

Л. Э. КАЛНЫНЬ, Л. И. МАСЛЕННИКОВА

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
МОДЕЛЬ
ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ
СЛАВЯНСКИХ
ДИАЛЕКТОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

Л. Э. КАЛНЫНЬ, Л. И. МАСЛЕННИКОВА

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
МОДЕЛЬ
ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ
СЛАВЯНСКИХ
ДИАЛЕКТОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1981

Работа посвящена выявлению синхронного структурного сходства и различия между славянскими диалектами. Обсуждаются возможности синхронной классификации этих диалектов.

Ответственный редактор
доктор филологических наук
С.Б. БЕРНШТЕЙН

К $\frac{70101-144}{042(02)-81}$ 468-80.4602000000

© Издательство "Наука",
1981 г.

ВВЕДЕНИЕ

1. Описание любого лингвистического объекта редко является единственной и конечной целью исследования. Обычно лингвистическое описание предпринимается с целью последующего включения его в классификацию ряда подобных описаний. Классификация лингвистических объектов может осуществляться в целях 1) выявления ряда диахронических преобразований, которые претерпел объект, и 2) выяснения специфики синхронного устройства объекта в сравнении с другими объектами. Этим целям соответствует генетическое сравнение и структурное сопоставление.

Любая классификация основывается на выборе языковых явлений, используемых для сравнения (сопоставления), когда учитываются черты, совпадающие в разных объектах, и игнорируются черты, различающие те же объекты. Такое разделение характеристик сравниваемых объектов неизбежно, так как при учете того и другого каждая единица классификации будет равна только сама себе¹. Информация о сопоставляемых объектах, получаемая из такого рода классификации неполна, так как, показывая сходство, никак не интерпретирует существа расхождения между сравниваемыми единицами. В диалектологической классификации эта неполнота может быть преодолена путем использования специфического приема сопоставления, позволяющего как констатировать явления, совпадающие в отдельных диалектах, так и приводить в соответствие друг с другом явления различающиеся. Это достигается путем сопоставления частных диалектных систем с целью моделирования системы диалектного языка (или - сопоставительной системы).

Обоснование понятий "частная диалектная система", "диалектный язык" и их взаимоотношения содержится в работах Р.И. Аванесова и московских диалектологов². Неко-

¹ Ср. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков. - Новое в лингвистике, III. М., 1963, с. 63.

² Ср.: Вопросы теории лингвистической географии. М., 1962; Русская диалектология. Под ред. Аванесова Р.И. и Орловой В.Н. М., 1964; Аванесов Р.И. Описательная диалектология и история языка. - В кн.: Славянское языкознание. V Международный съезд славистов. М., 1963; Калнинь Л.Э. Опыт моделирования системы украинского диалектного языка. М., 1973; Калнинь Л.Э. Диалектологический аспект проблемы "язык и диалект". - Известия ОЛЯ, 1976, № 1.

торые из обсуждающихся в этих работах положений следует здесь привести, так как это необходимо для понимания целей и методов предлагаемого далее исследования.

2. Национальный язык, функционирующий в рамках общества, определяемого как нация, охватывает собрание диалектов, распространенных на территории, занятой данной нацией, литературный язык и формы речи, промежуточные между диалектными и литературной³.

Правильной представляется предложенная М.М. Гухман интерпретация национального языка не как специфической формы существования языка, а как специфического "этапа в развитии форм существования языка, соотношенного с процессами становления национального единства", - поэтому национальный язык представляет собою "разноаспектную систему, обеспечивающую коммуникацию во всех сферах общественной жизни данной нации"⁴.

Как известно, лингвистические идиомы⁵, объединенные в рамках национального языка, имеют неодинаковую функциональную и социально-общественную характеристику. Литературный язык функционирует в письменной и устной форме и в принципе территориально не дифференцируется. Диалектные формы языка функционируют, как правило, только в устной форме и имеют определенную территориальную локализацию. Диалекты, в отличие от литературного языка, социально ограничены, поскольку используются преимущественно в среде сельского населения. Следствием функциональной и социальной ограниченности является сниженная общественная престижность диалекта⁶.

³ Такое понимание национального языка см.: Вопросы формирования и развития национальных языков. Труды Института языкознания АН СССР, т. X, 1960, с. 5; Вопросы теории лингвистической географии, с. 7; Русская диалектология. Под ред. Мещерского Н.А. М., 1972, с. 5. Чешский лингвист Я. Хлоупек по отношению к чешскому языку так определяет состав национального языка: "Чешский национальный язык включает как репрезентативную форму, на которой мы должны говорить" (литературный язык), так и стихийные формы, которые просто "мы имеем" (территориальные диалекты)" (*Chloupek J. Aktuální otázka dialektologie. - Jazykovědné sympozium. 1971. Brno, 1973, s. 59*).

⁴ Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970, с. 530.

⁵ Термин "идиом" употребляем в значении нейтральном относительно его социально-общественной характеристики. Ср.: "Нормальный человек владеет минимально одним идиомом, который он разделяет с другой персоной (персонами)" (*Hill T. Institutional Linguistics. Orbis. Bulletin international de Documentation linguistique 7, 1958, p. 442*).

⁶ Хотя в этом отношении ситуация в разных странах может быть неодинаковой. Так, А. Мартине указывает на разную престижность диалектных форм речи, называемых им "патуа" (patois) и "диалект". (*Мартине А. Основы общей*

В противовес этому престижность литературного языка в рамках национального государства поддерживается рядом мер, направленных на распространение литературного языка в максимально широких кругах населения.

Обладая различной функциональной и социальной характеристикой, литературный язык и диалект с чисто лингвистической точки зрения являются равноценными языковыми идиомами. (Ср. "каждый диалект - язык, но не каждый язык - диалект"⁷). Диалект и литературный язык представляют собой реальную действительность, непосредственно данную в речи. Именно они реально выполняют главную функцию языка - быть средством коммуникации. Каждый из этих идиомов представляет собою языковую систему, реализующуюся в речи определенного коллектива - обозримого для диалекта и практически неограниченного для литературного языка. Как для литературного языка, так и для диалекта характерно однозначное отношение к тексту, когда языковому идиому соответствует одна разновидность речи (всегда присутствующие различия на уровне идиолекта не учитываются)⁸.

Для того, чтобы диалектное говорение можно было бы интерпретировать как систему, функционирующую в пределах национального языка, диалектная речь соотносится с языковыми категориями разной иерархической характеристики. Каждая из категорий по-разному соотносится с речью - непосредственно или через системы более низких уровней,

лингвистики, с. 508. - Новое в лингвистике, III, М., 1963); то же см. в словаре: *Le Langage sous la direction de V. Pottier* (Paris, 1973) сл. ст. dialecte и patois. Э. Хауген связывает термины "патуа" и "диалект" с особой французской ситуацией, при которой имеются региональные письменные стандарты - "как только на диалекте перестают писать, он превращается в патуа" (*Haugen E. Dialect Language, Nation. Studies by Einar Haugen. The Hague - Paris, 1972, s. 500*). С другой стороны, высказывается мнение, что различие между этими двумя терминами основаны только на критериях субъективной оценки и предлагается отказаться от использования термина "патуа", как не поддающегося контролю с точки зрения научного метаязыка (*Boyer H. "Dialecte". Revue des langues romanes, t. LXXI, 1974, p. 453*). О неодинаковой престижности местных диалектов в разных странах пишет Л. Блумфилд (*Блумфилд Л. Язык. М., 1968, с. 66*); Э. Сепир (*Sepir E. Selected Writings in Language, Culture and Personality. Berkley - Los Angeles, 1963, s. 83*).

⁷ *Haugen Einar. Op. cit., s. 499.*

⁸ Д. Брозович определяет литературный язык и говор как конкретные идиомы в отличие от абстрактных, иерархически более высоких. Ср. "Основные позиции на лестнице иерархических идиомов занимают территориальный говор, как конкретный идиом, и диалект, как идиом абстрактный" (*Брозович Д. Славянские стандартные языки и сравнительный метод. - ВЯ, 1967, № 1, с. 6*).

т.е. является первичной системой или системой систем более высокого ранга. В диалектологии за исходную далее неделимую единицу в цепи диалектного дробления принимается говор (в русской диалектологической традиции его синоним - диалект) - язык, которым пользуется коллектив, ограниченный рамками одного сельского населенного пункта. Первой задачей диалектологии является синхронное описание говора, которое сводится к моделированию частной диалектной системы. Описание диалекта должно удовлетворять тем требованиям, которые предъявляются к описанию языка, образцы которого имеются в применении к литературному языку. Сообразно этому описание прежде всего не должно быть дифференциальным, направленным на фиксацию отличий диалекта от эталона, за который принимается литературный язык или более раннее состояние того же диалекта (архаический говор)⁹. Диалектная речь в рамках говора отличается большой степенью вариативности. Крайняя точка зрения на возможную вариативность высказана венгерским диалектологом Вегом: "Давно известно, что в говорении населения одной маленькой деревни нет полного совпадения. Нет двух человек в деревне, которые бы в одинаковой ситуации все одинаковым образом выражали и даже произносили бы одинаково"¹⁰. Генезис вариантов может быть разный - в результате естественного развития языка новые формы какое-то время сосуществуют со старыми; влияние литературного языка также ведет к одновременному использованию в говоре вновь усвоенных и старых диалектных форм; происхождение вариантов не всегда прозрачно. Факторы, порождающие вариативность диалектной речи, оказываются действительными потому, что вследствие некодифицированности диалектной нормы она не осознается носителями диалекта как образцовая, в особенности в сравнении с литературным языком. Констатируемые в диалекте варианты должны быть интерпретированы как элементы одной языковой системы, а не разных сосуществующих систем. Этого прежде всего требует положение, согласно ко-

⁹ В этой связи уместно привести замечание А. Мартине относительно того, как оценивается задача описания диалекта как языка в среде некоторых диалектологов: "По сей день сама мысль об этом смелом предприятии для многих диалектологов представляется бесцельной и лишённой смысла. Они стремятся в каждой деревне, в которой они случайно разбили свои шатры, собрать древние неиспорченные (правильные), исконные признаки". Диалектологи "были, а часто есть еще и теперь, скорее любителями древностей, ищущими редкие пережитки, чем лингвистами, интересы которых состоят в том, чтобы характеризовать диалектные формы языка как целое" (Martinet A. *Dialecte*. - *Romance Philology* 8 (1954), s. 1-11).

¹⁰ Vêgh J. *Über die Kriterien mundartlicher Einheiten*. - *Communications et rapports des Premier Congrès International de Dialectologie générale*, 1. Lonvavain, 1964, p. 89.

тому диалект принимается за исходную, далее неделимую единицу. Но есть и другой аргумент - это отношение говорящих на диалекте к существующим в их речи вариантам, т.е. оценка их "изнутри". Практика показывает, что говорящие на диалекте или просто не замечают вариативности (особенно, если она отсутствует в их идиолекте)¹¹, или, в лучшем случае, констатируют, что можно сказать "так и так". Никаких решений по поводу соотношенности вариантов с другими формами языка (литературной, инодиалектной) говорящие на диалекте не принимают и принять не могут. И это понятно: "Неспециалист не может осознать и объяснить закономерность своего говорения. Он только может констатировать, что какая-то языковая форма, по его мнению, правильна или нет, т.е. соответствует его языковой норме или нет"¹². Но коль скоро варианты существуют в говоре, это значит, что коллектив говорящих принял их как проявление своей нормы, что в языковом сознании говорящих на диалекте варианты оцениваются как допустимые эквивалентные средства выражения какого-то элемента плана содержания.

Представляется правильной мысль Я. Хлоупека о том, что диалект являет собою структуру без внутренней вариативности (в отличие от литературного языка, который во многих своих частях вариативен, особенно для того, чтобы дать возможность стилистического выбора)¹³. Вариативность литературного языка может быть предусмотрена кодифицированной нормой. Именно так, например, мотивируется особая фонетическая система малочастотных слов в русском литературном языке - орфоэпическая норма предполагает обязательное владение набором правил особого, отличного от основной системы, произношения некоторых групп слов, состав которых подвижен. Норма диалекта не кодифицирована - она держится и определяется системой. Поэтому в диалекте не может выделяться особая система, которой предназначено реализоваться в фиксированной группе слов, - для этого отсутствует такой внешний стимул, как кодифицированная норма¹⁴. Диалектная речь говора на данном синхронном срезе соответствует одной системе. Исходя из этого свойства диалекта, мы при моделировании частных диалектных систем используем данные произношения информаторами незнакомых им слов. Известное правило, что

¹¹ О такого рода "невоспринимаемых различиях" пишет А. Мартин в "Основах общей лингвистики" (с. 504).

¹² Végh J. Op. cit., p. 61.

¹³ Chloupek J. Knižka o češtině. Brno 1974, s. 48; Idem. Aspekty dialektu. Brno, 1971, s. 28.

¹⁴ См. об этом Калнынь Л.Э. Организация фонемного состава заимствований в диалектном языке. - Советское славяноведение, 1968, № 2; Она же. Место иноязычных заимствований в синхронной модели фонологической системы говора, функционирующего в условиях билингвизма. - Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка. М., 1973.

узус может быть уже нормы, равен норме, но не может быть шире нормы, является гарантией того, что информатор с большой долей вероятности не произнесет того, что не соответствует системе его языка.

Говор — это язык, имеющий свою фонетическую, грамматическую систему, свой словарь¹⁵. На основе говора моделируется частная диалектная система как система с вариативными звеньями (отдельные звенья системы образованы вариантами). Частная диалектная система имеет однозначное соответствие в речи. На территории распространения национального языка функционирует множество говоров; в языках с большой территорией распространения их количество практически необозримо. Описание отдельных говоров, даже в большом количестве, само по себе еще не дает ответа на вопрос о том, как устроена та часть национального языка, которая реализуется в диалектном говорении. Понять это можно лишь на основе структурной классификации говоров одного языка. Говоры в составе национального языка имеют черты общие и черты различающиеся. Общность одних черт может группировать частные диалектные системы в более или менее большие объединения, общность других — присуща всем частным диалектным системам. Наличие общих черт позволяет интерпретировать собрание частных диалектных систем как систему систем (макросистему), особенность которой состоит в том, что отдельные звенья ее образованы вариантами разной территориальной отнесенности. В работах московских диалектологов эта система систем называется диалектным языком. Модель диалектного языка дает возможность в обозримом виде в синхронном плане представить некоторый диалектный континуум как реализацию системы, состоящей из постоянных и варьирующихся элементов. Существо различий

¹⁵ Стоит заметить, что в определении термина "диалект", приводимого в энциклопедических и терминологических словарях, диалекту приписывается тот же лингвистический статус, что и языку в его общем онтологическом значении. Ср. БСЭ I, II; *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1960; *Дурново Н.Н.* Грамматический словарь. М., 1924; *Марузо Ж.* Словарь лингвистических терминов. М., 1960; *Dubois J., Giacotto M.* Dictionnaire de linguistique. Paris, 1974. Ср. также: "... Структура отдельного диалекта демонстрирует все языковые планы независимо от того, обслуживает ли он один конец деревни или простирается на большую область" (*Chloupek J.* Aktuální otázka..., s. 59); или: "... Легко представить, что диалектология могла бы иметь все дисциплины, присущие языкознанию вообще; отсутствовали бы только кодификаторские усилия" (*Chloupek J.* Aspekty dialektu, s. 20); "Диалектология представляет собою род "микрولينгвистики" в языкознании, и ... термин "диалект" в целом может быть употреблен как синоним термина "язык" (*Chloupek J.* Aspekty des Dialekts und seine Struktur. Zur Theorie des Dialekts. Wiesbaden, 1976, s. 181).

между диалектами выявляется путем отождествления различий в рамках соответственного явления¹⁶.

Термину "диалектный язык" близок термин "диасистема" в том его значении, в каком он был предложен У. Вайнрайхом (система "высшего уровня, сконструированная из дискретных и гомогенных систем, созданных на основе описания, из которых каждая представляет собою уникальную формальную организацию"¹⁷). Однако термин "диасистема" употребляется и в других значениях. Так, К. Гегер, исходя из того, что даже идиолект не может рассматриваться в качестве примера языковой гомогенности, считает каждую систему, даже самого низкого уровня, гетерогенной и называет ее диасистемой (в простейшей форме она состоит из сходства и различия между двумя и более идиолектами); в соответствии с этим и "язык" и "диалект" в каждом случае представляет собою диасистему¹⁸. Я. Хлоупек под диасистемой имеет в виду общие структурные закономерности диалектов одного языка¹⁹. Многозначность термина "диасистема" не позволяет употреблять его в качестве синонима термина "диалектный язык", как это иногда предлагается²⁰.

Частная диалектная система является нижней ступенью иерархии, вершину которой образует диалектный язык. Между частной диалектной системой и диалектным языком в этой иерархии расположены диалектные типы - территориальные объединения частных диалектных систем, основанные на общности того или иного признака. Диалектный язык и диалектный тип в отличие от частной диалектной системы не имеют однозначного соответствия в речи. Соотношение с речью устанавливается через частную диалектную систему²¹.

Легко заметить изоморфизм устройства частной диалектной системы и диалектного языка - в обоих случаях имеет место система с вариативными звеньями. Это означает, что принцип устройства диалектных микросистем и макросистем

¹⁶ Вопросы теории лингвистической географии, с. 13.

¹⁷ Weinreich U. Is a structural dialectology possible? - Word, 1954, 20, s. 390.

¹⁸ Heger K. "Sprache" und "Dialekt" als linguistisches und soziolinguistisches Problem. - Folia linguistica, 1969, 3, s. 49.

¹⁹ Chloupek J. Aktuální otázky..., s. 59; см. также: Мартине А. Структурные вариации в языке. - Новое в лингвистике, IV. М., 1965, с. 452.

²⁰ Ср.: Брозович Д. Славянские стандартные языки..., с. 6.

²¹ Ср.: "Диалекты одного языка сами могут образовывать языковой союз, причем на основании соответствий между ними можно построить наддиалектную систему, которая сама по себе не является реальным языком и применительно к которой, следовательно, нельзя говорить о реальных текстах" (Иванов В.В. и Топоров В.Н. К реконструкции праславянского текста. В кн.: Славянское языкознание. V Международный съезд славистов, с. 88).

одинаков. Кстати, вариативность присуща и литературному языку - норма допускает варианты. При этом в коллективе говорящих на литературном языке вариантам может быть придана социальная, возрастная, территориальная характеристика. Это распределение вариантов не лежит на поверхности - оно устанавливается путем сложного обследования²².

3. Диалектный язык моделируется на основе сопоставления синхронного состояния некоторых диалектов и в этом смысле представляет собою сопоставительную модель, в рамках которой классифицируются частные диалектные системы. Идея диалектного языка как сопоставительной системы была разработана на материале диалектов одного национального языка. Именно структурная близость диалектов одного языка и, как следствие этого, присущая каждому диалекту потенциальная возможность быть использованным в качестве средства общения с носителями любого другого диалекта данного языка, сделали возможным моделирование системы диалектного языка на основе некоторого собрания диалектов. Но тем же условиям сходства отвечают диалекты не только одного языка, но и близкородственных языков. На фоне этого возникает идея моделирования сопоставительной системы, подобной диалектному языку, на основе собрания диалектов близкородственных языков. Правомочность этого намерения зависит от лингвистической оценки самого факта разноязычной принадлежности диалектов. При этом следует заметить, что речь в данном случае идет не вообще о возможности сопоставления разноязычных диалектов - как известно, с типологической точки зрения в принципе могут быть сопоставлены любые лингвистические объекты. В данном же случае мы разбираем возможность применения к разноязычным диалектам процедуры сопоставления, идентичной той, которая применяется к диалектам одного языка.

Этот вопрос следует обсуждать в связи с проблемой лингвистической аргументированности различия между языком и диалектом в пределах родственной языковой среды. По-видимому достаточно бесспорным является положение о том, что невозможно структурно определить языковой или диалектный статус той или иной формы речи, т.е. решить проблему - самостоятельный язык или диалект языка²³. Несоостоятельность некоторых, чаще других используемых, собственно языковых критериев определения статуса языка и диалекта языка показывает Г. Глисон. Это такие критерии.

1) Взаимопонятность: "если два человека понимают друг друга, они говорят на одном языке (диалекте одного языка); если нет - они говорят на разных языках". Критерий весьма относителен. Взаимопонятность зависит от предмета речи, интеллекта, культурного уровня говорящих.

²² Ср.: Русский язык по данным массового обследования. Опыт социально-лингвистического изучения. М., 1974.

²³ Ср.: Общее языкознание, с. 452; Вопросы теории лингвистической географии, с. 26; Аванесов Р.И. Описательная диалектология и история языка, с. 306.

"При проверке могут получиться самые неожиданные результаты - от 100 процентов до нуля", т.е. 100% понимания при разговоре на разных языках и 100% непонимания при контакте носителей разных диалектов одного языка. В диалектном континууме с нарастающими различиями от диалекта А к диалекту Z цепь взаимопонятности не прерывается во всем ряду, но носители диалектов А и Z не понимают друг друга. Затруднительность ситуации заключается в том, замечает Г. Глисон, что "нужно провести границу между А и Z, нигде не разграничивая двух соседних диалектов"²⁴. На относительность различия между пониманием и непониманием указывают также Л. Блумфилд²⁵ и А. Мартино²⁶.

2) "Перечисление общих элементов в языке. Количество сходных элементов - мера близости двух форм речи"²⁷. Но какой процент общности необходим, чтобы считать две речевые формы вариантами одного языка или разными языками? Вряд ли в этом плане может быть предложено объективно аргументированное решение.

3) Вариантом предыдущего является критерий подведения под общую модель: "любая группа диалектов является единым языком в том случае, если для них можно установить общую модель какого-нибудь аспекта структуры". Но: "насколько общая модель должна соответствовать фактам? По отношению к каждому отдельному диалекту общая модель неизбежно будет менее точной, чем описание, базирующееся исключительно только на данном диалекте. Как велико может быть расхождение между таким описанием и общей моделью, чтобы разные диалекты можно было все же считать единым языком?"²⁸.

Перечисленные структурные критерии несостоятельны, если полагать, что с их помощью можно распределить речевые формы по разным языкам или по диалектам одного языка. Распределение форм речи по разным языкам в рамках родственной лингвистической среды аргументируется экстралингвистически (именно в рамках родственной лингвистической среды, так как эта проблема в применении к неродственным формам речи вообще не возникает). Актуальными являются такие социальные факторы, как наличие го-

²⁴ Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. М., 1959, с. 436; Г. Клосс замечает, что возможность взаимопонимания между двумя родственными языками или диалектами может варьироваться в зависимости от: а) степени (от полного понимания до почти полного непонимания), б) партнеров по контакту (носитель языка А понимает носителя языка В лучше, чем наоборот), с) темы беседы (на бытовые темы может быть 100% понимания, на темы политики, религии, науки - 0%). (Kloss H. Abstandsprachen und Ausbausprachen. - Zur Theorie des Dialekts. Wiesbaden, 1976, S. 304).

²⁵ Блумфилд Л. Дialeкт, с. 67.

²⁶ Мартино А. Основы общей лингвистики, с. 501.

²⁷ Глисон Г. Введение..., с. 440.

²⁸ Там же.

сударственности, историко-культурная ориентация, обслуживание данной территории одним литературным языком или разными, этническое и национальное самосознание²⁹. Иногда в качестве критерия отнесения родственных форм речи к диалектам одного языка или к разным языкам выдвигается языковая самооценка носителей соответствующих идиомов. Именно на основании этого критерия Р. Леч предлагает считать верхнелужицкие и нижнелужицкие формы речи диалектами одного языка, а не репрезентантами двух языков³⁰. Не касаясь существа классификации серболужицких диалектов, заметим, что предложенный критерий не кажется убедительным. Если говорящие обнаруживают предпочтение определенной номинации своего говорения и осознают отличие его от другого или сходство с другим, это еще не значит, что этим решается вопрос о возведении их собственных форм речи в ранг языка или диалекта. Дифференциация "язык ~ диалект" лингвистически неискушенному индивидууму не дана, не говоря о том, что между оценкой говорящим статуса своего говорения и тем, как это же говорение интерпретирует лингвист, могут иметься существенные расхождения³¹. При распределении родственных идиомов по разным языкам экстралингвистически определяемая общность по существу превалирует над структурной. Ср. в этой связи оценку подобной ситуации Л. Блумфилдом: "Мы говорим о французском и итальянском как об отдельных языках, так же как о шведском и норвежском или польском и чешском потому, что соответствующие страны политически самостоятельны и используют разные литературные языки, но различия между местными языковыми формами на границах указанных языков во всех этих случаях сравнительно незначительны и не превышают тех различий, которые имеют место в пределах каждого из языковых коллективов", и далее: "Соотношение местных диалектов не позволяет провести границу между тем, что мы называем немецким, и тем, что мы называем голландско-фламандским языками: в лингвистическом отношении голландско-немецкая область едина, она делится преимущественно политически, лингвистической эту границу можно назвать только в том смысле, что страны, различающиеся политически, используют и разные литературные языки"³².

На основе изложенного закономерен вывод о том, что в пределах родственного языкового континуума сопоставительная процедура, разработанная по отношению к диалектам одного языка, правомерно применима к диалектам разных языков. Целью сопоставления может быть создание сопоставительной модели системы соответствующих диалектов, подобной системе диалектного языка в пределах од-

²⁹ Ср.: Общее языкознание, с. 452.

³⁰ Леч Р. К вопросу соотношения категорий "язык" и "диалект". - В кн.: Русское и славянское языкознание. М., 1972, с. 169.

³¹ Wolf Lothar. Aspekte der Dialektologie. Tübingen, 1975, s. 1.

³² Блумфилд Л. Язык, с. 68.

ноязычного континуума. В рамках такой системы может быть выявлен состав общих и различающихся в сравниваемых диалектах элементов и соотношение их на синхронном уровне, т.е. может быть показана специфика синхронных структурных отношений между языковыми идиомами, связанными общностью происхождения. Моделированием сопоставительной системы осуществляется структурная классификация родственных диалектов. Задача эта представляется весьма своевременной. Наши знания о структурной классификации современных славянских диалектов не очень значительны. Во всяком случае они не идут ни в какое сравнение с генетической классификацией, которая к тому же снабжена надежными комментариями относительно территориального распределения явлений, соответствующих разным этапам в развитии одного исходного элемента. По-видимому, основным достижением в сфере синхронной классификации славянских языков (и тем самым диалектов) можно считать то, что сделано Э. Станкевичем и другими³³ (т.е. разделение славянских языков на типы в зависимости от соотношения в них вокального и консонантного инвентаря и в связи с этим от специфики используемых просодических средств). Синхронная классификация русских диалектов на уровне вокализма разработана Р.И. Аванесовым³⁴.

Но синхронная классификация любых объектов, в том числе и диалектов, должна основываться на сопоставлении их не только на инвентарном уровне. Как правильно замечает В.Н. Ярцева, при сопоставлении родственных языков "многие конструкции кажутся сходными и как бы "накладываемыми" одна на другую. Однако внешне совпадающие структуры в функциональном плане часто бывают очень далекими, что прежде всего зависит от особенности той микросистемы, в которую включена данная структурная единица и от тех корреляций, которые устанавливаются между ней и элементами ее окружения"³⁵.

4. В предлагаемой работе предпринимается сопоставительное моделирование фонологической системы на основе собрания следующих славянских диалектов:

1) севернорусский поморского типа - д. Мякурье Холмогорского района Архангельской области; далее - М я к; обследован авторами в 1974 г.;

2) севернорусский вологодского типа - д. Большая Чёжма Кологривского района Костромской области; далее Ч е ж; обследован Л.Э. Калнынь в 1974 г.;

3) белорусский полесский - с. Большие Чучевичи Лунинского района Брестской области; далее Ч у ч; обследован авторами в 1973 г.;

³³ *Stankiewicz E.* Towards a phonemic typologie of the slavich languages. - American contribution to the 4-th international congress of slavists. Vol. 1. s'Gravenhage, 1958; см. также: Новое в лингвистике, III, с. 106-121.

³⁴ *Аванесов Р.И.* Очерки русской диалектологии. М., 1949.

³⁵ *Ярцева В.Н.* Типология языков и проблема универсалий. - ВЯ, № 2, 1976.

4) западноукраинский гуцульский - с. Черная Тисса Раховского района Закарпатской области; далее ЧТ; обследован Л.Э. Калнынь в 1974 г;

5) польский диалект "северо-восточных кресов" - с. Пабаре Шальчининкского района Литовской ССР; далее П а б; обследован Л.И. Масленниковой в 1975 г.³⁶

Польский диалект отличается от других тем, что он функционирует в иноязычном окружении. Носители диалектов М я к, Ч у ч, Ч е ж, ЧТ - монолингвы; носители П а б пользуются наряду с польским еще и белорусским и отчасти русским языками. Диалекты М я к, Ч е ж, Ч у ч, ЧТ могут подвергаться влиянию литературной формы тех языков, в состав которых они входят. Для П а б возможность подобного воздействия менее значительна, чем иноязычное влияние. Это различие в условиях функционирования выбранных диалектов, несомненно, накладывает отпечаток на их структуру. В связи с этим возникает вопрос - правомерно ли использовать эти диалекты в качестве равноценных объектов исследования? По этому поводу можно заметить следующее. При решении проблем исторического характера, когда из диалектов извлекаются аргументы для построения линии развития определенных языковых элементов, диалекты, функционирующие в условиях контакта с другим языком, с одной стороны, и диалекты, не вынесенные за пределы того языка, частью которого они являются, - с другой, не могут быть приняты как равноценные объекты исследования. Для того, чтобы диалект, функционирующий в контакте с другим языком, включить в такое исследование, с него должны быть сняты те наслоения, которые могут быть признаны результатом интерференции.

При синхронном исследовании подобных ограничений на выбор объекта исследования не накладывается. Ставя своей целью выяснение того, как устроена и как функционирует система современного диалекта, мы правомерно оставляем в стороне вопрос о том, каким путем эта система сформировалась. В нашем случае достаточно того, что выбранные нами диалекты удовлетворяют двум критериям - они являются современными живыми диалектами и репрезентуют разные славянские языки.

Диалекты обследованы по специально для каждого языка составленной программе, характеристика которой дана ниже.

Основные информаторы:

М я к - Ионина Анна Александровна (р. в 1897 г.); Сажинова Анисья Петровна (р. в 1899 г.); Ионина Пелагея Егоровна (р. в 1902 г.); Варенцова Надежда Андреевна (р. в 1900 г.); Мокеева Евдокия Васильевна (р. в 1922 г.); Мокеев Михаил Петрович

³⁶ Классификация диалектов дана по работам: Жилко Ф.Т. Нариси з діалектології української мови. Київ, 1966; Опыт диалектологической карты русского языка в Европе. М., 1915. Нарысы па бяларускай дыялекталогіі. Мінск, 1964; *Turska H. O powstaniu polskich obszarów językowych na Wileńszczyźnie.* Wilno, 1939; *Idem.* Język polski na Wileńszczyźnie. - Wilno i Ziemia Wileńska. Wilno, 1930.

(р. в 1926 г.); Мокеева Анна Михайловна (р. в 1922 г.); Сажина Ирина Петровна (р. в 1901 г.); Томили Егор Васильевич (р. в 1905 г.).

Ч е ж — Соколова Аграфена Дмитриевна (р. в 1908 г.); Малышева Аграфена Евстигнеевна (р. в 1900 г.); Комков Алексей Алексеевич (р. в 1908 г.); Тихомирова Екатерина Дмитриевна (р. в 1926 г.); Тихомиров Иван Фролович (р. в 1926 г.).

Ч у ч — Попович Антон Петрович (р. в 1926 г.); Грицкевич Николай Никифорович (р. в 1935 г.); Попович Мария Никифоровна (р. в 1927 г.); Грицкевич Алена Гавриловна (р. в 1910 г.); Грицкевич Алена Давыдовна (р. в 1911 г.); Грицкевич Степа Гавриловна (р. в 1905 г.); Грицкевич Ева Демидовна (р. в 1915 г.).

Ч т — Костюк Иван Федорович (р. в 1911 г.); Опаранюк Мария Алексеевна (р. в 1913 г.); Сорочек Василина Федоровна (р. в 1902 г.); Опаранюк Василина Ивановна (р. в 1910 г.); Опаранюк Петр Иванович (р. в 1920 г.).

П а б — Барановская Леокадия (р. в 1911 г.); Семёнович Ян (р. в 1902 г.); Гайдзисова Станислава (р. в 1900 г.); Кучинский Станислав (р. в 1904 г.); Кучинская Мария (р. в 1908 г.); Бутрымовичова Эмилия (р. в 1897 г.); Вишневецкая Мария (р. в 1915 г.); Барановская Юзефа (р. в 1920 г.); Муникайлова Ядвига (р. в 1903 г.).

5. В целях создания сопоставительной диалектной системы мы исследуем фонетический уровень диалектов. Выбрав фонетику предметом исследования, мы исходим из того, что именно в фонетике славянские диалекты чаще всего демонстрируют наибольшее количество различий³⁷. В то же время в ходе повсеместно актуального процесса нивелирования диалектов под воздействием литературного языка именно фонетические категории оказываются более устойчивыми (консервативными), чем категории более высоких языковых уровней³⁸. Таким образом, синхронные структурные отношения между диалектами на фонетическом уровне соотносятся с наиболее архаическим разделом этих диалектов.

Структурное сходство, являющееся следствием близкого генетического родства сопоставляемых диалектов, обуславливает возможность взаимопонимания разной степени между носителями этих диалектов. Взаимопонимание основывается на идентификации инодиалектной структуры с известной структурой своего диалекта. Среди факторов, актуальных для двуязычной идентификации, значительное место принадлежит фонетическим показателям. Сходство в фонетическом инвентаре обуславливает восприятие инодиалектной языковой единицы в качестве знакомого символа, а чем более знаком символ, тем легче его понять³⁹. Идентификация исключена в том случае, если языковые единицы имеют абсолютно разные формы. При одинаковой и похожей формах может иметь место двуязычная идентификация, в том числе и оши-

³⁷ Chloupek J. Aktuální otázky..., s. 57-58.

³⁸ Ср.: "Распространение информации, образования и т.п., возможно, приведет к тому, что все будут одинаково писать и говорить на грамматическом и лексическом уровне, но не на фонетическом и фонологическом" (Hill Trevor. Institutional Linguistics, s. 443). Об устойчивости фонетических единиц при языковых контактах, провоцирующих заимствование, см.: Хауген Э. Процесс заимствования. - Новое в лингвистике, VI. М., 1965, с. 372.

³⁹ Mackey W.F. Dialinguistic identification. - Studies for Einar Haugen. Hague-Paris, 1972, Mouton, s. 553.

бочная⁴⁰. Вероятность идентификации повышается, если некоторый элемент при внешнем сходстве имеет сходную структурную характеристику в обоих языках (диалектах) или занимает одинаковую релевантную позицию. Степень сходства в фонемном инвентаре, в правилах фонемной дистрибуции и чередования фонем в сопоставляемых диалектах отражает возможность идентификации систем этих диалектов их носителями. Наличие общих элементов в диалектах на звуковом и фонемном уровне не только дает возможность при междиалектном общении узнавать знакомые слова, но и способствует тому, что в тех случаях, когда инодиалектная речь содержит неизвестные слова, они не воспринимаются как шум, а выделяются как сегменты речи, организованные по звуковым правилам, понятным аудитору; аудитор может воспроизвести слово, хотя значение его ему неизвестно.

6. Сопоставление отдельных диалектов в целях моделирования сопоставительной фонологической системы возможно лишь при условии использования одинаковой вопросной процедуры при обследовании диалектов и одинаковой описательной процедуры. Обследование всех использованных в работе диалектов проводилось по однотипной программе-вопроснику. Составление вопросника осуществлялось следующим образом.

1) Составлялся список звуков языка (употребляем этот термин в том значении, которое ему придавал П.С. Кузнецов⁴¹), которые предположительно могут существовать в диалекте, который должен быть обследован. Для этого используется опыт диалектологии того региона, в состав которого входит интересующий нас диалект. Для выявления некоторых звуков вопросы формулируются этимологически, что предполагает знание истории соответствующего языка.

2) Установленные звуки языка комбинируются друг с другом и с паузой в двучленные сочетания типа #V, #C, V#, C#, CV, VC, CC, VV. Если в диалекте ожидается на основе опыта диалектологии связь дистрибуции звуков с суперсегментными признаками, то выделяются сочетания, снабженные суперсегментной характеристикой. Если двучленного сегмента для обнаружения правил сочетания звуков недостаточно, то составляются трехчленные сочетания. Обычно это актуально бывает для гласных, дистрибуция которых связана как с качеством предшествующего, так и последующего сегмента. Устанавливаются также сочетания звуков в условиях сандхи.

⁴⁰ Там же, с. 554.

⁴¹ Кузнецов П.С. Об основных положениях фонологии. - ВЯ 1959 № 2, с. 31; Ср. также: "Звук речи как репрезентация фонемы определенной языковой системы (языка или его подразделения - диалекта и т.п.) может в ряде своих реализаций обнаруживать более или менее явные черты физического сходства, позволяющего на первой степени абстракции представить фонетическую единицу, соответствующую этим звукам речи - "звук языка" (Витотский С.С. Звук речи в контексте. - В кн.: Диалектологические исследования по русскому языку. М., 1977, с. 24).

3) Каждое сочетание снабжается иллюстративными словами, орфографически содержащими указанное сочетание. Слова могут быть взяты из диалектных словарей, диалектных описаний, литературного языка; для редких сочетаний возможны географические названия, фамилии, иногда искусственные слова; далее в тексте работы транскрипцию неизвестных информаторам слов помещаем в прямые скобки. Этим составляется корпус слов, на произношении которых следует проверить правила реализации выделенных сочетаний звуков в диалекте. Естественно, нельзя ожидать, что результаты обследования диалекта совпадут с заранее составленным списком слов - этот список необходим как вспомогательное средство при обследовании диалекта. Реально же некоторые слова из списка не будут зафиксированы, и в то же время ряд сочетаний будет обнаружен в непредусмотренных списком словах.

7. В результате обследования диалекта по такой программе-вопроснику одни сочетания будут зафиксированы в определенных словах, а другие останутся незафиксированными. Зафиксированные сочетания звуков самим фактом своего существования аргументируют их допустимость. Но незафиксированность некоторых сочетаний отнюдь не аргумент в пользу их запрещенности. Возможности звуковой синтагматики языка шире ее лексической реализации⁴². В этой связи уместно процитировать П.Ивича: "Число дистинктивных возможностей определяется ... инвентарем фонем и правилами их дистрибуции. Это значит, что решающую роль здесь играют только свойства самой системы, а не такие второстепенные факторы, как наличие или отсутствие отдельных комбинаций в лексических единицах или частотность разных типов. Инвентарь дистинктивных возможностей представляет собою своего рода структурную рамку, которая охватывает конкретные лексические реализации"⁴³.

Среди незафиксированных сочетаний должны быть выделены сочетания, "запрещенные законами синтагматической фонетики", и сочетания "возможные фонетически, но не представленные лексически"⁴⁴. Решение о том, к какому разделу следует отнести незафиксированное в диалекте сочетание, принимается на стадии обработки диалектного материала, когда проводится анализ синтагматических отношений между звуками. Исходя из того, что "законы звуковой синтагматики относятся к классу звуков, а не к отдельному звуку"⁴⁵, устанавливается принадлежность звуков, образующих незафиксированное сочетание, к классам, синтагматические возможности которых определены. Характеристика класса распространяется на отдельные его члены, в том числе и те, которые включены в незафиксированные сочетания.

⁴² Панов М.В. Русская фонетика. М., 1967, с. 79.

⁴³ Ивич П. Расширение инвентаря фонем и число дистинктивных возможностей. - ВЯ, 1970, № 3, с. 3.

⁴⁴ Панов М.В. Русская фонетика, с. 79.

⁴⁵ Там же.

Разбиение звуков на классы осуществляется на основе разных признаков. В соответствии с этим одни классы могут иметь большое количество членов, другие, напротив, весьма ограниченное. Если звуки входят в состав большого класса, то вероятность извлечения из имеющихся сочетаний аргументов в пользу допустимости или запрещенности незафиксированного для этого сочетания больше, чем если звук входит в немногочленный класс и особенно в одночленный. Необходимо также заметить, что при объединении звуков в классы, особенно малочисленные, не исключен элемент субъективного решения исследователя, поскольку возможна ситуация, при которой вероятным оказывается более, чем одно, решение. Строго говоря, тождествен сам себе может быть только класс из одного члена. В многочисленные же классы объединяются звуки, не только имеющие нечто общее, но и различающиеся, и это различие в принципе может быть основанием для объединения в другом классе. В качестве объективного аргумента в пользу запрещенности незафиксированного сочетания, иногда дополняющего синтагматическую мотивировку, а иногда единственного (если речь идет о звуке, включенном в одночленный класс), может быть использован факт устранения этого сочетания в тех случаях, когда оно провоцируется слово- и формообразованием.

В результате обследования диалекта и последующего ... разделения незафиксированных сочетаний на допустимые и запрещенные каждое сочетание звуков составленного списка снабжается характеристикой: допустимо или запрещено.

8. Идентификация звуков в потоке речи может осуществляться в рамках лингвистического исследования с разной степенью детализации. Это зависит не только от способов анализа речи, но и от установки исследователя на определенный предел детализации звуков (собственно и выбор способа анализа является производным от той же установки). Как известно, инструментальный анализ может дать представление о звуке речи как о последовательности различающихся элементов, крайние из которых являются следствием уподобления предшествующему и последующему сегменту в потоке речи. Акустически же эти звуки речи воспринимаются как нечто целое, и более того, сходные, но не совпадающие звуки речи отождествляются в рамках звука языка. Отождествлению по существу различающихся звуков речи способствует узнавание их в пределах тождественных морфем⁴⁶.

В диалектологии до сих пор преобладает аудиторский метод обследования диалектов, когда фонетические выводы делаются в результате прослушивания исследователем текстов, получаемых от информатора непосредственно или записанных на магнитофон. При определенной тренированности слуха, необходимой для диалектолога, "этого оказывается вполне достаточно для выявления наиболее существенных элементов фонологической структуры, поскольку основной состав фонем и их главные системные соотношения опоз-

⁴⁶ Панов И. Б. Русская фонетика, с. 26.

наются в общественно-проверенной практике отнюдь не посредством машин"⁴⁷.

Обычно при обследовании диалекта лингвист оказывается в ситуации контакта с неродным языком. В этих условиях должен быть принят максимум гарантий, исключая эффект "фонологического сита" родного языка. Объективное значение в этом плане имеет знание диалектологических традиций в изучении обследуемого или близкого ему ареалов. Предшествующий диалектологический опыт должен быть использован как средство коррекции вновь получаемых данных. Это не означает, конечно, что новые данные должны подгоняться под уже известные. Это означает лишь то, что данные, ранее не зафиксированные диалектологией, должны особенно тщательно и строго проверяться.

Обследование использованных в работе диалектов осуществлялось аудиторским методом. Звучащая речь транскрибировалась на уровне звуков языка, каждый из которых обобщает некоторый ряд звуков речи. Границы области, образуемой множеством звуков речи и являющейся одним звуком языка, определяются слуховым восприятием аудитора-лингвиста. Результаты одного типа контекстуальных звуковых изменений в зависимости от их интенсивности могут получать разный транскрипционный статус: 1) считаться звуками речи и не фиксироваться транскрипционно и 2) считаться звуками языка и транскрипционно фиксироваться. Конкретно это означает, что при прослушивании транскрибированной речи имплицитно принимается некий предел уподобления экскурсии и рекурсии звука соседнему звуку. Если контекстно обусловленная адаптация звука превышает этот предел, то результаты этой адаптации фиксируются на уровне отдельного звука языка, если нет - то соответствующий элемент интерпретируется как звук речи и специального обозначения не получает. Указанный предел определяется слуховым восприятием аудитора. По замечанию А. Мартине, "в фонетической транскрипции фиксируются все отличия, констатируемые лицом, производящим транскрипцию, или же такие отличия, которые по той или иной причине представляются этому лицу заслуживающими внимания"⁴⁸. В нашем случае комбинируются оба задания: мы считаем заслуживающим внимания все звуковые особенности, которые мы можем констатировать. Этому соответствует транскрипция, которую С.С. Высотский называет просто фонетической в отличие от детализированной фонетической⁴⁹. Ср. как определяется назначение этой транскрипции: "Применение фонетической транскрипции рассчитано на условный подход к речевому потоку в качестве континуума квазистационарных по тембральным признакам отдельных участков,

⁴⁷ *Высотский С.С.* Экспериментально-фонетические исследования в области русской диалектологии. - В кн.: Экспериментально-фонетическое изучение русских говоров. М., 1969, с. 4.

⁴⁸ *Мартине А.* Основы общей лингвистики, с. 403.

⁴⁹ *Высотский С.С.* Экспериментально-фонетические исследования..., с. 22.

очень небольших по своей длительности, но все же различаемых на слух, и которые в принципе должны соотноситься с отдельными звуками речи и resp. со звуками языка" ⁵⁰. Характеристику звуков мы даем в артикуляционных терминах.

Фонетический анализ проводится нами в рамках сегмента, соответствующего словоформе. Выделение словоформы, под которой мы понимаем речевой сегмент, с обеих сторон ограниченный потенциальной паузой, осуществляется как на основе значения, так и на основе ритмико-интонационных характеристик, определяемых на слух. За одну словоформу во всех анализируемых диалектах принимаем сочетание предлога с последующим словом. Это мотивируется тем, что 1) предлог с последующим словом образует ритмико-интонационное единство, подобное словоформе (такое сочетание может иметь только одно ударение, и это независимо от количества слогов в предлоге); 2) со смысловой точки зрения предлог не может быть изолирован от последующего слова; 3) сочетания звуков, образующиеся на стыке предлога и последующего слова, ведут себя обычно так же, как в пределах словоформы (хотя это утверждение, строго говоря, уже результат фонетического анализа).

В М я к и Ч е ж за одну словоформу принимаем сочетание слова с постпозитивной частицей *от, та, то, ту*. Аргументируется это тем, что согласные перед этими частицами ведут себя не как на стыке словоформ, а как внутри словоформы. Так, в этих диалектах звонкие согласные, заменяясь глухими перед потенциальной паузой, за которой следует слово с инициальным гласным, сохраняются перед частицей *от*. Ср. М я к *дброг от, б'ёр'ег от* и *б'ёр'ек од'ин*. В М я к же перед паузой запрещено сочетание *ст*, что проявляется в устранинии *т* в этой позиции, но перед частицей *от* этого не происходит — *мос, хвѡс од'ин, но мѡст от, хвѡст от*.

Сочетание слова с последующими частицами *би/би, же/жеж/жо, л'и/л'е* с ритмико-интонационной и смысловой точки зрения могут быть приравнены к словоформе. Однако в анализируемых диалектах сочетания звуков, образуемые на стыке слова и частицы, не всегда организуются по правилам, совпадающим с теми, которые актуальны в пределах словоформы. Совпадение или несовпадение со словоформами сочетаний слов с указанными частицами устанавливается в ходе конкретного фонетического анализа.

9. Серия описаний отдельных диалектов, предшествующая их сопоставлению, должна быть выполнена на основе одинаковых принципов и методов системной интерпретации речевого материала и, как следствие этого, в одинаковых терминах. Соблюдение этого правила является необходимым условием возможности сопоставления отдельных диалектных систем друг с другом. При таком сопоставлении некоторые элементы диалектных систем признаются функционально тождественными, т.е. занимающими одинаковое место в системе. Но поскольку абсолютно тождественными могут быть только элементы одинаковых систем, которые не могут быть

⁵⁰ Там же.

объектами сопоставления, то принимаются некоторые условия сопоставимости разных систем. Таким условием может быть использование в системе некоторых одинаковых признаков (категорий), вследствие чего становится возможным выделение одинаковых по этому признаку частей разных систем, в рамках которых и сопоставляются отдельные элементы систем⁵¹. В предлагаемой работе сопоставляются описания диалектов, выполненные сообразно следующей процедуре.

1) Устанавливаются правила сочетания используемых в диалекте звуков языка и правила их позиционного чередования.

2) Выявляются позиции, в которых представлен максимальный набор звуков.

3) Устанавливаются артикуляционные признаки, по которым звуки в рамках максимального набора образуют оппозицию друг с другом. Этим признакам придается значение дифференциальных признаков (далее - ДП). На основе пересечения ДП формулируются характеристики отдельных фонем.

4) Дается список позиционных наборов звуков, укороченных в сравнении с максимальным. Устанавливается соответствие между укороченными и максимальным набором звуков с целью выяснения, за счет снятия каких представленных в максимальной позиции оппозиций происходит сокращение набора звуков. В ходе этого сопоставления функционально отождествляются звуки, выступающие в разных позициях в пределах одной морфемы. Снятие оппозиции интерпретируется как нейтрализация. Эта фонологическая категория используется в том значении, которое ей придано А. Мартине⁵². Нейтрализация является следствием синтагматической запрещенности некоторых сочетаний звуков и сообразно с этим характеризует состояние оппозиции в условиях сокращенного, в сравнении с максимальным, позиционного набора звуков. Сообразно с этим нейтрализация не обязательно должна сопровождаться звуковым чередованием (хотя оно и может иметь место), поскольку "с функциональной точки зрения способ, которым реализуется нейтрализация, не играет роли. Решающей является только невозможность реализовать оппозицию"⁵³. В позиции нейтрализации различие по некоторым признакам между нейтрализуемыми фонемами утрачивает релевантность, и вместо двух (или более) фонем в этой позиции выступает один, замещающий эти фонемы, элемент, имеющий значение архифонемы. Характеристика архифонемы совмещает признаки, общие для нейтрализуемых фонем. Что касается признаков, которыми фонемы различаются и которые утрачивают релевантность в позиции нейтрализации, то они с точки зрения характеристики архифонемы могут быть интерпретированы двояким способом: 1) архифонеме присущи те признаки, которыми фонемы различаются; благодаря своей совмещенности в одном

⁵¹ Ср.: Милевский Т. Предпосылки типологического языкознания. - В кн.: Исследования по структурной типологии. М., 1963, с. 67.

⁵² Мартине А. Нейтрализация и синкретизм. - ВЯ, 1969, №2.

⁵³ Там же, с. 98, 100.

фонетическом элементе эти признаки не могут быть противопоставлены и поэтому они не релевантны; 2) архифонеме не присущи те признаки, которыми нейтрализуемые фонемы различаются; в этом случае позиционная нерелевантность признаков является результатом их отсутствия. Оба решения допустимы.

5) В том случае, когда не удается установить отношения эквивалентности между максимальным и укороченным наборами звуков, констатируем в позиции укороченного набора лауну в дистрибуции фонемы, присутствующей в максимальной позиции и отсутствующей в позиции укороченного набора. В этом случае недопустимость фонемы в определенной позиции не сопровождается ее заменой архифонемой⁵⁴.

6) Устанавливаются правила сочетания и позиционного чередования фонем и архифонем.

Выяснением перечисленных вопросов формируется знание того, как устроена и функционирует фонологическая система диалекта, поскольку вопросы эти соответствуют основной задаче фонетики – изучать "законы, которые управляют сочетанием и чередованием звуковых единиц языка"⁵⁵.

10. Выполненная сообразно изложенной процедуре серия описаний выбранных диалектов создает основу для моделирования сопоставительной диалектной системы. Этап работы, состоящий в описании отдельных диалектов, может остаться за рамками публикации, но как условие последующего сопоставительного анализа диалектов он должен быть выполнен⁵⁶.

Сопоставление диалектных систем имеет своей целью установление эквивалентности между элементами разных систем, на основе чего делаются выводы о характере синхронного сходства и различия между разными системами. Этими выводами далее аргументируется моделирование на основе собрания диалектов сопоставительной диалектной системы, в рамках которой объединены звенья постоянные и территориально варьирующиеся; члены вариативных звеньев находятся друг с другом в отношении функциональной эквивалентности (это не исключает, что один из членов может быть выражен нулем).

Сопоставлению, как было сказано выше, могут быть подвергнуты элементы разных систем, удовлетворяющие некоторому критерию сопоставимости. Прежде всего это должны быть элементы, имеющие каждый в своей системе одинаковую лингвистическую функцию. Тожество функции устанавливается на основе отношения сравниваемых элементов только к части их систем, а не к системам в целом. В применении к тематике нашего исследования это означает прежде всего, что отдельно должно проводиться сопоставление явлений вокализма и отдельно консонантизма.

⁵⁴ Мартине А. Основы общей лингвистики, с. 425.

⁵⁵ Панов М.В. Русская фонетика, с. 3.

⁵⁶ Процедура моделирования системы диалектного языка с включением первого этапа в виде описания исходных диалектов показана в книге: *Калнынь Л.Э. Опыт моделирования системы украинского диалектного языка.* М., 1973.

В зависимости от аспектов рассмотрения диалектных систем критерий их сопоставимости может быть разным. Если системы сопоставляются на звуковом уровне, то достаточно использовать для каждого диалекта одинаковую шкалу определения артикуляционных различий, чтобы далее сопоставлять эти диалекты с точки зрения инвентаря звуков, правил их сочетания и чередования.

При сопоставлении систем на фонемном уровне констатация сходства и различия определяется характером отношений, существующих между элементами каждой из сопоставляемых систем, т.е. характером структуры сопоставляемых явлений.

Функционально тождественные элементы разных систем, имеющие одинаковую структуру и одинаковую фонетическую реализацию, образуют постоянные звенья системы, чему соответствует утверждение "элемент x в пределах сопоставительной системы не варьируется".

Функционально тождественные элементы при одинаковой структуре могут иметь разную фонетическую реализацию; этому соответствует утверждение: "элемент x в пределах сопоставительной системы варьирует фонетическую реализацию".

Функционально тождественные элементы разных систем, имеющие неодинаковую структуру, объединяются в рамках вариативного звена сопоставительной системы. В зависимости от характера различий в структуре сопоставляемых функционально тождественных элементов: 1) структуры могут быть сопоставлены по отдельным своим показателям, вследствие чего констатируются части структур тождественные и различающиеся; в соответствии с этим функционально тождественные элементы разных систем в пределах сопоставительной системы по одним структурным показателям входят в состав постоянного звена системы, по другим - в состав вариативного звена системы; этому соответствует утверждение: "элемент x , как член сопоставительной системы, комбинирует характеристики постоянные и варьирующиеся"; 2) структуры не могут быть сопоставлены по отдельным своим показателям в том случае, если принципы организации этих структур таковы, что в условиях принятого критерия сопоставимости установление частичного сходства между ними невозможно; в этом случае каждый из сопоставляемых элементов целиком входит в состав вариативного звена сопоставительной системы; этому соответствует утверждение: "элемент x , как член сопоставительной системы, имеет в целом варьирующуюся структуру".

Как видно из сказанного, при установлении частичного тождества сопоставляемых элементов характеристики этих элементов расчленяются и подвергаются иерархической оценке - некоторая характеристика признается главной и сходства по ней достаточно для констатации частичного тождества. Однако возможна такая ситуация, когда сопоставляемые элементы характеризуются показателями, которые не могут быть расчленены и подвергнуты иерархической оценке - они в равной мере и обязательно в сочетании друг с другом характеризуют каждый из сопоставляемых

элементов. В этих условиях совпадение некоторых характеристик сопоставляемых элементов не является основанием для констатации частичного тождества, так как совпадающее вне связи с различающимся в этом случае никакого значения не имеет. В рамках сопоставительной системы явления такого рода включаются в состав вариативного звена, один из компонентов которого выражен нулем. Содержание этого звена сводится к утверждению: "среди функционально тождественных явлений есть такое явление ~ нет такого явления". Если расчленить характеристики такого явления и констатировать сходство одних и различие других, то в этом случае будет потеряно само явление и объектом сопоставления становится явление другого порядка, чем то, которое взаимосвязанными признаками характеризуется.

В предлагаемом исследовании при установлении тождества и различия между сопоставляемыми системами мы будем пользоваться перечисленными критериями.

II

ВОКАЛИЗМ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

О. Для М я к, Ч у ч, Ч е ж, ЧТ характерно подвижное ударение. П а б имеет фиксированное ударение пароксигонического типа; исключения составляют несколько грамматических и словообразовательных форм (2 л. мн. наст. вр. - *xóz'ic'ā*, 2 л. ед. императива - *pačšái*, прилагательные и наречия с суф. -en'k-||-an'k- - *bliz'en'ka*¹, *c'ix'an'ka*, ср. ст. наречий - *wəsaléi*, но *wyžai*, двусложные инфинитивы некоторых глаголов - *umārc'*, *podéjs'e'*); то же в ряде слов иноязычного происхождения (типа *safxós*, *šáulisy*, *žotóžaly*, *bótzala*). Знак ударения в П а б ставим только в тех случаях, когда ударенным является не предпоследний слог.

1. ИНВЕНТАРЬ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ

Гласные, используемые в рамках сопоставительной системы вокализма, описываем, группируя по ступеням подъема.

Верхний подъем

i - передний ряд, нелабиализованный. *u*/пол.*y* - средний ряд, нелабиализованный. *ɤ* - задний ряд, нелабиализованный¹. *i^h* или *u^h* - ряд между передним и средним, нелабиализованный. *y*/пол.*u* - задний ряд, лабиализованный. Эти гласные в соответствующих диалектах употребляются как в ударных, так и в безударных слогах.

Во всех описываемых диалектах для гласных фиксируется степень подъема, локализованная между верхней и средней, т.е. выделяется *в е р х н е с р е д н и й п о д ъ е м*. Но конкретное артикуляционное расстояние между гласными среднего и верхнесреднего подъема (соответственно верхнего и верхнесреднего) и акустический контраст между ними по говорам неодинаков². Вследствие этого гласные, хотя и локализованные в разных говорах на одной ступени подъема, имеют разную артикуляционную характеристику.

¹ Такой знак для этого гласного предлагает С.С. Высотский (*Высотский С.С. Экспериментально-фонетические исследования в области русской диалектологии... - В кн.: Экспериментально-фонетическое изучение русских говоров. М., 1969, с. 30*).

² Ср.: *Высотский С.С. Определение состава гласных фонем в связи с качеством звуков в севернорусских говорах. - В кн.: Очерки по фонетике севернорусских говоров. М., 1967, с. 65.*

\hat{e} - передний ряд, подъем незначительно повышен в сравнении со средним, артикуляция более напряженная, чем у e , нелабиализованный. \hat{e} - передний ряд, подъем значительно более высокий, чем средний, но ниже верхнего, артикуляция напряженная, нелабиализованный. $\hat{i}\hat{e}$ - передний ряд, подъем скользящий от верхнего к верхней зоне среднего, т.е. $i > i\hat{e} > i\hat{e} > \hat{e}e > \hat{e}e$, нелабиализованный.

$ue \parallel eu \parallel u^i$, пол. $\hat{y} \parallel ye$, $e\hat{y} \parallel y^i$ - этим знаком обозначаем гласный переднего ряда в его зоне, отодвинутой к среднему ряду (скорее переднесредний ряд); подъем в пределах верхнесреднего варьирует степень сближения со средним или верхним подъемами; знаком e^u /пол. $e\hat{y}$ обозначаем более широкий гласный, производящий акустическое впечатление значительного сходства с e ; знаками ue , u^i /пол. ye , y^i - соответственно более узкие варианты; гласный нелабиализованный, артикулируется ненапряженно; далее в тексте работы для обозначения этого гласного будем пользоваться знаком u /пол. \hat{y} в тех случаях, когда мы можем не фиксировать внимания на его артикуляционных оттенках, для которых предназначены приведенные выше знаки; информативность знака u/\hat{y} снижена.

\hat{o} - задний ряд, лабиализованный; подъем может варьировать степень сближения с верхним или средним, чему соответствует разная степень акустического сходства с y ; артикулируется ненапряженно. \hat{o} - та же характеристика, что у предыдущего гласного, но к этому добавляется напряженность артикуляции и более интенсивная, чем при o , лабиализованность. $\hat{y}\hat{o}$ - задний ряд, подъем скользящий от верхнего к верхней зоне среднего, т.е. $y > y\hat{o} > y\hat{o} > \hat{o}o > \hat{o}o$; лабиализованный.

В описываемых диалектах употребляются: а) только под ударением - \hat{e} , $\hat{i}\hat{e}$, \hat{o} , $\hat{y}\hat{o}$; б) в П а б под ударением и без, а в других диалектах только под ударением - \hat{e} ; в) в одних диалектах под ударением и без, а в других только без ударения - \hat{o} , $(ue/e^u/u^i)/\hat{y}$.

С р е д н и й п о д ъ е м

e - передний ряд, нелабиализованный, неназальный. o - задний ряд, лабиализованный, неназальный. e - передний ряд, нелабиализованный, назальный. o - задний ряд, лабиализованный, назальный. Эти гласные употребляются в ударных и безударных слогах.

a^o , пол. o^i - средний ряд, подъем средний в зоне, близкой к границе с нижним; фиксируется только в безударных слогах.

С р е д н е н и ж н и й п о д ъ е м между средним и нижним)

\hat{a} , $\hat{\epsilon}$ - ряд передний в зоне, граничащей со средним; локализован ниже среднего подъема, но конкретная степень понижения может быть разной - более низкий \hat{a} акустически близок к a , более высокий $\hat{\epsilon}$ - выразительнее контрастирует с a ; нелабиализованный. Отношение \hat{a} , $\hat{\epsilon}$ к ударению в разных говорах варьируется.

ǰ, ξ - то же, что и предыдущие гласные, но назальные; фиксируются только в безударных слогах в Паб.

Н и ж н и й п о д ъ е м

а - средний или задний ряд, нелабиализованный, употребляется под ударением и без; в Паб только средний ряд. а^о - средний или среднезадний ряд, слабо лабиализованный. ǰ^о - то же, что предыдущий гласный, но назальный. Гласные а^о, ǰ^о фиксируются только в безударных слогах.

1.2. Перечисленные в списке гласные делятся на две группы.

1. Используемые во всех описываемых диалектах и поэтому в сопоставительной системе вокализма образующие постоянное звено в инвентаре гласных - *í, i, ý, y/пол. ú, u, é, e, ó, o, á, a.*

2. Используемые не во всех диалектах и поэтому входящие в состав вариативного звена сопоставительной системы вокализма - *ú, u/пол. ý, y, ŋ, ɲ, (u^e, e^u, uⁱ)/пол. ŷ, ŷ, é, é, ê, iê, ó, ó, ô, y^ô, é, á, a^o/пол. ə, á, ä, é, ε, ǰ, ξ, a^o, q^o, ǰ, q.*

В пределах сопоставительной системы как гласные первой группы, так и гласные второй группы в своем употреблении не унифицированы этимологически. Одинаковые гласные в разных диалектах могут выступать в этимологически нетождественных морфемах и, наоборот, этимологически тождественные морфемы могут произноситься с разными гласными. Это является следствием разной замены (или продолжения) в этих диалектах одного и того же этимологического элемента. Результаты такой замены могут по-разному проецироваться на современную систему: 1) отражаться на инвентаре звуков, 2) отражаться на дистрибутивной и частотной характеристике звуков, не внося специфики в их инвентарный состав. Описываемые диалекты демонстрируют обусловленные этимологическим развитием различия обоих типов. Но мы в данном разделе, посвященном составу гласных, используемых в диалектах, останавливаемся только на различиях первого типа, т.е. инвентарных. В табл. 1 отражено варьирование состава гласных в пределах сопоставительной системы вокализма.

Таблица 1

Постоянное звено	Варьирующиеся звенья				
	Мяк	Чж	Чуч	ЧТ	Паб
<i>í, i, ý, y/пол. ú, u, é, e, ó, o, á, a</i>	<i>ы, ъ, ó, ó, é, ε</i>	<i>ы, ъ, ó, é, ó</i>	<i>ы, ъ, i^{bi}, i^{bu}, ô, y^ô, é, i^e, ε, a^o, a^o</i>	<i>u^e/e^u/uⁱ, ó, ä, é</i>	<i>é, ê, ý, y, ŷ, ŷ, ó, ô, é, é, á, q, ə, á, ä, ε, a^o, q^o, ǰ, ǰ</i>

2. ГЛАСНЫЕ В СОЧЕТАНИИ С ПАУЗОЙ

2.1.0. Во всех описываемых диалектах в правилах, по которым сочетаются инициальные гласные с предшествующей паузой, учитывается различие между реальной и потенциальной паузой - далее РП и ПП.

2.1.1. Во всех диалектах между РП и последующим согласным зафиксированы *y/u, á, a*: М я к *упр'áшка, áнна, ад'ина* (=рот); Ч е ж *уйеждáют, áсма, аптобус*; Ч у ч *усл'én'ие, ár'м'иша, асбт*; ЧТ *ук'ела волос'и', árкуш, акурáт*; П а б *арфа, ар'оку, илевну*. Во всех диалектах, кроме П а б, в этой же позиции допустим *i*: *им'én'йо* (М я к), *игрát'* (Ч е ж), *из бб'ном* (Ч у ч), *их'ék, ил'в'ю* (ЧТ). При этом в М я к, Ч у ч допустимо варьирование *i||yi* после РП: М я к *йм'á, йирéd, йивн'ák, йискáт'*; Ч у ч *йиhráч', йил'йá, йиhóлка, йискрá*.

Недопустимость *i* после РП в П а б проявляется в том, что инициальный *i* всегда прикрыт спирантом *ǰ* или *j*: *ǰigétká, ǰiskerka, ǰinákša||jínakšu*.

Гласный *i* после РП зафиксирован только в ЧТ в формах косвенных падежей местоимения *онé* - *им, имиⁱ, их*; эти же словоформы могут произноситься с сочетанием *йi*. В других четырех диалектах *i* после РП запрещен: словоформы, которые этимологически могли бы начинаться на этот гласный, произносятся с инициальным *йi/пол. jí* (М я к *йискра, йин'ей, йва, йрка, йix, йтэ'в'ес'*; Ч е ж *йй'от, йинка, йл'о, йв'ина*; Ч у ч *йискра, йрка, йл'ма, йин'ей*; П а б *ǰisč', ǰindyk, ǰimbryk*). В М я к, Ч е ж *i, i* допустимы и после ПП, когда словоформа, предшествующая инициальным *i, i* оканчивается на гласный или мягкий согласный: М я к *по другóму íску от'ел'лас', куп'ил'и íзбу и в одну й'збу*; Ч е ж *б'ехит доц' íс пол'а, какá такá ǰрка*. В Ч у ч *i, а* в П а б *i* и *i* запрещены и после ПП: Ч у ч *майá ǰрка, йа ǰix сварý*; П а б *f прыту ǰizá, n'e ruska ǰix||cy ty ǰix w'izáč, kon' ǰim'áта*. В П а б при быстром темпе речи может произноситься *i* после ПП, которой предшествует мягкий согласный: *das' ig'etka*.

В П а б различие между РП и ПП, а также между сегментами, предшествующими ПП, сопровождается разным артикулированием протезы, выступающей перед *i*. После РП - это *ǰ* и *ǰ*, различие между которыми состоит в большей напряженности первого спиранта в сравнении со вторым, следствием чего является большая интенсивность собственного шума, присущего *ǰ*; этот же шум у *ǰ* значительно слабее, поэтому *ǰ* менее выразительно контрастирует с *i*. После ПП, которой предшествует гласный, также возможны оба вида протезы: *fcalá ǰinnéj, naša ǰirusá*. После ПП, которой предшествует согласный, гласный *i* прикрыт протезой *j*: *maš ǰimen'iny, kup'ic' ǰindyki*; если ПП предшествует задненебный согласный, то он получает мягкость: *tex' ǰinákšu, z'ubak' ǰin'zúka* (так же перед инициальным *ǰi* - *ǰak' ǰizá*). Далее оба средненебных спиранта в П а б будем обозначать знаком *ǰ*.

В М я к, Ч е ж после ПП допустимы *и́, и, и́, и* (далее будем обозначать их одним знаком *и*): М я к *и́д'от* *и́шшот*, на оз'брах *и́зби* *стойа́т*, ол'екса́нт *и́ва́нов'иц'*; Ч е ж *б'еж'у* *п'орас* *и́с пол'а*, с' *е́т'и́м* *и́м'и́н'ом*, *синок* *и́граю́т*. В этих диалектах гласные *и́* и *и* и находятся в отношении дополнительного распределения: *и́, и́* употребляются после мягких согласных, а *и* еще и после РП и ПП, которой предшествует *Ѣ* звука, гласный, мягкий согласный; *и́, и* - после твердых согласных и после ПП, которой предшествует твердый согласный; после РП *и́, и* запрещены. В Ч у ч *и́, и́* и *и, и*, а в П а б *и́, и́* и *и, и́, Ѣ, Ѣ* также связаны отношением дополнительного распределения, но в Ч у ч после ПП это не сопровождается заменой *и́, и́* гласным *и́, и* - здесь независимо от качества предшествующего паузе элемента допустим только гласный *и́* (иногда слегка отодвинутый назад), но не *и*. Ср. *у ста'у-б'и́н* *и́дз'э́*, с *тва'и́м* *и́ва́ном*, *и́ак* *и́зм'о́кн'е*. В М я к, Ч е ж сходное отступление от сформулированных выше правил дополнительного распределения *и́, и́* и *и, и* фиксируется после ПП, которой предшествует задненебный согласный. В этом случае, как вариант, допустимо произношение, при котором инициальные *и́, и́* сохраняются, а предшествующие задненебные получают некоторую степень мягкости: М я к *н'и́как'и́х* *и́ко́н* и *так'и́х* *и́м'а́н*, *ак'и́на'ц'е*; Ч е ж *врак'и́ску'сва'у́*, *дак'и́* *ц'орт* с' *и́м*.

В П а б названные отношения дополнительного распределения в анализируемой позиции сопровождаются меной *и́ > у* лишь при быстром темпе речи: *pošét#ymwalida*, *das'igežka*, *tex'inakšy*.

В ЧТ для употребления инициального *и́* различие РП и ПП роли не играет. Но, в отличие от других говоров, в ЧТ употребление инициального *и́* связано с качеством последующего согласного - инициальный *и́* сочетается только с последующим мягким согласным, хотя может в этом случае употребляться в рамках *и||и́: иж'эк, ил'в'и́у*. При этом следует заметить, что для ЧТ не характерно известное другим украинским диалектам дополнительное распределение инициальных *и́* и *и*, когда *и́* - перед мягким согласным, а *и* - перед твердым; ср. в ЧТ *и'ед'ут* и *и'ед'и́т*, *и'ел'к'о*.

В Ч у ч употребление инициального *и́* связано с качеством сегмента как предшествующего ПП, так и следующего после гласного. В составе сочетания *V#-C* актуальна взаимозаменяемость *и́* и *и́* - при более высокой частоте *и́*: *но́йдз'е* *и́ва́на*, *уже́* *и́на́чей*, *тре́ба* *и́ц'и́* и *и́л'и́ц'я* з *и́бл'к'и*, *н'ема́* *и́л'к'а*. В ЧТ этому соответствует (*и'е, и'и́*) || *и́, и́* || *и́, и́*; в аналогичных условиях: *ну* *и́д'и́м*, *не* *х'оче* *и́н'ра́ти'и́*, *к'ров* *н'руд'ме́* *и́шла*, *ну* *ба́нко* *и́д'и́т*, но и *ста́рой* *и́* *и'и́зд'ой-ме́ти'и́*.

В Ч у ч различие предшествующих гласному РП и ПП актуально для *a*: этот гласный запрещен и заменяется нулем после ПП, если ей предшествует гласный - ант^он, *аччян'áц'*, *абал'йú*, *адал'í*, *апслаб'эл'í*, *апсал'úтно*, *ал'эйина* и *зав'í* нто^{на}, *пашл'í* ччин'áц', *ал'эйам'í* бал'йú, *му'ддал'í*, *му'пслаб'эл'í*, *н'ичоно'псал'úтно*, *нэта'л'эйина*. В других диалектах на употребление инициального *a* не накладывается ограничения, связанного с различием РП и ПП. В Ч у ч имеет место взаимозаменяемость *a* || *a^в*. Запрещения, актуальные для *a*, применимы и к *a^в*. В М я к, Ч е ж низка частота гласного *a* после паузы. В тех словах, в том числе новых, где сообразно этимологическому критерию можно ожидать произношение инициального *a*, произносится *o*: М я к *осорт'ím'энт*, *обóрт*, *обожур*, *отлác*, *олтáй*, *окорд'е-óн*, *офáл'т*, *алкогол'ство* и др.; Ч е ж *отт'эка*, *окурáтно*, *огронóм*, *окушёрка*. Как вариант, в П а б фиксируется произношение, при котором инициальные *á*, *a* после РП прикрыты фрикативной фарингальной протезой *h* или *h'*: *harmat*, *h'armatn'í*.

2.1.2. В ЧТ и Ч у ч правила употребления инициального *y* определяются комбинацией качества предшествующего (РП или ПП) и последующего (согласный или гласный) сегмента. В этих диалектах *y* после паузы употребляется в рамках взаимозаменяемости с *e*, *ý*, *уэ* - обозначаем эти звуки знаком *у*. Выбор *y* и *у* осуществляется по следующим правилам.

После РП перед согласным, т.е. в сочетании #-С, преобладает *y* над *у*. ЧТ *y* *в уха* так *н'укайе*, *ужé*, *убувáйс'и'* *y* *чóботи'í*, *ус'í* спáет и *ý* *нас убéли'í*, *ýсé*. Ч у ч *y* *ночи'* *трашч'иц'*, *y* *с"óмий клác*, *урун'í* лоса *жáто*, *уп'ивáйсá* в'эл'мо, *уцáн'óнный* и *ý* *лаз"í*, *ýчáдз'í* шш, *ý* *кóла дáвал'í*, в *йix* *хáту*, в *рáнку*, в *бóци*.

После РП перед согласным (#-V), между ПП, которой предшествует гласный или согласный, и последующим гласным (V#-V, C#-V) морфемы, выраженные звуками *y*, *у* перед гласным, произносятся в Ч у ч только с *у*, а в ЧТ со значительным преобладанием *у* над *y*. ЧТ *уэ* одн'í *хáт'í*, в *осенé*, *при'йшла' уэ* *ýжгород*, *уп'ик* *уэ* *áмери'ку*, *йá* *булá* в ант^она, *в'ин* в бчи, *тíкаý* в *áмери'ку* и *йá* *булá* *y* *апр'ил'í*, *йá* *н'шла' y* *ýжгород*; Ч у ч в *адз'ин* черенóк, в *аткритн'уйу* *н'йе*, в *адáма*, *уэ* *акно'*, *йенá* *уэ* *ари'эл'í* рóс'иц', *булá* *уэ* ант^она, *ул'эз* *уэ* *афарóд*, *адз'ин* в *áрм'ийí*.

Между ПП, которой предшествует гласный, и последующим согласным (V#-C) в обоих говорах частота *у* превышает *y*.

ЧТ она ѱ хат'и, зайшлѣ урачѣ, та вѣтел'ка дббре вчѣла, бо ѱнѣ так'ѣ и вѣажу у снапѣ, тре рѣзи у дан'. Ч у ч а ѱ бз'ѣн' н' ишчиц', ан'и ѱнавайуц', дуплб в бз'ерав'ин'и, скол'ко в иѱх и прѣпрада у хл'ев'и, ѱанѣ ус'ахдѣ хбраще рве.

Между ПП, которой предшествует согласный, и последующим согласным (С#-С) в ЧТ преобладает у над ѱ, а в

Ч у ч произносится только у. ЧТ засв'итит у хат'и, нѣд ѱак умѣрла, в'ин с'и дѣви'т у в'икнб и в'ин ѱсѣ майнб, старшей-урач. Ч у ч ѱак у кахб, дам уколба, л'убз'ам, унабз'иѱ, удбрыц' у мбрду, л'убз'ам у вбчи пл'евѣла.

Различие между ЧТ и Ч у ч в плане рассматриваемого явления состоит в следующем. В ЧТ взаимозаменяемость ѱ||у и, как следствие этого, позиционное варьирование частоты гласного у возможны после РП и ПП при любом качестве сегментов, примыкающих к ПП и гласному. В Ч у ч то же явление имеет место только в # -С (где у>ѱ) и V#-С (где ѱ>у); в составе других сочетаний у и ѱ находятся в отношении дополнительного распределения (в #-V, V#-V, С#-V только ѱ, в С#-С только у).

В П а б тип позиционных ограничений, налагаемых на сочетание с ПП, отличен от того, который представлен в ЧТ, Ч у ч, хотя обнаруживает много общего с Ч у ч. Соответственно различие между Ч у ч и П а б состоит в том, что в П а б в # -С представлен только гласный и, а в Ч у ч у варьируется с ѱ. В других выделенных сочетаниях в П а б представлен тот же элемент, что и в Ч у ч, т.е. # -С - и (ис'ѣкѣ, и кrowу); С#-С - и (s vixot umarѣa); #-V - ѱ (ѱ anѣeѣa); С#-V - ѱ (kopyt ѱ ofcy); V#-V - ѱ (byѣa ѱ oѣca); V#-С - и||ѱ (s'ostra ѱ|| umarѣa, butk'i ѱ|| ир'ѣa).

ЧТ, Ч у ч, с одной стороны, и П а б, с другой, различаются этимологией у/и, включенного во взаимозаменяемость с ѱ/ѱ: в первых двух диалектах у в этих случаях заменяет собою *у, *в; В П а б и соответствует только *и. После РП в П а б, как вариант, допустимо произношение с протезой h или h перед и - hуѣca.

2.1.3. В М я к, Ч е ж, ЧТ в сочетании с предшествующей паузой (не дифференцированной относительно реальности-потенциальности) зафиксированы ѱ, ѣ, е, б, о, ѳ:

М я к ѱс'ѳо, ѣтто, ѣстбн'ѳа, ос', ос'ен'ѣс', ѳн'ѣт'; Ч е ж ѱ дому, ѣѱѳна, ѣстол', он, олондѣс', ѳб'ѣзѣт'ѣлно; ЧТ ум, ѣрод, ѣлѣктрика, ѳзеро, окрѣме, ѳз'мѳт.

В П а б из этих гласных после паузы допустимы и, ѣ, б, о, ѳ, а также ѳ; гласные б, о, б, ѳ варьируют-

ся друг с другом и с $\underset{0}{\text{о}} \parallel \underset{0}{\text{о}}', \underset{0}{\text{о}} \parallel \underset{0}{\text{о}}': \text{о} \parallel \underset{0}{\text{о}}\text{гон}, \underset{0}{\text{о}} \parallel \underset{0}{\text{о}}\text{к-но}, \text{kura oddat}, \text{taka ostružna}, \text{žebu } \underset{0}{\text{о}}\text{остыгаџо}, \text{žek } \underset{0}{\text{о}}\text{ошароваџ, о} \parallel \underset{0}{\text{о}} \parallel \text{она}, \text{podata о} \parallel \text{обџат}, \underset{0}{\text{о}} \parallel \text{олива}.$

Более часты варианты с $\underset{0}{\text{о}}', \underset{0}{\text{о}}$, менее - с $\underset{0}{\text{о}}', \underset{0}{\text{о}}$. В ограниченном круге морфем зафиксировано $\text{о}(\underset{0}{\text{о}}) \parallel \text{а: askažatora} \parallel \text{oskažatora}, \text{akanomn}'\underset{0}{\text{а}} \parallel \underset{0}{\text{о}}\text{оконом}, \text{agronomka} \parallel \text{огроном}$, что составляет специфику фонетического оформления конкретных морфем. Как вариант, в П а б возможно произношение, при котором после РП инициальные $\underset{0}{\text{о}}', \underset{0}{\text{о}}$ прикрыты фарингальной протезой h или h : $\text{horaž}, \text{horali}$. В инициальной позиции актуальна односторонняя взаимозаменяемость $(\underset{0}{\text{о}} \parallel \underset{0}{\text{о}} \parallel \underset{0}{\text{о}} \parallel \underset{0}{\text{о}}') \parallel \underset{0}{\text{у}}, (\underset{0}{\text{о}} \parallel \underset{0}{\text{о}} \parallel \underset{0}{\text{о}} \parallel \underset{0}{\text{о}}) \parallel \text{у: } \underset{0}{\text{о}} \parallel \underset{0}{\text{о}} \parallel \underset{0}{\text{о}} \parallel \underset{0}{\text{у}}\text{т}, \underset{0}{\text{о}} \parallel \text{ugrudak}, \text{огроном} \parallel \text{row}'\text{ez}'\text{až ugronomu}, \text{zakrožo ow}'\text{ežka} \parallel \text{naša ow}'\text{ežk}'\text{i}$. Вне такой взаимозаменяемости $\underset{0}{\text{у}}$, как и у , представлен в широком круге словоформ - $\text{uli}, \text{uško}, \text{usta}, \text{uduxa}$ и др. После РП перед $\underset{0}{\text{у}}$ возможна протеза h , после ПП протезы не бывает - huli и naša uli .

В П а б после РП и ПП $\underset{0}{\text{е}}$ фиксируется в немногих словоформах: $\text{ewa}, \text{ekran}, \text{odb}'\text{iwa ewo}$. Гласный $\underset{0}{\text{е}}$ после паузы запрещен: в тех случаях, когда на основании этимологического критерия следовало бы ожидать $\underset{0}{\text{е}}$, произносятся $\text{а}, \underset{0}{\text{о}} \parallel \underset{0}{\text{о}}$, $\text{и}, \underset{0}{\text{а}}$ или $\underset{0}{\text{ø}}$ звука: $\text{alēganck}'\text{i}, \underset{0}{\text{о}} \parallel \text{ukonom}, \text{akanomn}'\text{a} \parallel \text{okonom}'\text{ic}'$, $\text{ānārg}'\text{ičny}, \text{lamentaš} \parallel \text{alamentaš}, \text{lewatoru}$. В искусственном слове инициальный $\underset{0}{\text{е}}$ прикрывался протезой j - $\text{jeržg}'\text{ercāk}$.

В Ч у ч $\underset{0}{\text{у}}, \underset{0}{\text{е}}, \underset{0}{\text{е}}, \underset{0}{\text{о}}, \underset{0}{\text{о}}$ после паузы запрещены. В тех случаях, когда на основе этимологического критерия можно было бы ожидать $\underset{0}{\text{у}}, \underset{0}{\text{о}}$, они всегда прикрыты протезой: $\text{vūxo}, \text{vūksus}, \text{vūx}, \text{vōko}, \text{vōl}'\text{a}$ (имя), $\text{vōb\text{lo}ko}, \text{vōj}$ (междометие) и т.п. Предударный $\underset{0}{\text{о}}$, в том числе и инициальный, регулярно заменяется гласными $\text{а}^b, \text{а}$. Инициальные $\underset{0}{\text{е}}, \underset{0}{\text{е}}$ заменены гласным а или $\underset{0}{\text{ø}}$ звука или прикрыты протезой: $\text{heto}, \text{iix aku}'\text{irovali}$ (=эвакуировали), $\text{skavator}, \text{l'ekstrik}$ - $\text{ka}, \text{gzám}'\text{ent}$.

Гласные $\underset{0}{\text{ә}}, \text{а}^0$ после паузы допустимы в П а б, но частота их в этой позиции крайне низка. Они фиксируются перед губными согласными и только в составе таких словоформ, где начальные $\underset{0}{\text{ә}}, \text{а}^0$ не могут быть переведены в позицию под

ударением ($a^o mārykan'āc, əwantury$). Гласные $ə, a^o$ всегда употребляются в рамках взаимозаменяемости с a , т.е.

$a^o l || a, ə^l || a - a^o || apalác'ija, ə || apetyt$, но только с $a - ambona, apteka, an'ožy, atramānt, arfujo, alfabety, agrafka$. В П а б после паузы гласный $ä$ заменяет собою * e ($āwān'g'éliia, ām'íliia, āgzam'iny, ānārg'išny$); этот гласный характеризуется низкой частотой. Отмечено варьирование $ā || o, ā || a$ ($ānārg'išny || onérg'ija, ālāganok'i || alēganok'i, ākurat' n'ā || žokuratny$).

Общим для всех говоров, кроме П а б, является недопустимость после паузы ударных гласных верхнесреднего подъема (в М я к $é, ó$, в Ч е ж $é, ó$, в Ч у ч $é, ié, ô, yô$). В ЧТ нет ударных гласных верхнесреднего подъема, гласный же средненижнего подъема $ä$ ($é$) после паузы также запрещен. Ударные гласные промежуточных подъемов употребляются только после согласных. Безударные гласные тех же подъемов сочетаются с предшествующей паузой. Это $ô$ в М я к, Ч е ж, ЧТ; $ue/eu/ui$ в ЧТ ($ueмишети^i хату, uимн'é ueв'ан$), $ε$ в М я к ($εкран, εм'ил'ийа$); но в Ч у ч гласный $ε$ употребляется только после согласных. В Ч у ч после паузы запрещены a^o, i^u . П а б отличается от перечисленных диалектов тем, что в нем после паузы допустим $ô$. В то же время ударные гласные промежуточных подъемов $é, ä$ и в П а б после паузы запрещены. Не допустимы в этой позиции и безударные $é, ε, a$ также назальные $é, ε, a, á, ā, ε, a^o$.

2.1.4. Правила сочетания гласных с предшествующей паузой в пределах сопоставительной системы вокализма отражены в табл. 2, из которой видно, что правила сочетания инициальных гласных с предшествующей паузой в рамках сопоставительной системы вокализма не имеют ни одного постоянного звена системы.

2.2. На сочетание гласных с предшествующим согласным и последующей паузой накладывается значительно меньше ограничений, чем на сочетания с предшествующей паузой. Вместе с тем в П а б, имеющем в основном парокситонический тип ударения, употребление ударных гласных перед паузой крайне ограничено: сочетание ударных гласных с последующей паузой может быть реализовано лишь в односложных словоформах, оканчивающихся на гласный, а частота таких словоформ не высока.

Мотивировка запрещенности для одного и того же гласного или для сходных гласных в разных говорах может быть разной. Так, $ó, ô$ в Ч е ж, М я к, П а б, $ô$ в ЧТ, $é, á, ā, a, é, ε, ä, ε, a^o$ в П а б в своем употреблении всегда связаны с последующим согласным; $ô$ в Ч у ч

Таблица 2

После паузы	Мяк	Чеж	Чуч	ЧТ	Паб	После паузы	Мяк	Чеж	Чуч	ЧТ	Паб
i	+	+	—	+	—	e	+	+	—	+	—
i	+	+	⊕	⊕	+	ó	+	+	—	+	+
ы/пол.у	+	+	—	—	—	á	—	—	—	—	—
ы/у	+	+	—	—	+	ä	—	—	—	—	+
у/ü	+	+	—	+	+	ε	+	—	—	—	—
у/и	+	+	⊕	⊕	⊕	á	+	+	+	+	+
é	—	—	—	—	—	a	+	+	+	+	+
é'	—	—	—	—	—	и/пол.у	—	—	—	—	+
é ^h	—	—	—	—	—	у	—	—	—	—	+
i ^h	—	—	—	—	—	а ^h /а	—	—	+	—	⊕
о	—	—	—	—	+	а ^o	—	—	—	—	⊕
ó	+	+	—	+	+	ǃ, Ǆ, ǅ, ǆ, Ǉ, ǈ, ǉ ^o	—	—	—	—	—
у, ü, ð	+	+	—	+	+						
é	+	+	—	+	+						

Знаки: + — гласный в начале словоформы допустим; — — гласный в начале словоформы запрещен; ⊕ — на разрешение гласного в начале словоформы накладываются ограничения, связанные с дифференциацией РП и ПП, ○ — на разрешение гласного в начале словоформы накладываются ограничения, связанные с качеством сегмента, следующего после гласного.

допустим только в закрытом слоге, чему позиция перед паузой не соответствует. Гласный ϵ в Мяк употребляется только в предударных слогах, а в сочетании с последующей паузой гласный может быть только ударным или заударным. В Чуч ϵ допустим как в предударных слогах, так и в заударных, но в последнем случае — только в корневых морфемах в рамках варьирования с a , т.е. $a||\epsilon$ (после мягких согласных); в послекорневых морфемах a после мягких согласных никогда не варьируется с ϵ , в том числе и перед паузой. По той же причине запрещены перед паузой в Чуч a^b , a^o : в безударных слогах они варьируются с a , заменяющим собою в пределах морфемы a , o других позиций; перед паузой гласные a , o не совпадают в a , соответственно и a^b , a^o перед паузой не выступают. Остальные гласные в описываемых говорах сочетаются с последующей паузой.

Мяк ф н' ец' í, лánт' í, однй, по үл' ицт, к' йемү, рйбу; т' е, йед' ит' е (2 л. мн.), дв' ё, дамнó, замүжйо, хóд' а (3 л. мн.), крупá; Чеж с' ем' ий, óтруб' и, дождйа, в' илт, однү бáбу с' т' ин' ё, как' ёйе, д' ё, ц' ево, нас' ин' о, ц' уокá, л' áга (=пóтно м' ёсто); Чуч рай' (им. мн.), на двар' ^м, к' май' е-р' ^м, зайцй, кал' а мáмт, кан' ү, карóву, йейцё, дббре, таб' ё, дацйё, с' едз' имó, с' ц' б' нно, жараб' иá, в' ёсна, бáн' а; ЧТ мóлòд' í, на

рѣбѣт'и, нѣхи^е || нѣхи^и, б'ижѣ у чѣи^н у, несѣ, ѣармѣ, тѣмо, б'идѣ, стѣа; П а б s'p'i, kryh'i, kly, xaty, rŷŷŷ, na pn'ŷ, bratu, xse, w lŷs'e, sob'ŷ, znaŷz'ŷ, f xlew'ŷ, surce, krow'ā, wāsele, ŷezep'a^o, dno, xapo, do dnā, pxka, lipa, z'em'a; допустимы kŷ, ky, gŷ, gy, xy, hŷ, hy, k'ŷ, g'ŷ, h'ŷ; гласные у и ŷ перед паузой свободно варьируются; под ударением эти гласные также в рамках свободного варьирования зафиксированы только в словоформе ŷy || ŷŷ. Сочетания твердых заднебных и h с e допустимы лишь в тех случаях, когда e является заменой *ŷ. В заударном же слоге перед паузой в П а б заменой *ŷ является гласный а, поэтому e после твердых заднебных и h перед паузой запрещен. Гласные e, ε, ā, ə, a^o перед паузой допустимы только после мягких согласных, а также после зубных аффрикат и переднебных фрикативных и аффрикат (т.е. с, з, ŷ, ʒ, ʃ, ʒ), что обусловлено правилами сочетания флективных морфем с корневыми, в составе которых выступают данные согласные. Гласный ŷ, как и в других диалектах, допустим только после мягких согласных.

В М я к и Ч е ж возможности сочетания é, e с последующей паузой сокращены – во многих морфемах, где можно было бы ожидать сообразно этимологическому критерию гласный e, представлен гласный ó, o. М я к пѣл'о, спан'йѣ, жолѣб'йѣ, с'ен'ц'ѣ, вѣм'о, мойѣ, хр'о, гор'ац'о, двѣйѣ, тѣжѣ, кут'ит'о. Ч е ж мѣр'о, с'л'ѣшчѣ, гвоз'йѣ, бѣд'о, нас'ин'о, з'ѣм'о, прос'ит'о, мойѣ, нѣвойѣ, тѣжѣ, ешчѣ.

В Ч у ч в аналогичных морфемах представлены гласные ŷ, e (йѣцѣ, кѣс'ѣе, вѣшчѣе, тѣпчѣ, н'е чѣпѣц'ѣе, свѣйѣ, нѣшчѣ, инѣчѣ), в ЧТ é, ε, e (л'ѣцѣ, сѣнцѣ, печѣ, дѣйѣ, вес'ил'ѣе, жи'ет'ѣ, мойѣ, н'еи'ѣе);

М я к и Ч е ж различаются между собою составом морфем, содержащих é, e перед паузой. Так, в М я к ишѣ, тѣжѣ || e, йѣд'ит'ѣ, жѣв'ит'ѣ (2 л.мн. наст.), йѣшт'ѣ, жѣв'ит'ѣ (2 л. мн.императив) и отход'ит'о, местн. ед. в из-б'ѣ || í, на стол'ѣ || í, ф с'ел'цѣ; в Ч е ж ешчѣ, тѣжѣ, 2 л.мн.наст. и императив только o – прос'ит'о, н'ес'ит'о, йѣз'д'ит'о, Местн.ед. ê и e – жѣн'ê || é, на з'ем'л'ѣ || é, им. мн. прилагат. – как'ѣе, так'ѣе, стѣрийѣ (в М я к в этом падеже стяженные формы на -i и -n). В обоих говорах é, e употребляются в формах сравнительной степени; после

основы, оканчивающейся на шипящий согласный, наряду с -е допустима и флексия -о: М я к *бáл'е, м'én'е, с'в'етл'é* и *рáн'ше* и *рáн'шо, ху́жо*; Ч е ж *постáр'е, рáньше, м'énше, тóнше*, но и *лутшо*.

В ЧТ частота сочетаний *é, ê* с последующей паузой в сравнении с другими говорами повышена не только в связи с отсутствием результатов замены *e > o*, но и благодаря тому, что 1) этимологическому **i, *я* в этом говоре под ударением соответствует гласный *é* и 2) после мягких согласных представлены результаты мены *á, а > é, е*.

В М я к, Ч е ж и Ч у ч низка частота сочетаний *ê, ê* с последующей паузой. Собственно постоянно с этими гласными произносятся словоформы *д'ê, д'ê, мн'ê, дв'ê, дв'ê* в М я к и Ч е ж и *таб'ê, дв'ê, саб'ê, аб'ê* в Ч у ч. Кроме того, *ê* возможен во флексии дат.-местн.ед. в Ч е ж наряду с *é*, в Ч у ч - наряду с *í, и*.

В П а б перед последующей паузой широко представлена взаимозаменяемость безударных гласных в тех случаях, когда на основании этимологического критерия можно ожидать появление *e, а*. Взаимозаменяемость зафиксирована после мягких согласных и *с, з, љ, љ, љ, љ*. Выбор взаимозаменяющих гласных зависит от твердости-мягкости предшествующего согласного (*ê, i* после мягких согласных, *у, û* после твердых), а также может определяться характером флективных морфем. В рамках взаимозаменяемости употребляются гласные:

е, ê, ε, ä, а во флексиях дат. и местн. ед. сущ.:
*w woɨn'e || ä, na taβyn'a, na s'w'ec'ê || ε, krow'ä || ε, w wo-
 z'ε || а, f pažε || pažä;*

е, ê, ε, ä, i в 3 л.ед.наст.: *n'ev'e || ε || i, iis'e || -
 ε || ä, ben'z'e || ê || i || ä;*

ε, ä, а, о, ø, а^o в им.-вин.ед.сущ.ср.р.: *zyc'ε || ä || а,
 ubran'ä || а || а^o, zbožä || а || ø, wäselä || а || ø, vercä || а || ø,
 ram'a, s'em'a, pɨum'o, s'em'o;*

е, ε, ä, а, у, û в 3 л.ед.наст. после *с, з, љ, љ, љ, љ*,
ž: može || ε || ä || а || у, kaže || ä || а, up'eče || û;

е, ê, ε, ä после мягких согласных и *е, ε, ä, а, ø*
 после *с, з, љ, љ, љ, љ* в окончании наречий: *p'enkn'e || ä,
 tylê || ε || ä, dobžê || ä || а, zafšê || ä || ø;*

е, ε, ä, а в им.-вин.ед.ср.р. и им.-вин.мн.прилагат.
 после мягких задненебных согласных: *fšystk'e || ε mleko,
 fšystk'e luž'i fšystk'ä || а kury, tak'e || ä wypatk'i, krochä m'ęn-*

so, vysok'a žyto, ěak'ě křamstwo, vysok'a luz'i, z'ik'a pščořy, on'i přask'a (варианты с а наиболее часты);

ε, ā, а, о в 2 л.мн.наст. и императива: daěc'ā, n'ě pros'ic'ā || n'ě zabron'ic'o || poďākaěc'ě || ropc'a;

ê, ε, ā в род., дат., вин., местн.ед. возвратного и личного местоим. и количеств. числит. 11-20, 30, 40: sob'ê || ε || přy sob'ā, c'eb'ě || i ā, tob'ê || ε || ā, na m'n'ε || ā, dwaz'es'c'ê || čterz'es'c'ā || čřyz'es'c'a;

а, ā в 1 л.ед.наст.вр., в им.-вин.ед.ср. и ж.р., им.-вин.мн. притяжат.местоим. и порядковых числит., в им.-вин.ед.сущ. ж.р. после мягких согласных: rob'a || zro- b'ā, kop'a, karm'a, p'ela, mys'lā; swojā m'ějsco, ubran'a^o moĵa, twoĵa žona || moĵā xata, moĵā z'ec'i || moĵa kury, na čřec'ā noc || čřec'a kwadra; kon'z'elā || n'ez'ela, z'm'ěĵa, barc'a, ěaz'n'a, marx'a (произошение с а более часто).

В перечисленных случаях взаимозаменяемости на выбор гласного не влияет качество звука, следующего за ПП. Стоит подчеркнуть, что состав гласных, употребляющихся в рамках взаимозаменяемости в сочетании с последующей ПП, не одинаков в разных морфемах даже в том случае, если гласные заменяют собою этимологически тождественный элемент. Только ā, как компонент взаимозаменяемости, повторяется во всех перечисленных морфемах. Таким образом, выбор взаимозаменяющихся гласных определяется позицией в морфеме, а не собственно фонетической позицией. Так, при оформлении перечисленных морфем не используется: г л а с н ы й ε во флексиях сущ. им.-вин. ед. ср. р., 1 л.ед. и 2 л.мн. наст. вр., 2 л.мн. императива, род., дат., вин., местн.ед. возвратного и личного местоим. и количеств. числит. 11-20, 30, 40; г л а с н ы й ê в им.-вин. ед. сущ. ср. р., им.-вин. ед. ср. р. и мн. ж. р. прилагат., порядковых числит. и притяжат. местоим.; 1 л. ед. и 2 л. мн. наст. вр., 2 л. мн. императива, род., дат., вин., местн. ед. личных местоим.; г л а с н ы й ε в 1 л. ед. наст. вр., им.-вин. ед. сущ. ж.р., им.-вин. ед. ж. р. прилагат., количеств. числит. 11-20, 30, 40 и порядковых; г л а с н ы й а во всех морфемах, кроме род., дат., вин., местн. возвратн. и ед. ч. личных местоимений; г л а с н ы е i, y, ť во всех морфемах, кроме 3 л. ед. наст. вр.; г л а с н ы й o во всех морфемах, кроме сущ. им.-вин. ед. ср. р., тв. ед. ж. р., 2 л. мн. наст. вр.; г л а с н ы й ε во всех морфемах, кроме им.-вин. ед. сущ. ср. р. и окончаний наречий; г л а с н ы й a^o во всех морфемах, кроме им.-вин. ед. сущ. ср. р.

2.3. Во всех описываемых диалектах между паузами

(РП или ПП) зафиксированы ā, а, а между ПП - i, џ, и/у,

\hat{y} , если они в диалекте имеются. В ЧТ между паузами допустим и; в М я к, Ч е ж, Ч у ч i допустим и после РП. М я к *корва#i#офцá, #i#пр'и#ез'ош, #а#н'е знáйу, на б́укеу #á#, #á#ётто ти, р'оф#и#р'оф, вóт#и#маз'н'ó. Ч е ж нóл'о#i#збóл'ам, ид́ут#и#йédут, #á#ну вóт, #а#штóбн по н'ет'óрк'е то. Ч у ч #i#ц'еп'эр' карва л'из'е у т́и#е кáлн, #i#в'иédра#i#чáнá, йá#йд́#а#т́и?; #á#дав́удовна. ЧТ #i#й́м, ну#а#цёр'коў нár'ид не б'из́уйе нóсти'т́и, #а#дон'ká новóри'т - но та б́уду вéо'ит́и, йá#и#т́е. П а б #а#xтоš iei w'e, dz'e ty xoz'is'á#, kosot#a#kolušcy, z'en'i#nos, ser#y#twarok, barsč #y#kруп'ik; \hat{y} между паузами зафиксирован только в ответе на вопрос "на какую букву начинается слово *ихо?*" - *на#й́#*; между паузами зафиксирован \acute{o} || \acute{b} : #ó#и'iz'is', ten'kó#. Отношения дополнительного распределения, присущие i и $и$ в М я к, Ч е ж, i и $у$, \hat{y} в П а б, проявляются и в том случае, если гласный с обеих сторон ограничен ПП: если ПП предшествует твердый согласный, то i заменяется $и$ в М я к, Ч е ж, $у/\hat{y}$ - в П а б. В П а б распределение вариантов с $у$ и \hat{y} связано с характером артикуляции согласного, предшествующего паузе: после "н, т, р, губные + #" произносится \hat{y} , а согласные получают повышение собственного тона и производят акустическое впечатление полумягких; после \acute{s} произносится $у$; после других твердых согласных $у$ и \hat{y} свободно варьируются. После заднеязычных, предшествующих ПП, произносится i и запрещены $у$, \hat{y} ; при этом твердые заднеязычные заменяются мягкими. Ср.: *len' #y#uow'as, ser #y#kova, šdaf #y#zgotiã s'ã, wis #y#kon', uow'as #y#žyto, rogač #y#soxa* и *tak #i#ben'z'i*. В ЧТ $и$, а в Ч у ч i в составе союза "и" свободно варьируются с $й$, если паузе предшествует гласный (т.е. в $V\#-\#$): *йá#й́#т́е, йá#й́#олéна||йá#и#олéна* ЧТ; *шче#й́#бáба прекаñе, мац́и#й́#син||в'édра#i#чáнá, при-в'ез́уц' да#й́||и#продáй́уц'* Ч у ч. В П а б подобное явление носит более последовательный характер - i запрещен в $V\#-\#V$, $V\#-\#C$, $C\#-\#V$, где он регулярно заменяется сплрантом \acute{i} : *kur'ã #i#ušyã, komi #i#dobža, magazyn #i#apteka, tak #i#owak*. В П а б при замедленном темпе речи между ПП вместо i всегда произносится \acute{i} , т.е. позиция после ПП превращается в позицию после РП, где i запрещен. Ср. *beška #i#opradi, za kawalera #i#b'ežy #i#žy* *rap'i*, Между РП и ПП, за которой следует \acute{i} или гласный,*

вместо *i* произносится *i: #i#iак to ben'z'e, #i#opał dawal.*

Сфера возможной реализации сочетаний гласного с предшествующей и последующей паузами лексически весьма ограничена – это союзы *i, a*, междометия, иногда, при обрыве фразы, предлог *y/u*, приобретающий в этом случае значение наречия. В этих условиях частота появления в речи гласных между паузами невелика. Тем более, что в рассматриваемых диалектах междометия, выраженные одним гласным, представлены весьма ограниченно. В *Мяк*, например, наиболее употребительным, выражающим самые различные эмоции является междометие *о́й* (*о́й го́р'ушко мойо́, о́й ра́дос' кака́, о́й ты зара́за така́*); в *Чуч* это же междометие имеет форму *во́й*. Допустимость незафиксированных сочетаний с двумя паузами можно мотивировать аналогией с имеющимися сочетаниями гласных отдельно с предшествующей и последующей паузами. На этом основании считаем допустимыми сочетания *#y#, #y#, #e#, #e#, #o#, #o#* в *Мяк*, *Чуж*; *#y#, #o#, #i#* в *ЧТ*; *#y#* в *Чуч*; *#и#, #е#, #а#, #о#, #э#, #а°#* в *Паб*. В *ЧТ* *е́, е, о́, у́* между паузами зафиксированы: *#е#сто́ хлѡц'и́у́, #е# но́во́рели́, #о# к'и́л'ко, прие́нос'ет'у́#* (обрыв фразы) – *ко́жди'ей у коше-ле́*. В *Чуч* *у́, е́, е, о, ê, ô* не зафиксированы между паузами; сочетания с двумя паузами этих согласных запрещены по тем же соображениям, что и сочетания с одной предшествующей паузой. В *Паб* между паузами запрещены: *е, е́, ê, е, а́, и́, у́, у́* (допустимы только после согласных), *ѣ́, ѣ, а́, а, а́, ѣ́, а°* (только между согласными). В *Мяк*, *Чуч*, *Чуж* между паузами запрещены *и́, и́* так же, как и после паузы. Ср. в *Мяк*, *Чуж* – на букву *#.и́*.

3. ГЛАСНЫЕ В СОЧЕТАНИИ С ГЛАСНЫМИ

Описываемые диалекты различаются с точки зрения допустимости сочетания гласных в пределах одной морфемы – в *Чуч* это запрещено, в других допустимо. В *Чуч* этимологически мотивированные сочетания гласных устранены или вставкой интервокального согласного, или вставкой интервокального согласного, или опущением одного гласного – *рабз'имѡн, рабз'ивѡла, рабз'иво, бабл'иц'ека, кардий-ѡн, л'евѡн, с'п'ециѡл'но, зац'ехн'ик, йерапѡн*. На стыке морфем сочетания гласных допустимы во всех описываемых диалектах. Состав допустимых сочетаний является производным от специфики оформления начала и конца морфемы. Если отождествить начало морфемы с началом словоформы, что допустимо, то следует считать, что в начале морфемы допустимы и разрешены те же гласные, что и в начале словоформы. С другой стороны, отождествив словоформу и морфе-

му с точки зрения звукового оформления их вокального конца, можно констатировать допустимость в конце морфемы тех же гласных, которые допустимы в словоформе перед паузой. В соответствии с этим на стыке морфем допустимыми являются сочетания, первый компонент которых образован гласным, разрешенным в конце морфемы, а второй - гласным, разрешенным в начале морфемы. При этом для второго гласного актуальны еще ограничения, накладываемые на сочетание гласного с ПП, которой предшествует гласный. К этому общему правилу в некоторых говорах прибавляются ограничения или разрешения, актуальные только в рамках сочетаний гласных друг с другом, что констатируется не на основе логических допущений и аналогий, а на основе поведения гласных в рамках конкретных сочетаний. Сообразно изложенному в исследуемых говорах на стыке морфем допустимы следующие сочетания гласных.

М я к - первый компонент сочетания *í, i, ѝ, и, ѹ, у, ё, е, ó, о, ô, á, а*; второй компонент сочетания *í, i, ѹ, у, ё, е, є, ó, о, ô, á, а*; запрещены сочетания, начинающиеся и оканчивающиеся на *é* - этот гласный употребляется только после согласных перед твердыми согласными и перед паузой; если морфема, оканчивающаяся на *é*, оказывается в позиции перед гласным следующей морфемы, то *é* заменяется на *ѐ* (*н' ѐгд' е* и *н' ѐоткуда, с' ѐф* и *рос' с' ѐиват'*, то же в *от' ѐиват'*); низкочастотный гласный *є* употребляется только в предударных слогах, поэтому в качестве второго компонента сочетания с ударным гласным гласный *є* запрещен.

Ч е ж - первый компонент сочетания *í, i, ѝ, и, ѹ, у, ё, е, ó, о, ô, á, а*; второй - *í, i, ѹ, у, ё, е, ó, о, ô, á, а*; гласный *ѐ* в качестве первого и второго компонента запрещен по тем же мотивам, что и в **М я к**; примеры на устранение *ѐ* перед гласным - *с' ѐф* и *рос' с' ѐиват'*, после гласного - *йѐду* и *поѐду, уѐду*; гласный *ô* запрещен на конце словоформы, но на конце морфемы перед гласным он допустим, как об этом свидетельствует произношение *поустойáло с' а*.

Ч у ч - первый компонент *í, i, ѝ, и, ѹ, ó, ѐ, ё, е, á, а, а^в*; В конце словоформы и морфемы допустимы *у* и *о*, однако с последующими гласными они не сочетаются: между *у* и последующим гласным вставляется интервокальный *в*; гласный *о* употребляется только в заударных слогах, а сочетание гласных образуется на стыке морфем, первая из которых обычно предлог-приставка, находящаяся под ударением или перед ним; второй компонент сочетаний - *á*; в начале словоформы и, соответственно, морфемы допустимы еще гласные *í, у, а, а^в*, но после гласных они запрещены, так как после гласного 1) *í > ѝ* - *прѝйбэ' е, при ѝвán' i*,

н^ойб^а эш, займ^ац^а, 2) и: > ѱ - н^е еўб^ал^ий, да ѱц^а ер^ал^н и^а, и^и ѱжед^е (=УЖД), 3) а, а^и > ѱ - н^е ст^ануса, н^и в^анцу (ав^а-н^ец) з^а з^еро, за чк^ам^и. Поскольку перед ударным гласным может быть только безударный, допустимыми оказываются сочетания *ia, ia, ea, aa*. В начале словоформы запрещен гласный *i*. Но после *a* гласный *i* может произноситься в случае ослабления интервокального *й*, т.е. допустимо сочетание *ai*.

ЧТ - первый компонент *i, i, ue/ue^u/ui, e, e, e, y, y, o, o, o, a, a*; второй - *i, i, ue/ue^u/ui, e, e, y, y, o, o, o, a, a*; гласный *o* запрещен в конце словоформы, но в конце морфемы он допустим, если далее следует гласный (*do adukata*).

П а б - первый компонент *i, i, y||y, y||y, u, u, e, e, e, e, a, a, o, o, a^o, a, a*; второй - *i, i, e, o, o, o, a, a, a^o*. В качестве первого компонента в сочетаниях гласных, образующихся на стыке морфем, ударенные гласные лексически не представлены, что обусловлено составом морфем, в которых могут содержаться эти гласные: предлог-приставка обычно бывает безударным. Однако гласный *u* в качестве первого компонента сочетания *ua* зафиксирован в звукоподражательном глаголе *kuas*; *e* как первый компонент сочетания *ei* зафиксирован в одном слове - *tadeuis*; допустимо сочетание, начинающееся с гласного *a*, запрещенного в конце словоформы, - *ai* зафиксировано в слове *pa^otariv*. Гласный *u*, допустимый перед РП, ПП на стыке морфем перед гласным лексически не представлен: в составе предлога "и" произносится *u* (*u anzeia*), что обусловлено наличием паузы в предшествующем сегменте; сочетание *u* с последующим гласным считаем допустимыми. В сопоставляемых диалектах из сочетаний, которые мы считаем допустимыми, реально зафиксированы:

М я к *ia, ie, io, iu, ia, ii, io, iu* - пр^и а^нни, пр^и е^ттом, пр^и б^ойкал^ис, пр^и ѱц^а и^т, пр^и а^рб^ум^и, б^елор^ус^ии, пр^и ол^бши, пр^и ѱгор^ела; *ii, iu, io, iu* - в^играт, в^иц^а и^т, в^иорот, в^иц^а и^{ват}; *ei, ey, ea, ee, et, eu, ea, eo, eo, ey* - рас^с е^ивац, н^е б^укого, н^е а^нна, н^е е^тто, н^е и^шо, н^е р^еѱц^а и^т, н^е е^жт^и, н^е о^н, н^е у^важил; *ai, ao, au, aa, ae, ai, ao, au, ae* - н^а и^мо, з^ао^зе^ром, н^а ѱхо, н^а а^вди, н^а е^тто, да^им (1 л.мн. дать), заб^учно, подна^ум^ит, н^а а^нб^ар, за е^{ст}о^н и^йу, за и^зб^ой, зао^пе^жл, зау^го^лок, за е^м и^л и^йу; *oa, oe, oi, oo, ou, oa, oe,*

oi, oo, ou, oú - до а́нни, до е́кого, дво́йма, до арадро́ма, до есто́н'ийи, поро́исхо́д'ит, самооббо́рт, поуц'и́т, голоу́шом; ya, ye, yo, yú, yi, yo, yu - у а́нни, у е́той, у о́л'г'и, у у́хи, у ир'и́н'ийи, у о́кна, у ул'а́ни.

Ч е ж ia, ib, io, iy, ia, ie, ii - пр'и а́н'н'е, пр'ие́ха-ла, пр'ио́л'к'и, с'и́ун, пр'и а́фтобус'и, пр'и его́р'йе, н'е́н'-с'ii (род. ед.), пр'ио́д'е́ну; ie, ii, iy, ii, iy - ви́ежа́й, ви́игра́й, ви́уц'и́т, ви́игрива́т, ви́уц'и́васт; ea, ei, ey, ey, ee, ei, eo, ey, eo - н'е а́нна, е́йц'ко, н'е у́хо, н'еу́гойной, н'е ео́а́т, н'е р'е́йегра́т, н'е оодáм, н'е́уо, н'е р'е́йеойкала; oi, oi, oi, oa, oa, oe, ob, oy, oy, oe, oo - по́йманой, по́из'йе́н'и-л'и́с'а, у́гойлас', до а́нни, до а́фтобуса, по́ебу, до о́л'г'и, самоу́ком, до у́гла, по́ожла́, по́еу́ (=я́цу); ou - по́устойа́ла-с'а; ya, ye, yo, yú, ya, ye, yi, yo; yu - у а́нни, у́ебу, у о́л'-г'и, у у́ха, у а́фтобуса, у его́р'йа, у и́ва́на, у онто́на, у у́гла; ai, ay, ae, ai, ay, ai, ay, ae, ae, ao, ao, ao, aa - на́йзнац' (на́взничь), за́ухо́м, нау́ка, и́злажа́ет, на́йгра́у́с'а, за у́гло́м, та́йл'и́с', на е́фто, за его́р'йа, на-до́в'и́н'е, наосо́б'е, на о́кна, на а́нну, на а́фтобус;

ЧТ iy, io - в'и́учи́ет, в'и́оперува́ли; ie || iie, ie || io, ie || iia, ie || ia - при́е́нч'и́спра́в'и, при́ора́ти'и, при́а́н'н'и́при́а́рт'и́г'и; ye, ye || yi, ye, ya, ya - у́е́нчу́спра́ву, у́е́ва́на, у́есто́н'ийу, у́а́нни́е, у́а́фтобус; ei, ee, ea, ei || ie, eo, eo - не́и́ли'и́ || и́и́ли'и́, не́е́нча́спра́ва, не́а́нна, не́е́ма́й, не́о́змеш, не́о́дну́; oi, oy, oe, oo, oa, oo, oi || yi, oe - до́и́ли'и́, до́у́жгоро́да, по́е́ноди'и́, по́бо́р'у, ви́коо́е́с, до а́нни́е, до а́нто́на, мо́о, ни́ецо́о, по́стро́и́ети, на́сво́ему́жи́т'и́; oi, oo, oa - сто́и́т, до́опе́рац'и́йи, по́до́бо́дла́и, до́аду́ка́та; ai, ai || yi, ay, ae, ae, ab, aa, ao, ao, aa, ay, ae - на́у́краї́ну, на́и́м'н'е́йа́ва, на́у́треди́и, на́е́хли́е́сту́па́йе, за́есто́н'ийу, по́за о́зеро, на́а́нну, на́до́бо́ю, на́оло́йи́, на́арда́н, ка́е, за́ец, ка́у;

Ч у ч ia, ea, aa, ai - при́а́л'ци́, не́а́л'ка, на́а́рм'ийу, хва́їна, н'е́наї́хра́ваннйи, за́наї́ласа.

П а б yi, yi, yo | yú, yo, ya, ya - р'ёу́и́ла^ox, шу́и́щопу, шу́о́з'ят, р'ёу́о́з'а́тв'а́, шу́оу́и́ц'а́т, р'ёу́о́т'а́жи, р'ёу́ап'н'а́, р'ёу́аа́п'а́; ia - киа́с'; ei, ei, ei, eo || ie, eo, ea: tadeuś,

u notāreusa, n'euičona, n'e ūona, pšeoruio, n'e ag'itator; eu - n'e um'eš; au, äu, du, do, da - n'o taräus, n'ä ūč, n'äudaŭy, dlä owadof, n'ä ag'itator; ou, ou, oo || oŭó, oo || oŭo, od, oé, oa, oa - do ūza, ŭo usmäi, pouč'ekali, poorat || poŭrat, do ŭoicoŭ, po olšyn'ä, po ŭogrodax, do ob'adu, do ewy, do anny, po adwen'c'a; au, au, aé, ao || aŭó, aó, ao || aŭo, aó, aa, aa - za uläm, naučyc'el, na ekran, naodwrt, ka'saok'i, na ŭós', zaoruion, za ŭoica-m'i, na ob'ez'ä, na asma, zaareštowany; если второй компонент сочетания - ó, o, то между гласными возможно появление интервокального u (т.е. uŭó, eŭó, oŭo, aŭo), что совпадает с правилами употребления ó, o после паузы; в речи некоторых информантов наряду с произношением äu отмечены случаи устранения этого сочетания в результате появления интервокальной вставки h: z zahuŭka (теми же информантами протеза h произносится перед инициальным u; если второй компонент сочетания - u, то допустимо варьирование u || u - n'euičona || n'eudaŭy, n'ä uroz'i-to || n'ä ŭwaŭaio, pou || um'erali, na u || ŭw'en'z'i; на стыке морфем возможно устранение допустимого сочетания гласных и замена его одним гласным (явление, подобное зафиксированному в Ч у ч): eo > ä: n'äkuratna и okuratna; (ea || eo || eu) > o: n'okonom'ic' и akonomn'ä, ŭokonom || ukonom; oa > o: do tramentu и atramänt, do ptek'i и apteka; (oo || ou) > o: do stat'n'eŭi и ostat'n'i || ustat'n'i; (aa || aə) > a: na mbalator'ja и ambalator'ja, ambulans.

Те немногочисленные в М я к, Ч е ж, Ч Т и П а б случаи, когда сочетания гласных представлены в пределах морфемы (а не на стыке морфем), не выходят за пределы сформулированных правил сочетания гласных: М я к g'ен-р'iéta, пр'iuз, n'ion'ér, m'il'ицион'ér, o'euška, okoro'ebn, фезеб, гепетеу, ad'elaída, набуум; Ч е ж крано'ion, x'еру-ím, фаінка, бл'иот'эка, n'ion'ina, n'ion'érco'кой, g'еблог'i, баушка, o'euška; Ч Т би'бл'иотека, n'ion'ér, o'iaméнт, пбес, насагма; П а б g'eolak, leonora, kooparatyŭ, paik'i, š šaulisam'i, в то же время eu, äu, du, как было сказано, допустимы только в пределах морфемы.

В описываемых говорах из незафиксированных сочетаний гласных допустимы следующие:

М я к - i + a, e, i, o, ó, y; i + i, e, ó, e; u + a, ó, e; u + a, e, i, o, ó, a, e, i, y, e; e + a, e, ó, o; e + e,

$\delta, i, \epsilon; \underline{a} + a, \delta, e; \underline{b} + a, e, i, \delta, o, y; \underline{y} + a, e, i, o, \delta, y; \underline{y} + e, a, \delta, i, \epsilon; \underline{a} + \delta, e; \underline{o} + \epsilon; \underline{o} + i, i, y, \acute{e}, e, \underline{b}, \delta, \acute{a}, a, \epsilon;$

Ч е ж - $\underline{i} + a, e, i, \delta, o, y; \underline{a} + a, e, o; \underline{u} + \acute{a}, \acute{e}, \acute{o}, a, e, i, \delta, o, y; \underline{e} + a, e; i, o, \delta; \underline{e} + \acute{e}, a; \underline{a} + a, o, \delta; \underline{o} + a, e, \delta, o, y; \underline{y} + a, e, \delta, o, y; \underline{i} + i, y, \acute{e}, \delta; \underline{y} + i, \delta; \underline{o} + \delta; \underline{o} + i, i, y, \acute{e}, e, \acute{o}, \delta, \acute{a}, a;$

Ч т - $\underline{i} + u^e || u^i, \delta, e, a, i; u^e || u^i + i, i, u^e || u^i, \acute{y}, y, e, \acute{o}, \delta; \underline{i} + i, i, \acute{y}, \acute{o}, \acute{e}, u^e || u^i, e, \acute{a}, y, \delta; \underline{y} + i, y, u^e || u^i, e, \delta, o, a; \underline{y} + i, i, \acute{y}, y, \acute{o}, o, \delta; \acute{e} + i, y, u^e || u^i, e, \delta, o, a; \underline{e} + i, \acute{y}, y, a, e; \underline{o} + i, y, e, a; \underline{o} + \delta, i, y, u^e || u^i, e, a; \underline{a} + i, o, \delta, a; \underline{a} + i, y, u^e || u^i; \underline{o} + i, u^e || u^i, \acute{y}, y, \acute{e}, e, \acute{o}, o, \acute{a}; \underline{\epsilon} + i, u^e || u^i, y, e, o, \delta, a;$

Ч у ч - $i\acute{a};$

П а б - $\underline{i} + u, o, \delta, \acute{a}, \delta, a^0, a; \underline{i} + \acute{u}, u, \acute{e}, \acute{o}, o, \acute{o}, \delta, \acute{a}, \acute{z}, a^0, \acute{a}, a; \underline{y} || \acute{y} + u, o, \delta, \acute{a}, \acute{z}, a^0, a; \underline{y} || \acute{y} + \acute{e}, \acute{o}, \delta, \acute{a}, \acute{z}, a^0; \underline{u} + u, o, \delta, \acute{a}, \acute{z}, a^0; \underline{u} + \acute{u}, u, \acute{e}, \acute{o}, \delta, o, \delta, \acute{a}, \acute{z}, a^0, \acute{a}, a; \underline{e} + o, \delta, \acute{a}, \acute{z}, a^0, a; \underline{e} + \acute{e}, \acute{o}, \delta, \acute{a}, \acute{z}, a^0, a; \underline{e} + u, \acute{o}, \delta, \acute{a}, \acute{z}, a^0, a; \underline{e} + \acute{u}, u, \acute{e}, \acute{o}, o, \acute{o}, \delta, \acute{a}, \delta, \acute{a}, \acute{z}, a^0, \acute{a}, a; \underline{\epsilon} + u, \acute{e}, \acute{o}, o, \acute{o}, \delta, \acute{a}, \acute{z}, a^0, \acute{a}, a; \underline{a} + o, \delta, \acute{a}, \acute{z}, a^0, a; \underline{a} + \acute{e}, \acute{o}, \delta, \acute{o}, \acute{a}, \acute{z}, a^0, \acute{a}; \underline{o} + u, o, \delta, \acute{a}, \acute{z}, a^0, a; \underline{o} + \delta, \acute{o}, \acute{a}, \acute{z}, a^0; \underline{e} + \acute{u}, u, \acute{e}, \acute{o}, o, \acute{o}, \delta, \acute{a}, \delta, \acute{a}, \acute{z}, a^0, \acute{a}, a; \underline{a} + \acute{u}, u, \acute{e}, \acute{o}, o, \acute{o}, \delta, \acute{a}, \acute{z}, a^0, \acute{a}, a; \underline{a} + u, o, \delta, \acute{a}, \acute{z}, a^0, a; \underline{a} + \acute{a}, \delta, \acute{a}, \acute{z}, a^0.$

Звено сопоставительной системы, заполняемое сочетаниями гласных с гласными, содержит элементы, общие для всех сопоставляемых систем более низкого ранга, с элементами, в них различающимися. Общей является допустимость сочетания гласного с гласным. Различия сводятся к следующему: 1) варьируется функция сочетания гласных с гласными в зависимости от того, выполняют ли эти сочетания обязательно роль сигнала межморфемной границы (так в Ч у ч) или нет (так в других диалектах); 2) различается объем ограничений, налагаемых на состав гласных, вступающих в сочетание друг с другом, следствием чего является значительное колебание в числе допустимых сочетаний гласных с гласными: в П а б таких сочетаний 179, в Ч т - 126, М я к - 119, Ч е ж - 113, в Ч у ч - 6.

4. ГЛАСНЫЕ В СОЧЕТАНИИ С СОГЛАСНЫМИ

4.1. Определяя устройство звена сопоставительной системы, реализуемого сочетаниями гласных с согласными, следует учитывать, что сопоставимые характеристики могут быть получены только в применении к гласным, употребляющимся более, чем в одном говоре, т.е. во всех, четырех, трех, двух, но не в одном. Правила сочетания с согласными гласного, представленного только в одном говоре, сопоставимы с нулем в других говорах, т.е. образуют вариативное звено, один из компонентов которого выражен нулем. Эта вариативность является производной от вариативности в инвентаре гласных. Поэтому возможно и такое рассуждение - если гласный представлен только в одном говоре, то правила его сочетаемости нельзя считать вариативными, так как их не с чем сравнивать. При описании правил, по которым гласные сочетаются с согласными, мы будем идти от гласных, употребляющихся во всех говорах, к гласным, представленным не во всех говорах, вплоть до одного. Для создания исчерпывающего представления о правилах сочетания гласных с согласными желательно дать полный список зафиксированных сочетаний каждого согласного не только с ударными гласными, но и с безударными в слогах, занимающих разное положение относительно ударного слога (первый, второй предударные, заударный). Ограниченные допустимым объемом работы, мы этого сделать не можем. В предлагаемом ниже списке примеров отражены не все зафиксированные в диалектах сочетания согласных с разными по месту в слове безударными гласными. Отсутствие этих примеров никак не оговаривается и тем самым имеется в виду, что они зафиксированы. Если же отсутствие примера связано с его незафиксированностью, то это специально оговаривается.

4.2.0. Г л а с н ы е *í, i* во всех диалектах сочетаются с предшествующими мягкими согласными всех локальных рядов и *й*.

М я к *н'ит', н'ирог'í, граб'ílка, однозуб'иц'а, жеров'иц'а, содв'игát', ф'íкус, ф'ит'íl', м'íлой, м'из'е-н'ín, т'ес'т'íло, с'ét'иво, д'íкос', д'éd'инка, л'ес'íна, с'ин'егу́с, з'ímной, подг'лáz'иц'и, шарц'ít (3 л.ед.), ц'ínát', лон'ís', жн'итвá, гл'íзди, л'иковáн'йо, стá-р'íнна, пр'истáл, пой'имана, свой'ímá, плак'íшшо, к'иц'í-га, моэ'íl'н'ик'и, сог'ибát', изг'ил'áц'иц'е, обрах'ít'ел, пох'ин'át (3 л.ед.), бóу'í, допустимо *γ'í*. В М я к, как и в Ч е ж, согласный *γ* узко лексически ограничен - с ним произносятся всего четыре корня (бóу-, бдáу-, γосп-, бóуат-). В связи с этим и основания для выводов относительно допустимости незафиксированных сочетаний с этим согласным весьма ограничены. Во всяком случае ссылок на то, что *γ* локализован в задненебном ряду, как и *к, г, х*, вряд ли правомерно мотивировать для *γ* допустимость*

сочетаний, возможных для г. Далее в тех случаях, когда отсутствует сочетание γ как с ударным, так и безударным гласным, считаем соответствующее сочетание запрещенным.

Ч е ж дос'н'ійут, н'іт'ок, р'еб'іна, в'іб'іліт', з'в'ір, нана-ф'іда, ф'іл'ін, м'іс'ец', м'із'ін'ец', пр'іс'т'ігла, кб-т'ік, д'ікой, с'ім'о, на с'ін'е, з'імн'о, з'імоват', ц'істо, ц'ів'іб, н'ітка, л'інула, т'ол'ік, гр'іп, пр'і-н'ос, с'ем'йі, в'ійіхат', к'іслоу, отк'айк'івал'і, мог'і-ла, наг'ібацца, с'т'іх'ія, х'ітр'іт, б'б'уі; допустимо γ'і.

Ч у ч н'іц', н'іл'навіц', храб'іна, з'б'іраці', нана-в'іци, ім'хов'ік, м'істо, м'іскул'т'ура (=физкультура), брац'іха, ц'ікаві, на вадз'і, с"іва, нарас"ім, у храз"і, наз"іраці', сун'іци, с"еһон'н'і, й'іскри, й'ік'ра, мазк'і (=мозги), в'ук'інуў, г'ірс, г'іравіц', х'іже, маһ'іла.

ЧТ н'іч, п'он'іл', п'об'і, храб'іч', й'ав'ір, в'із, ф'іўкало, м'іс'іц', с'м'ік'э, т'ік, д'ідо, д'іўк'э, с'і-но, д'ес'іт', з'ірка, ц'іп, проц'ідэти, дз'ім'ір, на н'і, л'ід, л'ік'уўт, кош'іл', ш'іх'ібуна, помох'іт, ч'і, в'ач'ір, зах'д'ж'іт, на др'іх'д'ж'іх, р'іна, с'е не об'іт, к'іло, к'ім'ак, г'ів'ір, г'іл'эт'ка, тх'ір, неһ'іе, допустимо дз'і.

П а б kр'іny, p'іwn'іca, drab'іna, b'іżtowac', Łu-b'іn, utraf'іża, f'іranka, w'іxry, ż'сaw'іk, gm'іna, m'іr-gaіo; xc'іwy, c'іxutko, roz'іna, z'іs'еіża, m'oz'іk, s'іto, s'іwego, podłaz'іny, z'іmuіo, txlіna, lipcowy, k'іlіm, żn'іwo, gn'іliana, kurn'іk; roіiny, w'іmbryku, kroіim; k'іšk'і, wytyk'іwali, m'еn'k'іś, raz'g'іn'і, z'g'іnota, іorg'іn, x'іba, zah'іlasty, max'ізatory, h'іt-ler|| x'іtler, h'іtlera.

4.2.1. ЧТ отличается от других диалектов тем, что в нем перед *і*, *і* допустимы твердые зубные (кроме аффрикат) и р: стіл, сті^іте, у тім, сік, сіл', к'ісіл', м'озіл', һні, пер'і^і³, рі (=рой), др'іт, кр'іп, об'ор'і^і, д'ік'э (=дійки), б'січ', й'ас'іч'; по аналогии с перечисленными допустимы сочетания д'і, л'і, т'і, з'і, н'і, л'і. Частота сочетаний *і*, *і*

³ Знаком *і* в ЧТ обозначаем безголосый фрикативный фарингальный ненапряженный.

с твердыми согласными не высока. Некоторые словоформы, содержащие твердые согласные перед *í, i*, могут произноситься и с мягким согласным (*сім* и *с'ім*). Твердые сочетаются с *í, i*, чередующимися с *ó, о* в пределах морфемы. Исключение составляет *с*, после которого может следовать *í, i*, чередующийся с *ā, ē, е* (*сім:сáмeрo, бсін':бeсeнe, вe-сiл' e:вeсeлий, к'ісiл':к'ісeлeц'и*, однако *сeлo* и *с'іл'рáдa*). Но и перед *í, i*, чередующимся с *ó, о*, не всегда представлены твердые согласные. Одна и та же морфема может произноситься с твердым и мягким согласным в разных словоформах. Ср. *дiк'é* (=дiйки), *дiйнá* *кoрбoвa*, но *д'інец'и* (=дiйница). Некоторые морфемы произносятся только с мягкими согласными перед *í, i* чередующимися с *ó, о*. Так, *з'ірка, з'ірнец'и*, хотя *мóзiл'*. Состав словоформ, произносимых 1) с твердым, 2) мягким, 3) твердым и мягким перед *í, i*, устанавливается списком. После твердых согласных незубного ряда в ЧТ, как и в других диалектах, гласные *í, i* запрещены.

4.2.2. Общности правил сочетания *í, i* с согласными, установленной на уровне звукосочетания, соответствует разный состав морфем, в которых эти правила реализуются в разных диалектах. Существо различия не может быть определено в синхронных терминах - оно мотивируется эссенциальными этимологическими развитиями каждого отдельного говора. Так, в ЧТ *í <*ĕ, *o, *e, *i <*ĕ, *o, *e, *a*; в Ч е ж и Ч у ч *í, i <*i, *ĕ*; в М я к и П а б *í, i <*i*. Вследствие этого варьируется частота гласных *í, i* в частных диалектных системах.

4.3. Постоянным звеном сопоставительной системы является допустимость *ú, y/ú, и* после твердых согласных всех рядов и *й/i*. Правила сочетания тех же гласных с предшествующими мягкими согласными варьируются: в М я к, Ч е ж *ú, y* допустимы после мягких губных, зубных, задненебных, в Ч у ч и ЧТ - только после зубных; при этом в Ч у ч отсутствуют сочетания *р'ú, р'у*, а в ЧТ они есть; в П а б допустимы сочетания со всеми мягкими согласными, кроме задненебных и *h'*.

М я к *т'епún, пуц'оглáзoй, н'е буживалa, фúром йeс', фуфáйкa, р'евú, замúжio, тúжлoй; с'едún, дугá, сúноц'кa, зúби, пáзухa, волнúхa, т'áнут, жолúдок, оглуб'éл'* (=глубокий снег), *шужомóлоц'кoм, тожúрка, руб'ежóк, отпругáт', худ'áшшa, маракуша, густóй, бóуу; г'іп'úр, б'ус* (=буст), *гóлуб'у, здоров'úшшa, пал'т'úхa, мат'угáц'кa, жад'úгa,*

с'уз'ом, из'ум, ц'унок'и, ц'убадан, кр'уц'ок, в майу, йурац'а, г'урза, к'ув'ет, допустимы по аналогии с перечисленными сочетания г'у, ф'у, ф'у, в'у, м'у, м'у, с'у, з'у, к'у, г'у, х'у, х'у.

Ч е ж пурга, пузыр', буд'ом, зову, фундам'ен, взамуш, матушка, дун, душа, сум'ер'калос'а, зуд'ен' нужно, нутр'енó, лук, луга, шуганут', жук, шчука, полóтн'ишчу, в'ижджу, пр'ийежджу (вин.), крук, йупка, кус, гушча, хутор, бóуу; г'ин'ур, гóлуб'у, вр'ем'у, т'ул', т'ур'ма, гад'ука, карас'у, ц'удо, ц'ужа, кон'ушн'а, кóн'ух, л'утой, бр'ухо, допустимы ф'у, г'у, б'у, в'у, м'у, н'у, в'у, с'у, з'у. В Ч е ж не зафиксированы у, у после мягких задненебных. Согласные к', г' сочетаются с ó, о; все мягкие согласные, допустимые перед ó, о, сочетаются и с у, у, á, а; считаем допустимыми сочетания к'у, к'у, г'у, г'у, х'у, х'у.

ЧТ пампух, пустобаш, бур'е, вуйко, вусатий, фурма (=форма), фундамент, муф, студ'ин', гóтур, дуплаве, суйетний, зуб, пазуха, ланцух, онук, веснувати, лушпена, шута, шл'ук, жук, пишчу, джугас, джурат, круз', рукау, йуда, кусен', кук'ил', гул'е, худоба, нуска, на жит'у, т'урма, рен'дз'у, чал'усти, бр'ут; допустимы сочетания с'у, дз'у, дз'у, гу, ху, р'у, дзу.

Ч у ч пушча, бус'ко, бухл'ца, вуйнац', вучила, муш (=мышь и муж), мураха, жартуйе, дуб, сухо, субота, разумний, цугл'и, цук'ерка, ануча, заслун, вуйлунац', дайу, шун'а, шукан', кажух, жуков'ина, хланчук, чучун'ца, трубкуса, с'еджу, напрук, заструм'ила, куст, куц'яа, рашул'а, нудыр, хунт, гума, ц'ук, капц'ури, надз'ука, йадз'у (вин.), парас'ук, с'удя, з'ум (=изюм), н'уцац', нахн'ус'ило, л'удз'и, запл'ускайуца, йушка, йурац' (3 л. мн.).

П а б puck'i, otpust, buty, burštynowy, futro, tyfus, wurka, wiżenka, smutno, misow'ä; kwoktuxa, m'entus, duša, mundur, spusta, wim'oty, zupa, mazurečak, curka, cik'ärn'ica, ks'enzi, nuc'i, šnuram'i, glux'i, p'ožun; šum, šub'an'ica, kožust, žužtu, žulik'i, kožux, w'ilčuk, ščupak'i, džžu, ožuc'ila, dežžu, brudny, p'orun; įutro, įuxtowa, w maži, pokuta, kuželna, zguba, gumaw'ik'i, xuda, xustečka, baxur, hurba, podhimožony; p'ura, s' p'urkam'i, w b'uža, gołem'b'u,

f'ukac', f'ukan'ã, waw'urka, na wut'u; kac'uba, p'en'c'u, z'ura, wuz'ubali, ps'uk'i, s'us'u, z'ãz'ulka, z'utkati, ðagn'u-k'i, len'ux, pluxa, lusterko, kapeluš. Частота и во втором предударном слоге и в заударном низка. Допустимы незафиксированные т'ú, з'ú. Особенности этимологического развития П а б определяют больший по сравнению с остальными диалектами состав морфем, содержащих ú, и после согласных: здесь ú, и <*o, *e. Вследствие этого вариативным звеном сопоставительной системы является частота y, y/ú, и.

4.4. Постоянным звеном сопоставительной системы является допустимость г л а с н о о после твердых согласных всех локальных рядов, после мягких зубных, р' (в Ч у ч и П а б отсутствует мягкий вибрант и проблема допустимости р'о/г'о в этих говорах не возникает) и ú/í. Варьируются правила сочетания о с предшествующими мягкими губными и задненебными: в М я к и Ч е ж такие сочетания допустимы; в ЧТ и Ч у ч — запрещены, как и с фарингальным h'; в П а б о допустим после мягких губных и запрещен после мягких задненебных и h'. Факт недопустимости о после мягких передненебных шумных в ЧТ соотносится с нулем в других диалектах, не имеющих этих согласных.

М я к нос, бор, фотка, хвос, замоск, сток, овадбфши-на, сосна, золото, рунó, золова, шóлниша, жонка, дрéва, скóром (=скоромное), хохóтан'йо, нóспод'í, погóс; н'ос, б'брдо, ф'óкла, в'óснус', утожм'óлка, мат'брой, д'бржит, крас'óха, наз'óm, оц'ц'óс'кой, н'óбо, хл'óбал'на, с'м'ер'óн-ной, йорш, тк'от, хг'ом, допустимо х'ó.

Ч е ж стóус'т'íлас', бок, фóрма, вóлос, мос, шестóк, дом, россóу, позóр, нос, плóтно, к'íшбин'ик, жóлоп, л'е-шчóm, дожждóм, рок, коу, хоус, гогóц'аш, нóспод'í; н'óснут, уб'óк, ф'óдор, с'в'óкор, м'óжи, полот'óнна, вод'óнка, фс'о, куз'óнок (прозвище), ц'óрсвой, ун'óс, с'л'óг'í, умр'ót, йóука, л'íк'ор, с'т'ер'ег'óm, допустимо х'ó.

ЧТ нóт'ик, у верóбуц'í, вóвна, телефóн, моч (=моча), стóуп, дóста, сóсна, паразóл'а, нóхот', слóта, шóудра, жóрна, чóло, кроу, йо (=да), кóхти, гал'егóнка (=баян), нóлуц'í, примховáтий; самот'óком, ус'ó, ц'óкнула, дз'ó-бок, борн'óука (=мешок), л'óжа, тр'ох; допустимы ц'ó, дз'ó, дж'ó, д'ó, з'ó.

Ч у ч пóлаз, бóком, чарвóна, мóлн'ица, тóрба, , дожжд,

п'есбк, зóлато, знóйдэ'е, аплóчвайе, рашóтти, жойц', чорт,
прóсо, кóс"ие, гóнда, имóв'им'и, нáман; ц'óбло, в'идэ'óбло,
п'ес"óн, каз"óл, дз'ен'óк, с"л'óзи, дайóнка, допустимы цó, óбó.

П а б роїта, вос'ан, forsa, стока, torba, zdolny,
soška, łozowa, masoха, rozony, knot, błona,rodušona,
włos, pšdolu, drožžowa, roїst, gařowy, kop'ac, gompka,
xoxlik, honor, đar'ota, b'odro, b'arw'ono, pot'oto, mac'ora,
garz'otak, kv'one, bžoz'onka, an'oby, plon; допустимо f'ó.

Частота сочетаний мягких зубных с ó варьируется - ниже всего она в ЧТ. Здесь морфемы, содержащие ó после мягких зубных в других говорах, произносятся с á(ε) после твердого зубного, т.е. умёрла, несé, зелéна, лáшка, олёна, дзёрно, конём, землéу и т.п. В Ч у ч частота сочетаний мягких зубных с ó выше, чем в ЧТ, но ниже, чем в М я к и Ч е ж. Многие морфемы, содержащие ó после мягких зубных в М я к и Ч е ж, произносятся с é в тех же фонетических условиях в Ч у ч (м'ёртвей, дз'éшаво, с'ц'éжка, адз'éжа, ц'éшча, с'ц'éпа, маладз'éж, жив'é, аһн'ém, дупл'ém (тв.), з'емл'éу, свайé и др.). То же в П а б - lekka, hālena, pn'em, тлóz'ežy и др. С другой стороны, количество сочетаний с ó, в том числе и мягких согласных, в П а б пополнено в результате развития *ц, *ж в óн, óт, óн, ó (p'ontak, c'ongn'i, z'onsta, us'on'z'i, w'ot, obn'ofšys'ā, łonka, kloł, žont, роšontak, rombac').

После ó, сочетающегося с предшествующим мягким, может следовать как твердый, так и мягкий согласный. Но между мягкими частота ó во всех говорах невысока. При этом в М я к ó регулярно устраняется и заменяется гласным é в флексиях наст. вр. 1 спр. 2 и 3 л. ед: перед мягким согласным возвратной частицы - жр'о, п'йош, в'ед'óш, ко нажр'éс'с'е, нажр'éу'ц'е, нап'йéс'с'е и под. Ср. в Ч е ж нажр'óу'ц'а и т.п. В П а б между мягкими согласными в составе основы допустима взаимозаменяемость ó¹||é при низкой частоте вариантов с ó - на b'arw'on'ā| w b'arw'en'a, f por'olā||por'elac, roz'on'n'ā||z'en', f kos'e'o||ela. Перед твердым согласным в тех же морфемах произносится только ó (b'arw'ono, por'oti, z'onak, kos'e'ota). Во многих случаях ó не заменяется é и перед мягким согласным (pot'oto - на pot'olā, w'osna - o w'os'n'e, f sum'oc'ā). На месте этимологического назального гласного в конечном слоге перед согласным в некоторых словоформах допустимо свободное варьирование ó||é: swo||ent, to||enk, z'lo||enk s'ā.

ǰo||ent, но только *boŋk, domp, sont, ks'ona, z'n'ot*. В ограниченном круге морфем фиксируется и *á||ó - mo||at̃tur, kožden||každu, ko||at̃tun, wysa||onča s'ā*. Этот факт составляет специфику фонетического оформления данных слов и не отражается на правилах распределения *á, ó*.

Диалекту П а б известна также взаимозаменяемость *ó¹||ú* при более низкой частоте вариантов с *u - bo||ur, do wojska||wijsko, z'o||uby, pn'o||uf, pto||um'o, ǰo||urt, kro||ix'ā, zago||unċ'i*.

4.5.0. Правила сочетания б е з ударного о с согласными имеет свою специфику в каждом из описываемых диалектов и, таким образом, образуют вариативное звено сопоставительной системы. Сущность варьирования состоит в отношении правил сочетания о с предшествующими согласными к положению гласного о относительно ударного слога и к характеру морфемы (корневой, послекорневой), в состав которой сочетание входит. Состав согласных, сочетающихся с о, в каждом говоре тот же, что допустим перед *ó*.

4.5.1. В М я к, Ч е ж, Чт, П а б о сочетается с твердыми и согласными всех локальных рядов. В этих сочетаниях о может занимать любое положение относительно ударного слога и выступать в любой морфеме.

М я к *позор'úс'е, ó пол, бой'т'ес', выборы, фор'инг'ít, воложно, соморóда, томáрка, долбн', долгот'йó, сожók (=сжег), сотонá, золóзи, ноц'овáт', н'йшой, молодов'íta, шостók, жжжк'í, б'ез мат'úжок, коровáшк'í, хорóма, блаґодáт', гол'тáн, говоркá жбнка.*

Ч е ж *пов'áска, оботрáла, двойн'йшой, фонáр', молокбна, томл'йвой, ободовáт', сожгл'í, зá н'есок, назол'ейот, йед'индл'йц'но, лон'ís'а, шптáт', жорновá, н'йшчотá, н'еродн'íха, дóрок мой, тóкошные (от токо = теперь), прохов'ейе, огошók, бóгом, допустимо ждžo.*

Чт *порос'é, болнѣц'и, ворóна, мотовéло, хрóфови (дат.), столѣц, долéна, сох'эра, в'исох, зовѣц'и, клѣцок, норá, лопáта, шóукова, жонá, чотéре, мáчожа, простѣти, колéска, холосѣти, дѣхот', допустимы незафиксированные дзо, джо, го.*

П а б *rokšywa, podłaz'incy, bos'anyc, probošć, zaforsuiz, fotografšcyk, dwójn'aki, nawos, mokrawa, zamordowała, stołbuny, klaštor, trándowata, soln'iška, rcsot, zobača, zostawużi s'ā, соз'en'n'ā, шторcof, m'ezof, barzo, honorow'ā,*

pułnoc, włocenga, złoz'ejina, šofery, robor, žonaty, podw'qñžom, čoxran'a, kačor, dežžof, obežo, gromn'ica, s'w'iron, bokow'icy, kolendowac', gospodaš, gočom'b'ica, warroč, hočobli, hodowalam s'ä, rapuhof, duho; предударный о допустим в незафиксированных сочетаниях зо, жо,žo.

4.5.2. В этих же говорах безударный о сочетается с теми же м я г к и м и согласными, что и б. Но в М я к и Ч е ж это осуществляется со следующими ограничениями.

В М я к с мягкими согласными и й сочетается о первого предударного слога и заударных слогов. Возможности употребления предударного о и заударного о в пределах морфем основы (дофлексивных) связана с качеством следующего сегмента - о допустим только перед твердым согласным. Во флексивных морфемах о может быть и перед й, который относится к классу мягких согласных; в этих же морфемах реализуется позиция перед паузой (см. 2.2).

Ср. н'окү, н'еп'ол, в'озү, үм'ор, с'т'опан, н'ат'оро, с'огодн'е, л'ес'онка, ноц'овал'и, мац'оха, д'ен'ок, бан'ой, с'л'отала, вал'ой, пор'от, на риб'юм, на с'ин'ой, витк'от. В М я к о после мягких задненебных не зафиксирован в первом предударном слоге, а в заударных слогах - в морфемах, входящих в состав основы. Обсуждая вопрос о допустимости таких сочетаний, можно сослаться на то, что в этом диалекте для других мягких согласных существует закономерность - если они сочетаются с о в заударных флексиях, то такие же сочетания фиксируются в первом предударном слоге и в заударных слогах основы. Исходя из этой аналогии, можно считать названные сочетания в М я к допустимыми.

В Ч е ж о после мягких согласных и й фиксируется в основном в заударных слогах в послекорневых морфемах (суффиксы и флексии). Эти морфемы представлены следующим списком: флексии сущ. им. ед. ср. р. вр'ем'о, сбн'ц'о, гбр'о; тв. ед. м. и ср. р. т'ес'там, пол'ам; тв. ед. ж. р. кат'ой, куц'ой; род.мн. -ов волбс'юф, плат'юф; членная форма м. р. зат'от, кон'от; флексии-прилагат. им. ед. м. и ср.р. с'ин'ой, пр'ежн'ой, нас'ин'о, баб'ю, пр'ежн'ойо; род.-дат.-местн. ед. м. и ср. р. с'ин'ова, с'ин'аму, на с'ин'ам; род.-дат.-тв.-местн. ед. ж. р. с'ин'ой, кол'үц'ой; флексии презенса 1 спр. вйжм'ош, л'эг'ош, плац'от, с'ед'ам, хоц'ит'о; императив 2 л.мн. бер'ит'о; суф. прилагат. -ов- т'үл'овой, с'иц'ц'овой, гр'игбр'юф; суф. -ок-||-к- р'иц'ок, кон'иок, мешц'ок. В основе заударный о после мягкого согласного зафиксирован только в словоформах д'ен'ок, д'ен'ошк. Предударный о после мягких согласных зафиксирован: в корне-

вых морфемах л'ожковушка, с'ц'отовот; в суф. с'ин'оватой, ноц'оват'; во флексии з'ет'ов'ийей, мойово. Из приведенных примеров можно сделать вывод: в Ч е ж о после мягких согласных допустим в слово- и формообразовательных морфемах. Все эти морфемы содержат в слоге под ударением *о́*. Но обратное отношение фиксируется не всегда: не все морфемы, содержащие *о́*, произносятся и с *о* (ср. ц'ет'в'бро и в'ос'м'еро, н'ет'бра суд. ж. р. и н'ет'еро, мол'бной и найде-н'ена, ум'он и економ'ен, бр'ев'он и н'ис'ем). Соответствие между *о́* и *о*, *е* после мягких согласных устанавливается следующим правилом: 1) с *о́* и *о* после мягких произносятся а) те из именных суффиксов и флексий и глагольных суффиксов, которые сочетаются как с твердыми, так и мягкими основами (корнями); б) флексии презенса 1 спр. и императива; 2) с *о́* и *е* после мягких согласных произносятся суффиксы, которые сочетаются только с мягкими корнями. Единичные примеры с *о* после мягких согласных в корневых морфемах сочетаются с регулярным устранением *о* после мягких в подавляющем большинстве корневых морфем при изменении положения слога относительно ударения.

Ср. в'брсти и в'ерста, в'бсла и в'есло, м'баа и м'жаа и т.п. Из сказанного следует: 1) в Ч е ж о допустим после мягких согласных; 2) сочетания мягких с *о* практически фиксируются только в морфемах, следующих после корня, и поэтому обычно входят в состав заударных слогов. Однако, если распределение ударения это допускает, *о* после мягких согласных в составе того же типа морфем может оказаться и в предударном слоге (ноц'оват', з'ет'ов'ийей, с'ин'оватой). Это свидетельствует о том, что фонетически сочетания мягких согласных с предударным *о* не запрещены, но частота реализации их в предударных слогах невысока.

4.5.3. В М я к и Ч е ж фиксируется взаимозаменяемость *о*¹ || *е* после мягких согласных. Частота реализации и позиционные условия этой взаимозаменяемости различны в названных диалектах, что связано со спецификой употребления *о* после мягких согласных в них. В М я к *о*¹ || *е* допустимо в первом предударном слоге перед твердым согласным: с'н'о || еку, в'о || есной, с'т'о || епан, л'о || етал'и; варианты с *о* менее часты, чем с *е*, хотя некоторые слова

фиксируются только с *о* (кот'олок, л'сакит'). Если правила взаимозаменяемости определять, исходя из словоформ, произнесенных с предударным *е*, то можно установить:

1) не могут произноситься с *о* морфемы, содержащие под ударением *а́* или *е́*; 2) могут произноситься с *о* (но возможность эта не всегда реализуется) морфемы, содержащие под ударением *о́* или *е́* (последний не должен быть заменой *е́* между мягкими согласными, как это бывает в М я к); морфемы последнего разряда во многих случаях

зафиксированы только с *е* (н'от и н'етр'оф'и, н'етр'о, н'брло

и н' ерлá, б' брдо и б' ердá, ом' божок и м' ежá, ц' бжшт и поц' е-сáт' и т.п.). Во втором предупредительном нет о¹||е, поскольку в этой позиции о не сочетается с предшествующими мягкими. Правила взаимозаменяемости е и о после мягких согласных в э а у д а р н ы х слогах не могут быть сформулированы на уровне фонетической позиции (хотя варьирование происходит главным образом перед твердым согласным, исключение – позиция перед й в некоторых морфемах). Морфемы, где о после мягких согласных может быть заменен гласным е, и морфемы, которые произносятся только с о, устанавливаются списком. С о и е произносятся: корневые морфемы *ýм' о||ер, в' ét' о||ер, вйб' е||ору*, но только с о – н' é-н' ол; суф. числит. *-еро-|| -оро н' át' о||еро, шéс' т' о||еро*; флексии прилагат. им.ед.м.р. *пос' л' édн' о||ей, тр' ét' о||ей*; род.ед.м.р. *скóтн' ого, н' éц' его*; суф. прилагат. *-ов-|| -ев-гýс' ова, влáс' йова, в' íхор' ева, зáйц' ева шéрс'*; императив 2 л. мн. *жвйт' о||е*. Только с о произносятся: флексии сущ. и прилагат. им.ед.ср.р. *мóбр' о, жíl' йо, гор' áц' о, с' ín' о*; род. мн. сущ. с беглым гласным *сбц' он, тáц' он, бр' éв' он, йáс' ол* и т.п.; членная форма *кбн' от, зáт' от*; флексии сущ. тв. ед. м. и ср. р. *з' át' ом, лóс' ом, н' án' ой, д' áд' ой*; дат.-местн. ед. прилагат. м. и ср. р. *рáб' йому, скóтн' аму, на гор' éц' ом*; род.-дат.-тв.-местн. ед. ж.р. *ср' édн' ой, з' íмн' ой*; презенс 1 спр. *йéd' ом, йéd' о, знáйош*; суф. страд. причаст. *-он- бóл' он, рáн' он, тбц' она*; суф. *-ок, -онк- к' íшбц' н' ок, кот' бноц' ок, покбйонка, н' йен' бхон' ок* и т.п. Если при установлении списка морфем, произносимых с о и е отталкиваться от морфем, произносимых с заударным е, то выясняется, что только с е произносятся морфемы, содержащие в слоге под ударением á или é. Среди морфем, которые под ударением содержат ó или é (не являющийся заменой é между мягкими согласными), выделяются такие, в которых допустима о¹||е (о них сказано выше), и такие, которые можно произносить только с е. К последним относятся: суф. *-елк- з' át' елко, брáт' елко*; флексия род. мн. сущ. *гвбз' д' ей, кбн' ей*; 2 и 3 л. ед. возвратных форм презенса 1 спр. *сáпл' ес' с' е, сáпл' ец' ц' е*; суф. прилагат. *-ес' к- прокó-н' йес' кой*, но *оц' ц' бс' кой*; корневые морфемы *бз' еро, шáф' ер, шбф' ер, б' íс' ер, в' éц' ер, ár' ес*.

В Ч е ж, как было сказано, частота сочетаний о с мягкими согласными ниже, чем в М я к, и они в подавляющем большинстве образуются в заударных слогах в послекорневых морфемах. Ни в одной из этих морфем в Ч е ж о не варьируется с е. Нечастые случаи о¹||е в пределах одной морфемы и позиции фиксируются в род. мн. с беглым

гласным - *ǝ'én'o* || *ex*, *p'íc'ok* и *n'íc'en*, *n'íc'em*; в суф. *c'in'o* || *евáтой*, *ноц'o* || *евáт'*; во флексиях *з'ет'o* || *ев'йей*, *мойовб*, *своевб*.

4.5.4. В П а б на сочетание *o* с мягкими согласными не накладываетс^я ограничений, связанных с качеством согласного, следующего после *o*, с положением относительно ударенного слога, с типом морфемы: *ot p'oruna*, *p'osenkam'i*, *b'odrówy*, *gołem'b'of*, *w'oskowa*, *w'osennego*, *z' m'otłam'i*, *sum'ot*, *karm'o*, *c'otuzna*, *kos'e'ot*, *z' z'obam'i*, *ban'z'or*, *s'oščen'ac*, *gen's'or*, *z'ołam'i*, *koz'ot*, *p'iln'owali*, *wyn'otowało*, *an'ot*, *duplowata*, *flokusam'i*, *war'izowała s'ā*, *izodełkam'i*, *m'ili-ion*; допустимы *b'o*, *f'o*, *w'o*, *c'o*, *j'o*, *z'o* в предударных и заударных слогах; после мягких заднеязычных и *h'* гласный *o* запрещен. В этом говоре актуально свободное варьирование на уровне позиции *o* || *a* в предударных слогах: *mo* || *atylk'i*, *mo* || *atocyk*, *so* || *aležn'ik'i*, *žuro* || *aw'iny*, *do cholery* || *xi* || *alera*, *kalaušf'k'i* || *kološufk'i*, *z' b'ała* || *orus'i*; частота вариантов с *a* невысока. Допустима взаимозаменяемость *o*¹ || *u*: *mokrús'en'k'i* || *mukrut'k'i*, *do* || *užewa*, *žo* || *užtačka*, *ro* || *užan'ac*, *kuruna* || *koruny*, *goronco* || *gurončka*, *xorowała* || *zaxirowali*, *spoko* || *už*. Варьирование *o* || *e* зафиксировано в *izažo* || *em'b'ina*, *izo* || *edžowa*.

4.5.5. В ЧТ *o* после мягких согласных фиксируется в единичных словоформах. Это *фед'o*, *пáц'орк'и*, *н'én'o*, *н'иппек'ок*. Несмотря на редкость этих сочетаний считаем допустимыми незафиксированные сочетания *o* с другими мягкими зубными, а также с *й* как в составе заударных, так и в предударных слогах. Логика рассуждения: если *ó*, *o* одинаково сочетаются с твердыми согласными, то они одинаково могут сочетаться и с мягкими согласными (тем более, что единичные примеры сочетаний такого рода имеются). Считаем допустимыми поэтому сочетания *т'o*, *с'o*, *з'o*, *бз'o*, *л'o*, *йо* и *р'o*. Гласный *o* после мягких согласных в ЧТ не варьируется ни с каким другим.

4.5.6. В Ч у ч безударный *o* запрещен в предударных слогах и в заударных в корневых морфемах. В этих слогах *o* заменяется гласными *a*, *a^o*, *a^o* после твердых и *a*, *e*, *e* после мягких согласных. Заударный *o* допустим в словообразовательных и флективных морфемах, где он сочетается с теми же согласными, что и *ó*. Морфемы, содержащие заударный *o*, перечисляются списком.

Суффиксы и флексии существительных
-ок- - им. ед. *б'ер'эмок*, *рáнок*, *цабз'илок*, *пáчок*,
род. мн. *трáнок*, *бáбок*, *калатушок*; -оцк- - в этом суф.

о употребляется в рамках (а||а^о)||о¹ - н^орб^очка, л^ин-
п^ач^ка, ж^ерт^очка, пас^ялоч^ка и кр^оп^ач^ки, х^ор^мач^ка.

Тв. ед. м и ср. р. -ом - т^ру^пом, л^ьѣ^том, з^аѣ^цом,
ц^ьѣ^лом, м^охом. Дат. мн. м. ср. ж. р. -ом - л^ьѣ^том, ц^ьѣ^л-
л^ьѣ^том, л^ьѣ^дом, к^осом, в^ьѣ^дром. Местн. мн. м. и ср. р.
-ох - на д^оуб^ох, на в^ок^нох, на к^он^ьох; эта же флексия вы-
ступает в варианте -ах (у н^ос^ьц^ьах, у в^ьѣ^драх). Зв. ед.
ж. р. -о, м. р. -ко - с^ьц^ьѣ^по, б^або, ѣ^во, д^зѣ^дко,
с^ьѣ^мко; зв. падеж от сущ. ж. р. с мягкой основой образу-
ется с флексией -а - в^ал^ьа, т^ан^ьа. Им. ед. ср. р. -о -
сл^ово, в^ьхо, д^зѣ^цат^ко. Род. мн. -оў||а^оў - св^ѣта^оў, ба-
л^отоў, к^ам^ьен^ьоў, н^ьмноў||а^оў.

Суффиксы и флексии прилагательных

Род. ед. м. р. -оно - н^лу^поно, н^ѣтоно, с^ьѣ^тно, н^ашо-
но, ц^ьѣ^хоно; эта флексия выступает и в вариантах -а^оно,
-а^оно. Род. ед. ж. р. -ойи - н^руб^ойи, с^ѣтойи, с^ьѣ-
н^ьойи; эта флексия возможна в вариантах -а^ойи, -айи,
-а^ойи. Суф. -ов- - л^ьѣ^повый, с^ьерб^озовый, д^зѣ^дови, возм^о-
жны варианты -ав-, -а^ов-. Наречие на -о - н^лу^по, д^зѣ^шаво,
д^бра^но. Окончание местоим. и числит. -о - н^ѣто, н^ьѣ^цоро,
н^ьич^бно.

Суффиксы и флексии глаголов

1 л. мн. 1 спр. -ом, -емо - н^аст^лом, ст^аном, обд^зи-
р^айом, зн^айемо, пам^ьйом, м^охом. Суф. причаст. -он- - ск^о-
шоно, но чаще -ен-.

Сочетаниям безударного о с мягкими согласными в
Ч е ж и с твердыми и мягкими в Ч у ч присуща общая
типологическая характеристика. Будучи связаны почти ис-
ключительно со слово- и формообразовательными морфема-
ми, эти сочетания несут информацию о грамматическом ха-
рактере морфемы.

4.6.0. Постоянным звеном сопоставительной системы во-
кализма является допустимость г л а с н о г о а после
твердых согласных всех локальных рядов, мягких зуб-
ных и й. Варьируются правила сочетания а с мягкими губ-
ными и задненебными - сочетания разрешены в М я к,
Ч е ж, П а б и запрещены в Ч т и Ч у ч. Для имеющих
в Ч т мягких переднеязычных шумных сочетания с а запрещены.

М я к н^ас^ьѣ^ка, б^ан^ьа, с^ара^фан, д^ьѣ^ван, мат^ь, от^ѣва, во-
д^ѣ, с^ѣван, в^ѣмуш, наш, л^ѣф^ка, р^ьѣшат, уж^ѣхл^ьи, р^ѣдос^ь,
к^ѣша, г^ог^ѣра, с^ух^ѣра, б^ог^ѣтой; н^ьѣ^той, сл^аб^ьѣ^ша, т^ьу^фѣ^ка,

в'áзан'йо, м'áсо, порт'áнк'и, розвод'áга, пр'ис'áга, з'ат', зад'иц'áт', во с'н'áх, л'áха, упр'áк, зайáдной, висок'áшшой, т'ix'áнна.

Ч е ж нáс'ика, шит'áбáт', фáкт, вам, máло, там, дам, рассáдн'ик, зэдду, нáв'ит'ен', лánноц'ка, л'ешáк, излáжáют, угóшчáт', бр'ужд'жáт', рáдос', ногáм (дат.-тв. мн.), му-хáрн'ик, кáц'ц'á, боуáтой; фп'áту (=напопáтную), отруб'áм, т'у-ф'áк, в'áц'ка горá, м'áфкайт, т'áтам (=кое-как), д'áт'ей, порос'áтко, вз'áу, ц'áт, сос'н'áк, л'áга (=пóтно м'эсто), здр'á, зайáка, допустимы к'á, г'á, х'á, так как мягкие согласные, допустимые перед ó, допустимы и перед á.

ЧТ нáзуха, бáн'е, вáтра, фáйно, мас'ц', парастáс, дáти, сáло, зáутра, пуцáк, нанáшко, плáхта, шáрга, урожáй, час, джáран, рáмка, кáш'и, гáйда, пхáти, нáд; бод'áк, из бол'из'н'áми, мн'áч, усил'áк'и, с'áду, хр'áтка, йáлова дóпустимо т'á.

П а б рас'еѣ, bagna, fasol, swany, smagły, tartak, dare', zagan, zatonś, cały, rzawy, nawos, bżan', leśak'и, żarny, grydan'ka, wytonżala, kratny, kańbor, zgaга, śtyжа-ła, han'ba; p'ana, łamb'ak'и, torf'annу, w'adro, odm'ana, kan'e'asty, z'ałka, z'atka, z'arka, byln'ak'и, blaжа, stojáck'и; допустимы к'á, г'á, х'á, так как а с мягкими задненебными сочетается.

Ч у ч ланáтка, сабáка, чувáц', рахмáн, атáва, нак'и-дán'ей', сáло, кавзáцца, цáцака, наш, халáт, н'е шам'ýло, жáло, л'ехчáу, ураб'жáй, рáнок, кашел', гáнок, пánный, хá-та; ц'áжко, бэ'áк, бэ'ес'áтэй, з'áц', шчен'áтко, шул'áк, йáс'ен'.

4.6.1. В сопоставительной системе характеристика сочетаний á с мягкими согласными варьируется в зависимости: 1) от допустимости-недопустимости взаимозаменяемости á с другими гласными в пределах морфемы и 2) от позиционных условий взаимозаменяемости в тех говорах, где она допустима. Эти различия сопровождаются разной частотой употребления á после мягких согласных в разных диалектах. Взаимозаменяемость á и é имеется в М я к, Ч е ж, П а б, ЧТ и отсутствует в Ч у ч. В М я к, Ч е ж, П а б взаимозаменяемость осуществляется между мягкими согласными, в ЧТ - качество следующего за гласным сегмента не накладывает ограничения на возможность взаимозаменяемости á и é. В М я к и Ч е ж взаимозаменяемость носит односторонний характер - каждая морфема, содержащая á между мягкими согласными, может быть произнесена с é, но не наоборот, т.е.

á||é; в ЧТ взаимозаменяемость двусторонняя (свободное варьирование на уровне позиции), т.е. á||é.

М я к вз'á||эл'и, н'á||эт'еро, гор'á||эц'ой, спам'á-
||эн'ом, обр'э||ад'ис'с'е; обратясь к ЭТИМОЛОГИИ, можно вы-
делить ряд слов, произносящихся только с э на месте
*(а): пр'эл'иц'а, пр'эсл'ит', оп'эт', поп'эт'иц'и'е; то же в
суф. инфинитива - заз'н'эт', кр'иц'эт' и т.п.

Ч е ж н'а||ет', гр'а||ес', н'á||эн'ко; только с á зафик-
сированы коров'át'ина, пл'ем'án'н'ик, т'át'а, н'án'ушка,
йáс'л'и; только с э - оп'ет', потт'эц'ивай, м'эц'ик, м'эк'иш,
пр'ес', пол'ер'эт', йэг'ел'.

ЧТ бод'á||эк, нр'á||этка, бол'из'н'á||эми, медвед'á||э; здесь
частота á после мягких вообще невысока, хотя имеются
несколько слсвоформ, зафиксированных только с á - н'án'ка,
пром'ин'ати, обм'ин'ати (но н'идн'эти, обивел'эти); после пе-
редненебных шумных варьирование á и э сопровождается ме-
ной твердых и мягких согласных - с á сочетаются только
твердые передненебные, с э мягкие - иж'эк||и'ж'ак, ш'эпка||-
ш'ап'ка, ч'ес||час, держ'ати||держ'эти, нушч'ак||нушч'эк.

В П а б варьирование á и э между мягкими согласны-
ми актуально в группе морфем, общность между которыми
определяется этимологически - во всех этих морфемах на
месте á||э может быть реконструирован*э: b'elic' || b'álan'ka,
na s'c'e || an'á (но w les'á, f c'es'c'á, t'es'c'á). В то же время
имеются морфемы, которые произносятся только с á <*э
перед мягким согласным - na gw'az'z'á, na s'an'á, f kulan'á.

4.7. Постоянным звеном сопоставительной системы яв-
ляется допустимость б е з у д а р н о г о а после
т в е р д ы х согласных всех локальных рядов в любом
безударном слого.

М я к пах'ат', запах, барабáн, нá бал, вар'ит, на мат'ук
б'ер'ó, латан'ина, даим (1 л.мн. дать), сап'ок, зац'орс, на-
лб'иц'а, нав'ина, шатун, шаркун'эц', жал'эйу, красá, красно-
н'óстра, сóскана, газ'эта, оп'ер'хат', бо'ат'áшшой.

Ч е ж пр'ипашен'ó, кор'эпа, собац'ина, балос'во, фа'йна,
квас'н'иц'а, машин'а, татар'йó, дал'óко, сарафан, замбр'ско,
навздай'у, набалабó'ила, застáла корóву, шал'ат, жалун'ко,
сохран'и, карас'ин, на картáх, сухар'инка, б'эгайут, бóча.

ЧТ сéпати, коуб'исá, варéти, фасóл', маснé, вáтаh, дау-

но́, с'íдало, прекра́са, заһарта́ти, то́рбонца (=тачка), слаба́, жанде́р, в'і́вца шк'і́ра, канта́р', газда́, жапа́ти, нема наразду́, допустимы́ **джа**, ша.

Ч у ч панáрик, с'па́ц', базáр, валацу́на, сирбо́ватка, намахц'і́, талакно́, саро́м'і́ца, садав'і́шче, заво́м, царко́ўный, цалава́ц', настраха́ласа, ламиу́х, шасту́нй, жжало́, ну́жално, прычапн'á, чалав'і́чбк (=зрачок), хо́раше, карашо́к, н'éкар, му́харанка, һамо́н'і́ц', н'еһалду́йе, допустимо́ **джа**.

П а б rakul'n'ica, *korat, baleja, barbar, fajerk'i, katafal, swag'erka, z'irwan, takuxa, rymas, targajo, tarpatyna, dalikatny, tajdak, san'uk'i, posak, zaŭ'ica, carp'iŭno, na opasacx, psyrzaw'ata, penzat, namrozn'a, drynas, taz'b'iny, skurkat, šakali, šanowali, ŭatoba, poŭar, ŭčarn'eja, čaroz'eika, kapličak, zaŭam, bratowa, karuk'i, skatowali, gajowu, galgan, xatuška, za xaz'b'ejam'i, hablujo, harmon'isty*; допустимо́ **жа** в предупредных слогах.

В П а б фиксируется односторонняя взаимозаменяемость $a||e^1$ после твердых согласных: *peŭn'ejŭ pšerapn'ona, pen'x'ejŭ||rap'x'ejŭ, we||asoŭo, ušebriješ'ä||šabrijoŭe, pšestygajo||pšazywaic'a, se||aradela, n'ičelnicy||na n'ičaln'icax, te||arc'ijarka, ĭede||an*, но только *pažury, san'uk'i, targajo, robak, tajdak*; $e^1||a$ соответствует гласному *é* в тех случаях, когда может быть установлена эквивалентность между безударным и ударным слогом.

В пределах звена сопоставительной системы, соответствующего сочетанию твердых согласных с безударным *a*, значительно варьируется частота морфем, содержащих *a*. Наиболее высока она в Ч у ч, где *a* выступает на месте $*a, *o$, а после переднеязычных и на месте $*e, *j$ (последний - после *p*), а также в П а б, где *a* продолжает собою $*a$, $*r, *e, *j$ (последний после $*r$). Чт и че ж в этом отношении занимают промежуточное положение. А в М я к частота *a*, соответствующего только $*a$, значительно понижена в связи с тем, что в диалекте имеется тенденция заменять *a* гласным *o* в морфемах, которые никогда не попадают под ударение, в том числе и в новых словах. Ср. не только *борáшник, стока́н, корма́н, то́р'ёлка, торока́н, то́тар'я*, но и *тр'епо́ула, ст'его́ул, махон'ут', нота́шка, н'іко́нбр'іа, форм'інг'іт, формоце́фт, полог'е́я, форм'і́л'ія, в'ітом'і́н, фонтáз'ія, козоно́к*.

4.8. Варьируются правила, по которым *a* сочетается с

предшествующими м я г к и м и согласными. В принципе во всех диалектах допустимы сочетания с а тех же мягких согласных, которые сочетаются с а́; в П а б фиксируются сочетания с мягкими задненебными, а а́ после тех же согласных считается допустимым. Но при этом в правилах образования сочетаний мягких согласных с а неодинаковое значение может придаваться положению относительно ударенного слога. Варьируется и частота этих сочетаний.

В М я к для а предупредительных слогов и заударных, входящих в состав основы, запрещено сочетание с мягкими согласными - а в этих позициях заменяется гласным е. То же в Ч е ж. В М я к и Ч е ж а после мягких согласных допустим в заударных слогах, входящих в состав флек-

сий: сущ. им. ед. ж. р. *кѧт'а*, *волбѧ*, *сѧт'ѧ* (М я к); *н'ѧт'а*, *вѧл'а* (Ч е ж); род. ед. м. и ср. р. *с'ѧм'а*, *з'ѧт'а*, *с'ѧбѧн'а* (М я к), *вр'ѧм'а*, *ѧбр'а* (Ч е ж); дат. -тв. -местн. мн. *кѧн'ам*, *кѧн'амѧ*, *кѧн'ах*, *ѧл'ѧц'ах* (М я к), *л'ѧд'ам*, *кѧсн'ах*, *с' ѧѧц'ам* (Ч е ж); им. мн. на -ѧ *топѧр'ѧ*, *брѧт'ѧ* (М я к); *локѧт'ѧ*, *ногѧт'ѧ* (Ч е ж); им. ед. прилагат. ж. р. *с'ѧн'ѧ* || *с'ѧн'а*, *корѧв'ѧ*, *зѧйѧц'ѧ* (М я к); *кѧн'н'а* (Ч е ж); 3 л. ед. II спр. *л'ѧб'ѧт*, *хѧб'а* (М я к), *рѧб'ѧт*, *вѧб'ѧт*

(Ч е ж); деепричастие *стѧѧ*, *с'ѧд'а* (М я к); наречия *з'ѧмѧс'а*, *лон'ѧс'а* (Ч е ж). На употребление а в этих морфемах не накладывается ограничений, связанных с качеством последующего согласного. С одним исключением: в М я к в 3 л. мн. II спр. в возвратной форме заударный а заменяется гласным е - *сок'ѧр'ѧц'ѧе*, *прѧс'ѧц'ѧе*, но *мѧл'ѧт*, *прѧс'ѧт*. В качестве иллюстрации регулярного устранения заударного а в дофлексивных морфемах можно привести следующие примеры - *ѧѧв'ѧт*, *пѧм'ѧт*, *ѧѧт'ѧтко*, *вѧт'ѧнут*, *м'ѧд'ѧн'н'ѧ*, *тѧс'ѧц'ѧа*, *н'ѧвз'ѧл*, *вѧз'н'ѧт*, *коноп'ѧенни*, *сѧѧѧ*, *стѧѧл*, *бѧѧеско* (М я к); *пѧм'ѧт*, *м'ѧс'ѧц'ѧ*, *вѧт'ѧну*, *пр'ѧн'ѧу*, *вѧтр'ѧсу*, *рѧс'ѧѧенни* (Ч е ж). В М я к и Ч е ж мы констатировали для мягких задненебных допустимость сочетаний с а (в М я к такие сочетания реально существуют). Специфика слово- и формообразования не дает повода для образования сочетаний мягких задненебных с флексивным а. Однако исходя из того, что все согласные, которые сочетаются с а́, могут сочетаться с а в флексивных морфемах, считаем допустимыми сочетания *к'а*, *ѧ'а*, *х'а*.

В ЧТ провоцируемые слово- и формообразованием сочетания а с мягкими согласными устраняются заменой а гласным е во всех слогах и морфемах. Но на этом фоне все-таки есть единичные примеры, содержащие а после мягких согласных - *мѧд'ѧр*, *стѧл'ѧт*, им. мн. *к'ѧмн'а*, *ѧ'ѧмн'а*. Эти же словоформы зафиксированы и с е. Приведенные примеры делают принципиально допустимым сочетание мягких зубных и

й с а. Но частота реального появления этих сочетаний в речи еще ниже, чем сочетаний с *á*. В речи отдельных носителей диалекта она практически равна нулю.

В Ч у ч а допустим после мягких зубных согласных в первом предударном слоге и в заударных слогах, входящих в состав послекорневых морфем. В заударных корневых морфемах а после мягких зубных фиксируется в единичных случаях и всегда в рамках а||е. Ср. *ц'аһлá*, *ц'амнóта*, *бѣ'ац'у́к*, *һус'ан'á*, *з'ац'бк*, *зан'ал'í*, *л'аһу́ка*, *л'аһлá*, *йапру́к*, *из"йаһó*; им. ед. *в'иц'а*, *ц'оц'а*; род. ед. *б'ез здарóв'яа*, *йу́риа*, *пóл'á*; тв. мн. *в'иш'ам'и*, *лáтц'ам'и*; местн. мн. *у һóс'ц'ах*, *у лáтц'ах* (и на *сáн'оах*); им. мн. *ру́жяа*; им. ед. прилагат. *братн'а*; дат. ед. *трѣц'йаму*; 3 л. мн. *пáц'ац'*, *хóбѣ'ац'*, *спóз'н'ацца*; инфинитив *в'у́н'ац'*, *лáйац'*; дееприч. *сто́йаачи*, *с'éбѣ'ачи*; в корне *в'у́ц'а||еһла*. Во втором предударном слоге и в заударных, входящих в состав основы, корня, а после мягких устраняется, заменяясь гласным е. После мягких зубных и й и после передненебных предударный а в Ч у ч варьируется с е. После мягких зубных частота а выше, чем е, в тех морфемах, где предударный гласный заменяется *á* в слоге под ударением; частота е выше, чем а, в морфемах, где предударный гласный заменяется гласными *ê*, *ó*, *ô*, *é* под ударением. После й частота е выше, чем а, независимо от того, какой гласный соответствует им под ударением. Во всех этих случаях варьирование е и а имеет двусторонний характер, т.е. а||е. После передненебных же взаимозаменяемость а и е является односторонней, т.е. а||е¹ - она имеет место только в рамках морфем, в которых предударный гласный в слоге под ударением заменяется гласным *é* или *ê*; если же морфема под ударением содержит *á*, то в первом предударном слоге этому гласному соответствует только а.

В П а б на сочетание а с мягкими согласными не накладывается ограничений, связанных с положением гласного относительно ударенного слога: *p'аѣһу́ну*, *һур'асто́ва́та*, *b'ади́я*, *рогѣ́б'ао'*, *оф'аро́вао'*, *w'ару́фка*, *з'w'асто́ван'а*, *m'асто́ва*, *ро з'ем'ах*, *с'арп́ка*, *воо'ан*, *з'áруһа*, *бо́тз'áто́ваты*, *поос'адетак*, *sqns'at*, *з'аркaм'и*, *pos'in'aóona*, *kempn'ak*, *облату́ры*, *smolak*, *ја́һуна*, *ја́тшве́жа*, *сто́жак*, *k'аре́пта*; допустимы *á'а*, *g'а* предударных слогах.

4.9. Постоянным звеном сопоставительной вокальной системы является допустимость гласного *é* после мягких зубных и задненебных согласных и после твердых согласных, локализованных в рядах более передних, чем задненебный. Вариативное звено образуют правила, по которым *é* сочетается: 1) с мягкими губными - сочетание разрешено в М а к, Ч е ж, Ч у ч, П а б и запрещено

в ЧТ, 2) с твердыми задненебными - в М я к и П а б допустимо сочетание *é* с твердыми и мягкими задненебными, в Ч е ж, Ч у ч, ЧТ - только с мягкими, 3) с *h'* - в П а б сочетание с *é* разрешено, в Ч у ч, ЧТ запрещено (возможно только *hé*). В ЧТ употребляются мягкие передненебные шипящие - *é* с ними сочетается. Этот факт несопоставим с другими диалектами, так как в них нет мягких шипящих.

М я к *nap'énk'i*, *n'és'ik*, *b'ér'ek*, *v'er'x*, *f'érma*, *m'ér'z'n'o*, *t'es'*, *d'ér'ska ná ruku*, *s'édavo*, *vz'et'*, *v'ishn'évoy*, *l'ésh*, *noц'és'*, *r'évnoс'*, *йел'*, *ск'éц'ц'е*, *пул'т'ér'ийа*, *йевг'éвна*; *тец*, *с'эт'има*, *из'этого*, *цент* (=центр), *шерс'*, *жес'*, *к'этому*, по аналогии допустимы *нэ*, *мэ*, *нэ*, *лэ*, *рэ*, а также *гэ*, *хэ* (ср. *ге*, *хе* в *генетеу*, *обежейэс*), *γ'э*.

П а б *p'eg'i*, *b'elmo*, *f'elčar*, *s'w'ento*, *m'eisco*, *pac'ežy*, *z'ež'a*, *s'erp'en'*, *roz'ežac'*, *kon'eika*, *plecy*, *ječvar*, *k'epsko*, *žvag'erka*, *кит'енка*; *пескас'*, *berdo*, *fest*, *wetna*, *medal*, *pateln'a*, *zdelta*, *pasemka*, *žegar*, *sebry*, *rozenstwo*, *песка*, *ženk*, *šefc*, *žebra*, *жодеру*, *žemac'*, *grebla*, *skempy*, *genga*, *xeit*, *skryheč'ä*; допустимо *hé*, так как есть *h'e* в *гарих'ет*.

Ч е ж *n'ec'*, *b'ér'ek*, *f'éršaj*, *m'éc'ik*, *n'e t'ér'ivaj*, *d'és'et'*, *с'ем*, *з'эргало*, *ц'эсна*, *н'эн'ко*, *погул'эт'*, *самашэц'эй*, *шчэнка*, *воажэй*, *жен'ц'ц'е*, *йес'*, *как'эе* (им.мн.), *снох'э*, *р'иг'энт* (=рентген); *об'энтам*, *в'этом*, *зоотэхн'ик*, *с'эстол'*, *из'этова*, *нэйа* (топоним); по аналогии с перечисленными допустимыми *нэ*, *фэ*, *мэ*, *дэ*, *зэ*, *лэ*, *рэ*; твердые задненебные перед *é* запрещены и заменяются мягкими - *к'этому*.

Ч у ч *n'ékar*, *кал'б'эл'*, *дз'в'эри*, *мам'энт*, *ц'эшча*, *дз'эраво*, *к'ис'эл'*, *раз'этка*, *ахн'эм*, *дал'эко*, *дайэш*, *к'эпс'ко*, *н'ег'эгглий*, *т'эрма*; *капэла*, *слабэйе*, *аптэка*, *сал'итэр*, *мандел'ин*, *сэрце*, *казэта*, *цэгла*, *з'аднэйу*, *малэйе*, *мушэй* (род. мн.), *нажэрласа*, *чэреп*, *барожэй*, *дарэмно*, *хэбл'ик*; допустимы *вэ*, *мэ*.

ЧТ *пэсок*, *кобэла*, *привэчка*, *мэска*, *хостэна*, *марадэк*, *носэли*, *зэчити*, *цэмбал*, *з'нэзу*, *колэска*, *шэйа*, *моржэна*, *блшчэц'и*, *стрэж*, *мохэла*; *св'это*, *смут'эс'и* (3 л.м.), *д'ек*, *дес'этка*, *з'ет'*, *вороц'э*, *дз'эма*, *н'идн'эти*, *кл'ег*, *ш'эпка*, *ж'ел'*, *н'еч'этка*, *хр'этка*, *пйет'*, *к'элавий*, *пох'эл'ит*, *г'эсна*, *э'этиц'е*; по аналогии с перечисленными сочетаниями допустимы *дзэ*,

фэ́, джэ́. Из мягких губных с *э́* сочетается только *в́* и только в двух морфемах (корень **svet* и *ц'в'ек*); уникальность сочетания препятствует тому, чтобы распространить правила сочетания с гласными, присущие *в́*, на весь класс мягких губных, тем более, что недопустимость мягких губных перед *э́, е́* подтверждается меной твердых и мягких губных при слово- и формообразовании (*ходэ́ти, л'убэ́ти, робэ́ти* и *хоб'ет, л'убйе, хоб'ечи, робйечи*).

В рамках общности правил сочетания *э́* с предшествующими согласными в диалектах варьируется частота *э́*. Так, хотя *э́* после твердых зубных и губных допустим во всех диалектах, но частота фактов реального употребления *э́* в составе этих сочетаний в П а б выше, чем в Ч у ч, а в Ч у ч выше, чем в М я к, Ч е ж, где такие сочетания исчисляются единицами. Высока частота *э́* после твердых согласных в ЧТ. Однако в сопоставительном плане показательны только сочетания твердых зубных с *э́*. Повышенная же частота *э́* после твердых губных в ЧТ сопровождается недопустимостью *э́* после мягких губных. Поэтому сопоставлять здесь надо правила сочетания *э́* с предшествующими зубными, а не частоту *э́* после твердых губных.

Можно сопоставлять частоту использования гласного в частных диалектных системах не на уровне сочетаний, в которые гласный вступает, а на уровне морфем, в оформлении которых он участвует. При таком сопоставлении необходима ссылка на этимологию гласного. Частота употребления гласного зависит не только от количества этимологических элементов, которые гласный собою заменяет, но и от количества морфем, в которых выступает этимологически тождественный элемент. Так, гласный, заменяющий собою несколько низкочастотных этимологических элементов, может употребляться в меньшем числе морфем, чем гласный, заменяющий один, но высокочастотный элемент. Частота употребления гласного ниже в том случае, если гласный заменяет собою определенный этимологический элемент в позиционно ограниченных условиях, выше – если замена позиционно не ограничена. Наибольший корпус морфем с *э́* после согласных представлен в ЧТ, так как здесь *э́* соответствует **i, *и* после твердых, **a(э)* после мягких. Следует подчеркнуть, что при всех этих заменах артикулируется одинаковый гласный – переднего ряда, среднего подъема, нелабиализованный. Ср. ряд словоформ, в которых подчеркнутый гласный артикулируется одинаково: *плэ́на, велэ́ка, кл'э́г, бан'э́к, нэ́ва, маһазэ́н, уз'э́ти, д'э́к, дэ́ка свин'э́, пр'э́сти, рэ́нати, тэ́хо, тетэ́* (им. мн. от *тáта*), *т'э́шко, сок'э́ра, к'э́ннуги, лэ́хе рóсу (=лжет), лэ́жат (=лежит), зач'э́й, учэ́ти, ж'э́ти*. Позиционные ограничения в этимологии *э́* актуальны только в том случае, когда речь идет о замене **a(э)* – только после мягких согласных. После *й* этимологический **i(в)* заменен не гласным *э́, а и́* –

пой́ли (=поили и поели), на й́х (но при н́ех), дой́т, стой́т (3 л. ед.), захой́ла с'е, с'е не бой́т, отрой́ти. Если учесть, что *е в ЧТ заменен гласным е́, а *а после й не заменяется гласным е́, то станет ясно, что сочетание йе́ имеет этимологическое основание только в тех случаях, когда е́ заменяет собою а́ после мягких губных (пй́етий).

В М я к и П а б этимология е́ связана с большим количеством позиционных ограничений. В М я к е́ соответствует этимологическому *ѣ (преимущественно между мягкими), *а(ѣ) между мягкими (в рамках а́¹ || е́), *е(е, в), преимущественно между мягкими согласными. В П а б е́ соответствует *е(о, в), *ѣ, *ѡ, *ѣ (преимущественно между мягкими). В Ч е ж этимология е́ еще уже - на месте *а(ѣ) между мягкими согласными (в рамках а́¹ || е́) и *е преимущественно между мягкими. И, наконец, в Ч у ч е́ заменяет собою только *е в незакрытом слоге и *в. Постоянной характеристикой звена сопоставительной системы, соответствующего сочетанию е́ с согласными, является то, что качество последующего согласного не накладывает запретов на употребление е́. Во всех диалектах е́ перед мягким согласным артикулируется уже, чем перед твердыми и РП, но изменение это не выходит за пределы "зоны расщевивания" этого гласного. Однако в М я к и Ч е ж е́, хотя и употребляется после мягких как перед твердыми, так и перед мягкими согласными, но частота его перед твердыми невысока - в этой позиции в большей части морфем гласный е́ позиции между мягкими согласными (в М я к - если этому е́ не соответствует е́ перед твердым) заменен гласным о́. Это отчасти совпадает с ситуацией в П а б, где е́ после мягких допустим перед твердыми и мягкими согласными; в последнем случае - в рамках о́¹ || е́ при более высокой частоте вариантов с е́ (см. 4.4.); перед твердыми в тех же морфемах произносится только о́. Кроме того, в П а б в некоторых словах имеет место е́ || э́ после мягких и е́ || ю́ / ю́ после твердых согласных (f'e || -igus, zac'e || irka, kale || ik'a, se || ŷra, zedāl || zydel, ŷve || ydry, pše || yna). Это варьирование является особенностью произношения конкретных словоформ и не отражается на правилах распределения этих гласных.

4.10.0. Правила сочетания б е з у д а р н о г о е с предшествующими согласными варьируются прежде всего в зависимости от того, совпадают ли они с правилами сочетания е́ с теми же согласными. В М я к, Ч е ж, ЧТ, П а б е допустим после тех же согласных, что и е́. В

Ч у ч же предупредный е не сочетается с ц, и сочетанию *це* соответствует *ца*.

М я к зап' ехат', к' ип' етбк, б' езболбнной, те' ер' бозой, вйв' ез' о, ф' еклүша, шф' ер, т' ем' ет' ишша, д' еван, д' ер' ев' іна, фс' ековато, оз' еб' от, пац' ер' онок, зац' ер' епалас', конопл' енни, шшет' іна, жерав' іца, йеговой, койел' і костоц' к' і, вйск' ер', г' ектар, шах' ер' іц' а, на бб' у' е; об егзам' ин' і, в естон' ійі, петеу', с ел' ійна, генетеу', обежейес, к егзам' ину, допустимы фе, ме, де, ле, не, ре, хе.

Ч е ж н' ет' бра, вйп' еку, б' едоват', в' ешн' іна, шф' ер, м' ежа, ум' ер, т' ен' ет' н' ік, л' ед' еной, с' енокос, з' ерноток, ц' ес- нүха, роз' н' есло, дл' е тово, прокл' ен' оной, нажер' оц' ц' а, сущен' ік, шчет' іни, дрожжей, в запр' ежж', йейц' о, к' егор' іу, х' еруім, анг' еу, на бб' у' е; в ец' м' ен', метейес, с егор' іа; допустимы пе, бе, фе, де, зе, не, ле, ре.

Чт перо, бер' іт, вер' ічина, смер' ака, шофер, стел' ена (=потолок), тежден', кўсен', зел' ана, церк' іунок, дзегарок, понед' ілок, колесо, шел' ата (=салат), сажеу, черц' і (им. мн.), хребет, йезек, герой; св' еткувати, т' ешка, д' ек' е, до- с' епати, вбз' е (3 л. мн.), молод' е, брэндз' е, блез' н' ета, запл' едати, ш' етро (=шатер), ж' ертувати, буде ч' есу, зайец, к' ерв' авий, г' ешефт; допустимы дж' е, дзе, дже, х' е.

Ч у ч нбн' ел, б' ер' ехц' і, в' ел' ізна, у с' в' екрав' і, м' е- шечок, ц' ец' арук, в' үц' ешла, т' ідз' ен', с' ело, п' ена' ел', н' еда- вук, йел' ец, дышел', ревл', йедз' ац', кос' іе, мацат' ік' ел', кў- х' ер, дз' онец'; шп' апел', тебел', т' амечка, кватер' ант, атернат, м' е- тер, содел' (прозвище), серце; допустимы ве, не, ле, се, зе, г' е; *це* в предупредных слогах запрещено, поэтому *церкоу*, но *царкоўный*.

П а б р' едонтка, уыб' ек, w' ечork' і, жем' ен', с' еs' oтка, pos' c' el, p' uez' eražo, kon' z' el, s' eroc' in' āc, z' emlanka, n' ew' is- ny, žoтn' eš, lešak' і, žedwabna, šanіjeс' ā, k' ernoz' ik' і, g' enerat, žarg' el, p' qx' ežyk' і; s perkalu, rozbečatas' ā, nađwєrqn' žyža, felčerka, mexan' ik, tes' c' owa, zderneli, rydel, sercowa, zems' liwy, p' ьesез' іta, hycel, rzew' eja, stonečn' ik' і, temb' a- k' і, p' ьetak' і, pogžeb' ali, žžew' en' ała, pokrew' enstwo, kturen, kemp' ina, s kemp' inam' і; допустимы незафиксированные преду-

дарные $f'e$, xe , ge и заударные pe , fe , $f'e$, xe , $že$; в заударном слоге не перед паузой e допустим после твердых задненебных; в этой же позиции зафиксировано $h'e$ (*hancu-h'em*) - сочетание допустимо и в предударных слогах; то же относится к he .

4.10.1. Во всех диалектах безударный e употребляется в рамках взаимозаменяемости с другими гласными. Это явление можно отнести к числу постоянных звеньев сопоставительной системы вокализма. Но конкретная реализация этого звена системы варьируется в зависимости 1) от качества гласного, с которым e взаимозаменяется, 2) от позиционных условий взаимозаменяемости - может учитываться качество предшествующего или последующего согласного и положение гласного относительно ударенного слога.

В ЧТ после мягких зубных и передненебных e употребляется в рамках $u||e$ и $e^1||i$. Частота вариантов с e выше, чем с u ; частота вариантов с i не высока - чаще i фиксируется перед мягкими согласными и в заударных слогах. ср. $дѣс'ε||u||it'$, $вѣз'ε||u||it$, $нѣш'ε||u||i$, $нѣш'ε||u||i$, возвратная частица $с'ε||u||i$ и т.п. Гласные u , i фиксируются при более быстром темпе речи, e - при более медленном, отчетливом. После мягких задненебных e употребляется в рамках $u^1||e$, $e^1||i$ (варьирование в фиксированных морфемах): $к'у||ешк'ε$, $к'ε||иселѣц'ε$, $к'ε||ил'уц$, $р'уц'i||e$, $м'уц'у||i$ и т.п.

В ЧУЧ допустима взаимозаменяемость e и a , $ε$. Правила ее неодинаковы 1) после мягких согласных, $й$, 2) после шумных передненебных, 3) в предударных и заударных слогах. После мягких губных, зубных, $й$ актуальна взаимозаменяемость $e||ε$ в первом предударном слоге. После мягких зубных и $й$ в этом же слоге возможна еще и $e||a$, а в заударном слоге в пределах корня $a^1||e, ε$. Ср. $в'ε||εл'и-к'ий$, $зав'ε||εзала$, $ц'ε||а||емнѣта$, $с''ε||а||ем'ийа$, $в'у-ц'ε||ахла$ и т.п. О частоте вариантов с a и e после мягких зубных сказано в 4.8. В предударных слогах взаимозаменяемость e и $ε$, a имеет характер свободного варьирования на уровне позиции. В заударных же слогах после мягких зубных варьирование имеет место лишь в морфемах, имеющих под ударением $á$ - это односторонняя взаимозаменяемость $a^1||e, ε$ (или варьирование в фиксированных морфемах). Эта взаимозаменяемость заударных гласных может реализоваться и в некоторых послекорневых морфемах, состав которых устанавливается списком. Это суф. дееприч. -ач-||-еч-||еч- и прилагат. -ан-||-ен- (*стѣе||-счи*, *с''ѣдз'а||ечи*, *л'л'ин'ε||анна*).

После переднебных варьирующее *e*, а предударных слогов и заударных корневых осуществляется в рамках $e^1||a$:
жераб'іца || *жараб'ёц*, *це* || *акáйц'е*, *же* || *анá*, *ше* || *арава́ц'*,
шейс'áт || *шас'ц'óро*, *кача* || *ерhá*, *ча* || *еса́ц'*, *р'екá* || *рака́*,
в'ерац'анó || *в'ер'ец'анó*, но только с *a* - *шарóн*, *жжлó*, *жартава́ц'*,
драп'э́жна, *травá*, *пúжално*. В рамках $e^1||a$ частота вариантов с *a* в предударных слогах выше, чем в заударных. Поскольку не каждая морфема, содержащая безударный *a*, может переводиться в ходе слово- и формообразования в положение под ударением, то решение о том, может ли быть та же морфема произнесена и с *e*, не всегда может быть аргументировано ударным гласным, соответствующим безударному. Состав морфем, которые, содержа *a*, могут произноситься и с *e* в той же позиции, устанавливается списком. Варьирующее $e^1||a$ после переднебных в послекорневых морфемах запрещено.

В **Мяк** и **Чеж**, как это показано в 4.5.3., *e* употребляется в рамках $o^1||e$. Стоит подчеркнуть, что при всем различии конкретных правил взаимозаменяемости *e* в **Мяк**, **Чеж**, **Чуч** имеется типологическое сходство в осуществлении этого явления в названных говорах - во всех них словоформа относительно взаимозаменяемости, в которую включен *e*, делится на предударную и заударную часть, а последняя - на корневую и послекорневую.

В **Паб** актуально $e||i$ после мягких и $e||y$ после твердых согласных: *podb'iraio* || *roz'b'eraio*, *s'e* || *irota*,
k'e || *ilišak*, *wyiz'í* || *iiz'e*, *ben'z'í* || *e*, *s'iwego* || *s'ew'utka*;
kwate || *yranka*, *spacerniá* || *spacyrowař*, *čel* || *yrowná*.

Это варьирование является приметой ограниченного круга словоформ и не отражается на правилах распределения соответствующих гласных. О варьировании *e* и *a*, *e* и *o* в **Паб** сказано выше.

4.11. Вариативное звено инвентаря гласных, используемых в пределах сопоставительной системы, образовано наличием-отсутствием переднего гласного верхнего подъема нелабиализованного. Он имеется в **Мяк**, **Чеж**, **Чуч**, **Паб** и отсутствует в **ЧТ**. Артикуляционная характеристика этого гласного варьируется в зависимости от того, в каком ряду он локализован. В **Мяк** это гласный максимально заднего ряда; в **Чеж**, **Чуч** - среднего ряда, хотя в **Чеж** он все-таки более задний, чем в **Чуч**. В списке гласных это различие было отражено знаками *и* и *и*. Далее будем обозначать оба гласных знаком *и*. В **Паб** этот гласный локализован в среднем ряду и обозначен знаком *y*; с ним свободно варьируется \hat{y} (переднесредний ряд, верхнесредний подъем) при более высокой частоте вариантов с *y*; лишь после *r* более частым является \hat{y} , а после заднебных и *h* фиксируется только *y*. Далее для обоих гласных используем знак *y*.

Постоянным звеном сопоставительной системы является

- 1) недопустимость *й*, *и/ý*, *y* после мягких согласных и *й*,

2) допустимость *й*, *и/у*, *у* после твердых губных, зубных, передненебных согласных.

М я к *пыл*, *копяр*ом *нарыла*, *кобыла*, *бывалошной*, *фирк-нул*, *выстан*'о, *виз*'н' *имала*, *миш*, *самых*, *стыгн*'о, *потылох*, *здымка*, *сырос*', *скозарн*'б, *цаган*; *ныром* пошл' *и*, *шолныш*, *лыжи*, *вышых*' *иват*', *бол*' *шяство*, *б*' *ел*' *бфшык*, *жыто*, *пожявот*' *йо*, *рыкат*', *рыболоб*.

Ч е ж *побитом*, *н*' *е* *быввала*, *вым*'о, *ми*, *ти*, *дышят*, *сйворотка*, *посилайт*'о, *сл*' *ези* (род.ед.), *гл*' *инийе*, *омма-нйват*', *лыко*, *музык*, *н*' *ер*' *еживан*' *йо*, *шйт*', *шчи*, *дожджи*, *рыби*, *мошчи*, *нашыват*'.

Ч у ч *с*' *л*' *епых*, *хлуных*, *хриби*, *хл*' *ави*, *полюбование*, *да-ми*, *патыл*' *ица*, *андык*, *воддых*, *пасты*, *засыпайу*, *зыскавайу*', *ц*' *в*' *ерозий*, *цыркац*', *сини*, *мал*' *ини*, *лыбка*, *палыхнам* (1 л. мн.), *шцы*', *лажыса*, *жыруйуц*', *рашчын*' *иц*', *добожжк*, *рыпор*, *причапн*' *а*.

П а б *pyrka*, *pytlowanna*, *bydlä*, *byd'uk*, *fyrkas'*, *шут*'с, *пoux*, *туф*, *шус*, *fatyga*, *tygod*' *n'owu*, *здуха*, *дунар-к*' *i*, *sygnat*, *bosyx*, *orkyško*, *kuzyn*, *cygan*, *motocyk*, *ро-зун*' *k*' *i*, *ошываю*, *сизух*, *тышка*, *агymboko*, *nylon*, *rannux*, *шыба*, *psyrzaw*' *ali*, *журк*' *i*, *dližyn*', *рошчына*, *шыкаю*, *иш-щупливос*' *c*' *i*, *латёук*, *жыв*' *anna*, *дежжук*, *спружа*, *brytwany*, *струвожону*, *жимрук*; допустимо незафиксированное сочетание *fy* в предударных и заударном слогах; частота *у* во втором предударном слоге низка.

Варируются: 1) правила сочетания *й*, *и/у*, *у* с предшествующими твердыми задненебными и 2) частота морфем, содержащих этот гласный после твердых губных согласных.

В М я к и Ч е ж *й*, *и* после задненебных зафиксированы в словоформах: *скыркат*', *скырконт*' *от*, *гымза*, *к* *ыря*, *кыс*' *н*' *о*, топонимы *кыма*, *кысса* (М я к); *выскыркат*', *к* *ывану*, *скыркат* (Ч е ж)⁴. Объединяя в этих диалектах задненеб-

⁴ О возможности задненебных перед *и* в русских говорах пишет Р.И. Аванесов (Аванесов Р.И. Очерки русской диалектологии. М., 1949, с. 51). О сохранении сочетаний *ки*, *ги*, *жи* — В.В. Колесов (Русская диалектология. Под ред. Мещерского Н.А. М., 1972). Слово *кычка* фиксирует В.В. Колесов в говорах по реке Пинеге (Колесов В.В. Расшифровка фонетической системы современного говора. — Севернорусские говоры, в. 2. Л., 1975, с. 3). Слова *кыгис*, *кыско*, *кысач*' *ий* из обских говоров Сибири приводит Г.А. Садретдинова (Садретдинова Г.А.

ные в один класс, считаем, что все они сочетаются с последующими гласными по одинаковым правилам. Поэтому, раз есть *кѣ, кѣ, гѣ*, то могут быть и *хѣ, хѣ, гѣ*. Представленная в некоторых морфемах замена *и* гласным *і* после задненебных (*дѣбрѣма* и *тѣлѣма*, *головѣ* и *рукѣ*, *вѣбрасѣват* и *поуѣиват* в М я к) не относится к фонетике — ее следует интерпретировать на морфонологическом уровне.

В П а б также зафиксированы *ѣ, у* после задненебных и *н* — *а кѣѣ, кѣс'а* (детское "кошка"), *тху || тх'і, хурка, хусел, хуркаіо*, допустимо *гѣ*. Безударный *у* не зафиксирован после задненебных, но по аналогии с *ѣ* считаем и *у* допустимым в этой позиции.

В Ч у ч нет сочетаний задненебных и *н* с *ѣ, и* ни в одной словоформе; не образуются они и на стыке предлога со словом (ср. *к'івану*). Сочетания задненебных с *ѣ, и* здесь запрещены. В Ч у ч фиксируются сочетания губных только с *ѣ* и *и* заударным. Отсутствие предударного *и* после губных мотивируется этимологически. Гласные *ѣ, и* после губных заменены гласными *ѣ, у*. Результаты изменения последовательно представлены в корневых морфемах и отсутствуют во флексивных морфемах, когда они сочетаются с предшествующими губными. Флексивные морфемы не могут находиться в предударном слоге, поэтому и сочетаний губных с предударным *и* нет. Однако с синхронной точки зрения ничто не мешает отсутствию таких сочетаний трактовать как следствие лексической непредставленности и считать фонетически допустимыми. В Ч у ч количество морфем, содержащих *ѣ, и* после твердых губных, ниже, чем в М я к, Ч е ж. В Ч у ч после *р* гласные *ѣ, и* варьируются с *іѣ, іѣ*, о чем ниже.

4.12. В инвентарный список используемых в сопоставительной системе гласных включены три нелабиализованных гласных верхнесреднего подъема, переднего ряда — *ѣ, ѣ, іѣ*. Различаясь степеню напряженности артикуляции, близостью к верхней ступени подъема, характером протекания артикуляции, эти гласные тем не менее могут быть сопоставлены в своем распределении, так как в каждом говоре они являются представителями одинакового класса, т.е. гласных подъема промежуточного между верхним и средним, нелабиализованных. Гласный *ѣ* в М я к, *ѣ* — в Ч е ж и П а б, *ѣ || іѣ* — в Ч у ч. Правила, по которым эти гласные сочетаются с согласными, входят в состав постоянного и варьирующихся звеньев сопоставительной системы. Постоянное звено образовано допустимостью переднего

Консонантизм обских говоров. — В кн.: Вопросы русского языка и его говоров. Томск, 1976, с. 34. Ср. также слова *гилзатъ, аргѣш, кѣрайдатъ, кѣркатъ, кѣрчѣга, кѣтѣе, кѣч* (*Подвисоцкий А. Словарь областного архангельского наречия. СПб., 1885*).

гласного верхнесреднего подъема после мягких губных, зубных, *й* и запрещенностью после твердых согласных всех локальных рядов, исключая переднеязычный ряд и *ц*. Правила сочетания этого гласного с твердыми переднеязычными и *ц* варьируются. Допустимы: в *Ч е ж* *шê*, *шчê*, *жджê*, *жê*; в *Ч у ч* *шê* || *шиê*, *жê*, *чê*, *джê*, *рê*, *цê*. В *М я к ê* после *ц* и переднеязычных запрещен. В *П а б* из сочетаний с переднеязычными допустимо только *гê*; *ê* после шумных переднеязычных запрещен. В *Ч е ж ê* запрещен после *ц*, *р*. После мягких заднеязычных *ê* допустим в *П а б* и запрещен в других диалектах. Варьируется отношение *ê* к ударению: в *П а б ê* в ударных и безударных слогах ~ в других диалектах только под ударением.

М я к *н'êс* (=пест), *б'êлой*, *в'êж*, на *ом'м'êр*, *т'êсто*, *д'êдушко*, *с'êно*, *ц'êлой*, *загн'êта*, *р'êпа*, *йêхат'*, допустимы *ф'ê*, *з'ê*.

Ч е ж *н'êла*, *б'êйка*, *в'êтка*, *дв'ê*, *м'êй*, *т'êло*, *од'д'êну*, *сус'êт*, *ц'êм*, *н'êт*, *пол'êно*, *хр'êн*, *йêду*, *шчêл'*, *шчêй* (род.), *жêс'*, *шêс'*, *жêрт'*, *вожджêй*.

Ч у ч *н'êс"н'а*, *н'êч*, *б'êдний*, *с"в'êт*, *с"м'êлий*, *ц'êм'йе*, *дз'êд*, *маладз'êж*, *с"êно*, *с"êм*, *з"êл'йе*, *н'êм'еи*, *л'êс*, *рêпа*, *йêс'ц'*, *цêлий*, *ш'êс'ц'*, *сушêйше*, *чêм*, допустимы *жê*, *джê* после переднеязычных *ê* || *йê* артикулируются как сдвинутые в зону и.

П а б *коб'êта*, *наб'êлн'ика*, *гълум'б'êн'*, *р'êйца*, *ф'êгус*, *ф'êлêнгова*, *в'êлк'и*, *опов'êт*, *бессум'êнны*, *ус'т'êхн'ента*, *ка-т'êн'*, *зас'êрка*, *оц'êс*, *н'ез'êла*, *з'êс'ен'а'и*, *з'êр'ъав'или*, *френ'з'êл*, *с'êв'ен'ка*, *роз'êжа*, *н'êм'еcka*, *пуз'н'êй*, *лêуу*, *лêкажа*, *да-лêй*, *йêзели*, *йêг'еткам'и*, *йêз'уткис'и*, *зак'и'êс's'â*, *гурêли*, *дурêн'к'êлишак*, *г'êн'ераж*, *тварог'êт*; допустимы *р'ê*, *с'ê*, *н'ê*, *йê*, *з'ê*, *х'ê* и *ê* после заднеязычных.

В *М я к* и *Ч е ж* на употребление *ê*, *ê* накладывает ся ограничение, связанное с качеством последующего сегмента - *ê* и *ê* произносятся только перед твердыми согласными и паузой. Если слово- или формобразование провоцирует перевод *ê*, *ê* в позицию перед мягким согласным и *й*, то *ê* в *М я к* заменяется гласным *é*, а *ê* в *Ч е ж* гласным *í*. В этих же диалектах *ê*, *ê* запрещены перед гласным, заменяясь в этой позиции гласным *é*; в *Ч е ж* - то же после гласного.

Устанавливаемая нами форма позиционной эквивалентности между *ê* и *é* в *М я к* несколько противоречит известному в русской диалектологии позиционному поведению отличного от *е* гласного, продолжающего **ê*. Позиционное поведение этого гласного в русских диалектах варьируется следующим образом: 1) перед твердыми и перед мягкими согласными произносится одинаковый гласный; это бывает

в говорах, имеющих $i < *ě$; 2) перед мягкими произносится более узкий гласный, чем перед твердыми, как это имеет место в Ч е ж⁵. Отношение между \hat{e} и \acute{e} в М я к, казалось бы, не подходит ни под одно из этих правил и демонстрирует тип позиционной мены гласных, в русской диалектологии неизвестный. Но это несоответствие только кажущееся. Гласный \acute{e} артикулируется более широко и менее напряженно, чем \hat{e} , перед твердыми согласными и паузой. Перед мягким согласным это различие снимается за счет того, что под влиянием последующей мягкости гласный \acute{e} несколько сужается, а не \hat{e} расширяется, как можно было бы решить, исходя из характера употребляемых нами транскрипционных знаков. Было бы более точным обозначить гласный, заменяющий \acute{e} между мягкими, знаком \hat{e} . Мы же используем знак \acute{e} , отдавая дань традиции, сообразно которой позиционное сужение \acute{e} между мягкими в недетализированной фонетической транскрипции не обозначается. Из сказанного вытекает, что в М я к позиционное поведение \hat{e} подходит под правило, по которому на месте $*ě$ произносится одинаковый гласный перед твердым и мягким согласным.

Варируется состав морфем, содержащих передний гласный верхнесреднего подъема, что связано с его неодинаковой этимологией в разных диалектах. В М я к и Ч е ж \hat{e} и \acute{e} соответствуют $*ě$; в Ч е ж \hat{e} произносится также после шумных переднеязычных на месте $*e$ в $\acute{s}e\acute{s}$, $\acute{x}e\acute{s}$, $\acute{s}e\acute{r}\acute{s}$, $\acute{w}e\acute{l}$ (после \hat{e} в этих случаях допустимы и мягкие согласные). В Ч у ч \hat{e} из $*ě$, а в закрытых слогах еще и из $*e$ ($n'\acute{e}č$, $s''em$, $\acute{s}e\acute{s}'u$, $tr'e\acute{c}'ja$). В П а б \acute{e} , \hat{e} возможны на месте $*ě$, $*e$, $*e$, $*i$; частота \acute{e} выше, чем \hat{e} . Для гласного верхнесреднего подъема характерно варьирование с более высоким или, наоборот, более низким гласным. В Ч у ч реализуются обе эти возможности — после мягких согласных фиксируется $\hat{e}^1||\acute{e}$, $\hat{e}^1||\acute{e}$. Иногда выбор гласного как будто определяется качеством последующего согласного — перед твердым \acute{e} , \hat{e} , перед мягким \hat{e} , \acute{e} , как в примерах $s''i||\acute{e}no$, $n'\hat{e}||is$ и $s''e\acute{n}i$, $n'\acute{e}\acute{s}''i$, $b'\hat{e}li$ и $b'e\acute{l}$ (=нитка); но сплошной выборкой примеров это не подтверждается, поскольку есть $\acute{y}e\acute{s}'u$, $iz'z'\acute{e}m$, $\acute{y}e\acute{d}\acute{z}$ (императив), $ja\ \acute{y}em$, $\acute{y}'\acute{x}a\acute{c}$, $pan'\acute{e}d\acute{z}'\acute{e}lok$, $n'\acute{e}d\acute{z}'\acute{e}l'a$, $n'\acute{e}d\acute{z}'\acute{e}l'$ род. мн., $s''m'\hat{e}lij$ и $s''m'\acute{e}lo$ и т.п. После переднеязычных \hat{e} варьируется с \acute{e} : $r\hat{e}||\acute{e}d\acute{c}o$, $hr\hat{e}\acute{x}||zakr\acute{y}š\acute{c}i$, $\acute{s}\hat{e}||\acute{u}\acute{s}'u$. В М я к — $\hat{e}^1||\acute{e}$ ($b'\hat{e}||\acute{e}loy$, $\acute{c}'\hat{e}||\acute{e}loy$, $os'n'\hat{e}||\acute{e}n$). В Ч е ж варьирование \hat{e} с \acute{e} фиксируется редко ($\acute{c}'\hat{e}||em$, в голов' $in'\hat{e}$ и на стол' \acute{e}). В П а б — $\hat{e}^1||\acute{e}$, $\hat{e}^1||e$ при более высокой частоте вариантов с \acute{e} , e : $ko-$

⁵ Аванесов Р.И. Очерки русской диалектологии, с. 56-57.

b'ê||eta, w'ê||elk'i, lê||ewy, us'm'ê||exn'enta, lê||eš-
 čyna, ojc'ê||eo, durê||en'; é¹|| (é||í), ê¹|| (e||i). в тех
 морфемах, где возможно варьирование é и í, e и i: za-
 c'ê||e||irka, kalê||ik'a, cyp'ê||e||iliny, k'ê||ilišak,
 s'êw'utka||s'iwego, iê||im'en'inowy, fren'z'ê||il.

4.13. Постоянным звеном сопоставительной системы является наличие такого компонента инвентаря, как лабиализованный непередний гласный верхнесреднего подъема.

В М я к, Ч е ж, П а б это \acute{o} , \acute{o} , в Ч у ч - $\delta||y^{\delta}$, в ЧТ - \acute{o} . Хотя эти гласные артикуляционно не идентичны, правила их сочетаемости могут быть объектом сопоставления, так как эти гласные в каждом диалекте являются представителями одинакового класса. Являясь постоянным элементом инвентарного списка, этот гласный сочетается с предшествующими согласными по правилам, варьирующим: 1) отношение гласного к ударению - в М я к, Ч е ж, П а б гласный допустим под ударением и без ~ в Ч у ч только под ударением ~ в ЧТ только без ударения; 2) ограничения, накладываемые на допустимость гласного качеством предшествующего согласного - в Ч е ж, Ч у ч

\acute{o} , δ , y^{δ} , в П а б \acute{o} , \acute{o} допустимы после твердых и мягких ~ в М я к \acute{o} , \acute{o} , в Ч е ж \acute{o} только после твердых (при этом в Ч е ж и П а б частота гласного после мягких согласных весьма низка); 3) отношение к структуре слога - в Ч у ч только в закрытом слове ~ в других говорах структура слога не накладывает ограничений на употребление гласного, хотя может быть связана с различием в частоте его употребления (так, в М я к и Ч е ж \acute{o} чаще выступает в закрытом слове); 4) отношение к качеству последующего сегмента - в ЧТ \acute{o} чаще перед слогом с гласными верхнего подъема \acute{i} , i , \acute{y} , y , перед губными согласными (особенно перед \acute{y}), отчасти перед мягкими согласными (независимо от качества следующего за согласным гласного), но в то же время, хотя и реже, \acute{o} фиксируется и вне этих условий⁶; в Ч е ж также \acute{o} чаще произносится перед \acute{y} ; в П а б δ в заударном слове произносится только перед согласным и запрещен перед паузой.

М я к н'екако́й, корбо́ф, на ло́тк'и, голбо́фка, золбо́фка, поврбо́е, пов'ётна, по́йот, на́пот, бойу́с, звонко́й, фона́р'и, во́рожат, то́н'а (3 л. мн.), до́мой, со́мной, сно́пц, опро́к'нул, родно́й, ко́б'эл', сдоху́.

Ч е ж по́унос'т'йу, навóс, сто́йт, ро́ссóй, плóтно, мо́тка (от мо́да - кличка коровы), на́лбожат, по́д'и ма́тка хо́т'

⁶ Условия употребления \acute{o} сходны с описанными О. Броком (Брок О. Угрусское наречие с. Убли. СПб., 1900, с. 38).

(фраза-междометие), кот' о́у, т' о́ука, с' ед' о́ука, свѣйо́и, йо́ука, йейо́нной, самолѣ́от; помно́гу, по́уно́, пов' ежѣ́, напо́у, ви́поу'с'т' ит', бо́лшо́ва, одрѣб' и́т', боро́в'и́к, во́уны́шка, из во́ди, мо́ва отн' ела́с', н' имѣ́катом, сѣ́мош, сол' ен' и́на, назол' ейот (дразнит), нѣсѣ́к, конѣ́пл'о́, жѣ́рнова́, ро́д' ну́, скѣ́т' и́на, го́ро́х, хо́д' и́ла, хо́рошо́.

Ч у ч пѣст, бѣр, зубѣ́у, хвѣщ, мѣ́чно, стѣ́н, дѣ́м, сол', разбѣ́рка, панѣ́с, на лѣ́жку, канѣ́ж, на нажѣ́ж, на харѣ́ж, укрѣ́п, скѣ́т, атхѣ́д, хо́рк' и́й; ц' ѣ́тка, дѣ́' ѣ́иц' а (и дѣ́' ѣ́иц''), зан' ѣ́с, л' ѣ́жк' и́й, с"л' ѣ́з, памѣ́р, допустимы с"ѣ́, з"ѣ́, ѣ́жѣ́, шѣ́, гѣ́.

ЧТ пѣб' и́н, дѣ́йи́лам, кол' и́ду́, мо́лод' и́, то́н' и́р, дѣ́ т' и́ева, з ѣ́' и́ем, чо́лово́'и́к, пом' и́чнѣ́'у (вин.), ко́п' и́ка (=копейка), прихѣ́д' и́т, до́л' и́, ѣ́нод' и́, на по́ло́нину́, во́йува́ти, то́ту́, рѣ́зѣ́мн' и́, жѣ́ну́, ко́жу́х, до́по́лѣ́н' н' е; по́у'т' и́ка́ли, мо́у́чѣ́, шо́уко́ва, жѣ́уто́к, во́у'н' е́на, с' е снѣ́ва́ло, бѣ́у'нар' и́; пѣ́р' е́док, по́л' а́ми, бо́л' е́чка, во́йна́, со́к' е́ра, бѣ́у'к' е́н' e, по́к' е́шло, издѣ́ят, кол' и́ду́йут, зѣ́дѣ́ме́ла; спѣ́вѣ́ли, пѣ́дзвѣ́нѣ́ти, в' и́тпѣ́чи-ва́ти, дѣ́мо́вѣ́на, памѣ́чѣ́, то́пá, дв' и́ то́пѣ́, смѣ́ла, по́к'ла́у, плѣ́дѣ́ти, хо́дѣ́ти, со́рѣ́чка, ко́лѣ́ба, ко́рѣ́ва, лѣ́сто́м, с то́бо́у, ко́перш' и́у, ко́сто́л', ко́тѣ́л, нѣ́ршо́но, до во́лтá́р' e.

П а б woł, m'ot, mioxotory, mac'ora, nog'i, kłoc'ik'i, wrók, kóžix, do hórtań, rógodá, rozwołiła, toról, bórow'ik, bókow'icy, woźkowu, potódlilis'á, pac'orečk'i, pochwóš, dōžyn'k'i, kłódečka, stalowan'a, w'eđór, twarók, kóžen'i, s'anokóv, xóroba, góroncy, kogóv'; hо допустимо.

Лабиялизованный гласный верхнесреднего подъема варьируется с гласным более высоким или более низким. В Ч у ч - (δ||y^δ)¹||y' (хрум, запру́х, һну́й, ну́жка); в М я к, ч е ж, ЧТ - ѓ¹||ѓ, ѓ¹||ѓ. В П а б - ѓ¹|| (ѓ¹||ú), ѓ¹|| (ѓ¹||и). В рамках варьирования с ѓ, о неодинаковая частота присутствия ѓ и ѓ. В М я к частота вариантов с ѓ, ниже, чем с ѓ. В М я к то же относится и к безударному ѓ, хотя ѓ в рамках ѓ¹||о фиксируется все же чаще, чем ѓ в ѓ¹||ѓ, особенно в предупредных слогах; после ударения ѓ произносится реже. В ч е ж частота ѓ высока - в некоторых идиолектах она выше, чем частота о. В ЧТ в рамках взаимозаменяемости перед і́, і́, у́, у́, у́ преобладают варианты с ѓ, в других

сочетаниях - варианты с о. В П а б частота вариантов с ó, ð ниже, чем с ó, о.

4.14. В ЧТ, М я к, Ч у ч, П а б инвентарный список содержит гласный, локализованный на ступени подъема промежуточной между средним и нижним подъемом - ä, ε. В ЧТ ä(ε) допустим только под ударением; в М я к, Ч у ч - ε только без ударения; в П а б ä под ударением и без, ε - только без ударения.

В ЧТ ä(ε) допустим после твердых задненебных, после й и мягких задненебных. Гласные ä и ε свободно варьируются; лишь перед паузой и после мягких задненебных отдается предпочтение более узкому ε. Ср. *вепär, пākло, пен^а, спека, хребет, бās'ida, овес, у свей^и, фārма, буфет, мārша, смерти, жем^е, петāk, тāта, штāн^а, стāлет, дeрево, иде, дāн^а, сāмеро, сārбати, дес^{ет}, везāмо, вуск^ε, вузeн^ε-к^ε, цeр'квa, лице, дзeр, на нāно, лeг'инeви, олāнка, кошāлик, шārс'ц^а, жārти, при чāхах, джeрнайут, рāбра, пйε, вoйāнный, сук^ε, ohāн^а, ваннeлийe, тix'εн'кa; допустимо г'ε.*

Правила сочетания безударного ε с предшествующими согласными варьируются в М я к и Ч у ч. В М я к ε употребляется только в безударных слогах, преимущественно после шумных передненебных; в единичных случаях - после мягких губных и зубных: *жер'εб'онок, пожен'илс'ε, жел'ез'ина, их жел'εза, жeн'их, желāt'ел'но, кошeл'ок, п-ц'εрyха (падчерица), поц'εрн'εт, н'εтрyн'а, ис'н'εкyт⁷. В Ч у ч ε, характеризующийся значительно более высокой частотой, чем в М я к, допустим в первом предударном слоге после мягких губных, зубных и й, а в заударных слогах в корневых морфемах - после мягких зубных и й: *в'εл'ик'ий, з"в'εно, на^дн'εкy, ц'εмбoтa, дз'εрy, с'ц'εнā, раз'дз'εнyйcя. дз'εдoй, з"ел'εн'ейшa, с"εм'йā, нyc"εн'āткo, л'εнyйycя, пл'ε-чйā, йεнн'āткo, йεчн'εн^а, прoц'εнoм, вyн'εлa, зāйεц, стoйεчн.**

В обоих говорах произношение с ε является одним из возможных вариантов произношения соответствующих словоформ. Вместо ε в М я к могут быть произнесены e (в предударных слогах) или o (в первом предударном). В Ч у ч ε в предударных слогах варьируется с e и a, т.е. e||ε||a; в заударных - с a в рамках a¹||ε. В Ч у ч более высокая, чем в М я к, частота ε связана не только с более высокой частотой реализации вариантов с ε, но и

⁷ О ä, ε, как замене гласных неверхнего подъема в безударных слогах в окающих говорах см.: Колесов В.В. Фонетические условия заонежского "яканья". - В кн.: Русские говоры. К изучению фонетики, грамматики, лексики. М., 1975.

с более широкой этимологией этого гласного. В Ч у ч е на месте *e, *ě, *a, а в М я к - только *e.

В П а б *ä* фиксируется в круге словоформ, приводимых списком, после твердых губных, зубных, задненебных и *h*. Гласные *ä* и *ε* употребляются как после твердых, так и после мягких согласных, варьируясь после губных, зубных и передненебных согласных; в предударных слогах после твердых задненебных и *h* зафиксирован только *ä*; в заударных слогах после твердых задненебных и *h* употребляется *ä*, после мягких задненебных - *ε* и *ä*. Ср. *pätla, nācka, ššāw'ik, šārłot, prāž'āt, kān'j'or, hāktar; wypā-|εckany, pārfumúions'ā, p'ā||εkarska, xłop'ā||εc, bā-|en'z'ina, bāssum'enny||bez agrafk'i, šybā||εr, b'ā||εd'n'ejšy, ob'āt, bob'εr, fā||εlœerka, kufār, wā||εtn'anny, wā||εteryuaš, nawā||εt, s'w'ā||εntečny, w'āruwečk'i, w'εrac'oŋka, čłow'ā||εk, na emā||εntažu, mā||εdalon'ik, krozmāl, m'ā||εškan'a, m'āntuzam'i, n'em'āc, stā||εcułka, tālegramy, teraz'n'ejšy, maįstār, c'ā||εrpliwy, c'ārpli-wos'c'i, ¼oįe'ā||εc, dā||εšžowa, dā||εlikatny, zydā||εl, ž'ā||εž'in'āc, ž'āršaw'ili, młož'āš, sā||εrweta, sā||εradela, kšesāt, wysεx, s'ā||εw'εŋ'ka, s'āščšen'ica, įes'an', āā||εrsuty, z zāšytam'i, bławān, z'ā||εz'ulka, bżoz'an, cebram'i, cāglanna, ocāt, hycel, zarzāw'ała, nārwwowa, zbanā||εk, s'n'ādam'a, n'εw'isny, n'āpšyįemma, s'εroc'in'āc||kon'εc, łāmb'ak'i, całān, lā||εgary, kolāgowali, alārm, kawaler, pšā||εpadto, pšāgrozona||pšεwruc'ili, pušāk, žā||εlazna, žābra^owany, wyžaiž||šy-šeiž, ščā||εpali, čārāda, zwyčāiž, felœer, žžāmneža, w'ε-rā||εc'oŋka, skrāmpowany, įinterā||εs, įā||εžen'a^o, aiār, įaięk; kārnował, kāmp'ina, s kān'ž'oram'i, f k'ā-šen'i, k'ārašuįā, x'ārleiā, gāngaįo, hālēna, hāktaram'i, łancuh'ām, zegār, buk'εt, og'εr, c'ix'ān'ka, w'ix'εr; в предударных слогах допустимы *xū, g'ā*, а в заударных - *ä* после *k, k', g', x, h*; в предударных слогах *ε* допустим после твердых и мягких задненебных и фарингального, в заударных слогах - только после твердых. В П а б *ä* характеризуется большей частотой, чем *ε*. Это обусловлено не только тем, что в некоторых позициях из этих двух гласных отдается предпочтение *ä* (например, во втором предударном слоге), но и этимологией *ä* - он восходит к *e, *ě, *ę, *a, гласный же *ε* - только к *e, *ę, *ě. Гласный *ä* употребляется на месте *e, *ę, *a. В ряде словоформ *ä* варь-*

ируется с *á* или *ě*: *nā* || *ecka*, *prā* || *až'āt*, *drā* || *a* || *entwy* (ср. *nerwy*, *rency*, *zrana*). Факт этого варьирования является приметой фиксированных словоформ и не отражается на общих правилах распределения *á*, *ě*, *á*.

Гласные *ä*, *ε* в *П а б* в фиксированных словоформах варьируются с *e*, *a*, *o*; варианты с *o* менее часты; частота вариантов с *e*, *a* превышает частоту вариантов с *ε*, но ниже, чем для вариантов с *ā*. Ср. *pā* || *ežn'ejšy* || *pšeražn'ona*, *v'w'ā* || *ekrova*, *c'ā* || *aplica* || *f c'eplarkax*, *prā* || *áát*, *sā* || *ercowa*, *gawro* || *ān'úk*, *te* || *e* || *ās'c'owa*, *iažε* || *omb'i-na*, *w'ε* || *e* || *arufka*. В морфемах, в которых допустима взаимозаменяемость *e*¹ || *i*, *e*¹ || *y*, *e*¹ || *a*, *ε*¹ || *e*, гласные, варьирующиеся с *e*, могут варьироваться и с *ä*, *ε*, т.е. (*a* || *ε*)¹ || *i*, (*ā* || *ε*)¹ || *y*, (*ā* || *ε*)¹ || *a*, (*ā* || *ε*) || *ê*¹, например, *k'e* || *ā* || *ilivak*, *že* || *ā* || *učitka*, *paže* || *ε* || *učony*, *le* || *ê* || *ā* || *ekaza*, *tā* || *ampā* || *aratura*.

4.15. В *Ч у ч* и *П а б* используются гласные *a^o* / *пол. ə*, *a^o*. Правила их сочетания с предшествующими согласными ни с чем не сопоставимы в других диалектах, поскольку в других диалектах этих гласных нет. Гласные *a^o* / *ə*, *a^o* употребляются только без ударения.

В *Ч у ч* *a^o*, *a^o* во всех безударных слогах сочетаются с теми же твердыми согласными, что и *a*. Гласный *a^o* произносится в соседстве с губными согласными, которые образуются в диалекте с чрезвычайно интенсивной губной артикуляцией, включающейся частично в артикуляцию примыкающего к губному согласному гласного, и этот последний получает *o*-образную окраску. Гласные *a^o*, *a^o* свободно варьируются с *a*; во втором предударном слоге частота *a^o*, *a^o* выше, чем в первом и заударных. Ср. *n'e pa^ouč*, *va^onnóm*, *ba^olbbče*, *za^orabl'ác*, *zra^odl'íva*, *pa^omažc'í*, *pa^okanv'í*, *pa^odvaróčva-l'í*, *sa^omatúžkom*, *za^odarémno*, *ka^on'ejk'í*, *ha^onaróva*, *nápa^oč-no*; *pa^omažc'í*, *pa^olav'ím'í*, *pa^opa^ol'ejála*, *pa^oyhárvav'í*, *pa^opoú-s'k'í*, *va^ohn'íšče*, *pa^opa^orehatál'í*, *pa^opa^on'ej*, *ja^oútok*, *ma^očy*, *pa^oýl'úk*, *za^oýc'ím*, *va^oýčen'átko*.

В *П а б* *ə*, *a^o* в составе основы также следуют преимущественно после твердых согласных; из мягких перед *ə*, *a^o* фиксируются *l*, *ž*. После твердых согласных, а в предударных слогах и после *l* гласные *ə*, *a^o* свободно варьируются; после *ž* в предударном слоге зафиксирован только *a^o*; в заударном слоге после *l*, *ž* — только *ə*. При общей невысо-

кой частоте ə, a^o первый из них фиксируется чаще, чем второй: pəstruŋ'k'i, listopət, bə|| a^obon'i, d'ɨabət, fə-naber'ɨa, rafət, wətalina, adwənt, guməw'ik'i, oɔməlowali,, zamək, stəɫbuny, ɨintərəsuɨa, tutəɨ, dəɨonka, medəl, sə-san'k'i, z desək, zabobony, wozək, nətareus, tronək, tək-many, təben'z'owa, wywozət, pačšəm, žəton'z'owa, požər, čə-romxa, pačək, porəstrata, žəbrəwanego, garəš, kəntora, kəlāk'ego, blaɫən, gəwandulsk'i, gaɫgən, həndlaɫy, həblo-wali, kurhən, war'ɨət, polək, kaplən; fpa^ox'w'inax, pa^os-taw'ona, fa^ofaɨka, nərwə^owaɫas'ā, gwa^orantowac', owa^oc, sama^orotka, nezahorta^owana, da^olikatny, gruzə^otaks'ɨ, čarna^oks'əŋžna, boɫz'āɫə^owaty, ɨažə^omb'ina, otəɫə^oɫy, tra^oɨ-čak'i, kožo ka^on'ušneɨ, ka^onwalac'ɨa, malɨa^orác'ɨa.

В заударном слоге в флексиях тв. ед., дат. и местн. мн. сущ. м. и ср. р., 1 л. ед. и мн. презенса на употреб-ление ə, a^o не накладывает ограничений в зависимости от твердости-мягкости предшествующего согласного - гласным могут предшествовать как твердые, так и мягкие согласные всех локальных рядов: pšec stawəm, s kom'ina^om, s koɫn'ežə|| a^om, šoferət, z bronowan'a^om, žtoz'eɨə|| a^om, struxət, rapuhət, nad ux'əm, f xɫewə|| a^ox, wɛ wɫowəx, po korca^ox, kəncəx, polə|| a^ox, san'ə|| a^ox, w'inšuiəŋm.

В составе флексий ə, a^o также свободно варьируются при более высокой частоте вариантов с ə. Словоформы, содержащие гласные ə|a^o, могут быть произнесены и с e, o, a, ā, ε т.е. e||ā||ε||ə||a^o, a||ā||ε||ə||a^o, o||ā||ε||ə||a^o. Ср. babo-n'ɨ|| zabobony, čə|| ā|| arotxa, kə|| antora, sa^o|| a|| osan'-k'i, wə|| ātərynaš, ba^o|| awəžna, sama^orotka|| samorod'n'a, ɨažə^o|| ā|| e|| omb'ina, gawra^o|| ā|| on'úk, ka^o|| ambáɨ|| kombáɨəm, hā|| a^oktary, ow'ə|| ās, tutə|| aɨ, kturə|| ān, poša^o|| or, ɨa^o|| e|| ə|| odžowa, war'ɨə|| āt, polə|| an, s kom'inc^o|| a^om, stawa|| əm, šofere|| əm, struxə|| am, rapuhə|| am, ux'e' || əm, žtoz'eɨə^o || ām, w'inšuiə|| ām, po korca^o || o || əx.

4.16. С нулем в других говорах соотносится употребле-ляющийся в ЧТ и П а б безударный гласный u^e, uⁱ, e^u/y^u; в П а б этот гласный употребляется и под ударением. В П а б y^u, y^u свободно варьируются с y^u, y, но менее часты, чем y^u, y; эти гласные допустимы после твердых губ-

ных, зубных, передненебных и *h*; сочетания с мягкими согласными запрещены. См. об этом 4.11.

В ЧТ гласные *u^e*, *uⁱ*, *e^u* допустимы после твердых губных, зубных, передненебных и *h*. При этом большая или меньшая частота употребления одного из гласных может быть связана с особенностью фонетической или морфемной позиции. Так, более широкие варианты гласного преобладают над *uⁱ* после губных; в заударных слогах *uⁱ* фиксируется чаще, чем в предупдарных; *u^e* чаще, чем *uⁱ*, выступает во флексиях им. мн. сущ. (коро́ви^e, ко́си^e, зу́би^e, ло́уди^e), род. ед. сущ. ж. р. (у ма́ми^e, до храма́ди^e), тв. мн. (храблѐми^e, из на́ми^e, полоне́нами^e); *uⁱ* чаще, чем *u^e*, в окончании перфекта мн. ч. (хрѣ́лмиⁱ, бѣлиⁱ, полади́лиⁱ с'и), в инфинитиве (новоро́тиⁱ, бра́тиⁱ, по́сти^eтиⁱ).

Иногда выбор *uⁱ* или *u^e* в пределах одной морфемы определяется последующим согласным: перед мягким согласным произносится более узкий гласный, например, васи́ле^eна и васи́л'кóви, жи́е'е и у жи́т'у́, но и у полони́к'и. Примеры с *u^e*, *uⁱ* после твердых согласных: ни́тали, рѣ́ни'ц'и, вѣ́би'е'у, при́би'в'а'ют, ви́но, сви́н'е́, лег'и́н'е'виⁱ, офи́ц'ер, йа́фи'ни^e, ми́хайло, ми́ну́ла, сти́д'ати с'и, по́сти^eти^e, вѣ́тти^e || ц'и́, доди́в'елиⁱ, обла́ноди'ели^e, вѣ́си'палиⁱ, йаси́н'е́, в зи́м'и́, зи́мо'у́, вѣ́зи'в'а'ют, ци́бу́л'и, ци́па́н'и'у́, ко́ни'к, ни́тк'е́, ли́ше́ла, ли́ше'е'у́, ши́ро́к'и'и́, ле́ши'ц'и'е́, вѣ́служи'е'у́, дѣ́йчи'на, ди́чи'на́, ко́рчи'к, андж'и'н'е́р, при́й'жджи'е'х, хри́бе́, ку́ри'ет, но́ни^e || и́и, зни́ба́ти, стрó-ни^e || и́и ри́жим.

В ЧТ *u^e*, *uⁱ* сочетаются с мягкими зубными, передненебными, задненебными согласными и *й*. После мягких зубных в заударных слогах гласный артикулируется уже, чем в предупдарных (*i^e*). При этом более узкий гласный в заударных слогах чаще произносится в быстрой речи, более широкий – в медленной. Это может быть связано с тем, что в медленной речи характер артикулирования безударных слогов сближается с артикулированием, характерным для ударных слогов. Ср. по́т'и^e, ро́сход'и'е'ц'е (3 л.мн.), д'и́к'и'у́, де́с'и'е'теро, мѣ́с'и'е'ц, ро́звел'е́с'и'е́, брѣ́ндз'и'е́, мнѣ́та́, закл'и́г'али́, стѣ́л'и'ет (3 л.мн.), ча́л'и'е'д', ка́ш'и'е́, рѣ́ж'и'е́, на́ш'и'е́, вѣ́нч'и'е'н'е́, вѣ́ч'и'е'р'и́, хор'и́че́ни^e, запр'и́х'ати́, бу́р'и'е́, дѣ́ви'и'ц'е́ (3 л.мн.), ск'и́н'н'и́ти, к'и́шка́ ро́бота, на́рук'и'е́, де́к'и'е́й, х'и́е'т'а́йе. После мягких зубных и передне-

небных $u (=u^e, u^i, i^e)$ употребляется в рамках $u||e, u^1||i$.

При этом частота вариантов с e выше, чем с u ; частота вариантов с i не высока - чаще этот гласный фиксируется перед мягким согласным и в заударных слогах. Ср. $дѣс' u||e-||im^o, д' ik' é$ (им. мн.), $вѣс' im$ (3 л.мн.), $вѣз' u||i||et, кѣл' i-||du, х' il' ú наробѣла, hr' i||emk' é, шe' ||ink' é$ и т.п. После мягких заднеязычных u употребляется в рамках $u^1||e, u^1||i$ (см. 4.10.1). Допустимы незафиксированные сочетания $ѡzi^e||u^i, g'u^e$. Запрещены u^e, u^i после мягких губных, твердых заднеязычных и h' . Этимология u неодинакова после твердых согласных, с одной стороны, и после мягких зубных, r', j - с другой: в первом случае гласному u этимологически предшествуют $*i, *u$, во втором - $*a(\varphi)$.

4.17. В П а б употребляются назальные гласные $\epsilon, \epsilon', \epsilon^o$, правила сочетания которых с согласными ни с чем не сопоставимы в других говорах. Назальные гласные всегда употребляются перед n, n' , за которыми следует зубной или переднеязычный фрикативный согласный, т.е. $s, z, s', z', \delta, \delta'$ (твердость-мягкость назального согласного позиционно связана с твердостью-мягкостью фрикативного), и перед x . Далее этот сегмент обозначаем nS, x . Назальные гласные допустимы после твердых и мягких согласных всех локальных рядов, кроме мягких заднеязычных и h, h' . Под ударением и без произносятся ϵ, ϵ' : $w\epsilon n\delta at, w\epsilon n\delta \delta y, m\epsilon n\delta ny, t\epsilon nskn'i\delta, na g\delta t\epsilon n'z'a^o x, wu\delta \delta \epsilon n-||sa\delta, \delta \epsilon n's'c', g\epsilon nsto, g\epsilon n's', na w'\epsilon n'z'i, c'\epsilon n\delta k'i, \delta arno-||k\epsilon l'\epsilon n\delta na, xrabq\delta \delta y, w\epsilon nsy, d\epsilon nsa s'a, sqn's'at, g\delta q\delta nsko, k\epsilon n\delta y, ||zakq\delta n's'ic', gq\delta \delta, p\delta ew'qn\delta ty, ks'qn\delta ka; w\delta oc\epsilon n\delta yna, ga-||t\epsilon n'z'am'i, \delta \delta \epsilon n's'an\delta ka, g\delta \epsilon n\delta zaw'ica, u\delta \epsilon nstowat, w napr\epsilon n-||\delta en'u, u\delta r\epsilon n\delta, g\epsilon n's'orka; zaw'\epsilon n's', m'\epsilon n's'iw\delta, c'\epsilon n\delta ary, i\epsilon nzy-||kof; xrabq\delta \delta, wq\delta n\delta \epsilon i\delta a, nadq\delta nsany, sqn's'atka, g\delta q\delta n\delta ow'ica, ||kq\delta n's'liwa, w\delta x, p\epsilon x'e\delta, powq\delta xa\delta, p\epsilon x'e\delta a. Фиксируется, хо-||тя и редко, варьирование предударных ϵ и ϵ' - $p\delta \epsilon ||qn's'-||n'ica, g\delta \epsilon ||an\delta ow'ica$. Только в безударных слогах произ-||носятся ϵ, ϵ' : $w\delta n'z'id\delta to, m\delta n\delta atka, t\delta nsknota, nadw\epsilon r\delta n\delta y-||\delta a, wu\delta \delta \epsilon n\delta s\delta ali, g\delta n's'c'e'i\delta y, g\delta n's'en'n'ica, w\epsilon n\delta \delta ak, \delta \epsilon nsto-||wat, p\delta x'e\delta a$. Варьирование $\epsilon ||\epsilon' ||\epsilon$ при наименьшей частоте ||вариантов с ϵ в словоформах $w'\epsilon ||\delta n'z'en'a, c'\epsilon ||\delta n\delta \epsilon i, ||g\epsilon ||\delta n's'uk'i, \delta \epsilon nstowat ||u\delta \epsilon nstowat, w\epsilon ||\epsilon ||\delta n'z'id\delta to, ||g\delta ||\epsilon n's'c'e'i\delta a, p\delta ||\epsilon x'e\delta a$.$

Безударный q^0 зафиксирован только в трех примерах - *rowq⁰xata*, *pšyw¹q⁰nzywac'*, *gaŭq⁰n's'*; эти же морфемы могут быть произнесены с q .

Назальные гласные лексически представлены довольно узко, что обусловлено не только их этимологией (они восходят к $*e$, $*o$), но и тем, что перед nS на месте $*e$, $*o$ допустимо также произношение носовых гласных. Ср. *mę* || *enža*, *m'e* || *enso*, *f c'e* || *enži*, *čę* || *ensto*, *ię* || *enzyk*, *mą* || *onš*, *pršq* || *on's'c'*, *zakq* || *onska*, *w'e* || \bar{q} || *e* || $\bar{a}n'z'e-n'a$, *gę* || \bar{q} || *en's'uki*, *wę* || ξ || $\bar{a}n'z'idto$ || *wenzetak*, *mā* || $\bar{a}nšdyzna$, *odw'qnzali* || *pšyw'a^onzywac'* || *naw'onzany*, *kq* || *on's'liwy*, *gaŭq* || q^0 || *a^on's'*. Варианты с оральными гласными характеризуются большей частотой употребления, чем варианты с назальными, а при произнесении назальных гласных носовой резонанс может быть ослаблен. Кроме того, зафиксирован ряд морфем, в которых перед nS на месте $*e$, $*o$ произносятся только оральные гласные, например, *ks'enžof*, *ž'onšža*, *fstonška*, *s ks'anžam'i*, *žda^onžyli*, *žamonš*. В тех случаях, когда гласный перед nS этимологически не может быть возведен к назальному, произносятся только оральные гласные - *branža*, *sens*, *awāns*, [*bonžūr*]. Лишь дважды зафиксирован носовой гласный на месте этимологически орального - *pēn's'ija*, *kpnsk'i*, но чаще *pēn's'ija*, *konsk'i*.

Приведенные примеры показывают, что в П а б назальные и оральные гласные употребляются в рамках односторонней взаимозаменяемости ξ^1 || \acute{e} , \acute{q}^1 || \acute{o} , (e , \acute{q} , ξ)¹ || e , ϵ , a ; (q , q^0)¹ || o , ə , a^o .

4.18. В табл. 3 отражены возможности сочетания гласных с предшествующими согласными и РП в рамках сопоставительной системы. 28 гласных соотнесены с 47 позициями после согласных. В рамках одного инвентарного элемента таблицы объединены гласные (\acute{y} , \acute{y} , пол. \acute{y}), (u , u , пол. y), (\acute{e} , \acute{e} , $i^{\acute{e}}$), (u , пол. \hat{y}), (\acute{o} , \acute{o} , $y^{\acute{o}}$), (a^o , пол. ə), согласные (c'' , c' , пол. s'), (z'' , z' , пол. z'), (l , l , пол. $ž$). Гласные \acute{q} , ξ , q^0 диалекта П а б не включаем в табл. как крайне низкочастотные. Из приведенных в табл. гласных употребляются только в одном диалекте \acute{e} , \acute{e} , \acute{y} , \bar{a} , \acute{q} , q , \acute{e} , ξ . Вследствие этого правила сочетания этих гласных с предшествующими согласными не могут содержать вариатив-

Таблица 3

	i	i'	ы/у'	ы/у	у/у'	у/у'	и/и'	é	é'	ó	о	а	а'	о	ò	ê	ê'	ä	ä'	á	á'	э	э'		
р/п	—	—	X	X	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
р'/п'	+	+	—	—	X	X	+	—	X	X	X	X	—	—	X	X	X	X	+	+	+	+	+	+	
б/б'	—	—	X	X	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
б'/б'	+	+	—	—	X	X	+	—	X	X	X	X	—	—	X	X	X	X	+	+	+	+	+	+	
в/в'	—	—	X	X	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
в'/в'	+	+	—	—	X	X	+	—	X	X	X	X	—	—	X	X	X	X	+	+	+	+	+	+	
ф/ф'	—	—	+	+	+	+	—	0	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
ф'/ф'	+	+	—	—	X	X	—	0	—	X	X	X	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
м/м	—	—	X	X	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
м'/м'	+	+	—	—	X	X	+	—	X	X	X	X	—	—	X	X	X	X	+	+	+	+	+	+	
т/т	X	X	+	+	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
т'	+	+	—	—	+	+	+	0	+	+	+	+	—	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
д/д	X	X	+	+	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
д'	+	+	—	—	+	+	+	0	+	+	+	+	—	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
с/с	X	X	+	+	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
с'/с'	+	+	—	—	+	+	+	+	X	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
з/з	X	X	+	+	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
з'/з'	+	+	—	—	+	+	+	+	X	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
ц/ц	—	—	+	+	+	+	X	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
ц'/ц'	+	+	—	—	+	+	+	+	X	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
ч/ч'	—	—	+	+	+	+	X	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
ч'/ч'	+	+	—	—	+	+	+	+	X	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
ш/ш	—	—	+	+	+	+	X	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
ш'/ш'	+	+	—	—	+	+	+	+	X	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
ж/ж	—	—	+	+	+	+	X	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
ж'	+	+	0	0	—	—	0	0	+	+	—	—	0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
ц/ц	—	—	+	+	+	+	X	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
ц'/ц'	+	+	0	0	—	—	0	0	+	+	—	—	0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
ч/ч	—	—	+	+	+	+	X	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
ч'/ч'	+	+	0	0	—	—	0	0	+	+	—	—	0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
р/р	—	—	+	+	+	+	X	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
р'	+	+	—	—	+	+	+	0	+	+	+	+	+	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
к/к'	+	+	—	—	X	X	X	—	X	+	+	X	X	+	+	X	X	X	X	+	+	—	—	—	—
к'	+	+	—	—	X	X	X	—	X	+	+	X	X	+	+	X	X	X	X	+	+	—	—	—	—
г/г'	+	+	—	—	X	X	X	—	X	+	+	X	X	+	+	X	X	X	X	+	+	—	—	—	—
г'/г'	+	+	—	—	+	+	+	+	X	+	+	X	X	+	+	X	X	X	X	+	+	—	—	—	—
й/й'	+	+	—	—	—	—	—	0	+	+	—	—	0	0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
й'	+	+	—	—	—	—	—	0	+	+	—	—	0	0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
к/к	—	—	X	X	+	+	—	X	X	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
г/г	—	—	X	X	+	+	—	X	X	X	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
х	—	—	X	X	+	+	—	X	X	X	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
х'	—	—	X	X	+	+	—	0	—	+	+	+	+	0	0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
h	—	—	X	X	+	+	—	X	X	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
h'	+	+	—	—	—	—	—	—	X	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
ПП	X	X	X	X	X	X	—	X	X	X	X	X	—	—	X	+	+	+	+	+	+	+	+	+	

и и' у/у' у/у' у/у' у/у' é é' ó о а' é ä ä' á а' ä ö ê ë ü ü' ä ä' á á' э э'

Обозначения: + сочетание допустимо во всех диалектах, где есть сочетающиеся звуки; — сочетание запрещено во всех диалектах; X — правила образования сочетания варьируются; 0 — сочетание объединяет звуки, не сосуществующие в пределах одного диалекта (таких сочетаний 5%).

ные компоненты. Все остальные гласные варьируют правила сочетания с предшествующими согласными. Для остальных гласных варьируются правила образования 20% сочетаний, запрещены 19% сочетаний, допустимы 56% сочетаний.

5. ПРИЗНАКИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПОЗИЦИОННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГЛАСНЫХ

Сопоставление признаков, определяющих позиционное распределение гласных, позволяет выявить в этом аспекте постоянные и варьирующиеся звенья сопоставительной системы.

П о с т о я н н ы м звеном сопоставительной системы является участие в регуляции позиционного распределения следующих признаков: 1) отношение гласного к ударению; 2) различие согласного и "несогласного" (= гласный, РП, ПП) в предшествующем сегменте; 3) различие твердого и мягкого согласного в предшествующем сегменте; 4) наличие или отсутствие паузы в последующем сегменте. Констатируя для всех сопоставляемых диалектов эту общность условий позиционного распределения, мы не соотносим их с конкретными гласными, которые в разных диалектах по-разному могут относиться к одному и тому же условию. Конкретное проявление каждого из четырех видов позиционной обусловленности варьируется. Так, отношение к ударению проявляется в различии ударного и безударного слога: 1) без дифференциации места последнего относительно ударенного слога (Ч е ж - ê; М я к - é, е; ЧТ - á, о, и; Ч у ч - ê, ô; П а б - все гласные, кроме е) и 2) с дифференциацией места безударного слога относительно ударенного (М я к, Ч е ж - о, а после мягких; Ч у ч - а после мягких, о, а^o, а^o, е; П а б - е после твердых задненебных). "Несогласный" элемент, выполняющий роль позиционного условия в распределении последующего гласного, может состоять из гласного, ПП, РП. Участие ПП и РП в распределении гласных отражено в табл. 2. Гласный по своему позиционному значению отождествляется с РП там, где актуально различие ПП и РП. Т в е р д ы е согласные в предшествующем сегменте с точки зрения характеристики позиционного распределения гласных дифференцируются неодинаково по локальному ряду. Возможны следующие варианты: 1) зубные (кроме ц) ~ не зубные (ЧТ для í, i); 2) задненебные ~ незадненебные (Ч е ж é, е; Ч у ч é, е, á, а; ЧТ á(é), é, е, и); 3) передненебные ~ непредненебные (М я к е); 4) передненебные шумные ~ другие (Ч е ж ê); 5) передненебные и ц ~ другие (Ч у ч ê); 6) р/г ~ другие (П а б é); 7) твердые согласные не дифференцируются по локальному ряду (М я к - é, í, i, á, а, ó, о, ú, у, á, а, ó, ó; Ч е ж - í, i, á, а, ú, у, ó, ó, ó, о, á, а; Ч у ч - í,

Таблица 4

Группировка по локальным рядам твердых согласных, предшествующих гласному	Мяк	непереднебный ~ переднебный
	Чеж	(губной + зубной) ~ переднебный ~ заднебный
	Чуч	губной ~ зубной (кроме <i>ц</i>) ~ (переднебный + <i>ц</i>) ~ заднебный ~ фарингальный
	ЧТ	(зубной, кроме <i>ц + р</i>) ~ (губной, фарингальный, переднебный, <i>ц</i>) ~ заднебный
	Паб	<i>г</i> ~ другие
То же для мягких согласных	Мяк	незаднебный ~ заднебный
	Чеж	
	Чуч	губной ~ (зубной + <i>й</i>) ~ заднебный ~ фарингальный
	ЧТ	(губной + фарингальный) ~ (зубной + <i>р'</i>) ~ <i>й</i> ~ (переднебный + заднебный)
	Паб	заднебный ~ фарингальный ~ остальные

и, ѱ, у, ѳ, о, а́, а, ѳ; ЧТ - ѱ, ѱ, ѳ, о, а́, а, ѳ;
 П а б - *і́, і, ѱ, и, ѳ, о, а́, а, е́, ѱ, у, ѳ, ѳ, а́, а́,*
ε, ε, а^о, назальные).

М я г к и е согласные в зависимости от их воздействия на позиционное распределение гласных следующим образом группируются по локальным рядам (при этом возможны группировки, тождественные тем, которые констатированы для твердых согласных, но с обратным распределением знаков разрешения и запрещения): 1) заднебные ~ незаднебные (Ч е ж *ѳ*; М я к *ѳ*); 2) заднебные и фарингальный ~ остальные (П а б *ѱ, и, ѳ, о, ѳ, ѳ, назальные*); 3) фарингальный ~ другие (П а б *а́, а*); 4) зубные, *р'*, *й* ~ другие (ЧТ *ѱ, у, а́, а, ѳ, о, ѳ*); 5) *й* ~ другие (ЧТ *и*); 6) зубные, *й* ~ другие (Ч у ч *ѱ, у, ѳ, а́, а* 1-го предударного); 7) губные, зубные, *й* ~ другие (Ч у ч *ε*); 8) крайние передний и задний ряды (т.е. губной и фарингальный) ~ промежуточные ряды (ЧТ *е́, е, и*); 9) мягкие согласные не дифференцированы по ряду (М я к *і́, і, ѱ, и, ѱ, у, е́, е, а́, а, ѳ, о; Ч е ж і́, і, е́, е, ѳ, о, а́, а, ѱ, у, ѱ, и; Ч у ч і́, і, ѱ, и; ЧТ і́, і; П а б і́, і, а́, а, е́, е́, ѳ, е, а́, ε*).

Характеристика позиционного распределения гласных, состоящая в группировке предшествующих гласному согласных по локальным рядам, может быть рассмотрена без конкретизации относительно отдельных гласных в пределах каждого диалекта. Сопоставление этих дан-

ных показывает, что группировка согласных по локальным рядам в каждом диалекте в целом является компонентом вариативного звена сопоставительной системы вокализма. Ср. табл. 4.

Во всех пяти диалектах перед паузой запрещены некоторые гласные, допустимые не перед паузой. Но в Ч у ч актуально к тому же запрещение, комбинирующее наличие паузы после гласного с присутствием определенного согласного перед гласным - имеется в виду недопустимость *ó, o* перед паузой, если гласному предшествует мягкий согласный, *ц*, переднеязычный и *й*.

В с л е д у ю щ е м за гласным сегменте варьируется позиционное значение мягкого согласного. В соответствии с этим набор признаков, характеризующих позиционное распределение гласных, образует вариативное звено сопоставительной системы, содержание которого сводится к утверждению: твердость-мягкость согласных, следующих за гласным, участвует в формировании позиционных условий распределения гласных (Ч е ж, М я к) ~ не участвует. В П а б в набор признаков позиционного распределения гласных включено наличие ~ отсутствие группы *nS*, *x* после гласного, что образует в рамках сопоставительной системы вариативное звено.

Компонентом вариативного звена, другой член которого выражен нулем, является включение ~ невключение в правила позиционного распределения гласных: 1) морфемной обусловленности в выборе гласного в тождественной фонетической позиции - есть в М я к, Ч у ч, Ч е ж, П а б ~ нет в ЧТ; 2) структуры слога (открытость или закрытость) - есть в Ч у ч ~ нет в остальных.

6. ПОЗИЦИОННОЕ ЧЕРЕДОВАНИЕ ГЛАСНЫХ

6.1. Позиционное чередование звуков выявляется путем сопоставления максимального позиционного набора звуков с позиционными наборами, укороченными в сравнении с максимальным, в пределах тождественных морфем. Чередование связано с изменением фонетической позиции, в которой звук выступает. Путем чередования осуществляется преобразование одного позиционного набора звуков в другой. В результате чередования устраняются некоторые сочетания звуков, провоцируемые слово- и формобразованием. Это достигается путем замены в составе провоцируемого сочетания одного из звуков другим. Устраняться могут как незафиксированные в речи (или тексте) сочетания звуков, так и зафиксированные в других словоформах. Незафиксированное сочетание звуков, будучи провоцируемо слово- и формобразованием, может устраняться в неограниченном круге морфем (внутри морфемы и на стыке морфем) - это синтагматически запрещенное сочетание. В этом случае чередование осуществляется на уровне фонетической позиции без какой бы то ни было морфемной мотивировки, поскольку смена фонетической позиции обязательно влечет за собой смену звуков. Зафиксированные в речи (тексте) сочетания могут устраняться в одних морфемах и сохранять-

ся в других. Сама непоследовательность этого явления указывает на то, что устраняются в этом случае синтагматически допустимые сочетания. Состав морфем, в которых такое сочетание сохраняется или устраняется, может быть унифицирован с точки зрения грамматической характеристики морфем. В этом случае чередование, реализующее устранение сочетания, обусловлено как фонетической позицией, так и позицией в морфеме; соответственно, отсутствие чередования в подходящей для этого позиции обусловлено позицией в морфеме. Фонетические явления, в том числе связанные с чередованием, ограниченные пределами морфемной позиции, принято выносить за пределы фонетической системы, относя их к разделу морфонологии. Но, видимо, по-разному с точки зрения фонетической системы следует оценивать чередования, связанные с морфемной позицией, в зависимости от того, какие факты синтагматически этим чередованиям соответствуют. Если с чередованием звуков связаны факты синтагматики, участвующие в формировании характеристик фонетической системы, то это чередование фонетическое, несмотря на то, что в его регуляцию участвует позиция в морфеме. К морфонологии же относятся такие факты, которые никак не участвуют в характеристике фонетической системы (т.е. не несут никакой специальной информации об устройстве фонетической системы).

Сочетание звуков может быть фонетически допустимо, но, будучи провоцируемо слово- и формообразованием, устраняется на стыке некоторых морфем; при этом устраняемое сочетание заменяется другим, фиксируемым и за пределами рассматриваемой морфемной позиции. При определении правил звуковой синтагматики сочетания, образуемые вследствие такого чередования, специально никак не выделяются. Чередования такого рода находятся за пределами фонетической системы. Вариант этой ситуации представлен тогда, когда способ устранения фонетически запрещенного сочетания в определенной морфемной позиции отличен от способа, которым сочетание устраняется за пределами этой позиции; например, в некоторых русских говорах запрещено сочетание *кк*: в тех случаях, когда оно провоцируется формообразованием, оно заменяется сочетанием *жк* - *м' а́жок*, *л' а́жок*, *к вам* и *м' а́жко*, *л' е́жко*, *х кому́*; но на стыке корня и именного суф. -*к*- провоцируемое сочетание *кк* преобразуется в *чк* - *ба́ба*, *р' е́ка* и *ба́пка*, *р' е́чка* или *р' е́ц' ка*.

Иная ситуация представлена тогда, когда сочетание звуков допустимо, но фиксируется только в определенной морфемной позиции - за пределами же этой морфемной позиции в аналогичных фонетических условиях то же сочетание звуков устраняется чередованием. Для определения правил звуковой синтагматики важен сам факт наличия определенного сочетания безотносительно к его морфемной привязанности. Поэтому сочетание звуков, хотя и ограниченное морфемной позицией, не может быть выведено за пределы фонетической системы и должно учитываться при

определении правил звуковой синтагматики и далее при формировании фонологических выводов, актуальных для анализируемой системы. Чередование такого рода, как и его отсутствие, связано равно и с морфемной, и с фонетической позицией, поскольку обусловлено не только правилами звукового оформления фиксированной морфемы, но и правилами звуковой синтагматики: правила сочетаемости допускают некоторые сочетания звуков в одних морфемах и запрещают в других. Иными словами, морфемная обусловленность в этом случае выступает как компонент фонетической системы.

В П а б ударение фиксировано на предпоследнем слове (отклонения от этого правила немногочисленны). Флективные морфемы оказываются почти всегда безударными, а дофлективные – ударными или предударными. Если в этих условиях сочетания звуков, фиксируемые в предударных слогах, с одной стороны, и в заударных – с другой, не совпадают, то это различие автоматически оказывается связанным с позициями в определенных типах морфем. Затруднено преобразование сочетания, содержащего предударный или ударный гласный, в сочетание с заударным гласным в пределах одной морфемы. Однако при всем этом нельзя в П а б связывать специфику оформления сочетаний, занимающих разное место относительно ударения, с морфемной позицией. Роль морфемной позиции может проявиться в том случае, когда сочетание, занимающее одинаковое место относительно ударения, организуется по разным правилам в разных морфемах.

Возможна ситуация, когда состав морфем, в которых сочетание устраняется чередованием или сохраняется, не может быть унифицирован ни по какому признаку в синхронном плане. В этом случае речь может идти о непоследовательном устранении синтагматически допустимого сочетания в неограниченном круге морфем. Чередование, реализующее подобное устранение, обусловлено только фонетической позицией, но осуществляется непоследовательно.

Возможно положение, при котором отнесение чередования к фонетике или морфонологии проблематично. А именно, когда незафиксированное сочетание звуков провоцируется слово- и формобразованием только на стыке морфем – многих или только одного типа – и всегда устраняется чередованием. Такой факт допускает двойную оценку: 1) сочетание запрещено на стыке фиксированных морфем, но не в пределах морфемы, где то же сочетание разрешено, но лексически не зафиксировано, и 2) сочетание фонетически запрещено и поэтому устраняется в тех случаях, когда оно провоцируется слово- и формобразованием. Решение вопроса о том, является ли в этом случае устранение сочетания приметой определенной грамматической формы или же отражает фонетическую недопустимость сочетания безотносительно к положению в морфеме, может быть достигнуто на основе привлечения данных анализа синтагматических отношений и аналогий.

При описании устройства и функционирования фонетической системы должны быть учтены чередования: 1) фонети-

чески позиционные, в том числе и непоследовательно осуществляющиеся; сюда же относятся чередования, фонетическая обусловленность которых аргументируется только синтагматически; 2) сочетающие фонетическую и морфемную позиционную обусловленность, последняя из которых проявляется в о т с у т с т в и и чередования в определенных морфемах.

Чередование, как компонент фонетической системы, характеризуется двумя показателями: 1) качеством чередующихся элементов и 2) позиционными условиями чередования. Между членами чередования могут существовать два типа отношений с точки зрения предсказуемости позиционной мены гласных. Один тип отношений имеет место тогда, когда в рамках определенных позиций можно предсказать замену каждого из двух членов чередования, т.е. a заменяется звуком b в позиции b_1 , и b заменяется звуком a в позиции a_1 . Правила такого чередования формулируются как позиционные для обоих его членов. Другой тип отношений имеет место тогда, когда на уровне позиции можно предсказать замену только одного члена чередования, т.е. a заменяется звуком b в позиции b_1 , но b в позиции a_1 может быть заменен звуком a лишь в определенных морфемах. Правила выбора морфем не могут быть при этом сформулированы в синхронных терминах. В этом случае позиционные условия звуковой мены проявляются только в сочетании с этимологической аргументацией. Такие отношения между членами чередования имеют иерархический характер: один член чередования главный, второй - ему подчиненный. Правила чередования формулируются в применении к главному члену чередования.

Звено сопоставительной системы, образованное позиционным чередованием гласных, может быть охарактеризовано с точки зрения качества компонентов чередования и позиционных условий его осуществления. Постоянным звеном в сопоставительной системе может быть чередование, которое имеется во всех частных системах и характеризуется в них обоими одинаковыми показателями. Если такое чередование имеется не во всех частных системах, то этим формируется вариативное звено сопоставительной системы, один из компонентов которого образован нулем, т.е. содержание этого звена сводится к утверждению "есть такое чередование ~ нет такого чередования". Вариативность может быть установлена и на уровне каждого из двух признаков чередования. При сопоставлении чередований, тождественных в звуковом отношении, но по-разному позиционно обусловленных, в сопоставительной системе констатируются вариативные звенья, один из членов которых равен нулю, если при сопоставлении исходить из позиционных условий ("в данной позиции есть чередование таких звуков ~ нет"), и оба члена не равны нулю, если при сопоставлении исходить из звуковой стороны чередования ("чередование таких звуков происходит в позиции a ~ позиции b "). При сопоставлении чередований, различающихся одним членом при тождестве второго, и позиционных условий оба компонента вариативного звена имеют звуковое содержание ("эти два,

различные в звуковом отношении, чередования являются вариантами одного типа чередования"). При равноправном отношении между членами чередования общим членом сопоставляемых чередований может быть любой из них. При иерархических отношениях общим для двух чередований должен быть главный член, общность неглавного члена чередования при совпадении позиционной обусловленности еще не аргумент для отождествления чередований (так, в М я к и Ч е ж есть $\acute{o}:\acute{e}$, $\acute{a}:\acute{e}$ перед мягкими согласными, но чередования эти друг с другом не сопоставимы).

При чередовании звуков, которые или один из которых имеются только в одном диалекте, следует констатировать постоянное звено сопоставительной системы ("если в диалекте есть звук *a*, то он чередуется с *b* в таких-то позиционных условиях"). Вариативность в рамках сопоставительной системы в этом случае фиксируется на уровне каatalogа звуков.

6.2.0. Сопоставление позиционных чередований гласных с целью моделирования сопоставительной системы можно проводить двумя способами: 1) от позиционных условий к звуковому содержанию и 2) от звукового содержания к позиционным условиям. Ниже демонстрируется сопоставление обоими способами. Позиционные условия чередования могут быть классифицированы по двум типам: 1) фонетические и 2) фонетико-морфемные. В ЧТ чередования гласных регулируются только позиционными условиями первого типа, в М я к, Ч е ж, Ч у ч, П а б - первого и второго. Конкретное содержание этих типов раскрывается следующим образом.

6.2.1. Фонетические позиционные условия

1) Положение гласного относительно ударенного слога. Это позиционное условие проявляется во всех диалектах, хотя по отношению к чередованиям разного звукового содержания.

М я к $\acute{e}:\acute{e}$ без ударения (\acute{o} \acute{e} одной: \acute{o} \acute{e} \acute{d} а, \acute{v} \acute{e} к: \acute{v} \acute{e} ков' \acute{e} ч' ной, \acute{o} \acute{e} лой: \acute{v} йб' \acute{e} л' ит'). ЧТ $\acute{e}:\acute{u}$ без ударения (\acute{n} \acute{i} т' инф.: \acute{n} \acute{e} ти, бек: биц'ок, сен: два син'е, ж'ети: жив'а, спл'ет 3 л. мн.: р'б-б'йт, душ' $\acute{e}:\acute{s}$ аж'и, к' \acute{e} ш'ок: к' \acute{u} ш'к'а); $\acute{a}(\acute{e}):\acute{e}$ без ударения (\acute{n} \acute{e} т'ак: \acute{u} \acute{n} етек'у, сп'ака: \acute{n} ек'у, т'ата: тет'е им. мн., ит'ан': ит'ен'еви, л'ег' \acute{i} к'еви: з' \acute{e} теви). П а б $\acute{e}||\acute{e}:\acute{a}||\acute{e}||\acute{a}$ без ударения; замена $\acute{e}||\acute{e}$ варьирующимися $\acute{a}||\acute{e}||\acute{a}$ не осуществляется настолько регулярно, чтобы исключить совсем \acute{e} из безударных слогов, но тем не менее считаем это чередование фонетическим, поскольку факты как сохранения, так и устранения безударного \acute{e} не могут быть связаны с фиксированным классом слов или морфем; замена \acute{e} безударным $\acute{a}||\acute{a}$ практически наблюдается в предударных слогах; в заударных слогах \acute{a} не варьируется с \acute{a} , хотя можно установить факты, где этимологически $\acute{a} < \acute{e}$, но синхронной звуковой меной это не подтверждается; в этом чередовании может принимать участие и гласный \acute{e} , варьирующий после мягких со-

гласных с *é* (*steckarstā* || *εcutka*, *cegła:cāglanna*, *zyde-
lāk:zydā* || *εl*, *rowery:rowār*, *lnem:bezām*, *košām*, *perła:
parłowa*, *zemby:z zamboma*, *cep:cap'itno*, *hebal:hablujo*,
p'ekaš:p'ā || *εkarska*, *w'e* || *ēlki:w'ālk'ego*, *tależy:talāš*,
čłow'e || *ēka:čłow'ā* || *εk*, *rzn'e:fstan'ā* || *ε*, *m'x'em:nad ux'ām*,
mn'e:do mn'ā || *ε*, *s'w'enty:s'w'antego*, *c'epły:c'aplica*,
plécy:za placy'm'i); это чередование реализует тенденцию к пони-
жению частоты *e* в безударных слогах. *é*||*é*:i без ударения
после мягких, *y* после твердых согласных (*k'elix:k'ilišak*,
p'ėrok:p'irog'i, *roz'b'ėna:podb'irajo*, *žn'em:zyjim*, *rzn'e:
wez'm'i*, *žewo:žyw'anna*, *cement:cymentu*, *spacerak:spacyrowač*, *zdez-
ta:zdyxlina*, *žeka:žyčutka*, *kwatera:kwatyranka*, *šeršy:šy-
rok'i*, *xce*, *xceš:zaxcyš*, *b'ežy*); *i/y*, как второй компонент
чередования, конкурирует с *ā*||*ε*||*a* (*k'ālišak*, *wez'm'ā* || *ε*, *žā-
w'anny*). Возможна и обратная позиционная мена гласных,
т.е. *i*'/*y*:*ē*, *e*, *ā*, *ε*; осуществляясь весьма редко, она не
обнаруживает связи с фиксированным кругом морфем (*p'i-
n'onc:p'e* || *ēn'enzy*, *p'irok:p'ėrog'i*, *įirka:įėrena*, *s'iwu:
s'e* || *εw'utka*, *głyt'b'en':gžē* || *āmbok'i*, *ščyp'i:šče* || *āp'ory*).
ó:*a*||*ε*||*ā*||*e* в предударных слогах после твердых и мягких со-
гласных (*w'oska:w'āvečka*, *gawrony:gawrān'úk*, *s'o* || *ōdto:
pocs'ā* || *adełak*, *c'otka:c'ā* || *atuška*, *domp:dāmbowy*, *žona:ožan'o-
ny*, *žen'ili s'ā*, *do s'w'okra:s'w'ākrowa*, *įodta:įē* || *εdłowa*,
z ronk:renkom'i, *įonkac' s'ā:ienkała*, *žirow'in:žuraw'iny*,
zomp:z zamboma. Чередование осуществляется нелоследова-
тельно - *o* может сохраняться перед ударением (*w'osečka*,
įodłowa, *s'ošš'en'ica*, *browary*); в чередовании могут участ-
вовать *ó* и *ú*, варьирующиеся с *ó*. *ę*:*ā*||*ε* в предударных
слогах (*w'ęn'z'ėn':w'q̄n'z'en'a*, *tęnskni'š:tq̄nsknota*, *gęnsty:za-
gq̄nščona* || *gęn's'e'ięšā*); *ę* может и сохраняться в предудар-
ном слоге (*w'ęn'z'en'a*, *c'ęnžary*, *zageńščona*). *ę*:*q*||*q*^o в зау-
дарном слоге (*gałęn'z'i:gałq̄n's'* || *gałq̄n'z'e'*); чередование ха-
рактеризуется низкой частотой, так как мало слов, в ко-
торых *ę* могло бы перейти в заударное положение. Произ-
водным от этих двух чередований является *q̄*||*ε* предуд.:
q||*q*^o зауд. (*gałq̄* || *q̄n's':gałq̄n'z'am'i*). *q̄*:*ę*||*q̄* в предударных
слогах (*ęžq̄nsko:gžęnzaw'ica*, *mąns:mą* || *q̄nžatka*, *gałq̄nska:*

gaʎqɪ'z'at'i); q может сохраняться в предударных, а также заударных слогах (gʎqɪzow'isa, gaʎqɪ's').

2) Более широко проявляется позиционное условие, комбинирующее отношение гласного к ударению с качеством предшествующего гласному сегмента.

М я к, Ч е ж ó:ó без ударения после твердых согласных (М я к *пот:пáпóт, сósна:сósнóвой, звон:звóнкóй*; Ч е ж *бох:бóу зна́й, мóжот:смóгáт, сол':сòл'ен'íна*). М я к é, ó:е без ударения после передненебных шумных и мягких согласных (*жóнка, жéн'ис'с'е:пожен'íлс'е, жéна, н'от, н'эт'ен'-ка:н'етру́н'а, ц'óрной, ц'ёрн'ен'кой:поц'ерн'эт, ис'н'ок:ис'н'екýт*). Ч у ч é:e||ε в первом предударном слоге после мягких губных (*б'ёлтй:б'е||ел'íц', н'ёс'н'а:н'ес'ón, н'ёч:нап'екý*). é:e во втором предударном и заударных слогах после мягких согласных (*б'ёднй:б'едава́ла, б'ёлтй:вуб'ел'у, м'ёдз':м'едз'ак'í, с'ёно:на с'ел'н'íкú, кл'ётка:кл'еткава́тй, дз'ёд:п'рэд'ед*). é, é:e||а в первом и втором предударных слогах после передненебных (*рэдн'íй:редкава́тй, жерéпчйк:жараб'íца, һрэх:һрах'í, шёс'ц':шейс'áт, шастйй, чёшуй':апчасáц', чёсáц', шéп-тй:шап'áц', жéн'íцца:ажан'íвса*); в качестве второго члена чередования *е* выступает реже, чем *а*; степень чередования *а* после передненебных допустима и в заударных слогах. é, é:a в первом и втором предударных слогах после *ц* (*цёлнй:цалу́ нóч, цал'íна, цалава́цца, цёркóу:царкóу́ннй*); é, é:a||ε||е после мягких зубных и *й* в первом предударном слоге (*с'ём:с'ёмóх, л'ёс:у л'асу́, л'ён':л'ану́йуца, дз'ен':дз'ен'ók, йёл':йал'íна*). е второго предударного и заударного слогов: а первого предударного слога после мягких зубных и *й* и е после мягких губных (*л'есавйй:л'асóх, л'ежмó:л'ажм'í, в'е-с'алóс'ц'í:в'ес'óблйй, с'ел'сав'эт:с'алó, вуб'еру:б'еру́, вуб'дз'еру:дз'ару́*). ó, ó:a, а^в первого и второго предударных слогов после твердых губных, зубных, задненебных и *һ* (*пóт:па-ц'ёйе, зандс:нас'íц', двдр:дварá, кдс'ц':кастачк'í, хлбн'ец:хла^впчуйк, хла^впчуйк'í, хóлад:ха^вланнó*); а^в чаще произносится во втором предударном слоге. ó, ó:e||ε||а первого предударного слога после мягких зубных и *й* (*п'рн'дс:п'рн-н'асу́, с'л'óзи:с'л'езá, с'бстри:с'естрá*). ó, ó:e второго

ударного слога после мягких зубных и *й* (*уц'ок*: на *йц'екача*, с'бла:с'ел'сав'ѣт, ц'блнй:ц'епл'ен'а́йа). *ѡ*, *ѡ*:*е*||*а* первого и второго предударных слогов после переднеязычных (*шѡпот:шептáц'*, *апѡсвац' :часáл'и*, *чеса́ц'*, *учѡра:учарáшн'ий*, *шѡстий:шейс'áт*, *чѡботи:чабѡт* (р. мн.), *жѡнка:жен'и́ца*, *пшѡнка:пшан'и́ца*). *á*:*е*||*а*||*е* первого предударного слога после мягких зубных и *й* (*ц'áһн'е:зац'еһáц'*, *ѡз'ес"áтнй:ѡз'ес"е-ц'и́*, *з"ац' :з"ац' ѡк*||*з"еу' ѡк*, *сапл'áк:сапл'ак'и́*||*сапл'ек'и́*); *á*:*е* второго предударного слога после мягких согласных (*ц'áһ-н'е:ц'еһачá*, *ѡз'áк:ѡз'еһчá*). В Ч у ч чередование переднего и непереднего гласного после мягких согласных сопровождается меной согласного, предшествующего гласному — если перед непередним гласным представлено сочетание губного с *й*, не разделенное морфемной границей, то перед передним это сочетание заменяется мягким губным (*прив'йѡз:прив'езý*||*в'езý*, *пáм'йѡр:пáйм'ерáл'и*, исключение — корень *пá/п'и* в *п'йáука:п'йевѡк*, *п'йáннй:п'йенавáтнй*). Чт *é:и*||*и́*||*е* без ударения после мягких согласных (*чир'эк:чир'п'эк'э́*, *һр'этка:һр'итк'э́*, *ѡ'ек:ѡ'ик'э́*). П а б *é:á*⁰||*э*||*о* без ударения после заднеязычных согласных; частота чередования низка; второй член чередования варьируется с *ä*||*е*||*а* (*wáseła:wasələ́i*, *adwentu:adwə||ánt*, *k'ešēn'i:k'ešēn'*, *žōten'z'i:žōton'z'owa*, *lnem:psed okotə||om*, *s'ana⁰m*, *žlož'ejəm*, *tebla⁰||om*). *ó:э*||*а*⁰ без ударения после твердых согласных (*nārwowu:nārwowáta s'ā*, *gutowu:gutow'ik'i*, *dožic':džōnka*, *osotu:osət*, *browār:bra⁰wary*, *kon':ka⁰n'ušna*, *owosu:owa⁰s*, *požoru:poža⁰r*, *bžozna:bžá⁰z'onka*); чередование осуществляется непоследовательно (*požor*, *do||əktory*); в чередовании могут участвовать *ѡ* и *у́*, варьирующиеся с *ѡ*. *á:э*||*а*⁰ без ударения после твердых согласных (*baren:bəran'ina*, *maláš:odməlowali*, *taxtan'k'i:taxtən*, *handəl:həndlažy*, *ha⁰ndližonə*, *wə tžáx:f žlewə||á⁰x*, *do dná:kolanə*, *tžá:žonə*, *žabēn'c':žá⁰bēn'z'owa*, *požaru:požá⁰r*, *sarna:sa⁰renka*); а может сохраняться в безударных слогах (*taxtan*, *malowac'*, *na płotax*, *žona*, *požar*). *á:о* в предударных слогах после твердых согласных (*w'elkanos:w'elkonosu*, *stary:storodup*, *wyrab'ac':wyrab'ali*, *xwasty:zarwošžona*); *о* варьируется с *á*⁰||*э* и характеризуется низкой частотой. *á:ä* без ударения

ния после мягких согласных, переднеязычных шумных и твердых заднеязычных (*w'adro:w'ādrām'i*, *plac:plāoufka*, *s'asny:s'āsnota*, *īāžyn:īāžyna*, *ob'adu:ob'āt*, *f sos'n'aku:sos'n'āk*, *faiansu:faiāns*, *s'ez'ata:s'ez'āt*, *do dn'á:pułdn'ā*, *do zbožā*, *žyūžaiŋy:žyūžāi*, *kaflī:kaflanna*, *žāgarak:žegār*); а в безударных слогах может и сохраняться (*placufka*, *ob'at*, *faiāns*, *žegar*, *žbožā*). ú:u||u без ударения после гласного, в том числе отделенного от члена чередования потенциальной паузой (*naudu*, *ona imžy:wuūžony*, *ona umarta*); чередование непоследовательно (*naudyc'el*, *ta up'ekta s'ā*).

3) Качество предшествующего гласному сегмента может выступать в роли позиционного условия и вне связи с ударением.

Мяк, Чеж, Чу ч í, i после мягких согласных и паузы: и, а после твердых, а в Мяк, Чеж еще и после ПП, которой предшествует твердый согласный (Мяк *īššo:īš'ót* *īššot*, *īžbá:* в *īžbu*; Чеж *ti i ŋa:īdūt* и *īēdūt*, *īc pol'a:š'ekū* *póras* *īspol'a*; Чу ч *īvan:s* *īvānom*, *īskāc':zīskvaiuŋ'*). Па б в С#-#С i после мягкого: у||ŷ после твердого согласного; h и губные перед ŷ повышают свой тон (зпечатление полумягкости); заднеязычные перед i получают мягкость (*tos' i los'ica*, *b'attak' i žuttak:kot* *up'es*, *pot* *u kref*, *xlep' ŷ maslo*, *len' ŷ ŋow'āv*). ЧТ á, а после твердых: é, е после мягких согласных; е в рамках (u||e)¹||i (смолá, *nīmá:duŋ'é*, свин'é, баба:комáш-н'е||и, лáвиц'и, столá:медвед'é, кон'é, сухá:нáш'е||и||i). Хотя это чередование фиксируется только на стыке морфем, считаем его фонетическим, поскольку в ЧТ сочетания мягких согласных с á, а исчисляются единицами в рамках á¹||é, á¹||e - ситуация, близкая к синтагматической запрещенности сочетаний мягких согласных с á, а. Считаем, что чередование á, а:é, е в ЧТ устраняет фонетически запрещенное сочетание. ЧТ, Чу ч ŷ, у:ŷ после гласного (*ŷčit*, *uč'etel'ka:nauč'eti* ЧТ; *ul'ŷāna:da* *ŷl'ŷāni*, *vŷčič'*, *vŷčič'el'*, *uč'isa:nauč'isa* Чу ч). Чеж е:е после паузы и гласного (*īedu:np'īedūt*, *ēdūt*). Чу ч а, а^o:∅ после словоформы, оканчивающейся на гласный; то же внутри словоформы после гласного (*atnbn:zav'í* *ntóna*, *akurátŋnī:n'ē* *kurátŋnī*, *á^otvōd:na* *tvōd*).

4) Значение позиционного условия имеет сегмент, следующий за гласным.

Ч е ж ê перед твердым: í перед мягким согласным, é перед гласным (н' ёў: н' íс' н' а, од' ъ' ёну: зад' íл' í, с' ёф: рос' с' ёí. вац' ц' е). М я к ê перед твердым: é перед мягким согласным и перед гласным (с' ёно: с' ён' í, с' ётка: с' ёт', н' ёзд' е: н' ёотку- да). ЧТ е:и||í перед мягким согласным (не даў: ни й' ст, сес' ё: с' íс' ё ж.р., мен' ё: мин' í).

5) Качество следующего за гласным сегмента и отношение к ударению.

Ч е ж ê:е перед твердыми согласными и паузой, í перед мягкими в безударных слогах (б' ёлой: б' íл' ў, нáb' ёло, стр' ёўка: стр' íл' ёт', с' ёно: нáс' íн' е). Ч у ч ê, ó, а:а⁰ в предударных слогах перед ў, реже в соседстве с другими губными согласными (н' ёўз: нá⁰ўз' е, нáв' ел: нá⁰ўл' ўк').

6) Качество сегментов, находящихся перед и после гласного.

М я к, Ч е ж á, ó после мягких перед твердым гласным и паузой: é между мягкими согласными (М я к н' áтой: н' ёт' еро, говор' á: блаґослов' ёс', поправл' áл: поправл' ёл' í, н' ос: н' ёс' íк, ъ' орнул: ъ' ёр' н' ош; Ч е ж с' м' áклó: м' ёк' íш, с' áду: с' ёт', н' обо: пон' ёб' йо, ц' орной: ц' ёр' н' ен' кой). Чередования á:é, ó:é в этих диалектах фонетические, но осуществляются непосредственно (морфемы, содержащие сочетания звуков, противоречащие правилам чередования, т.е. t'at' и t'ot', не могут быть унифицированы относительно грамматического типа). Если иметь в виду этимологию чередования ó:é, то следовало бы его ожидать и в Ч у ч, где представлены результаты мены е > о (унйбрас, н' ератйблка, жараб' йбнак, ав' йбс, с' ц' бпка, с' ц' бпно и т.д.). Однако в Ч у ч мена гласных в зависимости от твердости-мягкости последующего согласного фиксируется редко (например, йёл' ец и йблоч- ка), а иногда обнаруживает обратную связь с качеством предшествующего согласного, как, например, в случае ц' бц' а и ц' ёшца. В то же время имеется много словоформ, производимых с é, хотя в них можно было бы ожидать ó (м' ёрт- вий, баб' ёр, адз' ёжа, дз' ёшаво, с' ц' ёпа и др.). Все это делает позиционные отношения между ó и é в Ч у ч менее отчетливыми, чем в М я к и Ч е ж, и не дает оснований для констатации фонетического чередования ó:é, обусловленного качеством последующего согласного, после мягких согласных.

В Ч у ч есть чередование ó, o после твердых губных, зубных, задненебных перед паузой: é, e перед паузой же, но после мягких зубных, й, и, шумные передненебных (сá-ло, мýло, в'íно, мнóно:йейцé, сóнце, кос'йé, вужйшче, нó-л'е, нáшче, паджадз'áшче). П а б ó||ó после мягких губных зубных, передненебных согласных перед твердыми: é||é перед мягкими (op'onak:op'en'k'i, w'oza:w'e-z'iš', w'oska:w'es', z'ew'onty:z'ew'en'e'u, žyw'oža:žyw'elā, ram'onu:pšy ram'en'u, c'ožka:c'eli s'ā, oc'osac':c'es'la, do kos'e'oža:pšy kos'e'elā, plata:plec'e, poz'omk'i:z'em'a, žona:ože-n'iž s'ā); чередование непоследовательно и поэтому не исключает ó из позиции между мягкими согласными, см. 4.4. i, y в C#-#C: i в V#-#V, V#-#C, C#-#V (z'en' i noc, mex' i trawa, brat y s'ostra : komu i ušyja, bac'ko i syn, magazyn i apteka, tak' i owak); u в #-C, C#-C: u в #-V, C#-V, V#-C, V#-V (uc'ekža, u krowy, s suxot umarža : u anžeža, kopyt u ofcy, byža u curk'i, byža u ožca, ona uc'eeka); в V#-C гласный может и сохраняться, как это было показано выше.

7) Позиционное условие, комбинирующее отношение к ударению с качеством сегментов до и после гласного, регулирует чередование ó:ô в ЧТ. В безударных слогах после твердых согласных ó заменяется на ô; чаще это происходит при наличии в следующем слоге гласного верхнего подъема, а также перед губными (особенно y) и мягкими согласными; реже ô появляется и вне этих условий (по вóин'í:вóйувáти, у вóд'í:вóд'énка, кóжа:кóжyх, шóук:шóуко́ва, мóлодá:мóлод'í, топорá:топ'íр).

8) Качество предшествующих гласному согласных с точки зрения их участия в составе позиционных условий чередования в пределах сопоставительной системы может быть дифференцировано на уровне твердые передненебные ~ мягкие ~ передненебные. В Ч у ч мягкие еще делятся на зубные и губные. Согласный й/i примыкает к мягким согласным (в Ч у ч к зубным); р к передненебным в Ч у ч, р' к мягким в М я к, Ч е ж, ЧТ. В П а б передненебные, включая г, примыкают к мягким согласным, а твердые делятся на задненебные ~ незадненебные. После передненебных могут быть представлены те же компоненты чередования, что и после мягких, при менее последовательной реализации чередования. В Ч е ж ó:e происходит и после шумных передненебных (исключая перечисленные в 4.5.3. морфемы): жóни:женá, жен'íх, крашóна:одгорóжена, нр'íпашенó,

обжора:жеру́, нажер'бц'ц'е. Но нередко о после этих согласных сохраняется: жок и вйжок, жорноф и жорновá, шчбк'и и по шчокáм, шбот и шоттáт' (но и шепетун'йá), а также кружовá, н'шчотá, н'ешохóдом. Обычно о произносится перед твердым согласным. В М я к ó заменяется е перед мягкими согласными (жбнка:жен'тх, шбстой:шес'т'í); один случай с о перед мягким согласным тшон'тц'а. Перед твердыми согласными о после ш, ж чаще сохраняется (шоттáт', жокц'í, жорновá, жолáб'йо, хотя и кашевáр'ил, шшенáт', жерав'тц'а).

В этих диалектах позиция после передненебных относительно чередования ó:е сочетает показатели, присущие позиции после мягких согласных, с одной стороны, и позиции после твердых - с другой. Последнее проявляется в сохранении о в первом предударном слоге перед мягким согласным и во втором предударном перед любым согласным - в М я к и Ч е ж о после мягких согласных о во втором предударном слоге запрещен. В Ч е ж о после мягких согласных в заударном слоге, а после передненебных, как и после твердых, допустим. Различие между Ч е ж и М я к состоит в том, что в М я к после передненебных перед твердыми свободно варьируются о, е, ё, а в Ч е ж нет варьирования о и е - каждая словоформа произносится с одним из этих гласных.

В Ч у ч, напротив, чередование ê, é:a после передненебных осуществляется в более широких позиционных условиях, чем после мягких согласных - второй член чередования выступает не только в первом предударном слоге, но и во втором предударном и заударных корневых (после мягких во втором предударном и заударном корневом а запрещен): шастйй, чаму́, жараб'тцка, чалав'тчок, чараз нардох, в'ерац'анб, вбчарабэ́, чéраво, бэ́'эраво, бэ́'эшаво, но чéреп, йáшчерка и т.п. В Ч у ч ô, ó:a также имеет место как после мягких, так и после передненебных. Но после мягких второй член чередования выступает только в первом предударном слоге, а после передненебных - и во втором предударном и заударных корневых.

В М я к и Ч е ж после передненебных в отличие от позиции после мягких нет чередования á:é; то же относится к á:е в эти диалектах и Ч у ч. В этом плане отличается ЧТ: á:é, á:е, а:е здесь имеет место и после передненебных, сопровождаясь при этом меньшей твердостью-мягкостью передненебного (душá и душ'э, д'ижá и д'иж'э, в'твча и в'твч'е). В ЧТ мягкие передненебные включены в класс мягких согласных, после которых запрещены á, а.

9) В Ч у ч чередование гласных регулируется таким суперсегментным качеством, как структура слога, т.е. \hat{o}

в закрытом слоге: о́ после твердых, е́, о́ после мягких и переднеязычных согласных в открытом слоге (кѡн' : кѡн' ух, ц' ѡтка: ц' ѡц' а, ѡблѡка: ѡблѡ' ец, жѡбѡнка: жѡн' ацца, жѡбѡнѡ, памѡбр: памѡ' ерц' и, с"л" ѡз: с"л" ѡзи); ѡбор о́ или е́, заменяющих ѡ после мягких и переднеязычных, фонетическим окружением не мотивируется.

10) В П а б мена гласных может происходить в зависимости от места слога в слове. ѡ́ в конечном слоге: е́ в неконечном (тѡнѡ: тѡнѡ' а, иѡѡцѡнѡ: иѡѡ' ца, сѡѡнѡ: сѡнѡ' аца, жѡбѡнѡ: жѡнѡ' аца, жѡбѡнѡ, памѡбр: памѡ' ерц' и); ѡ́ может сохраняться (ѡѡнѡсу, кѡнѡсѡ', кѡнѡѡк).

6.2.2. Фонетико-морфемные позиционные условия

В пределах сопоставительной системы постоянным свойством этого типа позиционных условий чередования является комбинация отношения гласного к ударению и качества предшествующего гласному сегмента с положением гласного в фиксированных морфемах в заударной части словоформы. На этом фоне варьируется позиционное значение качества сегмента, следующего после гласного, и тип заударных морфем - корневые, суффиксальные, флективные, для которых правила чередования формулируются иначе, чем для предударной части словоформы. Особое отношение этих морфем к правилам чередования выражается двояко: 1) с переменной фонетической позиции гласный заменяется другим в каждой части словоформы, кроме фиксированных морфем, где гласный вопреки фонетической ситуации сохраняется; 2) с переменной фонетической позиции гласный заменяется другим лишь в определенных морфемах, а в других частях словоформы сохраняется.

ѡ́:е после мягких согласных в М я к, Ч е ж, Ч у ч. В предударной части словоформы чередование регулируется только фонетической позицией. В М я к в первом предударном слоге ѡ́ регулярно заменяется на е перед мягким согласным, а перед твердым эта замена может отсутствовать, т.е. ѡ́:е || о́. В Ч е ж и Ч у ч такого рода ограничения на ѡ́:е не накладываются. В Ч у ч ѡ́:е по тем же правилам, что и ѡ́:е. М я к и с" н' ѡк: н' еку', н' екар' ѡха, н' ѡт: н' етрѡфк' и, нѡн' ѡхано: н' ехѡт', т' ѡмно: нѡт' емн' е́, т' ем' е-т' ѡшо, но и с" т' ѡпѡн, с' ѡстра', т' ѡплѡ и др. Ч е ж б' ѡрдо: б' ердѡ', с' в' ѡкор: с' в' екрѡф, т' ѡука: ѡт' ел' ѡлас' е. Ч у ч при н' ѡс: при-н' есу', с" л' ѡз: с" л' еза', уц' ѡк: на уц' екача', с" ѡла: с" ел' сав' ѡт, ц' ѡм-но: ц' емнѡта; в первом предударном слоге ѡ́, ѡ́:е || а || е.

В заударной части словоформы чередование этих же гласных происходит по следующим правилам. В М я к в корневых морфемах регулярно перед мягким согласным, в рамках ѡ́:о́ || е перед твердым (частота о́ ниже, чем в первом предударном); то же в суф. числит. -ѡр-, притяж. прилагат. -ѡв-, в флексиях прилагат. им. ед. м. ѡ., род.

ед. м. и ср. р. (*д'орнул: вид'ернул, в'оснус': нав'есну, т'обли:*
н'эт'ел', м'ортвой: ум'ор || ум'ер, н'эт'орка: шес'т'еро и н'эт'е-
ро, б'ел'бф: в'ихор'ева, зайц'ева и гус'оф). Замена *о* на *е* никог-

да не происходит в морфемах, перечисленных в 4.5.3.
В *Ч е ж* *о:е* в заударных корневых морфемах не знает

исключений (*оз'бра: бз'еро, м'ортвой: ум'ер, н'ос: вян'есу* и т.п.).
Гласный *о* сохраняется в заударных слогах в послекорне-

вых морфемах, перечисленных в 4.5.3. В *М я к*, *Ч е ж*
нет *о:е* в флексиях им. ед. сущ. и прилагат. ср. р.
(*М я к с'ел'ц'о́ и пбл'о, кбс'йо, с'ин'о́ и дбл'н'о; Ч е ж рван'ю́б*
и здорбв'ю, свйо́ и ббйю). Позиционная обусловленность
этого факта может быть определена только фонетически:
чередование не происходит перед паузой; связь с поло-

жением во флексии здесь обнаружить нельзя, так как пози-

ция перед паузой для *о* (и для *е*) вне флексии не реализу-

ется. Сопоставление *М я к* и *Ч е ж* с точки зрения че-

нос'л'эдн'ой (в Ч е ж в этой форме как под ударением, так и без - гласный о). В Ч у ч é и о чередуются в флексиях сущ. тв. ед. м. и ср. р. после мягких согласных, переднебных и ц (дн'ем, канцём, нажём: дз'бнц'ам, йуриом, хлопцом, стбражом), в прилагат. род. ед. м. р. свайёно: с"ін'оно, ватн'оно, род. ед. ж. р. свайёй: с"ін'ой; эти флексии прилагат. могут произноситься и с е, а (с"ін'ано, стрэдн'ено, братц'ей). Различие между é:о и другими рассмотренными ранее чередованиями состоит в следующем. Все другие чередования устраняют (или могут устранить, если чередование осуществляется непоследовательно) гласный, являющийся первым членом чередования, в определенной фонетической позиции. Чередование é:о ни реальной, ни потенциальной возможностью такого рода не обладает: о заменяет собою é лишь в определенных морфемах, в то время как в других морфемах в тождественных фонетических условиях в соответствии с é (а также ê, ô, ó) произносится е. Чередование é:о функционирует за пределами фонетической системы.

В Мяк, Ч е ж, Ч у ч á:е после мягких согласных происходит в предударных слогах независимо от позиции в морфеме, а в заударных слогах в основном в дофлексивных морфемах. Из нефлексивных морфем в сфере чередования оказываются суффикс инфинитива в Мяк, Ч е ж, суффикс деепричастия в Ч у ч. Мяк н'áтой: н'ет'í, н'ет'ís'т'энка, в'áзан'иц'а: в'езáт', вйв'езат', офс'áнна: вод'енна́, поправл'é || áт': вйз'н'ет'. Ч е ж м'áсо: м'еско́, м'есонало́г, йáвно: об'йев'ит', офс'áна: л'эд'енá, отн'áт': лáйт'. Ч у ч ц'áнн'е: ву́ц'еннуц', да кал'áд: кол'еди, вйáжеш: п'рив'езка, вайн'áна: салóм'ена. Чередование отсутствует в именных и глагольных флексиях, перечисленных в 4.8. В Мяк, Ч е ж, Ч у ч позиционные условия отсутствия замены á после мягких согласных заударным е во флексиях, содержащих á перед паузой, могут быть определены только фонетически: á не заменяется на е перед паузой. Связь с положением во флексии здесь обнаружить нельзя - позиция перед паузой для á, а вне флексий не реализуется.

В Мяк, Ч е ж нет чередований, морфемная обусловленность которых сочеталась бы с положением после твердых согласных. В Ч у ч такое чередование есть - это ô, ó:а, а^в. После твердых губных, зубных, заднебных и h в предударных слогах ô, ó заменяются на а, а^в в любой морфеме (пóт: пац'ейе, н'áбáс: н'ебáжбу́ род. мн., вбáс: ва^в-лáсá, хóлад: ха^влáннó). В заударных слогах чередование последовательно осуществляется в корневых морфемах и в составе некоторых флексий существительных и прилагательных (ндч: нá нач, хбóз'ит: ву́хábз'иц', сáжн'е: ву́сах, ханбйц:

каро́вайу, ву́н'и́жай, сухо́йу:но́вайу, ста́райу, нарацко́му: нйáнаму). В то же время выделяются заударные суффиксы и флексии, в которых замена δ , \acute{o} на a , a^v или не происходит, или осуществляется лишь как возможный, но необязательный вариант, т.е. δ , \acute{o} : (a , a^v) || o^1 . Состав морфем, в которых δ , \acute{o} заменяются заударным o (a не a , a^v), перечислен в 4.5.5. Если слог, содержащий заударный o , падает в предударную часть словоформы, то o регулярно заменяется на a (*б'ербо́вий, мал'и́новий и бал'кави́е, хрантави́е*). Перед паузой \acute{o} в Ч у ч после твердых согласных не заменяется заударным a (*сло́во, héто, н'ичо́, маладо́, ѓз'ев'енбо́, мно́*). Positionное содержание правила, запрещающего эту замену, может быть определено только фонетически — это позиция перед паузой; связь с положением во флексии здесь обнаружить нельзя, так как позиция перед паузой вне флексии не реализуется. В Ч у ч только в определенных морфемах актуальны чередования:

\acute{o} : u заударный в флексии местн. ед. прилагат. м. и ср. р. (*на залатѡм, маладѡм:но́вум, с"и́н'ум, вѡшум*); \acute{a} : o заударный в флексии дат. мн. сущ. ж. р. (*наháм, халава́м:каро́вом, с"обстро́м*). Ни в каких других флексиях \acute{a} заударным o не заменяется (*наhá* и *ба́ба*, род. ед. *стала́* и *о́ба*, тв. ед. *дамáм'и* и *с"о́лам'и*, *маладá* и *н'ѣрва*, *ц'а́хла́* и *зав'еза́ла*).

Чередование \acute{o} : u устраняет δ в безударных слогах и в этом отношении соответствует фонетическим правилам употребления δ , допустимого только под ударением. Но способ устранения δ в этом случае характерен только для одной морфемы (за ее пределами δ заменяется на a в предударных слогах, на o , a в заударных). Чередование \acute{o} : u , являясь принадлежностью одной морфемы, функционирует за пределами фонетической системы. Нефонетическое содержание чередования \acute{a} : o мотивируется так же, как это было сделано в применении к чередованию \acute{e} : o в М я к, Ч у ч.

В П а б \acute{a} может заменяться заударным o в флексии местн. мн. сущ. после любого согласного (*на рп'áа, w ѓвах : на poloа, ро короа, на внороа, а также на копаа, f kot'инаа*). В предударных слогах \acute{a} : o фиксируется только после твердых согласных. Мена \acute{a} : o в заударном слоге связана с одной морфемой и поэтому находится за пределами фонетики. Нефонетический характер в П а б имеют и следующие чередования. \acute{o} : \acute{e} , этимологически связанное с развитием носовых гласных, когда \acute{o} выступает в конечном,

по необходимости закрытом, слоге, а *é* - в неконечном (*s'w'ont:s'w'ento*, *domp:demby*, *wz'ot:wz'eta*, *tonk:tenka*, *žon'c':želi*); чередование является приметой конкретных слов - оно не выдержано последовательно даже в рамках указанной этимологии (ср. *p'en'o* и *p'onty*, соотношение между *e* и *o* с точки зрения структуры слога иное, чем в *domp:demba*). *á* после мягких губных, зубных, *š*, *ž* перед твердыми губными, зубными и *r:é||é* перед мягкими губными, зубными, *š*, *ž* (*ob'adem:na ob'ez'ā*, *kw'at:kw'éc'en'*, *w'ara:w'ežy*, *z'm'ana:poz'm'en'a*, *c'ačo:na c'elā*, *oz'anuy:oz'en' s'ā*, *gn'azdo:w gn'e-z'z'e*, *las:les'n'ik*, *w les'ε*, *ššat:ššelac'*, *wžask:wžščy*); чередование ограничено морфемами, общность между которыми может быть аргументирована только этимологически - все они содержат **ž*; чередование осуществляется непоследовательно - *á* между мягкими может сохраняться (*b'ača:b'elica' || b'ā-lānka*, *s'c'ana:na s'c'e || an'ā*, *s'ano* и *na s'an'ā*, *gw'azda* и *na gw'az'z'ā*). *é:o* в безударных слогах после незадненебных твердых согласных; после мягких такая мена фиксируется только в заударных слогах; по своей этимологии это чередование в части морфем связано с разным развитием исконных носовых и поэтому после *é:o* следует носовой согласный (*šoten'z'i: šoton'c'*, *šoton'z'owa*, *gotem'b'i:gotom'b'ica*, *tys'ency:tys'onc*, *zaienca:zaienc*); в некоторых примерах носовой следует и после *é:o*, не являющихся продолжением носовых (*fundamentu:fundamont*, *lnem:berdom*, *pn'em:kon'om*); однако наличие таких примеров, как *izusefa:izuzof*, *kšykneta:kšyknot*, препятствует тому, чтобы считать присутствие последующего носового позиционным условием, требующим мены *é:o*; считаем это чередование нефонетическим, являющимся приметой определенных слов и флексий.

6.3. Чередування, регульовані як фонетическої, так і фонетико-морфемної позицій, можуть здійснюватися непоследовательно, чому відповідає допустимість виробничих варіантів - з заміною першого члена чередування другим і без цієї заміни. Варіювання може проявлятися 1) на рівні словоформи - можливо двояке її виробношення, 2) на рівні позиції - одна і та ж позиція в різних словоформах може містити варіюючі звуки. В останньому випадку в кожній підходящій позиції можна очікувати заміни першого члена чередування другим, але заміна ця не обов'язково реалізується. Непоследовательно здійснювані чередування мають другий компонент, виражений більш ніж одним знаком. Один із знаків збігається по якості з першим членом чередування і вказує на те, що чередування може здійснюватися нерегулярно. К числу таких чередувань відносяться: Ч у ч

ó:a||a после переднеязычных в предударных слогах; é:a, e|| после мягких зубных и *й* в первом предударном; é:ε||e после мягких губных в первом предударном; á:e||a после мягких в первом предударном, ó:a, a^o||o в заударных послекорневых морфемах после твердых; М я к ó:e||o после мягких перед твердыми в первом предударном; Ч е ж, М я к, П а б ó:é||ó между мягкими; М я к, Ч е ж ó:ó||o после твердых, á:é||á между мягкими; ЧТ é:u, i||e без ударения после мягких согласных и ó:ó||o после твердых. В П а б чередования ударных гласных с безударными (таких чередований большинство) имеют всегда второй член, выраженный более, чем одним знаком. Это связано с тем, что в П а б все гласные, фиксируемые под ударением, допустимы в тождественных морфемах и в безударных слогах. Чередования в П а б имеют скорее характер тенденций, а не регулярно осуществляемого правила. Они не исключают в соответствующей позиции гласный, являющийся первым членом чередования, а лишь снижают частоту его употребления.

6.4. В сопоставительной системе вокализма нет ни одного чередования, которое бы по своим двум показателям (компоненты чередования и позиционные условия) повторялось во всех диалектах. Поэтому каждое чередование включается в вариативное звено, второй компонент которого образован нулем (т.е. "чередование есть в одном или нескольких диалектах ~ нет в других"). Большая часть чередований присуща одному диалекту, и лишь немногие — более, чем одному. К числу последних относятся: í, i:á, и в М я к, Ч е ж, Ч у ч, í:y в П а б; в М я к, как вариант, на стыке словоформ и на стыке предлога и слова допустимо отсутствие чередования и замена твердого согласного мягким (*в' ин'т'ерн'ат, из' ин'т'ерн'ата, так' их' им'ан*), в Ч е ж, П а б то же для заднеязычных (*врак' ик'у'ствай, с'м'эх' i г'ор'о* Ч е ж, *b'aitak' i žiitak* П а б). ó:ó в М я к, Ч е ж при более частой реализации в Ч е ж; позиционная мена ó и ó есть и в ЧТ, но в других позиционных условиях. ó:e в М я к, Ч е ж, Ч у ч регулируется позиционными условиями отчасти сходными, но не тождественными полностью. Совпадение состоит в том, что 1) мена гласных происходит после мягких согласных при изменении положения гласного относительно ударения, 2) чередование регулируется не только фонетической, но и позицией в морфеме, 3) чередование происходит во втором предударном слоге, а также в первом предударном и заударных корневых перед мягким согласным. Различия: 1) в М я к чередование может отсутствовать в первом предударном слоге и заударных корневых перед твердыми; 2) в Ч у ч в первом предударном слоге ó чередуется не только с *e*, но и с *a, ε*; 3) перед паузой нет чередования в М я к,

Таблица 5

Позиционные условия Дialeкт		Положение относительно ударения	Положение относительно ударения + качество предшествующего сегмента	Качество предшествующего сегмента	
Мяк	Звуковое содержание чередования	é:e	ó:ó é,ó:ε	í, i: bí, ы	
Чез			ó:ó	ê:é í, i: bí, ы	
Чуч			ê:εle ê:e ê,é:ela ê,é:a á:ela á:e y:ʃ	ê,é:a εle e:a ô,ó:a,a ^o ô,ó:ε εla ô,ó:ela ô,ó:e	a,a ^o :∅ í, i: bí, ы i:ü
ЧТ		á:e	é:u é:u ile ý:ʃ	á, a:é,e u:ü y:ʃ	
Паб		é/ê:ä εla, i/y i/y:ε/é ε, ä ô/ó:ä a εle é:q ε é:q a ^o á:ε á	é:a ^o a, o ô/ó:ä a ^o á:ä a ^o o á:ä u:u u	i:y ü	

Чез и есть в Чуч (собственно после мягких здесь é:e, так как ó после мягких перед паузой запрещен, поэтому чередование ó:e прослеживается здесь на примерах с"елб:пбл^oe, но пацан^oüé).. В Паб ó:e регулируется только отношением гласного к ударению. á:e в Мяк, Чез при большей последовательности осуществления в Чез (частота á между мягкими здесь низка). Позиционная мена тех же гласных в ЧТ обусловлена по-иному. В Паб это чередование нефонетическое. á:e в Мяк, Чез, Чуч по правилам, отличным от тех, которые регулируют чередование тех же гласных в ЧТ. ý, y:ʃ в Чуч, ЧТ, í, u:u в Паб - гласный заменяется билабиальным спирантом (а в Чуч, ЧТ и е) перед гласным. Второй член чередования регулярно выступает в Паб, Чуч в позициях #-V, V#-V, C#-V; варьируется с y/u в V#-C. В C#-C в Паб и Чуч y/u не заменяется на ʃ/u; то же в #-C в Паб (в Чуч здесь может быть и ü). В ЧТ y:ʃ

Положение относительно ударения + качество последующего сегмента	Качество последующего сегмента	Качество последующего и предшествующего сегментов	Положение относительно ударения + качество предшествующего и последующего сегментов	Структура слога	Место слога в словоформе	Фонетическая обусловленность комбинируется с морфемной
	$\acute{e}:\acute{e}$	$\acute{o}:\acute{e}$ $\acute{a}:\acute{e}$	$\acute{o}:e$			$\acute{o}:e$ $\acute{a}:e$
$\hat{e}:e, i$	$\hat{e}:\acute{i}$	$\acute{o}:\acute{e}$ $\acute{a}:\acute{e}$	$\acute{o}:e$			$\acute{o}:e$ $\acute{a}:e$
$\hat{o}, \acute{o}, a:a^{\circ}$		$\acute{o}, o:\acute{e}, e$ $y:\acute{y}$	$\hat{o}, \acute{o}, \acute{a}:a^{\circ}$ $\acute{o}:a$	$\hat{o}:\acute{o}, \acute{e}$		$\acute{o}:e$ $\acute{a}:e$ $\hat{o}, \acute{o}:a, a^{\circ}$
	$e:u i$		$\acute{o}:\acute{o}$			
		$\acute{o} \acute{o}:\acute{e} \acute{e}$ $i, y:i$ $u:u$			$\acute{a}:\acute{e}$	

имеет место во всех этих позициях и во всех осуществляется не настолько регулярно, чтобы исключить в них y .

6.5. Чередования, одинаковые по качеству компонентов, но разные по характеру позиционной регуляции, были названы в предыдущем разделе в связи с перечислением чередований, присущих более, чем одному, диалекту. Это $\acute{o}:\acute{o}$, $\acute{a}:\acute{e}$, $\acute{a}:e$, $\acute{o}:\acute{e}$, $\acute{o}:e$. Список такого рода чередований может быть расширен. Сопоставимы чередования, первый член которых образован одним из гласных- \acute{e} (М я к), \hat{e} (Ч е ж), $i\hat{e}||\acute{e}$ (Ч у ч), а второй – гласным \acute{e} . Обнаруживая звуковое сходство, эти чередования определяются разными позиционными условиями. В М я к $\acute{e}:\acute{e}$ связано с качеством последующего сегмента, в соответствии с чем \acute{e} перед мягкими и перед гласным заменяется на \acute{e} . В Ч е ж в $\hat{e}:\acute{e}$ второй член чередования выступает после паузы, после гласного и перед гласным. В Ч у ч чередование $\acute{e}||i\hat{e}:\acute{e}$ нефонетическое. Этимологически оно связано с изменением структу-

ры слога: \hat{e} из $*e$ в закрытом слоге и e в открытом. Но синхронно эта позиционная зависимость не обнаруживается, так как при $n^{\circ} \hat{e}c : n^{\circ} \hat{e}karp$ есть $\hat{o}z' \hat{e}d$ и $\hat{o}z' \hat{e}da$, $n^{\circ} e\hat{o}z' i \hat{e}l'$ и $n^{\circ} e\hat{o}z' \hat{e}l'a$. $\hat{e} : \epsilon$ в М я к после переднеязычных шумных и мягких согласных ~ в П а б качество предшествующего согласного не существенно. $\hat{o} : \epsilon$ в М я к во всех безударных слогах ~ в П а б только в предударных. $\hat{o}, \hat{o}, \hat{o} : a^o, a^o / \hat{a}$ в Ч у ч в предударных после твердых непреднеязычных ~ в П а б во всех безударных слогах после твердых согласных. Позиционная обусловленность различается для обоих компонентов в $\hat{o} : \epsilon$ - \hat{o} в М я к, Ч е ж после всех мягких перед твердыми и паузой ~ в П а б после мягких губных, зубных, твердых переднеязычных перед твердыми ~ в Ч у ч после твердых непреднеязычных и \hat{c} через паузу, а \hat{e} в М я к, Ч е ж между мягкими ~ в П а б после мягких губных, зубных, переднеязычных перед мягкими ~ в Ч у ч после мягких зубных, \hat{y}, \hat{c} , шумных переднеязычных перед паузой. $\hat{e} : \epsilon || \hat{a}$ в Ч у ч после мягких зубных и \hat{y} в первом предударном ~ в П а б во всех предударных слогах после всех мягких. $\hat{o}, \hat{o}, \hat{o} : a$ в Ч у ч в предударных слогах после переднеязычных ~ в П а б качество предшествующего согласного не имеет значения. $\hat{i}, u : \hat{i} / \hat{u}$ - в ЧТ, Ч у ч спонант выступает после гласного и в $V\#-C$ ~ в П а б в этих позициях нет чередования при нормальном темпе речи, когда \hat{i} отделен от предшествующих ПП и гласного спонантом \hat{i} ; в ЧТ, Ч у ч гласный заменяется спонантом в $V\#-\#$ ~ в П а б в $V\#-\#, C\#-\#v$.

6.6. Чередования, по двум показателям присущие только одному диалекту: Ч у ч $\hat{o} : o; a, a^o : \hat{o}; \hat{o} : \hat{o}, \hat{e} : \hat{e}; u; \hat{a} : \hat{e}; e : u || \hat{i}; a : u || \hat{i}$. П а б $\hat{e} || \hat{e} : \hat{a}; \hat{e}, \hat{a} : (o || \hat{o})^1 || u, \hat{o}, a^o; \hat{u} || (\hat{o} || \hat{o})^1 : e, \epsilon, \hat{a}, a, \hat{o}, a^o; \hat{e} : \hat{a}, \hat{e}, q || q^o; \hat{a} : \hat{e}, \hat{e} || \hat{a}; (\hat{o}, o)^1 || \hat{u}, u : \hat{a}; \hat{e} : \hat{y}; \hat{i} : e, \hat{e}, \epsilon; \hat{y} : e, \hat{a}; \hat{a} : \hat{a}$.

6.7. В табл. 5 показываем соотношение звукового содержания чередований гласных и их позиционной обусловленности в сопоставительной системе вокализма.

Позиционное чередование гласных, как элемент системы, функция которого сводится к преобразованию одного позиционного набора гласных в другой, по диалектам обнаруживает различия такого рода, что в сопоставительной системе раздел, соответствующий чередованию, не имеет ни одного постоянного звена. Выразительность этого факта подчеркивается не только близким генетическим родством анализируемых диалектов, но и тем, что между этими диалектами представлены значительно меньшие, чем в чередованиях, различия в инвентаре гласных и в правилах их сочетания. В этих последних аспектах сопоставительная система сочетает постоянные звенья с вариативными. Поскольку специфика фонетической системы определяется правилами

сочетания и чередования звуковых единиц языка⁸, то можно сделать вывод, что позиционное чередование гласных является элементом, особенно эффективно дифференцирующим вокализм сопоставляемых диалектов. Позиционное чередование гласных в каждом диалекте в своей совокупности образует компонент вариативного звена сопоставительной системы. Графически это звено может быть изображено так:

позиционное чередование гласных

}	Мяк
	Чеж
	Чуч
	ЧТ
	Паб

Присущая каждому диалекту специфичность позиционного чередования гласных является производной от сочетания характеристик чередования, повторяющихся в диалектах (некоторые повторяются во всех диалектах), но неодинаково друг с другом комбинирующихся. При изолированном сопоставлении позиционных условий и звукового содержания чередований могут быть выделены постоянные звенья сопоставительной системы, а при сопоставлении чередований как комплексных явлений – нет.

7. ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ВОКАЛИЗМА

7.1.0. Установив правила сочетания и чередования гласных, можем перейти к фонематической интерпретации отношений, существующих между гласными, и к определению функциональных характеристик фонематических элементов, реализованных гласными. Позиция, в которой выступает максимальный набор гласных, является производной от правил синтагматики гласных. Максимальное для диалекта количество гласных может выступать как в одной, так и в более, чем одной позиции. В последнем случае позиции могут отличаться отношением к ударению, в связи с чем возникает дилемма, с какого набора – ударного или безударного – следует начинать фонологический анализ. В этом случае равновероятны оба решения. Мы будем начинать фонематический анализ с позиции под ударением независимо от того, является ли она единственной по количеству представленных в ней звуков или ее в этом отношении дублирует безударная позиция.

В Мяк, Чеж максимальный набор гласных $i'-y'-e'/\bar{e}'-o'-\bar{o}'-a'$ представлен под ударением после мягких губных, зубных, \bar{y} и r' перед твердыми согласными и перед паузой; в Чуж такой же набор, но с \bar{y} вм. i' , представлен и после шумных переднеязычных перед согласным.

В Чуч – под ударением в закрытом слове после мягких зубных, \bar{y} , переднеязычных и \bar{c} ; после зубных это $i'-y'$

⁸ Панов М.В. Русская фонетика. М., 1976, с. 3.

é-ě-ō-ó-á; после переднебных и ц то же, но с љ вместо і, а после р еще и с і^н.

В ЧТ максимальный набор под ударением после твердых губных, зубных, р, љ состоит из і-э-ǎ(ε)-ý-ó-á; в безударных слогах после тех же согласных также актуален набор из шести гласных, но с и вместо ǎ(ε).

В П а б максимальный набор под ударением после твердых губных, зубных, переднебных перед ns,x состоит из гласных ý/ŷ-í-э-ó/ō-ǎ-á; те же гласные, кроме ý, после заднебных твердых, кроме ó-после фарингального; после мягких незаднебных нет ý/ŷ, но есть і и é.

Функциональная характеристика гласных в пределах максимальной позиции в каждом из сопоставляемых диалектов устанавливается отдельно на основе анализа только этому диалекту присущих отношений.

7.1.1. В М я к гласные в максимальной позиции образуют оппозицию по четырем ступеням подъема: в е р х н и й репрезентуют гласные і, ý, в е р х н е с р е д н и й - é, с р е д н и й - ó, é, н и ж н и й - á: (п'і)во, г'і(п'ý)р - (п'э)ла - на(п'э)нк'і, (п'ó)т - (п'á)той. В пределах верхнего и среднего подъема гласные различаются по ряду - передние і, э, непередние ý, ó. Различие по ряду сопровождается наличием ~ отсутствием лабиализованности. Однако в рамках рассматриваемой позиции нельзя решить, какой из этих признаков является доминирующим и должен быть возведен в ранг ДП. Для решения этого вопроса привлекаем позицию после твердых согласных и выясняем специфику функционирования гласных і и љ. Эти гласные оппозиции не образуют, находясь в отношении дополнительного распределения: і - после паузы, которой не предшествует твердый согласный, после мягких согласных и гласного; љ - после твердых согласных. Различие по ряду между і и љ функционально незначимо - і и љ функционально тождественны и противопоставлены гласному ý, который функционально отличается от них лабиализованностью (ý локализован в заднем ряду так же, как и љ)⁹. Это заставляет расценивать оппозиции і-ý, э-ó как основанные на признаке наличия или отсутствия лабиализованности. В пределах верхнесреднего и нижнего подъемов различие по лабиализованности, как и различие по ряду, функционально не используется.

ДП ступеней подъема и наличия ~ отсутствия лабиализованности образуют характеристику гласных фонем в максимальной позиции - после мягких губных, зубных р', љ пе-

⁹ Ср. описание аналогичной ситуации: *Висотский С.С.* Очерки по фонетике севернорусских говоров. М., 1967, с. 59.

ред твердым согласным и паузой. Схема этого вокализма:

[i] [ʏ] - л' [i]с - пл' [ʏ]шка - отл' [e]кц' елю - кл [ê]т -
[ê] ка - ул' [o]кс' е - л' [a]ха
[e] [o]
[a]

Фонема [i] реализована гласными *í, ı*; фонема [ʏ] - *ó, ó*, так как разница в подъеме между этими гласными функционально незначима, поскольку они свободно варьируются.

7.1.2. В *Ч е ж* в составе максимального набора гласные *í, ı, e, é, ó, ó, á* образуют оппозицию по четырем ступеням подъема, как и в *М я к* - верхний занимают гласные *í, ı*, а после переднебных - *ı*, верхнесредний - *ê*, средний - *é, ó, ó* (различие по подъему между *ó* и *ó* функционально незначимо - они свободно варьируются), нижний - *a*: (л' *í*)с, (л' *ı*)д - (л' *ê*)с - кот (л' *é*)та, (л' *ó*)н, само(л' *ó*)т - (л' *á*)га; (ж^á)т', (жу)к - (ж^é)с', (ж^ê)рт' - (ж^é)н' *ı*ц' - ц'е, (ж^ó)л^{ом}, (ж^ó)ўтой - *ı*зл^á(ж^á)йут. В применении к *Ч е ж* проблема функциональной иерархии различий по ряду и по лабиализованности на верхней и средней ступени подъема может быть решена иначе, чем это было сделано для *М я к*, что в известной мере противоречит традициям русской диалектологии и требует специального разъяснения. В русской диалектологии в применении ко всем говорам принято в ранг ДП возводить различие по наличию ~ отсутствию лабиализованности, а различие по ряду считать качеством сопровождающим, позиционно обусловленным. Это решение аргументируется тем, что ряд гласных в значительной степени обусловлен позицией - в соседстве с мягкими согласными гласные артикулируются в более передней зоне, чем после паузы и твердых согласных¹⁰. Представляется, что подобное утверждение с безусловностью может быть приложимо не ко всем диалектам. В позиции после твердых согласных различие гласных по ряду так же очевидно, как и различие по лабиализованности. Но при этом в диалектах по-разному локализован нелабиализованный гласный верхнего подъема (функционально тождественный гласному *ı*) - в среднем или заднем ряду, т.е. *ı* или *ı*. Задний гласный *ı* и другой верхний гласный заднего ряда противопоставлены только по наличию ~ отсутствию лабиализации. В таких диалектах функциональное значение лабиализованности мо-

¹⁰ См.: Русская диалектология. Под ред. Аванесова Р.И. и Орловой В.Г. М., 1964, с. 31; о том же в литературном языке - Аванесов Р.И. Фонетика современного русского языка. М., 1956, с. 99; Панов М.В. Русская фонетика, с. 73; Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. М., 1960, с. 158.

жет быть придано и оппозиции гласных среднего подъема \acute{e} - \acute{o} после твердых согласных, и оппозициям ненижних гласных после мягких согласных. Так в М я к. Если же в диалекте, как это имеет место в Ч е ж, гласный \acute{y} локализован в среднем ряду, то \acute{y} и \acute{y}' , так же как \acute{e} и \acute{o} , различаются после твердых согласных как рядом, так и лабиализованностью. Различие по этим двум артикуляционным признакам актуально и после мягких согласных. В этой позиции меняется артикуляция не только лабиализованных (непередних после твердых), но и нелабиализованных гласных (передних после твердых) - и те, и другие становятся более передними или более напряженными и высокими, т.е. некоторое расстояние между передними и непередними гласными имеет место и после мягких согласных¹¹. В этих условиях равноправными претендентами на статус ДП являются как различие по ряду, так и по наличию ~ отсутствию лабиализованности. Для того, чтобы отличить эту ситуацию от той, при которой различие по ряду исключено из-за специфики локализации η , мы в Ч е ж в ранг ДП возводим различие по ряду у гласных подъема выше нижнего. Таким образом, в Ч е ж характеристика гласных фонем в максимальной позиции образуется пересечением ДП четырех ступеней подъема и ДП переднего и непереднего ряда, т.е.

[i]	[y]	-	p' [i]во	-	g' in' [y]p	-	p' [ê]ў	-	p' [e] допусти-
	[ê]								мо - p' [o] тр - p' [a] тка
[e]	[o]								
	[a]								

В М я к и Ч е ж актуально варьирование (\acute{e} , $\acute{ê}$)¹¹ | \acute{e} . Такое варьирование в принципе может быть проявлением нейтрализации соответствующей оппозиции. Однако принятию такого решения препятствует то обстоятельство, что данный факт варьирования связан с позицией максимального набора гласных. Нейтрализация констатируется в пределах позиционного набора, сокращенного в сравнении с максимальным, когда сокращенный набор может быть сопоставлен с максимальным и сокращение может быть мотивировано позиционно. Если же произносительные варианты выступают в рамках максимального набора, то вариант, содержащий сокращенный набор, не может быть приведен в позиционно аргументированную эквивалентность с вариантом, содержащим

¹¹ М.В. Панов в русском литературном произношении гласный \acute{o} между мягкими локализует в передне-среднем ряду на средней ступени подъема, а \acute{e} - в переднем ряду на средне-верхней ступени подъема; \acute{y} между мягкими - в передне-среднем ряду (Панов М.В. Указ. соч., с. 41); на неодинаковую склонность к продвижению в переднюю зону в соседстве с мягкими у верхних и неверхних гласных указывает Р.И. Аванесов (Аванесов Р.И. Указ. соч., с. 96).

максимальный набор. То, что в слове *л'ес* гласный *é* заменяет собою *ê*, ясно из того, что есть *л'êс* (но только *êс году*) - мотивировать же позиционную замену *ê* гласным *é* в этом случае невозможно. Поэтому будем считать, что варьированию (*ê, ê*)¹||*é* на фонемном уровне соответствует взаимозаменяемость [*ê*]¹||[*é*] в Мяк, [*ê*]¹||[*e*] в Чеж.

7.1.3. В ЧТ, как было сказано, максимальный набор гласных в одинаковом количественном составе представлен в слоге под ударением и без. Фонологический анализ начинаем с ударного слога. В этом слоге гласные образуют оппозицию по трем ступеням подъема: на верхней ступени локализованы *í, ý*, на средней - *é, ó*, на нижней - *ǎ(é), á*; *ǎ* и особенно *é* более высокого образования, чем *a*, однако в переднем ряду они являются самыми низкими гласными, так же, как *a* в непереднем ряду: с(тí)л, с(тú)д'ин' - с(те)д, (тó)но - (тá)та, парас(тá)с. На всех трех ступенях подъема гласные противопоставлены по ряду: передний ряд репрезентуют ~~*í, é, ǎ(é)*~~, непередний - *ý, ó, á*; (сi)л' - (су)к; (сé)ла, (пé)шеш - (сб)ли, (пб)ле; пе(тá)к - пье(тá)к. Пересечение ДП ступеней подъема и ряда образует характеристику фонем в максимальной позиции под ударением.

[i]	[y]	- ст[i]л - ст[y]д'ин' - гост[e]на - ст[o]уп -
[e]	[o]	пет[ε]к - параст[a]с; напой[i]ти -
[ε]	[a]	й[y]да - пй[e]тий - й[o] - й[ε]ва - й[a]ма.

Стоит заметить, что этимология фонемы [e] после твердых согласных и после *ǎ* - разная.

Гласные ударного и безударных слогов на ступени подъема ниже верхней связаны отношениями дополнительного распределения. Эквивалентами *é, ǎ(é), ó* в безударных слогах в пределах тождественных морфем являются более высокие гласные *и, е, ó(o)* - *сен* и *синé, тáта* и *тетé, пбле* и *пбл'áми*. В безударных слогах гласные артикуляционно распределяются по четырем ступеням подъема: верхняя - *í, ý*, верхнесредняя - *и*, средняя - *ó||o* (эти гласные свободно варьируются), *е*, нижняя - *a*. Следует ли этому артикуляционному различию придавать функциональное значение? Вопрос этот может быть решен следующим образом. Гласные ударного и безударного слогов связаны отношениями дополнительного распределения. Поэтому фонематические

характеристики, им присущие, должны отражать их функциональную тождественность (на уровне фонем или архифонем). Если же констатировать под ударением три функционально значимых подъема, а в безударных слогах - четыре, то функциональное тождество между ударными и безударными гласными в пределах одной морфемы не устанавливается. В этом случае смена позиции относительно ударения в пределах одной морфемы сопровождается не менее репрезентантов одной фонемы, а менее фонем с разной функциональной характеристикой, а такая интерпретация факта дополнительного распределения не кажется правильной. Конечно, состав функционально значимых признаков фонем в разных позициях может быть неодинаков, и прежде всего в связи с нейтрализацией оппозиций. Но это различие состоит в сокращении состава признаков, актуального в максимальной позиции, а не в замене одного состава качественно другим составом ДП. Один элемент, в котором нейтрализуется оппозиция по некоторому признаку, может быть соотнесен с двумя и более элементами максимальной позиции. В ЧТ между гласными ударных и безударных слогов существует одинарное соответствие. Поэтому в ЧТ систему гласных фонем под ударением и без ударения следует свести к одинаковому количеству функционально значимых ступеней подъема. Это можно сделать, распределив гласные по трем подъемам, исходя из того, что безударные гласные должны находиться на той ступени подъема, на которой локализованы ударные гласные, связанные с безударными дополнительным распределением. В соответствии с этим верхний подъем репрезентуют *i*, *y*, средний - *и*, *ó*||*о*, нижний - *е*, *а*. Без ударения актуально противопоставление по ряду на всех ступенях подъема.

<*i*> <*y*> - т<*i*>ка́ли - ст<е>да́ти с' *i* - т<ε>че́ - мот<у>
 <е> <о> зо́к - т<о>п' *í*р - ст<а>ре́й
 <ε> <а>

Скобки < > употребляем при обозначении фонем в безударных слогах в отличие от [], сопровождающих обозначение фонем под ударением. Реализация <е>, <о>, <ε> отличается от реализации их эквивалентов под ударением: <е> - гласный *и*, <о> - кроме *о* еще и *ó*, <ε> - гласный *е*.

7.1.4. В Ч у ч гласные максимального набора противопоставлены по четырем ступеням подъема: верхний - *í*, *й*, *ý*, верхнесредний - *ê/iê*, *ô/yô*, средний - *é*, *ó*, нижний - *á*: (л' *i*)ст, к(л' *y*)ч, (ц' *р*)к, (р' *ы*)бка - (л' *ê*)с, (ц' *é*)mie, пры(н' *ô*)с, ук(р' *б*)п - (д' *э*)н', (д' *ó*)рна, (р' *о*)ж - (ц' *á*)жко, (ра)з, (жа́)рко. На подъемах выше нижнего гласные различаются рядом и лабиализованностью. Значение ДП придаем различию по ряду, аргументируя это так же, как для Ч е ж.

В ч у ч ѝ также локализован в среднем ряду и находится в отношении дополнительного распределения с \acute{i} (а и с \acute{i}). ДП переднего и непереднего ряда сочетаются с ДП ступеней подъема выше нижнего.

[i]	[y]	н' [i]ц' - н' [y]х - с"н' [ê]h - зан' [ô]с - аh-
[ê]	[ô]	н' [e]м - дз' ен' [o]к - н' [a]н'ка; ш [i]ц' -
[e]	[o]	ш [y]м - ш [ê]с'ц' - наж [ô]х - м'еш [e]чка
[a]		(род. ед.) - ш [o]ўк - ш [a]пка

В закрытом слоге актуально варьирование $(\delta || y^{\hat{o}})^1 || \acute{y}$. В произносительном варианте с \acute{y} этот гласный заменяет собою \hat{o} , \acute{y} варианта, содержащего более длинный набор гласных. Однако невозможно мотивировать позиционную обусловленность замены \hat{o} гласным \acute{y} . В этой ситуации считаем, что взаимозаменяемости $(\delta || y^{\hat{o}})^1 || \acute{y}$ на фонемном уровне соответствует $[\delta]^1 || [y]$.

7.1.5. В П а б гласные под ударением в рамках максимального набора артикуляционно распределены по четырем ступеням подъема: верхняя - \acute{i} , \acute{y} , \acute{u} , верхнесредняя - \acute{e} , \acute{y} , \acute{o} , средняя - \acute{e} , \acute{e} , \acute{o} , \acute{q} , нижняя - \acute{a} . Но функционально эти гласные образуют оппозицию по трем ступеням подъема: функционально незначимо различие по подъему между \acute{y} и \acute{y} (свободно варьируются после твердых губных, зубных, передненебных согласных), \acute{e} и \acute{e} (свободно варьируются после мягких губных и зубных), \acute{o} и \acute{o} (свободно варьируются после всех согласных). Верхний подъем репрезентуют гласные \acute{i} , \acute{y} , \acute{y} , \acute{u} , средний - \acute{e} , \acute{e} , \acute{e} , \acute{o} , \acute{q} , нижний - \acute{a} : *po s'(w'ins)ku*, [ǫynš], [s(kuns)], - (pén's')iia, (wɛnš)uk, (pɛx')eš, (kons)k'i, w(z'on's')c', z(dɛnš)y, (wɔx)a - (tanš)a. На ступени подъема выше нижней гласные противопоставлены по ряду. Различие по ряду между \acute{i} и \acute{y}/\acute{y} функционально незначимо: эти гласные, находясь в отношении дополнительного распределения (\acute{i} - после мягких согласных, \acute{y}/\acute{y} - после твердых), функционально тождественны и одинаково противопоставлены непереднему \acute{u} . Различие по ряду сопровождается различием по наличию ~ отсутствию лабиализованности. Функциональное значение придаем различию по ряду, аргументируя это так же, как это было сделано для Ч е ж.

Передний ряд представлен гласными $i, y/\bar{y}, e/\bar{e}, \acute{e}$, непрерывный - $\bar{u}, \acute{o}/\acute{o}, \acute{a}$: w (*mins*)*ku* - $w'i$ (*le||\acute{e}ns*)*ka*, \acute{c} (*\acute{s}qns*)*on*, (*p\acute{e}x'*)*eš* - [*s(kuns)*], (*3'o||\acute{o}ns*)*ta*, (*sqn's'*)*sat*, *po(w\acute{q}x)at*.

Ряд гласного \acute{a} функционально незначим. На средней ступени подъема артикулируются назальные \acute{e}, \acute{a} , употребляющиеся только в позиции перед nS, x ; назальную артикуляцию не следует считать позиционно обусловленной, так как перед nS гласные \acute{e}, \acute{a} могут образовывать оппозицию с e, \acute{o} , а перед x произносятся $e, \acute{o} + n, n'$, ср. *wep-žyk* и *ten žaš*, *konsk'i* (от сущ. *kon'*) и *rokqnsat*, *wqx* и *bron'x'it*. На этом основании назальному резонансу придаем статус функционально значимого признака. Этот признак функционирует только в сочетании со средней ступенью подъема. Гласные \acute{e}, \acute{a} могут варьироваться перед nS с e, \acute{o} в рамках $\acute{e}^1||e, \acute{a}^1||\acute{o}$, чему соответствует оппозиция $\acute{e}||e - e, \acute{a}||\acute{o} - \acute{o}$. Схема вокализма, образованная пересечением названных ДП:

	[i]		[u]
[e]	[e]	[o]	[a]
		[a]	

Особые обозначения для $[e]$, $[o]$, $[a]$ введены для того, чтобы отличить их от фонем среднего и нижнего подъема, имеющих иную характеристику в ДП в других диалектах (в отличие от $[a]$, противопоставленной в трехподъемной системе по ряду; от $[e]$, $[o]$, не имеющих ДП назальности в других диалектах). Фонема $[i]$ реализуется гласными $i, y/\bar{y}/\acute{e}$, $[u]$ - \bar{u} , $[e]$ - e, \acute{e} , $[e]$ - \acute{e} , $[o]$ - \acute{o}, \acute{o} , $[a]$ - \acute{a} , $[a]$ - \acute{a} . Система функционирует в слове под ударением после твердых и мягких согласных, кроме мягких заднеязычных, перед nS, x .

7.1.6. Таким образом, ни одна из систем вокализма максимальной позиции не тождественна структурно ни одной другой в сопоставляемых диалектах. В основе этого лежат различия в составе ДП, используемых в этих диалектах. Характер различий с точки зрения возможностей структурного сопоставления этих систем может быть оценен по-разному. Это достигается выделением признаков, сходства по которым достаточно для констатации частичного тождества между системами, и признаков, присутствие которых делает невозможным сопоставление систем с целью выяснения сходства и различия между ними по отдельным элементам.

К разряду признаков, различие по которым делает системы несопоставимыми, относится количество ДП ступеней подъема. При сопоставлении систем они как бы накладываются друг на друга, в результате чего выявляется состав совпадающих полностью или частично звеньев (соответственно, не совпадающих полностью или частично).

Системы трехподъемные и четырехподъемные полностью не накладываются друг на друга - ни одно звено каждой из этих систем не может быть отождествлено ни с одним звеном другой системы. Системы, различающие три и четыре подъема, в целом являются членами вариативного звена сопоставительной системы вокализма, т.е. $\frac{V_3}{V_4}$.

Система, различающая четыре подъема, представлена в трех разновидностях. Различие обусловлено: 1) разным составом ДП, комбинирующихся с ДП подъема - ДП лабиализованности; в состав таких комбинаций ДП включен ~ не включен; ДП ряда включен ~ не включен; 2) сферой употребления ДП ряда - этот ДП сочетается со всеми степенями подъема выше нижнего ~ не со всеми. В соответствии с этим в пределах V_4 варьируется характеристика в ДП всех фонем выше нижнего подъема. Фонемы, локализованные на одинаковой ступени подъема, могут быть объединены в рамках соответственного явления как компоненты вариативного звена сопоставительной системы. При этом вокализм V_4 моделируется как система, сочетающая постоянные и вариативные звенья и организованная согласно схеме:

<u>[i]</u>		<u>[y]</u>
[i]		[y]

[ê]		

[ê]	-	[ô]

<u>[e]</u>		<u>[o]</u>
[e]		[o]

[a]		

или

<u>[i]</u> - [y]	~	[i] - [y]
-----		-----
[ê]	~	[ê] - [ô]

<u>[e]</u> - [o]	~	[e] - [o]

[a]		

Система V_3 представлена в двух разновидностях. Различие сводится к: 1) варьированию сферы употребления ДП ряда, который может сочетаться ~ не сочетаться с ДП нижнего подъема и 2) использованию ~ неиспользованию ДП назальности. Поэтому в пределах сопоставительной системы V_3 варьируется характеристика в ДП фонем среднего и нижнего подъема. Фонемы, локализованные на одной ступени подъема, различаются длиной характеристики в ДП. Фонемы

[e], [o], [a] имеют более короткую характеристику, фонемы [e_λ], [o_λ], [a] - более длинную. Варьирование проявляется также в том, что фонеме, присутствующей в одном диалекте, в другом соответствует ноль. В такого рода вариативное звено в V₃ включены фонемы [e], [a], [a₁], [e₁], [a₁]. Фонологическое устройство верхней ступени подъема образует постоянное звено V₃. Устройство сопоставительной системы V₃ отражает схема:

[i]	[y]/[u]
[e] ∅	[o] ∅
[e _λ] [e ₁]	[o _λ] [a ₁]
[ε] ∅	[a] ∅
∅	[a ₁]

или

[i]	[y]/[u]
[e] - [o] ~ [e _λ] - [e ₁] - [o _λ] - [a ₁]	
[ε] - [a] ~	[a ₁]

7.2. Выявив максимальный набор фонем, актуальный в каждом из сопоставляемых диалектов, можно сопоставить максимальные наборы с точки зрения их позиционной обусловленности. В пределах сопоставительной системы общим для этой обусловленности является участие в ней ударения. Значение других элементов, оформляющих позицию максимального набора фонем, варьируется. Это варьирование отражено в таблице 6, где показано участие в оформлении позиционных условий максимального позиционного набора тех признаков, которые в качестве разрешающих максимальный набор конкретно выступают в сопоставляемых диалектах. Признаки, которые не участвуют в оформлении максимальной позиции ни в одном из диалектов, в таблицу не включены (иными словами, не учитываем признаки, запрещающие максимальный набор фонем).

7.3. Фонологическая система формируется комбинацией максимального фонемного набора с укороченными наборами фонематических единиц. Укороченные наборы, в отличие от максимального, содержат архифонемы и дистрибутивные лакуны и не содержат некоторых фонем, представленных в максимальном наборе. Функциональное тождество между элементами максимального и укороченных наборов устанавливается на основе их сопоставления в пределах тождественных морфем. Преобразование максимального набора в укороченный осуществляется в результате изменения позиционных условий, в которых актуален максимальный набор. Поскольку в сопоставляемых диалектах это достигается разными средствами, позиционные условия формирования сокращенных позиционных наборов могут быть объединены в рамках звена сопоставительной системы, комбинирующего вариативные и постоянные характеристики. В табл. 7 по-

Т а б л и ц а 6

В позиционном оформлении максимального набора участвуют	В предшествующем сегменте										В следующем сегменте				В структуре слога					
	р'	т'	р'	й	с	i-мягкий	i-твёрдый	р, т, ʔ	к	V	h	C	C'	пS, х	V	#,	открытый	закр.тый	отношение к ударению	
Диалект																				
Мяк	+	+	-	-	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+	-
Чеж	+	+	+	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	+
Чуч	-	+	-	+	+	-	+	-	-	-	+	+	-	-	+	-	-	+	-	+
ЧТ	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	-	+	-	-	-	-	-
Паб	+	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+

С — твёрдый согласный, С' — мягкий согласный, р' — мягкий губной, р — твёрдый губной, т' — мягкий губной, т — твёрдый губной, к — твёрдый задненебный, с — ц, у — гласный, # — пауза.

Т а б л и ц а 7

Сокращение набора ф.е. связано с включением в характеристику позиции:	В предшествующем сегменте												В следующем сегменте					Суперсегментные характеристики					
	#	р	т	й		к	к'		р'		т'	V	h, h'	C	не пS, х	#	V	б/у	место б/у слога	положение в морфеме	открытость/закрытость слога		
				б/у	уд.		б/у	уд.	б/у	уд.												б/у	уд.
Диалект																							
Мяк	+	+	+	+	+	-	+	+	-	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	-	-	-
Чеж	+	+	+	-	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	-	-	-
Чуч	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	-	-	-
ЧТ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	-	-	-
Паб	+	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	+	-	-	-	-

≠ — пауза, р — твёрдый губной, т — твёрдый губной, й — твёрдый переднеязычный шумный, к — твёрдый задненебный, р' — мягкий губной, т' — мягкий губной, к' — мягкий задненебный, V — гласный, уд. — ударность, б/у. — безударность, + — включение элемента вызывает сокращение набора ф.е., - — не вызывает сокращения набора ф.е., С' — мягкий согл.

казано, включение каких признаков в характеристику позиции влечет за собою сокращение позиционного набора фонематических единиц.

7.4.0. При сопоставлении фонематических характеристик, формируемых в разных диалектах в рамках укороченных позиционных наборов гласных, могут быть использованы разные критерии тождества, в соответствии с чем могут выделяться разные элементы сопоставительной системы. Перечислим эти критерии.

1) Тождество может определяться по месту набора в ряду других сокращенных наборов относительно максимального, т.е. набор самый длинный после максимального, набор на втором, третьем и т.д. месте по длине после максимального; расположение от первого до последнего идет по линии сокращения членов позиционного набора. С применением этого критерия тождества могут быть сопоставлены позиционные наборы, одинаково по номеру удаленные от максимального. Результатом сопоставления явятся сведения о том, устранением каких фонемных оппозиций или отдельных фонем достигается в каждом диалекте сокращенный набор, обозначенный в разных диалектах одинаковым номером. Если одинаковые по номеру наборы формируются неодинаковыми средствами, то последние включаются в состав вариативного звена в качестве его компонентов.

2) Далее, укороченные наборы могут быть сопоставлены с точки зрения тождества позиционных условий, в которых наборы фигурируют. Могут быть выявлены отношения: а) одинаковый набор в одинаковых условиях; б) одинаковый набор в разных условиях; в) разный набор в одинаковых условиях.

3) Укороченные позиционные наборы могут сопоставляться с точки зрения качества элемента, в нем отсутствующего. Элемент может отсутствовать в одинаковом типе (одинаковом по номеру) укороченного набора ~ в разных типах; элемент может отсутствовать в одинаковых позиционных условиях ~ в разных.

Далее мы сопоставим во всех этих аспектах укороченные позиционные наборы гласных разных диалектов, имея в виду, что сопоставление возможно для систем, различающих одинаковое количество ступеней подъема, т.е. для V_4 и V_3 отдельно.

7.4.1. Сопоставление первого укороченного набора под ударением в М я к, Ч е ж, Ч у ч (V_4) показывает, что сокращение достигается прежде всего устранением гласного верхнесреднего подъема - \acute{e} в М я к, \hat{e} в Ч е ж, \hat{e} и δ в Ч у ч. Гласный \acute{e} в М я к и \hat{e} в Ч е ж запрещены после паузы, гласного, твердого согласного (исключая шумные переднеязычные в Ч е ж), мягкого заднеязычного, между мягкими согласными и перед гласным. Между мягкими согласными и перед гласным, а в Ч е ж также после гласного и паузы, недопустимость e , \hat{e} сопровождается их заменой другим гласным. Это \acute{e} во всех перечисленных позициях в М я к; \acute{i} перед мягким согласным, \acute{e} - перед гласным, после гласного и паузы в Ч е ж.

Гласный *é* в М я к в названных позициях реализует архифонему [e̞], нейтрализующую оппозицию [ê] - [e]. Архифонема характеризуется подъемом промежуточным между верхним и нижним, нелабиализованностью; последний признак включается в характеристику архифонемы (хотя он присущ лишь одной из нейтрализуемых фонем), поскольку на ступени подъема между верхним и нижним функционирует лабиализованная фонема [ɸ], т.е. п' [ê]ла - п' [e]кар' > только *é* между мягкими, поэтому п' [e̞]с'н'а, п' [e̞]ц'ка. В М я к первый сокращенный набор гласных под ударением реализует систему:

[i]	[y]	-	п' [o]т' - на г'еп' [y]р'е - п' [e̞]с'н'а,
[e̞]			п' [e̞]т'а - п' [o] перед мягкими допусти-
[e̞]	[ɸ]		мо - п' [a]т'еро

[a]

В Ч е ж *é* после гласного и перед гласным реализует архифонему [e̞] - подъем между верхним и средним, передний ряд; нейтрализует оппозицию [ê] - [e]: уй [ê] хаў - и [e] допустимо > только *é* после гласного, поэтому пр' i [e̞] хаў; с' [ê] ф - с' [e] м > *é* перед гласным, поэтому рос' с' [e̞]енной роз' в' iт'яа н' êту, а также д' [ê] фка и д' [e̞] ушка.

[i]	[y]	-	по [i]мана - само [y]ком - по [e̞] хаў -
[e̞]			до [a]нны
[e̞]	[o]		

[a]

В Ч е ж *i* между мягкими согласными реализует архифонему, в которой нейтрализована оппозиция [i] - [ê]. Архифонема [i̞] характеризуется подъемом выше среднего (без разделения на верхний и верхнесредний), передним рядом; последнее является результатом того, что нейтрализуется не одномерная оппозиция - на подъеме выше среднего присутствует еще непередняя фонема [y]; с' п' [ê]лой - п' [i]во > только *i* между мягкими, поэтому дос' п' [i̞]яут, п' [i̞]т'.

[i̞]	[y]	-	на пол' [i̞]н'е (от <i>полено</i> и <i>Полина</i>) -
[i̞]			л' [y]д' i - на котл' [e]т'е - с' л' [o]г' i -
[e]	[o]		л' [a]г' i

[a]

В М я к после П П, в М я к, Ч е ж после твердых согласных (в Ч е ж исключая переднеязычные шумные) и мягких заднеязычных запрещение гласных e , \hat{e} не сопровождается чередованием их с другим гласным; то же относится к недопустимости \acute{e} после гласного в М я к. Имеются разные возможности функциональной интерпретации этого: 1) отсутствие \acute{e} , \hat{e} после твердых губных, зубных, p связано с нейтрализацией оппозиции по твердости-мягкости согласных перед этими гласными; мягкость перед \acute{e} , \hat{e} позиционна; позиция после названных согласных - лакуна в дистрибуции $[\hat{e}]$; 2) дистрибутивной же лакуной для $[\hat{e}]$ является: в М я к - позиция после $ш$, $ж$ и после заднеязычных, которые ни в твердой, ни в мягкой разновидности не сочетаются с \acute{e} ; в Ч е ж - позиция после мягких заднеязычных (после твердых заднеязычных здесь отсутствует не только \hat{e} , но и \acute{e}); 3) в этих позициях нейтрализуется оппозиция $[\hat{e}] - [e]$; аргументом в пользу такого суждения могло бы явиться наличие того факта, что при отсутствии в некоторых позициях \acute{e} , \hat{e} замещающие их гласные реализуют архифонему, нейтрализующую оппозицию, один из членов которой реализован гласным \acute{e} , \hat{e} , т.е. позиции, в которых \acute{e} , \hat{e} заменяются другими гласными, получают значение прецедента. Принимаем первое и второе решение и считаем позицию после твердых согласных (кроме шумных переднеязычных в Ч е ж), после мягких заднеязычных, а в М я к и после гласного и паузы лакуной для $[\hat{e}]$ - фонема в указанных позициях запрещена, но без замены ее архифонемой. Тем более, что принятие третьего решения в Ч е ж осложнилось бы проблемой выбора - какая оппозиция нейтрализуется: $[e] - [\hat{e}]$ или $[i] - [\hat{e}]$. Схемы такого вокализма:

М я к	$[\hat{i}]$	$[\hat{y}]$	- с $[\hat{i}]$ рос' - с $[\hat{y}]$ ноц'ка - с $[\hat{e}]$ кого -
			- с $[\hat{o}]$ сна - с $[\hat{a}]$ ван; н'е $[\hat{i}]$ хна - п'е-
	$[\hat{e}]$	$[\hat{o}]$	р'е $[\hat{y}]$ ц'ит - н'е $[\hat{e}]$ тто - окорд'е $[\hat{o}]$ н -
	$[\hat{a}]$		н'е $[\hat{a}]$ нна

Ч е ж	$[\hat{i}]$	$[\hat{y}]$	- т $[\hat{i}]$ - т $[\hat{y}]$ ц'а - зоот $[\hat{e}]$ хн'ик - шес-
			- т $[\hat{o}]$ к - т $[\hat{a}]$ м; к' $[\hat{i}]$ слюй - к' $[\hat{y}]$ до-
	$[\hat{e}]$	$[\hat{o}]$	пустимо - к' $[\hat{e}]$ гор'йу - п'ек' $[\hat{o}]$ ш -
	$[\hat{a}]$		к' $[\hat{a}]$ допустимо

В М я к и Ч е ж функционируют позиционные чередования, устраняющие гласные \acute{o} , \acute{a} между мягкими согласными. При условии последовательного осуществления эти

чередования можно было бы расценивать как фонетическое проявление нейтрализации оппозиций [ê] - [e] - [o] - [a] в М я к и [e] - [o] - [a] в Ч е ж. Однако чередования осуществляются не настолько последовательно, чтобы совершенно исключить *ó*, *á* из позиции между мягкими согласными. При этом гласный *á* между мягкими согласными в одних словоформах варьируется с *é* - *á*¹||*é* (в М я к частота *á* выше, чем в Ч е ж), другие же словоформы произносятся только с *á* в той же позиции. Гласный же *ó* в словоформах, содержащих его между мягкими согласными, не варьируется с *é*. Это означает, что между мягкими согласными актуальны оппозиции [(*á*¹||*é*), *á* - *é*] и [*ó* - *é*]. Ср. М я к крас' *óx'i* - с'ем'; н'ат'оро|| н'эт'оро - н'эт'а; д'ад'а - д'ен'. Ч е ж с'ем' *ón'ixa* - м'эл'ит; н'ат' || н'ет' - н'ен'; коро-в' *át'ina* - в'эл'ик. На фонемном уровне результаты позиционных чередований *ó* : *é*, *á* : *é* надо расценивать как чередование фонематических единиц, реализованных гласными *ó*, *á* после мягких перед твердыми ([*o*], [a] в М я к, [o], [a] в Ч е ж) и гласным *é* между мягкими ([*e*g] в М я к и [e] в Ч е ж). Это чередование сокращает частоту фонем [o], [o], [a] между мягкими согласными и создает предпосылки для взаимозаменяемости [a]¹||[*e*g] в М я к и [a]¹||[e] в Ч е ж. Явления эти характерны для первого сокращенного набора гласных в М я к и Ч е ж.

В Ч у ч под ударением в качестве первых после максимального выступают два позиционно укороченных набора гласных. В одном из них отсутствует гласный *ô*, в другом - *ê*. Набор без гласного *ô* представлен в открытом слоге под ударением после мягких зубных, р, ц. Замена *ô* гласным *ó* в открытом слоге является фонетическим выражением нейтрализации оппозиции [*ô*] - [o]; гласный *ó* реализует архифонему [o_g] - подъем промежуточный между верхним и нижним, непоследний ряд (так как [o_g] - [e], [*é*]).

[i]	[y] - йал'[i]на - л'[y]дэ'i - л'[ê]то - кал'[o _g]сы -
[ê]	[o _g] пал'[a]м'i; п'ер[i]на - астр[y]мок - п'ер[e]-
[e]	[o _g] в'есло - р[ê]па - в'ер[o _g]вочка - р[a]нок;
[a]	ц[i]хан - ламц[y]ном - ц[e]б'ер - ц[ê]льи - -
	ц[o _g] допустимо

В закрытом слоге после твердых губных, зубных (кроме *ц*), задненебных и *h* отсутствует \hat{e} ($i\hat{e}$). Этому отсутствию придаем значение дистрибутивной лакуны для $[\hat{e}]$, чему соответствует вокальная схема:

[i] [y] - пас[i]п - с[у]д - с[δ]л' - с[е]рце - п'е-
 - [δ] с[о]к - с[а]м
 [e] [o]
 [a]

Анализ средств, с помощью которых достигается уменьшение максимального набора фонем до первого сокращенного набора под ударением, показывает, что во всех трех сопоставляемых диалектах это достигается двумя способами: 1) нейтрализацией оппозиции фонем, одна из которых имеет признак верхнесреднего подъема и 2) лакунарной дистрибуцией фонемы с тем же признаком. Различаться может второй член нейтрализуемой оппозиции в зависимости от его локализации на верхней или средней ступени подъема (Мяк $[\hat{e}] - [e]$, Чеж $[\hat{e}] - [e]$, $[\hat{e}] - [i]$). Нейтрализация оппозиции $[\delta] - [o]$ имеет место только в Чуц и поэтому ни с чем сопоставлена быть не может.

Если фонематические характеристики, получаемые в сопоставляемых диалектах в пределах первого сокращенного позиционного набора гласных в слоге под ударением, объединить в рамках звена сопоставительной системы, то получим следующую комбинацию постоянных и вариативных звеньев. Отождествляем элементы, локализованные на одной ступени подъема. Ср. табл. 8.

Если сопоставить позиционные условия, в которых первый укороченный набор под ударением выступает в разных диалектах, то получим картину, свидетельствующую об отсутствии постоянных звеньев в этом фрагменте сопоставительной системы. Ср. табл. 9.

7.4.2. Сопоставляемые диалекты демонстрируют разные возможности дальнейшего сокращения позиционных наборов гласных под ударением и разные фонематические последствия сокращений одинакового фонетического содержания.

В Мяк и Чеж под ударением функционирует в г о р о й сокращенный, в сравнении с максимальным, набор вокальных фонематических единиц. В этих диалектах после РП запрещены гласные i , e , \hat{e} . Между присутствием \acute{i}/\acute{i} в других позициях и отсутствием после РП не устанавливаются никакие системные соответствия. Считаем позицию после РП лакуной в дистрибуции фонемы $[i]$ в Мяк и $[i]$ в Чеж. Так же следует интерпретировать отсутствие \hat{e} , т.е. $[\hat{e}]$, после РП в Мяк. В Чеж недопустимость \hat{e} после паузы сопровождается его заменой в этой позиции

Таблица 8

Верхний подъем	[oi] - [oy] ~ [i] - [y] ~ [i _ɛ] - [y]
верхнесредний подъем	[^o e _ɛ] ~ [e _ɛ], [i _ɛ] ~ (лакуна для [ê]) ~ [ê] - [o _ɛ]
средний подъем	[^o e _ɛ] - [o] ~ [e _ɛ] - [o] ~ [e] - [o]
нижний подъем	[a]

Таблица 9

позиционный набор диалект	с [e _ɛ]	с лакуной для [ê]	с [i _ɛ]	с [e _ɛ]	с [o _ɛ]	Позиционные условия	
Мяк	t' - t' ₁ t' - V	ПП-, рт ^ш К- k', V-					
Чеж		pt- k'-	t'-t' ₁	V- t'-V			
Чуч		pt(-c)К.Д- V			t'тс-С		

V – гласный; t' – задненебный мягкий; p – губной, t – зубной; k' – мягкий задненебный; K – задненебный и фарингальный; ^ш – передненебный шумный; С – открытый слог; Д – закрытый слог; r – р; c – ц; t'₁ – последующий мягкий согласный любого ряда.

гласным *é* (np' iйêdu и êdu). Эта фонетическая мена реализует нейтрализацию [ê] – [e] в архифонеме [e_ɛ]. Этому соответствуют вокальные схемы:

М я к - [y] - [y]c'ю - [e]тто - [o]с' - [a]л'ка

[e] [o]

[a]

Ч е ж - [y] - [y]гоў - [e_ɛ]стол', [e_ɛ]жаў -

[eê] [o]н - [a]сма

[e_ɛ] [o]

[a]

В Чеж после твердых задненебных запрещены *ê*, *é*. Это запрещение учитывается при фонемной интерпретации задненебных – их мягкость перед *é* позиционна. Что касается фонемного статуса гласных, то позиция после твердых задненебных в Чеж является лакуной для [ê], [e], т.е.

[i] [y] - ск[i]ркат' - к[y]ц'а - к[o]ў - к[a]ц'ц'а

[o]

[a]

В Ч у ч, в отличие от М я к и Ч е ж, под ударением функционируют позиционные наборы короче максимального не только на две единицы, но и более. При этом сокращение позиционного набора достигается за счет устранения как передних, так и непредних гласных любого подъема. Набор, короче максимального на \hat{e} , \hat{o} , представлен после т в е р д ы х губных и зубных (кроме ц) в открытом слоге. Внутри словоформы и перед паузой фонемная интерпретация этого набора неодинакова. Внутри словоформы замена \hat{o} гласным \hat{o} реализует нейтрализацию оппозиции $[\hat{o}] - [o]$ в архифонеме $[o\hat{o}]$ (п'ес[o]к - с[\hat{o}]л' > только \hat{o} в открытом слоге, поэтому п'ес[o \hat{o}]чок, с[o \hat{o}]л'i). Отсутствию \hat{e} после твердого согласного в открытом, как и в закрытом слоге, на фонемном уровне соответствует лакуна в дистрибуции $[\hat{e}]$.

[i]	[y]	- пат[i]л'ица - нат[y]паласа - жеўт[o \hat{o}]-
-	[o \hat{o}]	чок, ст[o \hat{o}]ha - апт[e]ка - ат[a]ва
[e]	[o \hat{o}]	
	[a]	

Поскольку имеются примеры замены \hat{e} гласным \hat{e} , сопровождающей преобразование закрытого слога в открытый после шумных п е р е д н е н е б н ы х, можно считать, что это чередование является фонетическим выражением нейтрализации $[\hat{e}] - [e]$ в архифонеме $[e\hat{e}]$, т.е.

[i]	[y]	- паш[i]на - ш[y]н'а - м'еш[e \hat{e}]чок - ра-
[e \hat{e}]	[o \hat{o}]	ш[o \hat{o}]та - н'еш[a]мнуло
[e \hat{e}]	[o \hat{o}]	
	[a]	

Позиция перед п а у з о й лакунарна не только для $[\hat{e}]$, но и для $[\hat{o}]$ - в этой позиции гласный \hat{o} функциональной связи с \hat{o} не обнаруживает (\hat{o} из закрытого слога в пределах морфемы не может быть выведен в позицию перед паузой, как и наоборот - \hat{o} из позиции перед паузой не может быть выведен в закрытый слог).

Схема вокализма после твердых губных, зубных, перед паузой:

[i]	[y]	- сын[i] - за нн[y] нбч - анн[e] -
-	-	вакн[o] - з акн[a]
[e]	[o]	
	[a]	

После *h* в закрытом слоге отсутствуют *í/í', ê, ê'*, чему соответствует лакуна в дистрибуции [i], [ê], т.е.

- [y] - h[y]c" - h[ô]рка - h[e]ŷ - ah[o]н' -
 - [ô] h[a]д
 [e] [o]
 [a]

После мягких зубных, *ц, й*, шумных переднеязычных перед паузой запрещены *ô, ó*. Недопустимость *ó* сопровождается его заменой гласным *é* в пределах тождественных морфем (*йермо́* и *йейце́, пацанйэ́*). Эта замена реализует нейтрализацию [o] - [e] в [e_o] - средний подъем без дифференциации по ряду (анн[e] - вакн[o] > только *é* между *й* и паузой, поэтому май[e_o], пацан'й[e_o]). Для [ô] разбираемая позиция лакунарна.

[i] [y] - у йей [i], ты йес"i] - б'й[y], кан'[y] -
 [ê] - чужын' [ê] - с"с" [e_o], пай[e_o] - май[a],
 [e_o] [e_o] пацан'й[a]
 [a]

В Ч у ч на три гласных - *í/í', ê', é* - в сравнении с максимальным короче позиционный набор после твердых заднеязычных в закрытом слоге. Это учитывается при фонемной интерпретации заднеязычных, мягкость и твердость которых позиционна. Для фонем, реализованных гласными *í/í', ê', é*, рассматриваемая позиция лакунарна, т.е.

- [y] - к'y]пка - к[ô]т - к[o]рч - музык[a]нт
 - [ô]
 - [o]
 [a]

После *h* в открытом слоге запрещены *í/í', ê, ô*, чему на фонемном уровне соответствует нейтрализация [ô] - [o] в [o_ô] и лакуна в дистрибуции [i], [ê], т.е.

- [y] - pah[y]л'a - h[o_ô]ман - h[e]л'a -
 - [o_ô] pah[a]нй
 [e] [o_ô]
 [a]

В Ч у ч под ударением имеются два набора гласных короче максимального на четыре элемента.

После твердых задненебных в открытом слоге отсутствуют \acute{u}/\acute{i} , \hat{e} , \acute{e} , \hat{o} . Перед согласным \hat{o} заменен гласным \acute{o} , реализующим архифонему $[o\hat{o}]$; для $[i]$, $[\hat{e}]$, $[e]$ названная позиция лакуарна.

- $[y]$ - к $[y]$ па - к $[o\hat{o}]$ л'ады, рук $[o\hat{o}]$ йу - к $[a]$ шел'
- $[o\hat{o}]$
- $[o\hat{o}]$
- $[a]$

Перед паузой позиция лакуарна и для $[\hat{o}]$:

- $[y]$ - с"ак $[y]$ - л'ехк $[o]$ - рук $[a]$
- -
- $[o]$
- $[a]$

После мягких губных допустимы только \acute{i} , \hat{e} , \acute{e} , реализующие фонемы переднего ряда. Непередние гласные в этой позиции запрещены. Если в пределах морфемы в процессе слово- и формообразования \hat{e} , \acute{e} (а также e) заменяются непередними гласными, то предшествующие, мягкие перед \hat{e} , \acute{e} , e , губные согласные заменяются сочетанием <<губной согласный + \acute{y} >> ($n^{\circ}\hat{e}c$ > $n^{\circ}\acute{y}\hat{o}k$, $m^{\circ}e\hat{c}a\acute{y}\hat{e}d$ > $m\acute{y}\acute{a}c\acute{o}$, $v^{\circ}e\hat{p}c\acute{t}\acute{a}$ > $v^{\circ}\acute{y}\hat{o}p\hat{c}t\acute{a}$). При этом между мягкими губными и сочетанием губных с \acute{y} нет отношений дополнительного распределения; сочетания губных с \acute{y} также допустимы перед гласными переднего ряда ($ab\acute{y}\hat{e}x\acute{a}c$, $z\hat{d}a\hat{r}\acute{b}\acute{y}\hat{y}e$, $n^{\circ}\acute{y}e\hat{n}a\hat{v}\acute{a}t\hat{t}\acute{y}$). Замена мягкого губного сочетанием губного с \acute{y} является выражением запрещения сочетания мягких губных с непередними гласными. Это запрещение учитываем при фонемной интерпретации губных согласных. Для фонем непереднего ряда и для $[a]$ позиция после мягких губных является дистрибутивной лакуной, т.е.

- $[i]$ - - п' $[i]$ во - п' $[\hat{e}]$ ла - ц'еп' $[e]$ р
- $[\hat{e}]$ -
- $[e]$ -
-

Позиционный набор, актуальный после мягких задненебных, состоит из \acute{i} , \acute{e} и короче максимального на пять фонем, для которых позиция является лакуарной, т.е.

[i] - - ск' [i] в'іца, г' [i] рса (род.), сух' [i] й -
 - - к' [e] пс"ко, н'ег' [e] глий, х' [e] рма
 [e] -

Наконец, в Ч у ч под ударением функционируют два позиционных набора, состоящих из одной гласной фонемы. В начале словоформы и после гласного допустим только *á*, реализующий фонему [a]. Между отсутствием других гласных в этой позиции и их наличием не в инициальной позиции никаких системных отношений не устанавливается - названная позиция является лакунарной для всех фонем кроме [a].

- - - [a] нна, пры [a] л'цы

- -
 - -

[a]

После *h'* допустим только *í*, реализующий [i]; для других фонем позиция после *h'* лакунарна, т.е.

[i] - - zah' [i] нуло, с"н'eh' [i] р, mah' [i] ла

- -
 - -

7.4.3. Сопоставительный анализ используемых в М я к, Ч е ж, Ч у ч сокращенных позиционных наборов вокальных фонематических единиц под ударением показывает, что в этих диалектах возможности позиционного сокращения максимального набора гласных используется с разной степенью интенсивности. Выразительно в этом плане сопоставление числа сокращенных позиционных наборов вокальных фонематических единиц под ударением в анализируемых диалектах, т.е. 3 в М я к, 5 - в Ч е ж, 13 - в Ч у ч. Разная интенсивность позиционно обусловленного сокращения максимального набора гласных фонем под ударением включается в состав вариативного звена сопоставительной системы вокализма.

Сопоставляя сокращенные наборы, одинаковые по месту удаленности от максимального, устанавливаем их значение как компонентов соответственного явления в пределах сопоставительной системы. Постоянное звено системы могут образовывать сокращенные наборы, которые в разных диалектах одинаково позиционно обусловлены и сформированы одинаковым способом сокращения максимального набора, т.е. с помощью нейтрализации оппозиций фонем

одинаковых по подъему, лакунарной дистрибуцией одинаковых фонем. В рассматриваемом фрагменте сопоставительной системы постоянного звена с таким содержанием нет. Если в разных диалектах одинаковые по месту удаления от максимального сокращенные наборы различаются по одному из названных показателей, то они являются компонентами в а р и а т и в н о г о звена сопоставительной системы. Существо различия между компонентами может быть определено двояко: 1) сокращенный набор формируется одинаковыми средствами в разных позиционных условиях; 2) сокращенный набор формируется разными средствами в одинаковых позиционных условиях. Первый вид различия демонстрирует первый сокращенный набор с архифонемой [e₂]/[e₂'] в

М я к ~ Ч е ж; второй вид: первый набор с лакуной для [ê] в М я к, Ч е ж ~ Ч у ч; второй набор с лакуной для [i] / [i], [ê] в М я к, Ч е ж ~ Ч у ч.

Сокращенный набор, по своим позиционным условиям и по средствам формирования представленный только в одном диалекте, является компонентом вариативного звена, другой член которого выражен нулем. Большая часть рассмотренных сокращенных наборов под ударением входит в состав такого звена ("есть такой сокращенный набор ~ нет такого набора"). Если при сопоставлении таких наборов исходить из тождества их удаленности от максимального, то компоненты вариативного звена заполняются конкретными наборами (например, "первый сокращенный набор в одном диалекте *x* ~ в другом *y*"). В нашем случае в таком плане могут быть сопоставлены только первые и вторые сокращенные позиционные наборы. Наборы далее второго представлены только в Ч у ч - они входят в состав вариативного звена, второй компонент которого выражен нулем.

7.4.4. Сопоставление ЧТ и П а б, имеющих V₃, с точки зрения используемых в них сокращенных наборов вокальных фонематических единиц под ударением дает следующие результаты.

В ЧТ в качестве первых после максимального выступают два сокращенных набора. После твердых губных, переднебных шумных и *p* запрещен *i*, чему соответствует лакуна для [i], т.е.

- [y] - памп[y]х - п[e]во - п[o]т'ик - п[ε]кло -
 [e] [o] п[a]зуха
 [ε] [a]

Под ударением после мягких зубных и *p'* набор гласных короче, чем после твердых согласных, на одну единицу - *ā*(ε). В этой же позиции свободно варьируются *é* и *á* (при более высокой частоте *ě*), что характерно для звуков, реализующих одну фонематическую единицу. Но при этом возникает вопрос, на какой ступени подъема локализовать

фонему, реализованную гласными $\acute{e}||\acute{a}$ - на средней, артикуляционно присущей гласному \acute{e} , или на нижней, артикуляционно присущей \acute{a} ; так же стоит и вопрос о ряде фонемы, реализованной $\acute{e}||\acute{a}$. Решая этот вопрос, можно сослаться на то, что когда специфика слово- и формообразования позволяет вывести гласные $\acute{e}||\acute{a}$ из позиции после мягких в позицию после твердых согласных \acute{v} пределах тождественной морфемы, они заменяются гласным \acute{a} (*свин' $\acute{e}||\acute{a}$ и вода', кон' $\acute{e}||\acute{a}$ ми. и стол'ами, до кон' $\acute{e}||\acute{a}$ и до стол'а*). Нет такой морфемы и позиции, где бы $\acute{a}||\acute{e}$ позиции после мягких зубных и r' заменялись каким-либо другим гласным, кроме \acute{a} , т.е. чередование указывает на то, что $\acute{e}||\acute{a}$ функционально тождественны только гласному \acute{a} тех позиций, где \acute{e} и \acute{a} образуют оппозицию. Это может быть аргументом в пользу того, что $\acute{a}||\acute{e}$ в ЧТ реализуют фонему [a] после мягких зубных и r' . При таком решении эта позиция лакуарна для [e] и [ε], т.е.

- [i] [y] - д' [i] до - над' [y] га - д' [o] допустимо - д' [a] к.
- [o] бод' [a] к (фонетически *д' \acute{e} к, бод' \acute{e} к*)
- [a]

Если же исходить из артикуляционного тождества и считать, что \acute{e} и \acute{a} реализуют одинаковые фонемы после твердых и после мягких согласных, т.е. [e] и [a], то как следствие этого будут утверждения: 1) морфема, начинающаяся на [a] после твердого согласного предшествующей морфемы, после мягкого согласного выступает в двух вариантах - с [e] и [a]; 2) морфема, начинающаяся на [e] после твердого согласного предшествующей морфемы, не может следовать после морфемы, оканчивающейся на мягкий согласный. При таком рассуждении в ударных слогах после мягких зубных и r' содержится лакуна для [ε], но не [e], т.е.

- [i] [y] - с' [i] но - пес' [y] к - дес' [e] тка - ус' [o] хо -
- [e] [o] с' [a] ду; д' [i] до - над' [y] га - д' [e] к - д' [o] -
- [a] бод' [a] к

Частота [a] в этой позиции низка; словоформы с [a] после мягких зубных и r' могут быть произнесены и с [e] и наоборот; варианты с [e] более часты. Второе решение кажется более приемлемым, так как дает возможность более

целесообразно интерпретировать позиционный набор вокальных фонематических единиц в безударных слогах после мягких зубных и p' , о чем см. ниже.

В Паб отсутствуют позиционные наборы, короче максимального на одну единицу. Первый сокращенный набор в слоге под ударением короче максимального на две единицы: в нем нет фонем $[e]$, $[a]$. Эти наборы представлены после тех же согласных, что и максимальный, но перед "не nS, x ". Из-за узко ограниченной дистрибуции фонем $[e]$, $[a]$ нет возможности проследить в пределах морфемы устранение этих фонем при преобразовании позиции перед nS, x в позицию перед "не nS, x ". В этих условиях констатируем лакуну в дистрибуции фонем $[e]$ и $[a]$. Под ударением после твердых согласных перед "не nS, x " в нескольких словах зафиксирован \acute{a} , варьирующий в этих случаях с \acute{e} или \acute{a} . Считаем \acute{a} репрезентантом фонемы $[e_\lambda]$ (если варьирование с \acute{e}) и $[a]$ (если варьирование с \acute{a}). Схема вокализма после согласных, кроме мягких заднеязычных и h' , перед "не nS, x " (т.е. перед согласными, гласными, паузой):

[i]	[u]	- p' [i]wo, p [i]tac', s'p' [i], bz [i],
$[e_\lambda]$	$[o_\lambda]$	допустимо C [i]V - p' [u]rka, p [u]sty,
[a]		pn' [u], bz [u], k [u]ac' - s'p' $[e_\lambda]$ wa,
		xc $[e_\lambda]$, mn' $[e_\lambda]$, tad $[e_\lambda]$ uš - p' [o]žun,
		p [o]žar, s'p' [o], допустимо C $[o_\lambda]$ V -
		p' $[a]$ sta, p $[a]$ cy, допустимо C $[a]$ V,
		žz $[a]$

7.4.5. В ЧТ используются два набора короче максимального на три единицы. После твердых заднеязычных запрещены \acute{z} , \acute{e} , \acute{a} (\acute{e}), чему соответствует лакуна в дистрибуции $[i]$, $[e]$, $[e]$:

- [y] к [y]сен' - к [o]хти - к [a]т'и
- [o]
- [a]

После мягких заднеязычных запрещены непередние гласные - позиция лакунарна для [y], [o], [a]:

- [i] - к' [i]шка - к' [e]лавий - к' [e]пск'ий, мн'етк' [e]
- [e] -
- [e] -

В П а б набор, короче максимального на три единицы, представлен в #-С, #-# и V-С, чему соответствует лакуна для [i], [e], [a]:

- [u] #[u]sta, #[u]#, na[u]čyĭ - #[e]xo,
 [e] - [o] - do[e]wy - #[o]žex, na[o]g'en' - #[a]rfa,
 [a] za[a]rkuš

В П а б отсутствие [e], [a] является постоянной характеристикой сокращенных наборов под ударением - дальнейшее сокращение набора происходит за счет прибавления к [e], [a] других фонем.

В ЧТ под ударением после мягких переднеязычных шумных функционирует набор, короче максимального на четыре единицы - для всех фонем, кроме [i], [e], эта позиция лакунарна:

[i] - ж' [i]нка - ж' [e]ба
 [e] -
 - -

В П а б набор, короче максимального на четыре единицы, представлен после мягких заднеязычных, где допустимы только *i', é/é', á*, чему соответствует лакуна для [u], [o], [e], [a]:

[i] - k' [i]lo, тк' [i] - k' [e]nos - k' [a] допустимо
 [e] - - -
 [a]

Позиционный набор, короче максимального на пять единиц, представлен в П а б после *h'*, где допустимы только *i', é (h'é считаем допустимым по аналогии с h'e)*; позиция лакунарна для всех фонем, кроме [i], [e]:

[i] - h' [i]tler - h' [e] допустимо
 [e] - - -

В ЧТ после мягких губных *h'* - лакуна для всех фонем, кроме *i*:

[i] - п' [i]ч, в' [i]мн'е, ф' [i]вкало, h' [i]д
 - -
 - -

Сопоставление используемых в ЧТ и П а б сокращенных позиционных наборов вокальных ф.е. под ударением показывает, что этот фрагмент сопоставительной системы V_3 образован только вариативными звеньями, содержание которых может быть выражено утверждением "есть такой набор ~ нет". Различие устанавливается как по инвентарному составу набора, так и по позиционным условиям его употребления. Исключение - позиция после мягких задненебных, требующая сокращения набора в обоих диалектах; состав этих сокращенных наборов и их место относительно максимального в ЧТ и П а б не совпадают. В обоих диалектах сокращенные наборы представлены после твердых губных, передненебных, задненебных, после мягких зубных. Но в П а б играет при этом роль качество последующего сегмента, а в ЧТ нет.

Если сопоставить позиционные наборы, тождественные по месту удаления от максимального набора, то содержание вариативного звена будет выражено утверждением "в ЧТ набор $x \sim$ в П а б набор y ".

7.4.6. Фонематическая интерпретация должна быть дана и таким фактам фонетики, как взаимозаменяющееся употребление гласных под ударением. Кроме варьирования $\acute{a}^1 || \acute{e}^1$ в М я к, Ч е ж, о чем речь шла выше, в сопоставляемых диалектах V_4 актуальны следующие факты такого рода: Ч у ч $\hat{e}^1 || \acute{e}^1$, i^1 после мягких и $\hat{e}^1 || \acute{e}^1$, u^1 , $u^1 i^1$ после u и передненебных, $\hat{o}^1 || \acute{u}^1$; М я к $\acute{e}^1 || \acute{e}^1$; Ч е ж $\hat{e}^1 || \acute{e}^1$, частота \acute{e}^1 в рамках взаимозаменяемости в этом говоре низка. В V_3 в слоге под ударением в П а б на уровне позиции - $\acute{o}^1 || \acute{e}^1$, $\acute{a}^1 || \acute{e}^1$ между мягкими согласными, $\acute{e}^1 || \acute{e}^1$, $\acute{a}^1 || \acute{o}^1$ перед nS, x , а также $\acute{o}^1 || \acute{u}^1$. В корневых морфемах, устанавливаемых списком, свободно варьируются $\acute{e}^1 / \acute{e}^1 || \acute{i}^1$, $\acute{e}^1 || \acute{u}^1 / \acute{u}^1$, $\acute{e}^1 || \acute{o}^1 / \acute{o}^1$, $\acute{o}^1 || \acute{a}^1$, что не отражается на правилах распределения этих гласных. В ЧТ актуально свободное варьирование $\acute{a}^1 || \acute{e}^1$ после мягких зубных согласных. Употребление каждого из произносительных вариантов может быть связано с темпом, стилем речи, иногда с особенностями идиолекта, которые могут определять частоту выбора одного из взаимозаменяющихся гласных, но никогда не исключают вполне один из них за счет другого.

Указанную взаимозаменяемость следует расценивать как реализацию взаимозаменяющегося употребления фонем, манифестируемых варьирующимися гласными, т.е. $[\hat{e}]^1 || [e]$, $[i]$; $[\hat{o}]^1 || [y]$ в Ч у ч; $[\hat{e}]^1 || [e]$ в М я к и $[\hat{e}]^1 || [e]$ в Ч е ж; $[o_\lambda]^1 || [u]$, $[o_\lambda]^1 || [e_\lambda]$, $[a]^1 || [e_\lambda]$, $[e_\lambda]^1 || [e_\lambda]$, $[a_\lambda]^1 || [o_\lambda]$ в П а б; $[a] || [e]$ в ЧТ.

7.4.7. В сопоставительной системе варьируются правила и средства образования сокращенных позиционных наборов

вокальных фонематических единиц в безударных слогах.

Во всех диалектах, имеющих V_4 , некоторые сокращенные наборы, выделенные в слоге под ударением, актуальны и в безударных слогах. При этом сокращение безударных позиционных наборов регламентируется не только фонетической позицией, но и морфемной. Характер морфемной обусловленности может варьироваться, но она во всех сопоставляемых диалектах комбинируется с фонетическим фактором заударности.

В Мяк после паузы, твердых согласных (кроме ш, ж), гласного во всех безударных слогах - набор с лакуной для [ê], как и под ударением; то же после ш, ж и мягких задненебных в заударных флективных морфемах:

<и> <у> - <и>гла - <у>гон'ít' - <е>л'яин - <о>брам -
 - <а>д'іна; р<е>фком - отпр<у>гат' - р<е>до-
 <е> <о>пустимо - кор<о>мысло - кр<а>сá; ск<е>р-
 <а> кон'от - к<у>вырн'ец'це - к<е>л'яину - к<о>-
 зонок - рук <а>вом; пр'ісі>р'ін'яі - пр'і<у>-
 гор'ела - пр'і<е>м'іл'яі - пр'і<а>рбум'і; кá-
 ш<и> - кáш<у> - пúстош<е>й, м'énш<е> -
 кáш<о>й, р'ép'ішк<о> - кáш <а>; л'óжк<о>і -
 к'<о>у допустимо - в бáк'<е> - вып'ек'<о> -
 к'<а> допустимо

Набор с <еê> так же, как под ударением, актуален в заударных слогах, входящих в состав флексий после мягких согласных:

<и> <у> - ф'éd'<и> - ф'éd'<у> - ф'éd'<еê>, зá
 <еê> дв'<еê>, с'ін'<еê>й - ф'éd'<о>й -
 <еê> <о> ф'éd'<а>
 <а>

В Чеж набор с лакуной для [ê] - после твердых губных и зубных не только под ударением, но и во всех безударных слогах:

<и> <у>- б<и>ком - б<у>ран - б<е> допустимо -
 - б<о>лшова - соб<а>ц'іна
 <е> <о>
 <а>

Набор с лакуной для [ê], [e] повторяется в безударных слогах после твердых задненебных:

<i> <y> - вы́ск<i>ркат' - о́к<y>н', то́к<o>шные -
 - ф су́м'ер'к<a>х
 - <o>
 <a>

Набор с <e_ê> - после паузы, гласного, переднебных шумных перед твердыми согласными в слогах, входящих в дофлексивные морфемы; перед любым согласным после мягких согласных и переднебных шумных во флексивных морфемах:

<i> <y> - <i>вн'áк - <y>горшчén'ио - <e_ê>да, <e_ê>н'
 <e_ê> вал'ít - <o>хв'íа - <a>у́кат; наж<i>фс'á -
 <e_ê> <o> ж<y>ко́м - ж<e_ê>рд'ám - круж<o>ва́ - ж<a>-
 <a> лунко; ва́л'<i> - ва́л'<y> - ва́л'<e_ê> - ва́-
 л'<o>й - ва́л'<a>, на ко́н'<a>х

В Ч у ч укороченный набор, подобный тому, который используется под ударением после твердых губных, зубных в открытом слоге, представлен после тех же согласных в заударных послекорневых морфемах не перед паузой. В этой части словоформы допускатся иной, чем в корневых морфемах, набор гласных. Различие касается состава гласных неверхнего подъема. После твердых согласных в послекорневых морфемах допустим заударный о, запрещенный в корневой части словоформы; при этом в некоторых морфемах актуальна взаимозаменяемость о¹||а. Заударному о под ударением соответствует ó, ô, а в одном случае á (флексия дат. мн. сущ. ж. р.). Гласный о реализует архифонему <o_ô>, т.е.

<i> <y> - hét<i>x - hét<y>иу - т<e> допустимо -
 - <o_ô> ц'ел'áт<o<sub>ô
 <e> <o_ô>
 <a></sub>

Такой же набор гласных представлен в заударных послекорневых морфемах после переднебных. Но факт отсутствия ê в этом случае не так однозначно может быть интерпретирован, как после твердых губных и зубных, после которых ê отсутствует под ударением и без, чему соответствует лакуна для [ê]. После переднебных под ударением ê допустим. Недопустимость его в безударных слогах может сопровождаться заменой ê гласными е, а, е. Эту мену можно расценивать как реализацию нейтрализации оппозиции, вклю-

чающей [ê], о чем ниже. Но в послекорневых морфемах после переднеязычных такое чередование не фиксируется уже потому, что нет примеров на ê под ударением в таких морфемах. В этой ситуации равновероятны два решения: 1) после переднеязычных в послекорневых морфемах ê отсутствует потому, что оппозиция, включающая [ê], нейтрализуется; это мотивируется аналогией с другими безударными позициями, где такая оппозиция нейтрализуется; 2) та же позиция содержит лауну в дистрибуции [ê]. Принимаем второе решение и считаем, что в указанной позиции содержится тот же набор фонематических единиц, что и после твердых губных и зубных, т.е. нáш<i>м'í - п'íш<u>ц' - в'уш<e>я - к'íл'íш<o>к - һр'уш<a>м'í.

Наборы, подобные тем, которые актуальны под ударением в открытом слоге, повторяются в Ч у ч в заударных послекорневых морфемах:
 Не перед паузой: после һ

- <u> д'óш<u>ю - һ<e> - ст'óш<o>м - дар'óш<a>м'í
 - <o>
 <e> <o>
 <a>

после твердых заднеязычных -

- <u> д'э'áш<u>ю - ба'ц'к<o>м - п'áш<a>м'í
 - <o>
 - <o>
 <a>

после мягких заднеязычных -

<i> - в'уш'<i>ну' - с'в'óш'<e>р
 - -
 <e> -
 -

после һ'

<i> - д'óш'<i>и
 - -
 - -
 -

Перед паузой:

после *h* -

- <y> лúh<y> - káh<e> - дóрах<o> - дз'ерúh<a>

- -

<e> <o>

<a>

после твердых губных и зубных -

<i> <y> мал'ín<i> - ik сын<y>- н<e> допустимо -

- - мóцн<o> - рабрýн<a>

<e> <o>

<a>

после твердых задненебных -

- <y> у кóшк<y> - дз'адз'к<o> - пác"ек<a>

- -

- <o>

<a>

7.4.8.0. Наряду с сокращенными позиционными наборами вокальных фонематических единиц (далее - ф.е.), повторяющимися по своему составу и средствам образования сокращенные наборы слога под ударением, в диалектах V_4 представлены сокращенные наборы безударных ф.е., сформированные с помощью средств, актуальных только в безударных слогах. Специфика этих средств может состоять в: 1) нейтрализации фонемных оппозиций, не нейтрализуемых в слоге под ударением; 2) лакунарной дистрибуции фонем, не имеющих лакун под ударением; 3) неизвестной под ударением комбинации нейтрализации и лакунарной дистрибуции, хотя в отдельности оба явления присутствуют под ударением по отношению к тем же, что и в безударных слогах, фонемам.

7.4.8.1. В Мяк сокращенные наборы безударных вокальных ф.е. могут формироваться за счет нейтрализации оппозиции фонем, локализованных ниже верхнего подъема. Так, после *ш*, *ж* в безударных дофлексивных морфемах

[*o*] - [e] нейтрализуется в архифонеме <e_o> - средний подъем без включения ДП лабиализованности. Этому соответствует следующее распределение гласных *e* и *o* (отличное от того, какое представлено в Ч е ж). В первом и втором предударных слогах перед твердым согласным свободно варьируются *o*, *e*, *ε* (желúдок || жолúдок, жо||e||енá); частота вариантов с *o* выше, чем с *e*; частота *ε* ниже, чем *e*. В этих же слогах перед мягким согласным *o* в рамках *o||e* зафиксирован только в слове тшон'ú'а. Обычно же в

этой позиции на месте *ó, é* и *o* || *e* позиции перед твердым произносится *e* или *ε*; частота *ε* выше, чем перед твердым согласным (*жэ || ен'иц'и'е*). В ударных слогах в дофлективных морфемах перед твердым согласным запрещен *e*, перед мягким - *o* (*погбишонк'и* и *погбишен'с'к'и*, *н'бишонка* и *н'бишен'с'к'и*). Употребление *e, o* в безударных дофлективных слогах после *ш, ж* характеризуется свободным варьированием в одной позиции и дополнительным распределением в разных позициях - отношения, характерные для функционально тождественных звуков. Ср. *сож [о]к, ж [о]лоп, ж [о]лтой, ж [о]ны - ж [е]рт' > выж <e_o>к, жж <e_o>кц'и, ж <e_o>рд'и, ж <e_o>лób'йо, ж <e_o>на́; фонетически жжкц'и, ви-жок, на жерд'и, жолób'йо, жен'ис', же || она́. Для [ê] безударная позиция лакуарна, как и под ударением. Вокальная схема после *ш, ж* в дофлективных морфемах:*

$\langle i \rangle$ $\langle y \rangle$ - вышш $\langle i \rangle$ пат' - ш $\langle y \rangle$ хнút - пш $\langle e_o \rangle$ -
 - но - ш $\langle a \rangle$ ркún
 $\langle e_o \rangle$ $\langle e_o \rangle$
 $\langle a \rangle$

Набор вокальных ф.е. после мягких и х зубных, губных, *р'* и *й* в первом предударном слоге перед твердыми согласными формируется за счет нейтрализации [ê] - [e] - [a] в архифонеме $\langle \hat{e}_a \rangle$ - подъем ниже верхнего, нелабиализованность. Факт этой нейтрализации скорее согласуется с утверждением А. Мартине, что нейтрализоваться могут оппозиции двух и более фонем¹², чем с положением Н.С.Трубецкого, по которому нейтрализуемая оппозиция всегда одномерна¹³. Несовпадение с наблюдением Трубецкого проявляется и в характере элемента, выступающего в позиции нейтрализации. При нейтрализации градуальной оппозиции (в рассматриваемом случае - это "нижний подъем + две ступени выше" или "верхнесредний подъем + две ступени ниже"), по замечанию Трубецкого, в позиции нейтрализации выступает "внешний" или "крайний" член оппозиции¹⁴. В рассматриваемом случае реализация архифонемы совпадает с реализацией среднего члена оппозиции. В позиции нейтрализации релевантны признаки, общие для нейтрализуемых фонем. На основе этих признаков архифонема противопоставлена всем другим единицам своего позиционного набора.

¹² Мартине А. Основы общей лингвистики. - Новое в лингвистике, III. М., 1965, с. 426.

¹³ Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960, с. 88.

¹⁴ Там же, с. 90.

Для фонем приведенной трехчленной оппозиции общей является локализация ниже верхнего подъема. Две фонемы не имеют признака нелабиализованности, одна имеет. Включение этого признака в характеристику архифонемы - следствие того, что нейтрализуемая оппозиция не одномерна.

Архифонема <ê_a> противостоит по подъему фонемам <î>, <у>, по наличию-отсутствию лабиализации - фонеме <ѳ> (т'<ê_a>нү - т'<ѳ>плó). В разбираемой позиции набор гласных короче представленного в тождественном фонетическом окружении под ударением на ê и а. Гласный е в этой позиции в тождественных морфемах заменяет собою ê, é, ó, á. Но замена ó предударным е не регулярна и поэтому не исключает возможности произношения предударного о перед твердым согласным, чему соответствует о¹||е (с'естра||с'остра). Гласный о реализует фонему <ѳ>; гласный е - архифонему <ê_a> (кр' [ʧ]с - р' [ê]ткой - р' [а]т > только е в первом предударном перед твердым согласным, поэтому кр'<ê_a>сты, р'<ê_a>тка, р'<ê_a>ды). Схема:

<î>	<у>	ровн'<î>на́ - кон'<у>шы́ла - суш -
<ê _a >		н'<ê _a >кú, с'н'<ê _a >жóк, н'<ê _a >сú -
<ê _a >	<ѳ>	н'<ѳ>сú
<ê _a >		

Если ó в этой позиции заменяется гласным е, то последний реализует архифонему, нейтрализующую оппозицию [ê] - [ʧ] - [ѳ] - [а]. Общим свойством этих фонем является локализация ниже верхнего подъема. Различие по лабиализованности между [ʧ] и [ѳ] снимается нейтрализацией. Архифонема <ое> противостоит <î> и <у> как локализованная ниже верхнего подъема. С участием архифонемы <оê> формируется и позиционный набор вокальных ф.е. после мягких губных, зубных, р, ѡ в первом предударном слоге перед м я г к и м и согласными и во втором предударном перед любым согласным. Схема такого вокализма:

<î>	<у>	ф т'<î>шы́ - мат'<у>га́ц'ка - т'<оê>нүт',
<оê>		с'т'<оê>на́, т'<оê>плó; л'<î>с'в'о́нка -
<оê>	<оê>	л'<у>б'íмой - ос'л'<оê>п'íла, пл'<оê>-
	<оê>	т'она, погл'<оê>д'í; л'<î>ковáн'ио -
		л'<у>бопы́цтво - л'<оê>готá, л'<оê> -
		сопу́нт, дл'<оê>коро́вы, ф т'<оê>л'ет' -
		н'íкú

Результатом варьирования $o^1||e$ в первом предударном слоге перед твердыми согласными является $\langle \hat{e}_a \rangle^1 || \langle \hat{o}e \rangle \langle \hat{o} \rangle^1 || \langle \hat{o}e \rangle$

Наборы с архифонемами $\langle \hat{e}_a \rangle, \langle \hat{o}e \rangle$ актуальны и в заударных слогах после мягких согласных. Но выбор ф.е. в заударной части словоформы определяется не только фонетической позицией, но и морфемной. С этой точки зрения следует различать позиции в морфемах, образующих основу, и морфемах флективных. Этому делению соответствует разное распределение гласных e, o, a , как это было показано в 4.8., 4.5.2. и 4.5.3.

В пределах основы перед твердым согласным в рамках набора i, y, e, o заударный e заменяет собою $\hat{e}, \hat{e}', \hat{a}$ и реализует архифонему $\langle \hat{e}_a \rangle$ (м' [e] тр - см' [e] р' т' - ом' м' [e] р - м' [a] л > только e в разбираемой позиции, поэтому к' [л] м' $\langle \hat{e}_a \rangle$ тр, у' м' $\langle \hat{e}_a \rangle$ р, вы' м' $\langle \hat{e}_a \rangle$ л). В этой позиции в некоторых морфемах фиксируется взаимозаменяемость $o||e$ (с более высокой частотой o), чему на фонемном уровне соответствует $\langle \hat{o} \rangle || \langle \hat{e}_a \rangle$ (у' м' $\langle \hat{o} \rangle$ р || у' м' $\langle \hat{e}_a \rangle$ р, п' ат' $\langle \hat{o} \rangle$ ро || п' ат' $\langle \hat{e}_a \rangle$ ро). Поскольку условия взаимозаменяемости определяются не только фонетической позицией, но и положением в конкретной морфеме, для заударных слогов в отличие от первого предударного надо констатировать не одностороннюю ($\langle \hat{o} \rangle^1 || \langle \hat{e}_a \rangle$), а двустороннюю взаимозаменяемость в фиксированных морфемах (в составе основы имеются морфемы, которые произносятся только с $\langle \hat{o} \rangle$ - н' ан' $\langle \hat{o} \rangle$ ж, д' ен' $\langle \hat{o} \rangle$ ж, р ан' $\langle \hat{o} \rangle$ н, л' ес' $\langle \hat{o} \rangle$ жка). Иллюстрация этого набора: н' е п' [л' <ч> вал - гу' л' <у> шк' i - вы' л' $\langle \hat{e}_a \rangle$ зу, ко' н' пл' $\langle \hat{e}_a \rangle$ нны - то' пл' $\langle \hat{o} \rangle$ но.

Перед мягкими согласными в морфемах основы в рамках набора i, e, y гласный e заменяет собою $\hat{e}, \hat{e}', \hat{o}, \hat{a}$ и e, o первого предударного и заударного слогов; e реализует архифонему $\langle \hat{o}e \rangle$ (м' [e] на - д' [e] рска - т' [o] лка - т' [a] нут > вы' м' $\langle \hat{o}e \rangle$ н' ила, вы' т' $\langle \hat{o}e \rangle$ н' i, н' ет' $\langle \hat{o}e \rangle$ л'). Иллюстрация набора: ж ен' <ч> с' с' е - ко' н' <у> х' i - то' н' $\langle \hat{o}e \rangle$ н' кой, вы' н' $\langle \hat{o}e \rangle$ с' он, вы' з' н' $\langle \hat{o}e \rangle$ т'.

Во флективных морфемах после мягких согласных допустимы i, y, e, o, a , реализующие позиционный набор с архифонемой $\langle \hat{e}_a \rangle$. На выбор гласного не накладывается ограничений в связи с твердостью или мягкостью по-

следующего согласного. Замена флективных *o*, *a* гласным *e* в возвратных формах глагола носит морфологизованный характер и не исключает *o*, *a* перед мягкими согласными (ср. *кѡн'ам' i*, *бѡн'ой*).

После мягких согласных перед гласными зафиксированы безударные *i*, *e*. Из незафиксированных гласных допустим *y*: на употребление этого гласного ни в каких других позициях не накладываются ограничения и поэтому нет оснований считать его запрещенным в рассматриваемой позиции. Гласный *o* в разных безударных слогах может быть запрещен или разрешен. Запрещение сопровождается заменой *ѡ*, *o* гласным *e*, а допустимость - варьированием *o* с *e* в некоторых позициях. Перед гласными такого варьирования нет. В то же время специфика морфем, содержащих *e* после мягкого перед гласным, такова, что *e* в пределах морфемы не может быть выведен в позицию, где можно ожидать его замены гласными *ѡ*, *o*. В этих условиях нет надежных аргументов как в пользу допустимости (*e* не варьируется с *o*), так и запрещенности (отсутствие указанного варьирования и чередования может быть истолковано и как следствие лексической непредставленности этих явлений). Основываясь только на факте незафиксированности *o* после мягких согласных перед гласным, будем считать, что названная позиция является лакунарной для <ѡ>. Гласный *e* перед гласным заменяет собою *ѣ*, *ѣ*, *ѣ* и реализует архифонему <ѣ_a> (дл' [a] - н' [ѣ]гд'е - в'шн' [ѣ]вой > только *e* перед гласным, поэтому дл' <ѣ_a> *анны*, н' <ѣ_a> *однѣжды*).
 Схема набора ф.е.

<ѣ>	<y>	пр' <ѣ> <i>бѣкал' ic'</i> - <y> допустимо - п' е-
<ѣ _a >		р' <ѣ _a > <i>ѣц' it</i>
<ѣ _a >	-	
<ѣ _a >		

Устанавливаем этот набор только в предударных слогах. Выводы о заударных слогах затруднены малым количеством зафиксированных сочетаний.

После мягких задненебных под ударением допустимы те же гласные, что и после мягких согласных других рядов. Исключение - *ѣ*, запрещенный после задненебных. Лексически сочетания мягких задненебных с *ѡ*, *ѣ* весьма немногочисленны; сочетания с *ѣ* относятся у числу допустимых незафиксированных. Без ударения после мягких задненебных допустимы *i*, *y*, *e*, *o*. Для [ѣ] эта позиция лакуерна; недопустимость *a* сопровождается меной *ѣ*: *e* (*кѣма* : *фкѣмѣ*). Отсутствие *o* в предударных слогах не сопровождается меной *ѡ*: *e*, которую можно наблюдать после других мягких согласных - *ѡ*, *o* содержатся только в гла-

гольных флексиях, которые в предударное положение не могут попасть. Считаем *о* допустимым перед твердыми согласными в первом предударном слоге и заударном дофлексивном, так же как после других мягких согласных. Без ударения после мягких задненебных функционируют те же фонемы и архифонемы, что и после других мягких. Иную функциональную характеристику имеет лишь элемент, реализованный гласным *е*. Если после других мягких согласных *е* может соответствовать гласным \hat{e} , \acute{e} , \acute{o} , \acute{a} , то после мягких задненебных из этого соответствия исключается \hat{e} , поскольку названная позиция лакуарна для $[\hat{e}]$. Поэтому характеристика архифоном, реализуемых безударным *е* после мягких задненебных, формируется на основе нейтрализации ДП ниже верхней ступени подъема. Соответствие между архифонемами после других мягких и после мягких задненебных выглядит следующим образом: $\langle^{\circ} \hat{e}_a \rangle$ после других - $\langle^{\circ} e_a \rangle$ после задненебных; подъем ниже верхнесреднего, нелабиализованная; $\langle^{\circ} \hat{o}e \rangle$ после других - $\langle^{\circ} oe \rangle$ после задненебных, подъем ниже верхнесреднего, без дифференциации по лабиализованности.

$\langle^{\circ} i \rangle$ $\langle^{\circ} y \rangle$ $k' \langle^{\circ} i \rangle \text{д} \acute{\text{а}} \text{т}' - g' \langle^{\circ} y \rangle \text{рз} \acute{\text{а}} - k' \langle^{\circ} e_a \rangle \text{г} \acute{\text{o}} \text{с} \text{т} \text{р} \acute{\text{o}} \text{ф},$
 - $\phi k' \langle^{\circ} e_a \rangle \text{м} \acute{\text{ы}} - k' \langle^{\circ} o \rangle \text{д} \text{о} \text{п} \text{у} \text{с} \text{т} \text{и} \text{м} \text{о} - \text{в} \acute{\text{ы}} \text{к}' \langle^{\circ} i \rangle$
 $\langle^{\circ} e_a \rangle$ $\langle^{\circ} o \rangle$ $\text{н} \text{у} \text{т}' - k' \langle^{\circ} y \rangle \text{д} \text{о} \text{п} \text{у} \text{с} \text{т} \text{и} \text{м} \text{о} - \text{ш} \acute{\text{а}} \text{х}' \langle^{\circ} e_a \rangle \text{р},$
 $\langle^{\circ} e_a \rangle$ $\text{л} \acute{\text{а}} \text{г}' \langle^{\circ} e_a \rangle \text{р}$

$\langle^{\circ} i \rangle$ $\langle^{\circ} y \rangle$ $k' \langle^{\circ} i \rangle \text{с}' \acute{\text{e}} \text{т} - k' \langle^{\circ} y \rangle \text{д} \text{о} \text{п} \text{у} \text{с} \text{т} \text{и} \text{м} \text{о} - \text{ш} \acute{\text{а}} \text{х}' \langle^{\circ} oe \rangle -$
 - $\text{р}' \acute{\text{і}} \text{ца}; k' \langle^{\circ} i \rangle \text{п}' \acute{\text{e}} \text{ц}' \acute{\text{у}} - k' \langle^{\circ} y \rangle \text{д} \text{о} \text{п} \text{у} \text{с} \text{т} \text{и} \text{м} \text{о} -$
 $\langle^{\circ} oe \rangle$ $\langle^{\circ} oe \rangle$ $g' \langle^{\circ} oe \rangle \text{н}' \acute{\text{e}} \text{р} \acute{\text{а}} \text{л}; \text{в} \acute{\text{ы}} \text{к}' \langle^{\circ} i \rangle \text{н}' \acute{\text{і}} - k' \langle^{\circ} y \rangle \text{д} \text{о} \text{п} \text{у} \text{с} \text{т} \text{и} \text{м} \text{о} - \text{в} \acute{\text{ы}} \text{с} \text{к}' \langle^{\circ} oe \rangle \text{р}'$
 $\langle^{\circ} oe \rangle$

7.4.8.2. В Ч е ж после м я г к и х губных, зубных *р', й* перед т в е р д ы м и согласными в первом и втором предударном слогах и в заударном, входящим в состав дофлексивных морфем, *е* заменяет собою \acute{e} , \hat{e} , \acute{a} , а также \acute{o} . Но регулярность мены $\acute{o}:e$ нарушена единичными примерами сохранения *о* в рассматриваемой позиции. Ср. об этом 4.5.2. На фоне этого сохранения многочисленные примеры устранения \acute{o} и замены его гласным *е* не могут расцениваться как проявление нейтрализации оппозиции фонем, одна из которых [o]. Гласный *е* в указанном фонетическом окружении в первом и втором предударном слогах и в заударных дофлексивных реализует архифонему $\langle \hat{e}_a \rangle$ - подъем ниже верхнего, передний ряд (так как $\langle \hat{e}_a \rangle - \langle o \rangle$); нейтрализует оппозицию $[\hat{e}] - [e] - [a]$.

<i> <y> отн'<i>май - н'<y> допустимо - н'<ê_a>сú,
 <ê_a> ф с'н'<ê_a>гú, пон'<ê_a>ла - с'ин'<o>ва-
 <ê_a> <o> той; в'ин'<i>к - кон'<y>х - вын'<ê_a>с,
 <ê_a> оп с'н'<ê_a>ж - д'ен'<o>к; зал'<i>хора-
 д'ило - л'<y> допустимо - л'<ê_a>совоз,
 дл'<ê_a> тово - л'<o>жковушка

После передне небных перед мягким согласным в безударных дофлексивных морфемах *e* соответствует *é*, *ê*, *ó* и реализует архифонему <ê_o> - подъем между верхним и нижним без дифференциации по ряду.

<i <y> ш<i>р'ина - ш<y>т'ит' - пш<ê_o>н'ица, су-
 <ê_o> ш<ê_o>н'ик - лош<a>т'; п'ер'еж<i>л'и -
 <ê_o> <ê_o> ш<o> допустимо - кож<ê_o>ц'ка - выж<a>-
 <a> л'и

После мягких губных, зубных, *р'*, *й* перед мягкими согласными в безударных слогах, входящих в дофлексивные морфемы, допустимы *i*, *y*, *e*. Под ударением гласному *i* соответствуют *í*, *ê* (последний - перед твердым согласным); гласному *e* - *é*, *á*, *ó*. В этой позиции *i* реализует архифонему <i_e> - подъем выше среднего, передний ряд (б' [i] той - б' [ê] лой, б' <i_e> т'яó, б' <i_e> л'мо). Гласный *e* реализует архифонему <oe> - подъем ниже верхнесреднего без дифференциации по ряду (котл' [e] та - л' [o] д - гл' [a] нуў > > только *e* перед мягким согласным, поэтому зал' <oe> д'ен'éу, югл' <oe> д'и). Схема набора:

<i_e> <y> с' <i_e> н'оватой - с' <y> допустимо - т' <oe> -
 <i_e> т'ивá, с' <oe> л'сов'эт; м' <i_e> з'ин'ец', из'м' <i_e>
 <oe> <oe> н'глос' - м' <y> допустимо - м' <oe> л'оной,
 <oe> м' <oe> ж'ина; нá с' <i_e> н'е, нá с' <i_e> н'о - с' <y>
 допустимо - ó с' <oe> н', м' ic' <oe> ц'

После мягких задне небных допустимы безударные *i*, *y*, *e*, *o*. Частота сочетаний с непередними гласными значительно ниже, чем в Мяк; сочетание с *y* считается допустимым, но лексически непредставленным. Для [ê] позиция после мягких заднебных лакуарна; то же в безударных слогах. После мягких согласных в дофлек-

тивных морфемах *a* запрещен, что сопровождается меной $\acute{a} > e$. По аналогии с этим считаем запрещенным *a* после мягких заднеязычных в дофлексивных морфемах, хотя примеров на чередование $\acute{a}:e$ в этой позиции нет (в отличие от М я к). Во флексивных морфемах, где зафиксирован *o* и допустим *y*, должен быть признан допустимым и *a*, поскольку флексии, начинающиеся на *a*, после мягких согласных сохраняют этот гласный и в заударном положении. Гласный *o* фиксируется только в заударных флексиях глаголов; отсутствие *o* в предударных слогах – следствие лексической непредставленности. Перед т в е р д ы м согласным *e* реализует архифонему $\langle e_a \rangle$ – подъем ниже верхнесреднего, передний ряд, нейтрализует оппозицию [e] – [a] (г'[e]нка – г'[a] допустимо > только *e* в дофлексивных морфемах, поэтому г' $\langle e_a \rangle$ над'ей, х' $\langle e_a \rangle$ руім, г' $\langle e_a \rangle$ ктáр. Схема:

$$\begin{array}{cc} \langle i \rangle & \langle y \rangle \\ - & \\ \langle e_a \rangle & \langle o \rangle \\ & \langle e_a \rangle \end{array}$$

После мягких заднеязычных перед мягким согласным безударный *o* недопустим, как и после других мягких. Гласный *e* реализует архифонему $\langle oe \rangle$ – ниже верхнесреднего подъема без дифференциации по ряду, т.е. г'[e]нка – ст'ер'ег'[o]т – г'[a] > только *e* перед мягким согласным в дофлексивных морфемах, поэтому г' $\langle oe \rangle$ н'ераў; в этом наборе *i* реализует фонему $\langle i \rangle$, а не архифонему $\langle i_e \rangle$, как это имеет место после других мягких согласных. Схема:

$$\begin{array}{cc} \langle i \rangle & \langle y \rangle \\ - & \\ \langle oe \rangle & \langle oe \rangle \\ & \langle oe \rangle \end{array}$$

Во флексивных морфемах перед мягким согласным – тот же набор, что и перед твердым.

После мягких согласных перед гласным актуален набор безударных гласных, в котором *e* заменяет собою \hat{e} , \acute{e} , \acute{a} и реализует $\langle \hat{e}_a \rangle$; для $\langle o \rangle$ эта позиция лакунарна – аргументация та же, что для М я к.

$$\begin{array}{cc} \langle i \rangle & \langle y \rangle & \text{кр' } \langle i \rangle \text{úl'a} - \langle y \rangle \text{ допустимо} - \text{дл' } \langle \hat{e}_a \rangle \text{áнны,} \\ \langle \hat{e}_a \rangle & & \text{с' } \langle \hat{e}_a \rangle \text{ýн, п'ер' } \langle \hat{e}_a \rangle \text{úц'it} \\ \langle \hat{e}_a \rangle & - & \\ & \langle \hat{e}_a \rangle & \end{array}$$

7.4.8.3. В Ч у ч также функционируют позиционные наборы, которые сформированы средстами, специфически присущими безударным слогам, а именно недопустимостью *о* и *а* в позициях иных, чем под ударением. Наборы гласных, представленные в предударных слогах и заударных, входящих в состав корневых морфем, короче наборов, представленных под ударением в тождественном фонетическом окружении, на \hat{o} , \hat{o}' , \hat{e} . Слог, содержащий под ударением эти гласные, попадая в безударное положение, произносится с гласными: 1) *а*, a^v , a^o вместо \hat{o} , \hat{o}' после твердых губных, зубных, задненебных и *h*; 2) *а*, *е*, *е* вместо \hat{o} , \hat{o}' , \hat{e} после мягких зубных, *й* в первом предударном слоге; *е*, *е* вместо \hat{e} , \hat{e}' в том же слоге после мягких губных; 3) *а*, *е* вместо \hat{o} , \hat{o}' , \hat{e} после передненебных в предударных и заударных слогах; 4) *е* вместо \hat{e} после мягких губных, зубных, *й* во втором предударном и заударных слогах; 5) *а* вместо \hat{e} , \hat{e}' после *ц* в предударных и заударных слогах.

Во втором предударном слоге после мягких зубных набор гласных сокращается еще в связи с тем, что здесь запрещен гласный *а*: слог, содержащий \hat{a} , становясь вторым предударным, произносится с *е*. Эта же мена осуществляется в заударных слогах, входящих в состав корневых морфем, но непоследовательно, что обуславливает $a^1 || e$ в этой позиции. После паузы запрещены все безударные гласные, кроме *и*, *у*, *а*, a^v . Позиционные наборы гласных, сформированные в результате этих преобразований, могут быть схематически представлены так:

Первый предударный слог	Второй предударный слог
<i>t</i> + <i>и</i> , <i>е</i> , <i>у</i> , <i>а</i> , a^v , a^o	<i>i</i> + <i>и</i> , <i>у</i> , <i>е</i> , <i>а</i> , a^v , a^o
<i>k</i> + <i>у</i> , <i>а</i> , a^v , a^o	<i>k</i> + <i>у</i> , <i>а</i> , a^v , a^o
<i>h</i> + <i>е</i> , <i>у</i> , <i>а</i> , a^v , a^o	<i>t'</i> + <i>и</i> , <i>у</i> , <i>е</i>
<i>t'</i> + <i>и</i> , <i>е</i> , <i>у</i> , <i>а</i> , ϵ	<i>p'</i> + <i>и</i> , <i>е</i>
<i>p'</i> + <i>и</i> , <i>е</i> , ϵ	<i>k'</i> + <i>и</i> , <i>е</i>
<i>k'</i> + <i>и</i> , <i>е</i>	<i>h'</i> + <i>и</i>
<i>h'</i> + <i>и</i>	<i>h</i> + <i>у</i> , <i>е</i> , <i>а</i>
<i>š</i> + <i>и</i> , <i>е</i> , <i>у</i> , <i>а</i>	<i>š</i> + <i>и</i> , <i>у</i> , <i>е</i> , <i>а</i> , ϵ
<i>с</i> + <i>и</i> , <i>у</i> , <i>а</i>	<i>с</i> + <i>и</i> , <i>у</i> , <i>а</i>
<i>#</i> + <i>и</i> , <i>у</i> , <i>а</i> , a^v	<i>#</i> + <i>и</i> , <i>у</i> , <i>а</i> , a^v

Заударный слог в корневой морфеме

t + и, у, е, а, a^o, a^o
 k + у, а, a^o, a^o
 t' + и, у, е, а, ε
 p' + и, е, ε
 k' + и, е
 h + у, е, а
 h' + и
 š + и, у, е, а
 c + и, у, а

Заударный слог в послекорневой морфеме

t + и, у, е, а, o
 t' + и#, у#, е#, а#
 t' + и, у, е, а, o
 c + и, у, е, а, o, и#, у#, е#, а#
 š + и, у, е, а, o, и#, у#, е#, а#
 p' + и, е
 k' + и, е
 h + у, е, а, o
 h' + и

(t - твердые губные и зубные; k - твердые заднеязычные; h - твердый фарингальный; t' - мягкие зубные и й; c - зубная аффриката; š - переднеязычные шумные; p' - мягкий губной; h' - мягкий фарингальный; k' - мягкий заднеязычный).

Если под ударением запрещены непредние гласные, то они отсутствуют и в безударных слогах. Так - после мягких губных, заднеязычных и h'. Наборы гласных после этих согласных не дифференцированы относительно положения безударного слога к ударному и характера морфемы, содержащей этот набор. Исключение: ε после мягких губных не может быть во втором предударном слоге.

Сокращение набора гласных в безударных слогах рассматриваем как проявление нейтрализации по ДП подъема ниже верхнего. После твердых губных, зубных и заднеязычных опозиция [ô] - [o] - [a] (или [oδ] - [o]) нейтрализуется в архифонеме <a_o> - непредний ряд (так как <a_o> - <e>), подъем ниже верхнего, реализуется в а, a^o, a^o (с[o]н - с[ô]л' - с[a]д > с<a_o>нл' [вый, с<a_o>ды, с<a_o>дав' [шче); после губных и зубных архифонема включена в набор, содержащий лакуну для [ê], после твердых заднеязычных - в набор с лакуной для всех предних фонем, после h - с лакуной для [ê], [i].

<i> <y> патт<i>кáц' - т<y>мáн - кват<e>рáнт -
 - <a_o> т<a_o>кá, ст<a_o>лý; вóдд<i>х - вóд<y>-
 <e> <a_o> мац' - сóд<e>л' - хв'éd<a_o>р

<a_o>

- <y> к<y>ц'иá - к<a_o>вáл';
 - <a_o>
 - <a_o>

<a_o>

- <y> h<y>здыр - h<e>рoй - h<a_o>мoниц',
 - <a_o> h<a_o>рычoк
 <e> <a_o>
 <a_o>

После мягких зубных, *ц*, *й* в предударных слогах нейтрализуется оппозиция [ê] - [e] - [ô] - [o] - [a] в архифонеме <ôe> - подъем ниже верхнего без дифференциации по ряду; реализуется гласными *a*||*e* в первом предударном слоге, гласным *e* - во втором предударном; после *ц* архифонема реализуется только гласным *a*. Ср. л' [ê]с - л' [e]хченый - с"л' [ô]з, л' [ô]жк'ия - л' [o]н - сапл' [a]к, да кал' [a]д > л' <ôe>су, с"л' <ôe>за, сапл' <ôe>ж'и; ц[e]ркоу - ц[ê]льи - ц[o] допустимо - на кан-ц[ô]х - ц[a]цка > ц<ôe>рkoбуный, ц<ôe>луи, ц<ôe>цок.

<i> <y> hl'<i>с"н'í - запл'<y>скайуца - л'<ôe>жац',
 <ôe> <ôe> у л'<ôe>жу
 <ôe> <ôe>
 <ôe>

После мягких зубных и *й* в заударных слогах в составе корневых морфем *á* может заменяться гласным *e*, но может и сохраняться, становясь лишь безударным. Хотя частота сохранения *a* в этой позиции не высока, она создает возможность оппозиции *e*-(*a*¹||*e*) - *в'éц'ер* - *в'уц'ахла*||*в'уц'ехла*. Заударный *e*, заменяя собою ê, é, ô, ó, реализует архифонему ê_o, в которой нейтрализована оппозиция [ê] - [e] - [ô] - [o]; архифонема характеризуется подъемом между верхним и нижним, без дифференциации по ряду (дэ' [ê]д - дэ' [e]н' - дэ' [o]рну - прын' [ô]с > прадэ' <ê_o>д, тыдэ' <ê_o>н', вудэ' <ê_o>рну, вун' <ê_o>су). Гласный *a* реализует фонему <a>, которая в этой позиции варьируется с <ê_o> - всякая морфема, произнесенная с <a>, может быть произнесена и с <ê_o>, т.е. <a¹||ê_o> (фонетически *a*¹||*e*). Схема:

<i> <y> пoс'ц'<i>лка - ц'<y> допустимо - íк мá-
 <ê_o> <ê_o> ц' <ê_o>ры, нá с'ц' <ê_o>ну - проц' <a>ñ и
 <ê_o> <ê_o> в'уц' <ê_o>һну
 <a>

В заударной части словоформы, следующей после корня, после мягких зубных и й не перед паузой, в отличие от корневых морфем, допустим о, а гласный а употребляется вне варьирования с е. Гласный о реализует <о₀>; гласный е - архифонему <е₀> (на пн' [ô] х - дз'ен' [о] к > на сán' <о₀> х; л'ец' [ê] ц' - с'ц' [е] па > вúl'ец' <е₀> ц'). Схема набора:

<i>	<y>	м'él'<i>ш - м'él'<y>ц' - кбл'<е ₀ >яу,
<е ₀ >	<о ₀ >	зашчыл'<е ₀ >но - ц'эл'<о ₀ >м - хрáb-
<е ₀ >	<о ₀ >	л'<a>м'í, пál'<a>ц'
<a>		

Специальных замечаний требует фонематическая интерпретация предударных и заударных гласных в корневых морфемах после переднеязычных согласных. В этих слогах после ш, ж, ч допустимо варьирование е и а (при более высокой частоте а) в морфемах, содержащих под ударением *é, ê, ó, ô*; морфемы, имеющие *á*, произносятся только с безударным а (*чепáй || чапáй, чему́ || чаму́*, но только *часí, вѣщац', нѣжално*). Будучи односторонней (т.е. $e^1 || a$), такая взаимозаменяемость позволяет констатировать оппозицию $e^1 || a - a$ (*челу́ || чаму́ - харчаку́*). Гласный е первого и второго предударных и заударного слогов в пределах корня после ш, ж, ч реализует <ê₀> (ш[ê]с'ц' - ш[е]пты - ж[ô]нка - ѣч[о]ра > ш<ê₀>стýй, ш<ê₀>птáц', ж<ê₀>нá, уч<ê₀>рáшн'íй); а в той же позиции реализует фонему <a>. Для <ê₀> и <a> в этой позиции характерна односторонняя взаимозаменяемость, т.е. <ê₀>¹ || <a>; частота <ê₀> ниже, чем <a>. В принципе можно было бы также считать, что в ряду словоформ, содержащих а на месте *é, ê, ó, ô, á*, он реализует архифонему <ê₀>. Но в этом случае была бы затруднена фонематическая квалификация гласного а в изолированной словоформе, где ему соответствует *á* в слоге под ударением - здесь надо было бы одновременно констатировать <a> и <ê₀>. Избегая этого затруднения, считаем, что предударный и заударный а в пределах корня после переднеязычных шумных реализует фонему <a>. После р в предударных и заударных слогах в корне актуальна взаимозаменяемость е и а в морфемах, содержащих *é* и *ê* (*река́ || рака́, хребу́ || храбу́, ревлá || равлá*). Только а -

в морфемах, содержащих под ударением *á* (*трасу́, ву́трас, прама́йа*). Морфемы, содержащие под ударением *ó, ô*, делятся на две группы в зависимости от того, допускается ли в них в названных безударных слогах *a* и *e* - *зһрôб* и *һрабу́* || *һребу́, ву́һрабу* || *ву́һребу* (группа I) или только *a* - *рôһ* и *раһá, дóраһо* и *дарóже* (группа II). В синхронных терминах нельзя сформулировать определение каждой из этих групп. Такой признак, как чередование *ô, ó:é* в группе I и невозможность его в II, недостаточен для дифференциации этих групп, так как в составе I есть морфемы, в которых в силу специфики слово- и формообразования нет чередования *ô, ó:é*, хотя с этимологической точки зрения его можно было бы ожидать (например, *в'ербу́ка, зһрôб*). Не прибегая к этимологическому критерию, нельзя решить, в чем различие между словоформами *зһрôб, рôһ*, обуславливающее при переносе ударения произношение *зһребу́* || *зһрабу́*, но только *раһá*. Состав морфем групп I и II синхронно устанавливается только перечислением. После *p* гласный *e* реализует $\langle \hat{e}_o \rangle$ (*һр[ê]х - тр[e]пл'ом - һаһр[ô]б - с"ер[o]д > һр<ê_o>'í, һр<ê_o>бу́, тр<ê_o>пац', с"ер<ê_o>д хаты*). Предударный и заударный *a* после *p* в корне соответствует гласным *ê, é, ô, ó, á* в той же морфеме. Для *ó, ô* в некоторых морфемах безударный *a* является единственным возможным соответствием, т.е. не варьируется с *e*.

В подобных случаях в позиции после твердых непреднебных мы квалифицировали *a* как реализацию архифонемы $\langle a_o \rangle$. Однако после *p* такое решение недопустимо: клетки для [o], [ô] уже заняты архифонемой $\langle \hat{e}_o \rangle$. Поэтому считаем, что *a* в корневых безударных слогах реализует $\langle a \rangle$, употребляющуюся в рамках $\langle \hat{e}_o \rangle^1$ || $\langle a \rangle$. Иллюстрация этого набора: *бр<i>á>һада - кр<u>чóк - тр<ê_o>сóк, һр<ê_o>х'í - һр<a>х'í, р<a>һóта, тр<a>су́, р<a>һá; ж<í>в'иола - ж<u>жóв'ина - ж<ê_o>у́тоқ - аж<a>н'ívса, жа<u>лудачок, жж<a>лóб*.

После мягких *x* зубных, *й, ц* и переднебных шумных перед паузой допустимы заударные *i/и, y, e, a*. Недопустимость *o* сопровождается его заменой гласным *e* в тождественной морфеме, чему соответствует нейтрализация оппозиции [o] - [e] в $\langle e_o \rangle$ - средний подъем без дифференциации по ряду (*жыт<o> - ц'вóрд<e>*) только *e*,

поэтому пол'<e_o>, а также паба́ц'ц'<e_o>, п'íш <e_o>, на́шц<e_o>).

Недопустимость ê в безударных слогах может сопровождаться его заменой другим гласным или лакунарной дистрибуцией. В рассматриваемой позиции гласный ê заменяется заударным i/и (конкретно это имеет место в именных флексиях - у лѣс"и, сáжи, кúчи местн. ед.). Устранение ê путем замены его гласным i является особенностью звукового оформления фиксированных морфем и не отражается на формировании фонематических характеристик в позиции перед паузой. Отсутствию ê, ô перед паузой соответствует лакуна в дистрибуции [ê], [ô]. Схема набора:

<i>	<y>	ма́ц'<i> - з"áц'<y> - паба́ц'ц'<e _o >, з"é-
-	-	ля<e _o > - ц'оц'<a>; на хрúш<i> - кáш<y>
<e _o >	<e _o >	п'íш<e _o >, хóраш<e _o > - кáш<a>.
<a>		

После мягких губных употребляются безударные i, e, ε. Гласный i реализует фонему <i>. С e, ε в слоге под ударением в пределах тождественных морфем соотносятся é, ê (б'ел'и, н'êч, н'éкар и б'ел'иц', н'екú) - непоследние гласные после мягких губных запрещены. Гласные e, ε после мягких губных реализуют архифонему <e_ê>; для непоследних фонем и <a> разбираемая позиция лакунарна.

<i>	-	п'<i>рòн - п'<e _{êê}
<e _ê >	-	вум'<e _ê
<e _ê >	-	

В начале словоформы в предупредных слогах допустимы a, a^o, i, y. Гласные a, a^o реализуют архифонему <a_o> (в [ô] нн'ишче - [a]там > <a_o>нн'ém). Что касается i, y, то об их фонемной интерпретации можно сказать следующее. В позициях начала словоформы в пределах одной и той же морфемы y и ý (= y, e, w) или свободно варьируются, или находятся в отношении дополнительного распределения (см. 2.1.2.). В обоих случаях специфика отношений между звуками присуща звукам, реализующим одну фонему или архифонему. Гласный y не в начале словоформы реализует фонему <y>; согласные ý, e, w в середине словоформы - фонему [w]. Однако вывод о том, что y || ý реализуют архифонему, нейтрализующую оппозицию <y> - [w], не может быть сделан, так как такой оппозиции нет - гласные и соглас-

ные, различаясь на основе синтагматического контраста, не образуют оппозицию. Звуки *y*, *e*, *ŷ*, *w* в рамках взаимозаменяемости реализуют фонему, которая характеризуется тем, что она не классифицируется по гласности-негласности. ДП этой фонемы - губной ряд и присутствие голоса; обозначаем эту фонему через [ʏ]. Фонема [ʏ] реализована звуками: 1) *y*, *e*, *ŷ*, *w* в позиции #-C, V#-C; 2) *e* - в #-V, V#-V, C#-V; 3) *y* - в C#-C. В инициальной позиции перед гласным согласный *e* реализует [ʏ] только при условии, что после *e* проходит морфемная граница; поэтому [ʏ] в словоформе *e актóна*, но [в] - в *вадá*. Если *e* перед гласным реализует [ʏ], допустима замена согласного *e* сочетанием *yə*, реализующим гласную и согласную фонемы; для *e*, реализующего [в] перед гласным, такая замена невозможна. Фонема [ʏ] всегда употребляется в начале словоформы и таким образом сигнализирует межсловную дизрему.

В начале словоформы в позиции V#-C гласный *i* варьируется с *й*; в V#-V такого варьирования нет, так как инициальный *i* не сочетается с последующим гласным в пределах словоформы. Звуками *i* || *й* реализуется и союз "и", если ему предшествует слово, оканчивающееся на гласный - гласное или согласное начало последующей словоформы в этом случае не дифференцируется. Гласный *i* и согласный *й* оппозиции не образуют. На синтагматической линии они характеризуются разными правилами сочетания с другими звуками и поэтому не употребляются в одинаковом фонетическом окружении. Исключение составляет позиция после гласных на стыке слов, где *i*, *й* в рамках взаимозаменяемости фиксируются в тождественном фонетическом окружении. Морфема, в которой констатируется *i* || *й*, может быть выведена в такую позицию после паузы, где допустим только *i*, но нельзя вывести ту же морфему в такую позицию после паузы, где допустим только *й*, и наоборот - в пределах морфемы инициальная позиция, в которой допустим только *й*, не может быть преобразована в позицию, допускающую *i* || *й* (например, *йáцц'а*, *йáбэ'а*, *йемб*). В середине словоформы звуки *i* и *й* не употребляются в тождественном фонетическом окружении; возможно преобразование позиции, в которой только *i* (или *и*), в позицию, в которой только *й*, и наоборот: *иду́* > *найду́*, *нйбэ'еш*, *имáц'а* > *н'е займáйц'е*, *йһрáц'а*, *падйһрáц'а* > *зайһрáйе*. Считаем, что *i* и *й* в позиции V#-C реализуют фонемы <i>, [й]; морфема, содержащая <i>, может быть произнесена с [й] вместо <i>; взаимозаменяемость <i>¹ || [й] является следствием непоследовательности чередования <i> : [й]; <i>¹ || [й] сигнализирует начало

словоформы. Схема набора в начале словоформы:

<i> [y] <i>спухн'е - [y] раджа́й, [y] дава́ -
- <a₀> <a₀>сбт.
<e> <a₀>
<a₀>

7.4.8.4. Анализ способов сокращения позиционных наборов вокальных ф.е. в безударных слогах в М я к, Ч е ж, Ч у ч позволяет сделать выводы, которые могут быть включены в характеристику сопоставительной системы вокализма V₄. В безударных слогах функционируют сокращенные позиционные наборы как тождественные представленным под ударением (в М я к их 2 из 8, в Ч е ж - 3 из 9, в Ч у ч - 8 из 17), так и сформированные с помощью средств, в слоге под ударением не используемых. В безударных слогах шире, чем под ударением, осуществляется нейтрализация оппозиций гласных фонем. В сферу нейтрализации во всех диалектах включены гласные фонемы с ДП ниже верхнего подъема - этот факт можно квалифицировать как постоянное звено сопоставительной системы V₄. Только в Ч е ж в архифонеме <i_a> нейтрализуется оппозиция фонем, одна из которых локализована на верхней ступени подъема. Такая нейтрализация является компонентом вариативного звена системы, второй член которого выражен нулем ("есть нейтрализация таких фонем ~ нет").

Среди оппозиций фонем, локализованных ниже верхнего подъема, во всех сопоставляемых диалектах без ударения нейтрализуется оппозиция, реализованная гласными *é* и *ê/ê*, т.е. [*ê*] - [*ε*] в М я к, [*ê*] - [*e*] в Ч е ж и Ч у ч.

Но позиционные условия этой нейтрализации варьируются: в М я к после мягких губных, зубных согласных в заударных флексиях ~ в Ч е ж после паузы, гласного, после передненебных шумных перед твердым согласным в дофлексивных морфемах, после мягких согласных и шумных передненебных во флексивных морфемах независимо от качества последующего согласного ~ Ч у ч после мягких губных, после мягких зубных в заударных послекорневых морфемах не перед паузой. Среди других нейтрализуемых оппозиций фонем неверхнего подъема нет ни одной, которая бы в качестве нейтрализуемой повторялась во всех трех диалектах. При сопоставлении этих оппозиций отождествляем фонемы, локализованные на одной ступени подъема; при этом в отношении эквивалентности приводятся ДП нелабиализованности и переднего ряда, лабиализованности и непереднего ряда. В соответствии с этим отождествляем в качестве нейтрализуемых оппозиции: [*ε*] - [*o*] и [*e*] - [*o*] в М я к, Ч у ч; [*ê*] - [*ε*] - [*a*] и [*ê*] - [*e*] - [*a*] в М я к, Ч е ж; [*ε*] - [*o*] - [*a*] и [*e*] - [*o*] - [*a*] в М я к, Ч е ж; [*e*] - [*a*] и [*e*] - [*a*] в М я к, Ч е ж.

В Ч у ч на верхнесредней ступени подъема локализована не одна фонема, как в Мя к и Че ж, а две - [ê] и [ô]. В Мя к и Че ж могут нейтрализоваться оппозиции, в которые включены фонемы [ê], [e] / [e], [o] / [o]; в Ч у ч, если в нейтрализацию втянуты фонемы [ê], [e], [o], то обязательно к ним подключена и [ô]. Считаем возможным отождествить в качестве нейтрализуемых оппозиции, содержащие фонемы [ê], [e] / [e], [o] / [o] в Мя к и Че ж и фонемы [ê], [e], [ô], [o] в Ч у ч - в обоих случаях нейтрализация фонетически проявляется в устранении всех элементов, локализованных на верхнесредней ступени подъема. В соответствии с этим повторяющейся можно считать нейтрализацию оппозиций: [ê] - [e] - [o] - [a] и [ê] - [e] - [o] - [a] - [ô] в Мя к и Ч у ч; [ê] - [e] - [o] и [ê] - [e] - [o] - [ô] в Че ж и Ч у ч. К числу явлений, актуальных только в пределах одного диалекта, относится нейтрализация оппозиций [o] - [ô], [o] - [ô] - [a] в Ч у ч. Указанное совпадение инвентарного состава нейтрализуемых оппозиций в сопоставляемых диалектах сочетается с различием в позиционной обусловленности нейтрализации. В этом плане выявлены следующие отношения: [e] - [o], [e] - [o]: Мя к после ш, ж в дофлексивных морфемах ~ Ч у ч после мягких зубных, ы, й, шумных переднеязычных перед паузой; [e] - [o] - [a], [e] - [o] - [a]: Мя к после мягких заднеязычных в первом предударном и заударных слогах основы перед мягким, во втором предударном перед любым согласным ~ Че ж после мягких согласных любого ряда перед мягким согласным в дофлексивных морфемах; [ê] - [e] - [o] - [a], [ê] - [e] - [o] - [ô] - [a]: Мя к после мягких губных, зубных согласных в первом предударном и в заударном слоге основы перед мягким согласным, во втором предударном перед любым согласным ~ Ч у ч после мягких зубных, ы, й в первом и втором предударном слоге; [ê] - [e] - [o], [ê] - [e] - [ô] - [o]: Че ж после шумных переднеязычных перед мягким в дофлексивных морфемах ~ Ч у ч после переднеязычных, после мягких зубных в заударных корнях.

В качестве постоянного звена сопоставительной системы V₄ может быть принят тот факт, что включение в нейтрализацию фонемы [ê], с одной стороны, и [o], [a] - с другой, обязательно влечет за собой распространение нейтрализации и на фонему [e].

Позиционные условия, регулирующие нейтрализацию фонемных оппозиций, образованы комбинацией нескольких элементов - сегментных, суперсегментных и морфемных характеристик, которые в разных диалектах по-разному сочетаются друг с другом. В качестве объекта сопоставления могут выступать отдельные компоненты позиционных условий нейтрализации в безударных слогах - при этом будет выяснено, какие из компонентов повторяются при оформлении позиции в разных диалектах, какие - нет. При этом сопоставлении устанавливается различие между М я к, Ч е ж, с одной стороны, и Ч у ч - с другой. В М я к и Ч е ж повторяются такие компоненты позиционных условий нейтрализации, как: присутствие в предшествующем сегменте мягких зубных и губных согласных ~ в Ч у ч они оформляют разные позиции; присутствие в предшествующем сегменте мягких задненебных ~ в Ч у ч это условие связано с нейтрализацией, а с лакунарной дистрибуцией; различие твердости-мягкости следующих после гласного согласных ~ в Ч у ч эта дифференциация роли позиционного условия нейтрализации не играет; деление заударной части словоформы на дофлексивную и флексивную ~ в Ч у ч в том же значении выступает деление на корневую и после-корневую часть словоформы.

В Ч е ж и Ч у ч повторяются в качестве компонентов позиционных условий нейтрализации: присутствие в предшествующем сегменте паузы ~ в М я к эта позиция связана с лакунарной дистрибуцией, но не нейтрализацией; положение в предударном слоге без дифференциации на первый и второй ~ в М я к эта дифференциация присутствует.

Только в Ч у ч роль позиционного условия нейтрализации играет присутствие в предшествующем сегменте твердых согласных и паузы - в последующем. Лишь одна позиционная характеристика повторяется во всех трех диалектах - это присутствие в предшествующем сегменте передненебных шумных. Если рассматривать нейтрализацию как явление комплексное, которое в равной мере характеризуется как составом нейтрализуемых оппозиций, так и позиционными условиями нейтрализации, то следует констатировать, что в сопоставительной системе V_4 нейтрализация вокальных оппозиций не обнаруживает ни одного постоянного звена. Каждый факт нейтрализации может быть интерпретирован как компонент вариативного звена, второй член которого выражен нулем ("есть такая нейтрализация ~ нет").

Нейтрализацией одинаковых фонемных оппозиций образуются архифонемы сходной характеристики. Это: $\langle e_a \rangle$ и $\langle e_a \rangle$ в М я к, Ч е ж, Ч у ч; $\langle \hat{e}_a \rangle$ и $\langle \hat{e}_a \rangle$, $\langle oe \rangle$ и $\langle oe \rangle$, $\langle \hat{e}_a \rangle$ и $\langle e_a \rangle$ в М я к, Ч е ж; $\langle \hat{oe} \rangle$, $\langle e_o \rangle$ и $\langle e_o \rangle$ в М я к и Ч у ч; $\langle \hat{e}_o \rangle$ в Ч е ж, Ч у ч. Позиционное распределение архифонем с одинаковой характеристикой варьируется.

Сокращение позиционных наборов вокальных ф.е. в безударных слогах достигается и с помощью лакунарной дистрибуции некоторых фонем. Чаще всего в безударных слогах повторяется дистрибутивная лакуна, представленная и под

ударением. Это касается [ê] во всех трех диалектах, [e], <e> в Ч е ж, передних фонем и [ô] в Ч у ч. Лакунарная дистрибуция, фиксируемая только без ударения, устанавливается для <o> в М я к, Ч е ж.

7.4.8.5. Общим для диалектов, имеющих V₄, является присутствие в системе специальных фонологических средств для выражения определенных грамматических морфем в заударной части словоформы. Это проявляется в том, что в морфемах фиксированного типа 1) представлены фонематические элементы, запрещенные в тождественном фонетическом окружении в морфемах не этого типа, и 2) отсутствуют фонематические элементы, актуальные в тождественном фонетическом окружении вне морфем этого типа. Тип морфемы определяется на основе членения заударной части словоформы на корневую и послекорневую в Ч у ч, на дофлексивную и флексивную - в М я к, Ч е ж. Факт присутствия фонематического элемента, хотя и связан с морфемной обусловленностью, не может быть выведен за пределы фонологической системы. В М я к и Ч е ж только во флексиях присутствуют <a> после мягких согласных, <o> - между мягкими, <e_ê> - перед любым согласным; в Ч у ч только в послекорневых морфемах употребляются <o_ô>, <e_e> после мягких зубных и й. Если эти факты исключить из фонологических систем диалектов, то из этого следует утверждение, что <a> с мягкими согласными не сочетается, <o> недопустима между мягкими, а <o_ô> - вообще нет, т.е. утверждение, противоречащее реальной языковой ситуации.

Факт отсутствия какого-либо фонематического элемента только в определенной морфемной позиции с меньшей уверенностью можно включать в фонологическую систему. Это явление не отражается на общем инвентаре ф.е. в данной фонетической позиции и свидетельствует о том, что при наложении на фонетическую позицию морфемной некоторые элементы фонетической системы становятся запрещенными. Однако факту отсутствия фонематического элемента в одних морфемах соответствует факт его присутствия в тождественном фонетическом контексте в других морфемах. Так, только в дофлексивных морфемах функционируют в М я к <e_o>, <oe>, <ôe>, <e_a>, <ê_a>; в Ч е ж - <i_ê>, <ê_a>, <ê_o>, <oe>; только в корневой морфеме в Ч у ч - <a_o>, <e_o>. Соответственно эти архифонемы отсутствуют во флексивных морфемах в М я к, Ч е ж, в послекорневых - в Ч у ч.

7.4.8.6. В табл. 10 показано соотношение инвентаря архифонем с их позиционной обусловленностью. В таблице нет ни одного раздела, который бы во всех диалектах V₄ был сформирован одинаковыми компонентами.

Таблица 13

Позиция употребления архиформемы Диалект	Слог под ударением				
	<i>C-C</i>	<i>t', d, ʒ, c-# B</i>	<i>-#, V-</i>	<i>-V</i>	открытый слог
Мяк	[e _ɛ]			[e _ɛ]	
Чиж	[i _ɛ]		[e _ɛ]	[e _ɛ]	
Луч		[e _o]			[o _ɔ]

Безударные слоги

Позиция употребления архиформемы Диалект	После <i>p', t', r', l</i>				
	перед <i>C'</i> в дофлект. морф.	1 п/у и з/у перед <i>C</i>	2 п/у перед <i>C</i>	перед <i>V</i>	з/у флективных морф.
Мяк	<e _ɛ >	<e _a >	<e _ɛ >	<e _a >	<e _ɛ >
Чиж	<i _ɛ > <oe>	<e _a >	<e _a >	<e _a >	<e _ɛ >
Чуч					

Позиция употребления архиформемы Диалект	после <i>ʃ</i> в дофлективных морфемах		после <i>ʒ</i> во флексиях	после <i>#</i> и <i>V</i>	после <i>k'</i> в дофлективных морфемах			
	перед <i>C'</i>	перед <i>C</i>			1 п/у, з/у		2 з/у	
					- <i>C</i>	- <i>C'</i>	- <i>C</i>	- <i>C'</i>
Мяк	<e _o >	<e _o >	<e _o >		<e _a >	<ʒe>	<ʒe>	<ʒe>
Чиж	<e _o >	<e _ɛ >	<e _ɛ >	<e _ɛ >	<e _a >	<oe>	<e _a >	<oe>
Чуч								

Позиция употребления архиформемы Диалект	после <i>t', l, c, ʒ</i>				после <i>p'</i>	после <i>C</i>	
	п/у	з/у корневые морфемы	з/у послекорневые	перед <i>#</i>		корневые	п/корневые
Мяк							
Чиж							
Чуч	<e _ɛ >	<e _o >	<e _ɛ >	<e _o >	<e _ɛ >	<a _o >	<a _o >

C – твердые согласные; *C'* – мягкие согласные; *p'* – мягкие губные; *t'* – мягкие зубные; *c* – ч; *ʒ* – переднеязычные шумные; *k'* – мягкие заднеязычные; *V* – гласные; п/у – предударный слог; з/у – заударный слог.

7.4.9.0. В ЧТ и П а б, имеющих V₃, в формировании сокращенных позиционных наборов ф.е. в безударных слогах большую, чем в V₄, роль играет лакунарная дистрибуция фонем. В ЧТ нейтрализация фонемных оппозиций в ряде случаев присутствует как возможный, но не единственный способ объяснения сокращения позиционных наборов. В П а б роль нейтрализации более значительна, чем в ЧТ. В П а б без ударения отсутствуют сокращенные наборы, актуальные под ударением. В ЧТ, напротив, большая часть безударных позиционных наборов совпадает с ударными.

7.4.9.1. В ЧТ после 1) твердых губных, переднеязычных шумных, *h* (при произносительном варианте с *и* в соответствии с *é*), 2) твердых заднеязычных, 3) мягких заднеязычных, 4) мягких губных и *h'* - представлены наборы ф.е., идентичные констатированным под ударением, т.е.

- <у> п<у>сто́паш - п<е>са́у - п<о>ва́ла - п<ε>те́л'-
 <е> <о> ка - п<а>вúк; ш<у>л'úк - ш<ε>шк'é - ш<о>но́ -
 <ε> <а> ш<ε>сте́й - ж<а>ндéр

- <у> х<у>дéй - х<о>т'íла - х<а>пáти

- <о>

- <а>

<í> - к'<í>стк'é - к'<ε>селéц'е - к'<ε>л'úх

<е> -

<ε> -

<í> - п'<í>днебéн'í, в'<í>вч'éр, на дру́х'<í>м

- -

- -

После мягких зубных и *p'* допустимы *í*, *у*, *и*, *о*, *а*; *ε* и *и* свободно варьируются; частота *а* низка, и морфемы, содержащие *а*, могут быть произнесены с *и*, *ε*.

Как и после твердых согласных, *и* реализует <ε>. Гласный *ε* после твердых реализует <ε>, которая после этих согласных присутствует и под ударением. После мягких зубных и *p'* представлена лакуна для [ε]. После этих согласных безударные *ε* и *и* обнаруживают функциональное тождество с *é* (бод'εк'é и бод'ék, шчен'é и нóт*и*, зимл'é и бýр'и || ε). Гласные *é*, *ε* после мягких согласных реализуют одну фонему - [ε] и <ε>; гласный *ε* реализует разные фонемы после твердых (<ε>) и после мягких согласных (<ε>). Реализация безударной фонемы, в отличие от ударной, может варьироваться - [ε] только в *é*, а <ε> - в *и* и *ε*.

Гласный *a* реализует <a>, употребляющуюся в рамках <e> || <a>. Для <ε> позиция после мягких зубных и *p'* лакунарна, как и под ударением.

<i> <y> сѣн'<i>й - кон'<y>х - блѣзн'<e>та - п'итпѣн'<o>к -
<e> <o> в'имн'<a>|<e>, на тѣщ'<i>- на копѣц'<y> - мо-
- <a> лодѣц'<e> - пѣц'<o>рк'и - ц'<a> допустимо.

При произносительном варианте, содержащем *e* на месте *é* (т.е. *сер* и *серóватка* || *сирóватка*), *e* после твердых согласных соответствует гласным *é*, *ā*, реализующим [e], [ε]. Сосуществование этих произносительных вариантов можно интерпретировать без применения понятия нейтрализации и с применением его. Исключение нейтрализации аргументируется следующим образом. После твердых согласных наличие *u*¹ || *e* делает возможной оппозицию между *u* и *e* хотя бы в виде (*u*¹ || *e*) - *e*. Поэтому *u* после твердых согласных реализует <e>; *e* - фонему <ε>; при этом допустимо <e>¹ || <ε>, т.е. с<e>рóватка || с<ε>рóватка, но только с<ε>лó. Констатировать нейтрализацию можно в том случае, если при фонематическом анализе исключить оперирование изолированной словоформой и рассматривать ее как компонент ряда словоформ, в которых одинаковый безударный гласный соотносится с разными элементами слога под ударением. Тогда устанавливается, что *e* после твердых реализует не только <ε>, но и архифонему <e_ε> (подъем ниже верхнего, передний ряд, выступает в ряду словоформ, содержащих *e* на месте *é*, *é*), нейтрализующую оппозицию [e] - [ε]: с [ε] ла (им. мн.) - с [e] р > с<e_ε>лó, с<e_ε>рóватка (фонетически *вѣла*, *сер* > *селó*, *серóватка*), т.е.

<i> <y> с<i>лнѣц'е - с<y>кѣти - с<e_ε>рóватка, к'е-
<e_ε> <o> с<e_ε>лѣц'е - с<o>к'ѣра - с<a>моно́нка
<e_ε> <a>

При этом констатируется односторонняя взаимозаменяемость <e>¹ || <e_ε> (*сирóватка* || *серóватка*), <ε>¹ || <e_ε> (в *селó* фонема <ε>, если словоформа интерпретируется в сравнении с словоформами, среди которых есть *сирóватка*, и <e_ε>, если *селó* интерпретируется в сопоставлении с *серóватка*). После *п а у з ы* перед гласным и согласным гласный *у* в ЧТ варьируется с *ʏ* (= *у, ѡ, в*), о чем

см. 2.1.2. В отличие от Ч у ч, варьирование фиксируется независимо от качества сегментов, предшествующего ПП и следующего за сегментом, начинающим словоформу. Звуки *y* и *ỵ* реализуют фонему [ʏ]; аргументация та же, что для Ч у ч.

<i> [ʏ] <i>ж'эк - [ʏ]ра́ч, [ʏ]з'е́й, [ʏ]бе́ли - <e>ду́т -
 <e> <o> <o>крё́ме - <a>жу́рат, <a>жо́нос' хло́пц'е
 - <a>

На месте *e||u* после мягких зубных и *p'* может быть произнесен *i* (*та́н' i*, *hp' imk' é*, *дэ́с' im' и* т.п.). В этом произносительном варианте гласные, реализующие разные фонемы, совпадают в одном. Допустимость *e¹||i* (*ð' ix' é||ð' ek' é*, но только *ð' il' im* имп.) делает возможной оппозицию между *i* и *e* хотя бы в виде (*e¹||i*)-*i*; на фонемном уровне - <e>¹||-<i> - <i>. По-иному можно интерпретировать произносительные варианты с *i||e||u*, если словоформы, содержащие *i*, рассматривать в ряду словоформ, в которых одинаковый гласный соответствует разным гласным под ударением. Будет установлено, что *i* в пределах тождественных морфем заменяет собою 1) *é*, *í*, реализующие [e], [i] и 2) *u||e* и *i* другого произносительного варианта, в котором эти гласные реализуют <e>, <i>. Следовательно, *i* реализует архифонему, нейтрализующую оппозицию [i] - [e], <i> - <e>. Архифонема <i_e> характеризуется подъемом выше нижнего, передним рядом (*hp'[e]тка* - *p'[i]чка*) только *i* без ударения, поэтому *hp'<i_e>тк'э́*, *p'<i_e>ка́*). Так как нейтрализация в <i_e> происходит лишь при реализации одного из двух произносительных вариантов, актуальна взаимозаменяемость <e>¹||<i_e> (фонетически *та́н' e||u||i* им. ед.) и <i>¹||<i_e> (<i>, если *та́н' i* род. ед. интерпретируется в сопоставлении с *та́н' e||u* им. ед., <i_e>, если для обеих падежей *та́н' i*).
 Схема вокализма с архифонемой:

<i_e> <y> колóд'<i_e>с', пóт'<i_e>, на робóт'<i_e> -
 <i_e> <o> т'<y> допустимо - фэ́д'<o> - ма́д'<a>р
 - <a>

Взаимозаменяемость *á||é*, *a||(e, u)* с этимологической точки зрения является результатом недостаточно последо-

вательного осуществления мены \acute{a} , $a > \acute{e}$, $e||u$ (или наоборот - нового усвоения \acute{a} , a , на месте \acute{e} , $e||u$, заменивших собою \acute{a} , a более раннего периода). Результаты мены $\acute{a} > \acute{e}$ представлены после \dot{y} , которому предшествует губной согласный, не отделенный от \dot{y} морфемной границей (*пйѣтйи*, *деревйѣни*, *соромйѣт* 3 л. мн., но *йама*, *йалова*, *с'ийанка*, *йазва*, *йарок*, *дойа с'е*, *обйава*), после шумных переднебных мягких (*х'ел'*, *кош'ѣра*, *душ'ѣ*, *ч'ед*), после k' из t' (*к'ѣми*-*ти*, *к'ѣннуги*, *в'итк'ѣти*). В этих случаях \acute{e} никогда не варьируется с \acute{a} . Без ударения результаты мены $a > e||u$ после \dot{y} представлены независимо от того, предшествует ему губной согласный или нет (*йезѣк*, *йийцѣ*, *в'йивили*, *зайеи*, *пбйес*, *рбйит* 3 л. мн.); фиксируются словоформы, содержащие a после \dot{y} - иногда в них a варьируется с e , но присуще это варьирование не всем словоформам, произносимым с a (*йачм'ин'*, *йалѣц'и*, *йармб*, *стаѣа*, *мойа*).

После \dot{y} гласный e варьируется с u , i . Правила взаимозаменяемости с i для e устанавливаются через u , так как i варьируется только с таким e , который может быть заменен u - *дѣвйе||u||ит'*, но только *в'инйе*.

Под ударением после \dot{y} представлен максимальный набор фонем. Употреблению же безударных гласных после \dot{y} может быть предложено двойное фонологическое объяснение - с включением понятия нейтрализации и без. Без ударения после \dot{y} представлены наборы безударных гласных, в которых:

e может соответствовать в пределах тождественной морфемы ударным: \acute{e} , \acute{e} - *в'инйе* 3 л. ед., *пйенѣц'е*, *мбйа*; \acute{e} , \acute{e} , \acute{a} - *в'инйе*, *в'йивила*, *пйенѣц'е*; \acute{e} - *в'инйе*, *ставйит*, *пйинѣц'е*, *мбйа*;

i может соответствовать в пределах тождественной морфемы ударным: i - *в'ййихала*, *в'ййивила*, *рбйе||ит'*; i , \acute{e} - *в'ййихала*, *в'ййивила*, *рбйит*.

При таком употреблении безударных гласных проблема нейтрализации возникает в применении к $[e] - [\acute{e}]$ (или $\langle e \rangle - \langle \acute{e} \rangle$) и к $[i] - [e]$ (или $\langle i \rangle - \langle e \rangle$). Фонема $[a]$, a не включается в ряд нейтрализуемых фонем, так как образует логически привативную оппозицию только с $[\acute{e}]$, но не с $[e]$, тем более с $[i]$.

Не применяя понятия нейтрализации, можно считать, что в безударном слоге после *й* представлен максимальный фонемный набор, в рамках которого актуальна взаимозаменяемость $\langle e \rangle^1 \| \langle i \rangle$, $\langle e \rangle^1 \| \langle \epsilon \rangle$ ($\langle e \rangle$ реализована гласным *и*, $\langle \epsilon \rangle$ - гласным *е*). Применяя понятие нейтрализации, можно принять следующее решение. В ряду словоформ, содержащих *е* на месте *é*, *é* (т.е. не имеющих *и*), гласный *е* реализует архифонему $\langle e_\epsilon \rangle$; взаимозаменяемость $\langle e \rangle^1 \| \langle e_\epsilon \rangle$, $\langle \epsilon \rangle^1 \| \langle e_\epsilon \rangle$. В ряду словоформ, содержащих *и* на месте *é*, *í*, этот гласный реализует $\langle i_e \rangle$ (пой [i] ли - дев[е] тий > > только *и*, поэтому в'й $\langle i_e \rangle$ ли, дэв'й $\langle i_e \rangle$ т'); взаимозаменяемость $\langle e \rangle^1 \| \langle i_e \rangle$ (дэв'й $\langle i_e \rangle$ т' || дэв'й $\langle i_e \rangle$ т'), $\langle i \rangle^1 \| \langle i_e \rangle$ (в'й $\langle i_e \rangle$ ду, если дэв'й $\langle i_e \rangle$ т', дэв'йет'; в'й $\langle i_e \rangle$ ду, если дэв'й $\langle i_e \rangle$ т'). Архифонемы $\langle e_\epsilon \rangle$ и $\langle i_e \rangle$ могут оформлять одну и ту же словоформу: рб'й $\langle e_\epsilon \rangle$ т (фонетически рб'йет) и рб'й $\langle i_e \rangle$ т (фонетически рб'йит). Словоформы, в которых $\langle e_\epsilon \rangle$ варьируется с $\langle e \rangle$, могут содержать и $\langle i_e \rangle$, т.е. $(\langle e \rangle^1 \| \langle e_\epsilon \rangle)^1 \| \langle i_e \rangle$. Позиционный набор с $\langle i_e \rangle$ после *й*, в отличие от набора после мягких зубных и *р'*, имеет фонему $\langle \epsilon \rangle$, т.е.

$\langle i_e \rangle \langle u \rangle$ - рб'й $\langle i_e \rangle$ т, м'й $\langle i_e \rangle$ - ж'й $\langle u \rangle$ т - й $\langle o \rangle$ до-
 $\langle i_e \rangle \langle o \rangle$ пустимо - стр'ил'э $\langle \epsilon \rangle$ - м'й $\langle a \rangle$.
 $\langle \epsilon \rangle \langle a \rangle$

Замена *á* безударным *е* после *й* должна расцениваться как чередование фонем или фонемы с архифонемой, не имеющее значения нейтрализации.

После мягких п е р е д н е н е б н ы х шумных безударные *и*, *е*, заменяющие собою этимологический *á*, не варьируются с *а*. Еще в этой позиции допустим *и*. Гласные *и*, *е* свободно варьируются, *и* включен в $(u \| e)^1 \| i$ - *hrý-ш'е* || *и* || *и* им. ед., но только *нема́ hrýш'и*. Применяя аргументы, использованные при фонематической интерпретации $(u \| e)^1 \| i$ после мягких зубных, можно констатировать набор из двух фонем или набор с $\langle i_e \rangle$

$\langle i \rangle$ - ж' $\langle i \rangle$ нк'э - ж' $\langle e \rangle$ ртувати

$\langle e \rangle$ -

- -

$\langle i_e \rangle$ - ж' $\langle i_e \rangle$ нк'э, ж' $\langle i_e \rangle$ л'у нарбела; фонетически ж'ил'у,

$\langle i_e \rangle$ - ж'инк'э

- -

Взаимозаменяемость $\langle e \rangle^1 \parallel \langle i_e \rangle$ (при произношении $x' e - л' \acute{y} \parallel x' i л' \acute{y}$, $ч' етѣна \parallel ч' итѣна$), $\langle i \rangle^1 \parallel \langle i_e \rangle$ (фонема, если $x' инк' \acute{e}$ включена в ряд словоформ, среди которых $x' ел' \acute{y}$; архифонема - если $x' инк' \acute{e}$ интерпретируется в ряду словоформ, среди которых $x' ил' \acute{y}$).

Таким образом, 1) морфема, содержащая $[\epsilon]$ после \acute{y} , в безударном слоге может иметь $\langle \epsilon \rangle$ или $\langle e \rangle$ в зависимости от произношения словоформ, в контексте которых морфема с $[\epsilon]$ после \acute{y} интерпретируется; 2) морфема, содержащая $[i]$ после мягких зубных и переднеязычных и после \acute{y} , в безударных слогах может иметь $\langle i \rangle$ или $\langle i_e \rangle$ в зависимости от произношения словоформ, в контексте которых морфема с $[i]$ интерпретируется; 3) морфема, содержащая $[e]$ после твердых согласных, мягких зубных, \acute{y} , мягких переднеязычных, в безударном слоге может иметь фонему $\langle e \rangle$ или архифонему $\langle e_e \rangle$ после твердых согласных и \acute{y} , $\langle i_e \rangle$ - после мягких зубных и переднеязычных в зависимости от того, с каким гласным произносится эта морфема в составе анализируемой словоформы. Анализ безударного вокализма в ЧТ позволяет сделать вывод о том, что сосуществование в речи произносительных вариантов отражается на фонемном уровне в допустимости двойной интерпретации одних и тех же звуковых фактов. Констатация допустимости более, чем одного, фонематического решения не является результатом произвольных построений исследователя - она объективно отражает устройство безударного вокализма в ЧТ.

7.4.9.2. В П а б в безударных слогах после твердых согласных перед nS, x представлены $y \parallel \acute{y}$, u , e , ϵ , $o \parallel \acute{o}$, a , q , ϵ , \bar{a} , \bar{e} , a^0 , \bar{q} , ϵ , q^0 ; после r допустим еще \hat{e} ; после мягких согласных (кроме заднеязычных и h') перед nS, x запрещены $y \parallel \acute{y}$, \bar{e} , a^0 , но имеются i , \hat{e} . Гласные ϵ , \bar{a} , \bar{e} , a^0 , \bar{q} , ϵ , q^0 перед nS, x употребляются только без ударения. Под ударением им соответствуют \acute{e} , $\acute{o} \parallel \acute{\acute{o}}$, \acute{a} (для ϵ , \bar{a} , \bar{e} , a^0), $\acute{e} \parallel \acute{\acute{e}}$ (для \bar{a} , ϵ), \acute{q} (для \bar{q} , ϵ), \acute{q} (для q^0). Эти гласные в каждой конкретной морфеме свободно варьируются с гласными неверхнего подъема, т.е. $e \parallel \epsilon$, \bar{a} , \bar{e} , a^0 ; $o \parallel \epsilon$, \bar{a} , \bar{e} , a^0 ; $a \parallel \epsilon$, \bar{a} , \bar{e} , a^0 ; $\epsilon \parallel \bar{q}$, ϵ ; $q \parallel q^0$. В безударных слогах фиксируются также $o \parallel a$, $e \parallel o$, $\epsilon \parallel q$, $e^1 \parallel a$. Такое употребление гласных можно расценивать как выраже-

ние нейтрализации оппозиций [e̞]-[ɔ]-[a] (нейтрализация по ДП подъема и ряда) и [e̞]-[a] (нейтрализация по ДП ряда). Первая из названных оппозиций нейтрализуется в архифонеме <a̞> - подъем ниже верхнего (или неверхний, или средний и нижний одновременно) без дифференциации по ряду; реализуется в e, ê, ε, ā, o, ô, a, ə, a^o. Оппозиция назальных фонем нейтрализуется в <ɤe>- подъем ниже верхнего (или неверхний, или средний одновременно), без дифференциации по ряду; реализуется в ɛ, q̄, ɛ̄, q̄, a^o. В безударных слогах после согласного, кроме мягких задне-небных и h', перед nS,x допустимы <i>, <u>, характеризованные так же, как под ударением. Схема вокализма в этой позиции:

$\langle i \rangle$	$\langle u \rangle$	m'⟨i⟩nsk'ego - wel⟨u⟩n
$\langle a̞ \rangle$	$\langle \mathcal{C}e \rangle$	$\langle a̞ \rangle$
	$\langle \mathcal{C}e \rangle$	$\langle \mathcal{C}e \rangle$
	$\langle a̞ \rangle$	$\langle \mathcal{C}e \rangle$
	$\langle a̞ \rangle$	$\langle \mathcal{C}e \rangle$
		žāš - s ks'⟨a̞⟩nžam'i,
		əmbul⟨a̞⟩ns - čš⟨ɤe⟩n' -
		s'aŋka, nad⟨ɤe⟩nsany,
		gaɪ⟨ɤe⟩n's', w⟨ɤe⟩xaɪa

В этой же позиции зафиксирована взаимозаменяемость <ɤe>||<a̞> (фонетически w'ɛ||q̄||e||an'z'en'a, oɔw'q̄nzali||p̄ɛy-w'q̄^onzywac' ||naw'onzany); допустима <a̞>||<u> (фонетически (o||ô)¹||u). Перед "не-nS,x" назальные гласные запрещены. Эту позицию расцениваем как лакуну в дистрибуции безударных назальных фонем. Независимо от положения по отношению к ударению назальность запрещена после мягких задне-небных и h' - позиция лакуарна для назальных фонем. После мягких задне-небных в безударных слогах зафиксированы i, ê, e, ε, ā, a и запрещены u, o, ô. Эта позиция лакуарна для фонем, имеющих ДП непереднего ряда при ступени подъема выше нижней, а также для назальных фонем. Оппозиция [e̞]-[a], актуальная после мягких задне-небных, нейтрализуется без ударения в архифонеме <a̞e> (подъем неверхний или средний и нижний одновременно, ряд между передним и непередним, оральная), чему фонетически соответствует варьирование e||ä, a||ä, a||e (k'e||ār-nov'ik'i, k'a||ārep̄ta, krox'ā||a, cuk'erkam'i||cuk'ā||arn'ica, ср. k'er̄nos, cuk'er̄rak, k'á допустимо). Схема вокализма после мягких задне-небных:

<i> - k'<i>limy, m'en'k'<i>š - k'<a_e>repka,
 <a_e> - - - j'ik'<a_e>, k'<a_e>lišak, buk'<a_e>t
 <a_e>

В П а б h' сочетается с i в предударных и заударных слогах (h'itlera, kryh'i); в заударном слоге - с e||ä (žancuh'e||äm); h'e допустимо в предударных слогах. Гласные i и e||ä реализуют <i> и <a_e>. Позиция после h' является лакуной в дистрибуции не только назальных, но и оральных фонем непереднего ряда. Схема:

<i> - h'<i>tlera, kryh'<i> - žancuh'<a_e>m
 <a_e> - - -
 -

Перед "не-нS,x" состав оральных ф.е. после согласных (кроме мягких задненебных и h') не совпадает в предударных и заударных слогах. В предударных слогах - тот же набор, что и перед нS,x. Те же оральные ф.е. представлены в заударном слоге перед "не-нS,x" после губных, зубных, передненебных согласных (перед согласным и паузой), после твердых задненебных и h (перед согласным). Схема такого вокализма:

<i> <u> p'<i>wn'ica, gžup'<i>x, kžump'<i>,
 <a_e> - <a_e> - p'<i>tan'a, kop'<i>t, snop'<i>, k'<i>,
 <a_e> h'<i>, w'<i>učona - p'<u>knežo,
 žotp'<u>st, xžop'<u>, s' p'<u>rkam'i,
 ark'<u>š, čyh'<u>n - s p'<a_e>rkalu,
 kop'<a_e>r, p'<a_e>čontka, up'<a_e>c,
 pš'<a_e>orujo; p'<a_e>kšywa, top'<a_e>l,
 p'<a_e>sen'k'i, pop'<a_e>ž, warx'<a_e>ž,
 p'<a_e>zury, pemp'<a_e>k, p'<a_e>stowac',
 kop'<a_e>, sag'<a_e>n, buh'<a_e>ž, f kžump'
 p'<a_e>x, p'<a_e>uk'i, d'<a_e>uxa

В заударном слоге после твердых задненебных и h перед паузой гласные u, o, a реализуют фонемы <u>, <o>, <a>; допустимы сочетания с y, реализующим <i>. Сочетания с e запрещены. Эта позиция - дистрибутивная лакуна для ф.е., имеющих ДП переднего ряда неверхнего подъема. Схема вокализма в этой позиции:

<i>	<u>	k<i>, h<i> допустимы - на
-	-	kark<u>, do brah<u> - mlek<q>,
<q>	-	duh<q> - srok<a>, šurh<a>
<a>		

После паузы без ударения актуален набор *и, о||ó, á, ə, a^o, a; i* запрещен, как и под ударением - в этой позиции *i* или прикрыт протезой *ĩ*, или заменен этим спирантом (см. 2.1.1.); первое чаще, второе - реже и только в *ĩ#-C, V#-C* (*dai#ĩg'etka, r̥awa#ĩg'etka, fcałā#ĩin'n'ėĩ*). Союз "и" реализуется как *ĩi* (*#ĩi#n'e stuxac'*) или *ĩ* (*#ĩ#ona, #ĩ#iak, može#ĩ#umárc'*). Этот союз лишь в *C#-#C* реализован гласными: 1) *i* после ПП, которой предшествует мягкий согласный или задненебный (позиционно мягкий), 2) *y||ŷ* после словоформы, оканчивающейся на твердый согласный (кроме губных), 3) *i||y/ŷ*, если предшествующая словоформа оканчивается на губной позиционно полумягкий согласный (*ser' #ŷ#kosa, rop' #i#rop*). При более медленном темпе речи союз "и" всегда реализуется сочетанием *ĩi* (см. 2.3.). Диалект Паб отличается от ЧуЧ, ЧТ тем, что в нем нет варьирования инициального *ĩ* с *i* (как в ЧуЧ). С *ĩ* или *i/y* варьируется инициальное сочетание *ĩi*. Оно выступает после РП, а после ПП в зависимости от темпа речи может утрачиваться один из членов сочетания - спирант или гласный; оставшийся компонент сохраняет свою фонематическую характеристику: *i/y*, как в составе сочетаний *#i#, #y#,* так и *#ĩi#,* реализует фонему <i>.

В *V#-C* гласный *и* варьируется с *ѹ*, т.е. *и||ѹ*; в других позициях одна и та же морфема (предлог-приставка, входящая к *и) выражается звуками *и* в *#-C, C#-C* и *ѹ* в *#-V, C#-V, V#-V* (см. 2.1.2.). Для *и* и *ѹ* характерны отношения, присущие звукам, реализующим одну фонему - свободное варьирование и дополнительное распределение. В соответствии с этим *и* и *ѹ* реализуют фонему <u>. Ситуация в Паб отлична от той, которая представлена в ЧТ, ЧуЧ варьированием *y||ŷ*. В ЧТ, ЧуЧ в пределах морфемы устанавливается позиционная эквивалентность между *y||ŷ*, с одной стороны, и *ý, y, ə*, с другой; невозможность отождествления *y||ŷ* ни с гласным, ни с согласным делает необходимой констатацию фонемы [*ŷ*], лишенной признака

как вокальности, так и консонантности. В П а б и ||у соответствуют только и́, и других позиций, что и делает возможным функциональное отождествление и и у как репрезентантов гласной фонемы.

Оппозиция [ɔ] - [a], актуальная после паузы под ударением, в безударном положении нейтрализуется в архифонеме <a_{λo}> - непередний ряд, неверный подъем (или средний и нижний одновременно), оральная; реализуется гласными o, ɔ, ā, e, a^o, a. Позиция после паузы лакуарна для назальных фонем и [e]. Гласный é, реализующий фонему [ɛ] под ударением, в безударном положении после паузы заменяется ā, реализующим в данной позиции архифонему <a_{λo}>; этому соответствует чередование фонемы и архифонемы [ɛ]: <a_{λo}> (ekran : äkrana). В этой же позиции актуальна односторонняя взаимозаменяемость <a_{λo}>¹||<u> (фонетически uo || ustat'n'i, uo || ugrudak, uo^o || akanomn'ä || ukonom). Схема безударного вокализма в позициях C#-C и C#-#C:

<i>	<u>	dac' #<i>g'elka, kon' #<i>#kro-
-	-	wa - deš'č #<u>lewny, #<u>
	<a _{λo} >	anžeja - zdař #<a _{λo} >gzam'iny,
	<a _{λo} >	kup' iž #<a _{λo} >liwa, zgub' iž
		#<a _{λo} >grafka

Этот позиционный набор ф.е. реализуется при быстром темпе речи. В тех же позициях при замедленном темпе речи и независимо от темпа во всех других инициальных позициях и после гласного представлена лакуна в дистрибуции <i>. Ср. # [j]linakšy, pošét# [j] imwalida, pošét# [j] i#zab'iž, # [j] i#on, bečka# [j] i#opkradli, nu# [j] i#s'edli, darektor# [j] i#ogronom - žyc'a#<u>ratowař - naša#<a_{λo}>wun'a, iabŕen' #<a_{λo}>kw' ičšy, na#<a_{λo}>lšyn'ä, iak#<a_{λo}>n'ořak, na#<a_{λo}>parác'ija.

7.4.9.3. В ЧТ в безударных слогах могут быть выделены 12 сокращенных позиционных наборов, из которых 7 - тождественны наборам, представленным под ударением (в том числе набор после й тождествен максимальному набору под ударением), а остальные 5 сформированы с помощью средств, которые в слоге под ударением не используются; при этом из 12 сокращенных наборов 6 наборов представлены в трех позициях (после мягких переднеязычных, после мягких зубных и p', после й, которому предшествует губной, не отделенный от й морфемной границей), что обусловлено возможностью различной интерпретации взаимозаменяемости гласных (см. 7.5.7.2.).

В П а б все сокращенные наборы (их 6) в безударных слогах сформированы с помощью средств и их комбинаций, не используемых под ударением. Система V_3 может быть охарактеризована с точки зрения средств, с помощью которых в ЧТ и П а б происходит сокращение позиционных наборов вокальных ф.е. в безударных слогах. В обоих диалектах это вызывается нейтрализацией оппозиций гласных фонем. В ЧТ актуальна нейтрализация только по ДП подъема, а в П а б по ДП подъема и ряда. В обоих диалектах нейтрализация по ДП подъема происходит на ступенях подъема ниже верхней, что может быть интерпретировано как постоянное звено V_3 , с учетом, однако, того, что в ЧТ имеется оппозиция по ДП ряда на нижней ступени подъема, а в П а б — нет. В ЧТ в нейтрализацию по ДП подъема подъема может быть включена фонема [i], <i>, как представитель верхнего подъема; в П а б верхний подъем не участвует в нейтрализации. Этому соответствует вариативное звено сопоставительной системы: наличие ~ отсутствие нейтрализации на ступенях подъема выше нижней (в переднем ряду оппозиция на ступенях выше нижнего подъема сохраняется в обоих диалектах). В П а б в характеристику ф.е. на средней ступени подъема включен ДП назальности, чем обусловлено вариативное звено V_3 "наличие ~ отсутствие назальных ф.е. Вместе с тем факт нейтрализации в П а б фонем по ДП ряда (в <ѣ>) может быть сопоставлен с отсутствием нейтрализации по этому ДП в ЧТ, где в нейтрализацию включаются только фонемы переднего ряда. Этому соответствует в V_3 вариативное звено: наличие ~ отсутствие нейтрализации по ДП ряда. В П а б оральные фонемы на ступенях подъема ниже верхней нейтрализуются по ДП ряда и подъема ~ в ЧТ этого нет. В ЧТ и П а б на ступенях ниже верхнего подъема в безударных слогах нейтрализуются оппозиции фонем, одна из которых <е> в ЧТ, <ѣ> в П а б. Но в ЧТ нейтрализоваться могут все фонемы переднего ряда (т.е. <е>-<i>, <е>-<ѣ>), а в П а б только фонемы с ДП ниже верхнего (т.е. <ѣ>-<а>, <ѣ>-<а>-<о>). Рассматривая нейтрализацию фонемных оппозиций как явление комплексное, характеризующееся составом нейтрализуемых оппозиций и позиционными условиями нейтрализации, делаем вывод, что в пределах V_3 нейтрализация конкретных фонемных оппозиций не обнаруживает ни одного постоянного звена. Все факты нейтрализации включаются в вариативное звено, один из членов которого выражен нулем ("есть нейтрализация оппозиции таких фонем ~ нет"). Архифонемы в ЧТ и П а б имеют различные характеристики и разные условия позиционного распределения. В V_3 сокращение позиционных наборов вокальных ф.е. в безударных слогах происходит также за счет лакунарной дистрибуции фонем. В ЧТ в большинстве наборов в безударных слогах повторяются дистрибутивные лакуны, представленные под ударением (для <i> после тзэр-

дых губных, передненебных шумных, p ; для фонем переднего ряда после твердых задненебных; для фонем непереднего ряда после мягких задненебных; для непередних фонем и $\langle \epsilon \rangle$ после мягких передненебных; для $\langle \epsilon \rangle$ после мягких зубных, p' ; для $\langle i \rangle$ после передненебных шумных твердых и p ; для всех фонем, кроме $\langle i \rangle$, после мягких губных и h'). Только в безударных слогах лакуна для $\langle \epsilon \rangle$ после паузы.

В П а б под ударением и без ударения лакунарны для назальных фонем все позиции кроме позиции между согласным и nS, x ; для оральных фонем подъемов выше нижнего лакунарна позиция после мягких задненебных и h' ; позиция после h' лакунарна и для $[a]$, $\langle a \rangle$. В V-C, #-C - лакуна для $[i]$, $\langle i \rangle$, а для $\langle i \rangle$ и после ПП (кроме C#-C, C#-#C при быстром темпе речи). После твердых задненебных и h перед паузой (всегда заударный слог), без ударения после паузы и в V-C - дистрибутивная лакуна для фонем неверхнего подъема переднего ряда.

Сокращение позиционных наборов гласных фонем в безударных слогах может быть вызвано комбинацией лакунарной дистрибуции и нейтрализации фонемных оппозиций. Сокращенные наборы, функционирующие в ЧТ и П а б в безударных слогах в тождественных или сходных фонетических условиях, формируются за счет использования неодинаковых средств. В обоих диалектах после мягких задненебных имеет место лакуна в дистрибуции фонем непереднего ряда выше нижнего подъема. Но в ЧТ это сочетается с лакуной и для $\langle a \rangle$, а в П а б на ступени подъема ниже верхней фонемная оппозиция нейтрализуется; в соответствии с чем нижний подъем в П а б занят архифонемой. Таким образом, в тождественных условиях сокращенные наборы формируются за счет лакунарной дистрибуции в ЧТ, за счет лакунарной дистрибуции и нейтрализации в П а б. Позиционные наборы после твердых задненебных имеют лакуну в дистрибуции фонем переднего ряда неверхнего подъема в ЧТ и П а б. Но в П а б в этой позиции имеется фонема $\langle i \rangle$, а в ЧТ позиция лакунарна и для $\langle i \rangle$. Таким образом, в системе V3 сокращение позиционных наборов осуществляется и различными, и одинаковыми средствами (в тождественных или сходных позиционных условиях).

Специфика использования средств, формирующих сокращенные позиционные наборы, в каждом диалекте позволяет выделить следующие компоненты вариативного звена сопоставительной системы: 1) наличие ~ отсутствие нейтрализации одинаково характеризованных фонемных оппозиций, 2) наличие ~ отсутствие лакунарной дистрибуции для одинаково характеризованных фонем, 3) наличие ~ отсутствие комбинации этих средств.

Соотношение инвентаря архифонем с их позиционной обусловленностью в V3 показано в табл. 11. В таблице нет

Таблица 11

Позиция употребления архифонемы	после $t, p/r$	после $t', p/r, \ddot{u}/\ddot{u}, \ddot{s}'$	$C_1-n\delta, x$	C_2-C $C_2-\#$ C_2-V'	после K'	после РП, ПП, $V-C$
Диалект						
ЧТ	$\langle e_{\xi} \rangle$	$\langle i_{\xi} \rangle$				
Паб			$\langle \varphi e \rangle, \langle \hat{\partial} \rangle$	$\langle \hat{\partial} \rangle$	$\langle \hat{a}_e \rangle$	$\langle \hat{a}_o \rangle$

C – любой согласный, V – гласный, K' – мягкий заднеязычный, C_1 – любой согласный, кроме K' и h' , C_2 – любой согласный, кроме заднеязычных и h, h' , t – твердый зубной, t' – мягкий зубной, \ddot{s}' – мягкий переднеязычный.

ни одного раздела, который бы в обоих диалектах был сформирован одинаковыми компонентами (аналогичный вывод был сделан и для V_4).

7.5. Специальных замечаний требуют результаты фонематической интерпретации диалектного вокализма, осуществляемой в синхронном плане. По замечанию Э. Косериу, "при синхронном рассмотрении язык не изменяется. Первый принцип при синхронном изучении языка – это сознательное игнорирование развития и изменения".¹⁵ Одним из проявлений подобного подхода является то, что, устанавливая в диалекте сосуществование произносительных вариантов, мы не снабжаем их характеристикой относительно их перспективности в развитии языка (т.е. не классифицируем их по признаку инновации и архаизма). На выбранном синхронном уровне все сосуществующие варианты функционируют как элементы одной системы, и в качестве таковых они должны быть определены. Звуковые явления, представляющие собою с точки зрения развития языка архаизм или инновацию, могут свободно варьироваться на уровне позиции или позиций и, таким образом, иметь одинаковый фонематический статус. В этом случае речь идет буквально о произносительных вариантах, когда варьирование на звуковом уровне не проецируется на фонемный. Иная ситуация имеет место тогда, когда инновация вносит в систему фонематические характеристики, отличные от тех, которые присущи элементу, заменяемому инновацией. При последовательном проведении инновации можно ожидать изменения фонематического статуса заменяемого инновацией явления – оно или утрачивается, или получает новую фонематическую характеристику. Однако непоследовательность осуществления инновации препятствует полной перефонологизации того явления которое по отношению к инновации может быть принято за архаизм.

С другой стороны, и инновация, хотя она еще и не вытеснила окончательно архаизм, не может не отражаться на синхронном устройстве фонемной системы. Следствием этого является допустимость варьирования фонематической ин-

¹⁵ Косериу Э. Синхрония, диахрония и история. – Новое в лингвистике, III. М., 1963, с. 147.

терпретации одной и той же словоформы как особенность модели синхронно функционирующей системы. Такое варьирование проявляется в констатации взаимозаменяемости ф.е., обычно односторонней.

Характер варьирующихся ф.е. зависит от того, осуществляется ли звуковое варьирование на уровне фонетической позиции или оно связано с фиксированным рядом словоформ и морфем (или - несмотря на наличие подходящих фонетических позиционных условий - варьирование не происходит в фиксированном ряду словоформ или морфем).

В том случае, если варьирование осуществляется на уровне фонетической позиции, может быть констатирована в пределах словоформы односторонняя взаимозаменяемость: 1) фонемы и архифонемы, находящихся в отношении нейтрализуемого и нейтрализующего, 2) двух архифонем, находящихся в тех же отношениях, 3) двух фонем - в тех случаях, когда специфика варьирования такова, что не дает основания констатировать нейтрализацию (например,

[ô] ¹|| [y] в Ч у ч; [o] ¹|| [u] в П а б; [ê] ¹|| [e] в М я к, Ч е ж).

В двух первых случаях имеет место непоследовательно осуществляемая нейтрализация. Если она относится к числу перспективных тенденций в системе, то можно ожидать, что она в конце концов будет осуществляться регулярно и последовательно, в противном случае сфера ее действия будет сужаться вплоть до исчезновения. Однако оперируя только синхронной аргументацией, не всегда легко определить перспективность явления. Фонематическая характеристика произносительных вариантов выводится на основе текста, отражающего один из вариантов. Словоформа, не варьирующая произношение, может получать разную фонематическую интерпретацию в зависимости от того, с каким произносительным вариантом она сопоставляется.

В том случае, если позиционная обусловленность звукового варьирования связана с определенными словоформами или морфемами, на фонемном уровне этому соответствует односторонняя взаимозаменяемость двух фонем (так

[a] ¹|| [e] в Ч е ж) или фонемы и архифонемы, но не находящихся в отношении нейтрализуемого и нейтрализующего

(так [a] ¹|| [eê] в М я к; <a> ¹|| <ê_o> и <ê_o> ¹|| <a> в Ч у ч).

7.6. П о з и ц и о н н о е ч е р е д о в а н и е в о к а л ь н ы х ф о н е м а т и ч е с к и х е д и н и ц

7.6.0. Позиционное чередование ф.е. является средством преобразования одного позиционного набора ф.е. в другой. Это чередование может быть соотнесено с позиционным чередованием звуков, но не идентично ему. При позиционном чередовании ф.е. изменение фонетической позиции в пределах морфемы сопровождается меной единиц, характеристика которых формируется логикой отношения с другими единицами данного позиционного набора. Одинаковую логическую характеристику могут иметь разные звуки и, наоборот, разную - одинаковые звуки. В связи с этим чередование

ф.е. может как сопровождаться, так и не сопровождаться чередованием звуков. Позиционное чередование ф.е., как и позиционное чередование звуков, относится к числу элементов фонологической системы, характеризующихся двумя взаимосвязанными показателями – качеством компонентов чередования и позиционными условиями. Постоянным звеном сопоставительной системы может быть такое чередование, которое по двум своим показателям повторяется во всех сопоставляемых диалектах. Чередования разных диалектов могут быть сопоставлены в том случае, если они функционируют в пределах систем, удовлетворяющих избранному критерию сопоставимости. Это значит, что сопоставляются отдельно чередования, функционирующие в V₄ и V₃.

Чередование ф.е. чаще сопровождает нейтрализацию фонемных оппозиций. При этом чередуются элементы, имеющие фонематическую характеристику разной длины, когда некоторый признак (или признаки) присущ одному компоненту чередования и отсутствует в другом, т.е. фонема и архифонема или две архифонемы. Реже чередуются элементы, не находящиеся в отношении нейтрализации. На звуковом уровне такому чередованию соответствует обусловленное фонетической позицией, но осуществляемое непоследовательно чередование звуков (при последовательном осуществлении такого чередования можно было бы говорить о нейтрализации). В этом случае чередуются фонема с фонемой или фонема с архифонемой, но последняя нейтрализует оппозицию, в которую чередующаяся с архифонемой фонема не входит. Поскольку при чередовании ф.е. характеристика компонентов чередования вытекает из логики их отношения к другим членам того позиционного набора, где компонент чередования функционирует, возможна ситуация, когда две ф.е., относящиеся друг к другу как фонема и архифонема (или две архифонемы разной длины), не могут быть прослежены в пределах тождественной морфемы. Идентификация элементов, выступающих в разных позиционных наборах, в этом случае осуществляется на основе синтагматической аналогии. Вывод из этой ситуации может быть такой: две ф.е., имеющие характеристику разной длины, как это присуще фонеме и архифонеме или двум архифонемам, могут вступать в позиционное чередование, не представленное лексически.

7.6.1. Анализ позиционных чередований системы V₄ начинаем с чередований, по своему инвентарному составу повторяющихся более, чем в одном диалекте.

[ê] : <e_ê>, [e] : <e_e> ч е ж, ч у ч; [ê] : <e_ê>, [œ] : <e_œ>

М я к. Позиционные условия чередований во всех диалектах разные. В Ч е ж второй компонент чередования (далее – вкч.) выступает: после переднеязычных шумных перед твердыми согласными в дофлективных морфемах; после мягких заднеязычных и переднеязычных во флексиях перед любым последующим сегментом (если этот сегмент является паузой, позиция может быть переформулирована в чисто фонетическую); после паузы; после гласного: ш[ê]с' : ш<e_ê>

сто́й, и[ê]ду : вь<e_e>ду, и[ê]ш : <e_e>да́, в голо́в'ин'[ê] :

в дѣм' <e_g>. В М я к вкч. после мягких в составе флексий перед любым сегментом (перед паузой позиция может определяться как фонетическая): дв' [ê] : на дв' <e_g>, гд' [ê] : н'égд' <e_g>, иед'it' [e] : ~~и~~иед'it' <e_g>. В Ч у ч вкч. после мягких губных; после мягких зубных и ѱ в заударных послекорневых морфемах не перед паузой: б' [ê] лый : ~~вы~~б' <e_g> л'у, с'ам'я [e] иу : э кол' <e_g> иу, ~~л'~~адз' [ê] ла : ~~в~~ул' л'адз' <e_g> ѱ, п' [e] н' : п' <e_g> н'ók. Во всех диалектах звуковой меной сопровождается чередование, содержащее фонему [ê]; чередование, содержащее [e], звуковой меной не сопровождается.

[ê] : [e_g], [e] : [e_g] Ч е ж, [ê] : [e_g], [e] : [e_g] М я к. Позиционная обусловленность различна. В Ч е ж вкч. выступает после паузы; после гласного; перед гласным: и [ê] ду : пр' i [e_g] ду, [e_g] хат' ; д' [ê] фка : д' [e_g] ушка; н' [e] быѱ : н' [e_g] уц' , н' [e_g] уково. В М я к вкч. перед мягким согласным и перед гласным: и [ê] хат' : с'я [e_g] з'д' i, буф' [e] т : на буф' [e_g] т' i, с' [ê] ф : рос' с' [e_g] иват' , н' [e] вз'ел : н' [e_g] укого. Звуковой меной сопровождается чередование, содержащее фонему [ê].

[ê] : <ê_a>, [e] : <ê_a>, [a] : <ê_a> Ч е ж; [ê] : <ê_a>, [e] : <ê_a>, [a] : <ê_a> М я к. Позиционные условия совпадают не полностью. В Ч е ж вкч. выступает в безударных дофлексивных слогах после мягких незадненебных перед твердым согласным и перед гласным: б' [ê] гат' : поб' <ê_a> жу, с' [ê] но : на с' <ê_a> но, с' <ê_a> нокóс, с' [ê] ф : ~~вы~~с' <ê_a> т' , ц' [e] сной : ц' <ê_a> снѱха, с' [e] м : на с' <ê_a> м, т' [a] нут : т' <ê_a> нѱт' , офс' [a] нна : глн' <ê_a> нна. В М я к вкч. - после мягких незадненебных в первом предударном и заударном слогах в дофлексивных морфемах перед твердым согласным и перед гласным: б' [ê] лой : на б' <ê_a> ло, п' [ê] л : п' <ê_a> вака, кр' [e] с : кр' <ê_a> стóм, ц' [a] мкат' : ц' <ê_a> мѱша, т' [a] нут : ~~вы~~т' <ê_a> нут. В Ч е ж и М я к архифонема <ê_a>, <ê_a> вступает также в чередование с фонемой [o], [o], заменяя ее в тех же позициях, о которых было сказано выше. В М я к это чередование имеет вид [°o] : <ê_a> || <°o>¹, в Ч е ж [o] : <ê_a>, так как в Ч е ж те немногочисленные

словоформы, которые содержат <о> в соответствии с [о], не варьируют <о> с <ê_a>. М я к д' [ʦ] ржыш : д' <ê_a> ржят', іс' п' [ʦ] к : п' <ê_a> кў || п' <ʦ> кў. Ч е ж з' [о] рна : з' <ê_a> рно́, з' <ê_a> рноток, с' л' [о] зы : с' л' <ê_a> за, но л' [о] жкой и л' <о> жкову́шка, л' <о> жко́.

[e] : <e_a>, [a] : <e_a> Ч е ж; [ʦ] : <e_a>, [a] : <e_a> М я к
 Позиционная обусловленность различна. В Ч е ж вкч. после мягких задненебных перед твердыми согласными в дофлексивных морфемах; в М я к - в первом предударном и заударных дофлексивных слогах после мягких задненебных перед твердым согласным. М я к г' [ʦ] н' ушко : г' <e_a> на́дей, к' [a] ма : ф к' <e_a> мы́.

Чередования, содержащие в качестве своих компонентов [ê_a], [ʦê_a], <e_a>, <e_a>, сопровождаются звуковой меной в том случае, если с архифонемой чередуются [ê], [a], [o], [ʦ].

[e] : <oe>, [o] : <oe>, [a] : <oe> Ч е ж; [ʦ] : <oe>, [ʦ] : <oe>, [a] : <oe> М я к. Позиционная обусловленность различна. В Ч е ж вкч. - между мягкими согласными, в том числе и после задненебных, в дофлексивных морфемах: ц' [e] сна : ц' <oe> с' н' а́к, д' [e] р' ево : д' <oe> р' ев' а́нной, оп' [o] нок : п' <oe> н' о́к, т' [a] нут : т' <oe> н' і; после задненебных чередование лексически не зафиксировано. В М я к вкч. - после мягких задненебных перед мягкими согласными в дофлексивных морфемах: жак' [ʦ] ет : жак' <oe> ц' ц' о́нка; другие из перечисленных чередований лексически не представлены.

[ê] : <ê_o>, [e] : <ê_o>, [o] : <ê_o> Ч е ж, Ч у ч и [ô] : <ê_o>. Ч у ч. Позиционная обусловленность разная. В Ч е ж вкч. - после передненебных шумных перед мягкими в дофлексивных морфемах: ш [ê] с' : ш <ê_o> с' т' і, пш [o] нной : пш <ê_o> н' і-ца, шч [e] лка : рашч <ê_o> п' іт'. В Ч у ч вкч. - после мягких зубных и й в заударных слогах в корневых морфемах; после передненебных в предударных и заударных слогах в корневых морфемах: ш [ê] с' ц' : ш <ê_o> с' т' і, hr [ê] x : zahr <ê_o> шобна, дз' [ê] д : пра́дз' <ê_o> д, р [ê] к' і : за́р <ê_o> ку, и [ê] ду : вуй <ê_o> ду, ш [e] пты : ш <ê_o> пта́ц', вуй <ê_o> пта́ц', дз' [e] н' : ты́дз' <ê_o> н', прын' [ô] с : вун' <ê_o> су, пч [ô] лка : пч <ê_o> ла́ж [o] ўтый : ж <ê_o> ўта́ха. В Ч у ч после передненебных в

указанных позициях актуально также чередование [ê], [e], [ô], [o]: <a> в рамках <ê_o> | <a> - ш[ê]с'ц' : ш<a>стый, р'[ê]к'и : за р<a>ку, ж[e]н'ица : ж<a>н'ix, запр[ô]h : запр<a>ху.

[ê]:<œ>, [e]:<œ>, [o]:<œ>, [a]:<œ> Мяк;
[ê]:<œ>, [o]:<œ>, [ô]:<œ>, [a]:<œ> Чуч. Позиционная обусловленность разная. В Мяк вкл. - после мягких незаднеязычных в превом предударном и заударном дофлексивном слоге перед мягким согласным; во втором предударном слоге перед любым согласным: б'[ê]лой : б'<œ>л'ак, вы'<œ>л'ит', б'<œ>ловатой; б'ер'[e]сто : б'ер'<œ>з'н'ак; д'[o]кот' : д'<œ>кт'екурка, ис'п'[o]к' : вып'<œ>ж'и, т'[a]нут : выт'<œ>н'и, м'[a]со : м'<œ>сорупка, гл'[a]ну : нагл'<œ>д'ит'ес'. Фонемное чередование сопровождается звуковым в том случае, если архифонема чередуется с [ê], [o], [a]. В Чуч вкл. - после мягких зубных, ц, й в предударных слогах: с"[ê]м : с"<œ>мох, ц[ê]лы : ц<œ>л'ина, дз'[e]н' : дз'<œ>н'ок, ц[e]рков' : ц<œ>рков'ный, с"л'[ô]з : с"л'<œ>за, ц'[o]мно : ц'<œ>мнота, п'я[a]йка : п'я<œ>вок. Каждое чередование сопровождается звуковой меной.

[e]:<e_o>, [o]:<e_o> Мяк; [e]:<e_o>, [o]:<e_o> Чуч. Позиционная обусловленность разная. В Мяк вкл. - после переднеязычных шумных в безударных дофлексивных слогах: ш[e]с' : ш<e_o>снац'ц'ет', заш<e_o>с', ш[e]рс' : ш<e_o>рс'т'енна. Звуковой меной могут сопровождаться оба чередования, так как архифонема <e_o> реализуется гласными e и o. В Чуч вкл. - после мягких зубных, й, ц, переднеязычных шумных перед паузой: акн[o] : пол'<e_o>, адн[e] : наш<e_o>. Звуковой меной сопровождается чередование [o]:<e_o>.

Производными от рассмотренных выше являются чередования:

Мяк [e_a]:<e_a> см'[e_a]р'т' : ум'<e_a>р, н'[e_a]укого : н'<e_a>ixна; [e_a]:<e> й[e_a]л' : й<e>лбовой; [e_a]:[œ] в'[e_a]ц'ер : в'<œ>ц'ер'ен'ка, д'[e_a]р'гат' : выд'<œ>рнул; [e_a]:<œ> выс'<œ>ит' : выс'<œ>и, в'<œ>з'у : выв'<œ>з'о, т'<œ>ну : выт'<œ>н'и, л'<œ>сной : л'<œ>соруп; <e_a>:<œ> не зафиксировано; во всех случаях чередование ф.е. звуковой меной не сопровождается.

Ч е ж $[e_{\hat{e}}]:\langle\hat{e}_a\rangle$ н' $[e_{\hat{e}}]$ у ково : н' $\langle\hat{e}_a\rangle$ угойной; $[e_{\hat{e}}]:\langle e_a\rangle$
 $\langle e_{\hat{e}}\rangle$ гор : к' $\langle e_a\rangle$ гор'йу; $[\hat{e}_a]:\langle oe\rangle$ с' $\langle\hat{e}_a\rangle$ ло : с' $\langle oe\rangle$ л'-
 сов'ёт, с'л' $\langle\hat{e}_a\rangle$ за : с'л' $\langle oe\rangle$ з'іна; $\langle e_a\rangle:\langle oe\rangle$ не зафиксиро-
 вано; чередования звуковой меной не сопровождается.

Ч у ч $\langle\hat{oe}\rangle:\langle\hat{e}_o\rangle$ н' $\langle\hat{oe}\rangle$ сú: вún' $\langle\hat{e}_o\rangle$ су, пай $\langle\hat{oe}\rangle$ сúу:
 пой $\langle\hat{e}_o\rangle$ са.

В М я к и Ч е ж актуальны обусловленные фонети-
 ческой позицией, но осуществляющиеся непоследовательно,
 чередования $ó:é, á:é$. На фонемном уровне им соответствую-
 т: в М я к $[\circ]:[e_{\hat{e}}]$, $[a]:[e_{\hat{e}}]$ п' $[\circ]$ с : п' $[e_{\hat{e}}]$ с'ік, м' $[\circ]$ рт-
 вой : с'м' $[e_{\hat{e}}]$ р'т', д' $[\circ]$ н : д' $[e_{\hat{e}}]$ н', п' $[a]$ той : п' $[e_{\hat{e}}]$ т'е-
 ро, заз'н' $[a]$ л : заз'н' $[e_{\hat{e}}]$ т'; в Ч е ж $[o]:[e]$, $[a]:[e]$ н' $[o]$ -
 бо : пон' $[e]$ б'йо, ц' $[o]$ рной : ц' $[e]$ р'н'ен'кой, с'м' $[a]$ лю : за-
 м' $[e]$ л'і, с' $[a]$ ду : с' $[e]$ д'ош.

7.6.2. Чередования, функционирующие только в одном
 диалекте, из имеющих V_4 :

Ч е ж $[\hat{e}]:[i_{\hat{e}}]$, $[i]:[i_{\hat{e}}]$ между мягкими согласными:
 од'д' $[\hat{e}]$ ну : зад' $[i_{\hat{e}}]$ л'і, м' $[\hat{e}]$ дной : м' $[i_{\hat{e}}]$ т', п' $[i]$ шот :
 п' $[i_{\hat{e}}]$ с'ма, н' $[i]$ тка : н' $[i_{\hat{e}}]$ т'; $[\hat{e}]:\langle i_{\hat{e}}\rangle$ $[i]:\langle i_{\hat{e}}\rangle$ между мяг-
 кими согласными в дофлексивных морфемах: б' $[\hat{e}]$ лой : вы-
 б' $\langle i_{\hat{e}}\rangle$ л'у, д' $[i]$ кой : од' $\langle i_{\hat{e}}\rangle$ ц'ёу; звуковой меной сопровож-
 дается чередование с $[\hat{e}]$. Производными от этих и рассмот-
 ренных ранее чередований в Ч е ж являются: $[e_{\hat{e}}]:[i_{\hat{e}}]$
 пр' $[i_{\hat{e}}]$ хаў : пр' $[i_{\hat{e}}]$ д'о; $\langle e_a\rangle:\langle i_e\rangle$ выл' $\langle\hat{e}_a\rangle$ зу : выл' $\langle i_{\hat{e}}\rangle$ ш.

Ч у ч $[e]:[e_o]$, $[o]:[e_o]$ после мягких зубных, ц, й,
 шумных переднеязычных перед паузой: адн $[e]$: май $[e_o]$,
 акн $[o]$: пацан'й $[e_o]$, л'іц $[e_o]$.

$[a]:\langle a_o\rangle$, $[\hat{o}]:\langle a_o\rangle$, $[o]:\langle a_o\rangle$ после твердых согласных
 (кроме переднеязычных) в корневых морфемах: прым $[a]$ ц' :
 : прым $\langle a_o\rangle$ ка, с $[a]$ д : с $\langle a_o\rangle$ дав'іше, сп $[a]$ ц' : вус $\langle a_o\rangle$ -
 ласа, д $[o]$ ждж : д $\langle a_o\rangle$ жджа, с $[\hat{o}]$ х : вус $\langle a_o\rangle$ х, с $[\hat{o}]$ л' :
 с $\langle a_o\rangle$ лónна камсá; звуковой меной сопровождается чередо-
 вание с $[o]$, $[\hat{o}]$.

$[\hat{o}]:[o_{\hat{o}}]$, $[o]:[o_{\hat{o}}]$ в открытом слоге в корневых мор-
 фемах: укр $[\hat{o}]$ п : укр $[o_{\hat{o}}]$ па, ц' $[\hat{o}]$ тка : ц' $[o_{\hat{o}}]$ ц'а, ж $[\hat{o}]$ нка :
 : ж $[o_{\hat{o}}]$ ны, л' $[o]$ д : к л' $[o_{\hat{o}}]$ ду, к $[o]$ рч : к $[o_{\hat{o}}]$ рч; звуко-
 вой меной сопровождается чередование с $[\hat{o}]$.

[oδ]:<œ>, [oδ]:<ê_o>, [oδ]:<a>, [oδ]:<a_o>- с"л'[oδ]зы : с"л'<œ>зá, ж[oδ]ны : ж<ê_o>н'íцца || ж<a>н'íцца, дз'еш[oδ]-
 вый : дз'эш<ê_o>во || дз'эш<a>во, хл[oδ]п'ец : хл<a_o>пчўк,
 н[oδ]чы : нán<a_o>ч, н<a_o>чавáц.

[ô]:<oδ>, [o]:<oδ> после мягких зубных, й и твердых согласных в заударных слогах, входящих в состав послекорневой части словоформы: на пн' [ô] х; на харч [ô] х, в над[ô]х : сус'эд<oδ>х, л'удз'<oδ>х; зав[ô]м : зная<oδ>м, с"ел[o]м : слóв<oδ>м, цац[o]к : сóт<oδ>к; звуковой меной сопровождается чередование с [ô].

<oδ>:<a_o>рóз<oδ>вый : хрант<a_o>выйе, сопровождается звуковой меной.

<i>:[й] после ПП, которой предшествует гласный, и в середине словоформы после гласного: <i>вáн : за [й] вáном, <i>дў : за [й] дў.

[y]:[ў] в[у]чыц' : на [ў]чыц'.

7.6.3. Интерпретируя позиционное чередование вокальных ф.е. как элемент сопоставительной системы, устанавливаем, что этот раздел системы образован только вариативными звеньями. Присущие каждому диалекту списки чередований, каждое из которых определяется как совокупность компонентов чередования и его позиционной обусловленности, в целом являются членами вариативного звена системы. Если же при сопоставлении оперировать изолированными чередованиями, то следует их включить в вариативное звено, второй член которого выражен нулем ("есть такое чередование ~ нет"). В то же время, если позиционное чередование фонематических единиц каждого диалекта сопоставить с точки зрения той функции, какую чередование выполняет, то можно выделить характеристику, присущую всем трем диалектам, имеющим V₄. Во всех этих диалектах позиционное чередование ф.е. сигнализирует не только изменения фонематического состава морфемы, но и наличие в словоформе морфем определенного типа. В этой роли могут выступать чередования, один из компонентов которых входит в состав заударной части словоформы. Способ сигнализации морфемного типа может быть следующим.

1. Чередование, устраняющее некоторую фонему в данной фонетической позиции, не происходит, если эта фонема включена в определенный тип морфем, хотя фонетические позиционные условия для этого чередования имеются. В результате выделяются чередования, ограниченные рамками морфемного типа. В Мяк [e], [ê], [a], [e_a] : <ê_a> и [e], [ê], [a], [o], [e_a] : <œ> актуальны только в дофлексивных морфемах; в флексиях <a>, <o> сохраняются в

позициях, требующих их устранения в дофлексивной части словоформы; соответственно, во флексиях отсутствуют $\langle \hat{e}_a \rangle$, $\langle \hat{o}_e \rangle$. В Ч е ж [e], [ê], [a] : $\langle \hat{e}_a \rangle$; [e], [o], [a] : $\langle \hat{o}_e \rangle$; [i], [ê] : $\langle i_{\hat{e}} \rangle$; [ê], [e], [o] : $\langle \hat{e}_o \rangle$ только в дофлексивных морфемах; в флексиях $\langle a \rangle$, $\langle o \rangle$, $\langle i \rangle$ сохраняются вопреки тому, что фонетическая позиция требует их устранения; $\langle \hat{e}_a \rangle$, $\langle \hat{o}_e \rangle$, $\langle i_{\hat{e}} \rangle$ являются принадлежностью дофлексивных морфем. В Ч у ч [o], [ô], [o_ô] : $\langle a_o \rangle$ после твердых согласных и [o], [ô], [o_ô], [e], [ê] : $\langle \hat{e}_o \rangle$ после мягких зубных, ÿ и передненебных только в корневых морфемах; за пределами корня в заударной части словоформы $\langle a_o \rangle$, $\langle \hat{e}_o \rangle$ отсутствуют.

2. Чередование устраняет фонему в данной фонетической позиции, но разным способом в разных типах морфем. В этом случае также выделяются чередования, связанные с позицией в морфемном типе. В М я к чередование, второй компонент которого $\langle \hat{o}_e \rangle$, сигнализирует флексию. В Ч у ч чередование с $\langle \hat{o}_o \rangle$ сигнализирует послекорневую морфему.

3. Чередование по-разному обусловлено в разных типах морфем. В Ч е ж после передненебных $\langle e_{\hat{e}} \rangle$ в дофлексивных морфемах заменяет [e], [ê] перед твердыми согласными, а во флексиях - перед любым сегментом.

Перечисленные чередования ф.е., хотя они мотивированы не только фонетической, но и морфемной позицией, функционируют в составе фонологической системы. Но в анализируемых диалектах имеются чередования ф.е. и собственно морфонологические, обнаруживающие связь только с фиксированной морфемой. Фиксация осуществляется не на уровне типа морфем, а на уровне инвентарной единицы списка морфем, используемых в диалекте. Правила каждого такого чередования действительны только в пределах одной морфемы. Такие чередования есть в М я к и Ч у ч. В М я к в флексии 3 л. мн. II спр. презенса происходит чередование $\langle a \rangle$: $\langle e_e \rangle$ - (ста́в' <a>т : ста́в' <e_e>ц'ц'е, но́с' <a>т : но́с' <e_e>ц'ц'е). Выбор а или е, которыми реализованы $\langle a \rangle$, $\langle e_e \rangle$, определяется твердостью-мягкостью последующего согласного. Ни для каких других морфем в безударных позициях этот выбор не актуален: если а заменяется на е или сохраняется во флексиях, то независимо от качества следующего согласного. Чередование $\langle \hat{o} \rangle$: $\langle e_e \rangle$ выделяет флексии 2 и 3 л. ед. I спр. тем, что в них запрещен о (фонема $\langle \hat{o} \rangle$) перед мягким согласным (мо́й <o>т : мо́й <e_e>ц'ц'е). Толь-

ко во флексии род.-дат.-тв.-местн. ед. местоим. [eɛ] заменяется фонемой <o> (мой [eɛ]й : ср'эдн'<o>и). В Ч у ч [e]:<oɔ> в флексии тв. ед. сущ. м. и ср. р. (кон'[e]м : ц'эл'<oɔ>м). [ɔ]:<u> во флексии местн. ед. прилагат. м. р. (малад [ɔ]м : нѡв'<u>м); мена δ:у не повторяется ни в каких других морфемах. [oɔ]:<a> в тв. ед. сущ. и прилагат. ж. р. (сух[oɔ]йу, жан[oɔ]йу : нѡв'<a>йу, карѡв'<a>йу); вариантом этого чередования является [oɔ]:<a>||<oɔ> в род. ед. прилагат. м. и ср. р. [a]:<oɔ> в дат. мн. сущ. ж. р. (нах[a]м : карѡв'<oɔ>м, в'ішн'<oɔ>м).

Сопоставление позиционных чередований вокальных ф.е. в диалектах, имеющих V₄, в сочетании с анализом способов формирования позиционных наборов этих единиц позволяет сделать вывод, что диалекты более эффективно дифференцируются фактами синтагматики и чередования фонематических единиц, чем фактами их инвентаря.

7.6.4. Диалекты, имеющие V₃, характеризуются менее широким, чем в V₄, использованием позиционного чередования вокальных ф.е. Это проявляется не только в меньшем количестве чередований. Гораздо более важен факт, что в V₃ почти все те случаи, когда можно констатировать позиционную мену ф.е., носят характер возможного варианта, а не единственно возможного явления. Только одно чередование по составу своих компонентов повторяется в ЧТ и

П а б. Это [a]:[e]||[a], но позиционная обусловленность его в ЧТ и П а б разная. В ЧТ [a] заменяется на [e] после мягких зубных и р' (вод[a] : свин'[e], до стол[a] :

кон'[e], вол[a]ми : храбл'[e]ми); чередование может отсутствовать, и тогда после мягкого согласного следует [a]. В П а б [a] заменяется на [e] между мягкими согласными: kw'[a]t : kw'[e]c'en', s'[a]tka : s'[e]c'i, spow'[a]dac' : do spow'[e]i, xc'[a]ža : xc'[e]li, ŷyw'[a]nna : ŷyw'[e]-n'ec'. Чередование осуществляется не настолько последовательно, чтобы исключить [a] между мягкими согласными. Ср. n'[a]n'ka, l[a]m'äc, f kol[a]n'ä, roz'z'[a]w'i s'ä, kump'[a]k'i, а также s'c'[a]na : na s'c'[e]||[a]n'ä, b'[a]ža : b'[e]l'ic||b'[a]llän'ka, pol[a]ny : na pol[a]||[e]n'ä.

Только в одном из диалектов V₃ функционируют следующие чередования. В ЧТ [e]:<e>||<e>, [ε]:<e>||<ε> - чередование с архифонемой констатируется в рамках произносительного варианта, при котором произносится e (не и) в соответ-

ствии с \acute{e} после твердых согласных: п[е]ше : п<e_ε>саў,
 с[е]пали; в'іс<e_ε>пати, на в[ε]сну : в<e_ε>сна́, н[ε]сти :
 : прик<e_ε>сўт. Чередования с архифонемой<e_ε> могут
 участвовать в преобразовании позиционных наборов ф.е.
 после \acute{y} : дев'я[е]тий : дэв'я<e_ε>т', рой[ε]м : із клэй<e_ε>м.
 при произношении дэв'яет', клэйем; безударные гласные в
 тех же морфемах реализуют фонемы е, ε при произноше-
 нии дэв'яит', клэйем. [i] : <ə> || <i>¹, [e] : <i_e> || <e>¹ -
 чередование с архифонемой реализуется в произноситель-
 ном варианте, при котором после мягких зубных, передне-
 небных и \acute{y} гласный \acute{e} заменяется безударным i : л'[i]с :
 л'<i_e>сник'э́, земл'[i] : тán'<i_e> (род. ед.), д'[e]к :
 д'<i_e>к'э́, свин'[e] : тán'<i_e> (им. ед.), фонетически
 л'исник'э́, д'ик'э́, тán'i; безударные гласные в тех же мор-
 фемах реализуют <e>, <i> при произношении л'исник'э́, тán'i
 (род. ед.), д'е||ик'э́, тán'u||e (им. ед.); й[i]ду : в'я<i_e>
 ду, девя[е]тий : дэв'я<i_e>т' (фонетически в'яйду, дэв'яит'),
 ж'[e]л' : ж'<i_e>л'у́, душ'[i] : сáж'<i_e> (род. ед.), фонетиче-
 ски ж'ил'у́, сáж'i (им. и род. ед.). <e>:[й] в V#-С, в се-
 редине словоформы после гласного: <e>вán : за[й]вáном,
 <e>дú : на[й]дú.

В П а б i в С#-#С : [j] в #-#V, #-#i, V#-#С,
 С#-#V, V#-#V: ро́эт <i> zab'ii : [j] an'oí, [j] jак,
 бас'ко [j] syn, магазyn [j] аптека, бу́ха [j] Чона; че-
 редование отсутствует в произносительном варианте, при
 котором между паузами произносится не i , а \acute{i} (= [j] +
 +<i>). [i] : <ə> || <i>¹ в безударных слогах между согласны-
 ми; чередование с архифонемой реализуется в произноси-
 тельном варианте, при котором в соответствии с \acute{i} произ-
 носится гласный неверхнего подъема: s'[i]wú : s'<ə>w'utka,
 łod [il]ra : łod<ə>г, фонетически s'iwú : s'ėw'utka, łodyra :
 : łodār; чередование отсутствует, если в соответствии
 с \acute{i} , \acute{y} произносятся i , y , \acute{y} , реализующие фонему <i>
 (s'iwego, łodyr). [a] : [e] - 1) [a] между твердыми согласными:
 [e] после твердого перед мягким (gał[a]nska:gał[e]n'z'i,
 чему фонетически соответствует gałanska:gałen'z'i); 2) [a]
 в последнем слоге словоформы: [e] в предпоследнем слоге

(čš[a]ns : čš[ɛ]nska, m[a]nš : m[ɛ]nža, фонетически
čšans:čšɛnska, manš:menža.

[ɛ]:<ǣ> между согласными (кроме позиции после мягких заднеязычных и h'), а также после твердых и мягких согласных (кроме заднеязычных и фарингального) перед паузой и гласным: w[ɛ]lna:w<ǣ>ln'anna, i[ɛ]s'en':i<ǣ>s'en'i, b'[ɛ]-da:b'<ǣ>duja, k[ɛ]n'z'or:k<ǣ>n'z'ory, g[ɛ]nsty:g<ǣ>n's'c'eišy, h[ɛ]ktar:h<ǣ>ktaram'i, adw[ɛ]ntu:adw<ǣ>nt, šof[ɛ]ra:šof<ǣ>r, iuz[ɛ]fa:iuz<ǣ>f, gaŕ[ɛ]n'z'i:gaŕ<ǣ>n's', n'[ɛ]xčä:n'<ǣ>úč, xc[ɛ]:n'e xc<ǣ>.

[ɛ]:<i>||<ǣ>¹, как следствие взаимозаменяемости <ǣ>¹||<i>; фиксируется в произносительном варианте, при котором гласному é соответствуют безударные i, y, ŷ - n'[ɛ]z'el:n'<i>z'ela, čt[ɛ]ry:čt<i>r'z'es'c'a, ž[ɛ]ka:ž<i>čulka, xc[ɛ]š:zaxc<i>š, fren'z'[ɛ]lak:fren'z'<i>l, ž[ɛ]:zǣž<i>; фонема <i> - при произношении n'iz'ela, čtyrz'es'c'a, žyutka, zaxčúš, fren'z'il, zǣžy и <ø> - при произношении n'e||ǣz'ela, čte||ernas'c'ā, žā||ɛ||eculka, nexčš, fren'z'él, zǣžā.

[ɛ]:<ǣ_e> после мягких заднеязычных перед согласным - k'[ɛ]šān':f k'<ǣ_e>šen'i, cuk'[ɛ]rak:cuk'<ǣ_e>rn'ica, x'[ɛ]rlak:x'<ǣ_e>rleiǣ, uog'[ɛ]n'äk:uog'<ǣ_e>n'. [e]:<i>||<ǣ_e>¹ в позиционных условиях, тождественных предыдущим: k'[ɛ]lix:k'<i>lišak||k'<ǣ_e>lišak; чередование реализуется при произношении i, y в соответствии с é (k'elix:k'ilišak).

[ɛ]:<ǣ_o> в безударных слогах после паузы и в V-C - [ɛ]kran:<ǣ_o>kranu, do [ɛ]wy:naša <ǣ_o>wun'a (фонетически ekran:äkranu, do wy:naša awun'a).

[ɛ]:<ǣ_e> в безударных слогах - g[ɛ]nsty:g<ǣ_e>n's'c'eišy, gaŕ[ɛ]n'z'i:gaŕ<ǣ_e>n's' (фонетически gɛnsty:gǣ||ɛn's'c'eišy, gaŕɛn'z'i:gaŕǣ||ɛn's'). В связи с допустимостью односторонней взаимозаменяемости назальных и оральных фонем чередование может быть представлено и как [ɛ]||[ɛ]:<ǣ_e>¹||<ǣ> - i[ɛ]nzyk||i[ɛ]nzyk:i<ǣ>nzyka||i<ǣ>nzyka (фонетически iɛ||enzyk:iǣ||ɛnzyka).

[ɔ]:<ǣ> после согласных (кроме мягких заднеязычных и h') перед согласными и паузой: sm[ɔ]lak:sm<ǣ>lili, gawr[ɔ]ny:gawr<ǣ>n'úk, ž[ɔ]lon'c':ž<ǣ>lon'z'owa, gž[ɔ]nsko:

gž<ə>nzaw'ica, w'[ɔ]ska:w'<ə>secka, s'[ɔ]dřc:pocs'<ə>deřak, i[ɔ]-
dla:i<ə>dřowy, pšyw'[ɔ]nzac':pšyw'<ə>nzywac', ks'[ɔ]nřka:
ks'<ə>nžecka, pšed ok [ɔ]ta^om:uok<ə>t, do zach [ɔ]du:za-
x<ə>t, poř [ɔ]ru:poř<ə>r, ow [ɔ]cy:ow<ə>c, pom [ɔ]ža:po-
m<ə>c, dn [ɔ]:okn<ə>; фонетически ó:ə, ä, e, ε, a^o.

[ɔ]:<u>||<ə> как следствие взаимозаменяемости <ə>¹||<u>
m [ɔ]kry:m<u>krut'k'i, d [ɔ]ktor:d<u>||<ə>ktorka, k [ɔ]m'in:
za k<u>m'ina^om || f k<ə>m'in'e, sk [ɔ]pac':k<u>pali || k<ə>paľa,
x [ɔ]ry:zax<u>rowař || x<ə>ruwaľa, wel [ɔ]nu:wel<u>n, war-
x [ɔ]li sä:warx<u>||<ə>ř, turk [o]tal:turk<u>|<ə>t; чере-
дование реализуется при произношении u в соответствии с
ó|ó. В ряду словоформ, содержащих в безударном положении
только <ə>, чередование может иметь вид [ɔ]:<ə>. Факт
взаимозаменяемости [ɔ]¹||[u] позволяет говорить о чередо-
вании [ɔ]¹||[u]:<ə> в позиции, допускающей [ɔ]:<ə> -
bž [ɔ] || [u] zna:bž<ə>z'onka, domat [u]ry:domat<ə>r, zag [ɔ] ||-
[u] n'k'i:zag<ə>n; фонетически bžo || uzna:bžo || oz'onka, doma-
tury:domator, zago || un'k'i:zagon. [u]:<ə> констатируем в
том случае, если первый компонент чередования не варь-
руется с [ɔ]. Односторонняя взаимозаменяемость [ɔ]¹||[u]
и <ə>¹||<u> позволяет представить чередования, в которых
участвуют данные ф.е., в виде [ɔ]¹||[u]:<ə>¹||<u>.

[ɔ]:<u>||<ə>^o после паузы перед согласным - [ɔ]grut:
<u>grudak || <ə>^ogrudak, [ɔ]fca:nasă <u>w'ečk'i || <ə>^ow'ečka
(фонетически uogrut:u || uogrudak, ofca:nasă u || w'ečk'i || zak-
rožo ow'ečka).

[o]:<ə>^o в безударных слогах после паузы и в V-C -
na [ɔ]ls'ä:na <ə>^olřyn'ä, w [ɔ]gn'u: <ə>^og'en'čyk'äm, [ɔ]b'-
iast:w'es' <ə>^ob'iexac' (фонетически na ols'ä:na olřyn'ä,
w ogn'u:og'en'čyk'äm, uob'iast:w'es' a^ob'iexac').

[a]:<ə> после согласных (кроме мягких заднеязычных и
h') перед ns, x - gž [a]nsko:gž<ə>nzaw'ica, pšyw' [a]nzac':
pšyw'<ə>nzywac', ks' [a]nřka:ks'<ə>nžecka (фонетически
gžansko:gžä || ə || anřaw'ica, pšyw'anřac':pšyw'a^onzywac' || odw'anřa-
li, ks'anřka:ks'anřečka).

Допустимость односторонней взаимозаменяемости назаль-
ных и оральных гласных дает основание для того, чтобы
констатировать чередование ([a]¹||[ɔ]):(<ə>¹||<ə>)-

(m[a]nš||m[ɔ]nš) : (m<ɔe>nžatka|m<ɔ>nžatka); фонетически
(mɔ||pnš) : (mɔ̃||ã||anžatka).

[a]:<ɔ> после согласных, кроме твердых заднебных и h, перед паузой - w'[a]nak:w'<ɔ>nečk'i, i[a]ben'c':i<ɔ>ben'-
ž'owa, k[a]fli:k<ɔ>flanna, asw[a]ltu:asw<ɔ>lt, fai[a]nsu:
fai<ɔ>ns, fš[a]:kaš<ɔ>, roǵ[a]ča:roǵ<ɔ>č, blax[a]ny:
blax<ɔ>n, kurch[a]ny:kurch<ɔ>n (фонетически a:a^o, ã, ə, a).

[a]:<a_{ae}> после мягких заднебных; чередование лексически не представлено, так как [a] после мягких заднебных допустима, но не зафиксирована; второй компонент чередования представлен в словоформах: k'<a_{ae}>repļa, x'<a_{ae}>r-leļa, roc stog'<a_{ae}>m, roc strux'<a_{ae}>m, pot kšak'<a_{ae}>m, wysok'<a_{ae}> domy, ten'g'<a_{ae}> kob'ety; фонетически k'a||arepļa, x'ã||arleļa, stog'ə||am, strux'e||ãm, wysok'a||ã.

[a]:<a_o> в безударных слогах после паузы и в V-C - [a]n'oł:iak <a_o>n'ołak, na [a]rbon:<a_o>rbona^om, za [a]rkuš:k'ilka <a_o>rkušof; фонетически an'oł:iak an'ołak, na arbon:arbona^om, za arkuš:k'ilka arkušof.

<a_{ae}> после мягких заднебных:<ɔ> после других согласных в ударных слогах (и, следовательно, на стыке морфем) - z brat<ɔ>m:roc strux'<a_{ae}>m, pot kšak'<a_{ae}>m, dobr<ɔ> domy:wysok'<a_{ae}> domy; фонетически z brata^o||o||am: roc strux'e||ãm, kšak'a||ãm, dobra domy:wysok'ã||a domy.

<ɔ> после согласного: <a_o> после паузы и в V-C - z <ɔ>kranu:na <a_o>kran'ã, pod<ɔ>lšyno:stara <a_o>lšyna, báz <ɔ>b'adu: <a_o>b'adu, z <ɔ>ǵrestu:<a_o>ǵresty, w<ɔ>rbon'ã:<a_o>rbona^om; фонетически s ækranu:na ãkran'ã, pod olšyno:stara olšyna, z aǵrestu:a^oǵresty, w arbon'ã:arbona^om.

<a_o> после паузы и в V-C: <a_{ae}> после мягких заднебных; такая перемена позиций лексически не представлена. Позиционное чередование вокальных фонематических единиц, как комплексное явление, в рамках сопоставительной системы V₃ образует вариативное звено. Если оперировать при сопоставлении вокальных диалектных систем изолированными чередованиями, то в системе V₃ можно констатировать вариативное звено, один из компонентов которого выражен нулем ("есть такое чередование ~ нет"). С точки зрения функции, выполняемой чередованием, между ЧТ и П а б есть общее: в обоих диалектах позиционное чередование вокальных ф.е. не только сигнализирует изменение фонематического состава морфемы, но также является показателем границы между морфемами и словами.

III

КОНСОНАНТИЗМ

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

1. ИНВЕНТАРЬ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ

1.1.0. Согласные, используемые в диалектах, описываем, группируя по локальным рядам.

1.1.1. Губной ряд

п, б, п', б' /пол. *p, b, p', b'* - взрывные, глухой, звонкий, твердый, мягкий, билабиальные.

ф, в, ф', в' /пол. *w, w', f, f'* - фрикативные, глухой, звонкий, твердый, мягкий, лабиодентальные.

ў, w - фрикативные, билабиальные, звонкие (согласный, обозначаемый знаком *ў*, образуется при меньшем напряжении артикуляционных органов и поэтому с меньшим собственным шумом, чем звук *w*).

м, м' /пол. *m, m'* - смычно-проходные, носовые, твердый и мягкий, звонкие.

Мягкие губные в разных диалектах характеризуются неодинаковой высотой собственного тона. При более низкой высоте собственного тона губные производят акустическое впечатление полумягких¹. В *П а б* полумягкие контрастируют с мягкими, имеющими здесь наиболее высокий собственный тон в сравнении с губными в остальных сопоставляемых диалектах; вместе с тем по высоте собственного тона полумягкие в *П а б* близки к мягким согласным других диалектов²; полумягкие губные в *П а б* обозначаем знаками *p', m'*.

1.1.2. Зубной ряд

т, д, т', д' /пол. *t, d* - взрывные, глухой и звонкий, твердый и мягкий; у твердых смычка образуется передней частью спинки языка на верхних резцах; при артикулировании мягких смычка распространяется на альвеолы, а кончик языка сгибается к нижним зубам.

¹ О такой артикуляции согласных губного ряда см. Брок О. Очерк физиологии славянской речи. СПб, 1910, с. 51.

² Сказанное относится также к полумягким согласным и других локальных рядов в *П а б*.

с, з, с', з'/пол. с, з, с', з' - фрикативные, глухой, звонкий, твердый, мягкий; кончик языка прижимается к задней стенке нижних зубов; при артикулировании мягких язык имеет более плоскую форму и более напряжен.

ц, дз, ц', дз'/пол. с, з, с', з' - аффрикативные, глухой, звонкий, твердый, мягкий.

н, н'/пол. н, н' - смычно-проходные, носовые, твердый, мягкий, звонкие.

л/пол. љ - смычно-проходной, твердый, латеральный, со средоточением массы языка назад, что придает согласному акустический эффект велярности; затвор образуется на верхних резцах.

л̣ - смычно-проходной, твердый, латеральный, с затвором между верхними резцами и десной, "при корональной форме языка, но без того сосредоточения массы языка взад, которое характеризует л"³; собственный тон этого согласного выше, чем у л.

л'/пол. љ' - смычно-проходной, латеральный, мягкий; собственный тон выше, чем у л̣. В П а б выделяется зубной н', который по высоте собственного тона производит акустическое впечатление полумягкого в сравнении с н', обладающим весьма высоким собственным тоном.

1.1.3. Переднеязычный ряд

т', д'/пол. т', д' - взрывные, глухой и звонкий, мягкие; артикулируются дорсально на крайней передней части твердого неба; "кончик языка отрывается вполне от верхних резцов и сгибается вниз до нижней десны"⁴; затвор образуется средней частью языка⁵; артикуляция этих согласных полностью лишена фрикации.

с", з" - фрикативные, глухой, звонкий, мягкие; артикулируются при дорсальной форме языка; сужение образует среднюю часть спинки языка в крайнепередней зоне твердого неба. ш, ж/пол. ѝ, ѝ' - фрикативные, глухой, звонкий, твердые; образуются при корональной форме языка; чем сильнее вогнут язык, тем ниже собственный тон согласного; при более плоской форме языка, когда тело языка не оттянуто назад, согласные имеют более высокий собственный тон, производя акустическое впечатление некоторой смягченности; по определению А.М. Кузнецовой, в применении к русским диалектам это "шипящие апикального уклада, невелиаризованные (т.е. с отсутствием так называемого 2-го фокуса шипящих), которые воспринимаются (носителями русского языка) как несколько смягченные, хотя и не обладают фонетическими

³ Брок О. Указ. соч., с. 30.

⁴ Там же, с. 25, 26.

⁵ Кузнецова А.М. Некоторые вопросы фонетической характеристики явления твердости-мягкости в русских говорах. - В кн.: Экспериментально-фонетическое изучение русских говоров. М., 1969, с. 64.

признаками палатализации⁶; такие шипящие представлены в ЧТ, где мы не выделяем их транскрипционно; в Паб не-веляризованные шипящие существуют наряду с веляризованными и позиционно с ними разграничены - используем для их обозначения знаки \check{s} , \check{z} .

$ш'$, $ж'$ - фрикативные, глухой, звонкий, мягкие.

$ч$, $\widehat{дж}$ /пол. \check{s} , \check{z} , \check{s}' - аффрикативные, глухой, звонкий, твердые; различие в высоте собственного тона, связанные с укладом языка, те же, что и у фрикативных.

$ч'$, $\widehat{дж}'$ - аффрикативные, глухой, звонкий, мягкие.

$\widehat{шч}$, $\widehat{ждж}$ - фрикативно-аффрикативные, глухой, звонкий, твердые.

$р$, $р'$ /пол. $r(r')$ - смычно-проходные вибранты, твердый и мягкий; высота собственного тона $р'$ может варьироваться в диалектах; в польск. используем знак $р'$ для обозначения согласного, имеющего более высокий собственный тон по сравнению с $р$, что создает акустическое впечатление смягченности.

Согласные $\widehat{шч}$, $\widehat{ждж}$ констатируем в том случае, если в диалекте $ч$, $\widehat{дж}$ употребляются только после $ш$, $ж$ (так в Чеж). При наличии в диалекте аффрикат $ч$, $\widehat{дж}$ вне связи с предшествующими $ш$, $ж$ интерпретируем артикуляцию $шч$, $\widehat{ждж}/\check{s}\check{s}$, $\check{z}\check{z}$ как сочетание фрикативного с аффрикатой (так в ЧТ, ЧуЧ, Паб). Согласные $\widehat{шч}$, $\widehat{ждж}$ в Чеж артикулируются с более высоким собственным тоном, чем $ш$, $ж$ в том же говоре и $ч$, $\widehat{дж}/\check{s}$, \check{z} в ЧуЧ, Паб.

В зоне, промежуточной между зубным рядом и передне-небным, локализована аффриката $ц''$, производящая акустическое впечатление звука промежуточного между $ц'$ и $ч'$ с разной степенью приближения к тому или другому.

1.1.4. Среднеязычный ряд

$к'$, $г'$ /пол. k' , g' - взрывные, глухой, звонкий, мягкие; артикулируются в средней зоне твердого нёба, близкой к его задней части. По диалектам колеблется высота собственного тона этих согласных; наиболее высокий тон они имеют в Паб. $х'$, $г'$ - фрикативные, глухой, звонкий, мягкие.

$й$ /пол. \check{i} - фрикативный, звонкий; артикулируется в более передней зоне, чем $х'$, $г'$; по высоте собственного тона может быть отнесен к мягким.

⁶ Кузнецова А.М. О гиперкорректных формах в области произношения согласных в русских говорах. - В кн.: Русские говоры. К изучению фонетики, грамматики, лексики. М., 1975, с. 141.

η' - смычно-проходной, носовой, мягкий; артикулируется в той же зоне твердого нёба, что и k' , g' .

1.1.5. Задненебный ряд

κ , g /пол. k , g - взрывные, глухой, звонкий, твердые. χ , γ - фрикативные, глухой, звонкий, твердые. η - смычно-проходной, носовой, твердый.

1.1.6. Фарингальный ряд

h , h_x - фрикативный, звонкий, глухой, твердый. h' - фрикативный, звонкий, мягкий; пол. h , h' .

1.2. Постоянное звено инвентарного списка согласных в пределах сопоставительной системы консонантизма составляют присутствующие во всех анализируемых диалектах согласные: n , n' , b , b' , v , v' , m , m' , t , d , s , z , s' , z' , ζ , ζ' , $\delta\zeta'$, η , η' , λ' , ψ , χ , ρ , κ' , g' , x' , $\dot{\imath}$, k , g , x/p , p' , b , b' , w , w' , t , t' , t , d , s , z , s' , z' , c , c' , z' , l , n , n' , δ , $\dot{\zeta}$, r , k' , g' , x' , $\dot{\imath}$, k , g , x .

В ЧТ мягкие губные имеют более низкий собственный тон, чем в других диалектах; твердые же шумные передне-небные в ЧТ, напротив, имеют более высокий, чем в других диалектах, собственный тон - для обозначения можно использовать знаки sh' , x' . В Па б собственный тон мягких согласных значительно выше, чем в остальных диалектах, и поэтому мягкие наиболее резко контрастируют с твердыми согласными.

В этой группе есть согласные, которые в разных диалектах характеризуются разной степенью позиционной самостоятельности. Так, в Ч у ч s' , z' всегда позиционно связаны с последующими ζ' , $\delta\zeta'$ и, в рамках варьирования с s'' , z'' , с последующими n' , b' , а в других диалектах допустимы и перед гласными. В М я к $\delta\zeta$, $\delta\zeta'$ функционируют только как позиционная замена ζ , ζ' перед звонкими согласными. В Ч у ч $\delta\zeta$ также чаще всего как замена ζ перед звонкими; примеры с $\delta\zeta$ перед гласными единичны. В Ч е ж ζ - как замена t перед s , а $\delta\zeta'$ - замена ζ' перед звонкими. В ЧТ и Па б γ - как замена x перед звонкими согласными, а в Па б также перед Π , за которой следует звонкий.

1.3. Остальные согласные входят в состав вариативно-го звена инвентарного консонантного списка. Ср. табл. 12.

В Ч е ж согласный \dot{l} имеет значительно более высокий тон, чем в ЧТ. В Ч е ж контраст между λ' и l невелик. В ЧТ p' имеет собственный тон более низкий, чем в других диалектах, и по акустическому впечатлению прибли-

Таблица 12

	Мяк	Чеж	Чуч	ЧТ	Паб		Мяк	Чеж	Чуч	ЧТ	Паб
ф, ф'/ф, ф'	+	+	-	+	+	ѣ	-	-	-	-	+
р	-	-	-	-	+	ѣз/з	+	-	+	+	+
т	-	-	-	-	+	ѣ, ѣж	-	-	-	+	-
ѣ	-	+	+	+	-	шч, жѣж	-	+	-	-	-
г, г'	-	+	-	-	-	р'	+	+	-	+	-
п	-	-	-	-	+	г'	-	-	-	-	+
л/л'	+	-	+	-	+	γ	+	+	-	+	+
л'	-	+	-	+	-	γ'	+	+	-	-	-
г', г'/г', г'	+	-	-	+	+	η	-	-	-	+	+
с'', з''	-	-	+	-	-	η'	-	-	-	-	+
ш', ж'	+	+	+	+	-	h, h'	-	-	+	+	+
ѣ', ѣ'	-	-	-	-	+	h [^]	-	-	-	+	-
ч, ѣж/ѣж'	-	-	+	+	+						

жается к полумягкому согласному; h и h^{\wedge} всегда связаны с определенной позицией; переднеязычная твердая аффриката имеет более высокий тон, чем в Ч у ч (т.е. приближается к ч', ѣж'). В Ч у ч ш', ж' функционируют как позиционная замена с'', з'' перед #ш, ж. В Мяк ш', ж' на месте с', з' перед #ш, ж. В Паб незначительное повышение собственного тона согласных (при большом различии в высоте тона между твердыми и мягкими) обуславливает выделение ряда полумягких по акустическому впечатлению согласных, которые отчетливо контрастируют с мягкими; согласные р', т', п', г' всегда связаны с определенной позицией; ѣ', ѣ', ѣ' фиксируются в очень узком круге морфем, а ѣ', ѣ' - и как позиционная замена с', з' перед # + ѣ', ѣ', ѣ', ѣ'; η, η' выступают как замена п, п' перед взрывными заднеязычными; согласные т', д' также позиционно связаны.

2. СОГЛАСНЫЕ В СОЧЕТАНИИ С ГЛАСНЫМИ

Правила сочетания согласных с последующими гласными определены в разделе "Вокализм". В плане характеристики консонантизма имеет смысл сопоставить позиции употребления согласных перед гласными, учитывая насыщенность этих позиций гласными (интенсивность позиции), с одной стороны, и дифференциацию позиционной группировки согласных - с другой. Эти данные отражены в табл. 13. Таблица показывает, что условия максимальной насыщенности позиции согласными совпадают в Ч у ч, ЧТ, Паб (перед

é, e); в Ч е ж эти условия – другие; в М я к же максимальная насыщенность позиции согласными представлена в условиях, комбинирующих показатели, актуальные для Ч у ч, ЧТ и П а б, с одной стороны, и Ч е ж – с другой. Таблица показывает, что сопоставляемые диалекты различаются степенью дифференцированности группировки согласных по позиционным наборам перед гласными. Наибольшая степень дифференцированности в этом плане присуща П а б, наименьшая – М я к. Отраженные в таблице факты, являясь производными от правил синтагматики, присущих каждому диалекту, формируют звуковую специфику речи в каждом диалекте.

Общим звеном сопоставительной системы в разделе сочетаний согласных с гласными является качество присущего согласным признака, на который накладывается запрет в составе определенных сочетаний с гласными. Это – твердость и мягкость согласного. На другие артикуляционные признаки согласных в сочетании с гласными никакие запреты не налагаются.

ЧТ относится к числу диалектов, демонстрирующих результаты изменений t^7 , d^7 в k^7 , g^7 перед i , i , $é$, e (< \acute{a} , a): k^7 *і́на* *ко́рва*, g^7 *і́вр*, g^7 *ек*, k^7 *і́мн'е*, p^7 *éч'г'і*, p^7 *éч'і*, p^7 *éч'і*, p^7 *éч'і*, k^7 *ешк'э*, k^7 *еh*, v^7 *ітк'эти*, k^7 *эмити*, g^7 *эсна*, p^7 *оск'іл'*, k^7 *іна*, и neg^7 *і́л'у*, g^7 *і́лов'э* (топоним), ug^7 *іт* (императив) и др. Эти же словоформы произносятся с t^7 , d^7 или с согласными, средними между k^7 и t^7 , g^7 и d^7 . Ср. замечание О. Брока об отсутствии объективной границы между $t-k$, $d-g$ в палатальной зоне⁷. Согласные t^7 , d^7 не заменились согласными k^7 , g^7 перед непредними гласными, перед согласными и на конце словоформы. Ср. только p^7 *пут'*, p^7 *проп'ад'*, $п'ав'іт'$, $ф'ед'о$, $р'ет'ка$, $п'руд'ме$. В фиксированных морфемах перед i , i , $é$, e актуальна взаимозаменяемость $t^7|k^7$, $d^7|g^7$ ($t^7|і́на|k^7$ *і́на*, но только k^7 *і́н'*, k^7 *і́л'*).

3. СОГЛАСНЫЕ В СОЧЕТАНИИ С СОГЛАСНЫМИ

3.0. Во всех рассматриваемых диалектах различаются правила сочетания согласных с последующими сонорными согласными (включая v , y/w , z) и шумными. В соответствии с этим различием группируем анализируемые сочетания.

3.1. Согласные в сочетании с последующими сонорными

⁷ Брок О. Указ. соч., с. 27.

Таблица 13

	Мяк	Чуж	Чуч	ЧТ	Паб
1	п, б, ф, в, м, т, д, с, з, ц, н, л, р, ш, ж, й, к, г, х, γ; п', б', ф', в', м', т', д', с', з', ц', н', л', р', ш', ж', й, к', г', х', γ' + ú, ó, á, а (36)	п, б, ф, в, м, т, д, с, з, н, л, ш, ж, шч, ждж, р, й, к, г, х, γ; п', б', ф', в', м', т', д', с', з', ц', н', л', р', ш', ж', γ' + ú, ó, á, а (37)	п, б, в, м, т, д, с, з, ц, н, л, ш, ж, ч, дж, р, й, л, п', б', в', м', ц', дз', з', с', к', г', х' + é, е (31)	п, б, ф, в, м, т, д, с, з, дз, н, л, ц, ш, ж, ч, дж, р, й, h, т', д', с', з', ц', дз', н', л', р', ш', ж', ч', дж', к', г', х' + é, е, и (36)	р, б, ф, в, м, т, д, с, з, с, дз, н, х, š, ž, č, ž, т, к, г, х, h, р', б', ф', w', m', s', z', c', z', n', l, j, k', g', x', š, č, ž + é, е (39)
2	п, б, ф, в, м, т, д, с, з, ц, н, л, р, ш, ж, й, к, г, х, γ; п', б', ф', в', м', т', д', с', з', ц', н', л', р', ш', ж', г', х' γ' + é, е (36)	п, б, ф, в, м, т, д, с, з, н, л, р, ш, ж, шч, ждж; п', б', ф', в', м, т', д', с', з', ц', н', л', р', ш', ж', г', х', γ' + é, е (34)	п, б, в, м, т, д, с, з, ц, н, л, ш, ж, ч, дж, р, к, г, х, h; ш, дз', с', з', н', л', й + ú, ó, á, а (27)	п, б, в, ф, м, т, д, с, з, ц, дз, н, л, ш, ж, ч, дж, р, й, к, г, х, h; т', д', с', з', ц', дз', н', л', р', ш', ж', ч', о, á, а (32)	р, б, ф, в, м, т, д, с, з, с, дз, н, х, š, ž, č, ž, т, к, г, х, h; р', б', ф', w', m', s', z', c', z', n', l, j, k', g', x', t' + á, а (38)
3	п', б', ф', в', м', т', д', с', з', ц', н', л', р', й + é (14)	п, б, ф, в, м, т, д, с, з, н, л, р, ш, ж, шч, ждж, к, г, х + бы, ы, ó (19)	п, б, в, м, т, д, с, з, ц, н, л, ш, ж, ч, дж, р, к, г, х, h + а ^б (20)	т, д, с, з, н, л, р, й, п', б', в', ф', м', т', д', с', з', ц', дз', н', л', ш', ж', ч', дж', р', к', г', х', h' + i, i (30)	р, б, ф, в, м, т, д, с, з, с, дз, н, х, š, ž, č, ž, т, к, г, х, h; р', б', f', w', m', s', z', c', z', n', l, j, k', g', x', h' + ä, е (38)

	<p>п, б, в, м, т, д, с, з, ц, н, л, ш, ж, ч, дж, р + ъ, ы (16)</p>	<p>п, б, в, ф, м, т, д, с, з, ц, дз, н, л, ш, ж, ч, дж, р, ѡ, к, г, х; h + ѧ(ε) (23)</p>	<p>р, б, в, w, m, t, d, s, z, c, ѓ, n, ѡ, ѣ, љ, љ', г, к, г, х, h, p', b', f', w', m', s', z', c', ѓ', n', l, i; , љ' + ѡ, u (35)</p>
4.	<p>п, б, в, м, т, д, с, з, ц, н, л, ш, ж, ч, дж, р + ъ, ы (16)</p>	<p>п, б, в, ф, м, т, д, с, з, ц, дз, н, л, ш, ж, ч, дж, р, ѡ, к, г, х; h + ѧ(ε) (23)</p>	<p>р, б, в, w, m, t, d, s, z, c, ѓ, n, ѡ, ѣ, љ, љ', г, к, г, х, h, p', b', f', w', m', s', z', c', ѓ', n', l, i + ѡ/ѡ, ѡ/ѡ, ѓ, ѓ, љ, љ', љ, ѡ (34)</p>
5.	<p>п, б, в, м, т, д, с, з, ц, н, л, ш, ж, ч, дж, р + ъ, ы (16)</p>	<p>п, б, в, ф, м, т, д, с, з, ц, дз, н, л, ш, ж, ч, дж, р, ѡ, к, г, х; h + ѧ(ε) (23)</p>	<p>р, б, в, w, m, t, d, s, z, c, ѓ, n, ѡ, ѣ, љ, љ', г, к, г, х, h, p', b', f', w', m', s', z', c', ѓ', n', l, i + ѡ/ѡ, ѡ/ѡ, ѓ, ѓ, љ, љ', љ, ѡ (34)</p>
6.	<p>п, б, в, м, т, д, с, з, ц, н, л, ш, ж, ч, дж, р + ъ, ы (16)</p>	<p>п, б, в, ф, м, т, д, с, з, ц, дз, н, л, ш, ж, ч, дж, р, ѡ, к, г, х; h + ѧ(ε) (23)</p>	<p>р, б, в, w, m, t, d, s, z, c, ѓ, n, ѡ, ѣ, љ, љ', г, к, г, х, h, p', b', f', w', m', s', z', c', ѓ', n', l, i + ѡ/ѡ, ѡ/ѡ, ѓ, ѓ, љ, љ', љ, ѡ (34)</p>
7.	<p>п, б, в, м, т, д, с, з, ц, н, л, ш, ж, ч, дж, р + ъ, ы (16)</p>	<p>п, б, в, ф, м, т, д, с, з, ц, дз, н, л, ш, ж, ч, дж, р, ѡ, к, г, х; h + ѧ(ε) (23)</p>	<p>р, б, в, w, m, t, d, s, z, c, ѓ, n, ѡ, ѣ, љ, љ', г, к, г, х, h, p', b', f', w', m', s', z', c', ѓ', n', l, i + ѡ/ѡ, ѡ/ѡ, ѓ, ѓ, љ, љ', љ, ѡ (34)</p>
8.	<p>п, б, в, м, т, д, с, з, ц, н, л, ш, ж, ч, дж, р + ъ, ы (16)</p>	<p>п, б, в, ф, м, т, д, с, з, ц, дз, н, л, ш, ж, ч, дж, р, ѡ, к, г, х; h + ѧ(ε) (23)</p>	<p>р, б, в, w, m, t, d, s, z, c, ѓ, n, ѡ, ѣ, љ, љ', г, к, г, х, h, p', b', f', w', m', s', z', c', ѓ', n', l, i + ѡ/ѡ, ѡ/ѡ, ѓ, ѓ, љ, љ', љ, ѡ (34)</p>
9.	<p>п, б, в, м, т, д, с, з, ц, н, л, ш, ж, ч, дж, р + ъ, ы (16)</p>	<p>п, б, в, ф, м, т, д, с, з, ц, дз, н, л, ш, ж, ч, дж, р, ѡ, к, г, х; h + ѧ(ε) (23)</p>	<p>р, б, в, w, m, t, d, s, z, c, ѓ, n, ѡ, ѣ, љ, љ', г, к, г, х, h, p', b', f', w', m', s', z', c', ѓ', n', l, i + ѡ/ѡ, ѡ/ѡ, ѓ, ѓ, љ, љ', љ, ѡ (34)</p>

3.1.1. Первый компонент сочетания - губной согласный

Во всех диалектах все твердые губные согласные независимо от способа образования и участия голоса сочетаются с последующими зубными и переднеязычными сонорными.

пн, пн', бн, бн'/рп, рп', вп, вп' пнул, крупн'ашиа, в гробн'я, хл'бн'а (Мяк); т'бннут', с'м'л'опн'от глаз'ам, жер'обна-на, обн'ел'ис' (Чеж); т'пннуц', абн'бу, причапн'а, д'б'бн'а (Чуч); ван'но, пн'е (род. ед.), спос'ибн'ий, доубн'е (им. ед.) (ЧТ); варна, кетрп'ак, i'edwabna, овивп'а (Паб); в Паб р перед н' варьируется с р', т.е. р||р' - ктуп||р'п'ик; варианты с р' употребляются реже.

пл, пл', бл, бл'/рл, рл, бл', бл' плак'ишо, дупл'б, оз'абла, огл'обл'а (Мяк); плук, пл'ис' (=плесень), блаб'ой, бл'ей-от (Чеж); пл'оц'им, п'амкайе ратк'ам, кубл'о, бл'инц'я (Чуч); пл'ечи, т'пн'и, рубл'еви, бл'увати (ЧТ); р'ица, дупла, вла-з'ан, влажа (Паб).

пр, пр', бр, бр'/рр, бр' отругат', пр'ише'ица, братн'а, бр'ушиа (Мяк); праваа, в запр'еж'и, брат, бр'ед'ен' (Чеж); пр'осо, бр'ква (Чуч); праи'ч'е, пр'ести, р'ебра, д'б'р'и (ЧТ); вр'утну, вриду (Паб).

фн, фн'/fn, fn' карт'фна, фн' допустимо (Мяк); в Чеж и ЧТ эти сочетания не зафиксированы, но фонетически допустимы, так как другие шумные губные сочетаются с н, н'; софне'о, траfn'а (Паб).

фл, фл'/fl, fl' флак'он, фл'ге'ир' (Мяк); флот, потраф-л'ей (Чеж); флуд, штр'инфл'и (ЧТ); i'nf'ada, fl' допустимо (Паб).

фр, фр'/fr фронт, иефр'ем (Мяк); фр'ос'ка, фр'а (Чеж); фр'ела, фр' (ЧТ); кифру (Паб). В Чуч ф отсутствует, поэтому вопрос о его сочетаемости с сонорными не возникает. Губной фрикативный звонкий в Чуч, ЧТ перед сонорными варьирует образование лабиодентальное || билабиальное, т.е. в||ф в этой позиции.

вн, вн'/vn, vn' бр'евно, и'вн'ак (Мяк); в нутр'о, корбв-н'ик (Чеж); в'буна баб'уна, рад'овн'ица (Чуч); р'и'не, р'и'н'и (ЧТ); и'левну, i'c'avn'ik (Паб).

вл, вл', вл'/wl, wl' влож'ила, р'евл'евой (Мяк); влас', удавл'ен'ец' (Чеж); у п'а'ла, па^oул'ук, кривл'анка

(Ч у ч); она с'и йломела, деревл'анна (ЧТ); włazna, nawłečka
(П а б).

вр, вр' /wr в рѳт'и, вр'эм'о (М я к); врак, вр'от
(Чез); па^оўрѳвал'и (Ч у ч); йаўрѳей (ЧТ); dawron (П а б).

мн; мн' /тн, тн' т'омно, р'емн'ит' (М я к); кѳрмннйе лѳша-
ѳ'и, ст'емн'айот (Ч е ж); шамнуло, ц'амн'ѳйша (Ч у ч); тѳмно,
мн'ўх (ЧТ); gитно, gротк'иса (П а б).

мл, мл' /тл, тл' помл'аше, кѳмл'и (М я к); мл'ашой, том-
л'ѳвой (Ч е ж); млѳсно, з'амл'а (Ч у ч); млѳн, земл'и род.
ед. (ЧТ); тлун, тлеко (П а б).

мр, мр' /тг умр'ут, замр'и (М я к); умр'у, умр'ѳт (Чез);
памр'у (Ч у ч); мр'ака, умр'ит (ЧТ); втрок (П а б). В М я к
в некоторых словоформах сочетание *вн* являет собою резуль-
тат одновременной ассимиляции и диссимиляции, вследствие
которых *м* более раннего периода заменился согласным *в*.
Существо артикуляционного изменения состояло в 1) при-
ближении первого согласного к второму по месту образова-
ния - замена билабиальной артикуляции лабиодентальной и
2) расподоблении способа образования - носовая артикуля-
ция первого согласного заменяется оральной. В результа-
те - внѳго, т'евнѳта, т'ѳвно, гувнѳ; изменение не проведе-
но последовательно, поэтому есть и, как вариант, т'ѳмно,
мнѳго и только мн в с'емн'ац'ц'ат', со мнѳй. В М я к фикси-
руются и результаты противоположно направленного измене-
ния, а именно, мн из вн (т.е. диссимиляция по месту и
ассимиляция по способу): ѳс'о рамнѳ, гамнѳ, дамнѳ и бр'ѳв-
на, вн'ўка, давнѳшна. Сочетание *ѳн* изменениям не подвер-
гается (правда, оно представлено только в относительно
новых словах картѳнѳной, штраѳнѳой, тп'ѳнѳной). Аналогичное
явление, но со значительно меньшей частотой встречаемос-
ти зафиксировано и в Ч е ж: мнук, мн'ѳе | в н'ѳе (местн.
ед. от топонима н'ѳя). В Ч у ч, ЧТ и П а б случаев
варьирования *м* и *в* не отмечено.

Сочетания губных согласных с губными сонорными во
всех рассматриваемых диалектах лексически представлены
значительно более ограниченно, чем сочетания с сонорными
зубного и передненебного ряда. Кроме того в составе этих
сочетаний обнаруживаются некоторые синтагматически запрещенные.

нв, нв', бв, бв' /bw, bw' - обвар'ит', по обв'ѳту (М я к);
обвал'ат', обв'езат' (Ч е ж); н'еракѳвала, прару'бвц', абв'ўц'
(Ч у ч); обводѳти, обв'їз (ЧТ); обвѳт, обw'їnon'с' (П а б);
нв, нв' /pw, pw' допустимы.

нм, нм', бм, бм' / рт, рт', вт, вт' - [л'іпман], нм' допустимо (М я к); [н'єпман], нм' допустимо, обманула, обм'ін'єт' (Ч е ж); аб м'ек'іну, абманвац', нм, нм' допустимы (Ч у ч); [л'іпман], обмануў, обм'ін'эла (ЧТ); [перпан], рт' допустимо, обтш'іла, обт'іпа (П а б). В М я к бм, бм' запрещены - в том случае, если они провоцируются слово- или формоизменением, согласный б заменяется сонорными м, м' (оммотайут, ом' м'іши, омолот'іл'і, омманулі, ом'м'эл' императив, бм'м'ер, ам'м'ен'ат'; предложенные информаторам неизвестные им слова гробман, грубман (фамилии) были произнесены гробман, груман). В этом диалекте, как и в других рассматриваемых здесь, нет словоформ, содержащих сочетания нм, нм' / рт, рт'. Информаторам были предложены для произнесения под видом фамилий слова л'іпман, лўпман, н'єпман - все они были произнесены без затруднения с сочетанием нм. Замена б сонорным м в рассматриваемых группах является по своему происхождению ассимилятивной. Но при этом следует подчеркнуть, что ассимиляция затрагивает только звонкий согласный, но не парный к нему глухой, и в этом смысле является асимметричной. С этим согласуются и рассмотренные выше факты замены вн > мн при сохранении фн. В других диалектах, кроме П а б, также представлены результаты мены бм, бм' > мм, м'м', которая, однако, в отличие от М я к, не осуществляется настолько последовательно, чтобы сделать недопустимыми сочетания бм, бм': Ч е ж амман, ам'м'ін'єт', [гробман]; Ч у ч амманвац', вбмарок, бэ'е вбмацком; ЧТ аммануў, [гробман], ом'м'ін'єти. Допустимость ~ запрещенность сочетания бм, бм' являются компонентами вариативного звена сопоставительной системы.

мм анализируемых диалектов является только результатом преобразования сочетаний бм, бм', примеры чего приведены выше; в П а б считаем такое сочетание допустимым, так как допустимо т'т'.

мв, мв' / тв, тв' - эти сочетания фактически в диалектной лексике не представлены. Проверка произносимости сочетания мв на искусственном слове камвольный, камволь дала: [камвбл'ной] (М я к), [канвбл'] (Ч у ч), [камвбл' || канвбл'] (Ч е ж); в ЧТ комвэрт; мв, а также мв' запрещено в Ч у ч что подтверждается регулярным устранением м перед другими губными согласными (канбай, ббнба, канв'ібвм, канвбт,

л'анна, анбон); в П а б зафиксировано *tw* (*komwáliĭa*, *tramwaĭ*, *tw'* допустимо, так как *t* допустим перед другими губными).

фм, фм' / fm, fm' - [*p'ífma*], *ap'ífm'ét'ika* М я к; в Ч е ж, П а б эти сочетания не зафиксированы, но допустимы; [*réfma*, *réfm' i*] ЧТ.

вв/ww - в *вйборк*, в *войнў* М я к; в *вод'бнку* Ч е ж; *w wut'и* П а б; *ўв* в Ч у ч (*ў вóдэ'и*) и в ЧТ (на *ўвáз'и*); в П а б зафиксированы wt, wt' - *wtaw'a*, *w t'ara* (на стыке морфем, первая из которых предлог-приставка).

Варьируются правила сочетания губных согласных с *й/ĭ*. В составе этих сочетаний в разных диалектах неодинаковое значение относительно допустимости~запрещенности имеет твердость и мягкость губного. В М я к, Ч е ж, П а б перед *й/ĭ* запрещены *n*, *b*, *m/p*, *b*, *m*; если эти сочетания провоцируются слово- и формообразованием, то твердый губной заменяется мягким: *n'йут*, *жолóб'йо*, *с'ем'я́* М я к; *n'йáной*, *нáсип'йу*. (тв. ед. от *нáсип*), *бáб'йо*, *об'йершчмлас'*, *с'ем'я́* Ч е ж; *p'ĭanu*, *ob'ĭadta s'ä*, *m'ĭ* допустимо П а б. В П а б только на стыке предлога-приставки с корневой морфемой губной устойчиво сочетается с *ĭ* (*ob'ĭexat*), а в остальных случаях такое сочетание может устраняться вставкой *i* между согласными - *p'ĭawak* || *p'ĭiawak*, *fab'ĭan* - || *fábiĭan*; частота вариантов с губными перед *ĭ* значительно ниже. В М я к перед *й* варьируются *в* и *в'*; при этом *в* перед *й* чаще в том случае, если губной оканчивает предлог; в других морфемах - чаще *в'*: *в йегóвом*, *вйѣжал*, *д'éв'йо*, *жив'йóm*, *здорóв'йо* и т.д. В П а б также допустимо варьирование *w* || *w'* перед *ĭ* на стыке морфем, первая из которых предлог-приставка *w* (*w* || *w'* *ĭes'en'i*); более часты варианты с *w*; в других морфемах - *w'ĭ* || *w'ĭĭ* (*šákw'ĭĭa* || *w'ĭa*). В М я к, П а б перед *й/ĭ* зафиксирован только *ф'/f'* - *огáф'я*, *zof'ĭa*, *f'ĭotk'i* || *f'ĭiōtk'i*. В Ч е ж перед *й* зафиксирован только *в'* (*в' йейóнной*, *в' йéто*, *пóголóв'йо*) и только *ф* (*огáф'я*, *сóф'я*). В Ч у ч, ЧТ перед *й* актуальна взаимозаменяемость всех твердых и мягких губных, кроме *ў*, который не имеет мягкого соответствия. При этом высо-

та собственного тона мягких губных ниже, чем в М я к, Ч е ж: *пйáтн'ица*, *жерабйáтко*, *аб й'н'ейи*, *здарб'уйе*, *дз'е-мйáн*, *прéмйа*, *п'йе*, *п'йáтнос'ц'*, *пáб'йе*, *пáм'йбр*, *м'йáсо*
 Ч у ч; *пйе*, *обй'хати*, *не трáф* || *ф'йу*, *к'эм* || *м'йу*, *росп* || *п'йетий*,
бáрб'йу, *л'у'б'йу*, мягкие губные здесь перед *й* чаще на стыке основы и флексии, чем на стыке приставки и корня ЧТ.

Во всех диалектах *м' / т'* сочетается с *м' / т'*, а *в' / ш'* с *в' / ш'*: *ам'м'эн*, *в' в'исок* М я к; *в' в'энгр'ейе*, *м'м'* допустимо, так как все сонорные образуют двойные сочетания Ч е ж; *в' в'и-ц'ебску*, *м'м'* допустимо Ч у ч; *ам'м'ин'эти*, *в'в'* допустимо ЧТ; *s'edyt'm'es'epny*, *w' w'anki* П а б. Перед другими сонорными мягкие губные запрещены. В М я к, П а б это сопровождается позиционной заменой мягкого согласного твердым: *дрон'* и *дробл'у*, *дрóбной*, *сп'ор* и *сопр'у*, *кроф'* и *крóв-ной*, *йерослáф'* и *йерослáвл'а* М я к; *gim'enko* и *gimno*, *w gimn'e*, *b'ora* и *bras'*, *skrop'ic'* и *krop'la*, *p'en'* и *pn'a*.

3.1.2. Первый компонент сочетания - зубной согласный

3.1.2.0. Если на сочетание зубных с сонорными накладывается ограничение относительно какого-либо качества зубного согласного, то это касается только его твердости или мягкости.

3.1.2.1. Зубной взрывный

Здесь рассматриваются правила сочетания с сонорными согласных *t*, *ð / t*, *d* и их мягких соответствий. Эти последние не во всех диалектах локализованы в зубном ряду: в М я к, ЧТ - *t'*, *ð'* переднеязычные; в П а б *t'*, *d'* могут выступать как позиционная замена *t*, *d*, но однозначной связи между этими твердыми и мягкими согласными не устанавливается (*t'*, *d'* могут выступать и как позиционная замена аффрикат).

тв, *дв*; *тв'*; *дв' / tw*, *dw*, *tw'*, *dw'* во всех диалектах:

жн'итва, *ц'эте'еро*, *пóдволока*, *содр'игáт'и* М я к; *бр'итва*, *тв'эр'д'ен'кой*, *два*, *пóдв'орк'и* Ч е ж; *тв'эрдо*, *мэртв'и*, *п'ид-вэрли*, *медв'ид'* ЧТ; *twardy*, *zedwar*, *zdrentw'ata*, *predw'idiyo* П а б. В М я к, Ч е ж *t*, *ð* || *t'*, *ð'* перед *в'*; при этом варианты с *ð'* менее часты, чем варианты с *t'*: *т'в'ер'бзой*, *м'ерт'в'ек'т'*, *т'в'орко*, *м'ед'* || *дв'эт'*, *обод'в'эр'ини*, *од'в'ерно* М я к; *от'в'ит'л'и*, *ц'ет'в'оро*, *м'ед'* || *ð'в'ит'* Ч е ж. В М я к в этих случаях артикулируются не палатальные, а дентальные *t'*, *ð'* В П а б перед *w'* актуально *t*, *d* || *t'*, *d'*: *na lit w'ã*,

rut'w'ica, zdrent'w'ały, panstw'e (частота вариантов с *t'* выше) *d'w'ix, pod'w'ós, odw'ez'ona* (преобладают варианты с *d*).

В Ч у ч, П а б нет мягких зубных взрывных - им соответствуют *ц', дз'/с', з'*, которые сочетаются с *в, в'/w, w'*: *ц'вбрдй, ц'в'еро́зй, дз'вох, л'эдз'в'е, ц'ац'в'эр* Ч у ч; *bas'w'i-na, s'w'ek'i, t'ez'w'es'* П а б. Хотя с этимологической точки зрения мягкие зубные в этих сочетаниях обусловлены асси-миляцией так же, как в М я к, Ч е ж, синхронно в составе этих сочетаний репрезентован иной, чем в М я к, Ч е ж, тип явления: в Ч у ч, П а б *т/t* и *ц'/с'*, *д/d* и *дз'/з'* перед *в'/w'* не варьируются - каждая словоформа произносится только с одним из этих согласных. В М я к, Ч е ж, ЧТ *т'/т'*, *д'/д'* и в П а б *t', d'* перед *в/w* запрещены.

тм, тм', дм, дм'/tm, tm', dm, dn' - *отмѣта, отм'ец' айамс'е, под мѣт'иц'у, подм'ѣна* М я к; *от мѣсла, зло не тм'ѣл'и, над мостом, подм'отка* Ч е ж; *атмукн'иц', ат м'ен'ѣ, надму-рб'ука, надм'ерзѣе* Ч у ч; *н'итмат'ѣз, н'идмѣти, в'идм'и-р'ети, тм'* допустимо ЧТ; *waltmana, dmixa, odmywa, pod-t'es's'e'*, допустимо *tm'* П а б.

т'/т'м, т'/т'м', д'/д'м, д'/д'м' - *флот'мѣх, ср'ет'м'ех-р'ѣн'га, с'ед'м'ой, в'ѣд'м'и* М я к; *в'ѣд'ма, в'ѣд'м'е*, допустимы *т'м, т'м'* Ч е ж; *т'ма, т'м'и, нруд'мѣ, в'ѣд'м'и* ЧТ; в П а б - *s'ed't'm'i, t't'm'* допустимо, а *t't, d't* запрещены.

тн, тн', дн, дн'/tn, dn, tn', dn' - *в'ер'етно, об'иходно* М я к; *сукотна, н'ешоходна, т'ел'ѣтн'ик, н'еродн'ѣха* Ч е ж; *н'ѣтнос'ц', жѣтн'ик, стѣдно, халадн'ик* Ч у ч; *полотно, сот-н'у, майзѣдно, ув одн'ѣ хѣт'и* ЧТ; *smutno, dno, ostatn'i, xodn'ik* П а б. В М я к *тн', дн'* запрещены - твердый согласный заменяется мягким: *скот'н'ей, на д'н'ѣ, под'н'ѣт', б'ел'ѣт'н'а кѣса, р'ед'н'ѣна, стрѣд'н'о вр'ѣм'о*. В Ч е ж *т||т', д||д'* перед *н'*: *дн'ом* и *д'н'ей, ѣжд'н'ѣвно, л'ит'н'ѣна, т'е-н'ѣт'н'ик, скот'н'ѣца*; в рамках этих сочетаний частота *т', д'* выше, чем *т, д*, а частота *д* относительно *д'* выше, чем частота *т* относительно *т'*. В П а б перед *н'* также актуально варьирование *t' || t, d' || d*: *ostatn'i || ustat'n'o, zlotn'ik || zlot'n'i, xłodn'ei' || xłod'n'eišy, dn'eĩã || d'n'ac'*; частота *t', d'* выше, чем *t, d*. В ЧТ *т', д'* запрещены перед *н'*. В М я к, Ч е ж,

ЧТ t^1 / m^1 , d^1 / d^1 запрещены перед n , что подтверждается и чередованием (*пов'ят* и *пов'ятна*, *м'ет* и *м'едной* М я к; *п'ат* и *п'етнац'* *ц'ет* Ч е ж; *хруд*¹ и *хрудней*, *памн'ет*¹ и *памн'ятна* *субота* ЧТ). В П а б также есть мена t^1 , $d^1 > t, d$ перед n - *kw'it'n'i* и *kw'itno*, *xlod'n'ejšy* и *xlodny*. В Ч у ч, ЧТ сочетания dn, dn^1 употребляются в рамках односторонней взаимозаменяемости с nn, n^1n^1 - словоформа, содержащая d перед n, n^1 , может быть произнесена с n, n^1 вместо d , но не каждая словоформа, произнесенная с n, n^1 перед n, n^1 , может быть произнесена с d вместо первых n, n^1 : *занныму*, *перенный*, *до полун'не*, *б'инноно*, *в'инней* ЧТ; *три n'n'i*, *хланно*, *нунно*, *хбн'n'i*, *слаббно* Ч у ч.

Произносительный вариант с $n^1n^1 < dn, dn^1$ в обоих диалектах реализуется реже, чем с dn, dn^1 . В этих же диалектах t перед n, n^1 никогда не заменяется сонорными, что еще раз указывает на асимметричность тех изменений относительно способа образования, которым подвергаются шумные перед сонорными. Эта асимметричность может быть объяснена тем различием в степени мышечного напряжения, которое сопровождает артикуляцию глухих и звонких согласных - напряжение более сильное у глухих, менее - у звонких⁸. Различие это не в одинаковой мере присуще разным славянским диалектам, но в той или иной степени всегда сопровождает различие по участию голоса. Можно предполагать, что неподверженность глухих губных и зубных взрывных ассимиляции перед сонорными обусловлена напряженностью артикуляции этих шумных, которая делает устойчивым их взрывное образование. И, напротив, ненапряженная артикуляция звонких не препятствует ассимиляции последующему сонорному по способу образования, т.е. замене взрыва смычно-проходной артикуляцией.

мл, мл', дл, дл' / tl, tl, dt, dl - *отлас*, *майетл'иво*, *с'едло*, *дл'инной* М я к; *отл'етат'*, *дл'а*, *с'едло* Ч е ж; *св'итло*, *св'итл'i*, *n'id lavay'u*, *non'id n'id* ЧТ; *атлона*, *мл'ие*, *надлбна*, *зрадл'ва* Ч у ч; *tlušč*, *pätla*, *dton'*, *bydlä* П а б. В Ч е ж - $m || t^1$ перед n^1 (*с'в'ит || мл'ен'к'i*); в других диалектах t^1, d^1 запрещены перед n^1 . Во всех диалектах t^1, d^1 запрещены перед l, l^1 .

тр, тр', др, др' / tr, dr - *струн*, *смотр'ал'i*, *тундра*, *йедр'она* М я к; *трбю*, *n'естр'ед'i* (им. мн.), *дрова*, *ондр'ец'*

⁸ Брок О. Указ. соч., с. 50.

Ч е ж; *стра́тила, йа́стр'иб, дра́нтье́ва, др'ибон'ка* ЧТ; *йат-ро́ука, дра́хлий* Ч у ч; *ĩutro, mondru* П а б. Во всех диалектах *т', д'* запрещены перед *р, р'*.

Правила сочетания зубных взрывных с *й/ĩ* в диалектах варьируются. В Ч е ж перед *й* запрещены *т, д* - только *ногб'ѡа, локот'ѡа, брѡт'ѡа, от' ѡей, под' ѡѡхла, суд' ѡа*. В М я к перед *й* допустимы как *т', д'*, так и *т, д*. Последние в рамках *т|| т', д|| д'* в том случае, если они оканчивают предлог-приставку: *от' ѡѡхат', от ѡей, под' ѡѡхат', над ѡѡма* и *от' ѡего, от' ѡѡхат'*. В других морфемных позициях перед *й* произносятся только *т', д'*: *тр'ѡт' ѡей, с' м' ѡрт' ѡу, брат' ѡей, долгот' ѡб, гр'уд' ѡу*. В П а б перед *ĩ* зафиксированы *t', d, d'*: *d* - если он оканчивает предлог-приставку (*pod'ies'c', pšed' ĩo*), *d'* - в других морфемных позициях (*d' ĩabŕa, rad' ĩo*); *tĩ* не зафиксировано, но по аналогии с *dĩ* считаем его допустимым. В Ч у ч с *й* сочетаются *т, д*, оканчивающие предлог-приставку; соответствующие *т, д* мягкие зубные в составе этих морфем перед *й* не выступают; в пределах же других морфем перед *й* допустимы только *ц', бз'* (как мягкое соответствие *т, д*), но не *т, д*: *ат ѡеви, н' ерад ѡур'юм, над' ѡла, но с' м' ѡц' ѡе, бз' ѡавал, тр'ѡц' ѡево*. В ЧТ *т', д'* запрещены перед *й* (только *в' ид, ѡс-л' иу, н' ид' ѡхати, д' ѡвол*); допустимо незафиксированное сочетание *тй*. При сочетании зубных взрывных с сонорными проявляется звуковое различие в звуковом составе предлога-приставки **отв*: в ЧТ, П а б эта морфема оканчивается на *д/д* в других на *т*: *атмукн'ѡ', атл' аһлб, ат ѡеви* Ч у ч; *отмивѡт', бтруб' и* Ч е ж; *отм' ен' ѡто нар' ѡц' ѡо, отлб'ожон* М я к ~ *в' ид' м' ѡр' ети, в' ид' вѡс, в' ид' рѡшка* (= отрывка) ЧТ; *od'jezat, od' ĩego* П а б.

3.1.2.2. Зубной фрикативный

Здесь рассматриваются сочетания с сонорными согласных *с, з/s, з* и их мягких соответствий. в Ч у ч в роли последних выступают *с'', з''*.

св, зв/sw, зв - *свѡйка, ѡзвѡшижк* М я к; *сват, ѡзвѡл' ѡла* Ч е ж; *свѡжа, прѡзва* Ч у ч; *свѡѡа, звѡда* ЧТ; *swat, odezwa* П а б.

см, зм/вт, зт - *смонѹл'і, ізмолот'іт* М я к; *н'е смоґѹт,*
б'ез мослѹб Ч е ж; *смѹтний, паразмѹзвала* Ч у ч; *смерт',*
ізмѹчут ЧТ; *стоґа, зтуґас'* П а б.

сн, зн/вн, зп - *бруснѹха, порѹзной* М я к; *ц'еснѹха,*
гр'азнѹй Ч е ж; *скѹп, баразнѹ* Ч у ч; *весновѹти, схѹѹз-*
нути ЧТ; *кѹевнѹ, ризно* П а б.

сл, зл/вл, зѣ - *зац'ѹрслѹ, злой* М я к; *суслѹн, козлѹ*
Ч е ж; *заслѹн, злѹсний* Ч у ч; *слѹта, злѹходило* ЧТ;
злѹсо, цѹпѹ П а б.

ср, зр/вр, зр - *срѹс'т'іце, б'ез рѹк'і* М я к; *срѹду,*
безрѹк'а Ч е ж; *срѹка, зрѹзу* Ч у ч; *срок, зрѹда* ЧТ;
врѹка, врѹок П а б. Во всех диалектах, кроме П а б,
мягкие фрикативные зубные сочетаются с м, а в Ч е ж,
Ч у ч еще и с в: *н'іс'мѹ, куз'мѹвна* М я к; *н'іс'мѹ, нѹз'ма*
(род.), *коѹдѹс'ѹб, замѹс'ѹво, ворѹс'ѹб* Ч е ж; *ѹбс'моґо, куз'-*
мѹ ЧТ; *н'іс'мѹ, куз'мѹ, ѹз'ѹва, [кѹс'ѹа]* Ч у ч; в П а б
такие сочетания запрещены (*ѹв'ет : ѹвѹ, ѹз'ѹп'ѹ : ѹзѹтѹ*).

Во всех диалектах, кроме П а б, перед н, л, р за-
прещены мягкие зубные фрикативные, что сопровождается
заменой мягкого согласного твердым перед названными со-
норными (*гр'ес'* и *гр'азнѹй, коз'ѹл* и *козлѹ* М я к; *ѹблѹс'* и
ѹблѹснѹй Ч е ж). Недопустимость этих сочетаний под-
тверждается и непризнанием их в искусственных сло-
вах, предложенных информаторам под видом топонимов и
фамилий. Так, в Ч е ж [касьло] произнесено *каѹсло, кас-*
ло; в Ч у ч [тасьна, алусьна, асьрок] - *тѹс'н'ѹа, алѹс'н'ѹа,*
асрѹк; в ЧТ [пасьна, касьло, назьра] - *пѹсна, касло, нѹ-*
з'іра. В П а б зафиксированы *s'n, s'r* при *s'¹||s - квас' || снѹ,*
s' || сродѹа, но только *vosna, ѹasna, snop, vroka*; частота
вариантов с *s'* низка; сочетание *s'z* запрещено - *s'>s* перед
z (*os'oz* и *ozta*). Зафиксировано *z'r* (*pšāz'roѹys'c'ā*), но *z'n,*
z'z запрещены: *z'>z* перед *n, z* (*bžoz'aŋka, bžozna, koz'oz,*
kozty).

Не во всех диалектах допустимы твердые зубные фрика-
тивные перед *m'/m', v'/w', n'/n', l'/l, ѹ/ѹ*. В М я к, Ч е ж
с, з перед этими согласными запрещены - если такое со-
четание провоцируется слово- и формообразованием, то со-

гласные заменяются на с', з'. Ср. *сміа́т'і*, *измо́лот'іа́т'і*, *розміа́т'і* и *с' в' езн'іа́т'і* (=связать), *из' в' ежб'і*, *нас' м' ека́т'і*, *роз' м' а́лас'*, *тос' - н' о́* (=тоскует), *заз' н' е́т'і*, *покос' л' іва*, *с' іма́*, *з' іе́з' д' ік* М Я К; *н' есмога́т*, *измота́т*, *розміа́т'іа́т'і* и *с' в' іла́м* (тв.), *с' в' ес'* (=сестра жены), *роз' в' ерста́йу* *угол' н' і*, *с' м' а́кло*, *из' м' е́на*, *квас* и *квас' н' іа́*, *с' л' ішнім*, *роз' н' е́рн' іа́* *еу́с' а*, *н' е воз' л' уб' а́ют*, *по-из' іе́н' іа́ іс'*, *с' іе́т' іа́*. Недопустимость с, з в этих случаях является результатом их ассимилятивного смягчения. В Ч у ч также представлены результаты этой ассимиляции, но последовательно она проводится для глухого и непоследовательно для звонкого. Вследствие этого перед в', м', н', л', й запрещен с и допустим з, но последний употребляется в рамках з¹ || з" перед в', м' и з || з" перед н', л', й (в *іа́з" в' е*, *во́з" м' е* согласный з" не может быть заменен на з, но *із" м' е́л' е* || *ізм' е́л' е*); при этом з чаще произносится на стыке морфем, первая из которых предлог-приставка, оканчивающаяся на з (*с" м' е́на*, *с" м' е́йца*, *с" н' е́н*, *л' ес" н' ік*, *с" л' е́ду*, *с" л' о́зи*, *кос" іе*; *прэзв' іско*, *разв' ідн' івало*, *изв' е́іац'*, *із" в' іу́*, *з" в' езда́*, *з" в' е́р*, *зв' ешч' е́н' іе*, *з" м' е́йа́*, *раз" м' еш' іа́т'*, *паз" н' іма́л' іса*, *з" н' а́й*, *з" н' е́ндзи*, *зам' е́рз" н' е*, *м' ерз" || зл' а́к*, *нав' е́зл' і́*, *праз л' іс'*, *раз" || зл' іа́*, *раз" і́іва*, *раз" і́екал' іса*, *б' ез і́ушк' і*, *в' іа́з" іе*).

В этом случае вновь наблюдаем асимметричность ассимилятивного изменения шумных согласных перед сонорными. Но содержание этой асимметричности иное, чем то, что констатировалось выше. Если ассимиляция по способу образования распространяется на звонкие согласные, но не касается глухих, то в рассматриваемом случае наоборот - ассимиляции по мягкости последовательно подвергается глухой согласный и менее последовательно (т.е. проявляет некоторое сопротивление ассимиляции) парный глухому звонкий. Напряженность артикуляции глухого согласного препятствует ассимиляции по способу образования и способствует последовательной ассимиляции по мягкости. Это можно понять, если сопоставить артикуляцию с и с", з и з" в Ч у ч. Согласные с, з артикулируются (как и во всех славянских языках) при форме языка, которую О. Брок определил как переходную от корональной к дорсальной в зубному ряду⁹. Согласные с", з" артикулируются при дорсальной форме языка в переднебном ряду; от твердых их также отличает большая напряженность общей артикуляции. Это

⁹ Брок О. Указ. соч., с. 9.

последнее обстоятельство и делает артикуляционное расстояние между *с* и *с'* короче, чем между *з* и *з'*, что способствует более последовательному изменению *с > с'*, чем *з > з'*. Ассимилятивное смягчение зубных фрикативных перед мягкими сонорными и *й* представлено также в П а б, но непоследовательно. Согласный *в* запрещен перед *w'*, *m'*, *n'*, *й* и употребляется перед *l* в нескольких словах в рамках *в || в'*: *в || в'limak'i*, *в || в'lup*, *kq̄n̄liwa || kq̄n̄s'liwa* (но только *rav'li*, *s'lat*, *mas'lanka*). Согласный *з* запрещен перед *m'*, но допустим перед остальными сонорными и *й* (преимущественно на стыке морфем), ср. только *з' - vez'm'ā*, *з' m'ez'i* (при *vezmā*, *з топ'k'i*) и *з || з'* - *p̄bez w'edor || p̄bez w'iskuijon* *s'ā*, *rz || z'n'e*, *roz'n'ovlo || roz'n'ús*, *p̄bez n'emca || p̄vāz' n'eba*, *teraz'n'eīḡa*, *zampaz'n'enta*; *rozlewa s'ā || roz'lana*, *zīeḡzajon* *s'ā || z'iez'ona*, *з iās'en'i || z' iabten'of*, *bāz iādneho || baz' iēi*. Варианты с твердыми фрикативными перед мягкими сонорными употребляются редко. В целом для П а б также можно констатировать асимметричность изменения зубных фрикативных перед мягкими сонорными: глухой согласный в большей мере подвержен ассимиляции по мягкости, чем звонкий. Однако, в отличие от Ч у ч, эта асимметричность выражена здесь менее четко: она нарушена фактом последовательной ассимиляции звонкого фрикативного перед *m'* и непоследовательностью ассимилятивных изменений глухого перед *l*. В ЧТ *с*, *з* допустимы перед *с'*, *м'*, *н'*, *л'*, *й*; при этом перед *н'*, *л'* актуальна взаимозаменяемость *с || с'*, *з || з'*: *зм'ír'eti*, *св'ілка*, *зв'іуо́а*, *см'і́е с'и*, *с || с'н'іh*, на *борозн'і*, *блезн'éta* и *зел'із'н'і*, *бдл'із'н'áми*, *сл'і́нѐу*, *у іас-л'іх*, *зл'ізу*, *розл'і́тла с'е*, *н'і́с || слѐ*, *зл'і*, *сйѐ́т ет* (3 л.м.), *розйѐ́жут*, *з іасин'é*.

Согласные *с*, *з* сочетаются с *р'* в тех диалектах, где этот согласный есть: *ср'ес*, *розр'есовани*, *зр'ен'іо* (М я к); *ср'едá*, *с р'еб'ет'і́кам*, *розр'взат'* (Ч е ж); *зр'ізати*, *ср'* допустимо (ЧТ).

Диалектное различие проявляется в звуковом составе предлога-приставки **св*: эта морфема перед последующим сонорным выражена согласным *з/з'* в Ч у ч, ЧТ, П а б ~ согласным *с* в М я к, Ч е ж. Ср. *зроб'і́ч'*, *зрбду*, *з н'éндзи*, *з мал'ін'н'іку* (Ч у ч); *незр'убано*, *зр'ізати*, *з іе-*

зѣка, з нѣшоно (ЧТ); *жаліа'*, з тоѣа, з ник, *зѣтаа'*,
зотр (П а б) *свал'ет'*, н'е *смогѣт'*, срѣду (Ч е ж); *свѣлок*,
смоул'і, *снос'іт'*, *срок* (М я к).

3.1.2.3. Зубной аффрикативный

Здесь рассматриваем сочетания с сонорными аффрикат *ц*, *ц'*, *ѣз*, *ѣз'* / *с*, *с'*, *з*, *з'*. Частота зубных аффрикат повышена в цокающих диалектах, какими являются М я к и Ч е ж – в них мягкое цоканье. В Ч е ж оно проведено весьма последовательно – на месте **ц*, **ч* произносится всегда *ц'*. Лишь на конце словоформы перед начальными *ш*, *х* следующего слова произносится *ц* (*ѣз*): *кон'ѣц шпрѣкой*, *от'ѣѣз жал'ѣц м'ен'а*. В М я к мягкое цоканье лишь в речи старших носителей говора реализуется более или менее последовательно. У большей части носителей диалекта мягкое цоканье нарушено. Это проявляется в том, что мягкая аффриката, заменяющая собою **ц* и **ч*, артикулируется не в зубном ряду, а сдвинута к передненебному ряду, вследствие чего производит акустическое впечатление звука промежуточного между *ц'* и *ч'* с разной степенью приближения к тому или другому. Являясь особенностью идиолектов, *ц'* и *ц''* в масштабах диалекта свободно варьируются. Далее обозначаем их одним знаком *ц'*. Звонкая зубная аффриката в Ч е ж, М я к выступает только в качестве позиционной замены глухой аффрикаты перед звонким шумным. В Ч у ч аффриката *ѣз*, известная перед гласными, выступает перед согласными только как звонкая замена *ц*. Аффрикаты *ц'*, *ѣз'* заменяют собою *т'*, *д'* более раннего периода. В ЧТ имеется не только *ц*, но и *ѣз*, не являющийся лишь позиционной заменой *ц*. Мягкие аффрикаты в ЧТ фиксируются только перед *в'*. В П а б есть *с*, *з*, *с'*, *з'*; частота звонких перед согласными низка. Зафиксированы следующие сочетания зубных аффрикат с сонорными. М я к *ц'в*, *ц'в'* *пѣц'ва*, *ц'в'ет*, *ц'м*, *ц'м'* *йец'м'ен'*; *кѣц'мус* (топоним), *ц'н*, *ц'н'* *в'еков'ѣц'но*, *крѣц'но крѣц'ім*, *ц'л'* *ц'ервотѣц'л'івой*, *ц'й собѣц'йа*; по аналогии с перечисленными допустимы сочетания *ц'л*, *ц'р*, *ц'р'*. Согласный *ц*, как было сказано, произносится чаще на месте **ц*. В подобных же словоформах следует ожидать появления *ц* перед сонорными. Но такие сочетания

вообще в русском языке малочисленны. В М я к они имеются лишь в двух словах - *цв'ет* || *ц'в'ет*, *цна*. Эти примеры дают слишком мало поводов для утверждения допустимости незафиксированных сочетаний, первом компонентом которых является *ц*. Ч е ж *ц'в*, *ц'в'* *боц'ац'во*, *ц'в'эт*, *ц'м*, *ц'м'* *корц'ма*, *йец'м'эн'*, *ц'й нбц'йу*, *ц'л' нбц'л'эк*; допустимы *ц'л*, *ц'р*, *ц'р'*. Что касается сочетаний *ц'н*, *ц'н'*, то они в Ч е ж запрещены. В многочисленных словах, где этимологически (по правилам цоканья) можно было бы ожидать *ц'н*, *ц'н'*, они регулярно заменены сочетаниями *шн*, *шн'*: *ношн'ой*, *в'еков'эшной*, *п'ешн'ик*, *к'ирп'ішной*, *к'ішбш'ік'і*, *собашной*, *др'аношной*, *д'ішн'айа кошка*, *тбшно* (=точно). Желая проверить, отражает ли это произношение лишь результаты совершившихся некогда фонетических изменений или же ему соответствует запрещение на *ц'н*, *ц'н'* в современной системе диалекта (что, впрочем, можно было бы ожидать на основе произношения *спр'авошно б'ерб*), мы предложили информаторам произнести неизвестный им топоним *цна*, *цні* - произнесено *сна*, *с'н'і*. Этот факт надежно подтверждает недопустимость *ц'* перед *н*, *н'*. Способ устранения сочетаний тот же, что в примерах, приведенных выше - аффриката заменяется фрикативным. Различается ряд фрикативного, что может иметь этимологическую мотивировку (*шн* из *чн*, т.е. до развития цоканья?). Произношение нового слова *спр'авошно* с *шн*, а не *сн* может быть объяснено и тем, что сочетание *шн* ассоциируется с морфологией относительных прилагательных независимо от того, входит *ш* в корень или суффикс (ср. *тбкошной* от *тбко* "теперь", *з'д'эшной*, *гр'эшной*, *фс'эшныйе*).

Ч у ч *цм*, *ц'м*, *ц'м'*, *дз'м*, *дз'м'* *н'іцма*, *ц'ма*, *з' дз'ец'м'і*, *в'эдз'ма*, *кол'адз'м'і*, *укр'адз'мо*; *цв'*, *ц'в*, *ц'в'*, *дз'в*, *дз'в'* *ц||ц'в'еток*, *ц'ворднй*, *ц'в'ерознй*, *дз'вох*, *л'эдз'в'е*, *цн*, *цн'* *цнота*, *мацн'эшна*; *цл*, *цл'* [*п'цло*], [*на п'цл'і*]; по аналогии допустимы *цм'*, *цв*; *цр* допустимо, так как все твердые зубные сочетаются с *р*. Запрещены *ц'л*, *ц'л'*. Отсутствует *цй*. Из перечисленных выше сочетаний нельзя извлечь аргументов ни в пользу допустимости, ни в пользу запрещенности *ц* перед *й* - средненебный фрикативный в принципе может

быть выделен в одночленный класс. В то же время тот факт, что в Ч у ч все другие твердые зубные недопустимы перед й, заменяясь перед ним мягкими согласными, дает основание для утверждения фонетической недопустимости цй.

ЧТ цв, ц'в' *цвѣнтар, ц'в'ек, ц'в'ит*; бѣа, бѣв', бѣ'в' *подъвоночник, бѣв'ир, бѣ'в'изди*; цм *буцмѣтай*; цн, цн' *м'ицна, м'ицн'и*; цї, цл' *цїо, цл'и*; допустимы бѣм, цм', бѣм', бѣн, бѣн', бѣл, бѣл', цр, цр', бѣр, бѣр'. Что касается незафиксированных сочетаний ц', бѣ' с сонорными, то присутствие в реальных сочетаниях ц' только перед в' не дает оснований утверждать допустимость ц' перед другими сонорными. Исключение - ц' перед м возможно, если аффрикате предшествует с': *м'мапа* и с' *ц'мапойи*. Запрещены цй, бѣй, так как перед й недопустимы все твердые зубные.

П а б сw, зw, swany, газwон'и; ст, зт *стокас', row'ез-ту*; сп, сп', зп *заспу, тосп'ѣї, пензпу*; ст, сл, зл *стo, нослек, пензлет*; сr [*šp'icrutān*]; с'w', з'w' *с'w'eki, м'ез'w'ес'; с'м, с'м', з'м, з'м' с'ма, з'з'ес'м'и, w'ез'м'а, з'лuz'м'и*; з'л *fren'z'li*; с'ї *лека'їа || лѣка'їа*; допустимы зн', зт, зр, с'л, з'ї. Запрещены с, з перед м', w', ї, что подтверждается заменой их на с', з' - *millicyiny:m'ilio'їа || m'illo'їа, zwon:z'w'in'i*. Сочетания с'w, з'w лексически не представлены; считаем их допустимыми, так как есть с'м, з'м. Запрещены с'n', з'n': если они провоцируются слово- или формообразованием, то аффриката заменяется взрывными *t' || t, d' || d* (*kw'ec'en' > kw'et' || tn'a, potuz'en' и polud'n'a || do dn'a*); с', з' перед n, t запрещены, так как с', з' > t, d: *ptuc'enny и p'utno, garz'očak и gardio*; по аналогии запрещены и с'r, з'r.

3.1.2.4. Зубной назальный

Сочетания н, н' с последующими сонорными исходно немногочисленны в славянских диалектах. Большая часть их не провоцируется и слово- и формообразованием. Поэтому произносимость некоторых из этих сочетаний может быть проверена только на искусственных словах. В анализируемых диалектах зафиксированы следующие сочетания.

М я к нв, нв' йенвал'йт, коне'эрт; нн, н'н' страшбнна, гув'эн'н'ик; нр, нр' контрот, г'енр'ийэта (имена собственные); н'й гол'т'ин'йо; н'в произнесено информаторами без затруднения в [т'ан'ва]; по аналогии с этим допустимо н'в'; нл в [ганла]. Проверка допустимости незафиксированного сочетания нм произношением [сонма] показала его недопустимость - произнесено сонна, сонма, сонна; недопустимо также нм'. Запрещено нл' - если оно провоцируется словообразованием, то происходит метатеза, и оно заменяется на л'н' (брап'н'вой, сол'н'ва погбда). Запрещены: н'м по аналогии с нм; н'м' - [соньми] произнесено как сон'м'и, сон'ем'и; н'л, н'р, н'р' - [паньлак, маньяра, паньристый] произнесены как пан'елак, ман'ера, пан'ер'истой; н'л' так же, как нл'; нй, нн' - н заменяется на н' перед й, н' (гув'онб и гув'эн'н'ик, ир'йна и ир'ин'я); н'н - мягкий заменяется твердым.

Ч е ж нв, нв', н'в, н'в' енвал'йт, по кане'э, [т'ан'ва, т'ан'в'е]; нм, нм' [сонна, ф сонне]; нн, н'н' суконно, конт'н'а шёрс'; нл [ганла]; нр, нр', н'р' контрот, [на ман'ре || ман'р'е]; н'й рад'ин'я н'эту; запрещены: нн', нй - твердый заменяется мягким, нл', так как сол'н'вой сон'н'вой, н'р, н'л, н'л' [маньярак, даньялак] произнесены как ман'ерак, даньяк; н'м, н'м'.

Ч у ч нв, нв', н'в анвал'ид, кане'и, пран'эн'вац', н'в' допустимо; нм, нм', н'м [сонма], кап'ин'и, стан'мо, сан'м'и; нн, н'н' жаланно, пран'н'ик; нл, н'л' [анлок], сан'л'вий; нр спанрав'иласа; нй жан'эн'йе; запрещены сочетания н с н', л', й - твердый заменяется мягким (мал'йна, сон, пац'ан и мал'ин'н'ик, сан'л'вий, пац'ан'йе); н'р, н'л [аньялок, маньяра] произнесены как ан'илок, ман'ра; н'н.

Чт нв, нв', н'в, н'в' трунва, на кане'и, [т'ан'ва, на т'ан'в'и]; нм, нм', н'м [сонма, сонм'и], сан'ме (тв.); нн, н'н' занный, в'ит полун'н'е; нй, нл' сонлевий, [на ман'л'и]; допустимы н'м', нр, нр'; запрещены: нй, н'й - кон'ак < коньяк, [бан'ан < баньян]; н'н, нн', н'р, н'л - [даньяла, маньяра] произнесены дан'эла, ман'эра; затруднительно для информаторов оказалось произношение н'л', н'р' в [на даньлі, на маньрі] - произнесено на дан'эл'и, на ман'эр'и - н'л', н'р' запрещены.

П а б nw, nw', n'w *žirwentaš*, [korn'ikt], [kan'wa]; n'w' допустимо по аналогии с n'w; nm, nn', n'm, n'm' [sonna], [f sonn'tā], stan'mo, san'm'i, nn, n'n' *drenna, soz'en'nā*; nž, n'l [kazanžyk], [kan'lik]; nr, xenyryk; n'ž p'iwon'ia || n'ija; запрещены: nł, nn', nž - [kan'lik] произнесено [kan'lik]; n'n, n'ž, n'r - ср. *sum'en'ā*, но *bāssum'enny*, а также произношение *tan'ira* для [tan'ra].

Постоянным звеном сопоставительной системы является допустимость сочетаний n/n с *в, в', н, л, р/w, w', п, ž, г* и с *р'*; n'/n' с *в, в', н/w, w', н'* и запрещенность *н'н, nn', н'л, н'р, н'н', н'п, н'л, н'р, nž*. Остальные сочетания включены в состав вариативного звена, содержание которого выражается утверждением "сочетание запрещено ~ допустимо".

3.1.2.5. Зубной неназальный (латеральный)

Сочетания *л/л* с согласными, включая сонорные, входят в состав вариативного звена, содержание которого сводится к наличию ~ отсутствию замены *л* спирантом *ʃ* перед согласным. Такая замена регулярна в Ч е ж: ср. перед сонорными *пбўной, сбўнишко, поўн' ед' іл' к' і, поўл' ітри*. В то же время *л* перед *н* имеется и здесь за счет замены *л'* на *л* перед *н*, о чем ниже.

М я к лв, л'в, л'в' *холвак, л'ва, на л'в'і, лв'* допустимо; лм, лм', л'м, л'м' *хобмогори, на холм'і, йл'ма, б'ел'м'і; лн, лн', л'н, л'н'* *шобнишка, полн'е, хл'обал'на, довал'н'о; лр, лр'* *полрба, полр'еп'іни; л'й угал'йо; лл, л'л'* допустимы, так как все сонорные образуют двойные сочетания; запрещены: *л'л, л'л'* - сочетание одинаковых сонорных всегда однородно по твердости-мягкости; *лй (л>л')*, *л'р, л'р'* - [мальро, кольраби, на мальри] произнесены *мал'еро, кол'іраб'і, на мал'ер'і*. После *л'* часты результаты *н>н'*: *л'н'у, од'д'ел'н'о, нормал'н'о, указат'ел'н'ой, р'ешит'ел'н'о, кол'н'іло; однако замена не настолько последовательна, чтобы исключить л'н (л'ел'на)*.

Ч е ж л'в, л'в' *мал'ва, мал'в'е; л'м, л'м'* *б'іл'мо, в'ел'ма, б'іл'м'е; лн, л'н, л'н* *колокална, завално (=много), мал'ной, л'н'от; запрещены: л'н* - перед *н'* нет мены *л'>л'* (ср. топоним *к'ілна* и *к'іл'н'е*) но есть *л'у; л'р, л'р'* - [кольраби] произнесено *кол'ераб'і; л'л*.

Ч у ч лв', л'в' залв'іца, заб'єл'вала; лм, л'м, л'м' [алм'ас],
 й'л'ма, в'ел'м'і; лн, лн', л'н, л'н' п'раб'ілно, на п'ўсал'н'і, ст'е-
ций'ал'но, с'ел'н'ік'і; л'й'в'ес'і'є; лв, л'в', лм', л'л', лл
 допустимы; запрещены: лй (л>л'); л'л, лл'; лр, л'р, л'р', лр' -
 [мальро] произнесено мал'ерб.

ЧТ лв, лв', л'в, л'в' нема'б'ва, на о'лв'і, в'ід ил'в'ова,
ил'в'і'ў; лм, л'м, л'м' кайм'ек, б'іл'м'і, п'ўл'ман; лн, лн',
л'н', л'н' понед'і'нок, к'іл'н'і, б'ол'но, бол'н'і (им. мн.); л'р
с'іл'рада; л'л'йа л'л'ў; лм', л'р' допустимы; запрещены: лл', лй,
л'л, л'й (ср. кал'ійан < кальян) вероятно, лр, лр', так как
 [голпро] произнесено гол'рб. В ЧТ, как и Ч е ж, л' может
 заменяться согласным л, и не только перед н, но и перед
 н' - с'єлно, елн'ў, хмел'н'єц'к'і, норм'ална, м'єл'ник, минер'ална,
 елнен'є полотно'. Частота сочетания л с последующими со-
 гласными, в том числе и сонорными, в этом диалекте в
 сравнении с другими (но не с Ч е ж) снижена за счет характер-
 ной для украинских диалектов замены л в *tolt спирантом ў.

П а б лw, лw', лw, лw' [gałwa], kałw'ica, stalwaga,
na małw'ā; łm, łm', łm, łm' łatwiżna, pułm'ās'onca, psalm,
na b'elm'ā, łł, ll, pułławy, pułłitra, llana (|| ln'ana || la-
na); łr pułłobna; łl' liliowy; łn, łn', ln, ln' wełna,
pełn'a, wolny, Ńyn'ak; запрещены łl, łł, łl', а также lr -
 [malro] произносится как mal'єrб' или ma'єro.

3.1.3. Первый компонент сочетания - передненебный
 согласный

3.1.3.0. Передненебный шумный

Этот класс согласных образован фрикативными в М я к
 и Ч е ж (щ, ж), фрикативными и аффрикатами в Ч у ч
 (ч, бж), ЧТ (ч, бж, ч', бж') и П а б (џ, џ', џ, џ', џ', џ').
 Шумные передненебные твердые сочетаются с последующими
 сонорными без ограничения.

М я к шв, шв, шв', шв' шва (род. ед.), пр'ішв'іц'а, про-
ц'єшван, м'єшв'іли; шм, шм, шм', шм' шм'ягнут, шм'ел', шм'яж'і,
пр'ішм'от; шн, шн, шн', шн' ўтрошно, намашн'ік'і, вал'бжн'ік,
ўжна; шл, шл', шл, шл' шла, шл'епон'ў, шл'оп, ўжл'і; шр, шр,
шр', шр' шрам, н'є шра'фши, шр'от, допустимо шр'; шй, шй
о'ўшйо, мужй'єй.

Ч е ж шв, шв', жв подбшва, шв' ёц', жв'ака; шм, шм', жм, жм' шматок, шм' ел', жм' от, жмат'; шн, шн', жн, жн' з' д' ёшной, в'ешн'іна, жну, пр'ёжн'ойо; шл, шл' дьшло, шл' ейд'; жр, жр' жрат', жр' і; шй, жй мушйа, мйшйу; допустимы жв', жл, жл', шр, шр'.

Ч у ч шв, шв', жв, жв' падбшва, у шв' ёшнуу, разнруж-вац', жв' ір; шм, жм, жм' шумл'ац', йёжмо, жм' ён'а; шн, жн, шн', жн' с"м' ёшно, нр'ешн'ік, жн' іва, драп' ёсна; шл, шл', жл жлукто, кош'а, кашлатий; шр, жр шрот, нажралса; шй, жй удўшйе, ружйё; допустимы шм', жл'; чв, джв дапл'чвал'і, пайс"ёб'ва-л'іса; чм, чм' карчма, чм' ёл'; чн, чн' скўчно, ручн'ік; чл' чл'ен; чй в ачйу; по аналогии с перечисленными допусти-мы чв', чл, чр. Что касается сочетаний, первый компонент которых образован малочастотным дж, то ничто не препятствует считать допустимыми незафиксированные сочетания дж со всеми сонорными, так как все другие переднеязычные шумные с ними сочетаются. В этом случае на одно зафиксированное сочетание джв приходится девять допустимых, но не зафиксированных сочетаний, т.е. джв', джм, джм', джн, джн', джл, джл', джй, джр.

ЧТ шв, жв швец, жвек'ати; шм, жм, жм', шм' нр' ішми, шм' ірг'іл' (=наждачная бумага), жм'ён'и, на кр'ёжн'і; шн, шн', жн, жн' шнўрок, в'ешн'е (вишня), жнива, жн' іт; шл, шл' шлей'а, кашл'е (3 л. мн.); шр, жр, жр' шрот, жр'ати, жр' іт; шй мо-шй'ак (=мышьяк); допустимы шв', жв', жл', жл', шр', жй; чв, чв' [пбчва], [пбчв'і]; чм, чм' корчма, йачм'ін' || ачм'ін'; чн, чн' осен'очна, мол'бчн'і; чл' чл'ен; допустимы чл', чр', чр. В ЧТ имеется согласный дж, который является не только позиционной заменой ч перед звонкими согласными, но употребляется и перед гласными (ср. дожжджу, джўгас, дж'аран). Но при этом лексически не зафиксировано ни одного сочетания дж с последующими сонорными. Исходя из того, что дж и ч могут быть объединены в составе одного класса согласных, можно считать допустимыми все те сочетания дж с сонорными, которые допустимы для ч. В ЧТ имеются мягкие шумные переднеязычные, но они сочетаются только с е, е, і, і, и - с согласными же, в том числе и сонорными, они не сочетаются.

П а б šw, žw, šw', žw' šwag'er, užwa, na podešw'ā, žw'ir;
šm, žm, šm', žm' šmatka, b'ižmowac', šm'inġka, žm'en'a; šn,
žn, šn', žn' gžešny, možna, iušn'ik, žn'iwō; šł, žł, šł, žł poš-
ła, žuška, na dyšlu, šuškā; šr, žr šron, šrebak; šw, žw' šwo-
ro, šw'artka; šm, šm' šmyrac', šm'el; šn, šn' mlečna, ročn'ik;
čł, čł čłow'āk, žyčliwy; допустимо čr, так как с r соче-
таются другие переднеязычные. Низкочастотный ž зафиксиро-
ван лишь в сочетании žw' (žw'i); считаем допустимым ž пе-
ред теми сонорными, с которыми сочетается č. Сочетания
переднеязычных с i не зафиксированы и могут равно счи-
таться допустимыми и запрещенными. Полумягкие š', ž', č'
отмечены в ограниченном круге словоформ перед гласными
и перед мягкими сонорными, преимущественно в рамках вза-
имозаменяемости с s, s', z, z', š, ž, č, а именно: перед
гласными - (s' || š) || š'¹, č' || č'¹ : š' || s' || šers'o', na cproš'e-
n'u || prov'ák (но только šers'o', s'em'ā), p'irč'úp, podič'e, č'i ||-
čy (ср. čitno, m'ilčec'); перед w' - s' || š'¹, z' || ž'¹, č' || č'¹ :
š' || s'w'iršn'a, š' || s'w'ento, ž' || z'w'iržyn'i, č' || c'w'artka
(но только na podešw'ā, žw'ir); перед m' - (z' || ž) || ž'¹ : ž' ||-
z'm'eja, iaž' || z' || žm'en' (но только z'm'eja, žm'en'a); š'm при
(s' || š) || š'¹; перед l - (s || s' || š) || š'¹ (зубные в составе s¹ || s',
см. 3.1.2.2); myš' || s'lā, š' || s' || šlup (но только tas'lanġka, kon'-
s'liwy || konšliwy, na dyšlu); ž' l допустимо при (z || z' || ž) || ž'¹
(здесь зубные в составе z || z'); допустимы незафиксированные сочета-
ния č' с m', l, так как š', ž' сочетаются с этими согласными.

3.1.3.1. Переднеязычный смычно-проходной

Согласный p/r во всех диалектах сочетается с после-
дующими твердыми сонорными без ограничения. Варьируются
правила сочетания p/r с мягкими сонорными. В зависимо-
сти от наличия-отсутствия результата ассимилятивного
смягчения p можно констатировать варьирование p и p' или
недопустимость p', p перед мягкими сонорными.

М я к pw, p'e' || p'e' n'érwoj, p'e'i || p'e'i; pm, pm' || p'm' p
m'určá, ár'm'ija, nakor'm'íl'i; pn, pn' || p'n' n'érwoj, skozirk'ó,
č'ern'ánna; pl, pl' || p'l' burłá'it', st'érł'at', már'l'a; допусти-
мо pp; запрещен p перед p', j - в этом случае p > p' (komár и кома-
p'jób, totárġka и totár'ja). Перед m', e' - односторонняя взаимо-
заменяемость p¹ || p': каждый p может быть заменен на p', но
не наоборот (vípr'e'i || víp'e'i, но только s'm'erp'e'és' при s'm'ér'-

ва). Перед мягкими зубными - двусторонняя взаимозаменяемость $p || p'$.

Ч е ж рв *рват'*; рм *бусорман' ит'*; рн *д'брнуў*; рл *зап'ерла*; допустимо pp ; p перед мягкими сонорными запрещен - результаты ассимилятивного смягчения полностью устраняют p из этой позиции, ср. *кор'м' ит' о*, *д'ёр'н'аш*, *мух'ар'н'ик*, *ма'р'л'а*, *к'е'г'ор'йу*.

Ч у ч рв, рв' *чирэбний*, *н'е'рв'э*; рм, рм' *марм'уче*, в *ц'ур-м'і*; рн *н'ёрйом*; рн, рн' *паз'ир'н'ц'ла*, *аўч'ар'н'ик*; рл, рл' *с'ц'ёрла*, *ц'ёрл'і*; допустимо pp . В Ч у ч отсутствует p' , поэтому проблема выбора p или p' перед мягкими сонорными здесь не встает.

Чт рв, рв' *червак*, *нарв'ит*; рм, рм' *йармб*, *у'т'ур'м'і*; рн, рн' *хорн'ец*, *ст'ёрн'е*; рл, рл' *в'іверла*, *ма'рл'е*; допустимо pp ; запрещен p перед p' , $й$ (в Чт все сонорные не сочетаются с $й$). Результаты ассимилятивного смягчения p перед мягкими губными и зубными сонорными в Чт отсутствуют.

П а б рв, рв' *з'і'р'ван*, *д'ерв'ес*; рм, рм' *дарт'ова*, *карм'іо'*; рн, рн' *харту*, *курн'ик*; рл, рл' *скур'лат*, *мерла*; rr допустимо; в П а б нет мягкого вбранта, лишь перед $і$ произносится r' : *мар'іа*, *хар'і'ова* (ср. *kancalāryūny:kancelar'ia*); $r'і$ запрещено. Таким образом, все диалекты демонстрируют разные правила сочетания p/r с последующими мягкими сонорными и $й/і$.

Сочетания p' с твердыми сонорными представлены более ограниченно - практически это сочетания с $м$ и $в$. Мяк *с'т'ёр'ва*, *с'н'ер'ва*, *д'ер'мб*. Ч е ж *т'ур'ма*. В Чт p' перед твердыми сонорными не зафиксирован. В тех случаях, когда этимологически можно было бы ожидать p' перед согласными, произносится p перед всеми согласными, кроме заднеязычных; ср. *мер'ва*, *йармб*, *т'урма*. Это дает основание для утверждения, что p' перед $м$, $в$ запрещен. В Мяк, Ч е ж, Чт запрещен p' перед $н$, $л/л'$. Это подтверждается как чередованием, сопровождающим слово- и формообразование, так и произношением искусственных слов. Ч е ж *д'ёр'гат'* и *д'брнуў*; [пер'ла] произнесено *н'ёрла*. Мяк *д'ёр'гат'* и *д'орн'цл*, *д'в'ер'* и *одв'ернб*, *гар'* и *уг'арной*; [сор'на, пер'ла] произнесе-

ны *сбр'іна* || *сбр'на*, *п'ёрла* || *п'ёр'ла*. В ЧТ [сорьна] и [перьла] произнесены *сбрна* и *пёр'ла*. Таким образом, постоянным звеном сопоставительной системы является значительно более узкие, в сравнении с *p*, возможности сочетания *p'* с твердыми сонорными.

3.1.4. *Первый компонент сочетания - заднеязычный или фарингальный согласный.*

В *Мяк*, *Чеж* используются заднеязычные *к*, *г*, *х*, *γ*. Согласный *γ* употребляется перед гласным только в словах с корнями *боγ-*, *боγат-*, *блаγ-*, *γоспод-*, а перед звонкими шумными как позиционная замена *х*. Перед сонорными *γ* не фиксируется, поэтому никаких выводов о *γ* в этих сочетаниях делать не будем. В *Чуч*, ЧТ есть *к*, *г*, *х* и фарингальный *h*. Заднеязычный *γ* возможен в ЧТ лишь как замена *х* перед звонкими шумными. Каждый из перечисленных согласных имеет мягкое соответствие. В *Паб* имеются *к*, *г*, *х*, *γ* и фарингальный *h*, а также их мягкие соответствия (кроме *γ'*). Согласный *γ* выступает лишь как замена *х* перед звонкими; *h*, *h'* сочетаются только с гласными (*hurba*, *h'itler*).

Твердые согласные во всех диалектах сочетаются с сонорными без ограничения. Исключение составляют сочетания с *й/ї*, разрешенные не во всех диалектах. *Мяк кв*, *гв*, *к'в'*, *хв ц'ёр'ква*, *ц'ёр'к'в'і*, *гвос'*, *хвостац'ц'е*, *км*, *км'*, *зм*, *зм'* *к морбсам*. *к м'іши*, *трахмал*, *отощн'олка*; *кн*, *кн'*, *гн*, *гн'*, *хн*, *хн'* *пробкнути*, *кн'іга*, *п'ехнұл*, *в'ёрхн'і*, *сүйегна*, *стїгн'о*; *кл*, *кл'*, *гл*, *гл'*, *хл*, *хл'* *оклад*, *покл'опна*, *оглуб'ёл'*, *кугл'іна*, *гл'ізда*, *пұллой*, *хл'обал'на*; *кр*, *гр*, *кр'*, *гр'*, *хр*, *хр'* *криц'ат'*, *мокр'ашша*, *грабастацце*, *изгр'эбны*; *хй двах* || *х'йетажной*; допустимы *гм*, *гм'*, *гв'*, *хв'*. Перед *й* согласные *к*, *г* запрещены и заменяются на *к'*, *г'* - *к'йім*, *к'йемў*.

Чеж кв, *гв*, *хв*, *хв'* *квас*, *в москв'ё*, *гвос'*, *хвос'т'іт*, *охв'іа*; *км*, *км'*, *зм*, *зм'* *к машк'е*, *к м'іше*, *трахмал*, *зм'ел'*; *кн*, *кн'*, *гн*, *гн'*, *хн*, *хн'* *окно*, *кн'іга*, *розгнуздаймо'а*, *гн'ійот*, *шахб би два шахнұт'*, *н'е шолохн'оц'ца*; *кл*, *кл'*, *гл*, *гл'*, *хл*, *хл'* *с'т'екло*, *прокл'ен'она*; *гл'іньіе картшк'і*, *углї*, *ц'ухлома*, *пр'іхл'бичут*; *кр*, *кр'*, *гр*, *гр'*, *хр*, *хр'* *кроф*, *кр'ес*, *храмн'от*, *хр'ен*; *к*, *г* перед *й* запрещены - *к'йой*, *к'йемў*.

Чуч кв, *кв'*, *гв*, *гв'*, *гв*, *гв'* *насуќвайем*, *у цёркв'і*, *гвалт*, *хваіна*, *хв'ікус*, *шмбрёац'*, *на дрїнв'і*; *км*, *км'*, *гм'*, *зм*, *зм'*, *зм* *ік мам'і*, *к м'ісци*, *гм'іна*, *ражман*, *патем'ел'іца*,

б' ёhma; кн, кн', хн, хн', hn, hn' knot, h'ukn'i, паракно́, в'у-
сакн'е, с'ц'анно́, наhn'ус'íло; кл, кл', гл, гл', хл, хл', hl,
hl' клубо́к, ц'в'íкл'а, це́гла, ц'у́гл'и, íани сxтн, буxл'íца,
м'íhlá, мóhn'íцн; кр, гр, хр, hr крам, гратв'ín, xpáпа,
по́храб; кй лукíán; по аналогии с перечисленными допусти-
мы сочетания гв', гм, гн, гн', гй, hm', хй, hй; перед й
допустимо к||к' - лукíán и лук'íán, к'íуи, к'íим; такую же
взаимозаменяемость допускаем для других задненебных,
ср. х'й на стыке словоформ - пух'íдн л'бáх'íй.

Чт кв, гв, кв', хв мóрква, гвэр, кв'ítка, хвél'е; км, км', гм',
хм, hm потокméти с'и, км'ín, гм'ína, лёxман, б'íhmé; кн, кн', гн,
хн, хн', hn, hn' кнэшкa, кн'ур, багнёт, пороxна́вий, к'у́хн'е,
сте́но́, hn'íдэй; кл, кл', гл, гл', хл, хл', hl, hl' клóчка,
скл'énка, пéглac, на ф'íгл'и, утéгла, хл'íb, hléста, немá
в'у́hl'е; кр, гр, гр', хр, хр', hr, hr' крáсти, гpун', магр'íв-
нéc'е, xpушч, xp'ín, hréб'ín', баhr'éна; для проверки допу-
стимости кй информаторам было предложено слово [кьян-
ти] - произнесено к'íйáнтн; считаем, что задненебные и
h перед й запрещены; допустимы гм, гн', кр, хв', хм', hm'.

П а б kw, gw, хw kwasny, gwaít, xwóšá; km, km', gm, gm',
xm, xm' olekta, km'ín, gtax, gm'ína, xtura, xm'el; kn,
kn', gn, хn, хn' knot, sukn'a, bagna, cotuxna, paхn'á;
kt, kl, gt, gl, xt, xl, ktump'i, klač, g'itum'ia', wengli, xtop,
zduxlina; kr, gr, xr kref, gryka, š'oxran'a; перед w' ак-
туально k||k', g||g', x||x': kw'ídy||k'w'aty, g||g'w'avda, x||x'w'í-
la (частота твердых и мягких варьируется по идиолектам);
у некоторых информаторов - g||g' перед n': g||g'n'avdo; задне-
небные перед í запрещены - в тех случаях, когда можно
ожидать произношения таких сочетаний, согласные разде-
ляются гласным i: ra'íg'íia, onérg'íia.

Таким образом, мягкие задненебные сочетаются с после-
дующими сонорными весьма ограниченно - это сочетания с
й в М я к, Ч е ж, Ч у ч и с w', n' в П а б.

3.1.5. Первый компонент сочетаний - средненебный й/í

Этот согласный во всех диалектах сочетается с после-
дующими согласными, в том числе и сонорными, без огра-
ничения.

М я к йм, йм' ваймуга (топоним), найм'і; йн йейный; йл, йл' м'іхайло, м'іхил'і. Ч у ч йв за йедна, йм, йм' наймац', н'е найм'ейц', йн, йн' вайна, на вайн'і, йл, йл' ша-кайль, у пойл'і. Чт йм, йм' прейму, здоймели, прейм'ит, йн, йн' мелайнойі, майн'і (местн.), йл михайло. П а б йw, йw' найвуѣѣ, биѣ'иду; йт, йт' найтовас', здейм'і; ін, ін' файну, стайн'а; іт, іл воітак'і, f роіла; ір таіран; іѣ найѣв'н'ейсу.

3.1.6. В М я к употребляется частица л'е, в Ч е ж л'і. Согласные, оканчивающие предшествующее частице слово, ведут себя перед л' частицы иначе, чем внутри словоформы. Так, в М я к перед л'е допустимы мягкие губные и т', запрещенные в словоформе перед л'; звонкие шумные перед л'е заменяются глухими, чего не бывает внутри словоформы. Ср. йерослаѣ', йерослаѣл'а и йерослаѣ' л'е; дроп', дробл'ѣ и дроб' л'е; кот'бл, ф кот'і и жт'л'е; грѣд'ѣ и грѣт' л'е. В Ч е ж перед л'і допустимы только глухие согласные. Что касается мягкости губных, то она отсутствует на конце слова независимо от того, следует далее частица л'і или нет. Согласный т' может присутствовать перед л' в середине словоформы и на стыке с частицей л'і. Ср. дробл'ѣ и дроб' л'і, с'аду, с'едло и гбда, гбт л'і, гблуп и гблуп л'і, йес' л'і н'ет' л'і, дайбт' л'і || дайбт л'і.

3.2. Согласные в сочетании с последующими шумными согласными

В этих сочетаниях во всех диалектах актуально большее количество запрещений, чем в сочетаниях с сонорными. Запрещения касаются твердости-мягкости, локального ряда, способа образования и участия голоса. Сочетания шумных согласных однородны по участию голоса в М я к, Ч е ж, Чт, П а б. В Ч у ч эта однородность необходима только в том случае, если второй компонент сочетания - звонкий согласный. Перед глухими же допустимы не только глухие, но и звонкие согласные; при этом артикуляция звонкости не распространяется равномерно на весь согласный - в конечной фазе согласного звонкость ослаблена, что акустически воспринимается достаточно определенно. Звонкие перед глухими варьируются с глухими (там, где произносится звонкий, может быть произнесен глухой, но не каждый глухой может быть заменен звонким).

3.2.1. Первый компонент сочетания - губной согласный
 n/p + ...
 b/b + ...

Во всех диалектах сочетаются с шумными любого ряда, твердыми и мягкими. Запрещены сочетания с n' / p' , b' / b' - в составе этих сочетаний твердый губной заменяется мягким.

М я к пн, бб оп пáши, об бáушк'и; пф, пф' оп фáбр'ик'и, оп ф'эд'и; пт, бд', бд, пт' понтáт', обдов'эла, хр'епт'úk, об-д'элат'; пс, пс', бз, бз' псалт'ир', пс'их, обзивáт', об з'íни; пц' шóпц'ом, хл'эцц'а || хл'эцца; пш, бж пшонó, обжór'истой; пк, пк', бг кр'эпко, т'áпк'и, обгóн; пх, пх' опход'ит', оп-х'итр'íл; допустимо бг'. Ч е ж пт, бб оп пáл'ец' || о пáл'ец', об бáн'у || о бáн'у; пт, пт', бд, бд' шóптом, опт'эка, обдáт', обд'ил'ит'; пс, пс', бз пса, опс'ц'итáла, обз'им'у'ус'а; пш, бж óпшество, обжилáс'а; пк, пк', бг кр'эпкой, шáпк'и, об-гон'эт'; пх, пх' опход'ит', опх'итр'íла; допустимы пф, пф', бз, бз'; перед ц' могут варьироваться п и п' - покp'итц'е, в гон'-ц'э (от гоуб'эц'). Ч у ч пт, бб ап падлóну, аб бáбу; пт, бд аптэка аб дóшку; пс, бз, бс апс'итáц', в'иц'ебск, бзом.
(тв.); пс", бз", бс" апс'екáц', абз'иráц', абс'екáиц'; пц, бц хлóпци, дубцём, дупцá; пц', бдз', бц' лáпц'и, хребц'и, абдз'а-реш; пш, бж пшáн'ица, аб хáпк'и; пч, бч жерéпчик, дубчи-кой; пх, бх пхáц', абхóн'им, абхóбз'иц'; пк, бк, бг, шáпка, аб гáнок, бáбка; пк', бк', бг' лáпк'и, бáбк'и, ск'íб || пк'и; бш аб хэл'у; допустимы бдх, бт, бш, пх', бх', бш', так как есть бдз', пч, пх, бх. Аргументацию допустимости незафиксиро-ванных сочетаний звонких с глухими см. в 3.2.6. Здесь же заметим, что сочетания согласных одинакового ряда и способа образования всегда однородны по голосу, т.е. бп запрещено. Чт пн, бб оппалéти, оббéла; пф, пф' оп фёр-му, оп ф'иру; пт, пт', бд, бд' рáптом, шкрепт'ёт, обдурéу, об д'ишкy; пс, пс', бз пструх, пс'энка, обзерáтис'и; пц, пц' хлóпц'е, зрупцём; пш, пч', бж жерéпчик, не шкрепч'ит; пк, пк' кúпка, опк'эти; пх, бх опход'ес'е, обхор'íла; допусти-мы бз', бдз', бх', бдх', бг', бг', пх', бш', бдз'. П а б pp оп páни; b'b' об'b'ifšy; pt, bd páptom, obdarty; ps, ps', bz' pви'и, pв'ик'и, та bz'ika; pe, pe', bz' korcy, obz'erac', оп-с'ivšy; pš, bž pšavny, bžet'a; pč xčorčyk; pk, pk', bg барка, впорк'и, obgadywał; pž pžta; допустимы p'p', bb, pf, pf', bz, bz, bž, bg', pž', bh, bh'.

$n^3/p' + \dots$

$b^3/b' + \dots$

Во всех диалектах сочетаются с n^3/p' , b^3/b' , а в Ч е ж с ζ^3 , в М я к с t , t^3 , s^3 . М я к $on^3 n^3 etp^3 i$, $ob^3 b^3 edy^3$, $\zeta^3 \acute{e}n^3 ta$, $gr\acute{a}n^3 t^3 e$, $s\acute{i}n^3 s^3 e$; допустимы по аналогии с перечисленными сочетания $b^3 d$, $b^3 d^3$, $b^3 z^3$. На фоне общей ограниченности возможностей сочетания мягких губных с шумными согласными другие незафиксированные сочетания должны быть признаны запрещенными, тем более, что недопустимость некоторых из них подтверждается позиционной заменой мягкого согласного твердым (ср. $n^3 oc$ и nsa , $g\acute{o}lun^3$ и $golun^3 \acute{a}$, $gol\acute{u}nka$).

Ч е ж $on^3 n^3 \acute{e}\zeta^3$, $ob^3 b^3 \acute{i}t^3$, $покр^3 \acute{i}n^3 \zeta^3 e$. Ч у ч $an^3 n^3 \acute{e}\zeta^3$, $ab^3 b^3 er\acute{o}zy$. Чт $on^3 n^3 \acute{i}\zeta^3$, $ob^3 b^3 \acute{i}lu^3 n^3 \acute{i}\zeta^3$. В П а б запрещены сочетания p' , b' с последующими шумными, кроме губных тождественной артикуляции.

Сочетания $n^3 n^3$, $b^3 b^3/p'r^3$, $b^3 b^3$ артикулируются как один согласный с долгим затвором, но хронологически его протяженность соответствует двум согласным.

$\phi/f + \dots$

$v/w + \dots$

$\check{y} + \dots$

Согласный v/w , выступая в качестве второго члена сочетания согласных, был объединен с сонорными согласными, так как перед ним допустимы во всех диалектах как звонкие, так и глухие согласные. Являясь первым компонентом сочетания, согласный v/w в М я к, Ч е ж, П а б ведет себя как шумный согласный, сочетаясь только со звонкими, а перед глухими заменяясь согласным ϕ/f . В Ч у ч, Чт v и перед шумными функционирует как сонорный - в составе этих сочетаний v сохраняется или заменяется билабиальным \check{y} .

М я к \underline{fn} , $\underline{fn^3}$, \underline{vb} , $\underline{vb^3}$ ϕ $пор\acute{i}$, ϕ $n^3 en\acute{i}$, $vbo\acute{k}$, $vb^3 \acute{i}t^3$; $\underline{\phi\phi}$ ϕ $\phi b\acute{o}rmi$; $\underline{\phi t}$, $\underline{\phi t^3}$, \underline{vd} , $\underline{vd^3}$ $k\acute{o}\phi ta$, $\phi t^3 \acute{y}k^3 i$ $vai\acute{y}\zeta^3 \zeta^3 e$, $vd\acute{o}\phi ka$, $vd^3 \acute{e}r^3 g^3 \acute{i}val^3 \acute{i}$; $\underline{\phi s}$, $\underline{\phi s^3}$, \underline{vz} , $\underline{vz^3}$ $profsoj\acute{y}s$, $\phi s^3 o$, $vz\acute{a}mu\acute{s}$, $vz^3 al$; $\underline{\phi\zeta^3}$ $of\zeta^3 \acute{a}$, $xl^3 \acute{e}\phi\zeta^3 \acute{i}k$; $\underline{\phi\psi}$, $v\acute{e}j$ $k\acute{o}\phi\psi ik$, v $живот^3 \acute{i}$; $\underline{\phi k}$, $\underline{\phi k^3}$, $v\acute{g}$, $v\acute{g}^3$ $n\acute{o}t\psi i\phi ka$, $sorok\acute{o}\phi k^3 \acute{i}$, $av\acute{g}\acute{y}sta$, $\acute{i}ev\acute{g}^3 \acute{e}vna$; $\underline{\phi x}$, $\underline{\phi x^3}$ $so\phi x\acute{o}s$, $\phi x^3 \acute{i}tr\acute{o}s^3 t^3 \acute{i}$.

Ч е ж \underline{fn} , $\underline{fn^3}$, \underline{vb} , $\underline{vb^3}$ ϕ $nr^3 \acute{i}r\acute{u}n$, $\phi n^3 \acute{a}ty$ (=напопятную), $vbo\acute{k}$, $vb^3 \acute{i}t^3$; $\underline{\phi\phi}$ ϕ $\phi \acute{a}rtuk$; $\underline{\phi t}$, $\underline{\phi t^3}$, \underline{vd} , $\underline{vd^3}$ $\phi t\acute{o}r-$

н'ик, ф'т'ем'и', вдова́, в д'ер'евн'е; фс, фс', вз, вз'
офса́, кологр'ифс'кой, взат', вз'е́у; фи́ зрифи'атка;
фш, вж фш'той, в жару́; фк, фк', вг, вг' м'а́фкайт,
д'е́фк'и; в гóрот, йевг'е́шка; допустимо фх, фх'.

П а б фр, фр', wb, wb' фpar e'ä, f p'asku, wbok,
powb'iwana; ff f fanty; ft, wd ftorak, wdowa; fs, fs',
wz, wz' fstyt, ofs'ańka, wzrok, wz'on'c'; ft f tetańcax;
fš, wš fšy, wšos; fč z'afčyna; fk, wg, wg' duxifka, w
gura, w g'ip'irowa'i; fx fxoz'i; fc, fc', wz' kofcy,
fc'onğa, odwz'enčyc'; допустимы wz, wd', wz, wh, wh';
в сочетании с k', x' констатируем варьирование f||f' -
s'lifk'i || truf'k'i, f||f' x'inax.

Ч у ч ўн, ўн', ўб, ўб' ў пл'ашку, ўн'йбраса, ў брес'-
ц'и, ўб'іла; ўт, ўц', ўд, ўдэ' аўторок, ў ц'ёрл'іцм, на
пράўду, ў дэ'эзци; ўс, ўс', ўз, ўз', вз'' аўса́,
аўс'ан'іца, халамóўза, вз''ац'; ўц аўца́, лаўци; ўш,
ўж зхóбр'іўшмса, вдоўж; ўч аўчарн'а, ва'ўчен'а́; ўк, ўк',
ўг воўк, дэ'е́ўк'и, ў гм'іну; ўх, ўх', ўh ў хáц'и,
йеўх'ім, па'ўháривало, в хóлку; перед согласными губные
в и ў сводобно варьируются - при этом в чаще произносится
в составе предлога-приставки; ф в Ч у ч не употребляется.

ЧТ ўн, ўн', ўб, ўб', вп тоўна, одён ковпáк (расте-
ние), коўбаса́, ўб'ік; ўт, ўт', ўд у аўтобóуc'и, в іўто́-
рок, жоўт', шóўдра; ўс, ўс', ўз, ўз' тоўстé, зоўс'ім,
схóўзнути, ўз'еў; ўц, вц, ўц', вц' в'иве́еў, за в'ивц'е́-
ми, нема́ од'іўц'е́; ўш, ўж здорóўшыи, вжe||ўжe; ўч, ўч'
д'іўчина, моўч'ім (императив); ўк, ўк' háўкайе, воўк'іў;
ўh ўhр'ётку, йаўhен; допустимы ўф, ўдэ', ўдэ', ўдх, ўдх',
ўг, ўг', ўх, ўх', ўh'.

ф'/f' + ...

в'/w' + ...

В тех диалектах, где имеется согласный ф/f, допусти-
мо сочетание ф'ф'/f'f' (все фрикативные образуют двой-
ные сочетания), хотя в ЧТ это сочетание лексически не
зафиксировано. Допустимо также в'в'/w'w', но это уже
пример сочетания, второй член которого функционирует

как сонорный. Сочетания этих согласных с другими шумными зафиксированы в М я к, Ч е ж. М я к ф'ф' ф'ф' евра-
л'і; ф'т, ф'т' крб'ф'та, готб'ф'т'е; ф'с' готб'ф'с'е; ф'к'
в'ер'б'ф'к'і; по аналогии с перечисленными допустимы
в'д, в'д', в'з, в'з'. Что касается других незафиксиро-
ванных сочетаний ф', в' с шумными согласными, то их,
вероятно, следует признать запрещенными, о чем свиде-
тельствуют и некоторые факты чередования (с'в'екрб'ф' и
с'в'екрб'ф'ка). Ч е ж ф'ф' ф' ф' ёрм'е; ф'п' ф'п'ату; до-
пустимо в'б'. В этом диалекте перед паузой запрещены
мягкие губные. В связи с этим отсутствуют мягкие губные
перед согласными и в тех случаях, когда такие сочетания
могли бы быть спровоцированы формообразованием, как это
имеет место в М я к. Ср. пр'іготб'ф' и пр'іготб'ф'т'о, по-
траф'т'о, пр'іготб'ф'с'а, кроф' и кроф'та). П а б f'f'
f' f'iltā; в этом диалекте, как и в Ч е ж, запрещены
мягкие губные перед паузой и перед согласным. В ЧТ, как
сказано, ф'ф' допустимо, но не зафиксировано. В Ч у ч
ф' - нет.

м/т + ...

Этот согласный в анализируемых диалектах сочетается
со всеми шумными согласными негубного ряда. Варьируются
правила сочетания с губными шумными - в Ч у ч м перед
этими согласными запрещен.

М я к мп, мб, мб' л'ампа, домб'ас (=донбас), бомб'іт';
мф камфора; мт, мт' на тб'мтом, [в'амт'і]; мс, мс', мз
с'емс'от, отомс'т'іт', зймзи; мц, мц' йёмца, самц'і; мш
намш'іт'; мх, мх', мг, мг' зд'ймка, й'амк'і, с'омга, с'омг'і;
мх, мх' пром'х'б'с, ц'ер'омх'і; допустимы мп', мф', мд, мд',
мх. Ч е ж мп, мб л'ампоц'ка, б'омба; мт, мт', мд' н'ем-
т'ар', познаком'т'о, мт'іц'а, с'ёмд'ес'ет; мс, мс' с'ем-
с'от, ц'ожомс'ка; мц' н'ёмц'ам (дат.-тв. мн.), шцимц'і;
мш мшиц'і; мх, мх', мг, мг' крб'мка, с'умк'і, с'омга, с'ом-
г'і; допустимы мп', мб', мд, мз, мз', мх, мх, мх'.

Ч у ч мт, мц', мдз' [амт], хадз'іц'е, вбс'емдз'е-
с'ат; мс, мз, мс', мз' камс'а, на мс'і, імс'ц'іц',
камз'ел'ка, [намз'і]: мц ламц'ух, салб'мци; мш, мх мш'а-

н'ик, [к'имжа]; мц кράмчик; мк, мк' пл'амкайе ратком, йамк'и; мх, мх', мн пратхбз, мх'и, [к'амна]; допустимы мд, мд̄х, мн', ме, ме'. ЧТ мп, мп', мб, мб' скдмп'йа, пампух, г'ёмба, комб'игор; мф с'имферопол'; мт, мт', мд тремтит, нетремт'ит, с'имдес'ит'; мс, мс', мз имстёти, крёмс'к'и, немзёт; мц' ма́мц'и; мш, мш' имше́ти, имш'ит; мч, мч' йамчёти, йамч'ит; мк, мк' ма́мка, ма́мк'и; мх, мх' пратховатий, черёмх'и; по аналогии с перечисленными допустимыми мф', мд', мз', мц, мд̄з, мд̄з', мх, мх', мд̄х, мд̄х', ме, ме', мн, мн'. П а б тp, тb лампа, b'im-bär; тf kamfor; тt, тd tamta, zemlata; тs, тs' zemsta, zem's'liwy; тe, тз' n'emcy, s'edyz's'es'ont; тš, тž тša, komža; тđ latčyk; тk, тg klamka, тgta; тx čaromxa; перед p', b' отмечено свободное варьирование т||т' (перед p'), т||т''||т' (перед b'): kžum||m'p'i, gžemb'ež||gžym-b'en'||gžym'b'en', w'ežomb'ina||žazžm'b'ina, gnem||m'b'iž; перед k', g', x' зафиксировано т||т': roz'umk'i||sžom'k'i, [s'om-g'i]||[s'om'g'i], m'x'em||čarom'x'i; допустимы тз, тз', тe', тз, тž, тн, а также тf' (в рамках варьирования с т''||т') и тн' (в рамках варьирования с т').

В М я к, Ч е ж, Ч у ч представлены результаты диссимилятивного изменения м>н перед губными взрывными. В Ч у ч это изменение проведено последовательно - сочетания м с взрывными губными полностью отсутствуют. Часты результаты изменения локального ряда носового согласного в Ч е ж, менее - в М я к; случаи произношения м перед губными взрывными фиксируются в обоих диалектах. Ср. М я к кўнпол||кўмпол, конбай, бонба, бонб'ит, ан||мбар и кўмбиш (топоним), трамбовал'и; Ч е ж л'анпа, л'инп'ийада, конбайн, бон||мба, канпас'ироват'; Ч у ч л'анпа, на л'анп'и, канбай, бонба, анбар, канб'и-корм, анбон, канпонт. Эта диссимиляция вызвана, очевидно, стремлением прервать долгий губной затвор, образующийся при артикулировании сочетания мп, мб, мп', мб'. В М я к результаты противоположно направленного изменения, а именно ассимиляции по ряду, представлены в словоформах памбархат, домбас. В ЧТ согласные м и н варьируются перед ф в словоформах штр'имфл'и||штр'инфл'и, кон||мфёта. В Ч е ж - кан||мфорно масло; в этом диалекте зафикси-

рованы сочетания *mt, mt', mč'* как результат неясной по своей причине мены *n>m*: *mtáшка, mt'íч'a, mč'елá*; еще есть *шчímч'ík'í, шчímч'í*, если это не образование от *шчím'íч'*.

m'/t' + ...

Сочетания *m'/t'* с шумными согласными зафиксированы только в **М** **я** **к** и **П** **а** **б**. **М** **я** **к** *m'б'* *ком'* || *мб'íкормá*; *m't, m't', m'd'* *бз'ем'та, знаком'т'е, вбс'ем'д'ес'ет*; *m'с'* *знаком'с'е*; по аналогии с перечисленными допустимы *m'n', m'z', m'd'*; с другими шумными согласными сочетание *m'* запрещено. В **П** **а** **б** *t'* фиксируется в рамках свободного варьирования с *t* и *t'* перед *p'*, *b'* (о чем см. выше); сочетания *t'* с другими шумными запрещены.

Таким образом, правила сочетания *m'/t'* с последующими согласными входят в состав вариативного звена сопоставительной системы.

3.2.2. *Первый компонент сочетания - зубной согласный*
m/t + ...

ð/d + ...

Постоянным компонентом правил сочетания этих согласных с последующими шумными является допустимость сочетания *m/t, ð/d* с последующими губными твердыми и мягкими, с твердыми зубными взрывными, с задненебными и фарингальными.

М **я** **к** *тп, тп', дб, дб'* *пóтпльл, пóд бок, потп'éч'йо, клáдб'íшо; тф, тф'* *от фрбс'í, мотф'íl'м; тт, дд* *éтта, поддбн; тк, тк', дг, дг'* *хóтко, с'в'áтк'í, пóд гору, подг'íbáт'í; тх* *отхóжо м'éсто; допустимо тх'*. **Ч** **е** **ж** *тп, тп', дб, дб'* *бтпуск, от н'íва, од бол'н'íч'í, одб'íвá-йут; тф, тф'* *от фáбр'ík'í, в'етф'ёршáй; тт, дд* *отпóл'а, оддайт; тк, тк', дг* *откáйк'íвал'í, тк'ом, одгорбóжено; тх, тх'* *отхл'естáт', от х'ítрос'т'í; допустимо дг'*.

Ч **у** **ч** *тп, тп', дб, дб'* *атпáдвáйуц', патп'íч', н'е дбáйе, надб'íч'; тт, дд* *занáтто, аддыхáч'; тк, тк', дк, дк', дг, дг'* *ч'бтка, р'ётко || р'édко, н'ítк'í, зánáдка, калбд-ка, вбдк'í, нáд гáнок, нáд г'íрс; тх, тх', дх, дх'* *тхдр, патх'él', с'ерад хáти, н'еднáдáйе; допустимы дх', дх', дп, дп'. Чт* *тп, тп', дб, дб'* *н'ítпен'ок, н'ít н'íч, дбáти, в'íd б'íлойí; тф* *н'ítфарбéти; тт, дд* *в'ít тэфу, в'iddáти с'и, д'iddбм (=дом для престарелых); тк, дг,*

de' hr' étká, krátk' i (=тайно), n' id grún'; mх, mх', dh n' imxováti, mх' ip, n' idhórлетина, id hróбови; допустимы de', dh'. П а б tp, tp', db, db' kotrust, potp'есак, n' ádbažy, odb'era; tf, tf' ot farby, pot f'iguro; tt, dd natto, poddašak; tk, dg, dg' tkac', Ľodgon, od g'ilofo; tx, tx' txlína, otx'ílona; dh podhumožony; допустимо dh'; перед k' зафиксировано t || t' - hatk' i || hat' k' i.

Постоянной характеристикой правил сочетания *m, d/t, d* с последующими шумными является также недопустимость сочетаний *m, d/t, d*: 1) с зубной аффрикатой – если такое сочетание провоцируется формо- или словообразованием, то взрывные зубные заменяются аффрикатами: М я к *s' íto* и *s' íc' ц' o*, *молодбй* и *промолоцбвано*, *бл' ýдо* и *бл' ýц' ц' o*, *хотко* и *похоц' ц' éй*; Ч е ж *карпáти* и *карпáц' - ц' i*, *об' íда* и не *об' íц' ц' ева*; Ч у ч *хáта* и у *хáци*, *пад в' éчер* и *пац' ц' еhnýц'*, *падз' óз' еруháйу*, *упадý* и *н' е утáц' ц' е*; Чт *hr' éтка* и у *hr' éц' ц' i*, *в' id вáс* и *в' idz' dzegáрека*, *отéц* и *в' íц' ц' é*, *з в' íцц' ém*; П а б *s' otix-на*, *s' otka* и *pšy s' ossa*, *odb' iwa* и *ossez' ic'*, допустимо *зз*; в П а б запрещены также сочетания *t, d* с *s', z'*; при этом *t, d* заменяются *s' || t' 1, z' || d' 1*, ср. *potpalic'* и *pos' c' ongnon' c' || pot' c' onguji*, *odb' era*, *od drug' ež* и *oz' z' elic' || pod' z' uba*, *od' z' atka* (ср. только *žic' c' ä*; *n' e potxoc' c' ä*); 2) с *m', d'* – если второй компонент провоцируемого сочетания отличается от первого только мягкостью, то и первый компонент может быть только мягким (это правило актуально для согласных всех локальных рядов и способов образования): М я к *подмáт'* и *под' d' áрживут*, *от вáс* и *от' t' т' en' ел'*; Ч е ж *забóта* и *н' е забóт' т' ос' а*, *под' d' óршка*, *под' d' óшка со зборáм*; Чт *в' id мíла*, *n' id вáми* и *в' it' т' éшкоho*, *n' im' т' ehá-йут*, *в' id' d' éциц' ц' u*.

Варьируются правила сочетания *m, d/t, d* с зубными фрикативными и шумными переднеязычными. В М я к, Ч е ж сочетания с этими согласными допустимы: М я к *потсýнул*, *от с' л' óс*, *под зáт*, *под з' ернó*, *робóтшой*, *л' óтшик*, по-

млатше, самолутших, на поджом'и; Ч е ж потсобл'ейут, м'етс'естра, од золофк'и, подзбрк'и, под||д' з'ерно, послатше, потшат', от шийш'и, од жаря, лутшо, оджил'а би. При этом т перед с, с' фиксируется обычно на стыке морфем, первая из которых предлог-приставка, в рамках т||ц перед с и т' || ц' перед с'. В обоих диалектах частота т ниже частоты аффрикат. Ср. М я к поцскоц'ла, поцсуслон'-н'иц'а, поц'с'ейена, оц'с'эл', с'ирбц'с'ко, оц'с'л'бс; Ч е ж оцсад'ит', оцсипат', оц струбоу, поц'с'еб'а, поц'ц'в'етя и т.п.; согласный д перед з, з' аффрикацией не заменяется.

В Ч у ч, ЧТ сочетание т, д с фрикативными зубными и шумными переднеязычными запрещены. Если такие сочетания провоцируются слово- и формообразованием, то взрывной зубной в их составе заменяется аффрикацией - зубной перед зубным согласным, переднеязычной - перед переднеязычным. Ч у ч ац стакана, ац'с'ул', пац'с'евайом, адэ дэбанка, адэ з'ел'бана, ач шапк'и, адж хбнк'и, аччйн'ена, л'бччк, надэ з'иму, наджйлий, брй'ччей. ЧТ в'иц с'еһо, н'ичшук'айте, в'ич' ш'ис'ц' м'ис'иц'иу, йа ччу варстат, н'идззерати, в'идэ дэеми^e, с'в'иччети, н'ич' ш'епку.

В П а б запрещен т перед зубным фрикативным твердым и мягким и перед переднеязычными шумными (сочетания провоцируются на стыке морфем), заменяясь аффрикацией (соответственно зубной или переднеязычной): россиа'и, богаб'а, роџ харифка, б'ето, оџ боспаки; при этом перед мягким фрикативным имеет место с' || с¹ - росс'ädeřak || -рос' s'w'in'a (ср. только итус' s'ä). Согласный д сочетается с зубным фрикативным твердым и мягким и переднеязычными шумными: роd žаtbота, од з'äлонух, дж'зу, од жону, од жева; при этом сочетания dz, dž могут артикулироваться слитно, как аффриката, т.е. з || (dz)¹, ж || (dž)¹ - розаловас', озаходу || роd затк'ят, од заражк'и, ожис'и-та || оджис'иш, рожув'от || врод жув'ожу (ср. только жевос, жетас', рзаву, хозо).

$t^{\circ}, t^{\circ}/t^{\circ} + \dots$

$\partial^{\circ}, \partial^{\circ}/d^{\circ} + \dots$

Мягкие зубные взрывные в М я к, Ч е ж, ЧТ сочетаются с твердыми и мягкими губными взрывными и задненебными и с мягкими зубными взрывными. М я к *уца́д'ба, о́т' - т'епел', под' д'арживут, д'а́т'ко, на́т'ка, на́т'к'и*; допустимы *t'n, t'n', d'б', d'г, d'г', t'x, t'x'*. Ч е ж *к'а́д'ба, н'е забóт'т'ос'а, н'ет'т'э́хн'ikum, под' д'б'ф-ка, ба́т'ко*; допустимы *t'n, t'n', d'г, d'г', t'x, t'x'*. ЧТ *молод'ба́, молод'б'и́, н'им'т'е́хайут, в'ид'д'э́чиц'и, р'э́т'ка, бат'к'и́, нуд'хува́ти*; допустимы *t'n, t'n', d'г', t'x, t'x', d'h'*.

Варьируются правила, по которым $t^{\circ}, \partial^{\circ}, t^{\circ}, d^{\circ}$ сочетаются с последующими t, ∂ : сочетания эти допустимы в М я к, ЧТ и запрещены в Ч е ж. Ср. $t^{\circ}t$ (согласный с долгим затвором - начало мягкое, конец твердый; хронологическая протяженность соответствует двум согласным): *м'э́т'та, ма́т'ту* (М я к), *пропа́т'те, с'э́т'те* (ЧТ); по аналогии допустимо $d^{\circ}\partial$. Недопустимость таких сочетаний в Ч е ж подтверждается заменой t° твердым согласным перед t - *ма́т' и ма́т'та, пожа́т' и пожа́т'то*; то же на стыке словоформ - *н'а́т' и н'а́д'домо́ф, н'а́т'трахторо́ф, н'а́т'тис'ец'*. В Ч е ж ∂° наряду с ∂ отмечено перед $з'$ в словоформах *од' з'емл'и́, под' з'ерно́*. В М я к перед $з'$ только ∂ , в ЧТ - только $\partial z'$.

Запрещены сочетания $t^{\circ}, \partial^{\circ}$: в М я к, Ч е ж - с *с, с', ц', ш, ж* (*колбо́д'ез' и ф'колбо́ц'и́, н'ет' и н'ецбо́т* М я к; *н'е забóц'с'а, оц'ц'а́* Ч е ж); в ЧТ - со всеми зубными фрикативными и аффрикатами, с передненебными шумными (примеры, подтверждающие эту недопустимость, только на стыке словоформ - *хот' и хоч' ш'э́пка, хоч' чо́лов'ик, хоб'ж' ж'и́нка*). В этих диалектах не зафиксированы сочетания $t^{\circ}f, t^{\circ}f'$ (как и с *в, в'*). Эти согласные могут быть выделены в отдельный класс губных фрикативных. Если согласный не сочетается ни с одним членом какого-то класса, считаем такие сочетания запрещенными (впрочем, следует отметить, что в М я к, Ч е ж сочетание $t^{\circ}f$ всеми произносится в междометии *t'фу*).

В П а б t, d фиксируются в сочетании с зубными аффрикатами и передненебными фрикативными: а) в составе

сочетания t^7c согласный t^7 заменяет c' , z' , употребляясь в рамках $t^7{}^1||c$: [*štut'cǎ*||*štucca*] (но только *sons'accǎ*); По аналогии допустимо d^7z в рамках $d^7{}^1||z$; б) в составе $t^7š$, $d^7ž$ согласные t^7 , d^7 ($<c', z'$) употребляются в рамках $t^7{}^1||č$, $d^7{}^1||ž$ ($ž||dž$) – *kos'i* и [*kot'šy*||*koššy*], *robón'c'*, *ben'z'i* и *robón'd'žǎ*, *poraz'i* и *porád'žǎ*||*porǎža*, а также *wyc'era* и *wyčša*, *obz'erae'* и *obežo*||*obedžo* (варианты с t^7 , d^7 отмечаются редко), ср. только *bo-gačša*, *od žondu*||*o žondu*; в) как замена t , d согласные t^7 , d^7 выступают перед c' , z' в рамках $t^7{}^1||c'$, $d^7{}^1||z'$, о чем см. выше. Согласный t^7 в составе $t^7{}^1||t$ представлен перед k' . Поскольку t^7 , d^7 выступают только как позиционная замена t , d , c' , z' перед c , z , c' , z' , $š$, $ž$, k' , считаем t^7 , d^7 допустимыми в пределах словоформы только перед этими согласными и запрещенными перед остальными.

$ц$, $\widehat{d\acute{z}}/c, z + \dots$

$ц'$, $\widehat{d\acute{z}}'/c', z' + \dots$

Анализируемые диалекты, различаясь частотой употребления зубных аффрикат, имеют неодинаковое количество зафиксированных сочетаний этих аффрикат с шумными согласными. Это связано с разной этимологией зубных аффрикат перед шумными согласными. В М я к $ц' < *ц, *ч$, из t, t^7, d, d^7 перед $c', ц'$; $ц$ из t, d, t^7, d^7 перед c ; $\widehat{d\acute{z}}, \widehat{d\acute{z}}'$ из $ц, ц'$ перед звонкими шумными. В Ч е ж $ц' < *ц, *ч$, из t, t^7, d, d^7 перед $c', ц'$; $ц$ из t, d, t^7, d^7 перед c ; $\widehat{d\acute{z}}'$ из $ц'$ перед звонкими шумными. В Ч у ч $ц', \widehat{d\acute{z}}' < *t^7, *d^7$, из t, d перед $z', ц', c', \widehat{d\acute{z}}'$; $ц < *ч$ и из t, d перед $c, ц$; $\widehat{d\acute{z}}$ из t, d перед $z, \widehat{d\acute{z}}$ и как замена $ц$ перед звонкими; в этом диалекте $\widehat{d\acute{z}}$ выступает в немногих словах также и перед гласными (*n'énđǎ, n'énđǎel*). В ЧТ $ц', ц < *ц, *ч$, из t, d, t^7, d^7 перед $c, c', ц, ц'$; $\widehat{d\acute{z}}$ из t, d, t^7, d^7 перед $z, z', \widehat{d\acute{z}}, \widehat{d\acute{z}}'$. В П а б $c < *c$, из t, d перед s ; z из c перед звонкими и как замена сочетаний tz, dz ; z выступает также перед гласными (*barzo, škozo, nenza, urozaž*); $c' < *t'$, из t, d перед s', c' ; $z' < *d$, из c' перед звонкими.

В М я к, как было сказано, перед гласными возможно $ц' || ц$ (преимущественно в словах с *ц). Что касается сочетаний с согласными, то выделяются сочетания, допустимые только для $ц$, только для $ц'$, для обоих согласных. Только $ц$ перед $с$, $ц$ (*п' ецсѡт, д' ецсѡд' ѝк, с' ѝццѣй, колѡцца*); только $ц'$ перед $с'$, $ц'$ (*пѡц' с' н' ѣк, оц' ц' ѡс' кой*); $ц'п$ *ц'п'унт, цт, ц'т, ц'т'* с малол' *ѣцтва, нѡц'та, пѡц'т'ѝ; ц'к, ц'к', цк, цк'* самоуц'кой, лампоц'к'ѝ, еорѡцкѡй; перед звонкими возможен $ѡз'$ как заместитель $ц'$ (*ѝсп' ѡѡз' бѝ*).

В Ч е ж такое же распределение $ц'$ и $ц$ перед шумными, как в М я к, с той лишь разницей, что $ц$ с $к$, $к'$ не сочетается: *ц'т, ц'т', цт пѡц'та, на пѡц'т'ѝ, произѡцтво*; *ц'с', цс оц'с' ѡл'а, оцсѡд' ѝт'; цц, ц'ц' с' ер' ец' ц' ѣр' кѡн, карпѡццѝ; ц'к, ц'к' оц'кнѡлас'а, горшѣц'к'ѝ*; допустимы $ц'п$, $ц'п$, $ц'х$, $ц'х'$, а также $ѡз'$ перед звонкими как заместитель $ц'$. В Ч е ж, М я к не зафиксированы $ц$, $ц'$ перед $ш$, $ж$. Сочетание $ц' ш$ (*цш*) было включено в слово [куц'шой] (как ср. степень от [куц'ой]) - в обоих диалектах произнесено *кѡцшѡй*. Замена зубной аффрикаты взрывным согласным подтверждается и произношением *пѡл' ед же < пѡл' ец' же, ѡѡз' же < доц' же* (М я к), *ѡѡз' же, да пѡл' ед жо ѣто* (Ч е ж).

В Ч у ч $ц'$, $ѡз'$ зафиксированы в: *ѡз'б, ѡз'б'* *сѡѡѡз'ба, усѡѡз'б'ѝ; ц'ц', ѡз'ѡз' прихѡц'ц'е, пѡѡз' ѡз' ерунѡйу; ц'к, ц'к', ѡз'к, ѡз'к' бѡц'ко, бѡц'к'ѝ, ѡз' ѡѡз'ко, ѡз' ѡѡз'к'ѝ*; допустимы $ц'п$, $ц'п'$, $ѡз'г$, $ц'х$, $ѡз'н$, $ѡз'г'$, $ѡз'х$, $ц'х'$, $ѡз'х'$, $ѡз'н'$. Мягкие аффрикаты запрещены перед зубными твердыми, включая $т$, $д$ (в отличие от М я к, Ч е ж), и перед $ш$, $ж$, $ц$, $ѡж$. Это подтверждается регулярной заменой $ц'$, $ѡз'$ другими звуками, если названные сочетания провоцируются на стыке словоформ (в словоформе такие сочетания не провоцируются). Фонетический способ устранения запрещенного сочетания с передненебными иной, чем в М я к, Ч е ж: $ц'$, $ѡз'$ заменяются не взрывным согласным, а передненебной аффрикатой - *хоц'* и *ха^ѡт таб'ѝ, ха^ѡц саб'ѝ, ха^ѡд дѡй мн'ѝ*,

ха^в дэ з^вйтра, ха^вц ц^вцк^в і дай, хач ш^впк^ву з^вдм^в і, хадж^в х^вбу, хач чалав^в ёка, н^вйац^в и н^вйацс^вот, н^вйад дн^вэй. Со-
гласные ц, дэ реже сочетаются с шумными. Зафиксированы:
дэб ац^в ёдэ би (примеров не на стыке с частицей нет);
цт с"л^в ёцтво; цс, дэз пацсл^вшвац^в, падэ з^вубом; цц у бб-
цц; цк, цк^в, дэг^в ц^вцка, ц^вцк^в і, шп^в ідэз^вг^в ёрг^в ен
(=шпицберген); допустимы цн, дэг, дэ^вн, цх, цх^в. Отсут-
ствуют ц, дэ перед н^в, б^в - здесь фиксируются только
мягкие аффрикаты. В этих сочетаниях ц^в, дэ^в не обнаружи-
вают функциональной связи с ц, дэ. Если в морфеме проис-
ходит вызванная переменной позиции замена мягкого соглас-
ного твердым, то ц^в, дэ^в заменяются согласными т, д, а
не ц, дэ (чарс^вц^в в^в іе и чарств^вй, дэ^вв^в і и два, кал^в а-
дэ^вм^в і и кол^в адн). В ц^вв^в ет^вбк мягкая аффриката соот-
ветствует *ц, однако синхронно эта связь не может быть
установлена. Таким образом, нет оснований утверждать,
что ц, дэ перед мягкими губными приобретают позиционную
мягкость. Поэтому считаем сочетания цн^в, дэ^вн^в, дэ^вб^в до-
пустимыми. Запрещены сочетания с передненебными шумны-
ми - зубная аффриката заменяется передненебной: кдц и
кд^вцк, п^вл^в ец и п^вл^в ед^в жж бал^в іц^в. Недопустимость ц
перед с", з" фонетически выражается в замене ц>ц^в, дэ^в
и с", з" > с^в, з^в: пацса^вдэ^в іц^в, с"ёйац^в и пац^вс^в ёйац^в,
з"іма и па^вдэ^в з^в іму.

ЧТ дэб хл^вбедэ би; цт, ц^вт^в в^в іц^вту, на в^в іц^вт^в і; цс,
ц^вс^в, дэз н^в іцсл^вхати, верн^в іц^вс^в і, н^в ідэзер^вати; цц,
ц^вц^в в^в іц це^вна, в^в іц^вц^в ё (род. ед.); цк, цк^в, ц^вк,
ц^вк^в к^в ёцка, бо^вац^в ко^во р^вду, ц^в іц^вк^в ё; по аналогии с
перечисленными допустимы цн, цф, дэд, дэ^вд^в, дэ^вз^в, дэг,
дэг^в, дэ^вг^в, дэ^вн, дэ^вн^в, дэ^вн^в, дэ^вн^в, цх, ц^вх, цх^в, ц^вх^в.
После ц^в из твердых согласных зафиксирован только к.
Наличие только ц^в перед мягкими зубными и ц перед твер-
дыми дает основание для утверждения, что ц перед мягки-
ми зубными шумными, как и ц^в перед твердыми, запрещены.
Это подтверждается и меной ц и ц^в в случаях в^в іц^вту, на
в^в іц^вт^в і, н^в іцсл^вхати и н^в іц^вс^в ію. Сочетания ц с мяг-
кими губными и ц^в с твердыми и мягкими не зарегистриро-

ваны. Допустимыми можно считать $\text{ц}'$, $\text{ѡз}'$ перед п , б , ф — если мягкий зубной сочетается с твердыми задненебными, то он допустим и перед твердыми губными. Что касается ц , ѡз перед $\text{н}'$, $\text{б}'$, $\text{ф}'$, то имеющиеся синтагматические аналогии в равной мере дают основания для того, чтобы считать $\text{цн}'$, $\text{ѡзб}'$ как допустимыми, так и запрещенными: допустимыми, так как ц , ѡз сочетаются с $\text{к}'$, $\text{г}'$, а задненебные и губные с точки зрения сочетания с предшествующими мягкими зубными могут быть объединены в один класс; запрещенными — так как ц , ѡз перед мягкими согласными не-задненебного ряда заменяются мягкими, в том числе и перед $\text{в}'$ ($\text{ц}'\text{в}'\text{ек}$, $\text{ц}'\text{в}'\text{ит}$, $\text{ѡз}'\text{в}'\text{изди}$). Считаем ц , ѡз перед мягкими губными запрещенными. Запрещены сочетания зубных аффрикат с передненебными шумными — в этом случае зубные аффрикаты заменяются передненебными: *отец* и *оте́дж же*, *коц* и *ко́чик*, *ку́ций* и *май ку́чий*.

П а б *ср*, *зб*, *зб'* [*n'icpon'*], *збан*, [*šp'izb'erg'en*]; *ст* *kalectwo*; *св* *tulic sä*; *ск*, *ск'*, *зг'* *stecka*, *puč'i*, [*žerzg'ercak*]; *сх* *wescxneža*; по аналогии с перечисленными допустимы *ср'*, *зд*, *зз*, *зг*, *сх'*, а также *зһ*, *зһ'*; *з'б* *daz'by*; *с'с'* *xowac' s'ä*; *с'с'* *žic'c'a*; *с'т'* *f vqn'-s'ec't'w'ä*; *с'к*, *с'к'* *bac'ko*, *do bac'k'i*; допустимы *с'р*, *с'р'*, *з'б'*, *з'з'*, *з'д'*, *з'г*, *з'г'*, *с'х*, *с'х'*, *з'з'*, а также *з'һ*, *з'һ'*. О *с* как замене *t*, *d* перед *s*, *s'*, *с*, о *з* как замене *t*, *d* перед *з*, о *с'*, *з'* как замене *t*, *d* перед *с'*, *с'*, *з'* — см. выше. Сочетания *с*, *с'* с *f*, *f'* не зафиксированы, однако считаем их допустимыми, так как аффриката допустима в сочетании с другими губными шумными твердыми и мягкими, т.е. допустимы *сf*, *сf'*, *с'f*, *с'f'*. Сочетания мягких зубных аффрикат с последующими твердыми зубными согласными запрещены: 1) перед фрикативным $\text{с}' > \text{с}$ (ср. *zostac'*, *p'en'c'* и *rostac sa*, *p'encset*), 2) перед аффрикатой на месте $\text{с}'$ взаимозаменяемость $\text{т}'^1 \parallel \text{с}$ (см. выше); по аналогии считаем запрещенными сочетания $\text{з}'\text{з}$, $\text{з}'\text{з}$. Сочетания зубных аффрикат с ж , $\text{ж}'$ также запрещены: 1) *с*, *з* заменяются передненебными аффрикатами (*kor'äž žaš vysok'i*), 2) *с'*, *з'* заменяются $\text{т}'$, $\text{д}'$

(см. выше). Сочетания зубных аффрикат с δ , $з$ в пределах словоформы не зафиксированы, считаем их запрещенными, так как запрещены сочетания $с, з, с', з'$ с переднеязычными фрикативными. О взаимозаменяемости $с^1 || с'$ см. выше.

Таким образом, в пределах сопоставительной системы варьируются следующие элементы правил сочетания зубных аффрикат с последующими шумными: $ц/с$ сочетается с мягкими губными ~ не сочетается; $ц/с$ сочетается с мягкими зубными фрикативными ~ не сочетается; $ц/с$ сочетается с заднеязычными ~ не сочетается; $ц'/с'$ сочетается с твердыми зубными взрывными ~ не сочетается. Постоянным звеном сопоставительной системы является недопустимость зубных аффрикат перед переднеязычными шумными; $ц, дз$ - перед мягкими зубными аффрикатами; $ц', дз'/с', з'$ - перед твердыми зубными фрикативными и аффрикатами. Однако по диалектам варьируется фонетический способ, которым устраняются сочетания зубных аффрикат с переднеязычными: аффриката заменяется зубным взрывным (т.е. изменение способа образования) ~ переднеязычной аффрикатой (меняется локальный ряд) ~ переднеязычным взрывным (меняется способ образования и локальный ряд).

$с/с + \dots$

$з/з + \dots$

Постоянным звеном сопоставительной системы является допустимость $с, з/с, з$ перед твердыми губными и зубными, твердыми заднеязычными и h и недопустимость перед мягкими зубными и твердыми и мягкими переднеязычными. Варьируется правило сочетания $с, з/с, з$ с мягкими губными: в ЧТ, Ч у ч такие сочетания допустимы, в М я к, Ч е ж, П а б - нет; $с^1, д^1/t^1, д^1$ - в ЧТ допустимы, в других диалектах нет. Различию в правилах сочетания $с, з/с, з$ с мягкими губными соответствует различие в высоте собственного тона губных в М я к, Ч е ж, П а б, с одной стороны, в Ч у ч, ЧТ, с другой. В М я к, Ч е ж, П а б мягкие губные, обладая более высокой степенью мягкости, последовательно оказывают ассимилирующее воздействие на предшествующие зубные спиранты. Варьируются также правила сочетания $з/з$ с мягкими заднеязычными: в П а б запрещено сочетание $зг'$, в других диалектах допустимо (сочетание $с/с$ с мягкими заднеязычными допустимо во всех диалектах).

М я к сп, зб *заспа, избá*; сф с фонар' *иком; ст, зд* *става́, наздава́т'*; сс, зз *худо йэссе (=есть), б'еззубб́й; сц* с *целым; ск, ск', зг, зг'* *скат', в'иск'ер', бр'езг'ун, н'е зг'и́; сx, сx'* *схл'áстиват', б'есx'итр'оц'ной; перед* мягкими губными и зубными $с, з>с', з'$, а перед переднеязычными - $с, з>ш, ж$. Ч е ж сп, зб *спат', з бр'атом; сф* с *фабр'ик'и; ст, зд* *стр'ожот (=стругает), вздан'ула; сс,*

зз *сса́тка, зза́ду; ск, ск', зг, зг'* *поскёркала, до́ск'і, лўзгот, мозг'і; сx* *гла́зм схлопн'от*; допустимо *сx'*; перед мягкими губными, зубными, перед передненебными согласные *с, з* заменяются так же, как в *Мяк*; оканчивающие предлог-приставку *с, з* употребляются перед *к'* в рамках взаимозаменяемости *с¹ || с', з¹ || з'*: *роск'іс'н'от* и *с'к'іс'т'ам, іс'к'ішок, с'к'ійес'кого, з'г'ітарой*, но только *с* в *до́ск'і, мозг'і*; имеются два примера варьирования *к || x¹* после *с* - *сход'іў || скод'іў* (и *соход'іў*), *схлопота́ў || схлопота́ў*, но только *сказа́ў*. Па б *sp, zb* *осра, zbožä; sf s faššam; st, zd list, gn'azdo; ss, zz* *сырас', z zakalca^om; sc, zg t'ejšco, na ruzžä; sk, zg* *skura, zgoda; sx* *sxowa; zh* *rozhdował*; перед *к'* согласные *с* и *с'* взаимозаменяются, т.е. *с¹ || с'*: *oіcofsk'a, konsk'i, balask'i, ііsk'erk'i || färmofs'k'a, s'k'іba, s'k'erowac'*, но только *do w'es'k'i, do n'us'k'i* (ср. *w'es'ka, n'us'ka*); перед *x'* варьирование *с || с'* (*sx'іlonā || s'x'inat'i*), перед *h'* - *z || z'* (*z || z' h'itlerət*). Ч у ч *сп, зп, сп', зп', зб, зб'* *вўсна, расп'ісальіса, б'ез панчох, б'ез н'іўн'а, з ба́бой, разб'іласа; ст, зд* *стражн'ік, здрак; сс, зз* *ссац', зза́ду; сц, зц* *у м'ісци, на вйáци; ск, ск', зк, зк', зг* *пáска, ск'ібка, кáзка, мазк'і, із гм'іни, з гáнка; сx, cx', zh, zh'* *сxn'e, ісx'іл'іўса, знарéц', з h'ірам'і*; допустимо *зг', зт, зх, зх'*; сочетания *с, з* с мягкими губными образуются только на стыке приставки-предлога и последующего слова (корня); вне этой морфемной позиции перед мягкими губными представлены только *с", з"* (*нас"n'іў, с"n'іна́, хрэ́з"б'іни*). Перед шумными мягкими зубными и передненебными *с, з* запрещены: перед зубными *с, з > с', з'*, перед передненебными *> ш, ж* или *ш', ж'*. Чт *сп, зб, сп', зб'* *спўза, с'ізбужўе, сп'іваўчи, зб'ізува́лі с'е; ст, зд, ст', зд'* *стіл, вўзда, з д'ідом, с т'істом; сс, зз* *сса́ти, иззўла; сц, здз* *м'ісце, з дзв'із'дз'е; ск, ск', зг, зг'* *пáска, прóск'ін', з гвёра, [рóзг'і]; сx, cx', zh* *в'ісxn'e, сx'ілэвс'е, зхризáти с'и*; допустимы *сф', зф'*; сочетания *ст', зд'* фиксируются редко и только на

стыке приставки-предлога и последующего слова или корня. Чаще же *с'*, *з'* преобразуются в *с'ц'*, *з'дз'* (*h'ic'ц'*, *с'ц'ик'с'е*, *з'дз'имé*, на *пóйиз'дз'и*, *лéc'ц'е*); перед мягкими зубными фрикативными и аффрикатой *с*, *з* > *с'*, *з'*, перед передненебными *с*, *з* > *ш*, *ж*, *ш'*, *ж'*.

с' / s', *с''* + ...

з' / z', *з''* + ...

Мягкие фрикативные зубные, а в Ч у ч соответствующие им дорсальные передненебные, во всех диалектах допустимы перед твердыми и мягкими губными и задненебными, фарингальными согласными. В Ч у ч *с'*, *з'* в рамках варьирования с *с''*, *з''* фиксируются перед *п'*, *б'*. Варьируются правила сочетания этих согласных с: 1) твердыми зубными взрывными – сочетания допустимы в М я к, Ч у ч, ЧТ и запрещены в Ч е ж: здесь если такое сочетание провозируется слово- и формоизменением, то мягкий фрикативный заменяется твердым – *гр'ес'*, *жис'*, *влас'*, на *п'ил'ис'* и *гр'ас та*, *жис та*, *влас та*, *с'эд'ом пойис то*, на *п'ил'ис то*; в П а б перед *t*, *d* в составе словоформ не зафиксированы *в'*, *з'*, как и другие шумные мягкие зубного ряда; поэтому сочетания *в't*, *з'd* равным основанием можно считать допустимыми или запрещенными; 2) с мягкими зубными взрывными – в ЧТ запрещены, так как *т'*, *д'* после *с'*, *з'* заменяются аффрикатами (см. выше); 3) в Ч у ч *с*, *ц'*, *дз'* не сочетаются с *с''*, *з''* – в этих случаях они заменяются зубными фрикативными *с'*, *з'* (*мар'ус''ка* и *мар'ус'ци*, *из'' л'эсом* и *ис' ц'элом*, *з' дз'эдом*); в П а б также допустимо сочетание *в'с* (*п'из'сá*), а по аналогии и незафиксированное *з'з*; в отличие от Ч у ч, П а б в других диалектах сочетание *с' с ц* запрещено. М я к *с'п'*, *з'б*, *з'б'* *с'п'ер'вá*, *р'ез'бá*, *з'б'эгат'*; *с'ф'* *с'ф'оклой*; *с'т'*, *с'т''*, *з'д'* *ос'ту*, *с'т'окло*, *з'д'ич'áла*; *с'с'*, *з'з'* *с'с'эри'ом*, *з'з'áт'ом*; *с'ц'* *с'ц'итáт'*; *с'к*, *с'к'* *р'иполоб'ка* (=риполовская), *вác'к'и*; допустимы *с'п*, *с'ф* (есть *с'в*), *з'д*, *з'г*, *з'г'*, *с'х*, *с'х'*. Ч е ж *з'б*, *с'п'*, *з'б'* *наз'бá*, *з'б'ит'*, *с'п'еш'и*; *с'ф'* *с'ф'эрми*; *с'т'*, *з'д'* *с'т'енкá* (кое-как), *роз'д'ужéла*; *с'с'*, *з'з'* *рос'с'ийет'*,

з' з'эр' галом; с'ц' с' ц'эл'і (=с целью); с'к, с'к', гарас'имос'кой, вброс'к'і; допустимы с'п, с'ф (есть с'в), з'г, з'г', с'х, с'х'. Ч у ч с"п, с"п', з"б, з"б', [кос"п'ух], с"|| с'п'іна, прбз"ба, прбз"|| зб'і; с"т вбс"та; с"с", з"з", с"с"е, раз"з"ав'іў; с"к, с"к' б'ус"ко, в'ас"к'і; с'ц', з'дз', с'ц рас'ц'э, в'ас'ци, з'дз'элац'і; допустимы с"х, с"х', з"д, з"г, з"г', з"н, з"н', з"т, з"к, з"к', з"х, з"х', з'дз', з'ц (есть в'ас'ци, рбзци). ЧТ з'б, з'б'р'із'барн'е, к'із'б'і; с'т крас'те; с'с', з'з' іс'с'іна, роз'з'івэти рбтик; с'ц', з'дз' на фброс'ц'і, наз'дз'іре, с'к, с'к' нэс'ко, блэс'к'і; допустимы с'п, с'п', 'с'ф, с'ф', з'д, з'г, з'г', с'х, с'х', з'н, з'н'. П а б в'р', з'б, з'б' в'p'awaio, proz'ba, z'b'ili; s'f' v' f'iran-kam'і; v'v', z'z' рвев' s'itko, roz'z'aw'it' s'a; s'c', z'z' rov'c'ili, jez'z'і; s't', z'd' f'f'ys't'k'a, z'd'n'en'-c'a; v'k, v'k', z'g' w'ev'ka, do w'ev'k'і, ruiz'g'і; допустимы s'p, s'f, z'g, v'x, z'h; о s' || s' перед k', о s || s' перед x', о z || z' перед h' см. выше.

Во всех диалектах запрещены сочетания мягких фрикативных с последующими: 1) с/в, з/з - мягкие фрикативные заменяются твердыми; 2) шумными передненебными - зубные фрикативные заменяются передненебными; в Ч у ч передненебные дорсальные с", з" - корональными ш', х' или ш, х; в П а б в', з' > ж', ж'. Мена согласных перед передненебными прослеживается только на стыке словоформ и на стыке слова с частицей. В М я к, Ч е ж, Ч у ч в составе этих сочетаний заменой с', з', с", з" могут быть ш', х', которые за пределами названных сочетаний не употребляются. М я к *пброс' и пброж' жив'ом, гр'ес' и гр'эх' же*; Ч е ж *л'із' и н'е л'іх' жо*; Ч у ч *в'ес" и в'еш' шарбн, праз" и праз' ширбкая*. П а б *рвун'эв' и рвун'эж' жав, цос' и цов' дуста, ген'с' и ген'ж' жара, жов' и жож' жулты*.

н/п + ...

н'/п' + ...

В П а б частота согласных *n*, *n'* повышена по сравнению с другими диалектами за счет результатов развития этимологических **ɛ*, **ɑ* перед шумными зубными и передне-небными: **ɛ*, **ɑ* > "V + n, n', n'".

Согласный *n/n* во всех диалектах сочетается с твердыми и мягкими губными и задне-небными, с твердыми зубными, с твердыми передне-небными аффрикатами. Варьируются правила сочетания *n/n*: 1) с мягкими зубными фрикативными – запрещены в М я к, Ч е ж, ЧТ ~ допустимы в Ч у ч (с с", з"), П а б (с s'); 2) мягкими зубными аффрикатами – запрещены в М я к, Ч е ж, П а б ~ допустимы в Ч у ч, ЧТ; 3) с передне-небными фрикативными – допустимы в Ч е ж, Ч у ч, ЧТ, П а б ~ запрещены в М я к. Во всех диалектах *n/n* запрещен перед мягкими зубными взрывными.

М я к нп, нб, нб' канп'от, анб'ар, бонб'ит; нф, нф' конф'орка, ф'инф'ин (топоним); нт, нд тарант'ас, йуран'да; нс, нз ов'анс, п'энза; нц ф копан'ци; нк, нк', нг, нг' голан'ка, ц'унк'и, ц'инга, анг'ел; нх' бронх'ит; допустимо нх; перед ш, ж и мягкими зубными *n* заменяется *n'* – ов'анс и ов'ан'с'и, бан'да и бан'д'ит, л'есопун'т и л'есопун'т'и, а также сон'ц'о, ц'инга и зац'ин'жел'и, в'ел'и-кан и в'ел'икан'ша и даже в новом слове оран'жевой. Ч е ж нп, нп', нб канп'ан'с'ироват', л'инп'ийада, конба'ин; нф, нф' канф'орно, анф'иса; нт, нд попантр'оват', сунд'ук; нз п'энза; нх, ншч п'енжа'к, ж'енш'чина; нк, нк' бан'ка, сан'к'и; нг' еванг'ел'ий; допустимы нб, нс, нш, нг, нх, нх'; перед мягкими зубными *n>n'*. Ч у ч нп, нб, нп', нб' канп'от, на ланп'и, бонба, канб'икор'м; нт, нд ант'он, хунд'ам'ин; нц', ндз' на рамон'ци, бандз'ит; нс, нз, нс", нз" аванс, п'энзел', п'энс"ея, к п'энз"и; нц, ндз пад в'енц'ем, п'ендзел'; нш, нх ран'ше, у мен'шуй; нч, ндх пар'енча, п'инд'жак; нк, нк', нг п'еран'ка, йел'инк'и, йеранга (=герань); нн, нн', нх, нх' йеванг'ел'ея, анн'ина, канхв'ети, бронх'ит; допустимо нг'; перед ц', дз', с", з" согласный *n* употребляется в рамках *n¹||n'* (на хр'он||н'ц'и, у.бан||н'дз'и, но только ст'ан'ц'е, н'е hamон'ц'е). ЧТ нп, нб, нб' санп'ост, панб'он||панб'ин;

нф штр' інфл' і; нт, нд рококт, б́анда; нс, нз институт, п́енза; нц, ндз, нц', ндз' л́еленц, б́рендзёу (ТВ.), бендз' ін, со́нц'е (род.); нш, нж п́анщина, н' інж́ак; нч, нч', нд́ж ё́нча спра́ва, анд́жан' ір, ме́нч' і; нк, нк', нг, нг' скл' ё́нка, то́панк' і, стру́нга, анг' іна; нх, нх', нһ, нһ' шанжа́й, бронх' ід, ванһ́ёл' іе, а́нһ' іл'; допустимы нп', нф', нд́ж'; согласный н перед ц', дз', ч' и предположительно перед дж' употребляется в рамках н' || н при более частых вариантах с н' (брéн || н' дз' у, в' ін || н' ч' ё́ли с' е); перед мягкими зубными взрывными и фрикативными н > н'.

П а б нр, нb, нb' [ванр́ост], ранбук, [анb'ёр]; нf, нf' [anfас], конf'итурь; нт, нд сента́ш, і́ндук; нš, нš' pansk' i, wenzät; нс, нз консу, р́енза; нš, нš' ранš'дзупна, wenžук; нž anžei; нx [šанжа́й]; допустимо нр'; перед в' зафиксировано (н || н')¹ || н' - son || н' s'atka, kon || н' || - н' s'liwy, р́ен || н' || н' s'ija, [р́ю awan || н' s'ā, но только оз'ён' s'ā, а также т'ен' s'iwо, gān' s'c'eišā (здесь н' результат развития *q перед в', ср. т'qнso, gqnsty); только нз' произносится в возвратной форме 3 л. мн. наст. вр. глаголов zwožijon s'ā, gozon s'ā (здесь он < *q); в составе сочетания нš согласный н употребляется в рамках н¹ || н' - это взаимозаменяемость наблюдается в тех случаях, когда сочетание зубного с š фиксируется в заимствованных лексемах (šaran || н' ša) или если зубной согласный - результат развития *q перед š (strenčk' i || - ren' šn' ik), ср. только н': rižan' šук (здесь н' < н', ср. rižan' ša), giron' ška, wýsan' ša s'ā (н' - результат развития *q перед š); частота употребления н' выше, чем н; перед взрывными задненебными н свободно варьируется с н (перед k, k') и н' (перед k', g'), т.е. н || н, н || н' - štonko || odrynka, kožonk' i || dožonk' i, rum'an || н' k' i, wen' g' eł || song' in; по аналогии допустимо нг в рамках н || н (зафиксировано нг - krongty, ānglija); перед з', с', з', x' согласный н > н'; сочетания н с фарингальным не зафиксированы; считаем нһ допустимым, так как допустимы сочетания с другими твердыми согласными задней зоны образования; слово- и формообразованием не провоци-

руется переход *n* в позицию перед *x'*, *h'*, однако *nx'*, *nh'* считаем запрещенными, так как перед *x'* фиксируется только *n'* (см. ниже).

Согласный *n'/n'* во всех диалектах сочетается с твердыми и мягкими губными и с мягкими зубными. Варьируются правила сочетания *n'/n'* с: 1) *t, d/t, d* - допустимо в М я к, П а б ~ запрещено в Ч е ж, Ч у ч, ЧТ; 2) *s, z/v, z* - допустимо в М я к, Ч у ч ~ запрещено в Ч е ж, ЧТ, П а б; 3) *ц/с* - допустимо в Ч у ч, П а б ~ запрещено в ЧТ; в М я к, Ч е ж нет надежных примеров на *ц* после зубного носового; 4) *ш, x/š, ž* - допустимо в М я к, П а б ~ запрещено в Ч е ж, Ч у ч, ЧТ; 5) взрывными задненебными - допустимо в М я к, Ч е ж, Ч у ч, ЧТ ~ запрещено в П а б.

М я к *n'б гон'ба*; *n'ф [rán'фа]*; *n'т, n'т', n'д'* *ос'ен' та, ин'т'ернат, ин'д'екс*; *n'с, n'с', n'з'* [*ман'са*], *ф'ин'с'ка, б'ен'з'ин*; *n'ц' с' в'ин'ц'ом*; *n'ш, n'х* *хен'шана, к'ин'хал*; *n'к, n'к', n'г, n'г'* *уз'ен'ко, охун'к'и, шен'га* (топоним), *шан'е'и*; допустимы *n'п, n'п', n'б', n'х, n'х', n'з, n'ф'*. Ч е ж *n'б, n'б'* *гон'ба, гон'б'е'*; *n'ф, n'ф'* [*rán'фа, rán'ф'е*]; *n'т', n'д'* *стан'т'о, ин'д'ук*; *n'с', n'з'* *хен'с'кой, н'ен'з'ея*; *n'ц'* *удавл'ен'ц'оф много*; *n'к, n'к'* *доўгбн'ко, ван'к'и*; *n'г, n'г'* *д'ен'гам* (дат.-тв.), *д'ен'г'и*; допустимы *n'п, n'п', n'х, n'х'*; перед твердыми зубными и передненебными *n'>n*: *ос'ен'* и *ос'ен та, д'ен'* и *д'ен то хорошой, стан'* и *фстан хо*; [*ман'са, шан'дун*] были произнесены как *ман'са, шандун*. Ч у ч *n'б, n'б'* *хан'ба, пахан'б'иласа*; *n'ц', n'бэ'* *стан'ц'е, в'ен'бэ'иц'*; *n'с, n'с'* *астан'са, аван'с'и*; *n'ц' сон'ци*; *n'ч н'ан'чиц'*; *n'к, n'к'* *ман'ка, вуз'ен'к'ий*; допустимы *n'п, n'п', n'з, n'з', n'дх, n'г, n'г', n'х, n'х', n'h, n'h'*; по аналогии с *n'ц* считаем допустимым *n'* перед низкочастотным *бэ*; недопустимость *n'* перед *t, d* подтверждается тем, что [*кан'та*], [*беньда*] произносились *кан'та, б'енда*; перед *x* согласный *n'>n* - *устан'* и *устан жех*; ср. также *n* в словоформах, где можно было бы ожидать *n'* - *ран'ше, м'енше*. ЧТ *n'б,*

н' б' *han' b'eŷ, hán' b' i; н' ф, н' ф'* [rán' fa, na rán' f' i];
н' т', н' д' на *фрбн' т' i, мер' ен' д' e* (3 л. мн.); н' с',
н' з' - нет примеров на н' с' в словоформе, но на стыке
 словоформ *ладан' с' e закúрит* (но *ладан*), *н' iн' з' л' e*
 (=гильзы); н' ц', н' дз' *тан' ц' увáти, р' ен' дз' e; н' ч',*
н' дж' *к' iн' ч' éти, ф' iн' дж' e, тán' дж' er; н' к, н' к'*
л' eн' ко, тон' ен' к' iй; н' н [шán' ha]; допустимы *н' п, н' п',*
н' х, н' х', н' ш', н' ж'; перед *т, д* согласный н' > н - *с' e*
остán' и остáнте с' e, поhén' и поhénте ŷxé; то же на
 стыке словоформ - *стан' и стán тут;* [суньда] произнесе-
 но *сúнда;* сочетания *н' ш, н' ж* запрещены - ш (не входящий
 в сочетание шч) после н' заменяется аффрикатой, а н' в
 этом случае заменяется н - *рánче, éнча, м' енче, тóнчей,*
в' iнчуváти; сочетание *н' ш* в [паньша] произнесено *пánша,*
 но род. ед. *пán' ш' e;* в то же время на стыке с частицей
 же согласный н' фиксируется - *поhén' же, стán' же;* за-
 прещен н' перед *с, з, ц, дз.* П а б н' б, н' б' *han' ba,*
han' b' á; н' д [ban' da]; н' в', н' в' *ов' iн' в' á, ben' z' iна;*
н' с', н' з' *partуван' с' i, р' áн' з' iwo; н' ж' kon' žaŷ; н' х'*
bron' x' it; допустимы *н' р, н' р', н' ф, н' ф', н' т;* перед *с*
 согласный н' фиксируется редко и всегда в рамках *н' 1 || н -*
goron' || нсо, кубан' || нсу, в' тон' || нсо, но только *до тан-*
са, на з' eз' iнсу, žансух; н' з' допустимо в тех же усло-
 виях, что и н' с'; то же перед *ѣ - тан' || нѣа, w' iн' || нѣио,*
 но только *ранѣѣузна, ранѣа,* а также *тонѣ, генѣѣар,*
кв' qнѣка и т.п. (здесь *н* - результат развития *q, *q
 перед *ѣ* - всегда твердый); сочетание *н' ѣ (og' en' ѣук' em)*
 встречается редко, обычно перед *ѣ* употребляется *н' :*
вкон' ѣуѣа, руѣан' ѣук (здесь *н' > н'* перед *ѣ*, ср. *kon' áс,*
руѣан' áс); констатируем *н' 1 || н'*, ср. только *pon' дж' i,*
ten' áа, žaran' áа, odžan' áа); на тех же условиях допусти-
 мо *н' з';* зафиксировано также сочетание *н' с' t', d' :*
w' en' d' n' áс', zdren' t' w' aŷy; перед *в, з* фиксируется
н' > н - ро в' w' iнску, malenstwa; сочетание *н' х* допусти-
 мо, так как допустимы сочетания других мягких зубных *с*
х; сочетания с взрывными задненебными запрещены -
н' > н || н' : ubranċo || з' adun' ka, op' en' k' i || do stuz' enk' i

(ср. *ubran'ä, z'adun'a, p'en', stud'n'a*); сочетания с фарингальными допустимы.

В анализируемых диалектах, несмотря на некоторое различие в составе допустимых сочетаний "н'/н' + твердый зубной или переднеязычный шумный" есть общее: количество сочетаний, немногочисленных исходно (этимологически), сокращалось благодаря ассимиляции н' последующему твердому. Лишь в М я к перед ш, ж не только сохранился этимологический н', но и представлены результаты регулярной замены $n > n'$, в том числе в новых словах (*ä'n'snyg, i'n'žyr, n' i'n'xäl*). Артикуляционное содержание изменений, которым подвергаются н, н'/н, н' перед ш, ж/š, ž, сводятся к следующему. Согласные н' и ш, ж, по определению О. Брока, близки по зоне прикосновения языка к своду над полостью рта. При н' смычка охватывает заднюю сторону верхних резцов, заднюю десну и передний край твердого неба, при ш, ж - конец языка приближается к переднему краю твердого неба¹⁰. Различие между н' и ш, ж состоит в форме языка - корональной при ш, ж, дорсальной - при н'¹¹. Различие между н' и н заключается, в частности, в том, что при н' кончик языка продвинут более вперед, чем при н, т.е. расстояние между положениями кончика языка больше у н' и ш, ж, чем у н и ш, ж. Изменение $n'sh, n'ž > nsh, nž$ означает унификацию формы языка (корональной) на протяжении артикулирования этих сочетаний и передвижение кончика языка в более заднюю зону, вследствие чего затвор, характерный для н', преобразуется в затвор, характерный для н.

Замена $n > n'$ перед ш, ж в М я к может быть результатом следующих преобразований. Затвор носового приблизился к зоне артикулирования переднеязычных и, таким образом, стал таким, какой характерен для н'. Но затвор, характерный для н', не сочетается с корональной формой языка, присущей н, и поэтому корональная форма заменяется дорсальной. Очевидно, что в обоих случаях представлены результаты ассимиляции. Но следствием одной ассимиляции является уменьшение акустического контраста между сочетающимися согласными ($n'sh > nsh$), а следствием другой - увеличение ($nsh > n'sh$).

$l/\tilde{l} + \dots \quad \tilde{l} + \dots$

$l'/\tilde{l}' + \dots$

Согласный l/\tilde{l} в М я к, Ч у ч, П а б сочетается со всеми шумными согласными. Правила сочетания \tilde{l} с шумными в Ч е ж, ЧТ варьируются - эти сочетания запрещены

¹⁰ Брок О. Указ. соч., с. 25, 26, 41.

¹¹ Там же, с. 8, 25.

в Ч е ж (*l > ʝ*) ~ разрешены в ЧТ, где *l* допустим перед последующими шумными без ограничения.

М я к лп, лп', лб, лб' колпáк, толп'иц'иц'е, лби, балб'ес; лф' шалф'эй; лт, лт', лд жолт'ен'кой, болтун, солдат; лс, лс', лз, лз' тблстой, толс'т'áшшой, смолзавот, полз'б; лиц' толиц'бха; лш, лж должбн, тблше; лк, лк', лг, лг' граб'ílка, колоколк'и, дблгой, з дблг'има; лх, лх' колхбс, пулх'эр'йа; допустимы лф, лп', лд'.

Ч у ч лп, лп', лб нáлпа (ругат.), нáлп'е, балббче; лт, лд, лдз' гвáлт, н'е галдуйе ружбй, шблдз'е (местн.); лз закалзáи; лц с'елци (местн.); лч зайелчылоса; лк, лк' пчблка, в'íлк'и; лх, лх, лх' халхбз, алкалхóл'н'ик (=алкоголик), вóлн'и; допустимы лб', лп', лс, лс", лз", лш, лж, лдх, лг, лг', лх'.

ЧТ лп, лб, лб' тáлпа (=подошва), кóлба, на кóлб'и; лф мáлфа (=обезьяна); лт, лд, лт' пáлтб, пáлт'и, замелдувáй; лс, лз, лз' вáлс, спóлзувати, на вóлз'и; лиц, лч' салц'е, сáлиц'е (род. ед.); лш б'íлше; лч натáлчина рóббта; лк, лк' помéлка, пáлк'и; лх колхбсн; допустимы лп', лф', лд', лс', лдз, лдз', лж, лж', лш', лч', лдх, лдх', лг, лг', лх, лх', лх'. П а б лр, лр', лб, лб' татра, рутр'онта, столбуну, на лб'е; лт, лд котун, фáлда; лс, лс', лз, лз' мутскос'с', тулит'с'á, к'етзас', [на гáтз'w'á]; лс, лс', лз' на рóтсá, рóтс', бóтз'áтá; лш, лш' фатшуну, стул'шá; лж, лж' катсáк; лг, лг' с'отка, з'улк'и, гáтган, сóтг'и; лх, лх' котхос, [котх'ида]; лх рутхáктара; лт' б'áлт'к'и; допустимы лф, лф', лз, лз', лх', лд'.

В М я к, П а б *л/ʝ* перед шумными представлен с большей частотой, чем то же в Ч у ч, ЧТ. В этих последних во многих словах (чаще с *t^olt) этимологически ожидаемый *л/ʝ* перед шумными заменен билабиальным спيرانтом *ʝ*. Ср. Ч у ч *стойп, дбўбн'а, поў... кáйтун, жоўц', пóўзат', наўз'е, таўшчэйша, маўчйт, таўкбм, дбўно, дбўн'и;* ЧТ *коўбасá, жоўч, шоўк, тоўстéй, шбўдра, схбўзнути, нáўстук, воўк* и др.

Согласный *л'/ʝ* во всех диалектах сочетается с твердыми и мягкими губными, задненебными, фарингальными, мяг-

кими зубными, а также с мягкими передненебными в ЧТ.

Варьируются правила сочетания $л' / l$ с твердыми зубными фрикативными и аффрикатами и с передненебными — эти сочетания запрещены в ЧТ ~ допустимы в других диалектах.

В ЧТ перед твердыми шумными зубными (как и перед сонорными) и передненебными представлены результаты ассимилятивного уподобления $л' > л$: *палтб́, замелдува́у, валс, спблзувати, пал́цем, салце́, б'́лше, да́лше, к'́елше́, пал́чик, блчина* (от *ол'ка*). Замена $л' > л$ фиксируется и перед мягким зубным, но не настолько последовательно, чтобы сделать недопустимым $л'$ перед согласными (*салце́ и пал́це* род. ед., *палт'́и || пал'т'́и*). В большей части сочетаний $л$, заменивший собой $л'$, не может быть изолирован от последующего зубного и передненебного (примеры типа *дал'* и *да́лше, ол'ка* и *блчин* скорее исключение). В большинстве примеров тот факт, что $л$ заменяет собой $л'$, может быть аргументирован только этимологически. Поэтому возникает дилемма — следует ли считать сочетания "л' + твердый зубной или передненебный" запрещенными или допустимыми, но лексически не представленными. Решение может быть принято на основе произношения новых слов. Запрещены $л'с, л'з, л'ц, л'дз$ — новые слова, содержащие $л'$ перед $с, ц$ — [пульс, гольц] (фамилия) — произносятся *пулс, голц*. Сочетания $л'т, л'д$ допустимы — они произносятся в новых словах *кол'ту́ра, бул'дб́зер*. Недопустимость сочетаний $л'$ с передненебными подтверждается чередованием $л' : л$.

Замена $л' > л$ перед твердыми зубными шумными (как и перед $н$) и передненебными имеется в Ч е ж: *лду, калсб́ни, пблза, бб́лше, да́лше*. Замена не проводится настолько последовательно, чтобы исключить сочетания $л'$ с этими согласными, ср. *пал'тб́ || палтб́* и только *скбл'то, сол'та, с'ел'сов'эт*; то же перед мягкими зубными — *лд'́ни || л'д'́ни*. В М я к также проявляется тенденция к уменьшению контраста между $л'$ и последующим твердым взрывным зубным. Это достигается заменой $т, д > т', д'$ (как и $н > н'$) после $л'$: *пал'т'б́, гол'т'́ан, по л'д'́у, осб́л'т'́а* (род.). Мена не проводится последовательно, поэтому *отху́л'то, пал'тб́, на л'д́у*.

Сущность уподобления в группах согласных с начальным л' может быть объяснена следующим образом. При артикулировании л' конец языка упирается в альвеолы, тело языка напряжено и приближено к небу. При артикулировании зубных взрывных конец языка упирается в заднюю сторону верхних зубов, зубных фрикативных - в заднюю сторону нижних зубов, переднеязычных - кончик языка приближается к передней части твердого неба на границе с альвеолами. При артикулировании этих твердых согласных язык не приближается к твердому небу, а при переднеязычных даже выгибается вниз. Стремлением сократить расстояние между зонами смычки вызвана замена л' > л перед зубными и т, д > т', д' после л' (в последнем случае при переходе от л' к последующему взрыву место смычки не меняется). Стремлением сократить различие в положении языка относительно твердого неба вызвана замена л' > л перед переднеязычными (л артикулируется шире, чем л'). Замена л' > л происходит только перед согласными, локализованными в соседних с этим латеральным согласным зонах. Уподобление л' > л не происходит перед губными и заднеязычными, так как слишком велико расстояние между ними и л', л. Примеры сочетания л' / л с шумными согласными:

М я к л'п, л'п', л'б, л'б' с'ел'пб, с'ел'п'і,
 стр'ел'ба́, стр'ел'б'ішо; л'ф, л'ф' гбл'фи, гбл'ф'ік'і;
л'т, л'т', л'д, л'д' осбл'т, гол'т'інка, л'ду, л'д'іна;
л'с, л'с', л'з, л'з' олкогол'ство, на п'ул'с'і, г'іл'за,
 скол'з'аша; л'ц, л'ц' крил'ц'о́, ф'с'ел'ц'і; л'ш бол'ш'а-
 шшой; л'к, л'к', л'г, л'г' кол'коро, кол'к'іх, бл'га,
 бл'г'і; л'х, л'х' ол'ха́, ол'х'і; допустимо л'х. Ч е ж
л'п, л'п', л'б с'ел'пб, ф'с'ел'п'ё, гул'ба́; л'ф гбл'фи;
л'т, л'д, л'т', л'д' пал'тб, ф'пал'т'ё, л'ду, л'д'іни;
л'с, л'з с'ел'сав'ёт, пбл'зи; л'ц' пал'ц'ей; л'ш,
л'шц ббл'ше, н'іл'шчик; л'к, л'к' бул'кнула, вал'к'і;
л'г, л'г' бл'га || бл'йа, бл'г'і; допустимы л'б', л'ф',
 л'с', л'з', л'х', л'хдж. Ч у ч л'п, л'п', л'б, л'б'
 с'ел'пб, у с'ел'п'і, страл'ба́, кал'б'ёл'; л'т, л'ц'
 हुл'тай, на свал'ц'і (=асфальте); л'с, л'с', л'з, л'з'
 кал'сбни, ал'с'і (от ольха), пбл'за, вбл'з'і (дат.
 от ольга); л'ц вал'ц; л'ш, л'х дал'ше, бул'х булб; л'ч
 пал'чик; л'к, л'к', л'х, л'х', л'н, л'н' вал'ка, кбл'к'і,
 ал'ха́, н'ел'на́, вбл'н'і; допустимы л'в', л'д, л'дз',
 л'дж, л'х', л'г, л'г'. Чт л'п, л'п', л'б, л'б' с'іл'пб,
 на с'іл'п'і, бол'бук (=цветок), на бул'б'і; л'в, л'в',
л'ф, л'ф' в'ід ил'вбва, ил'в'іу, нбл'фи; л'т, л'д кол'-

ту́ра, бул' обзер; л'с', л'з' ну́л'с'и, о́л'з'и; л'ц' па́л'-
це (род. ед.); л'ч' о́л'ч'е (уменьш. от Оля); л'к, л'к'
л'у́лка, буте́лк'и; л'х, л'х' в'и́л'ха, в'и́л'х'и (род.);
л'н о́л'на; допустимы л'о́з', л'о́ж', л'ш', л'х', л'т, л'д,
л'г, л'г', л'н'. П а б lb, lb' kolba, bulb'a; lf, lf'
alfabety, na golf'a; lt, ld hultaĭ, waldus'; lv, lv',
lz, lz' gadulsk'i, na ols'a, [polza], [polz'a]; lc, lz,
lz' palcy, ʒolza, w lz'e; lš, lš' olšyna, lšei; lč w'il-
čúk; lk, lk', lg, lg' xw'ilka, motylk'i, w'ilgoc', ol-
g'i; lx, lx' rułxna, olx'i; допустимы lc', lž, lh, lh'.

3.2.3. Первый компонент сочетания - переднеязычный согласный

ш/š + ...

ж/ž + ...

Во всех диалектах ш, ж/š, ž допустимы перед твердыми и мягкими губными, заднеязычными, твердыми зубными взрывными, твердыми переднеязычными. Запрещены во всех диалектах сочетания ш, ж/š, ž с зубными фрикативными (в Ч у ч мягким соответствуют переднеязычные дорсальные). Варьируются правила сочетания ш, ж/š, ž с: 1) зубными аффрикатами - запрещено в Ч у ч, ЧТ, Ч е ж ~ допустимо в М я к, П а б; 2) с т', д' - запрещено в ЧТ ~ допустимо в М я к; в Ч е ж ш, ж с т', д' сочетаются. Только в ЧТ имеются мягкие переднеязычные, не связанные с позицией перед согласным - ш, ж перед ними запрещены.

М я к шп, шп', жб а́н'шпуг'и, шп'ик, слўжба; шт, шт', жд, жд' што, шт'и, нужд́а, жд'и; шц ворон'ещиц; шш, жж шшяла, жжала; шк, шк', жг, жг' ба́т'ушко, корова́шк'и, ко́жгора (топоним), за́ж'от; допустимы жб', шф, шф'; шх, шх' без затруднения произносятся в [шху́на], [шх'эра]; перед зубными фрикативными ш, ж заменяются зубными согласными - уц'иш и уц'ис'с'е, ворон'еш и ворон'ес'кой; в форме императива 2 л. мн. на стыке с возвратной частицей сочетание переднеязычного с зубным фрикативным устраняется другим фонетическим способом: с, с' заменяются согласным ш - н'е ур'э́ше, н'е тр'елóше, нама́ше.

Ч е ж шп, шп', жб, жб' шпар'э́ли (=обои), шп'ик, дру́ж-
б'е; шт, шт', жд, жд' што́нат', н'е тр'евóшт'о, ждат',

жд'і; ш, жж іш шкблн, в'ек іжжл'а, г дожданому дн'і;
шк, шк', жг, жг' м'ашка, кбшк'е, жгат', пр'іжг'л'а; для
 проверки произносимости шх было предложено слово [шху-
 на] – произнесено шк'уна; замена фрикативного заднеб-
 ного взрывным в этом диалекте фиксируется и после с
 (скод'іла), где эта мена не носит регулярного характера;
 на фоне этой нерегулярности нет оснований считать недо-
 пустимыми сочетания шх, шх'; сочетания ш, х с зубными
 фрикативными и аффрикатами запрещены, что фонетически
 выражается в замене ш, х зубными фрикативными перед на-
 званными согласными, ср. ворбн'ес'кой, ц'ес'кой, үц'ис'-
 с'е, вбз'м'ес'с'е; перед ц эта мена может быть просле-
 жена в рамках фрикативно-аффрикативного согласного шц;
 аффриката ч в шч, как и бж в бжж, употребляется только
 после переднебного фрикативного – поэтому фрикативный
 и аффриката образуют один согласный; если же ч>ц' (по
 правилам цоканья), то ш – соответственно с': с'в'ес'-
 ц'енна и с'в'ешч'ен'н'ік, ес'ц' || шчб, об'ес'ц' || шч'ал'іс'.
 Ч у ч шп, шп', жб, жб' шпак, шп'ікл'ант, дружба, друж-
 б'і; шт, жд што, дажду (1 л. ед.); шч, жбж плащан'іца,
 дрбжжж (в Ч у ч ч, бж употребляются не только после
 ш, х, поэтому шч, жбж – сочетание двух согласных); шш,
жж шшиц', х жанк'ам'і; шк, шк', жк, жк' шк'апч'ик, карашк'і,
 с'ц'эжжа, р'ажж'і; шх, жх, жх' [шх'уна], жху, жх'і; до-
 пустимы жг, жг', шх', жп, жп', жт, жж, жж', жч (послед-
 нее по аналогии с рбзци); перед зубными фрикативными и
 аффрикатами ш, х заменяются зубными фрикативными: пбш-
 та, на пбс'ц'і, атр'эжу, атр'ес'ц'е, в'учиш, абр'эж, в'учис-
 са, н'е бр'есса, хр'уша, бз'эжжа, на хр'уци, бз'эци; за-
 мена ш, х переднебными дорсальными перед с", з" про-
 слеживается только на стыке словоформ: л'іпш вадб'і и
 л'іпс" с"енном, л'ібз" з"імб'іу. Чт' шп, жб, шп', жб'
 шпар'іўна, б'іжб'а, шп'іўбн, дружб'і; шт, жд штен', зах-
 д'ати; шш, жж шш'ети, рожж'ев'ати; шч, жбж іашчерка,
 дожж'ем; шк, шк' в'ідр'ешка, шк'іра; жх ўжхород; допусти-
 мы шф, шф', жг, жг', шх, шх', жх'; недопустимость ш, х
 перед т', д' сопровождается заменой взрывных зубных пе-

реднебными мягкими аффрикатами, а *ш*, *х* > *ш'*, *х'*: *пóшта* и на *пóш'ч'и*, *т'ма* и *лиш'ч'ма́та вода*, *лиж'о́х'итко* (в этих случаях на стыке словоформ), *кóхдий* и *у кóх'о́х'-им*, *заждé* и *заж'о́х'ит*, *о'ек* и *л'их'о́х'éк*; перед зубными фрикативными и аффрикатами *ш*, *х* заменяются зубными фрикативными: *книжóк*, *кнéшка* и *кнэс'ч'и*, *вúчиш* и *вúчис'-с'е*; перед мягкими шумными переднебными допустимы только *ш'*, *х'*. П а б *šp*, *šp'*, *žb*, *žb'* *špetna*, *šp'ital*, *w'ežba*, *v'w'ežb'i*; *šf*, *šf'* *aš fermy*, *aš f'ijóžk'i*; *št*, *žd klaštor*, *každy*; *šč'*, *žž'* *rozbešč'iz' s'a*, *n'a dušč'a*, *až z'ec'i*; *šš*, *žž* *droššy*, *rozžár s'a*; *šč*, *žž* *xwošča*, *drošžy*; *šk*, *šk'*, *žg* *škoda*, *šk'elet*, *w'ežga*; *šx*, *šx'* *w'ešxn'a*, *w'ešx'em*; допустимы *žg'*, *žh*, *žh'*; перед зубными фрикативными *š*, *ž* заменяются зубными тождественной артикуляции: *zrob'iš* и *zaztužes' s'a*, *rokáš* и *rokás' s'a*, *až bžyščy* и *az zam'ilkža*, *az z'elony*; перед зубной аффрикатой согласный *š* взаимозаменяется с *з*, т.е. *š¹ || з*: *w z'ešcy*, *na pošcā*, *w žyščā || na pozcā*, *na žyščā*, *f kv'qncā* (здесь *š*, *з < з*, ср. *z'eža*, *žyževka*), но только *з*: *na grivoā*, *na rodivoā* (здесь *з < š*, ср. *grivā*, *roduševka*), *w' w'ovcā* (ср. *w'ovka*); сочетание *žž* считаем допустимым на тех же условиях, т.е. *ž¹ || з* перед *з*.

ш' + ...

х' + ...

В П а б эти согласные отсутствуют. В остальных диалектах они весьма ограниченно представлены перед шумными. В М я к, Ч е ж *ш'*, *х'* выступают в качестве замены *с'*, *з'* перед шумными переднебными. Мена эта прослеживается только на стыке словоформ. М я к *врос'*, *шес'* и *врож' хив'óm*, *шеш' шáпок*, а также на стыке с частицей *же* - *брóх' же*. Ч е ж *к'е л'их' жо*, *врóх' хит'*. В Ч у ч в подобных случаях *ш'*, *х'* заменяют собою *с''*, *з''* - *храш' ширóкайа*, *храш' чýшчу*, *в'эш' шарóн*; перед частицей *жеж* согласные *с''*, *з''* заменяются твердыми *ш*, *х* - *брóх' жеж*, *в'эш' жеж*, *храх' жеж*. В ЧТ согласные *ш'*, *х'* сочетаются только с мягкими переднебными шумными - *б'еш'*

ш' ёнк' i, х' х' ёти, зах' ъх' іт, ор' іх' ъх' i, ш' ч' іс' ц' е,
праш' ч' ета.

ч/џ + ...

ѡх'/ѣ + ...

Эти согласные употребляются в Ч у ч, ЧТ, П а б.

Однако если в П а б ѡ, ѣ представлены весьма широко, в том числе и перед шумными, то в ЧТ, Ч у ч ч, ѡх' характеризуются низкой частотой, особенно ѡх'. В Ч у ч, ЧТ сочетания этих согласных с шумными немногочисленны и образуются по тем же правилам, что и сочетания, первый компонент которых - ш, х. Ч у ч ѡхб, ѡхб' л' іѡхба, л' іѡхб' i, чт [мáчта], чш, хѡх малѡчша, н' ёѡх жех (на стыке с частицей), чч лúччей, даччинá, чк, чк' хрѣчка, ѡбчк' i, чх, ѡхн чхнýла, нажем ѡхнýй; допустимы чп, чп', ѡхѡх, чх', ѡхг', ѡхг, ѡхн', ѡхп, ѡхп', ѡхк, ѡхк', ѡхт, ѡхт, ѡхс'. ЧТ чт переѡхчте, чш, ѡхс н' ічшукáти, н' іѡхѡмакáти, в' іѡх-хѣне, чч корѡчча, чк, чк' телѣчка, почк' é; допустимы чп, чп', ѡхб, ѡхб', чф, чф', ѡхѡ, ѡхѡх, ѡхг, ѡхг', чх, чх', ѡхн, ѡхн'. неясен вопрос о возможности сочетаний чп', ѡхѡ'; аналогия с сочетаниями шп', хѡ' скорее говорит в пользу их недопустимости. П а б ѣб, ѣб' liѣба, liѣb'a; ѡт иѡта; ѡѣ, ѣѣ ра' ѡ' еѡѡ, карѣ ѣá; ѡс', ѣѣ на ѡса, ѣѣусту; ѡк, ѡк' ѡѡко, роѣѡк' i; ѡх рѣѡхпѣла в' á; допустимы ѡр, ѡр', ѡф, ѡф', ѣд, ѣг, ѣг', ѡх', ѣн, ѣн'; перед твердыми зубными фрикативными и аффрикатами согласные ѡ, ѣ>с, з, а перед мягкими - ѡ, ѣ>с', з': теѡу и н' á теѡ' с' в' á, н' á теѡс ва, н' итеѡка и на н' итеѡса, роѡта и на роѡс' á.

ч' + ...

ѡх' + ...

Эти согласные только в ЧТ сочетаются с мягкими переднеязычными: н' іч' ш' ёпкy, в' іч' ш' іс' ц' м' іс' іц' іу, в' іѡх' х' інк' i, в' іч' ч' ёсу.

шч + ...

хѡх + ...

Эти фрикативно-аффрикативные согласные употребляются в Ч е ж только перед гласными. Слово- и формообразова-

тельные возможности морфем, содержащих эти согласные, не дают возможности вывести их в позицию перед согласными. Сочетания шч, хдж с согласными не зафиксированы. Считаем эти сочетания запрещенными.

p/r + ...

В М я к, Ч у ч, ЧТ, П а б p/r сочетается с последующими согласными без ограничений. М я к рп, рп' рб, рб' с'ерп, к'ирп'иц', карбас, скорб'и, рф, рф' марфа, н'ерф'ил'ей, рт, рт', рд, рд' ондарт, портно, порт'енной, б'ордо, брд'ен, рс, рс', рз, рз' зац'орсло, формс'исти, корзат', м'эрз'н'о, рц, рц' торцбм, шарц'ит, рк, рк', рг, рг' скиркон'б, горк'и, коц'орга, мург'и (топоним), рх арханг'ел'ск; допустимо рх'; перед мягкими губными и зубными - взаимозаменяемость $p^1 || p'$, при более низкой частоте вариантов с p' . Ч у ч рп, рп', рб, рб' с'ерп, шарп'этк'и, т'орба, шарб'инка, рт, рц', рд, рдз' морда, с"м'ербз'уцый, картбл'и, нам'ерц'и, рс, рс", рз, рз" черствий, хварс"иц', умурзаца, на качарз"и, рц на херци, рш, рж в'ершбк, н'е в'убз'ержиш, рц, рдж харчи, барджейка, рк, рк', рг зирко, в'ечерк'и, м'ергав'аца, рх, рх', рн, рн' в'ерх, в'ерх'и, мархар'ина, качарн'и; допустимо рг'. ЧТ рп, рп', рб, рб' с'ерп, терп'ит, бербен'ец'и, ф'арб'и, рф [арфа], рт, рт', рд, рд' корт'ет (3 ед.), смерт', ском'ерда, дерд'уцка, рс, рз, рз' п'ерск'ин', змерз, в'ерз', рц, рц' с'ерце, черц'и (им. мн. от черн'ец'), рш, рж, рш', рж' м'ерша, ш'ерш'ин', скорше, морже'на, держ'ек, рц, рц' вурч'ет, корча'ва, брч'ек, рк, рк', рг м'орква, к'урк'и, ф'ирганок, рх, рх', рн верхник'а, п'арх'ит (=бархат), коч'ерна; допустимы рф', рс', рдз', рдз', рдж, рдж', рг', рн'. В Ч е ж запрещен p перед мягкими губными и зубными - если такое сочетание провоцируется слово- и формообразованием, то p заменяется согласным p' ; рп, рб закарп'ат'ец', т'орба, рф [арфа], рт, рд м'бртой, тв'брдой, рс, рз ц'брсой, м'брзлой, рш, рж умбрша (=покойница), оржанб'и, рк, рк' г'орка, дрб'ва н'е г'орк'ейе, рх, рх' н'эрхот', в м'орх'е; допустимы рг, рг'. П а б рр, рр', рб, рб' шаррас', в'ер-

p'en', korba, zgarb'it' s'ä; rf, rf' arfa, torf'anny; rt, rd wartoważ, berdo; rs, rs', rz, rz' forsa, pars'úk, rzyско, rz'n'e; rc, rc', rż, rż' serco, barc', rżawa, garż'otäk; rż, rż' šeršen', skarży s'ä; rč, rč' burčy, karž zä; rk, rk', rg, rg' z'arka, skwark'i, m'ingaijo, žarg'el; rx warxoł; rh šurha; допустимо rh'; r перед x' употребляется в рамках r || r': marx'efka || mar'x'w'a.

p' + ...

Наиболее широкие возможности сочетания *p'* с шумными согласными представлены в М я к. Здесь *p'* сочетается с мягкими согласными любого локального ряда, с твердыми губными, зубными, задненебными: *p'б, p'б' бор'ба́, скбр'б'и, p'ф' ц'ер'ф', p'т', p'т' скат'ер'т', гáp' та, p'с', p'з' м'áкуp'с'ка, удáp'с'е, гóp'с'ýу, кор'з'íна; p'ц' с'эр'ц'о, p'к, p'к', p'г, p'г' з'эр'кало, гóp'к'и, с'в'эр'гá'и, д'эр'гат', с'эр'г'и, p'x, p'x' оп'эр'хат', в'ер'x'í; допустимы p'n, p'n', p'ф, p'д'*; сочетания *p'* с фрикативными зубными и передненебными были включены в [морьса, морьша] - произнесены *мóp'ca, мóp'ша* - на основании этого считаем допустимыми сочетания *p'c, p'z, p'ш, p'ж*. В Ч е ж, в отличие от М я к, *p'* запрещен перед твердыми зубными и передненебными: *p' > p* перед *т - гар'* и *гáp' та*; [морьса, морьша] произнесены как *мóp'esa || мóp'ca || мóp'с'а* и *мóp'ша*; в остальном допустимы те же сочетания, что и в М я к: *p'б, p'б', p'n' свáp'ба, свáp'б'е, к'ip'n'íц', p'ф' на áp'ф'е, p'т', p'д' в'ер'т'ít', тв'эр'д'ен'кой, p'с', p'з' шêp'с', кор'з'íна, p'ц' гор'ц'éй (ср. ст.), p'к, p'г, p'к', p'г' з'эр'гáло, ф сýм'ер'ках, с'ер'г'íй, p'x в'ер'x; допустимы p'n, p'x'. Наименьшие возможности сочетания *p'* с шумными характерны для ЧТ. Во всех тех случаях, когда этимологически можно было бы ожидать *p'* перед согласным, фиксируется *p*, за исключением сочетаний с задненебными, ср. *в'эрба, м'эрва, борба́, в'ip' и в'ipте, удáp' и не удápс'е*, но *скотáp'ка, ц'эр'кой, скотáp'к'и, в'ер'x || в'ерx, д'эр'гати, з'эр'кало*; считаем допустимыми *p'x', p'г', p'h, p'h'*; сочетания *p'* с другими шумными запрещены.*

3.2.4. Первый компонент сочетания - задненебный согласный

к/k + ...

г/g + ...

Варьируются правила сочетания с губными и зубными взрывными, с зубными аффрикатами, с задненебными и фарингальными. В М я к, Ч у ч к, г сочетаются со всеми шумными согласными; в М я к варьируются к||к' перед х'. В Ч е ж взрывные и фрикативные варьируются перед губными и зубными взрывными и перед зубной аффрикацией; к, г запрещены перед задненебными. В ЧТ аналогичное варьирование фиксируется перед зубными взрывными; перед задненебными и фарингальными к, г запрещены. В П а б к, г запрещены перед мягкими губными и перед ʃ (произнесено *rokʃor*), перед взрывными задненебными и перед х', h'; к, г допустимы перед зубными взрывными и аффрикатами.

М я к кп, кп', гб, гб' к пашкú, к п'еи'í, шлагбаун, г б'ер'бзи, кф, кф' к фомí, к ф'ёрми, кт, кт', гд, гд' тракт, д'ект'екурка, онóгда, гд'е, кс, кс', гз, гз' ц'áрокса, окс'ён'йá, гзám'ен, г з'ímí, кц, кц' к цигáнам, п'ехц'í, кш, гж кокшён'га (топоним), г хóнк'í, кк, гг м'áкко, г гóроду, кх, кх' к хáму, к||к' х'íтрома. Ч е ж кп, гб крук пóл'а, г братов'йáм, кф, кф' к фаíк'е, к ф'ёрм'е, кт, кт', гд, гд' д'íl'эктор, г дóму, лóкт'а, гд'é, кс, кс', гз, гз' ол'ексáнт, ол'екс'éи, вагзáй, г з'ím'é, кц' стр'íкц'í, кш, гж к шур'ину, г живóи; согласные к, г перед губными и зубными взрывными часто заменяются ʧ, ʒ; замена взрывного фрикативными чаще всего осуществляется в том случае, если задненебный реализует предлог - при этом частота фрикативного выше взрывного, ср. крук||х пóл'а, х попу́, х пáше, п'ёт'í, п'íву, ʧ бáб'е, ʧ бáт'ку, х тат'йáн'е, т'ем, ʧ дóму, дóц'к'е, а также йевó накру́ч д'éло; то же - перед зубной аффрикацией: к'éиц'ему; сочетания к, г с зубными взрывными не на стыке предлога с последующим словом (сочетаний с взрывными губными вне этого стыка нет) не всегда варьируют способ образования задненебного, хотя это возможно - некоторые словоформы произносятся только с взрывными задненебными, другие - с фрикативными, третьи -

с теми и другими, ср. *д'ір'эктор* || *д'іл'эктор*, *трактор*, *таудá*, *пáкт'ика*, *нóкт'а*, *д'óкт'а*, *гд'э*; перед *ц'* только *к* в инфинитиве на *-чи* - *стр'ікц'і*, *б'ер'екц'і*, только *х* в *пом'áхц'е* (и *м'эк'іш*, *с'м'áкло*); сочетания *к*, *г* с последующими задненебными провоцируются только на стыке предлога и слова и в производных от корней *лэг/о/к-*, *мьэг/о/к-* - во всех этих случаях сочетания устраняются путем замены взрывного задненебного фрикативным: это происходит не только перед *к*, *г*, но и перед *х* - *х кáт'е*, *х хар'ітóну* (и *ко хл'еву*), *γ гл'ін'е*, *γ грún'е*, *л'ехкб*, *м'áхк'ейе*, *крух хл'éва*, *х к'іну*. Ч у ч *кп*, *кп'*, *гб к пáл'цу*, *ік п'эчи*, *г бáб'і*, *кт*, *кц'*, *гд*, *гдэ' гектáр*, *п'екц'і*, *г дóхтару*, *г дэ'в'эри*, *кс*, *кс"*, *гз вуксус*, *вáкс"і*, [гзимс], *кц л'экция*, *кш*, *гж ік шáнци*, *іг жуку*, *кч мйекц'ейша*, *кк*, *гг к кóл'адам*, *мйáккamu*, *іг гáнку*, *кх*, *гн к хáц'і*, *іг нóраду*; допустимы *гб'*, *гз"*, *гдх*, *гн'*, *кх'*, *гп*, *гп'*, *гт*, *гц*, *гц'*, *гш*, *гч*, *гх*, *гх'*, *гс*, *гс"*. В ЧТ возможности образования сочетаний *к*, *г* с согласными более ограничены, чем в других диалектах, так как в ЧТ нет предлога *к*, *ік*; зафиксированы сочетания: *гб йáгби*, *кф* [рокфбр], *кт*, *кп'*, *гд гектáр*, *без л'ікт'е*, *н'ігда*, *кс*, *кс' таксамо*, *кс'ондэ*, *кц' л'екц'ія*, *кш*, *гж мн'эше*, *а йáгже*, *кч лукчеснóк*; допустимы *кп*, *кп'*, *гб'*, *кф'*, *гд'*, *гз*, *гз'*, *кц*, *гдэ*, *кш'*, *гх'*, *кч'*, *гдх*, *гдх'*; не зафиксированы *к*, *г* перед задненебными и *н*, *н'*; в одном случае, когда словообразование провоцирует появление сочетания *кк*, первый согласный *к* заменяется *х* - *мн'екóн'ка* и *мн'ехк'э*, *мн'ехкá*; сочетания *кх*, *гн* в ходе словообразования не образуются, но на стыке словоформ эти сочетания устраняются - взрывные заменяются фрикативными *х*, *γ*, ср. *тах хрестбс казáу*, *по лáх ходéла* (лаг=лак), *кл'егу нл'ена*; сочетания, устраняемые на стыке словоформ, по-видимому недопустимы и в пределах словоформы, где связь между согласными более тесная; считаем запрещенными сочетания *кх*, *кх'*, *гг*, *гн'*, *кк*, *гн*, *кк'*, *гг'*. В ходе словоизменения в ЧТ иногда устраняется сочетание *кт*, *кт'* - *локот'* и *л'іхт'еми*, *л'іхтем*, а также *кто*, однако

наличие таких словоформ, как *hektár*, *akt*, *velégeden*, препятствует переводению этого изменения на уровень фонетической позиции, ограничивая его рамками отдельных слов. В П а б возможности употребления *k*, *g* перед согласными ограничены по той же причине, что и в ЧТ; зафиксированы сочетания: *gb potóg by*; *kt*, *gd kwoktuxa*, *n'igdy*; *ks*, *gz*, *ks' bukva*, *a^ogzam'in*, *kš'onc*; *kc*, *kc'*, *gz' akcentužä*, *žokc'i*, *gz'e*; *kš*, *gš pokšywa*, *gšex*; *kš kwokše*; *kx [roksfór]*; допустимы *kp*, *gz'*, *gz*, *gš*; перед *p'* отмечен только *k'* в составе морфемы, где *k'* не может быть переведен в другую позицию (*k'p'iny*) – мягкость *k'* считаем здесь позиционно обусловленной, так как в этом диалекте *k'*, *g'* перед согласными существуют лишь как позиционная замена *k*, *g* – перед мягкими сонорными в рамках *k||k'*, *g||g'*, а также перед *k'*, *g'*, *x'*, *h'* на стыке словоформ; поэтому сочетания *kp'* и по аналогии *gb'* считаем запрещенными; сочетание *kf* также запрещено – [рокфор] произносилось *roksfór*; по аналогии запрещено *kf'*; перед *t*, *c*, *c'* в некоторых морфемах возможно варьирование *k||x* – *k||xto*, *žex||ktac'*, *žek||xčdwažyc'*, *k||xc'iwu*; в сочетании с взрывными задненебными *k>t* (перед твердыми), *k>t'* (перед мягкими), ср. *m'ākšejžy* и *m'entko*, *m'en't'k'i*; по аналогии запрещены *gg*, *gg'*; перед *x'*, *h'* в пределах словоформы *k*, *g* не зафиксированы, на стыке словоформ *k#x'* допустимо в рамках варьирования *k||k'* – *pžuk#x'ili s'ā||žak#x'iruk*, а перед *h'* – *g>g'* (*žag'#h'itleru*); в пределах словоформы считаем *kx'*, *gh'* запрещенными; сочетание *gh* не отмечено – считаем его допустимым, так как допустимо *kx*.

k^o/k' + ...

g^o/g' + ...

В Ч е ж, ЧТ эти согласные не сочетаются с шумными. В М я к, Ч у ч допустимы *k^ok^o*, *g^og^o*, а в М я к еще и *k^ox^o*. М я к *k^o k'iny*, *g^o g'itry*, *k^o x'itromu*. Ч у ч *m'žák^o k'iy*, *g^og^o* допустимо. В П а б *k'*, *g'* в сочетании с шумными выступают перед мягкими губными взрывными (*k'p'iny*, *g'b'* допустимо), а также на стыке словоформ как замена *k*, *g* перед мягкими задненебными и *h'*; допус-

тимы $k'x'$, $g'h'$, и запрещены $k'x$, $g'h$, так как допустимы kx , gh , а kx' , gh' запрещены.

$x + \dots$

$\gamma + \dots$

Эти согласные сочетаются со всеми шумными; x сочетается только с глухими, а перед звонкими выступает звонкий оппонент x – заднеязычный фрикативный γ . Подобная замена характерна для М я к, Ч е ж, ЧТ, отмечается в Па б. В Чу ч звонким соответствием согласного x является фарингальный h (о его сочетании с шумными см. ниже). Следует подчеркнуть, что в ЧТ согласный γ акустически отчетливо отличается от h – различие в локальном ряде сопровождается разной степенью напряженности артикуляции: γ – более напряженный согласный, чем h . Это различие хорошо фиксируется при сопоставлении таких пар, как $m\acute{o}\gamma xe$ (=мох) и $l\acute{u}h xe$ (=луг). М я к xn , γb *двухпудовой*, *здбуби*, xm , xm' , γd , $\gamma d'$ *оммалáхтал'и*, *зал'ехт'é-лас'*, *тр'оуд'уймóвой*, *двудн'éвной*, xs , γz *двухсволка*, *тр'оузубой*, xk , xk' , γg *тр'охкóмнатна*, *тр'охк'илбóвой*, *двухголбóвой*; допустимы xn' , $x\phi$, $x\phi'$, xs' , γx , а также xx , так как все фрикативные образуют двойные сочетания. Ч е ж γb *здбуби*, xm , xm' , γd *трахтор*, *тарахт'ím*, (xs *двухствóубка*, xh , γx *вйсохшей*, *засóубо*, xz *клóхц'от*, xk , γg *двухкол'óсной*, *двухголбóвой*, xx *х хар'итóну*; допустимы xn , xn' , $\gamma b'$, $\gamma d'$, xs' , $\gamma z'$, $\gamma z'$, xk' , $\gamma g'$. Па б γb *теу бу*; $x\phi$ [*rokx\phiór*]; $x\tau$ *ixtowa*; xv' , $\gamma z'$ *iak'ixv'*, *iak'eγz' do z'ev'en's'u*; xo , xo' *xсет*, *на luxc'á*; $x\acute{x}$, $\gamma\acute{x}$ *xáan*, *теу áá*; $x\acute{o}$ *krexóy*; допустимы xp , xp' , $\gamma b'$, $x\phi'$, xv , γz , γd , γz , $\gamma z'$, $\gamma\acute{z}$, xk , xk' , γg , $\gamma g'$. xx ; запрещены сочетания с h , h' , так как даже на стыке словоформ x , $\gamma > h$: *mih hoduiá*; о варьировании $x || k$ перед t , s , s' см. выше. Во всех диалектах запрещен x перед x' .

$x' + \dots$

Сочетание $x'x'$ в составе словоформы, хотя ни в одном диалекте не зафиксировано, допустимо, так как все фриката-

тивные образуют двойные сочетания.

η + ...

η' + ...

Согласный η имеется в ЧТ и П а б, а η' - только в П а б. В ЧТ употребляется в рамках η|| η перед взрывными задненебными: *υαλέηκα, ε'ιηκ'έ*. В П а б η употребляется также перед *k, g*: *odrynka, kux'enka, monka, ánglija, f roc'òngu*; η' - перед *k', g'*: *do stuz'en'k'i, za gan'-k'em, ζον'k'i, an'g'elka, xoron'g'ef*; перед *k* в составе суффикса *-enk-/-en'k-* согласные η и η' употребляются в рамках η|| η': *rán'enko|| c'én'en'ko, b'éd'n'an'ka|| óys'-c'an'ka, bóženka|| bápo'en'ka*; перед *k'* эти согласные употребляются в рамках η'|| η¹: *f'iran|| n'k'i, senk'em|| sen'k'i* (т.е. когда η'|| η¹<n, n', ср. *f'iranečk'i, sen'|-nčk'i*), но только *op'en'k'i, s'w'in'k'i* (т.е. когда η' < n', ср. *p'en', s'w'in'a*); частота вариантов с η' значительно выше; о варьировании η|| η, η|| η' см. выше.

3.2.5. Первый компонент сочетания - фарингальный согласный

h + ...

ḥ + ...

Согласный h в ЧТ сочетается со звонкими согласными, в Ч у ч - со звонкими и глухими. В ЧТ перед глухими h заменяется глухим фарингальным ḥ. В Ч у ч, если утрачивается голос перед глухим, то заменяется задненебным x; x перед звонким заменяется фарингальным h. ЧТ *hb pih bi, hð n'ihóε, hx bóh xe, hx, h'k' léhko, léh'k'iy, okryh k'it-lá, hx, h'k' okryh xáti, okryh x'éproho, hh okryh holové*; допустимы *hb, hn, hn', ht, ht', hz, hz', hðz, hðz', hç, hç', hx', hš, hš', hz, hz', hç zðb' bi, hð, hðz', hç' ðz' oh|| xç'om, zaç'ahç'i, tahðy, hðz'e, hx mðh xe*; допустимы *hb', hz'', hðx, hz, hz', hh, hn, ht, hn', hc'', hc, hç, hš, hç, hk, h'k'*. В обоих диалектах запрещено сочетание h с h'. В П а б употребляются только звонкие фарингальные h и h'. Они характеризуются крайне низкой частотой и выступают почти исключительно перед гласными, а также на стыке словоформ как замена x перед фарингаль-

ным (*on tuh hodujä*); перед РП *h*, *h' > x*, ср. на *žancuhi*, *žancuh'äm* и *žancux*. Согласный *h* отмечен в сочетаниях *hd*, *hz'* - *bohđan*, *bohž'ew'iš* (имена собственные). Сочетания с другими согласными с равным основанием могут считаться допустимыми или запрещенными; допустимо *hh*, как двойное сочетание фрикативных.

h' + ...

В Ч у ч, ЧТ, Па б допустимо сочетание *h'h'*.

3.2.6. Выше было показано, что Ч у ч отличается от других диалектов допустимостью сочетаний шумных согласных неоднородных в отношении участия голоса - перед глухими согласными могут быть как глухие, так и звонкие, перед звонкими - только звонкие. Эта особенность диалекта Ч у ч требует следующих комментариев. Сочетания неоднородные в отношении участия голоса фиксируются только на стыке морфем. Связь сочетаний типа *dt* (*d*=звонкий, *t*=глухой согласный) с определенной морфемной позицией накладывает значительные ограничения на инвентарь зафиксированных сочетаний такого рода. Сочетания типа *dt* образуются: 1) на стыке префикса, оканчивающегося на звонкий согласный, и корня, начинающегося на глухой; это *ab-*, *pad-*, *z-*, *b'ez-*, *raz-*, *praz-*, *skroz-*, *nam'iz-*; 2) на стыке корня, оканчивающегося на звонкий согласный, и суффикса, начинающегося на глухой; это суффиксы *-ka-*, *-k'i-*, *-čik-*; *-čk-*, *-čejš-*, *-č-*, *-stev-*, *-č'e-* (повелит. накл.), *-č'i* (инфинитив), *-sk-*, *-sa* (возвр. частица). Среди сочетаний типа *dt* запрещены сочетания, образованные согласными, различающимися только по участию голоса - если сочетание такого рода провоцируется слово- и формообразованием, то звонкий согласный заменяется глухим; такое же уподобление, но с прибавкой мягкости, происходит перед глухим мягким согласным; не сочетаются также звонкие аффрикаты с глухими фрикативными того же ряда (но фрикативные с аффрикатами сочетаются). В Ч у ч (как и в Па б) в отношении глухой - звонкий находятся *h* и *x*. Учитывая эти запрещения, а также те ограничения, которые налагаются на сочетание согласных разных локальных рядов и разного способа образования (что выяснено выше), даем список сочетаний звонких согласных с глухими, которые могут быть скомбинированы из употребляющихся в Ч у ч шумных согласных и которые могут быть образованы по актуальным в этом диалекте моделям слово- и формообразования; реально зафиксированные сочетания подчеркнуты.

bt, *bc'*, *bc*, *bc''*, *bc*, *бш*, *bc*, *bc*, *bc'*, *bc*, *bc'*; *bn*, *bn'*, *bn*, *bn'*, *bn*, *bn'*; *bn*, *bn'*, *bn*, *bn'*; *bn*, *bn'*; *zn*, *zn'*, *zt*, *zč*, *zk*, *zk'*, *zx*, *zx'*; *z''n*, *z''n'*, *z''t*, *z''k*, *z''k'*, *z''x*, *z''x'*; *z''č*; *xn*, *xn'*, *xt*, *xč*,

жк, жк', жх, жх'; джн, джн', джт, джк, джк', джх, джх'; гн, гн', гт, гс", гс, гц, гц', гш, гч, гх, гх'; hn, hn', ht, ht', hc, hc", hc, hc", hц, hш, hч, hk, hk'.

В списке дано 77 сочетаний типа *dt*. Однако из них 18 сочетаний заведомо гипотетичны, так как первый компонент их образован крайне низкочастотными согласными *дж, г*. Из 77 сочетаний только 46 обеспечиваются спецификой слово- и формообразования - остальные 31 вообще не могут быть реализованы с помощью того морфемного инвентаря, которым располагает диалект. Из указанных 46 сочетаний реально зафиксированы только 20, при этом половина из них (10) - сочетания с *к, к'*. Зафиксированы сочетания звонких согласных с *п, п', с, с", ц, ц', ч, к, х*, не зафиксированы - с *т, ш, х'*.

Считаем допустимыми все незафиксированные сочетания звонких согласных с глухими, исходя из того, что на сочетании согласных неоднородных в отношении участия голоса, в сравнении с сочетаниями, однородными в отношении участия голоса, никакие дополнительные ограничения, связанные с локальным рядом, способом образования, мягкостью, не накладываются. Раз допустимо сочетание звонкого согласного с глухим, то в составе такого сочетания могут быть согласные тех же характеристик по локальному ряду, способу образования, твердости-мягкости, что и в составе сочетания однородного в отношении участия голоса. Все сочетания типа *dt* употребляются в рамках взаимозаменяемости $dt^1 || tt$.

3.2.7. Во всех анализируемых диалектах правила сочетания шумных согласных с последующими шумными обнаруживают некоторые специфические особенности, актуальные только на стыке приставки-предлога с последующей морфемой. Существо этих особенностей по отношению к правилам сочетания вне указанного стыка сводится к: 1) меньшей, чем в другой морфемной позиции, последовательности замены одного звука другим на стыке предлога-приставки и следующей морфемы - в *Мяк, Чеж* сохраняется *т* перед *с, с'* и *т, д* перед *й*; в *ЧТ* сохраняются *з, з* перед *т', д'*; в *Паб* может сохраняться *д* перед *з, ж, ж'*; 2) замене одного звука другим только на указанном стыке - в *Чеж* возможна замена *с, з > с', з'* только в составе предлога-приставки перед *к', г'*; 3) большей, чем в другой морфемной позиции, последовательности замены одного звука другим - в *Чеж* замена взрывного заднеязычного фрикативным перед губными и зубными взрывными именно на стыке предлога-приставки и последующей морфемы почти не знает исключения; 4) отсутствию замены одного звука другим на стыке приставки-предлога с последующей морфемой - в *Чуч* перед *й* не происходит мена *т, д > ц', дз'*.

Сочетания шумных согласных, образующихся на стыке слова и следующей частицы (*би, то, дак, же, ко* в *Мяк*; *би, то, дак, жо, ко* в *Чеж*; *би, жеж, х* в *Чуч*; *би, же* в *ЧТ*; *бу, жя, жя'* в *Паб*), организуются по тем же правилам, что и в пределах словоформы. Исключение -

в М я к, Ч е ж перед ж, начинающим частицу *же/жо*, допустим согласный ж' в нарушение правила, согласно которому в словоформе мягкие фрикативные не сочетаются с твердыми согласными в остальном тождественных с первым согласным артикуляционных характеристик.

4. СОГЛАСНЫЕ В СОЧЕТАНИИ С ПАУЗОЙ

В конце высказывания провоцируется сочетание согласного, оканчивающего словоформу, с РП (#Ø). Ограничения, которые накладываются на сочетания сонорных с #Ø, могут быть связаны со спецификой консонантного инвентаря, используемого в диалекте. В подобных случаях речь не может идти о фонетическом запрещении: если согласного нет в говоре, то и отсутствие его перед #Ø не является результатом запрещения данного фонетического сочетания. К такого рода ограничениям относится отсутствие р' в Ч у ч (*з'в'ёр, пхёр, удёр* и т.п.) и П а б (*з'w'её, козн'её*), ь в М я к, П а б. При сочетании сонорных с #Ø может налагаться запрещение на мягкость согласного. Это касается м' /т' в ЧТ (*с'им, в'іс'им*), Ч у ч (*с"ём*), Ч е ж (*с'ем, бз'ім*), П а б (*с'едут, ос'ет*). Недопустимость в перед #Ø и замена его на ь в ЧТ (*кроў, идé хот'іў* и т.п.), Ч у ч (*хл'ёў, нбплаў*) является фонетическим выражением запрещения перед #Ø определенного способа образования, а именно, губно-зубной смычки. В этих диалектах ь может заменять собою перед #Ø и зубной л|л', выступающий в той же морфеме перед гласным. ЧТ *ходёла* и *ходёў*, но *стіл, вўнол, в'іл*; Ч у ч *раб'іла* и *раб'іў*, но *стдл, вдл, уклл*. Замена л|л' на ь происходит в фиксированных морфемах, фонетического запрещения на л|л' перед #Ø в этих диалектах не налагается. В Ч е ж ь перед #Ø регулярно заменяет собою л', выступающий в той же морфеме перед гласным, и никогда в. Ср. *стой, поў, мосоў, самосваў, нашбў* и т.п. В этом случае перед #Ø реализуется запрещение всего артикуляционного комплекса, характерного для л', кроме сонорности. В П а б перед #Ø запрещены т', н', р', фиксируемые только в составе словоформы перед определенными согласными как позиционный вариант т, н, п', р. Ни одно из перечисленных запрещений, налагаемых на сочетание сонорных с #Ø, не реализуется в М я к (*с'ем'*,

вбс' ем', познaкoм', кoсaр', стoл, дaл). Ни в oднoм из диaлeктoв никaкими oгpaничeниями нe coпpoвoждaeтcя coчeтaниe *н, н', л'* с #Ø. ЧТ *сeн, дeн', сiл'*; Ч у ч *пaн, oбл', п'eн'*; М я к *сн, кoн', рoд' iт'eл'*; Ч e ж *сoн, кaм'eн', кoб'eл'*; П a б *лeп, р'eп', вил*.

Таким oбpaзoм, с тoчки зpeния пpaвил, пo кoтoрым coчeтaются coнopные с #Ø, ни oдин из aнaлизирyeмых диaлeктoв нe мoжeт быть oтoждeствлeн ни с oдним дpyгим.

В ЧТ, Ч у ч зaпpeщeны *e, e'* пeдeд #Ø, нo и в этoй пoзиции oни фyнкциoниpyют кaк coнopные, пoскoлькy нe yтpaчивaют гoлoсa и зaмeняются билaбиaльнyм cпиpaнтoм *ʃ*. В М я к, Ч e ж, П a б тe жe гyбные пeдeд #Ø фyнкциoниpyют кaк шyмные, зaмeняясь глyхими *ɸ, ɸ'* в М я к и *ɸ/f* в Ч e ж, П a б.

Нa coчeтaниe *й/i* с #Ø нe нaклaдывaeтcя никaких oгpaничeний вo вceх диaлeктax, кpoмe ЧТ, гдe *й* зaпpeщeн мeждy *i, i* и #Ø – в этoй пoзиции oн зaмeняeтcя нyлeм звyкa. Ср. *л' i, тe' i, нн i, id н' i, нaв' i* и др. Пoслe дpyгих coглacных *й* пeдeд #Ø coхpaняeтcя – *дaй, кoнeй, нeрбй, кyнйй*. Этa ocoбeннoсть cвязaнa c oслaблeниeм yчaстия гoлoсa в oбpaзoвaнии *й* пeдeд пaузoй. Aртикyляция глacнoгo *i* и coглacнoгo *й* oчeнь пoхoжa. В coчeтaнии *ий* кoнтpaст мeждy глacнyм и coглacнyм минимaлeн – coбcтвeнный шyм *й* пoчти тoждeствeн тoмy, кoтoрый вoзникaeт при прoтянyтoм пpoизнoшeнии *i*. В ЧТ этo cхoдcтвo ycyгyблeнo пpисyщeй *й*, кaк звoнкoмy coглacнoмy, нeнaпpяжeннoстью. Пoслe дpyгих глacных *й* coхpaняeтcя пeдeд #Ø, тaк кaк пeрeхoд oт aртикyляции этиx глacных к aртикyляции *й* тpeбyeт бoлee нaпpяжeннoй paбoты aртикyляциoнных oргaнoв, чтo дaeт бoлee интeнсивный coбcтвeнный шyм y *й*. Пeдeд ПП coглacный *й*, хoтя и aртикyлиpyeтcя c oслaблeннoй фoнaциeй, нo нyлeм звyкa нe зaмeняeтcя (*пo cвeтiй нeд' iл' i, тiй дитeн' i, yв oднiй хaт' i, ч' iй стiл, дe м' iй рoзyм бyй, м' iй yмeр*).

Для шyмных coглacных вo вceх диaлeктax зaпpeщeнa пeдeд #Ø мyгкoсть в зaднeнeбнoм и фaрингaльнoм рядax. В ЧТ, Ч у ч, Ч e ж, П a б пeдeд #Ø зaпpeщeны мyгккиe гyбные.

В ЧТ, где перед гласными различаются твердые и мягкие переднеязычные шумные и *ц-ц'*, эти мягкие запрещены перед #Ø (*пáлиц'е* и *пáлец, душ'э* и *душ*). В М я к, Ч е ж, П а б с #Ø сочетаются только глухие согласные; звонкие перед #Ø заменяются глухими. Исследуемые диалекты различаются соотношением согласных *в/в* и *ф/ф'*: в М я к, Ч е ж, П а б они составляют пару по глухости-звонкости с соответствующей позиционной взаимозаменяемостью; в ЧТ *в* и *ф*, хотя и различаются только участием голоса, ни в каких позициях друг друга не заменяют; в Ч у ч согласного *ф* нет.

М я к *грон, ц'еп', кл'уф, л'убоф', со́лот, м'ет', по́лос, гр'ес', доц', взáмуш, упр'ák, наст'ух*; Ч е ж *э'ап* (им. ед.), *топ, кроф, д'эс'ет', об'эт, мос, обрас, кл'уц', миш, л'ошч, д'эн'ок, гр'эх, бох*; П а б *gozotr, žotk'ef, vont, zaprowác'* (имп.), *zarəv, zaw'és'* (имп.), *wqñš, dešš, wrok, žancuz*.

В Ч у ч перед #Ø допустимы как глухие, так и звонкие согласные - попадая в пределах морфемы из позиции перед гласным или сонорным в позицию перед #Ø, они сохраняют свое качество: *снвп, дуб, квт, н'иц', нбд, вóча-радэ', ндс, лдс", вдэ, һраз", хлбп'ец, кдш, н'евбх, бук, свай'х, памб'н*. Звонкие могут артикулироваться с голосом более слабым, чем перед гласным или сонорным, но разница между глухим и звонким и в этом случае отчетливо акустически воспринимается.

В ЧТ глухие согласные, попадая из позиции перед гласным или сонорным в позицию перед #Ø, своего качества не меняют. Звонкие же согласные в позиции перед #Ø начинают артикулироваться с ослабленным голосом. Это выражается в том, что с голосом артикулируется не весь согласный, а лишь начальная стадия его - соответственно, завершающая стадия согласного артикулируется без голоса. Соотношение звонкой и глухой части согласного может быть различным в каждом отдельном произношении. Встречаются и такие случаи, когда звонкая часть сведена до минимума или даже совсем отсутствует. Но и при этом согласный, заменивший собою звонкий перед #Ø, не может быть отождествлен с соответствующим глухим. В этом случае отчетливо воспринимаемое акустическое различие между согласным, заменившим звонкий согласный перед #Ø, и глухим согласным может быть квалифицировано как различие между согласными *lenis* и *fortis*, в основе которого лежит разная степень "мышечного напряжения для создания традиционных ступеней согласного образования, тождественно-

Таблица 14

	р	р'	б	б'	в	в'	ф	ф'	м	м'	т	т'	д	д'	с	с'	з	з'	ц	ц'	н	н'	л	л'
	п	п'	б	б'	в	в'	ф	ф'	м	м'	т	т'	д	д'	с	с'	з	з'	ц	ц'	н	н'	л	л'
р/п	+	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	-	-	+	-	+	-	+	+
р'/п'	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	Х	Х	-	-	-	Х	-	-	-	-	Х	-	-	-
р	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
б/б	-	-	+	-	+	+	-	-	Х	Х	Х	-	+	+	Х	-	+	+	Х	+	Х	+	+	+
б'/б'	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	Х	Х	-	-	Х	-	-	-	-	-	-	-	-
в/в	Х	Х	Х	Х	+	-	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х
в'/в'	-	-	-	Х	-	+	-	-	-	-	-	Х	Х	-	-	Х	-	-	-	-	-	-	-	-
ф/ф	+	+	-	-	-	-	+	-	+	+	+	+	-	+	+	-	+	-	+	-	+	+	+	+
ф'/ф'	-	Х	-	-	-	-	-	+	-	-	Х	Х	-	-	Х	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ы	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
м/м	Х	Х	Х	Х	Х	Х	+	Х	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
м'/м'	-	Х	-	Х	-	-	-	Х	-	+	Х	Х	Х	Х	-	Х	-	Х	-	-	-	-	-	-
м'	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
т/т	+	+	-	-	+	Х	+	+	+	+	+	-	-	-	Х	Х	-	-	-	-	-	+	Х	+
т'/т'	Х	Х	-	-	-	Х	-	-	Х	+	Х	Х	-	-	-	-	-	Х	-	-	Х	-	-	Х
д/д	Х	Х	+	+	+	Х	-	-	+	+	-	-	+	-	-	-	Х	Х	-	-	-	Х	Х	+
д'/д'	-	-	Х	Х	-	Х	-	-	Х	+	-	-	Х	+	-	-	Х	-	Х	-	Х	-	Х	-
с/с	+	Х	-	-	+	Х	+	Х	+	Х	+	Х	-	-	+	-	-	-	Х	+	-	-	+	Х
с'/с'	+	+	-	-	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	-	-	-	+	-	-	Х	-	+	-	Х	-
з/з	Х	Х	+	Х	+	Х	-	-	+	Х	Х	-	+	-	-	Х	Х	-	-	Х	Х	-	+	Х
з'/з'	-	-	+	+	Х	Х	-	-	Х	Х	-	-	Х	Х	-	-	+	Х	Х	Х	+	-	Х	-
ц/ц	+	Х	-	-	+	Х	+	Х	+	Х	+	-	-	-	Х	Х	-	+	-	-	-	+	+	+
ц'/ц'	+	+	-	-	Х	+	+	+	+	+	Х	+	-	-	Х	Х	-	-	-	-	Х	-	Х	Х
з/ц	-	-	+	+	+	Х	-	-	+	Х	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	+	+
з'/ц'	Х	Х	+	+	Х	+	-	-	+	+	-	-	Х	+	-	-	-	-	-	-	Х	Х	Х	Х
п/п	+	+	+	+	+	+	+	+	Х	Х	+	Х	+	Х	+	Х	+	Х	Х	Х	Х	+	-	+
п'/п'	+	+	+	+	+	+	+	+	Х	Х	Х	+	Х	+	Х	Х	Х	+	Х	Х	+	+	-	+
п'	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
л/л	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
л'	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х
л/л'	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	+	-	+

го в остальных отношениях"¹². Механизм возникновения безгласного согласного *lenis* так описан О. Брокком: "... голосовые связки при звонких звуках образуют в гортани преграду, невольно уменьшающую давление выдыхаемого тока в ртовой полости, а эта преграда в гортани может до известной степени сохраняться, хотя бы и исчезло звучание голоса"¹³. Согласные с ослабленной звонкостью обозначаем знаком ^ под буквой звонкого согласного, согласный же *lenis* - знаком v под буквой звонкого согласного. Можно заметить, что согласные со знаком ^ и со знаком v акустически не всегда хорошо различаются - для знака ^ достаточно минимального участия голоса в начальной стадии образования согласного. Иногда этот минимум близок к нулю голоса, требующему уже знак v. Отдельно

¹² Брок О. указ. соч., с. 49.

¹³ Там же, с. 50.

с"	з"	š	ž	ш'	ж'	ч	џ	ч'	џ'	р	р'	к'	г'	х'	й	к	г	х	h	h'	ПП	
+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	+	+	-	+	X	+	-	+	-	-	+	п/р
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	X	-	-	-	-	-	X	п'/р'
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	р'
+	+	X	+	-	+	X	+	-	+	+	+	X	+	X	X	X	+	X	+	+	X	б/б'
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	X	-	-	-	-	-	X	б'/б'
X	+	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	в/в'
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	X	-	-	-	-	-	-	в'/в'
-	-	-	+	-	+	-	+	-	+	+	+	X	-	+	X	+	-	+	-	-	-	ф/ф'
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	X	-	-	X	-	-	-	-	-	X	ф'/ф'
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	ѱ
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	X	X	X	X	+	+	+	+	X	+	м/м'
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	X	-	-	-	-	-	X	м'/м'
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	+	-	м*
-	-	X	-	-	-	-	-	-	-	+	+	X	-	+	X	+	-	+	-	-	+	т/т'
-	-	X	-	-	-	-	-	-	-	-	-	X	-	X	X	X	-	X	-	-	X	т'/т'
-	-	-	X	-	-	-	X	-	-	+	+	X	+	X	X	X	+	X	+	+	X	д/д'
-	-	-	X	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	X	-	X	X	X	X	д'/д'
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	X	-	X	X	+	-	+	-	-	+	с/с'
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	X	-	X	-	X	X	+	-	+	-	-	+	с'/с'
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	X	X	X	X	X	+	X	+	X	X	з/з'
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	X	-	-	+	-	X	-	+	+	X	X	X	з'/з'
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	X	-	X	-	X	-	X	-	-	+	ш/с
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	X	X	+	-	+	X	+	-	+	-	-	X	ш'/с'
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	+	-	+	+	+	X	ѡ/ѡ'
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	X	X	X	+	X	X	X	+	X	+	+	X	ѡ'/ѡ'
+	+	X	X	+	+	X	+	+	+	+	+	X	X	+	-	X	X	+	X	X	+	н/п
+	+	X	X	+	+	X	X	+	+	X	-	X	X	+	X	X	+	X	X	+	+	н'/п'
-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	п'
+	+	+	+	-	-	+	+	-	-	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	л/л'
-	-	X	X	+	+	+	+	+	+	X	X	X	X	-	X	X	X	+	+	+	+	л
+	+	X	X	+	+	X	X	+	+	X	X	+	+	+	X	+	+	+	+	+	+	л'/л'

следует сказать о модификации согласного *h* перед #Ø. Этот согласный образуется комбинацией фриктивности, даваемой открытой задней частью голосовой щели, с голосом неполного образования¹⁴. Ослабление голоса, характерное для позиции перед #Ø, веден к полному оглушению *h* и замене его согласным *h* - фарингальным, фриктивным, глухим. Согласный *h* перед #Ø производит акустическое впечатление слабого придыхания, близкого к нулю звука. Образуюсь со слабым напряжением артикуляционных органов, он также относится к категории *lenis*. Но в отличие от прочих *lenis* согласный *h* не имеет оппонента *fortis*. Следует заметить, что различие между согласными *h* и *x* носителями диалекта воспринимается как различие по ряду, а не по голосу. Произнесение словоформы с заднебным звонким *γ* вместо

¹⁴Брок О. Указ. соч., с. 50.

Таблица 14 (окончание)

	р	р'	б	б'	в	в'	ф	ф'	м	м'	т	т'	д	д'	с	с'	з	з'	ц	ц'	ч	ч'	ш	ш'	л	л'	й	й'	ь	ь'
с''	+	+	-	-	+	+			+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	+	
з''	+	+	+	+	+	+			+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
х/ш	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+	
ж/ш	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+	
г'	-	-	-	-	+	+			+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
з'	-	-	-	-	+	+			+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
ш'	-	-	-	-	-	-			-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
ж'	-	-	-	-	-	-			-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
ч/ч'	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+	
ш/ш'	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+	
с'	-	-	-	-	+	+			+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
ш'	-	-	-	-	-	-			-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
ш/ш'	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
р'	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
р'	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
г'	-	-	-	-	-	-			-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
к'/к'	-	+	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
г'/г'	-	-	-	-	-	-			-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
х'	-	-	-	-	-	-			-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
ш/ш'	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
г'	-	-	-	-	-	-			-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
к/к'	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
г/г'	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
г	-	-	+	+	-	-			-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
х	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
г	-	-	-	-	-	-			-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
h	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
h	+	+	-	-	+	+			+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
h'	-	-	-	-	-	-			-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	

Знаки: -- сочетание запрещено во всех диалектах; + — сочетание допустимо во всех

фарингального *h* перед гласным воспринимается как произнесение *с х* вместо *h* (т.е. *vátaγa* слышится как *vátaxa*). Впрочем, возможно и другое — различие между *h* и *x* воспринимается как различие между *lenis* и *fortis*, и поэтому согласный *γ* в русском произношении с его более напряженным артикулированием звонких воспринимается как *fortis* и отождествляется с *x*. Если это так, то это может свидетельствовать о том, что основное различие между глухими и звонкими согласными состоит в разной степени напряженности, а различие в голосе является лишь сопроводительным признаком.

Таким образом, в ЧТ перед #∅ употребляются *п*, $\underset{\wedge}{\phi} \parallel \underset{\wedge}{\phi}$, $\underset{\wedge}{\phi}$, *т*, $\underset{\wedge}{\tau} \parallel \underset{\wedge}{\tau}$, $\underset{\wedge}{\tau} \parallel \underset{\wedge}{\tau}$, *с*, $\underset{\wedge}{\varsigma} \parallel \underset{\wedge}{\varsigma}$, $\underset{\wedge}{\varsigma} \parallel \underset{\wedge}{\varsigma}$, *ц*, $\underset{\wedge}{\zeta} \parallel \underset{\wedge}{\zeta}$, *ш*, $\underset{\wedge}{\xi} \parallel \underset{\wedge}{\xi}$, $\underset{\wedge}{\xi} \parallel \underset{\wedge}{\xi}$, *х*, $\underset{\wedge}{\chi} \parallel \underset{\wedge}{\chi}$, *т.е.* *сн'ин*, *хреб'л'б*, *муф*, *рот*, *п'нет'*, *об'т'р'л'б*, *ч'ел'т'р'л'б*, *н'ис*, *в'т'з'л'б*.

с"	з"	ш	ж	ш'	ж'	ч	дж	ч'	дж'	р	р'	к'	г'	х'	й	к	г	х	h	h'	РП	
+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	+	+	-	-	-	-	+	с"
-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	з"
-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+	-	+	+	+	-	-	-	-	+	ш/з'
-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	+	X	+	X	+	X	+	X	+	+	X	ж/з'
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	з'
-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	ш'
-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	ж'
-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	+	+	-	X	+	+	-	-	-	-	+	ч/з'
-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	+	X	+	X	+	X	+	X	+	+	X	дж/з'
-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	ч'
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	X	X	+	+	+	+	+	+	+	п/т
-	-	-	X	X	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	X	+	+	+	+	+	+	р'
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	г'
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	X	-	X	X	-	-	-	-	-	-	к'/к'
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	X	-	X	-	-	-	-	-	X	г'/г'
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	X	-	-	-	-	-	-	х'
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	ш/и
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	у'
+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	+	-	-	X	X	X	-	X	-	-	+	к/к
+	+	X	+	-	+	X	+	-	+	+	+	-	-	X	-	X	-	X	X	X	X	г/г
-	-	-	+	-	+	-	+	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-	X	X	-	-	у
+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	+	X	-	-	-	+	-	+	-	-	+	х
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	+	-	+	-	-	-	-	у
+	+	-	+	-	+	-	+	-	+	+	+	X	+	-	-	X	+	-	+	-	-	х
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+	-	+	-	-	-	h
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+	-	+	-	-	-	h'
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	h'

диалектах; X — правила образования сочетания варьируются.

круз' || *з'*, *шлбпец*, *будз'* || *бз'*, *меш*, *зэмух* || *х*, *ббконч*, *досахд'* || *дх'*,
кл'ег || *г'*, *мох*, *ватах*.

Из сказанного вытекает, что в рамках сопоставительной системы представлены два типа сочетаний шумных согласных с # \emptyset . Запрещено участие голоса в образовании шумных в М я к, Ч е ж, П а б ~ допустимо в ЧТ, Ч у ч. При этом во второй группе говоров различается фонетическая реализация этого разрешения. В ЧТ голос сочетается с признаком *lenis*, и этот последний сигнализирует звонкий согласный и в том случае, если он артикулируется без голоса.

В М я к, Ч е ж перед # \emptyset запрещены *т*, *т'* | *т'*, если им предшествуют *с*, *с'* — зубной взрывной заменяется нулем звука. М я к *кр'ест'* и *кр'ес*, *кос'т'* и *кос'*, на *з'йез-д'* и *з'йес*, а также инфинитивы *пр'ес'*, *гр'ес'*; Ч е ж

гос'т'и и гос', мостом и мос, нутр'енос', прбнас', хоус,
ц'истой и болно ц'ис.

Исследуемые диалекты демонстрируют различия в поведении согласных на стыке морфем. Сопоставление правил образования сочетаний на стыке словоформ с правилами образования сочетаний в пределах словоформы может выявить специфические средства сигнализации межсловной границы. Однако мы, будучи ограничены объемом работы, не будем останавливаться специально на этой проблеме. Сведения об изменении согласных на стыке словоформ можно найти в разделе, посвященном позиционному чередованию согласных¹⁵.

4.1. В табл. 14 показано соотношение постоянных и варьирующихся звеньев сопоставительной системы в том ее разделе, который образован сочетаниями согласных с согласными и с РП. Сочетания этих видов входят в состав постоянного звена сопоставительной системы. К числу постоянных звеньев относятся и правила сочетания согласных, представленных только в одном диалекте. В этом случае вывод определяется рассуждением - "если есть в диалекте этот звук, то он сочетается по таким правилам". Если правила образования сочетаний варьируются по диалектам, то содержание этого варьирования может быть следующим: 1) сочетание допустимо в одних диалектах ~ запрещено в других; 2) первый член сочетания, допустимого во всех диалектах, употребляется в рамках взаимозаменяемости с другим звуком ~ не употребляется в рамках такой взаимозаменяемости; может варьироваться по диалектам частота употребления одного из взаимозаменяющихся звуков; 3) допустимое во всех диалектах сочетание ограничено морфемной позицией в одних диалектах ~ не ограничено в других.

Пустые клетки в таблице означают, что проблема допустимости не встает по отношению к сочетанию, соответствующему этой клетке, так как согласные, образующие сочетание, в пределах анализируемых диалектов не сосуществуют в одной частной системе.

Всего в анализируемых диалектах комбинируется 2880 двучленных сочетаний согласных с согласными и 60 сочетаний с РП. Из них 112 образованы согласными, не сосуществующими в одном диалекте. Из остальных сочетаний согласных с согласными запрещены 1508, разрешено 785, варьируют правила образования 475. Варьирующиеся сочетания составляют около 16,5% всех сочетаний согласных с согласными. Согласные *й, т', л/л', с'', з'', ш', ж', й', ж', й', ч', дж', р', й/и, п', н', х'* сочетаются с последующими согласными по правилам, не варьирующимся в рамках сопоставительной системы. Все другие согласные обнаружи-

¹⁵ О поведении согласных в условиях сандхи см. *Кал-
нянь Л.Э.* К типологии восточнославянского внешнего
консонантного сандхи. - В кн.: *Общеславянский линг-
вистический атлас. Материалы и исследования, 1974.*
М., 1976.

вают более или менее значительные различия по диалектам в правилах сочетания с последующими согласными. Из 60 сочетаний с РП запрещены 20, разрешены 21, варьируют правила образования 19.

5. ПОЗИЦИОННЫЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ СОГЛАСНЫХ

5.1. Чередования согласных, различающихся участием голоса

5.1.1. Здесь рассматривается позиционная мена глухих и звонких согласных, не сопровождающаяся изменением их локального ряда и способа образования. Этот тип чередования присущ всем диалектам. Но конкретная реализация его сочетает компоненты постоянные и варьирующиеся. Постоянные – это чередования, во всех диалектах позиционно одинаково обусловленные и состоящие из одинаковых звуков. Варьирование: 1) одна и та же позиция в разных диалектах имеет разное значение при выборе чередующихся глухого и звонкого согласного; 2) в разных диалектах в составе одинаково позиционно обусловленного чередования различается качество одного члена чередования при тождестве другого; 3) чередование одинаковых компонентов в одинаковых условиях в разных диалектах осуществляется с неодинаковой последовательностью.

Позиционное чередование звуков может состоять в замене: 1) свободного от позиционной обусловленности звука другим, качество которого позиционно связано; позиционно обусловленный элемент имеет значение противоположное тому, которое присуще позиционно несвязанному элементу в характеристике первого звука; в этом случае при перестановке позиций, как компонентов чередования, правило чередования меняется – вводится фактор морфологической обусловленности; 2) одного позиционно связанного в своем качестве звука другим, также позиционно связанным звуком; различие между этими звуками состоит в том, что им присущи артикуляционные характеристики противоположного значения; правила чередования таких звуков не меняются при перестановке позиций чередования.

Позиционное чередование согласных является следствием недопустимости этих согласных или возможности их варьирования в определенных условиях. Однако не все чередования, провоцируемые правилами синтагматики, сопровождаются чередованием соответствующих согласных в пределах морфемы. Чередование осуществляется только в том случае, если этому способствуют используемые в диалекте модели слово- и формообразования. Список чередований, которые можно ожидать на основе правил синтагматики, всегда шире списка чередований, реально констатируемых.

Позиции, перемена которых может регулировать, хотя и не во всех диалектах одинаково, выбор глухого и звонкого согласного, представляется следующим списком: *-V_{son}* – перед гласным или сонорным; *-t* – перед глухим согласным; *#t* – перед паузой, за которой следует глухой согласный следующей словоформы; *-d* – перед звонким согласным; *#d* – перед ПП, за которой следует звонкий согласный; *#∅* – пе-

ред РП; #*V*Son - перед ПП, за которой следует гласный или сонорный. Из этих позиций разное значение при выборе глухого и звонкого согласного имеют: #*Ø* в М я к, Ч е ж; П а б требует замены звонкого согласного глухим ~ в Ч у ч допускает сохранение звонкого, не исключая в то же время его замены глухим ~ в ЧТ требует ослабления звучности звонкого при сохранении слабой степени напряженности, характерной для звонких (т.е. замены звонкого согласным типа $\underset{\wedge}{d} || \underset{\wedge}{d}$); #*V*Son в М я к, Ч е ж требует замены звонкого глухим ~ в Ч у ч, ЧТ нет ~ в П а б звонкий регулярно заменяется глухим перед *n*, *n'*, *r*, в других позициях типа #*V*Son такая замена обязательна; #*t*, *-t* в М я к, Ч е ж, ЧТ, П а б требует замены звонкого глухим ~ в Ч у ч наряду с такой заменой допускает сохранение звонкого; #*d* в Ч у ч, П а б требует замены глухого звонким ~ в М я к, Ч е ж допускает замену как глухого звонким, так и звонкого глухим ~ в ЧТ глухой согласный в конце своего артикулирования получает некоторую степень звонкости, но со звонким не совпадает (согласный типа $\underset{\wedge}{t}$). Одинаковое значение во всех диалектах имеют позиции *-V*Son (допускает глухие и звонкие) и *-d* (требует замены глухого звонким). Варьирование компонентов одинаково позиционно обусловленного чередования связано с разным значением позиции, как условия чередования, и с наличием в ЧТ звуков, специфически классифицированных относительно участия голоса, - это

согласные типа $\underset{\wedge}{d} || \underset{\wedge}{d}$, $\underset{\wedge}{t}$; в других диалектах этих звуков нет. Непоследовательность чередования является производной от разного значения позиций, как условия чередования (в Ч у ч в позициях *-t*, #*t'* звонкий согласный может как сохраняться, так и заменяться глухим; в М я к, Ч е ж в #*d* глухой может заменяться звонким, но может и сохраняться, и наоборот - звонкий может заменяться глухим, но может и сохраняться; в П а б в #*V*Son звонкий чаще заменяется глухим, реже - сохраняется).

Специфика слово- и формообразования анализируемых диалектов такова, что не все перемены позиций могут быть надежно прослежены в пределах одной морфемы. Так, мало возможностей для перемены позиций "*-d* > РП или ПП". В этих случаях за позицию *-d* принимаем в дальнейшем позицию перед частицей *же*, *дак*, *би || би || ба*.

Комбинация перечисленных компонентов следующим образом формирует звено сопоставительной системы, которое образовано позиционным чередованием согласных, различающихся участием голоса.

5.1.2. Постоянное звено системы образует чередование глухих и звонких, вызванное переменной позиций [*-V*Son, #*V*Son, #*t*, *-t* > *-d*], при которой глухой согласный заменяется звонким.

М я к *от ива̀на, оти́ят' : оодда́т'*; *ис пустби́: из бр'евни́;*
тп' охко́мнатна: тп' оу́д' у́ймова. Ч у ч атму́кни́ц' : ад бариди́;

прас"іц': прѳз"ба; л' ічнц': л' іджба; к пал' цу: з бáb' і;
 двухсво́лка: двухзм' ённий. ЧТ оппалéти: обдурéти; н' ітхо-
 ва́у: н' іоддáу, кѳс' ет: к' із' бá, хлѳнец ходéу: хлѳнедэ би,
 бѳшкати: б' іхбá, велéкоho: велéгден', мѳха, мѳх сух' ёу: мѳу
 же. Ч е ж от мáми: од бол' н' іц' і, стоіт там: стоід дак.
 П а б орсураc': obdižyc', f. p. v. a. g. i. w. b. r. u. s. e. a, ѳотрáв: od-
 bron' ili, sp. l. e. o. n. a: z. b. r. u. z' i, s' w' e. š. p. s' w' á. ž. b. u. š. k. a, p. o. d-
 ž. i. ų. n. y. d. ž. i. š. ų. y, p. r. o. s' i. c': p. r. o. z' b. a, i. a. k. a: i. a. g. b. y, l. i. ž. y. c': l. i. ž-
 b. a, d. o. k. o. n. e. a: k. o. n' á. z. b. y.

Перемена позиций [-d > -Vson] во всех диалектах со-
 провождается заменой звонкого глухим в одних морфемах и
 сохранением в других. М я к снѳб би: снопá и обдáт',
 обвар' іт'; оддáт': оtm' ёна и поддáт', подm' ёна; прѳз' ба:
 прѳс' іт и із бр' евнá, із мýла. Ч е ж нáсиб би: насíпат'
 и обжилáс' а, обр' ёзала; молод' бá: мѳлот' іт' и усáд' ба,
 сáд' іт'; коз' бá: кѳс' іт и р' із' бá, р' езной. Ч у ч крýб
 ба ўз"алá: крупá и абдэ' ареш, аблýнвайе; аддиxáц', 'адб' і-
 ла: атмукнýц'; каз"бá: кас"йé и праз дарѳhу, праз л' ёс.
 ЧТ осл' іб бес: с' л' іпáк и обзерáтис' и, обведéти, обй' іхат-
 ти; хлѳнедэ би: хлѳнцем; мѳх би: мѳшу и б' іхбá, бѳже.
 П а б k. o. z' b. a: k. o. s' i. c' и g. r. o. z' b. a, g. r. o. z' i; s. n. o. b. d. i. ž. y: s. n. o-
 p. a. k и obdarty, obtiw' i. ų. a, obumarųa; kož by: f koži и
 wrižba, wrižy; swad byų: swata и pod bare' o, podųožo;
 kon' áz by: d. o. k. o. n. e. a и k. s' o. u. z. byų, k. s' e. n. z. a; l. i. ž. b. a: l. i. ž. y. c'
 и dežž byų, dežžy; ro. g. ž. a: d. o. r. o. k. u и to. g. b. y, to. g. o, to. g. l. i.

Перемена позиций [-t, #t > -Vson] сопровождается за-
 меной глухого звонким в одних морфемах и сохранением в
 других. При этом в Ч у ч звонким заменяется тот глухой,
 который в -t, #t варьируется со звонким. М я к бáнка,
 бап так' іх: бáба; йáгот пр' ін' осу: йáгодной; кýзоф стá-
 рой: кýзовом; взáмуш шла: мýжа; и - топáт' и тѳпот, ф н' ет'
 шабáшт' и н' ет' і, кр' ес стойáл и кр' ѳсной, сxl' áстиват
 и срѳс' т' іц' ц' е. Ч е ж офонáс' ѳоф нáшка: офонáс' ѳов от,
 опшáт': обр' ёзат', кологр' іфс' кой: кологр' ів от, гр' áт-
 ка: гр' áдоц' ка, н' е л' іс' ко: л' із' от, повáш по йѳй: повá-
 жила, нѳкт' а: нѳгот'; но - шѳптом и шѳпот, шарф т' ѳплой
 и шáрфа, от н' іва и от вáс, н' ем' ёц' кой и н' ёмц' а. Ч у ч

йа б || пхадэ'іла: аблупвайе, ск'іб || нк'і: ск'ібок, хдт || око:
 приходн'а вадá, рассада: разлбжм, рос || за: рбза, н'е-
 бдх || ш памйдр, ббжкayu: н'аббжа, дошч пáдауе: дажджэм,
 бдн || х ти мбй: ббна; но - сндп пшан'іцн и снапá, ат хв'эр-
 ми и ат м'єн'є, кдт прийшбў и катбк, л'єспбз и л'єса,
 двухсбллка и двухнбн'ій. ЧТ хрєстї: хрєбў, ит тбб'і: ид
 вáм, нарáс казáла: рáзом, звáште: звáжу, дошч надé: дожджэм,
 кл'єк суж'єй: кл'єгом, л'є̀кко: лє́ен'ко; но - хлоп старéй
 и хлбна, с тáтком и тáто, ўак чорт сохтўує и ўакб́но чб́р-
 та. П а б opkrádlї: obekrøt, obłajã; fšy: weš; šet front:
 šedli; mros tak'ї: mrozøt, mrozna; podw'és'c': podw'ez'ї,
 podw'ez'li; zamønš fprakowac' s'ã: menšã, zamønšã; dešč
 polewa: dešžuk; c'onk: c'ongn'ї, f roc'ongu; но - xłopstwo и
 xłopa, smutki и smutãk, smutny, f p'asku и p'asak, stec-
 ka и stãciũka, c'aũiũka и c'aũiũšẽka, mlečko и mlečna.

В состав постоянного звена сопоставительной системы
 включается также тот факт, что перемена позиций [-t > #t,
 #t > -t] не сопровождается меной глухих и звонких во
 всех диалектах: в каждом диалекте в обеих позициях пред-
 ставлен одинаковый с точки зрения участия голоса набор
 согласных.

5.1.3. Неодинакое значение в разных диалектах одной
 и той же позиции, как условия чередования глухих и звон-
 ких, обуславливает следующее варьирование в рамках зве-
 на системы, связанного с этим позиционным чередованием.

Перемена позиций [#Vson > #Ø] не сопровождается чере-
 дованием в М я к, Ч е ж, Ч у ч - в обеих позициях
 представлен одинаковый относительно участия голоса сос-
 тав согласных. В ЧТ эта же перемена позиций сопровождается
 чередованием d: ḍ || ḍ (согласный h заменяется ħ):
 б'іб мн'єк'єй: б'іб || б̣, h'їд ўак умэрла: h'їд || д̣, ч'єл'їд'
 велєка: ч'єл'їд' || д̣', раз н'єн'о м'їй приходит: зарáз || з̣,
 пструх љє: пструħ, бд'їх мбйа поħана: бд'їх || х̣, дождж на
 нлєчи: дождж || д̣х̣. В П а б в рамках #Vson различаются
 две позиции: а) перед " #+ п, н', н" допустимы только
 глухие согласные; б) перед инициальным гласным и други-
 ми сонорными - как глухие, так и звонкие; обозначаем эти

позиции соответственно #Nr и #Vson₁. В #Nr и #∅ представлен одинаковый относительно участия голоса состав согласных; позиция #Nr может быть приравнена к #∅. В Па б переменна [#Nr > #∅], как и в Мяк, Че ж, Чу ч, не сопровождается чередованием. Перемена же [#Vson₁ > #∅] сопровождается (d||t):t - n'e i'iz' || c' arfowac':i'e' na podwiś; b'eż agrafk'i || b'eż ubran'a^o:b'eż nowy; iuś op-
leża:iuś rza zařoz'iża; kup|| b m'ęnsa:kup rđg'ince,
moŋ'k'i kup; ześét w'ix'er || pośéd w'ilk:pośét na wojna,
wyśét; p'en'c' || z' lat:p'en'c'; brat i'irk'i || brad i'ez'i:
brat n'edobry.

В Мяк, Че ж в #Vson и #∅ допустимы только глухие, в Чу ч - глухие и звонкие (а не $\underset{\sim}{d}$ || $\underset{\sim}{d}$, как в ЧТ). Обратная мена позиций [#∅ > #Vson] также не сопровождается чередованием глухих и звонких в Мяк, Че ж, Чу ч; в ЧТ согласный типа $\underset{\sim}{d}$ || $\underset{\sim}{d}$ заменяется звонким в #Vson; в Па б глухие заменяются звонкими в рамках d||t в #Vson₁, а в #Nr чередования не происходит, как и в Мяк, Че ж, Чу ч.

Перемена позиций [-d > #∅] вызывает замену звонких глухими в Мяк, Че ж, Па б; звонких глухими в одних морфемах при сохранении в других - в Чу ч; звонких глухими в одних морфемах и согласными типа $\underset{\sim}{d}$ || $\underset{\sim}{d}$ в других - в ЧТ. Мяк с^руб би:с^руп; с^бодод би:с^бодот; м^иж би:миш; ш^уг дак:шук, н^бз дак:нос. Че ж оз'аб дак:оз'ап,
кологр'ів дак:кологр'іф, м'од би:м'от, м'ешоб би:м'ешок.
Па б zrub ža:zrup, tuż by:tuż, rog žař:rok, iak'iųz'
do z'ev'en'c'u:iak'ix. Чу ч ас"л'об жех:ас"л'обн, ска-
задз' ба:сказан', л'ез ба:л'ес, йаг жех:йак; и - дуб,
hōd, hraz", мух, дōхōх, с'н'ēh. ЧТ осл'іб бес:осл'ін,
дēs' id' бе: дēs' im', нēs би:пес, хлōпедз бе:хлōпец,
н' idōх би:н' іч, йаг же:йак; hōлуб же:hōлуб|| $\underset{\sim}{d}$, hād же:
hād|| $\underset{\sim}{d}$, h^руд' би:h^руд' || $\underset{\sim}{d}$, rāz би:nāraz|| $\underset{\sim}{z}$, h^руз' би:
h^руз' || $\underset{\sim}{z}$, vātañ би:vātañ, vūx би:vux|| $\underset{\sim}{x}$.

Перемена позиций [-d > #Vson] сопровождается заменой звонкого глухим в Мяк, Че ж. В Чу ч, ЧТ звонкий заменяется глухим в одних морфемах и сохраняется - в

других. В П а б при перемене [-d > #Vson₁] звонкий может заменяться глухим, но может и сохраняться, т.е. чередование имеет вид d:(t||d); при перемене [-d > #Nr] звонкий заменяется глухим. М я к снбб би:сноп офсá, остáв' жо:остáв' йегб, мáд' дак:мáт' вáшу, сýд жо:сут йемý бил, т'бз дак:т'ос на крýшу, огр'ебáж дак:огр'ебáш оо'ín, с'н'эг же:с'н'эк оглуб'эл'. Ч е ж снбб дак:сноп розв'езáýс'е, годбв дак:годбв вóс'ем, нóгод' дак:нóгот' рýс'ей, вбз би:вос нáз'му, витáск'ивáж дак:витáск'ивáш евб, кáг же:как йá. Ч у ч укрбб ба:укрбб рéзaц', асбб ба:асбб маладýй, пýáбз' би:пýац' укболоу, ндз ба:ндз í рот, нýз" ба:нус" маладáйá, хлбп'едз ба:хлбп'ец наш, нáж ба:наш антбн, кл'ýдж ба:кл'уч упáу, мáг жеж:мак в аһарббз'е; и - дýб жеж и дуб í б'ербза, жид ба и жид лунáтний, м'едз'в'эдз' ба и м'едз'в'эдз' рав'é, марбз ба и марбз í с"н'éh, һрáз" ба и һраз" на дарбзí, мýж ба и муж антбн. ЧТ хлбб би:хлпп р'íже, брáд би:брат одén, з'эд' би:з'ет' незнáу; и - һрéb же и һреб одén, сус'íd би:и сус'íd одén, в'íl'из би и в'íl'из на чолбв'íка. П а б ogrid žaš:ogrut|| d mažu, ogrô t ôpleža, ogrut naš; wôz by:wos let'k'i, wôz m'imo iez'i, wos obładowany, wos n'ew'elk'i; kož by:kož|| ž wyplác'ony, kož nowu; iag žaš:iak an'ož, iak wykon'ôon s'ä|| iag waša, iak na z'w'eriuka; теу ža:tex m'en't'k'i; xoz' by:xoc' iix li-xo|| xoz' iá tam n'e xozä, xoc' naša.

Перемена позиций [#t, -t > #Vson] не сопровождается меной глухих и звонких в М я к, Ч е ж - во всех трех позициях представлены только глухие согласные. В Ч у ч, ЧТ глухой позиций #t, -t заменяется в #Vson звонким в одних морфемах и сохраняется в других. При этом в Ч у ч звонким согласным заменяется тот глухой, который в #t, -t варьируется со звонким. В П а б глухой согласный позиций #t, -t может заменяться звонким в #Vson₁, но может и сохраняться, т.е. t:(d||t); при перемене [#t, -t > #Nr] во всех трех позициях представлены только глухие, как и в М я к, Ч е ж. Ч у ч бáп|| бка, снбп пшан'íци: снбп аýсá, баб ашýквайуц'; кдт паһнáу, бз'эт|| дко,

ɔ̃z' ɛ̃t || ɔ̃ памй̃бр: к̃дт малад̃й̃, ɔ̃z' ɛ̃d марм̃у̃че; н' ̃й̃дц' ка-
 ро̃у̃, за̃н̃б̃ɔ̃z' || ц' най̃е: н' ̃й̃дц' ук̃оло̃у̃, за̃н̃б̃ɔ̃z' уст̃ала; н̃дс
 т̃в̃д̃й̃, прип̃о̃у̃з || с туд̃й̃: н̃дс і р̃от̃, прип̃о̃у̃з уе' ɛ̃чери; н̃уc"
 х̃об̃ɔ̃z' ̃й̃ц', л' ɛ̃z" || с" т̃й̃: н̃уc" л' ̃еу' ̃й̃ц', л' ɛ̃z" на ɔ̃z' ɛ̃раво;
 наш̃ с̃тн, н' ̃еб̃ɔ̃ж || ш̃ памй̃бр: наш̃ ант̃б̃н, н' ̃еб̃ɔ̃ж ант̃б̃н; н̃дч
 ц' ɔ̃мна, ɔ̃шч на̃да̃й̃е: н̃дч і ɔ̃z' ɛ̃н', ɔ̃б̃ж̃ɔ̃ж̃ і ɔ̃z' ɛ̃; свай̃й̃х
 кар̃о̃у̃, б̃д̃н || x̃ т̃й̃ м̃д̃й̃: свай̃й̃х н̃д̃н, б̃д̃н ̃й̃й̃х в' ɛ̃да̃й̃е. ЧТ
 б̃а̃нк' ̃і, н' ̃іп̃ стар̃е̃й̃, з̃у̃п̃ к' ɛ̃н̃н̃ути: н' ̃іп̃ ид̃е, з̃у̃б̃ од̃е̃н,
 б̃а̃б̃ у на̃с; бер̃у̃т кор̃е̃то, ɔ̃' ̃іт̃ так̃ д̃у̃ма̃у̃: бер̃у̃т у х̃а̃ту,
 ɔ̃' і ɔ̃ ̃й̃й̃х в̃у̃й̃ко; ɔ̃с' ̃іт̃' х̃а̃т̃, м̃ед̃в' ̃іт̃' х̃од̃ит̃: ɔ̃с' ̃іт̃' н' ̃й̃̃, м̃ед̃в' ̃і̃д̃
 ид̃е; ɔ̃с' т̃е б̃ɛ̃у̃, рас̃ т̃е: ɔ̃с̃ ук̃ра̃ду, р̃а̃з̃ уна̃ сам̃а; ш' ̃іс' х̃а̃т̃,
 н̃р̃у̃с' с̃ух̃а: ш' ̃іс' м' ̃іс' ̃й̃ц' ̃й̃у̃, н̃р̃у̃з' на̃ ɔ̃р̃о̃з' ̃і; ̃й̃а не
 м' ̃й̃̃ н' ̃ід̃н̃е̃ти: не м' ̃й̃̃ роб̃е̃ти; не к̃уп̃у̃й̃еш̃ т̃е, не м̃о̃ш̃ к̃у-
 п̃е̃ти: не к̃уп̃у̃й̃еш̃ не ч̃о̃о, не м̃о̃ж̃ р' ̃і̃зати. П а б̃ ̃х̃л̃ер̃ка,
 ̃х̃л̃ер̃ k̃roñg̃t̃y: ̃х̃л̃eb || p̃ t' ɛ̃n' t' k' ̃і; ñap̃š̃ãc' ̃if̃ko: ñap̃š̃ẽc' ̃ĩw
 w' ãt̃ru; w̃ õgr̃ut̃ku, õgr̃ut̃ p̃ẽž̃ny: õgr̃d̃d || t̃ m̃ãt̃y, õgr̃d̃t̃ op-
 l̃ẽt̃a; w̃ w̃us̃ku, w̃os̃ ṽẽñkof: w̃d̃z || ṽ m̃ãt̃y, w̃os̃ ob̃t̃ad̃owañy;
 ž̃ẽrc' t̃aka: ž̃ẽrz' up' ̃ĩt̃ow̃ac'.

Перемена позиций [-V_{son} > #V_{son}] сопровождается заме-
 ной звонкого согласного глухим в М я к, Ч е ж. В Ч у ч,
 ЧТ согласные позиции -l_{son} не меняют своего качества от-
 носительно участия голоса, попадая в #V_{son}. В П а б̃
 звонкий позиции -V_{son} заменяется глухим в #N_r, а также
 может заменяться глухим или сохранять звонкость в #V_{son} 1,
 т.е. d: (t || d). М я к б̃а̃ба: бап̃ м̃но̃го, ɔ̃б̃л̃уб' а: ɔ̃б̃л̃ун'
 ост̃а̃лс' ̃е, св̃а̃д' ба: св̃а̃д' ɛ̃п̃ м̃но̃го, нав̃о̃за: нав̃о̃с̃ н̃с̃ дв̃ар̃о̃ф̃,
 ног̃а: нок̃ н' ̃е̃ ц' ̃у̃й̃у, б̃о̃га: б̃о̃ж̃ од' ̃і̃н, м̃у̃жа: муш̃ л' ̃ес̃ов̃а̃л̃,
 в̃з̃ам̃уш̃ вых̃од' ̃і̃ла. Ч е ж̃ оф̃он̃а̃с' ̃й̃ов̃ от: оф̃он̃а̃с' ̃й̃о̃ф̃ м' ̃і̃ш̃-
 ка, с̃ус' ɛ̃дом: с̃ус' ɛ̃т̃ наш̃, р' ɛ̃жу: р' ɛ̃ш̃ ̃й̃еш̃, ɔ̃р̃у̃га: ɔ̃рук̃ л' у-
 б' ɛ̃з̃ной, ост̃а̃вл' у: ост̃а̃ф̃ на̃ пол' ̃й̃ц' к' ̃е, ɣ̃ос̃п̃од' ̃і, ɣ̃ос̃п̃от̃' на̃х̃а̃џ̃от̃.
 П а б̃ ̃х̃л̃eba, ̃х̃л̃ebny: ̃х̃л̃ep || b̃ t' ɛ̃n' t' k' ̃і; k̃rẽwñy: k̃rẽf || w̃
 tõja; ɔ̃ p̃š̃odu: p̃š̃ot || d̃ w̃ỹp̃ãck̃añy; p̃os' ɛ̃z' t̃o: p̃os' ɛ̃c' || z'
 тата; т̃ро̃зи, т̃ро̃з̃ny: т̃ро̃s̃ w' ̃el̃k' ̃і, н' ̃ɛ̃w' ̃el̃k' ̃і; т̃ен̃жа: т̃он̃ž̃
 ̃і̃ez' ̃'e, r̃añny. И в ЧТ - н̃о̃л̃уб̃ л̃ет' ̃й̃у̃, н̃р̃е̃б̃ од̃е̃н, нар' ̃і̃д̃
 не зн̃а̃й̃е, н̃ос̃п̃од' у р̃а̃й̃у, з̃а̃раз̃ уб̃е̃у̃; Ч у ч - б̃аб̃ аш̃у̃к̃-
 вай̃уц', в̃д̃з̃ ад̃з' ̃і̃н, п̃а̃н' ̃і̃б̃ на̃ х̃р̃о̃н' ц' ̃і и т.п.

Соответственно изложенному варьируется и чередование

глухих и звонких согласных в связи с обратной меной позиций: [#∅ > #Vson] – не сопровождается чередованием в М я к, Ч е ж, Ч у ч ~ в ЧТ согласный типа $d || \hat{d}$ заменяется звонким ~ в П а б глухой может заменяться звонким, употребляющимся в рамках $d || t$ в #Vson₁, и отсутствует чередование в #Nr; [#Vson > -Vson] – не сопровождается чередованием в Ч у ч, ЧТ ~ в М я к, Ч е ж глухой согласный первой позиции заменяется во второй позиции звонким согласным в одних морфемах, сохраняется в других ~ в П а б глухой, употребляющийся в рамках $t || d$ в #Vson₁ и глухой позиции #Nr может заменяться звонким в одних морфемах и сохранять глухость в других.

5.1.4. Варьирование в разных диалектах компонентов одинаково позиционно обусловленного чередования следующим образом отражается на устройстве того звена сопоставительной системы, которое образовано позиционным чередованием согласных, различающихся участием голоса.

Перемена позиций [-Vson > #d] сопровождается чередованием согласных во всех диалектах, но: в М я к, Ч е ж варьируются замена глухого согласного звонким и звонкого глухим ~ в Ч у ч, П а б глухой заменяется звонким ~ в ЧТ глухой заменяется звуком типа \hat{t} . Звонкие согласные в Ч у ч, П а б, ЧТ из позиции -Vson без изменений переводятся в позицию #d. М я к *штра́фа, острова:штраф || в бол'шой, остров || ф бил; гроба, в гробни, укроба:гроб || б оубовой, укроб да і фс'о; голуб'і, ц'ен'йу:ц'ен' || б жел'эзна, голуб' б'элой; брата, года:брад гр'іша, гот || д'ес'атой; вбза:вос || э дроф; гр'ез'і, лос'а:гр'ез' дош, лоз' || с' бол'шой; миши:миш || х грізла; отпуска, шп'іга:отпузе бил, шп'іг зовут; мужика:мужик || г да жонка; горбу:горобу да в'іку рос'т'ім. Ч е ж коро́ва, ша́рфа:шарв дл'інной, коро́в || ф гон'а́й; пр'іру́ба, укроба:укроб запашистой, ф пр'іру́н || б зал'ес; об'эда:об'эд дава́й; лоба-д'йу:лошат' || д' запр'екц'і; мороба, л'эса:л'ес || э бй, мороб з'іма; офц'а:ов'эо́з' гл'ед'іт' (инф.). Ч у ч сна-ни, хл'эба:сноб хречк'і, хл'эб буй; каток, дз'эда:кдб б'элий, дз'эд буй; но́са, вбза:ндз бал'іц', вdz буй; м'ен-*

ше, ножа:м'енж булб, нѣж дай; сѣн'к'и:сѣн'бѣ нѣтих; за-
сѣхну:засѣн дѣже. П а б серѣт, bobu:ceb daʒ, bob gotuʒo;
krewny:krew brac', čorta, wšody:čord duša zab'era, wšud
byʒ; nosѣт, mrozny:noz dʒug'i, mroz byʒ; noelek, do
ks'enza:noz byʒa, ks'onz daʒi; do p'en'c'u, ʒiz'i:p'en'z'
ha^oktary, ʒiz' do xabla; do koša, b'ežy:kož burakof,
b'ež dom; klušy, dežžyk:kluž daʒ, dežž byʒ; na karku;
s'n'egu:f karg b'iʒo, s'n'eg b'aʒy. ЧТ пона́, зу́ба:н'й
дѣбрий, зу́б болѣт; бра́та, розвѣда:браѣ дѣржит, розв'йд
беру́т; з'ѣт'е (род.), чѣл'ед'и:хо́че з'ѣт'д'ил'ѣнку, чѣ-
л'йд' булѣ; пса, вѣза:пѣс хѣйкайе, в'из ннѣу; пѣчи:
н'йч даўна; нр'йхѣ, м'йхѣ:нр'йх буў, м'йх хѣта; мѣши,
ножѣм:мѣш нрѣзла, н'йх буў.

Перемена позиции [#∅ > -d] во всех диалектах сопровож-
дается заменой менее звучного согласного более звучным.
Но в М я к, Ч е ж, Ч у ч, П а б это выражается в заме-
не глухого звонким, а в ЧТ звонким заменяется не только
глухой, но и согласный типа $\underset{\cdot}{d} || \underset{\cdot}{d}$. Эта мена позиций и че-
редование согласных иллюстрируются примерами, данными
для [-d > #∅], с тем, что компоненты чередования должны
поменяться местами.

5.1.5. Варьирование в разделе позиционного чередова-
ния глухих и звонких согласных может быть обусловлено
комбинацией двух показателей - разное значение позиции
сочетается с различием в составе чередующихся компонен-
тов.

Перемена позиций [-Vson > #∅] сопровождается заменой
звонкого глухим в М я к, Ч е ж, П а б и согласным
типа $\underset{\cdot}{d} || \underset{\cdot}{d}$ в ЧТ. Глухой согласный переходит в позицию #∅
не меняясь. В Ч у ч эта перемена позиций не сопровож-
дается чередованием - перед #∅ произносятся как глухие,
так и звонкие. М я к грѣба, снопа́:грѣп, сноп; гѣлуб'а:
гѣлуп'; крѣв'ѣу:крѣф'; сѣлодом, бра́том:сѣлот, брат; лѣ-
шад'ѣу, пов'ѣт'ѣу:лѣшат', пов'ѣт'; нѣлозом, квѣсом:нѣлос,
квѣс; унр'ѣга, рука́:унр'ѣк, рук; бѣча:бох. Ч е ж рубл'ѣ,
тѣп'ѣу:рун, топ; постѣвл'ѣу, штѣфа:постѣф, штоф; ц'ѣду,
ворѣта:ц'ѣт, ворѣт; з'ѣт'ѣа, грѣд'ѣу:з'ѣт', грѣт'; б'ѣзоб-

páz'at, k'íc'ýu:n'e b'ezobrás', k'ic'; n'ipogá, ruká:
n'ipók, ruk. П а б skarby, b'iskupa:skarp, b'iskup;
ščawn'ik, štrafy:ščaf, štraf; m'odu, mostak:m'òt, most;
razu, pasak:ras, ras; zaw'ez'i, os'i:zaw'és', ʰos'; ks'en-
za, rasu:ks'onc, ras; xoz'i, gars'c'i:xoc', gars'c';
wępżuk, fšy:wąpż, weš; w rogu, kšyuknoż:rok, kšyk. ЧТ с-
с'ібний, попá:снóс'іб||б, n'in; об'іда, котá:об'іð||ð,
k'it; нóсом, вбзom:в'із||з, n'ic; б́удба, хлóпц'е:буðэ||ðэ,
хлóпец; кошем, ножем:н'іх||ж, k'ish; кл'эгом:кл'ег||г;
пл́уна:плу́н. В Ч у ч - о́уба, снопá и дуб, снðп; нóда,
б́рата и нðð, брат; вóба, нóса и вðз, нðс; н́раз"и, лóс"а
и н́раз", лос"; м́уша, м́уши и муш, муш; нóчи, дажд́а и
нðч, оджд́; с"н'éна, мóха и с"н'êн, мох.

Соответственно и обратная перемена [#∅ > -vSon] в
 М я к, Ч е ж, П а б сопровождается заменой глухого со-
 гласного звонким в одних морфемах и сохранением в дру-
 гих. В ЧТ $\underset{A}{d}$ || $\underset{d}{d}$ заменяется звонким, а глухой согласный
 сохраняется. В Ч у ч эта перемена позиций не сопровож-
 дается чередованием. Иллюстрируется теми же примерами,
 что даны для предыдущей позиционной мены, с тем, что
 члены чередования следует поменять местами.

Перемена позиций [-t, #t > #∅] не сопровождается че-
 редованием в М я к, Ч е ж, П а б. В ЧТ, Ч у ч в чере-
 довании участвуют разные компоненты. В ЧТ глухой первых
 позиций заменяется согласным $\underset{A}{d}$ || $\underset{d}{d}$ в одних морфемах и со-
 храняется в других. Согласный $\underset{h}{h}$ позиций -t, #t в позиции
 #∅ не заменяется более звучным, а лишь артикулируется с
 меньшей напряженностью. В Ч у ч глухой заменяется звон-
 ким в одних морфемах и сохраняется в других (звонким за-
 меняется тот глухой, который в -t, #t варьируется со
 звонким). Ч у ч *лáпк'и, бáп||бк'и, снðп н́рóса:лап, баб,*
снðп; ðэ'ét||ðко, брат твðй:брат, ðэ'êð; м́ушка (=мышка),
н'абðж||ш куп́уше:муш, н'абðж; тварðн||ш куп'íу, свайíх
карб́у:творðн, свайíх. ЧТ хл'ín сyx'éу, хлон косéу:
хл'іб||б, хлон; х'ðж'ít нóйзда, нат так'éу:х'ðж'ít,
нað||ð; аќус кнéшку, зáрас так'éу:зáраз||з, аќус; ш'ic'
книжóк, л'íc'te:ш'ic', л'із' ||з'; кл'ек сyx'éу:кл'ег||г;
вáтаñ снет и вáтак.

Позиционная мена [$\#d > \#Vson$] сопровождается чередованием во всех диалектах, но осуществляется оно по разным правилам и с участием разных компонентов. В М я к, Ч е ж звонкий согласный заменяется глухим. В Ч у ч звонкий заменяется глухим в одних морфемах и сохраняется в других. В ЧТ глухим заменяется согласный типа \hat{t} , а звонкий сохраняется. В П а б звонкий заменяется глухим перед $\#Nr$ и глухим в рамках $t||d$ перед $\#Vson_1$. М я к *штраф бол'шбй:штраф р'уб'ел', ц'еб' жел'эзна:ц'ен' на в'едр'и, д'ев'ед' д'он: д'ев'ет' нас, моз дуб'овой:мос н'овой, огр'еб'аж д'ен'ок то:огр'еб'аш молока' то. Ч е ж жал'ид' добр'а:жал'ит' молока', моз зап'ер'ля:мос н'овой, н'ехн'ож дурак'а:н'ехн'ош йев'о, каг гол'одн'а:как это, двуу душ:деух ов'ец'. Ч у ч п'ан'иб бац'ко, сн'бб н'реч'к'i:p'ан'иб йон, сн'бп йачм'ен'i; н'е н'ерах'б'дз' дар'о'h'i, даз'дз' да йбз'i:n'ерах'б'дз' мдст, дас'ц' малак'а; н'дз бал'иц', мар'бз н'уб'иц':н'дс ап'ух, мар'бз i c"n'eh; кан'едз' б'удз'е:кан'ец' йаму'; н'бд'ж бул'а, д'жд'ж буу':н'бч i дз'ен', дожд'ж i c"n'eh. ЧТ бер'ут' д'ома:бер'ут' у кор'ето, д'ес'и'т' хол'оу':д'ес'ит' н'ih, ш'и'с' н'од'iy:ш'ic' н'ih, н'iu' дау'на: н'ич' у нас, йак' дож не пад'е:йак' ум'ер'ла. П а б *x'lob ga-daž:x'lor||b žadny; domb za p'otem:domp n'isk'i; ščaw z'b'erata:ščaf ugotowata, marny, rwata; kod b'ažy:kot||d lin'ežd, kot naž; p'ez gryz'i:žak p'es||z tokry; gen's' b'aža:gen's' ||z' w'elka, gen's' n'es'a žažk'i; ks'onz byž:ks'onc wysok'i || ks'onz w gab'in'a, ks'onc odžeraz; koz b'ažy:koc nowy; kup'iz' dom:kup'ic žoŋka, plec' radysa; kož drenny:kož žazen'a; žag žyto:žak liliži.**

5.1.6. Варьирование позиционного чередования глухих и звонких в пределах сопоставительной системы связано с непоследовательностью осуществления в одном из диалектов чередования, свойственного всем диалектам.

Перемена позиций [$-Vson, -d, \#d > -t, \#t$] во всех диалектах сопровождается заменой звонкого глухим; в ЧТ глухим заменяется и согласный типа \hat{t} позиции $\#d$. В Ч у ч звонкий согласный позиций $-d, \#d$ заменяется глухим в $-t, \#t$ в одних морфемах, а в других может заменяться, но может и сохраняться; звонкий согласный позиции $-Vson$ в $-t, \#t$ заменяется глухим непоследовательно. М я к

обв'бртка, кóробом, сноб бол'шóй:опкатат', кóрон с'ет'ей, корóпка, сноп пшен'иц'и; в вóлогди, корóв д'ев'ет':ф по-в'этной, корóф н'ет'; пруд óлгой, подв'ес, сóлода:прут-к'и, пóтполок, сóлот ц'истой; извóлт'е ко, коз гон'и: ис порóзной, кос погнáл'и; н'едз' би:н'ец' сквáс'ит; сложí, взáмух дак виход'ила:слóшт'е, взáмуш шла; шýгом, простáгну, руг дак н'е ц'ýйу:шук пошóл, он простáк тадá, рук там мнóго. Ч е ж жер'óбнайá, поб биў:жер'ец'á, поп хоо'иў; кóлогр'ивá, л'убóв билá:кóлогр'ифс'кой, фс'á л'убóф прошлá; подм'отка, об'éда, н'ёд дак н'ёт:потп'е-ц'ивáй, на об'ёт хл'éбá кусóк, н'ёт там; вз'ед' зá дом: вз'ет' сýна; повáжила, миж дак там:повáш по йóй, мýшка; лóга (род. ед.), руг дак н'ёт:в лок тудí, рýк то н'ёт. П а б oberzno, obraw'a, obz'era, xleb z zakalcem:opta-ða, xler s'w'eşy; w bżyciu, w pozó, xlewa, row gżymbok'i: f rowagi, xlef stary, rofóák; pod broná, pod móst, z'a-dak, wşod byt':potpalic', do z'atka, wşot penk; bżoza, ztywas', z bars'o, row'óz baba:bżivka, s роёту, рёуw'óв р'ивá; ks'enzá, n'em'ez byżby:ks'onc xował s'á, n'ám'e-ck'i; żiżeđko, kożn'eş b'aży:żiśko, kożn'eş kratny; на проги:прок н'ив'к'и. ЧТ хребú, зуб болёт, хлóн буў óб-ма:хрénсти, одён зуб х'убеў, хлон старей; ид вáм, хр'é-доучка, хорёт óрево:хр'ётка, ит тóб'и, хорёт хáта; казá-ти, пeс буў:кáска, пeс старей; звáжу, ножем:звáште, н'иш туней; дожджём:дошч надé; кл'эгóм, а йáгже:кл'ек суx'ей, йак те; лeхён'ко:Лéкко. Ч у ч абмáнвaц', дуб б'ерóза, храбú:ап надлóну, дýн|| бчик, хреб|| нц'и; н'ерад йўрйом, дз'эдóм, асбó хётий:н'ерат хл'éвом, дз'ёд|| т памйдр, асбóт там; дз'áбз'á, вóчарадз'и:дз'áбз'á|| ц'ко, вóчарадз' там; л'éз буў, б'ез хрóшый, б'ез нас'ц'óлу, вйáзок (род. мн.):л'есхóс там, на вйáзци, б'ес хáти; в'ез" дз'ен", храз" хлубóка:в'ес" куп'иў, храз"|| с" на кал'é-на; коб л'ибх булó, кóж буў, атрéж да дай:л'иш ти, кóш стáрый, атрéж|| ш хл'éбá; ндóж булá, одждж ба:ндч ц'óмна, одшц|| жóж пáдайе; мух бaхáто, мóн же, дз'óнц', зац'а-háц':мух там, мох стáрый, дз'óн||хц'ом, зац'ац'и'и, памах-ц'и'.

Перемена позиций [#∅ > -t, #t] не сопровождается чередованием в М я к, Ч е ж, П а б. В ЧТ согласный типа $\underset{\wedge}{d}||\underset{\wedge}{d}$ позиции #∅ заменяется глухим в -t, #t. Таковую же замену претерпевает в Ч у ч звонкий, но не последовательно - возможно его сохранение в -t, #t. Иллюстрируется примерами, данными для [-t, #t > #∅].

5.1.7. Варьирование чередования глухих и звонких согласных связано может быть также с комбинацией таких показателей, как разное значение позиции, как условия чередования, и непоследовательность осуществления одинаково позиционно обусловленного чередования в некоторых диалектах.

Перемена позиций [#Vson > -t, #t] не требует чередования глухих и звонких в М я к, Ч е ж; то же - в П а б при перемене [#Nr > -t, #t], но звонкий позиции #Vson₁ заменяется глухим в -t, #t. В ЧТ, Ч у ч эта же позиционная мена сопровождается заменой звонкого глухим, но в Ч у ч эта замена осуществляется не последовательно - в -t, #t звонкий согласный может сохраняться. ЧТ *xl'ib m'ek'ej:xl'in sux'ej, xl'inc'e; sus'id m'ij:sus'itka, sus'it petró; čel'id' veléka:čel'im' spet; raz oná samá:ras te; zámux ne v'ishla:zámux n'ishlá; m'ih énak zrobtu:ne m'ih n'idn'etu. Ч у ч баб ашуквайуц':бап||бка, бап||б прислал'i; sus'id adz'in:sus'et||ока, sus'ed||т куп'iy; n'ebdx mdy:bdx||жкayu, n'ebdx||ш пришюу; bdn iix v'edaje:bdh||х ти мdy. П а б kub||p t'qnsa:kup xleba, kup'a; postaw w'en'ik:postaf talas, postaf'a; brad||t wyjechał:brat kalek'i; raz w rok:zaras rob'o; na p'ez wles'c':p'ec rob'i; žerz' up'itowac':zerc' krutka; b'ež agrafk'i:b'ež pan'i; bžeg||k w'idac':bžek n'is'k'i.*

5.1.8. Непоследовательность осуществления и различие в составе чередующихся элементов характерны для чередований, связанных со следующими переменами позиций.

Перемена позиций [#Vson > #d] сопровождается заменой глухого звонким в Ч у ч, П а б. В М я к, Ч е ж. то же осуществляется не последовательно - глухой в #d может и сохраняться (хотя частота глухого ниже, чем звонкого). В ЧТ глухой первой позиции заменяется согласным типа \hat{t} во второй. Это чередование иллюстрируется теми же при-

мерами, которые даны для [#d > #Vson], с тем, что в М я к, Ч е ж в #d следует констатировать варьирование t||d.

При [#d > -Vson] в Ч у ч, П а б звонкий заменяется глухим в одних морфемах и сохраняется в других. Такую же замену, как в Ч у ч, претерпевают в М я к, Ч е ж глухой и звонкий, варьирующиеся в #d. В ЧТ глухим согласным заменяется \hat{t} позиции #d, а звонкий сохраняется. Эта позиционная мена иллюстрируется теми же примерами, которые даны для [-Vson > #d], с тем, что члены чередования следует поменять местами.

Перемена позиций [#∅ > #d] сопровождается заменой глухого звонким в Ч у ч, П а б, М я к, Ч е ж, но в последних двух диалектах эта замена непоследовательна – возможен и глухой согласный в #d. При этом в Ч у ч звонкий из позиции #∅ без изменений переходит в #d. В ЧТ эта позиционная перемена сопровождается повышением звучности согласных позиции #∅, но достигается это иным способом: согласный типа $\hat{d}||\check{d}$ заменяется в #d звонким, а глухой – согласным \hat{t} . Чередование, вызванное рассматриваемой позиционной меной, для М я к, Ч е ж может быть проиллюстрировано теми же примерами, которые даны для [-Vson, #Vson > #d], с тем лишь, что первые компоненты чередования должны быть переведены в позицию #∅. Ч у ч *снѡп, хл'ѣб:снѡб жѣта, хл'ѣб ѡз'ешевнѣ; асѡт, ѡз'ѣд:асѡд хѣтнѣ, ѡз'ѣд хѣтнѣ; нѣац', н'е н'ерахѡдѣ':нѣадѣ' нѡд, н'е н'ерахѡдѣ' дарѡн'и; менш, н'абѡх:м'енж булѡ, н'абѡх жан'ѣуца; бох, ѣак'ѣх:бох зан'ісѣѣ, ѣак'ѣн ѡал'и. П а б *спор:споб жѣта, s'ef:s'ew заѣуна s'ä, g'lot:g'lot byt, teras:teras dat, z'is':z'iz' buradk'i saz'ic', zaionc: zaionz huka, žyc':žuz' ben'z'i, zab'iješ:zab'iješ bobra, klač:klaž b'ača, fšustak:fšustag brud, strax:stray b'e-žy. ЧТ *сен, зуб||ѡ:сеѣ хор'ѣк'и, зуб болѣт; брат роз-в'іѡ||ѡ:брат ѡба, розв'іѡ берѣт; нѣс, в'із||з:нѣд хѣѣкаѣе, в'із ннѡѣу; н'імец:н'імеѣ буѣ; лиш, корж||ж: Лиш' н'іѡ, корж даѣ; н'іч:н'іѣ ѡѣуна; ѣак:ѣак' дож не па-дѣ; верх, ѡх'іх:верѣ ѡѣрева, ѡх'іх деревѣѣнѣ.***

Перемена позиций [#d > #Ø] в М я к, Ч е ж, Ч у ч, П а б сопровождается чередованием, организованным по тем же правилам, что и при предыдущей позиционной мене. В ЧТ не только \hat{t} заменяется глухим, но и звонкий -согласным типа $\underset{\cdot}{d} \parallel \underset{\cdot}{d}$. Примеры те же, что для [#Ø > #d].

Позиционная мена [#t, -t > #d] сопровождается последовательной заменой глухого звонким в Ч у ч, П а б и непоследовательной - в М я к, Ч е ж. В ЧТ глухой позиций -t, #t заменяется в #d звонким в одних морфемах и согласным \hat{t} - в других. М я к *кору́бка, хл'эп сухой:кору́б гвоз'о'эй, хл'эб зац'орс; кору́бка, кров' т'ек'от:кору́бв д'ев'ет', кров' б'ежит; у нас там:у нас з'о'ес'; шес' ц'есобф:шес' д'ер'ев'он; рош с'ей, мыш с'эра:мыш б'эгат, рож жн'и; одних старух:около одниху годобф; обиск сам д'элал, просты́к сам:обизг д'элал, просты́г бору́ка; пух шерс':пух долгой. Ч е ж *кормоф сашка:кормов бору́ец'-ка; кот ц'орной, м'от сляткой:код д'ишнбу́, м'од д'икой; бут' пох'итр'эе:буд' дома; подлос' така:подлос' з'о'э-лау; с'енокос подошбу́, вос с'эна:с'енокос бмй, воз дроф; ов'эц' куп'иу:ов'эдз' гл'ед'ит; д'эн'ок то много:д'эн'ог бол'ше фс'ех. Ч у ч *сндп прбса, дуп||б стайт:сндб жита, дуб б'ероза; ратком, дз'эдко, рот сушит:род да ндс, дз'эд буу; давац' кан'у, зажддз' пайе:давадз' да брац', зажддз' бие; кош стайц', н'еббж памйбр:кож буу, н'еббж жив'е; ндчка, ндч ц'омна:ндбж була; йак шччкан'э:йаг завуу. ЧТ *хлбпцем, небанка, хлон старей:хлон жейе тут, баб боһато; сус'итка, чорт сохтуе:сус'ид знайе, чорт знайе; зарас так'эй, н'ис так'эй:н'иц' доуһний, зараз дам; боконч так'эй:боконч дай; м'их пшеуц'и:м'их хорбу; бат'иһ так'эй:бат'иһ доуһний. П а б *do sporaka, xlob s'ez'ač:snob žyta, xlob gadač; kref roc'ečy:krew brač'; na spotku, brat polec'ač:spod b'ačy, brač dobry; pšymros-kof, čas pčyn'ä:proz byč, calän čas gadač; čos' tak'i dužy:čos' byč pšyšečšy; xlor'äc ras'ä:xlor'eč bryka s'ä; kup'ic' farba:počozyz' b'ačt'k'i; byčük pat:byčüg byč; n'ex kw'itno:n'eč ben'z'i.*****

5.1.9. Разное значение позиции, как условия чередования, разные компоненты, непоследовательность чередования определяют чередование глухих и звонких согласных как элемента сопоставительной системы в связи с переменной позиций [-d > #d]. В Ч-у-ч, -П а б эта переменная не сопровождается чередованием глухих и звонких - в обеих позициях представлены звонкие согласные. В ЧТ эта переменная сопровождается чередованием звонкого с \hat{t} в одних морфемах и сохранением звонкого в других. В М я к, Ч е ж звонкий может заменяться глухим в #d, но может и сохраняться (первое в общем реже) - в обоих случаях независимо от морфемной позиции. М я к *из в'екѡв же:из' в'екѡф* || в *жив'ѡт; ѡ'ѡкод' би:ѡ'ѡкот' гон'ѡл; с'уд би:сут* || ѡ *бл; гѡлоз дак:гѡлос* || з *гѡмкой; сапѡг же:сапѡк* || г *зал'ѡлс'е. Ч е ж укрѡб би:укрѡп* || б *запаш'стой; кѡмков дак, т'ѡв же:кѡмкоф* || в *бѡр'ец'ка, т'ѡф* || в *бѡѡ; ѡѡз' дак гр'ех'ѡ:ѡѡз' || с' гр'ех'ѡ; рѡг же:рок* || г *дл'ѡнной. ЧТ н'ѡб би, з'уб би:н'ѡ ѡббрий, зуб болѡт; дѡс'ѡд' би:дѡс'ѡт' холѡѡѡ; ѡѡг же:ѡѡг дож не падѡ и - хл'ѡб же и хл'ѡб з'з'ѡсти, сп'ѡд би и сп'ѡд блѡхѡвий, рѡз би и ш'ѡс'ц' раз бѡѡ, ѡд'ѡж би и ѡд'ѡж д'ѡже поѡѡна, с'н'ѡн же и с'н'ѡн б'ѡлий.*

5.1.10. В связи с чередованиями, вызванными позиционным ослаблением голоса в образовании согласного, следует рассматривать функционирующее в ЧТ чередование $\dot{y}:\emptyset$ - среднеязычный спирант заменяется нулем звука в позиции между \dot{i} , i и # \dot{y} : *пѡбѡѡа* (пол. ед.), *пѡб'ѡѡ висѡк'ѡѡ:пѡб'ѡѡ; дѡ м'ѡѡ рѡзум бѡѡ, м'ѡѡ сен:м'ѡ; рѡѡа:рѡ; ѡнѡѡа:ннѡ.*

5.1.11. Анализ позиционных чередований глухих и звонких согласных в рамках сопоставительной системы показывает, что разное значение позиций, как условий чередования, проявляется в том, что одна и та же переменная позиции: 1) сопровождается чередованием глухих и звонких в одних диалектах ~ не сопровождается в других; 2) провоцирует чередование глухих и звонких на уровне фонетической позиции в одних диалектах ~ на уровне фонетической позиции в фиксированной морфеме - в других; 3) сопровождается варьированием одного или обоих компонентов чередования при одинаковой артикуляционной характеристике их (это - $d:t \sim t:d$; $d:\overset{t}{d} \sim t:\overset{t}{d}$; $d:t \sim d:t || d$; $t:d \sim t:d || t$; $t || d:d \sim t:d$).

Т а б л и ц а 15

	Мяк	Чеж	Чуч	ЧТ	Паб
-V _{Son} > -t	d:t	d:t	d:d t	d:t	d:t
" > #t	d:t	d:t	d:d t	d:t	d:t
" > -d	t:d	t:d	t:d	t:d	t:d
" > #d	t:d d:t	t:d d:t	t:d	t: [^] t	t:d
" > #∅	d:t	d:t	н/ч	d:d [^] d	d:t
" > #V _{Son} ($\frac{\#Nr}{\#V_{Son_1}}$)	d:t	d:t	н/ч	н/ч	$\frac{d:t}{t:(t d)}$
#V _{Son} ($\frac{\#Nr}{\#V_{Son_1}}$) > -V _{Son}	t: ^d _t	t: ^d _t	н/ч	н/ч	$\frac{t:dt}(t d):td}$
#V _{Son} ($\frac{\#Nr}{\#V_{Son_1}}$) > -t	н/ч	н/ч	d:t d	d:t	$\frac{н/ч}{(t d):t}$
" > #t	н/ч	н/ч	d:t d	d:t	$\frac{н/ч}{(t d):t}$
" > -d	t:d	t:d	t:d	t:d	$\frac{н/ч}{(t d):d}$
" > #d	t:d t	t:d t	t:d	t: [^] _d	$\frac{t:d}{(t d):d}$
" > #∅	н/ч	н/ч	н/ч	d:d [^] d	$\frac{н/ч}{(t d):t}$
-t > -V _{Son}	t: ^d _t	t: ^d _t	d t:d	t: ^d _t	t: ^d _t
" > #t	н/ч	н/ч	н/ч	н/ч	н/ч
" > -d	t:d	t:d	t:d	t:d	t:d
" > #d	t:d t	t:d t	t:d	t: [^] _d	t:d
" > #∅	н/ч	н/ч	t d:d	t: ^t _{d [^]d}	н/ч
" > #V _{Son} ($\frac{\#Nr}{\#V_{Son_1}}$)	н/ч	н/ч	t d:d	t: ^t _d	$\frac{н/ч}{t:(t d)}$
#t > -V _{Son}	t: ^d _t	t: ^d _t	t: ^d _t	t: ^d _t	t: ^d _t
#t > -t	н/ч	н/ч	н/ч	н/ч	н/ч
" > -d	t:d	t:d	t:d	t:d	t:d
" > #d	t:d t	t:d t	t:d	t: [^] _d	t:d
" > #∅	н/ч	н/ч	d t:d	t: ^t _{d [^]d}	н/ч
" > #V _{Son} ($\frac{\#Nr}{\#V_{Son_1}}$)	н/ч	н/ч	d t:d	t: ^d _t	$\frac{н/ч}{t:(d t)}$
-d > -V _{Son}	d: ^t _d	d: ^t _d	d: ^t _d	d: ^t _d	d: ^t _d
" > #t	d:t	d:t	d: ^t _{t d}	d:t	d:t

Т а б л и ц а 15 (окончание)

	Мяк	Чеж	Чуч	ЧТ	Паб
" > -t	d:t	d:t	d: ^t _t d	d:t	d:t
" > #d	d:t d	н/ч	н/ч	d: ^t _d	н/ч
" > #θ	d:t	d:t	d: ^t _d	^t :t d:d ^d _d	d:t
-d > #V _{Son} ($\frac{\#Nr}{\#V_{Son_1}}$)	d:t	d:t	d: ^t _d	d: ^t _d	$\frac{d:t}{d:(d t)}$
#d > -V _{Son}	d: ^t _d t: ^d _t	d: ^t _d t: ^d _t	d: ^t _d	^t :t	d: ^t _d
" > -t	d:t	d:t	d:t d	d: ^t _t	d:t
" > #t	d:t	d:t	d:t d	d: ^t _t	d:t
" > -d	н/ч	н/ч	н/ч	^t :d	н/ч
" > #θ	d:t	d:t	d: ^t _d	^t :t d:d ^d _d	d:t
" > #V _{Son} ($\frac{\#Nr}{\#V_{Son_1}}$)	d:t	d:t	d: ^t _d	^t :t	$\frac{d:t}{d:(d t)}$
#θ > -V _{Son}	t: ^d _t	t: ^d _t	н/ч	d ^d _d :d	t: ^d _t
" > -t	н/ч	н/ч	d:t d	d ^d _d :t	н/ч
" > #t	н/ч	н/ч	d:t d	d ^d _d :t	н/ч
" > -d	t:d	t:d	t:d	t:d d ^d _d :d	t:d
" > #d	t:d t	t:d t	t:d	d ^d _d :d	t:d
" > #V _{Son} ($\frac{\#Nr}{\#V_{Son_1}}$)	н/ч	н/ч	н/ч	d ^d _d :d	$\frac{н/ч}{t:(d t)}$

Варьирование компонентов чередования, связанное с наличием в ЧТ согласных, специфически классифицированных относительно участия голоса, и непоследовательность осуществления некоторых чередований специальных комментариев не требует. В табл. 15 показано, как соотносится мена позиций с чередованием согласных, различающихся участием голоса, в рамках сопоставительной системы. Как видно из таблицы, постоянное звено сопоставительной системы в разделе чередований глухих и звонких согласных связано с 7 переменами позиций из 42. Остальные переменны позиций связаны с варьированием чередований глухих и звонких согласных. Показатель варьирования весьма высок в сравнении с показателем постоянного звена системы — $\approx 83,3\%$ всех позиционных перемен сопровождается варьированием чередования глухих и звонких согласных и $\approx 16,7\%$ позиционных перемен сопровождается во всех диалектах одинаковыми явлениями в чередовании глухих и звонких согласных.

5.2. Ч е р е д о в а н и е т в е р д ы х и м я г к и х с о г л а с н ы х

5.2.0. Позиционная мена согласных, различающихся только твердостью-мягкостью, связана с преобразованием позиций перед гласными и сонорными согласными в позиции перед шумными и перед паузой при условии, что переход согласного в позицию перед шумным сопровождается только изменением качества согласного относительно твердости-мягкости, но не участия голоса, локального ряда и способа образования.

5.2.1. Замена твердых согласных мягкими во всех диалектах осуществляется перед гласными, которые запрещены после твердых согласных. Различие между диалектами состоит в 1) составе гласных, перед которыми мягкость позиционно связана, и 2) составе согласных, мягкость которых позиционно связана в разных диалектах с позицией перед одинаковым гласным.

Во всех диалектах позиция перед *í, i* требует замены твердого согласного мягким. Но в М я к, Ч е ж это требование распространяется на губные, зубные, р, задненебные согласные; в Ч у ч - на губные, зубные сонорные, задненебные, фарингальный (для зубных взрывных позиция перед *í, i* связана не только с запрещением твердости, но и взрывности, для фрикативных - с запрещением твердости и локализации в зубном ряду); в ЧТ - на губные, передненебные шумные, задненебные, фарингальный; в П а б - на губные, зубные (кроме *t, d, r*), задненебные, фарингальный, запрещена твердость перед *í, i* в сочетании с зубным рядом и взрывностью и в сочетании с передненебностью и аффрикативностью (передненебные фрикативные и *r* не имеют мягких пар).

В М я к, Ч е ж, Ч у ч замена твердого мягким в пределах одной морфемы прослеживается только перед *í, i*, начинающими суффикс или флексию, а в П а б - только флексию. В соответствии с этим *i*, перед которым твердый согласный заменяется мягким, находится главным образом в заударных слогах, а в П а б - только в заударном слоге. М я к живóй:жив'íц'о, зúбом:однозúб'íц'а, лáпотной:лáпт'í, глázá:подглáz'íц'í, р'еднó:р'едн'íна, зам'éна:отм'ен'íто, н'íлá:не н'íл'íвал, забóрной:забр'íл'íс', плáкат':плак'íшшо, т'íхой:т'íх'íма, б'éгал:поб'эг'íвам. Ч е ж р'ебóй:р'еб'íна, потрафл'át':потраф'ít', л'ýдно:л'ýд'í, бросáт':брóс'íй, рукá:рúк'í, ногá:нóг'í. Ч у ч ц'ерпл'ý:ц'ерп'í, кдрм:вúкарм'í, карм'íц', нóман:нáмóн'ím, íнлá:íнл'íца, нндóй:нн'íц', зhn'íйé, с"н'éна:с"н'е-н'íр. П а б кур:kup'í, grabel:podgrab'í, krewna:krw'í, kart:kart'í, жуса:жuc'í, хоза:хоз'í, коса:kos'í, грозну:groz'íc', пан:pan'í, стога:osmalic', кšук:pokšuk'íwac', суха:sux'í, рапуха:rapuh'í.

В М я к, Ч е ж, Ч у ч, если *í*, *i* начинают корневую или префиксальную морфему, то правило, требующее замены твердого согласного мягким в предшествующей морфеме, может нарушаться. Это проявляется в замене *í*, *i* гласным *í*, *i* при сохранении твердости предшествующего им согласного. М я к *изв'эсно:б'езизв'эсно, іскáл:розійск'івал, ікóна: к ікóни*, но и *із'ін'т'ернáта, в'ін'т'ернáт, в'інс'т'ітут*. Ч е ж *івán:в івáнoвy, к івáну* и *в'інст'ітут*. Ч у ч *іскáц':зісквáйуц', рáзискáц'*. В М я к, Ч е ж, П а б твердый задненебный может заменяться мягким и перед инициальным *i* последующей словоформы: М я к *сініók:сініók' ігрáт, тák'іx:тák'іx' ім'án, в лáпт'áx:в лáпт'áx' і хoд'іл'і* и - *тáк и мáз'н'ót, іззá o'т'én'ок и шлá*; Ч е ж *тáк:тáк' і нáдо, врáк:врáк' іскўсвáу*; П а б *рoк:рoк' і рoвнo, грoх:грoх' і грyкa*.

ЧТ *спáкa:п'ич, зaráбит:рoб'іт, нéвa, вoзéти:нa нéв'і, в'із, мостóm, мáмa:м'іст, іo мáм'і, кáшеу:кáш'і* (род. ед.), *нічóно:ч'ім, кoтá:к'іт, тхóбрик:тх'ір, нoрá:н'ірка*.

В М я к, Ч е ж, Ч у ч твердые согласные заменяются мягкими перед *é*, *é'*. В П а б перед *é*, выступающим обычно в корневых морфемах, такая мена не прослеживается, но фиксируется перед *é*, начинающим суффикс или флексию. В М я к, Ч е ж, П а б в это чередование включены губные и зубные согласные, в Ч у ч - губные и зубные сонорные. Количество примеров на замену твердого мягким перед *é*, *é'*, *é* зависит от состава используемых в диалекте морфем, имеющих в своем начале *é*, *é'*. Меньше всего их в М я к, где *é* во флексиях вообще не употребляется. М я к *oвa:oв'é, н'eoхóтa:хoт'éлa, oсмóтр:смoтp'éлa*. Ч е ж *oвa:oв'é, гoлoв'іно:гoлoв'ін'é*. Ч у ч *хлўний:хлўн'эйши, ханá:хан'én'йe, св'этлий:св'eтл'эйши*. П а б *в tobo:тob'é, гўтyбoкa:гўтyм'b'én', крoвa:крoв'é, камуџак:кaм'én', кw'itно:кw'it'n'é, ризно:риз'n'éi, лав:w лéв'é*. В П а б перед *я, е, е, а*, которые варьируются с *é* в составе флексий, актуальна та же замена твердых мягкими, что и перед *é*.

Позиция перед *é, e* требует замены твердого заднебного мягким в *Ч е ж, Ч у ч, ЧТ, П а б'* (здесь $e || \bar{a} || \epsilon$): *к вам:к' éт'им, к' егóр'йу, какóй:как' éйе* (им. мн.), *снохá:снох' é* (Чез); *сýкн'а:сук' éнка, вукнó:вук' ен, ц' í-хайа:ц' íх' én'ко* (Чуч); *кроў:к' ервáвий, сухá:сук' éй* (ЧТ); *šklo:šk'eiko, tok'ec:na toka'u, k'eil:kly, wen'g'el:wengli, og'e || ãn':w ogn'u, uxo:nad ux'e || ä || et tex:tx'et, kuxn'a:kux'eñka* (П а б). В ЧТ кроме того твердые переднебные шумные заменяются мягкими перед *é, e*, которые варьируются с *á, а*: *на душé:душ' é || душá, у г' íжé:г' íж' é || г' íжá, кричú:крич' éý || чáý.*

В ЧТ *к, г, х* заменяются мягкими перед $\bar{a} || \acute{e}, u$: *йак' é, сухá:сук' é, шáргá:шáрг'у; ш, ж, ч* заменяются мягкими перед *и*, варьирующимся с *а*: *сáжеý:сáж'и, ýчит:ýч'ит* (3 л. мн.), *наш:нáш'и нóш'и* (и *нáша нóша*).

Если позиции, требующие замены твердого согласного мягким, принять в качестве первого компонента перемены позиций перед гласными, то мягкий согласный этих позиций в связи с переменной позиции должен быть заменен:

в *М я к, Ч е ж* перед *ó, о, á, а, ý, у* твердым согласным в одних морфемах и сохранен в других; перед *й, и* твердым согласным; перед *é, e* допустимы твердые и мягкие согласные, поэтому теоретически можно считать, что согласный, мягкость которого позиционно связана, заменяется твердым и мягким согласным перед *é, e* в разных морфемах, но примеры такого рода имеются только для *М я к* (*к' íзб'и:к' éтому*); в *Ч е ж* нет и этого, так как твердые заднебные перед *é, e* запрещены;

в *Ч у ч* перед *ó, о, в, á, а, ý, у* твердым губным, заднебным и *h*; перед *й, и* твердым губным и зубным; перед *é, e* твердым губным и зубным в одних морфемах при сохранении мягкости в других и *h*;

в ЧТ перед всеми гласными, кроме *í, i*, твердым губным и *h*; перед всеми гласными, кроме *é, e, u, ā*, твердым заднебным; перед всеми гласными, кроме *é, e, u*, варьирующихся с *á, а*, твердым переднебным шумным; перед \bar{a} твердым зубным; перед *ó, о, á, а, ý, у, и, é, e* твердым в одних морфемах при сохранении мягкого в других;

в П а б перед *ó, o, ú, u, a^o, e* - твердым губным и зубным в одних морфемах и сохранен в других, твердым задненебным и *h*; перед *y' || ŷ, y || ŷ* твердым согласным; перед *á, a* твердым согласным в одних морфемах и сохранен в других (при этом мягкий согласный выступает перед *a*, варьирующимся с *ǎ*, а также с *e || ê || ε*), ср. *krow'a || ê || e || ε || ǎ* (дат.-местн. ед.): *krowa* (им.-вин. ед.), *na demb'a || e || ε || ǎ* (местн. ед.): *na dembaχ* (местн. мн.), *wysok'a || ǎ* (им.-вин. ед. ср. р., им.-вин. мн.): *wysoka* (им.-вин. ед. ж. р.), *n'ova* (1 л. ед. наст. вр.): *n'ev'a || ε || ǎ* (3 л. ед. наст. вр.); перед *é, e, á, a, ε* и назальными такие чередования не происходят.

5.2.2. Во всех диалектах твердый согласный заменяется мягким в позиции перед мягким согласным в остальном тождественной первому артикуляционной характеристике. М я к
*оп náши:оп' n'etr'í, в дом:в' в'ísóк, омáн:ом'м'ен'át', отвóз'ít:ót'т'еп'ел', подр'ézат':под'д'éлат', з бикóм:з' з'át'ом, гувно́:гув'én'н'ík, г до́му:г' г'ítáри. Ч е ж
*оп т'еб'é:оп' n'eu' || ón'eu', обв'езáла:об'б'ít' || об'ít', забóта:н'е забóт'т'ос'е, поддáт':пóд'д'óбка, рóссóй:рос'с'íŷе-ной, збáду:з'з'ímá, сон:сон'н'íвой; здесь чередование к:к', г:г' не фиксируется, так как перед взрывными задненебными взрывной задненебный заменяется фрикативными; чередование x:x' допустимо. Ч у ч
*ап надлóху:ап' n'éч, вránку:в' в'íц'ебску, мал'íна:мал'ín'н'ík, ац'éц:ац'á, м'йáкка:м'йáк'к'íй. Чт' оппáлэти:оп' n'íч, омману́ла:ом'-м'ín'éти, н'íтпáлэти:n'ít'т'eháти, в'íсносэти:ф'íне'íд'-д'íł, пса:н'ес'с'ей, розбэти:роз'з'íвэти ротóк, в'íцц'эм:в'íц'ц'é (род. ед.), войéнный:войéн'н'í, беш шáпк'í:беш'ш'éпк'í, жáти:ж'ж'éти; чередование к:к', h:h' синтагматически провоцируется, но морфологически не реализуется. П а б
*w та́и:w' w'aŋki, f fanty:f' f'ílm'á, освún' s'á:ос'c'onga, рёев прок:рёев' s'ítko, rozdawał:roz'z'aw'ít' s'á, соз'енну:соз'ен'n'á, pułławy:pullitra.****

В рамках сопоставительной системы варьируются правила сочетания задненебных с согласными тождественной артикуляции и, как следствие этого, допустимость чередования твердых задненебных с мягкими. В М я к, Ч у ч та-

кие сочетания и чередование представлены - *г обму:г'*
г' itáри (М я к), *миáкка:м' йáк' к' ий* (Ч у ч). В Ч е ж
 чередование *к:к'*, *г:г'* не фиксируется, так как перед
 взрывными задненебными взрывный задненебный заменяется
 фрикативными; но *х:х'* допустимо. В ЧТ чередование *к:к'*,
h:h' синтагматически провоцируется, но морфологически
 не реализуется. В П а б в пределах словоформы запре-
 щены двойные сочетания взрывных задненебных, а *к'*, *г'*
 в сочетании с шумными выступают лишь на стыке словоформ
 как замена *к*, *г* перед инициальными *к'*, *г'*, *х'* - в этой
 позиции фиксируется чередование *к:k'*, *г:g'*, *х:x'* (*byk:*
byk' k'iwa s'ä, *žag gadať:žag' g'ili*, *wyséx len:wyséx'*
x'iba), чередование *х:х'* перед *х'* допустимо и в преде-
 лах словоформы, но морфологически не реализуется.

В рамках сопоставительной системы варьируется также
 правило сочетания мягких зубных взрывных с твердым зуб-
 ным взрывным: в М я к, ЧТ эти сочетания допустимы
 (*м'эт' та*, *мáт' ту* Мяк; *пропáт' те*, *бúт' те* ЧТ), а в Ч е ж,
 П а б запрещены и устраняются чередованием (*мат':мáт*
та, *пожáт':пожáт то* Ч е ж; *от' с'етпа:от' tarpatyny*,
pod'z'ub'i:poddašak П а б). В Ч е ж, ЧТ мягкие зубные
 взрывные могут заменяться твердыми перед паузой, за ко-
 торой следуют *т*, *д* (*нйет':нйет тех кóрón*, *дванáц'ет':*
дванáц'ет тэс'еч, *дэвйет':дэвйет тэс'еч* ЧТ; *сказáт':*
сказáт так, *жéрд'и:жерд доўгýшчайа*, *н'ат':дн'ей н'ат*
тому назáт', *кр'иц'áд' бýло стаў:кр'иц'áд' дýмайу* Ч е ж).

Другие мягкие согласные перед твердыми согласными
 тождественной артикуляции во всех диалектах запрещены.
 Однако специфика слово- и формообразования не дает воз-
 можности проследить обусловленную этим запрещением заме-
 ну мягкого согласного твердым в пределах морфемы. Практи-
 чески только имеются примеры на чередование *н':н* в
 названной позиции (М я к *кон':кóнной*; ЧТ *бс'ин':ос'ин-*
на; П а б *з'ен':соз'енпа*, *кат'ён':кат'енпу*). В П а б
 замена мягких задненебных твердыми тождественной артику-
 ляции происходит на стыке словоформ, когда позиция пе-
 ред *#к'*, *г'*, *х'* заменяется на *#к*, *г*, *х*.

5.2.3. В М я к, Ч е ж, Ч у ч, П а б твердые соглас-
 ные заменяются мягкими перед *й*. В М я к, Ч е ж это ка-

сается губных, зубных, р и задненебных; в Ч у ч - губных, зубных сонорных, задненебных; в П а б - губных, зубных фрикативных и аффрикат, г, задненебных; в ЧТ этого чередования нет - перед *й* произносятся твердые. М я к ком:к^ом'йо, братом:брат'йэй, над вам'и:над'йём, с мужем:с'ймá, ip'ína:ip'ín'яа, смолá:смол'йó, к нам:к'йемý, двухкомнатна:двух'йетáжной. Ч е ж нáсип:нáсип'йу, н'éбо:п^он'éб'йо, в дом:в'йейóнной, свáта:свáт'яа, с мамой:с'йм'и, с'йёт'им, с'в'инóй:с'в'ин'яá, ег^ор:ег^ор'яа, к вам:к'йой. Ч у ч спац':сп'яац' (3 л. мн.), памрý:пам'йбр, здарóвий:здарóв'йе, пацáн:пацан'йé, кдл:кóл'йе, к вам:к'йой, к'йм, а также на стыке словоформ - пух:пух'йóн л'óхк'йй. Паб fabúk:fab'jan, обтшв'ита:ob'jadta s'á, policýiny:políc'ja, plevan:pläban'ja, w domu:w'jäs'en'i, z bare'o:z'jabten'of.

В М я к б, д, т, а в П а б w, z оканчивающие предлог-приставку, могут перед *й/ĵ* как заменяться мягкими, так и сохраняться: об йóм, от йéй, испод йáс'ол, над ймá; подйéхат' М я к; w||w'jäs'en', z||z'jäs'en'i, чередование зубных взрывных в П а б отсутствует - перед *ĵ* произносятся твердые, ср. pod tšúk'át и podjés'c', pšed jó. В Ч у ч замена твердого мягким может отсутствовать для губных - аб йín'ейи, набйé||наб'йé. Ч е ж отличается от других тем, что в нем замена твердого мягким может происходить и перед #й: тут:тут'яа пон'елá, досажáйт:досажáйт'йемý, x'ек:x'ек'йётот, как:как'йáзва, гр'éx:гр'éx'йётот. В П а б перед *ĵ* согласный r заменяется полумягким - r:r' (marуv'a:mar'ja); сочетания задненебных с *ĵ* в пределах словоформы запрещены, однако перед #ĵ, как и в Ч е ж, фиксируется чередование k:k' в рамках k'||k - ĵak nowy, tak:ĵak'jego||ĵak jaxali, tak'ĵak||tak jо; по аналогии с k:k' считаем допустимыми g:g' и x:x' при тех же условиях.

5.2.4. Мягкие губные заменяются твердыми перед сонорными во всех диалектах. М я к дроб'ám'и:дробл'ý, дробной, сп'ор:сопрý, п'ен':пн'а, кров'ám'и:крóвной, гум'óн:в гумн'í. Ч е ж оз'еб'óт:оз'áбла, ц'ип'ám:ц'епнóй,

корм'і:кѳрмнйе лѳшад'і. Ч у ч даѳб'іц':дѳѳбн'а, п'ен':
 на пн'і, куп'і:купл'аѳем, журав'ел':журавл'іни, нѳм'ел':
 за нѳмл'ом. П а б b'ora:bras', p'en':pn'a, s krw'o:
 krewny, gum'eŋko:w gumn'а.

Кроме того, замена м'/м' согласным м/т перед РП осу-
 ществляется в Ч е ж, Ч у ч, ЧТ, П а б: ѳз'ім'ѳу, ѳз'ім'і,
 оз'ім'аѳм (дат.-тв. мн.); ѳз'ім, с'ем'ѳрка:с'ем Чез;
 с"ем'і:с"ем Чуц; ѳos'et:os'm'и Паб.

В М я к, П а б фиксируется непоследовательно осу-
 ществляющаяся замена ф/f согласным ф'/f' перед к'/k',
 а в П а б и перед х', #і - в'ер'ѳѳка:в'ер'ѳѳ' || фк'і
 Мяк; mɾufka:mɾuf' || fk'і, f xwoi'n'akax:f' || f x'inax;
 kref:kref' iego П а б. В Ч е ж ф заменяется ф' перед
 #е' - nɾ'igotbɾ:nɾ'igotbɾ' в'іна, с'в'екрѳ:с'в'екрѳ' в'ел'ела.
 Только в П а б отмечена непоследовательная замена т
 полумягким т' перед к', g', x' - s'lotka:s'lot'k'і || ро-
 z'utk'і, [s'otga]:[s'ot' || mg'і], ѳarotxa:ѳarot' || mх'і.

5.2.5. В М я к, Ч е ж, ЧТ, П а б твердые зубные
 фрикативные заменяются мягкими перед мягкими сонорными.
 Варьируется состав сонорных, требующих такую замену: в
 М я к, Ч е ж это губные и зубные, в ЧТ - только зубные;
 кроме того в ЧТ чередование осуществляется непоследова-
 тельно - с, з перед н', л' могут и сохраняться. В П а б
 все мягкие сонорные требуют такой замены, но эта замена
 может быть непоследовательной: перед l допустим s в рам-
 ках s || s'; z в составе предлога-приставки допустим в
 рамках z || z' перед всеми мягкими сонорными, кроме т'
 (перед т' - только z'), а в других морфемах - последо-
 вательно заменяется мягким перед всеми мягкими сонорными,
 кроме н', перед которым z допустим в рамках z || z'. В
 Ч у ч перед мягкими сонорными s, z заменяются дорсаль-
 ными переднеязычными. М я к л'ісва:л'іс'в'ѳнка, пасмо:
 ф пас'м'і, к'іслоу:ск'іс'н'о, к'іс'л'іц'а, ізвѳшхк:із'
 в'екѳ, із москві:із' м'ез'ен'і, пѳздо:пѳз'н'е, козлѳм:
 коз'л'ата. Ч е ж н'е смогат:с' в'ілам, сон:nɾ'іс'н'і-
 лос'а, ц'есной:ц'ес'н'ак, слат':с'л'ішчо, розм'іт':
 роз'в'ерстай, роз'н'ерн'іц'ейс'а, ізмотат':із'м'ена.

ЧТ *кўсен*: *кўс*' *н*' *и*ў, *зла*: *з*' *л*' *и*, *зел*' *и*зна: *зел*' *и*з' *н*' *и* и - *блезн*' *эта*, на *борозн*' *и*, *зл*' *и*зу, *розл*' *у*тила *с*' *е*, *сн*' *и*п, на *посл*' *итку*, *сл*' *и*неў, *н*' *и*с || *с*' *л*' *е* пёршойи. П а б *раво*: *рав*' *и*ако, *исту*: *ос*' *т*' *оро*, *восна*: *сов*' *н*' *а*к, *кпнас*': *кп*-*сливу* || *кпн*' *в*' *ливу*, *зпува*: *з*' *т*' *е*ѡа, *з wody*: *з*' || *з w'adra*, *з топк*' *и*: *з*' *липу*, *з леѡѡу*, *рознос*' *и*: *розп*' *овѡо* || *роз*' *н*' *и*с, *везтѡ*: *вез*' *т*' *а*, *одезва*: *в одеж*' *в*' *а*, *зту*: *з*' *л*' *е*, *рзп*: *рз* || *з*' *н*' *е*. Ч е ж отличается от других тем, что в нем с, з могут заменяться мягкими перед #*н*', *л*': *нас*: *нас*' *н*' *е* *л*' *у*дно.

Согласные с, з заменяются мягкими и перед мягкими шумными, но состав согласных, требующих в разных диалектах этой замены, варьируется. В М я к, Ч е ж, П а б это мягкие губные, зубные и задненебные; в Ч у ч, ЧТ - только *ц*', *ѡз*'; при этом в ЧТ эти *ц*', *ѡз*' в свою очередь могут быть результатом чередования, состоящего в замене зубного взрывной аффрикатой. Следует также отметить, что в М я к, Ч е ж замена с, з мягкими перед *к*', *г*', *х*' осуществляется только в том случае, если зубные оканчивают предлог-приставку; в иных морфемных позициях с, з сохраняются перед мягкими задненебными. В П а б перед *к*', *х*' допустим *в* в рамках *в*¹ || *с*' (варианты с твердым более часты). М я к с *пашой*: *с*' *н*' *елаг*' *е*йой, *с*' *н*' *илой*, *с*' *естра*: *с*' *ес*' *т*' *ор*, *срѡзат*¹: *с*' *к*' *инут*¹, *б*' *ес* *корѡви*: *б*' *ес*' *ц*' *инл*' *ат*, *збур*' *ет* (3 л. ед.): *з*' *б*' *егат* и - *н*' *е* *зг*' *и*, *виск*' *ер*², *н*' *ев*' *еск*' *и*. Ч е ж с *пѡла*: *с*' *н*' *ети*, *шестѡй*: *шес*' *т*' *еро*, *н*' *есѡк*: *н*' *ес*' *ц*' *аной*, с *котѡм*, *и*с *кологр*' *и*ва: *с*' *к*' *и*с' *т*' *ам*, *и*с' *к*' *ина*, *розруб*' *ит*¹: *роз*' *д*' *ужѡла*, *роз*' *д*' *ер*' *ѡмс*' *а* и - *ѡбск*' *и*, *мозг*' *и*. Ч у ч *растѡ*: *рас*' *ц*' *и*, *зрѡду*: *з*' *ѡз*' *ѡлац*' *и*. ЧТ с *тобѡй*: *с*' *ц*' *истом*, *с*' *ц*' *илоно*, *гѡзда*: *гѡз*' *ѡз*' *и*. П а б *осра*: *в ос*' *р*' *а*, *с fatѡт*: *с*' *f*' *i*-*ran*кат' *и*, *всѡрѡас*': *с*' *с*' *ѡngn*' *е*, *с соѡо*: *с*' *с*' *еб*' *а*, *коѡус*-*ка*: *с* *коѡус*' *к*' *и* || *тusk*' *и*, *сѡѡас*': *сѡ*' *илона* || *с*' *х*' *инам*' *и*, *з барс*' *о*: *з*' *б*' *аѡут*, *з зѡап*' *к*' *ат*: *з*' *з*' *ес*' *т*' *и*, *розѡѡѡ* *бу*: *роз*' *з*' *ав*' *и*ѡ *с*' *а*, *тозгат*' *и*: *тоз*' *г*' *и*; в П а б фиксируется также замена *в* мягким перед #*с*' (*р*' *ес*: *р*' *ес*' *с*' *ез*' *и*); *з* перед #*з*' сохраняет твердость (*ноз* *з*' *итпу*). Согласные

с'/в', з'/з' заменяются с/в, з/з перед н/н, л/л в М я к, Ч е ж, ЧТ, П а б, а в П а б также перед т - *ос':тр'охосной, ос'ол:осла́, гр'ас':гр'азной, коз'ол:козла́* М я к; *вблос':воласной, коз'ол:козла́* Ч е ж; *ш'ис':ш'исна́ц'ет'* ЧТ; *цов'ет:ивту, рхов'ак:провна, wz'on'c':wezta, b'xoz'onka:b'xozna, ов'от:овта, коз'от:козту*. В П а б перед н допустим в' в рамках *v'¹||v - kwas'ic':kwas||v'na*; перед r допустимы твердые и мягкие фрикативные: глухой - в рамках *v'¹||v*, звонкий - твердый в одних морфемах и мягкий в других, однако слово- и формообразование не провоцируют чередования твердых и мягких перед r, хотя считаем его допустимым по аналогии с н, л; перед ПП, за которой следуют твердые фрикативные и аффрикаты, также происходит замена мягких фрикативных твердыми (*ов':ов ват р'уп'ов, ов сага; оз' даг:оз златана*). В М я к, ЧТ замена с', з' твердыми перед в обусловлена фонетически, так как в этих диалектах с', з' запрещены перед в - *с'в'ос:свал'ил, с' м'ек'ино́й:с ва́м'и* М я к; *з' в'ивц'еми:з ва́ми* ЧТ. В П а б мена з'>з перед w также обусловлена фонетически (*w одез'w'а:одезва, z'w'endno:zwalic'*); замена в' твердым в этой позиции морфологически не реализуется, но допустима по аналогии с чередованием перед т. В Ч е ж с' допустим перед в, поэтому в случаях *с'в'и́у* и *сво́з'и́у* замена с' согласным с обусловлена не фонетической позицией, а позицией в морфемах, одни из которых могут содержать с перед в, а другие - с' (ср. *ко́удос'в'э́, ворос'в'э́* и *ко́удос'воб, ворос'воб*).

5.2.6. Твердые зубные взрывные заменяются мягкими перед н' в М я к, Ч е ж. Для т эта замена проводится более последовательно, чем для д, который может и сохраняться перед н' (в Ч е ж это часто). В Ч е ж возможно *т:т'* перед л', а д всегда сохраняет твердость перед л'. В Ч у ч, ЧТ таких чередований нет. М я к *скот:скот'н'ей, л'это:л'эт'н'ей, оно:на д'н'и, страда́т':страдо́н'о* и - *посл'едн'о*. Ч е ж *л'это:л'ит'н'ина, по́лотнб:полот'н'ишчо, и́агода:и́агод'н'ик* и - *охотн'ейе*,

и' еродн' іха, он' ей; с' в' ът: с' в' іт' л' ек' к' і и отл' етмт', дла, дл' ікной.

В М я к, Ч е ж *т, д* заменяются мягкими перед *в'*. Эта замена осуществляется нерегулярно в обоих диалектах, особенно если сочетание с *в'* образуется на стыке морфем, первая из которых предлог-приставка. В М я к случаи сохранения *т, д* перед *в'* более часты, чем в Ч е ж; в обоих диалектах частота *д* перед *в'* выше, чем *т*.

М я к *м' ортвой: м' ерт' в' ек' і, от в' ас: от' || тв' ът, два: д' в' е, м' одом: м' ед' в' ът' и отв' ѳиват', ц' етв' ортой, дв' ер' і, содв' іг' ал' і, подв' ѳс. Ч е ж отвоз' іў: от' в' і-т' іл' і, два: д' в' ѳс' т' і и подв' орк' і, тв' ерд' ен' кой. В М я к *т, д* заменяются мягкими после *л'* - *л' ед' ок: л' д' у*.*

В П а б замена *t, d* на *t', d'* происходит перед *ш', м', н'*, однако всегда в рамках *t || t', d || d'* - *litwa: na lit' || -tw' a, dwa: d' w' ux || do dw' estu, s' udny: s' ed' || dm' u, kw' it-но: kw' it' || tn' i, x' lodny: x' lod' n' e' i' ša || x' lodn' e' i'*; кроме того *t, d > t', d'* перед *#k', g', x'* (*kot p' ŷ' ŷ' et, son' s' at nouy: kot' k' i' wa v' a, son' s' at' x' i' try; kod b' a' ŷy, sad by' t: kod' g' i' n' e, sad' g' i' n' e*), а также *t > t' || t* перед *k'* (*pot kos' c' o' ŷ: pot' || tk' i' s' n' a, matka: do mat' || tk' i*).

Согласные *т' | т', д' | д'* заменяются твердыми перед *к, л, р, р'* в М я к, Ч е ж, ЧТ. М я к *нов' ѳт: нов' ѳтна, т' ор: тру, тр' і, г' руд' іў: г' руд' н' о. Ч е ж н' ет': н' ет' н' ац' -ц' ет', м' ід' і: м' ѳдной, кот' оў: кот' л' а, м' іт' а: м' іт' р' еў. ЧТ п' ьет': п' ьет' н' иц' е, х' руд': х' руд' н' еў. В М я к, Ч е ж происходит замена *т' | т', д' | д'* твердыми перед *в - от' -н' ім' і: отвоз' і, под' н' ім' уц' ц' е: н' о' дволока* Мяк; *от' в' і-т' іў: от в' ас, д' в' ѳ: два* Ч е ж. В Ч е ж замена *т'* твердым происходит также перед *#н*, и наоборот - замена *т* мягким перед *#н'*, *#л'* - *н' адо доіт': доіт' н' адо, н' ат': н' ат' н' оц' еў, н' ѳт: н' ѳт' н' е л' ѳб' іт, н' ѳт' л' і, н' ѳт' н' ѳт*. В П а б обратная мена, т.е. *t', d' > t, d* не имеет фонетического характера: *t', d'* могут заменяться и зубными аффрикатами (см. 5.4.1.).*

5.2.7. Мягкие зубные аффрикаты заменяются твердыми перед *с/з, з/з* и наоборот - твердые зубные аффрикаты

заменяются мягкими перед *с', з', ц', дз' / в', з', с', з'.*
 В **П а б** перед *в', з', с', з'* допустима также и твердая
 аффриката. М я к оцступ'иц'ц'е:оц'с'эк'ц'и, поцсв'эц' -
 н'ик; поц'с'эно. Ч е ж оцсад'ит', оцсипат':оц'с'об'а,
 поцсбв'ешно м'аслю, поц саю:поц'с'об'а. Ч у ч н'йац':н'йац-
 с'бт, ац стак'ана:ац'с'ул'а, адз зб'анка:адз' з'ел'бноно,
 адз'дз'эл'вайуц'. ЧТ в'иц'с'ёно, в'иц'си:в'иц'с'ина, в'иц-
 ц'ём:в'иц'ц'э, н'идз'ерати:н'идз'з'ил'е. П а б р'ен'с':
 р'ен'овet, xовас':xовас'а; pос vтpух'ят:pос' в'ано || pос
 в'w'in'a, освураc':oc'v'p'ewat'i || осв'ез'at; w oc'c'a:
 oc'at. В ЧТ, кроме того, *ц* заменяется *ц'* перед *т'*, а *ц' > ц*
 перед РП - б'уту:на в'иц'т'и, в'иц'ц'э:от'иц, н'алц'е:н'а-
 л'ец, х'лб'иц'е:х'лб'ец. В **П а б** также *с* заменяется *с'*
 перед *т'* (son's'ectwo:f son's'ec't'w'a); *с'* заменяется
 твердым в рамках *с || с'* перед #в-р'освураc':p'овураc' vol'i ||
 т'ес' vit'ep'a), но *з'* перед #з сохраняет мягкость
 (xob'iz' zemby); обратная мена, т.е. *с':с*, происходит
 перед #Ø - p'азнок'а, з'ек'и, zок'at:p'азnog'ec, з'е-
 g'ec, zок'ec.

5.2.8. Во всех диалектах согласный *н/п* заменяется
 мягким перед мягкими зубными, а в **Ч у ч** и перед *о",*
з". В **Ч е ж**, ЧТ такая замена может происходить перед
 ПП, за которой следуют мягкие зубные, а в **П а б** - пе-
 ред #в', в **Ч у ч** - перед #н'. М я к л'есоп'унт:на
 л'есоп'ун'т'и, б'анда:бан'д'ит, ов'анс:ов'ан'с'и, в'ен'ок:
 в'ен'ц'и, в'ен'ц'эт' и н'энс'ийа, бекз'иц. Ч е ж вон:
 вон'д'е, х'ан'а:х'ан'с'кой, ел'й'и:ел'й'и' д'ен', ив'ан:ив'ан' д'ем'йа-
 нов'иц', ив'ан' н'икол'айев'иц' и син з'инк'иц, ив'ан т'и-
 хонов'иц'. Ч у ч рам'онт:на рам'он'ц'и, б'анда:бан'дз'и,
 н'энза:у н'эн'з'и, сон:сан'л'ивий, н'эндза:в н'эн'дз'и
 и - н'энс'ейа, н'е иц'ерас'уйуса, бандз'ит; х'ана:хан'
 н'ема. ЧТ мер'ендит:мер'ен'д'е (3 л. мн.), бр'ендз'ей:бр'ен'-
 дз'е, цент:ц'ек'т'ий, т'анец:тан'ц'увати, л'адан:л'адан'
 с'е закурит, ив'ан:ив'ан' д'ечук, б'убен:б'убен' н'ис, в'ин:
 в'ин' ц'илу н'ич не сп'ай, в'ин' т'икай. П а б т'ен'во:
 т'ен'v'ivo, уг'x'ep'z'a:уг'x'ep'z'li, в'w'ep'co:v'w'ep'c'ic',
 wуреп'zo:wуреп'z'i. В **П а б** перед *в'* допустимо также

произношение твердого и полумягкого в рамках взаимозаменяемости с мягким, т.е. $(n || n')$ ¹ || n' - *kqnsac':kon' || n' || ns'liwa*, но чередование отсутствует в окончании 3 л. ед. наст. вр. (ср. *zwožuijon* и *zwožuijon s'd*); перед # s' осуществляется непоследовательная замена n мягким в рамках $n' || n$ - *na ten drut:ten' s'ez'až || len s'in'i*; мена $n > n'$ осуществляется также перед t^1 , d^1 - *w'endno:w'en'd'n'ac'*, *drentwy:zdren't'w'ažy*. В М я к n заменяется n' перед $ш$, $ж$ - *ц'инéа:зац'ин'жел'и*, *жбнка:жéн'шна*, *в'ел'икán:* *в'ел'икán'ша*. В других диалектах такого чередования нет. В ЧТ n заменяется n' перед $ч$ - *конéц:к'ин'ч'эти*, *ёнча:* *ён'ч'и*. В других диалектах нет мягких переднеязычных аффрикат, поэтому названное чередование в ЧТ не сопоставимо с фактами других диалектов.

В Ч е ж n' заменяется n перед $т$, $д$, $ш$, $ж$, в ЧТ перед $т$, $д$. В Ч е ж эта замена может происходить перед # $т$, $д$, $н$; в ЧТ перед # $н$. Ч е ж *бс'ен':бс'ен та*, *стан':фстан жо*, *ран':ранше*, *т'ен':т'ен наб'ежáла*, *кám'ен':пот кám'ен тудá*, *д'ен':д'ён' || н дак*. ЧТ *стан':станте*, *похén':похénте*, *дэн':дэн нарожэн'е*, *к'ин':к'ин несé*. В П а б фиксируется мена $n' > n$ перед $с$, $з$, $с$, $з$ и $щ$ (перед $щ$ мягкость сохраняется) - *s'w'in'a:po s'w'inski*, *gqñ's':gqñska*, *wqñ'z'idto:wqñzäž*, *tan'äc:do tanca*, *ran'utko:ranäa*, *tan'o:tanäa*; перед $щ$ мягкий заменяется твердым или полумягким в рамках $n^1 || n'$, но непоследовательно: мягкость может и сохраняться, ср. *rižan'äc:rižan || n'žyk*, *kon'äc:wukon'žyc'* и *og'en' - og'en'žyk'em*.

В М я к n заменяется мягким после $л'$ - *л'он:л'н'у*, *в'ёрно:од'д'ёл'н'о*, *тр'епонýло:кол'н'ýло*. В П а б мена $ž > l$ выступает перед l : *ritrožny*, *rižk'ilo:pullitra*.

5.2.9. В Ч е ж, ЧТ $л'$ заменяется l перед твердыми зубными и шумными переднеязычными. В ЧТ этому соответствует недопустимость $л'$ перед названными согласными. В Ч е ж это же чередование не исключает $л'$ в позиции перед зубными и переднеязычными - более последовательно замена $л'$ согласным l происходит перед $н$, менее - перед шумными зубными и переднеязычными. При этом в ЧТ состав

морфем, в которых может быть прослежено чередование $л' : \acute{л}$ уже, чем в Ч е ж. ЧТ *бол' : болна́, дал' : да́лше* и *лен, ел-ненé, на леду́*. Ч е ж *л' от:лду, л' он:л || л' ну, мѣл' ит' : мѣл' || лной, дал' : да́лше* и *ско́л' то, с' ел' сов' ёт* при *калсо́-ни, п' ил' шик*.

В ЧТ чередование $л : л'$ происходит, хотя и непоследовательно, в позиции перед $\#л'$ - *сти́л:сти́л' л' и́пши́й, у́гол:у́гол' л' и́вий*.

5.2.10. В М я к, ЧТ $р$ заменяется $р'$ перед мягкими губными и зубными согласными. Диалекты различаются степенью регулярности осуществления этого чередования. В М я к $р : р'$ - непоследовательно перед $в', б', м', ф', т', с', з', н', л'$; при этом только перед $н'$ частота $р'$ выше, чем $р$; перед $п', д'$ чередование вообще не фиксируется (*с' ерп, на с' ерп' и́, жордоц' ка, жёрд' и*). В Ч е ж чередование осуществляется последовательно и сопровождается недопустимостью $р$ перед мягкими губными и зубными. М я к *ско́рбной:ско́р' || рб' и, оборву́:ви́р' в' и, ц' ерво́ц' - л' ивой:ц' ер' ф', корм:нако́р' м' и́ла, м' о́ртвой:с' м' ер' т' (и портк' и́, порт' енной, март, в ма́рт' и), зац' о́рсло:за-ц' о́р' || рс' л' и (и шерс', на п' е́рс' т' и́ках, форс' и́сти), м' о́рзну:зам' е́р' з' л' и (и му́рз' ик, корз' и́на), ц' о́рной:ц' ер' н' а́нна, сир:си́р' н' и́к (и ц' ерн' и́ц' а, скози́рн' о́т)*. Ч е ж *т' ерп' л' у́:ут' ерп' и́т', с' в' ербл' у́:с' в' ер' б' и́т, рват' :р' в' и, [а́рфа] : [на а́р' ф' е], портк' и́:пор' т' ена́йа, спор:н' е спо́р' т' о, тв' о́рдой:тв' е́р' д' ен' кой, го́ра:висо-ког о́р' с' ка, скво́рушка:сквор' ц' и́ха, м' о́рзлайа:зам' е́р' з' - л' и, д' о́рнут' :д' е́р' н' ош*.

В этих же диалектах $р'$ заменяется $р$ перед твердыми зубными. М я к *дв' ер' :од' в' ерно́, д' е́р' гат:д' о́рнул, с' иб' и́р' :с' иб' и́рскойа || р' с' кайа, ор' о́л:орло́м, умр' и́: м' о́ртвой*. Ч е ж *д' е́р' гат' :д' о́рну́й, запр' и́:зап' ерл́а, гар' :га́р та*. В М я к, в отличие от Ч е ж, в членной форме $р'$ сохраняется перед $т$ - *га́р' та*.

Согласный $р'$ запрещен и перед переднеязычными. Но специфика слово- и формообразования не дает возможности проследить связанное с этим запрещением чередование $р' : р$

в морфеме - лишь в Ч е ж произносится *p* вместо *p'* перед частицей *xo* - *гар'*:*gár xo* (в М я к *гáр'* *же*).

В ЧТ *p'* запрещен перед всеми согласными, кроме задне-небных. В некоторых морфемах это запрещение сопровождается чередованием *p':p* - *в'ip'*, *удáр'*:*в'írте*, *удáрте*, *p'izbár'*:*p'izbárн'е*.

5.2.11. Возможность чередования твердых и мягких задне-небных перед согласными ограничены - во всех диалектах это происходит перед задне-небными, отличающимися от предшествующих твердостью-мягкостью. В П а б замена твердых задне-небных мягкими фиксируется преимущественно перед ПП + мягкий задне-небный или фарингальный (*w'ilk*: *w'ilk'* *x'itry*, *ǰag hucel*:*ǰag' h'itleru*, *tex:tex'* *k'ep-sk'i*, *n'eý ben'z'i:n'eý' g'in'ä*); кроме того в составе словоформы перед *w'* возможна мена *k'*, *x'>k*, *x* в рамках *k||k'*, *x||x'* - *marx'efka:marx||x'w'a*, *ǰotk'ef:ǰotkw'i||ǰot'k'w'i*, но такая замена отсутствует для *g'*, ср. только *xorон'g'efka* и *xorон'g'w'i*; *k:k'* отмечено также перед *o'* - *ǰok'ec:ǰokc'i*. В Ч е ж *x* перед *n'* и #*n'* может заменяться, хотя и нерегулярно, согласным *x'* (*x'*) - *кú-хон'ка:кúх'н'а*, *н'ехнú:n'ех'н'ím'о*, *ix:ix' н'е б'ýт*, *т'ех:т'ех' н'е с'ц'итáл'и* (но - *н'е шолóхн'оц'ц'а*), а также *т'éx'н'икум*.

В П а б фиксируется также замена *η* мягким перед *k'*, *g'*; при этом перед *k'* допустим и твердый в рамках *η¹||η'* (*wengli:wen'g'el*, *renka:do ren'k'i*, *f'iranka:f'iran'||nk'i*). При обратной замене перед *k*, *g* согласный *η'* заменяется твердым в одних морфемах и сохраняется в других, ср. *з тон'k'i:тонка* и *bápc'en'k'i*, *bápc'en'ka*.

5.2.12. Правила позиционного чередования твердых и мягких согласных в рамках сопоставительной системы значительно более дифференцированы, чем правила чередования согласных, различающихся участием голоса. Это можно расценивать как реакцию на устройство класса чередующихся согласных. Класс глухих-звонких согласных в пределах сопоставительной системы достаточно стабилен - все шумные согласные различаются участием голоса (варьируется лишь наличие ~ отсутствие пары *e* - *ø*). Состав класса твердых и мягких согласных варьируется в отдельных диалектах в зависимости от того, какого ряда и способа образования

согласные могут приобретать артикуляцию, повышающую их собственный тон, без того, чтобы основная их артикуляция подвергалась изменению (т.е. не меняется локальный ряд¹⁶ и способ образования согласного).

Варьирование в правилах сочетания согласных, различающихся участием голоса, распространяется на все глухие или звонкие согласные. Варьирование в правилах сочетания твердых-мягких согласных обычно связано с согласными определенного локального ряда и способа образования. Как следствие этого в пределах сопоставительной системы значительно варьируется состав позиций, требующих в диалектах мены твердых и мягких согласных, и состав чередующихся элементов, соотносимых с одинаковой позицией.

В большей степени унифицированы правила чередования твердых и мягких согласных перед гласными и перед согласными, отличающимися от предшествующих только твердостью или мягкостью. Высока степень варьирования состава позиций перед согласными, требующих в каждом диалекте мены твердых и мягких согласных. С другой стороны, позиция, как требующая мены твердых и мягких, может повторяться в диалектах, но состав конкретных чередований, связанных с этой позицией, в отдельных диалектах варьируется.

В этом разделе сопоставительной системы нет ни одного постоянного звена. Из 55 выделенных в сопоставляемых диалектах позиционных условий - 26 требуют чередования только в одном диалекте ~ не требуют в остальных; 9 - требуют чередования во всех диалектах, но инвентарь звуковых мен в этих позиционных условиях варьируется; 20 - требуют чередования в одних диалектах ~ не требуют в других, а в тех, где требуют, инвентарь позиционных мен варьируется в 18 и одинаков в 2.

Всего зафиксировано 48 звуковых мен по признаку твердости-мягкости в губном ряду, 22 - в зубном; 7 - в переднеязычном, 12 - в задней зоне образования.

5.3. Ч е р е д о в а н и е с о г л а с н ы х , р а з л и ч а ю щ и х с я у ч а с т и е м г о л о с а и т в е р д о с т ь ю - м я г к о с т ь ю

5.3.1. Позиционное чередование этого типа происходит при перемене позиций, для которых характерно противоположное отношение к признаку, связанному с участием голоса, и к твердости-мягкости. Отношения между такими позициями могут быть следующего вида: 1) в первой позиции (I) допустимы глухость, звонкость, твердость, мягкость - во второй позиции (II) только t , или только t' , или только d , или только d' ($t:d'$, $d:t'$, $t':d$, $d':t$); 2) I t , t' - во II d' , d ($t:d'$, $t':d$); 3) I d , d' - во II t' , t

¹⁶ Собственно при повышении тона ряд согласного всегда меняется - происходит передвижение артикуляции к зоне среднеязычного ряда. При значительной интенсивности этого передвижения нарушается граница, разделяющая разные локальные ряды, и согласный параллельно с повышением тона меняет локальный ряд, как, например, в Ч у ч с, з>с", з".

($d:t'$, $d':t$); 4) I t , d - II d' , t' ($t:d'$, $d:t'$); 5) I t' , d' - II d , t ($t':d$, $d':t$); 6) I t - II d' ($t:d'$); 7) I t' - II d ($t':d$); 8) I d - II t' ($d:t'$); 9) I d' - II t ($d':t$). Из перечисленных видов позиционных отношений для первых пяти правило чередования формулируется неодинаково слева направо и справа налево (т.е. при перестановке позиций). Это связано с тем, что признаки (оба или один), позиционно связанные во второй позиции, свободны от такой обусловленности в первой позиции. Для последних четырех видов позиционных отношений правила чередования согласных, различающихся участием голоса и твердостью-мягкостью, формулируются одинаково как слева направо, так и наоборот (при перестановке позиций). При этих позиционных отношениях глухость-звонкость, твердость-мягкость позиционно связаны в обеих позициях.

Зная правила чередования глухих и звонких, твердых и мягких, можно составить список позиционных перемен, которые должны сопровождаться меной согласных, различающихся этими признаками. В первой колонке этого списка будут все позиции, в которых употребляются глухие, звонкие, твердые, мягкие согласные (от четырех до одного), во второй - позиции перед шумными согласными или паузой, в которых допустим лишь один из этих согласных, отличный от согласного первой позиции. Если в первой позиции допустим только один согласный из четырех, то он должен отличаться от согласного второй позиции твердостью-мягкостью и участием голоса.

5.3.2. Для губного ряда варьируется состав чередующихся согласных, которые различаются участием голоса и твердостью-мягкостью: в Мяк, Чеж, Паб это взрывные и фрикативные, в ЧуЧ, ЧТ - только взрывные. Во всех диалектах твердый губной взрывный заменяется мягким перед мягким губным взрывным. Получаемое сочетание однородно в отношении участия голоса даже в ЧуЧ, где перед глухими допустимы звонкие согласные.

n/p:б'/b' *опт'брла, бп стол:об' б'едн'* Мяк; *опстйу, опх'имр'им':об'б'им' || об'им'* Чеж; *ап надл'ону:аб' б'е-рбузу* ЧуЧ; *оппал'ети:об' б'илу н'ич* ЧТ; *орвураc':об'-b'if'ay* Паб. б/b:n'/p' *об м'иши:он' н'етр'и* Мяк; *обвар'им':он' н'ец' || бн'ец'* Чеж; *аб обм:ап' н'еч* Чуч; *об в'ас:он' н'ич* ЧТ; в Паб это чередование морфологически не реализуется.

Согласные n' , b' во всех диалектах заменяются твердыми перед шумными, кроме n' , b' ; при этом в ЧуЧ замена b' согласным n перед глухими осуществляется непоследовательно - $b':n$ варьируется с $b':б$.

б'/b':n/p *руб'им':рушшк, голуб'ам:голушка* Мяк; *пр'иголуб'иу:*

np'igolýnt'o, *xep'eb'éc:xep'et'á* Ч е ж; на *дуб'е:дуп*|| бчик,
храб'э:hpen|| *бу'í* Ч у ч; *бáб'í:бáнка*, *об'б'íлу:онк'эти*
 ЧТ; *rob'á:ropá'á*, *gožet'b'í:gožotpka* П а б. *н'/р':б/б*
он'н'епр'í:об'обм'í М я к; *он'н'эц':ободат'* Ч е ж;
ап'н'эч':абз'íрац' Чуч; *сноп'í:снiб* би ЧТ; в П а б это
 чередование морфологически не реализуется.

В М я к, П а б, Ч е ж чередуются *в/w* и *ф'/f'*,
ф'/f' и *в'/w'*. *в/w:ф'/f'* перед *ф'* в М я к, хотя и непо-
 следовательно, и перед *к'*, в П а б перед *f'*, *k'*, *x'*,
 в Ч е ж перед *ф'*, *н'* - в *вóлогди: ф'ф'еврал'í*, *с'л'í-*
вáт':с'л'íф'к'í М я к; *вбок:ф'н'áту*, *ф'ф'еврал'э* Ч е ж;
w berdo:f' f'ílm'á, *f||f' k'евен'í*, *x'íнаx*, *zálowac':*
záluf'||fk'í П а б. *в'/w':ф'/f'* перед глухими, кроме
ф'/f': *вдов'эц':вдофц'á* М я к; *в'ес':фс'о* Ч е ж; *f*
staw'á:f stafku, *kraw'ác:krafcowa* П а б. *ф'/f:в'/w'* пе-
 ред *в'/w'* - *ф'ц'áшку:в'в'íно* М я к, Ч е ж; *f povádu:w'*
w'íln'u П а б. *ф'/f':в/w* перед звонкими, кроме *в'/w'* -
ф'ф'íрму:в'дом М я к; *ф'ф'еврал'э:в'бáб'е* Ч е ж; *f'*
f'ílm'á:w bžuxu П а б.

Вариативное звено сопоставительной системы образовано
 наличием ~ отсутствием чередования губных согласных,
 различающихся участием голоса и твердостью-мягкостью, пе-
 ред паузой. В Ч е ж, Ч у ч, ЧТ, П а б такое чередование
 есть, в М я к - нет. При этом варьируется качество от-
 носительно участия голоса для согласного, выступающего
 перед паузой. В Ч е ж это глухой перед #Ø, #t, глухой||
 звонкий перед #d; в Ч у ч - глухой|| звонкий перед #t,
 звонкий перед #d; глухой и звонкий перед #Ø; в ЧТ - глу-
 хой перед #t, глухой и *d||d* перед #Ø, согласный типа *t̃*
 перед #d; в П а б глухой перед #Ø, #t, звонкий
 перед #d. Ч е ж *н':б* *укрón'е:укрób* *запаш'стой*, *ц'í-*
н'íу:ц'íб *жел'эзна*; *б':п* *гóлуб'í:гóлун*, *з'áb'íу:з'ан*;
в':ф *с'в'екрób'íу:с'в'екрób*, *np'igotóv'ít':np'igotóф*;
ф':в *потрáф'ít':потрáв* *жо йему*; фиксируется также *ф:в'*
 перед #в' - *с'в'екрób:с'в'екрób' в'ел'эла*, *np'igotóф*;
np'igotóv' в'íна. Ч у ч *н':б* *сноп'íк:снiб* *жáта*;
б':п||б *дрóб'í:дроп* *такáйа*, *xl'эб'í:xl'эн*|| *б* *суx'íу*. ЧТ
б':п *xl'íб'í:xl'ín* *суx'эй*, на *зуб'í:зуп* *к'эһнүти*; *б':б*

hróб'i:hríó; n':ñ cноп'í:снiñ хéта. П а б p':b kúp'á: kúb z'em'a, f snop'á:snob žyта; b':p pоgžeb'ac':pоgžep, rob'á:zrup, f xleb'á:xlep s'w'ežy; w':f postaw'ic':postáf, f xlew'á:xlef, žuraw'í:žuraf; f':w o štraf'á:štraf dali; перед #ž фиксируется w:f' (krewny, krew brac':kref' žego), а также b':p' (f xleb'á:xlep' žes'e'); чередования b:p' и p:b' фиксируются перед ПП + мягкий губной взрывный, но осуществляются непоследовательно - в этой позиции может сохраняться твердость (xlep' || p p'ežy; xžopu:xžob' || b b'ižε). В М я к в пределах морфемы возможно n':б, б':п, в':ф, ф':в перед паузой, но оно обусловлено не фонетической позицией, а позицией в морфеме (xl'éb'i:xl'én, но есть и ц'ep', гóлун').

5.3.3. Зубной взрывный твердый согласный заменяется мягким с противоположным значением относительно участия голоса перед зубными мягкими взрывными в М я к, Ч е ж, ЧТ.

m:ð || ð' nótпллл, om' éна:pod' ð'ápxиват, од' ð' éлал М я к; om' vác, nom' n'ívo:od' ð'áð'i, pod' ð' óфка Ч е ж; n'impaléти, v'itказáти:n'íð' ð' íлати, v'íð' ð' éчиц'ц'и ЧТ. ð:m' || m' pod' máт'иц'у:nom' т'áгват М я к; одб'ивáйт:om' т'eb'á Ч е ж; v'íðнэсу:v'ít' т' éти. Кроме того в Ч е ж это чередование имеет место перед #й - туд биў:тут' йа пон'елá, досажáйтуд дак:досажáйт' йемý.

Обратная мена этих согласных может иметь фонетически позиционный характер только в Ч е ж, где запрещены т', ð' перед т, ð, а также перед #т, #ð. Ср. ð':т máð' би: máт та, n'ad' бикóф:дн'ей n'at томý назáт'; т':ð жерт': жерд доўгýшчайа, кр'иц'áт' (инф.): кр'иц'áð дýмайу; на этом фоне фонетическим является и чередование од' ð'á-ð'i:om' тóл'i, om' т' éн'ош:одáт'.

В М я к, ЧТ т', ð' не вступают в фонетически позиционное чередование с т, ð, отличающимися от первого компонента чередования участием голоса. Ср. в М я к од' ð'áði:om' тóл'i, но так как есть máт' та, máð' дак, то считать это фонетическим чередованием нельзя - в приведенных примерах замена ð' согласным т связана с позицией в морфеме. То же в ЧТ - при v'íð' ð' éчиц'ц'и:v'ít' тé-бе есть пропáт' те, бýт' те, с' éт' те.

В П а б чередование $t:d^7$ осуществляется перед z' и w' , n' , а также перед $\#g'$ (при этом перед w' , n' может сохраняться и твердость) - *potpalic'*, *ot pana:pod^7-z'uba*, *od^7 z'atka*, *pod^7 || dn'ot*, *od^7 || dw'ex'ona*. Чередование $d:t^7$ фиксируется перед c' и k' (осуществляется не последовательно - перед c' произношение в рамках $t^7 || c'$, а перед k' может сохраняться твердость взрывного) и перед III + мягкий глухой заднебный - *podb'era:pot^7 || c'-c'onquzi*, *pot^7 || tk'is'n'a*, *wudečka:z wut^7 || tk'i*, *son's'ada:son's'at^7 x'itry*. Обратная мена этих согласных допустима в том случае, если второй компонент предыдущего чередования становится первым, но при этом исключается позиция на стыке словоформ, где чередование $d^7:t$, $t^7:d$ нельзя считать фонетическим, поскольку замена d^7 , t^7 твердыми с противоположным значением относительно участия голоса связана с позицией в морфеме, ср. *sad^7 g'in'e* и *sady*, *plot^7 x'ili s'a* и *za plotot* - сохраняется звонкость-глухость согласного, предшествующего паузе. В $d^7:t$ вкч. перед глухими губными, зубными взрывными и заднебным фрикативным; в $t^7:d$ - перед звонкими, кроме z' , и перед *son*, кроме w' , n' (примеры см. в предыдущем чередовании).

5.3.4. В рамках сопоставительной системы варьируются позиционные условия чередования $c/v:z'/z'$ и $z/z:c'/v'$. В М я к, Ч е ж c заменяется z' перед b' , d^7 , z' , соответственно z - согласным c' перед n' , ϕ' , t^7 , c' , u' , k' (в том случае, если k' следует после предлога-приставки). В ЧТ $c:z'$ имеет место перед z' , $d\tilde{z}'$, а $z:c'$ - перед c' , u' . В Чу ч $c:z'$ перед $d\tilde{z}'$, а $z:c'$ перед u' . В П а б - $v:z'$ перед всеми мягкими звонкими; $z:v'$ перед всеми мягкими глухими (перед k' , x' не последовательно - в рамках $v' || s^1$), а также перед $\#s'$. М я к с *пáшой*, с *мáшкой:z' z'эт'ом*, *z' d'áд'ой*, *сплутовáл'i:z' b'эгат*, *z' d'иц'áла*, *z бородóй:c' ф'éо'ой*, *c' n'ец'óнкóй*, *c' u'áшкóй*, *c' k'in'еткóм*. Ч е ж *роспахáт':роз' b'ít'*, *роз'-d'ер'óмс'а*, с *пáшкой:z' z'эр'гáлом*, *z брáтом:c' ф'эр'мой*, *c' u'эл'i (=с целью)*, *c' k'ис'т'ám*, *b'ездóбной:b'ес'ц'é-*

с'ю. ЧТ *роспалѣти:роз'з'ѣвети, с тобѡу:з' дз'ѣв'ірем,*
роск' еһати:роз' дз'ѣла, нѣз би:нѣс' с' ей һород. Ч у ч
растак' ѣе, рѡсп' іс":раз' дз'ел'іц', зрѡду:с' ц'ѣла,
здац':йѡн с'ц'ісса, с'ц'ѣрла, наўзў:наўс'ц'і. П а б
spalič':z'b'erac', s fabryk'i:z' w'itak, s vухot:z' z'e-
m'i, s cirko:z' z'ec'm'i, skat'en'ał, sхоз'i:z'g'in'd,
rozbeđaža s'd, z bħegu:rov'p'iłowac':s' p'еси; z wiłs-
ka:s' f'iraŋkat'i, z zamboтa°:s' s'eb'd, z grobu:s' x'i-
nam'i, woz był:wos' s'ana.

Варьируются и позиционные условия обратного чередования зубных фрикативных, т.е. з'/з':о/в и с'/с':э/з.
 В М я к з' заменяется с перед с, ц; перед з заменой с' является з - *шѣз' би:шѣсѡт, з' б'ѣлой:с цѣлим* (и с' ц'ѣлим), с' н'ілоу:з зўбом. В Ч е ж з':с перед т, с - *роз'б'іт':россѡу, нап'іл'із' би:нап'іл'іс то, поўіз' би* (инф.):*поўіс то; с':з* перед ѡ, з - с'н'еті:ззѡду, з дўри. В ЧТ з':с перед с, ц - *кр'із' бѡк:кр'іс сѡло, кр'іс цѣркоу;* с':з перед з, дз - с' с'іном:з дзв'із' дз'и, з зуб'іў. В Ч у ч з':с и с':з только перед с, з - з' дз'і дом:с сѡлом, с' ц'ѣлом:з зўбом; перед ц допустимы з, с', з' (*рѡзци, марўс'ци*), поэтому те случаи, когда з' заменяется с перед ц, являются чередованием, обусловленным не только фонетической позицией, но и положением в морфеме (ср. *б'ез' дз'ѣла:б'ес цані* при *вйѡци, на рѡзци*).
 В П а б з':с перед всеми твердыми глухими, а с':з перед всеми твердыми звонкими (примеры см. в предыдущем чередовании); чередование с твердым осуществляется также на стыке словоформ - з':с перед #в, с, а с':з перед #з (*оз' dat:os sam rob'ił, os сага; os' rob'ił:oz złamana*).
 В П а б обратная мена на стыке словоформ имеет нефонетический характер: она происходит лишь в тех морфемах, где з:с' перед #с', з':с перед #в, с, с':з перед #з.
 В других морфемах качества твердости-мягкости, глухости-звонкости при перемене позиции могут сохраняться (ср. *p'ес' s'ез'i:p'ez b'ały* и *tos' s'ilny, toz' był, toz za płotem roz'ił; os сага:oz' dat* и *nos сагу, nos z'imny; oz złamana:os' rob'ił* и *laz zabrał, las c'emny*).

5.3.5. Во всех диалектах фонетически позиционно чередуются заднеязычные согласные, различающиеся твердостью-мягкостью и участием голоса. Общей для всех диалектов является та часть правила, определяющего чередование, по которому k'/k заменяется g/g перед звонкими, кроме g'/g' , т.е. $k'/k':g/g$ *рѹк'і:рѹг би* М я к; *сук'і:сѹг би*, k' *йой:г захар'іх'е* Ч е ж; *велѣк'ій:велѣгден'*, *рѹк'іѹ:* *р'іг же* ЧТ; k' *к'іну́*, k' *йім:іг жуку́*, g *һарбѹз"ікам* Ч у ч; *před rok'ám:rog ža*, *kawaŕk'i:kawaŕag by* П а б.

На этом фоне выделяются вариативные звенья системы, связанные с рассматриваемой позиционной меной заднеязычных согласных. В М я к, Ч е ж, Ч у ч, П а б перед #d согласный k'/k также заменяется g/g - *на́ в'ек'і:в'ѣг д'ѣлала*, *ромашк'і:ромашог б'ѣлих* М я к; *м'ешк'і:в м'ешог да уб'івай*, *как'ѣе:каг голѹбн'а* Ч е ж; *йак'іх:йаг даѹ*, *йаг завѹѹ* Ч у ч; *fšys't'k'ä:fšystag brut*, *do řep'k'i:z rong b'ěŷy* П а б. Но в ЧТ в этой позиции k' чередуется не с g , а с $k̂$ - *так'ѣй:так̂ дрѹна*, *так̂ газдуваѹ*, *рѹк'іѹ:рік̂ дес'ѣтій*.

Вариативное звено системы образуют позиционные условия, требующие чередования $k/k:g'/g'$ - в П а б перед #g', h' ~ в М я к, Ч у ч перед g', ср. *іак ten:іаг' g'ili*, *іаг' h'itler*, *wrog:wrog' g'in'e* (П а б) и *к вам*, *к сашн:г' г'ітари* (М я к), *ік н'ѣчи:іг' г'ірсу* (Ч у ч); в ЧТ это чередование допустимо, но лексически не представлено; в Ч е ж чередование отсутствует, так как перед g' - только γ (*к саше* и γ *г'іре*).

Варируются и позиционные условия чередования $g/g:k'/k'$. В пределах словоформы это чередование фиксируется во всех диалектах, кроме П а б - *г з'імі:к' к'іну́* М я к; *г обму:к' к'ішкām* и *м'агок*, *м'ахк'ѣе* Ч е ж; *іг дорѹз"і:ік' к'іну́* Ч у ч; в ЧТ это чередование лексически не представлено. В П а б, а также в Ч е ж, такая мена происходит перед #j/ĵ - *каг би:как' йāзва*, *рогā:рок' йѣтот* Чез; *іаг dŕugo:іак' ĵiž'ā||іак' йāxali*, *wroga:wrok'|k' ĵego* П а б ~ в других диалектах этого нет. В М я к то же чередование возможно перед x' (*г обму:*

к' x' *тпру*), а в П а б перед #k', x' (*do p'tuga:p'tuk'* - || k x' *ili s'ä, byg by:byk' k'iwa s'ä*) ~ в других диалектах нет.

Варьируется также состав позиций, обуславливающих чередование g'/g':k/k. Во всех диалектах позиция перед #t требует g'/g' > k/k, хотя в Ч у ч перед #t согласный k в части морфем может варьироваться с g - *ног'и:нок кор'в'ийх* М я к; *в лог'е:в лок тудй* Ч е ж; *кл'эг'и:кл'ек сyx'эй* ЧТ; *рос stog'ät:stok s'ana* П а б. Во всех диалектах это чередование происходит также перед глухими, но набор этих согласных варьируется. Чередование запрещено: перед к' в М я к, Ч у ч; перед взрывными в Ч е ж; перед x в ЧТ; перед задненебными в П а б, но: g' g' *itárx:k náши* М я к; *ig' g'ív'ery:k s"n'íhu* Ч у ч; *z'eg'ec:z'ekc'u, raznog'äc:raznokc'i* П а б. Кроме того чередование g'/g':k/k осуществляется перед #∅ в М я к, Ч е ж, П а б - *д'эн'г'и:д'эн'ок, ног'и:нок, бžeg'и:бžek, s'n'eg'et:s'n'ek*. В этой позиции происходит чередование и в Ч у ч, но g' при этом заменяется не на k, а на g. Так же и в ЧТ перед #∅ согласный g' заменяется иным членом чередования, чем в М я к, Ч е ж, П а б - а именно: *лаг'и:лаg* || g (=лак).

Варьируется качество звонкого согласного, с которым вступают в позиционные чередования согласные x, x': в М я к, Ч е ж это γ, γ', в ЧТ - γ и x̂, в П а б - γ, в Ч у ч - h, h'. В М я к, Ч е ж x':γ перед звонкими и #d: *во́рох'и:во́роγ жита* Мяк; *пастух'и:пасту́γ биў* Чез; γ':x перед #∅, #t - *бо́γ'и:бох ти мой* Мяк, Чез; то же перед глухими, но лексически в этой позиции чередование не представлено; γ:x' перед #й только в Ч е ж - *бо́γа:бох' иево́ прос'т'и́*, в М я к нет примеров на такое чередование; x:γ' можно было бы ожидать перед γ', но сочетание γ'γ' в М я к, Ч е ж не зафиксировано. В ЧТ, П а б x'/x':γ перед звонкими, а в П а б и перед #d - *мух:му́γ би, му́γ же* ЧТ; *тх'ет:теγ бу, теγ žа, strax'и:strax b'ežа* Паб. Чередование γ:x' можно было бы ожидать перед x', но сочетание x'x' в ЧТ, П а б не зафиксировано.

но в пределах словоформы. В П а б это чередование осуществляется на стыке словоформ, когда позиция перед #d преобразуется в позицию перед #x' или перед *í, i, é, e || ε || d || a*, начинающими флексию - *duγ vaskoδyŕ:z dix'ām, tylā miγ g'in'ā, wuséγ domp:wuséx' x'iba*. Чередуемых x:γ' и γ':x в ЧТ, П а б нет - γ, будучи всегда позиционной заменой x, в мягком варианте не употребляется. В ЧТ x':x̂ перед #d - *myx'i:myx̂ obsta*.

В Ч у ч звонкими коррелятами x, x' являются h, h'. Чередование x':h имеет место перед звонкими и #d - *myx'i:myh baháto, myh xex; h':x* перед #t (варируется с *h':h*) - с"н" *eh' íp:c"n" êx sux' íŭ, c"n" êh nádaye; x:h'* не зафиксировано - h' допустим из согласных только перед h', а сочетание h'h' лексически не представлено; h:x' не зафиксировано, так как x'x' лексически не представлено. Только в ЧТ h':h перед глухими, #∅, #t - *oryh'i* (им. мн.): *oryĥ*.

5.3.6. Чередование зубных аффрикат, различающихся твердостью-мягкостью и участием голоса, имеется в Ч у ч, ЧТ, П а б и отсутствует в М я к, Ч е ж. В Ч у ч эти чередования происходят только в позиции перед зубными фрикативными и аффрикатами: oɟ':u перед *u, c* - *adɟ' z'e-l'ónaha:au stakána, n'jadɟ' halóŭ:níau: sót; u:oɟ'* перед *oɟ', z'* - *xaɟ sab' é:xaɟ' oɟ' óxu' y dai; oɟ':u* перед *u', s'* - *adɟ z'bánka:au' s' íku' i, au' u' ísnu' u'; u':oɟ'* перед *oɟ, z* - *xaɟ' l' exi:xaɟ z'áŭtra*. В ЧТ эти чередования происходят не только перед зубными фрикативными и аффрикатами, но и перед #t, где должно быть oɟ':u, перед *t'*, где oɟ':u', перед *o'*, где u:oɟ'. oɟ':u' *v'ídɟ' bzeǵáreka: v'íu' s' íyati*, перед *t'* допустимо; u':oɟ' *v'íu' u' íloho: v'ídɟ' zúba; u:oɟ'* *v'íu' sého:v'ídɟ' z'íl'u*, перед *o'* допустимо (так как *oɟet:na v'íu' t'í*); oɟ':u *v'ídɟ' z'íl'u: v'íu' sého*, допустимо перед #t. В П а б z':c перед #s, но здесь же допустимо и *s'* на месте *z'* - *vrob'iz' zet-by:rovras volí || karac' vrogó; c:z'* происходит лишь в морфемах, демонстрирующих мену *z':c*, в то время как есть морфемы, в которых *s* не может быть заменен *z'*, хотя по-

позиционные условия предполагают такую мену согласных в первой группе морфем – ср. *p'ec stara* и *p'ez dym'i*, *ks'onc srowař* и *u ks'enza*. В М я к, Ч е ж $\text{d}\bar{\text{z}}$ возможен как позиционная замена c (doc и $\text{d}\text{o}\text{b}\bar{\text{z}}$ бн). Соответственно $\text{d}\bar{\text{z}}$ можно было бы ожидать как замену c перед звонкими.

В М я к, Ч е ж c употребляется на месте t , d перед s , z . Но перед z взрывные зубные не заменяются аффрикатой. В результате в М я к, Ч е ж не чередуются зубные аффрикаты, различающиеся твердостью-мягкостью и участием голоса.

5.3.7. Только в ЧТ рассматриваемый тип чередования актуален в переднеязычном ряду. $\text{ш}:\text{x}$ перед x , $\text{d}\bar{\text{x}}$ – *беш шáпк'и:беш x'íпк'и*, *лиш тé:лиш d̄x'ítко*. $\text{x}:\text{ш}$ перед ш , ч – *беш хáби:беш ш'éпк'и*. $\text{x}:\text{ш}$ перед глухими, кроме зубных фрикативных и аффрикат и ш , и перед $\#t$ – *калúх'е: калúшка*. $\text{ш}:\text{x}$ перед звонкими, кроме зубных фрикативных и аффрикат и x – *душ'é:душ би*. $\text{ш}:\hat{\text{u}}$ перед $\#d$ – *душ'é:душ боháто*. $\text{x}:\text{x}$ перед $\#\emptyset$ – *сáх'е:сáх*. $\text{ч}:\text{d}\bar{\text{x}}$ перед x , $\text{d}\bar{\text{x}}$. $\text{ч}:\text{d}\bar{\text{x}}$ перед звонкими, но преимущественно перед x , $\text{d}\bar{\text{x}}$ – *в'ич' ш'íс'ч' м'íс'ич'иу:в'ид̄х'éне*. $\text{ч}:\hat{\text{u}}$ перед $\#d$ – *кúч'и:кúч боháто*. $\text{d}\bar{\text{x}}:\text{d}\bar{\text{x}} | \text{d}\bar{\text{x}}$ перед $\#\emptyset$ – чередование лексически не представлено.

5.3.8. Во всех диалектах правила чередования согласных, различающихся твердостью-мягкостью и участием голоса, носят более конкретный характер, чем даже правила чередования твердых-мягких согласных (хотя последние, как было сказано, в меньшей мере поддаются типологическому обобщению, чем правила чередования глухих и звонких). Не высока частота реализации рассматриваемых чередований, чему соответствует сравнительная немногочисленность случаев совпадения позиционных условий, требующих мены глухих и звонких, с одной стороны, и мены твердых и мягких – с другой. Варьирование чередований по чередующимся компонентам в основном производно от различий в инвентаре согласных в разных диалектах. Исключение – наличие ~ отсутствие чередований v , v' с f , f' . Содержание варьирования выражается утверждением "есть такое чередование ~ нет такого чередования". Из 53 позиционных мен согласных, различающихся твердостью-мягкостью и участием голоса, только 2 повторяются во всех диалектах в одинаковых условиях и образуют постоянное звено системы. 10 позиционных мен – во всех диалектах, но в разных условиях; 2 – не во всех диалектах, но в одинаковых условиях; 12 – не во всех диалектах и в разных условиях; 27 чередований – только в одном диалекте.

5.4. Чередование согласных одинакового локального ряда, но разного способа образования.

5.4.1. Во всех диалектах зубные взрывные заменяются аффрикатами перед зубными же фрикативными и аффрикатами. Получаемое сочетание однородно по участию голоса и твердости-мягкости. Исключение - П а б, где допустимо

$c^h || c^h$ перед s^h , а также $c^h || t^h$ перед s^h и $z^h || d^h$ перед z^h - варьирование отмечено в составе предлога-приставки; таким образом, перед c^h , z^h имеет место $t, d: c^h || t^h, z^h || d^h$. Варьируется состав согласных, перед которыми происходит чередование - в Ч у ч, ЧТ это глухие и звонкие зубные фрикативные и аффрикаты ~ в М я к, Ч е ж только глухие ~ в П а б глухие фрикативные и аффрикаты и звонкие аффрикаты. В Ч у ч, П а б в чередовании не участвуют m^h, d^h , так как их нет в этих диалектах. Такое же чередование осуществляется перед ПП + зубные фрикативные и аффрикаты, но менее последовательно, чем в словоформе. Образованные при этом сочетания могут быть неоднородны по твердости-мягкости. Чередование чаще происходит перед ПП + глухой, чем перед ПП + звонкий согласный.

o, m/d, t:u, u'/c, c' - *om'eu'ájomc'e:ouctún'ic'u'e, ou'c'ishát, jak'ét:jak'eu'c'ónka, podr'ézat:poúsovnavsh, bl'údo:bl'ú'u'c'o, n'átou:n'au' c'm'én* М я к; *podm'ótka:poúsov'eshno másló, poú'c'íc'm'ím', prátko:poprá'u'c'e, u'ort:c'ori' c'ým, sus'édá:sus'éc' skazá'u* Ч е ж; *ad-oxác', at m'en'é:aucadž'íc', vó'u'ep'el', unadú:unác'-u'e, óž'éd:óž'éc' úlyu z'ímu xvaré'u, bráta:brau'c'u'epán* Ч у ч; *div'ít:div'íc's'u, v'íd vác:v'íc' sého, otéc:v'íc'ucém, v'íc'uc'é, njet'njeustó, právjet:práveu' slúžbu, xódit:xódu'c' íliy p'ík* ЧТ; *odbatožut, pot p'úk:posv-wažo, os stonca, pos carat, pos || c' v'w'in'a, os's'p'ewat'i || osv'c'eli v'ā, pos'c'ongnon'c' || potc'ongn'i;* *von's'ady, von's'atka:son's'acea, c'otuxna:přu c'occa; kw'aty, m'odu:kw'ac spalíža, m'oc stot'k'i, pot p'otet, za ogrodet:p'oc caŭ, ogruc caŭ; kot, do sons'ada:koc v'ež'i, son's'ac' s'iwu, koc c'onga v'ā* П а б.

o, m/d, t:óž, óž'/z, z' - *padb'íc, pad v'éčer:padž'z'ím, padž'óž'erúnaj, addác':adž'óž'e-l'íc'* Ч у ч; *v'íd vác:v'ídž' óžegáreka, v'ídž' óž'ém, m'ist:na m'ížž' znáete* ЧТ; *potpalic', odb'iwa:óž'z'e'*

n'ā, pod'z'uba, od' z'atka; za ogrodem:ogroz zagroz'ic'; p'lot:p'lot zavalit s'ā p'lot z'elony; kot:kot z'ik'i П а б.

o' | o', m' | m':u, u' - *s'im'e'u':s'ic'u'e'u, xolod'e'u: xoloc'ibm | xoloc'u'om, n'em':n'euc'ot, n'eu' u'inl'at*
М я к; *карп'ат'e'u':карп'ат'u'i, гр'уд'i:гр'уд' сухл'авая, on'et':on'e'u с подушкой* Ч е ж; *в'ит'т'ети, в'ид'д'ичи-*
ц'и:в'иц'с'йати, в'иц'цехана, з'ет':з'еу' царск'ий ЧТ.

В Ч у ч, П а б т, o/t, d заменяются аффрикатами *u'*, *o'z'/c'*, *z'* перед гласными. В Ч у ч перед *i', i, e* - *малад'ий:малад'e'ж, брат:брат'ица, вад'а:на вад'e'i*; в П а б перед *i', i* и перед *e', e*, варьирующимися с *e', e*; замена возможна и перед другими гласными, но не на уровне фонетической позиции, а на уровне позиции в морфеме - *benda: ben'z'i, lata:lec'i, do ogrodu:w ogroz'e || e, s'w'at:po s'w'ec'e, m'ody:m'oz'ik, v'etsta:m'v'c'i s'ā, s'erota:s'eroc'in'ac, p'utno:p'uc'enny.*

m' | m', o' | o':o'z, o'z' - *n'im't'eh'ati:n'ioz' z'il'e, n'iet':n'ioz' o'z'ob'ny' ЧТ.* В Ч е ж факты такого чередования зафиксированы только на стыке словоформ - *мат':мад' зару'ила, оумат':оумад' заб'ила.* В П а б *t', d'* выступают как позиционная замена зубных взрывных и аффрикат. Обратная замена *t', d'* на *c, z, c', z'* определяется не фонетической позицией, а позицией в морфеме. Исключение - позиция перед *#s*, в которой и взрывные, и аффрикаты заменяются аффрикатой *c* - *kot* и *kot' k'iva s'ā, kod'g'in'e, žyc' и žyt' d'veba, kip'id' zbanak:koc vat p'yu'et, rovuac voli.* В ЧТ замена зубных взрывных мягкими аффрикатами происходит после *o', z'* и *o'#, z'#* - *роз'ати, o'ilat'и:роз' o'z'ilat'и, h'n'izob'yu h'n'iz' o'z'ic', o'ido:z' o'z'iodom, st'ekliy:s'uc'ik s'e, o'ila:oez' o'z'ila, o'it'и:z' o'z'it'm'e, forbst:na forb'c'u't;* поскольку мягкость *c', z'* в этих случаях также позиционная то можно говорить о чередовании *st, zo:s'uc', z' o'z'.*

Обратная замена зубных аффрикат взрывными фиксируется в М я к, Ч е ж, Ч у ч, П а б, но в разных позиционных условиях. В М я к, Ч е ж *u, u'* заменяются на *m, o || o'*, а в П а б *c', z'* на *t', d'* перед *ш, ж/щ, ж -*

*nál' eč' : nál' eđ že, doč' : dód || d' že, lúč' ɥ' e : lútsшой, kú-
 цой : kútшой* Мяк; *doč' : dód' хо, nál' eč' : náled хо, lúč' ɥ' o :
 lútsшо* Ч е ж; *kos'i : [kot' šy], robón' a', roben' z'i : ro-
 bón' d' ža* П а б. На этом фоне фонетическое значение
 имеет и мена названных согласных в таких случаях, как
oč' s' éna : ot šíšk' i, odžilá bi Ч е ж; *oč' sl' ós : ot šúři,
 od žíta* Мяк; *os' || os' o' eli s' ā, od' || z' z' eln' ā : od žek' i*
 П а б. В Ч у ч, ЧТ ɥ, ɥ' и в П а б с, с' также за-
 прещены перед переднеязычными шумными, но способ устране-
 ния их в этой позиции иной, чем в М я к, Ч е ж, о чем
 см. ниже.

В Ч у ч осуществляется чередование *ɥ', dž' : t, d* пе-
 ред *n, n', l, l', r, t, d*, в том числе и в тех случаях,
 когда аффриката оканчивает частицу *hoč'* - *láneč' : lápat-
 n' ik, lápatnij, ɥ' or : tpu, m' eč' i' : m' eplá, hač' mú : xat la-
 žisa, xad dáu, xat tí, ač' s' ékč' i : atn' ahló, aprézač'.*
 В П а б мягкие аффрикаты заменяются согласными *t' || t*
 и *d' || d* перед *n'*, и *t, d* перед *n* - *kw' ec' en' : kw' et' || tn' a,
 z' en', z' onak : d' n' ač' || dn' eiā, p' tuc' enny : f p' tut' || tn' ā,
 p' tuttono, nabruz' ie' : brud' || dn' ā, brudny* (мену *s', z' > t,
 d* считаем допустимой перед *z, r*, хотя лексически она не
 реализуется). В М я к, Ч е ж, ЧТ также есть примеры за-
 мены зубных аффрикат взрывными перед сонорными и *m, d*
 (например, *oč' s' éna : ot kás, otr' ézat', ot' t' ólk' i* Мяк).
 Но эта мена обусловлена не фонетической позицией (в М я к
ɥ, ɥ', в Ч е ж ɥ', в ЧТ ɥ', dž', ɥ, dž' допустимы перед
 сонорными и *m, d*), а позицией в морфеме. В П а б *s',
 z'* заменяются на *t', d'* перед ПП + *t, s, z* или передне-
 язычные (перед *t* и переднеязычными фрикативными допустимо
 произношение *s', z'* в рамках *t' || s', d' || z'*) - *rov' éč',
 rov' s' z' i : rov' ét' troška, žuo', žuz' ben' z' i : dodat' tšič-
 ťu || kup' ie' tarka, dat' očkolāk, kup' id' zbanak, žyt'
 džeba, v' p' itowad' žuvo, pokryt' || s' šyfrām, z' rob' id' || z'
 žebu.*

5.4.2. Во всех диалектах, кроме П а б, имеет место
 чередование губного взрывного звонкого со смычно-проход-
 ным, т.е. *b, b' : m, m'* перед *m, m'*. Варьируется степень

последовательности осуществления этого чередования. Наибольшая последовательность характерна для М я к - об-вар'ít', об'б'ít':оммолот'íl'í, омману́л'í, ом'м'él' (императ.), скуц'áйу ом' м'íшк, ом'м'ен'át', бм'м'ер. В других диалектах это же чередование осуществляется с меньшей регулярностью. Ч е ж обдát':оммáн, ом'м'ín'эт' и обману́ла; Ч у ч абрѣзац':аммáнвац', вбммарок, вбммацком и абмáнвац', аб м'ек'íну; ЧТ обнор'íла:омману́й || обману́й, ом'м'ín'эти || обм'ín'эти.

Позиционная мена взрывного со смычно-проходным фиксируется в Ч у ч, ЧТ и в зубном ряду. Согласные о, о' в ЧТ и о в Ч у ч заменяются на н, н' перед н, н'. Чередование осуществляется непоследовательно. Ч у ч хóлада:хóланно, слабóда:слабнно, слабóн'н'í и аб'íдно, врёдно, н'ерёдн'íца, халадн'ík; ЧТ ден': у великóнному, до полун'н'е, б'íдá:б'íнноно, одén':в'íд онноно, нóден:не-нóнна, в'íд вác:в'ín нéйí и майзáдна, н'íднебén'и, ув одн'í хát'í. В Ч у ч согласными н, н' заменяется аффриката бэ в позиции перед зубным носовым - бэ'ен':три н'н'í.

5.4.3. Взрывные задненебные согласные чередуются с фрикативными в Ч е ж, ЧТ. Варьируется позиционная обусловленность этой мены. В Ч е ж к, г заменяются на х, γ перед взрывными шумными - к в'ín'ц'án'áйу, г зúбу:х пáше, х н'эт'е, γ бát'ушк'е, х т'ем, γ обóму, х кát'к'е, γ гал'ín'е, γ г'íр'е; м'áгок:м'áхко, крúга:йевó накрúг о'éло; чередование не осуществляется с абсолютной последовательностью - ср. крук пóл'а, г братов'íám, лóкт'а, г обóму (т.е. к, г:х || к¹, γ || г¹). В ЧТ к, г заменяются на х, γ перед задненебными взрывными и перед #х, һ - мн'екбн'ка:м'н'ехкá, мн'ехк'é, так:тах хрестóс казáй, лаг:по лáх ходéла, кл'ег:кл'егу нотóвити.

5.4.4. В Ч у ч в позиционное чередование вступают передненебные согласные корональные (ш, ж, ш', ж') и дорсальные (с", з"). с", з":ш', ж' перед ПП + корональный - в'éс":в'еш' шарбóн, һраз":һраш' чйшчу, һраш' шкрб-кайа, һраж' живáйа. ш, ж:с", з" перед дорсальными и пе-

ред III + дорсальный - л' ипш: л' ибз" з" имбюу, шшц', ш шйй: с"с" ербжеу, ж жята, жжац': с"с" ик, з" з" ел' бним. с", з": ш, ж перед корональным - з" з" инайу: ш шурайу, брос": брбж жжж.

5.4.5. Раздел сопоставительной системы, образованный чередованиями согласных, различающихся способом образования, составляют только вариативные звенья, содержание которых сводится к утверждению "есть чередование ~ нет такого чередования". Чередование одинаковых компонентов может повторяться в нескольких диалектах, но в разных позиционных условиях, чему соответствует утверждение "мена согласных осуществляется в условиях а ~ в условиях б".

Из 23 позиционных мен согласных; различающихся способом образования, ни одна не повторяется во всех диалектах в одинаковых позиционных условиях. В одинаковых условиях в четырех диалектах - одна позиционная мена согласных; в двух - 6 позиционных мен. Лишь две позиционные мены повторяются во всех диалектах, но в разных условиях; две мены согласных - в трех диалектах; две мены - в двух диалектах. Десять позиционных мен проявляются каждая только в одном диалекте.

5.5. Чередование согласных одинакового способа образования, но разных локальных рядов

5.5.1. Во всех диалектах в фонетическое чередование друг с другом вступают фрикативные зубные и переднеязычные. Выбор согласного определяется качеством последующего сегмента - зубные перед зубными, переднеязычные перед переднеязычными. Чередование может осуществляться и в том случае, если зубные и переднеязычные разделены III. Варьируется состав зубных согласных, перед которыми переднеязычные заменяются зубными: в Ч у ч, ЧТ, Па б - это фрикативные и аффрикаты, в М я к, Ч е ж - только фрикативные. Варьируется также значение следующего после III зубного согласного, как позиционного условия чередования: в Ч у ч, ЧТ перед этим сегментом переднеязычные заменяются зубными согласными ~ в М я к, Ч е ж переднеязычные сохраняются ~ в Па б переднеязычные заменяются зубными, но могут и сохраняться.

Во всех диалектах, кроме Па б, образующиеся в результате чередования сочетания однородны в отношении твердости-мягкости. В Па б это правило нарушается доступностью сочетания переднеязычного фрикативного с мягкой зубной аффрикаторой (розвеџо' иџ с' а̃, н' а̃ дуџо' а̃). Что касается участия голоса, то в Ч у ч фиксируется неоднородное сочетание зц. Остальные образующиеся в рамках сопоставительной системы в результате рассматриваемого чередования сочетания согласных однородны в отношении голоса. Правила эти могут нарушаться лишь в отношении согласных, разделенных III.

с, з, с', з' /в, з, в', з': ш, ж/џ, џ + смотал' и,
з' б' ит', с' н' ил' ит': жжжнал' и, жжжкц' и, б' еззубой: б' еш-

шумной, б'еж жив'іц'і, л'іс:л'іж жолтой, вн'із'у:вн'іж животá М Я К; с, вáм'і:ж жено́й, шшит', вóзом:вож жыта Ч е ж; зр'эцац':шшиц', с приц'эпом:ж хáром, прый'эдо:прый'эджáй, б'ез вáс:аб'ешч'эс'ц'іла, марóза:марóш ч'уйе Ч у ч; роспил'ети, розб'ети:рожж'ека́ти, н'эс'ко:н'эшчий, з вáми:ш ч'ол'ов'іком, с'ес:с'еш ч'ол'ов'ік ЧТ; rovralic', rov'-s'w'etlažo, rozwot, roz'b'erajo:rošš'p'iliš, rožž'isac', rošš'yna; s krowy, z' z'em'i:ž žewa; las, p'ev, p'es' s'ez'i, do woza, woz'i:p'eš šary, laš čysty, laž žuty, woš šyrok'i, wož žyta, wož žyw'anny.

с, з:ш', ж' - шест'ой:шеш' шáпок М Я К; розб'ети, роспил'ети:рож'ж'э́лувати, з ланца:ш' ш'эпк'і ЧТ.

з', с':ш', ж' - шес' мотко́ф:шеш' шáпок, з'д'ез' был:з'д'еж' жил М Я К; в'ез' д'ен', в'ес' л'эс:в'еж' ж'о́утой, ж'ен'іс':ж'ен'іж' ж'ен'із' друк м'ілой Ч е ж; л'із':л'іш' шв'этко, хр'ус'ко:хруш' шир'ока ЧТ; в П а б также фиксируется в', з':š', ž' перед š, ž и перед "ПП + š, ž, č, ž, а также š', ž'" - р'эп'эв':р'эп'эж' žа, k'edyv', k'edyz' byli:k'edyš' š'w'ento, сив':сиš' šerца, сиž' žis'ifšy, ов', жоз' dat:oš čysta, жоз' žaw'anna, žālazna.

ш, ж/š, ž:с, з, с', з'/s, z, в', з' - ўц'іш:ўц'іс'-с'е, вор'об'ежа:вор'об'ес'кой (с'к<с'с'к<жс'к) М Я К; пр'ос'іш:запр'ос'іс'с'а, р'эжу:н'е обр'эс'с'а Ч е ж; хр'ушка:на хр'усци, в'учиш:в'учисса, п'ошта:на п'ос'ц'і, л'іпш ант'он:л'ібз за х'етийе, р'эжу:атр'эс'ц'е, д'э'эжка:на д'э'эжци Ч у ч; с'е не руш:не р'ус'с'е, хр'ушка:на хр'ус'ц'і, книжок:кн'эс'ц'і, повáжети:повáс'с'е, лиш h'іd:лис с'ім, не м'ож л'эж'ети:не м'ос'с'ідати, не м'оз заһот'овити, р'іх:р'іс'с'іно, не ўіж:ўіс самá ЧТ; гриша:на grus||šey, ту́же́жа, ту́шка:на тус||šcā, бaw'іш:baw'is' s'ā, рокажа:rokás' s'ā, аž барс'а, аž ту:ав sen'z'a, аз' z'elony (но аž zam'ilkta), ко́шук, б'е́жу, по́жа:kos sexn'ā, б'ес вата, kos сyменту, нос са́ту (но туš с'іха, тонš с'іх'і), нос zostaw'іž, коз' z'em'i, б'ез' z'em'a; муš:mys' в'іwa; стру́жа:strus' s'ez'i.

В М Я К в форме императива 2 л. мн. устранение сочетания фрикативного переднеязычного с зубным достигается

путем замены зубного переднеязычным - *н'е бб'йс'е:н'е ур'ёшше, намáшше, н'е тр'елб'шше.*

ш', ж':с', з' - как позиционное чередование представлено только в ЧТ *ш' ш'ёпкоу, ж' ж'ёпкоу:с' с'ёном, з' з'ёим.* В М я к, Ч е ж, П а б замена переднеязычного зубным в случае *з' д'еж' жил:з' д'ез' бил, жоў' жу́ты:зог' з'ик'и* не носит фонетически позиционного характера - локальный ряд мягкого зубного не связан позиционно.

ш', ж':с, з только в ЧТ: *ш' ш'ёпкоу:с' ци́һаном, з' з'убом.*

5.5.2. В ЧТ, Ч у ч, П а б чередуются зубные и переднеязычные аффрикаты. Выбор обусловлен качеством последующего сегмента: перед зубными - зубные, перед переднеязычными - переднеязычные. Это же чередование происходит перед ПП + зубные и переднеязычные фрикативные и аффрикаты (в П а б *с', з':ж, ж'* отсутствует на стыке словоформ, о чем см. выше).

ч, дз'/с, з':ч, дж'/с, ж' - *отёц:отёдж же, нáлец:нáлеч чорний* ЧТ; *нáл'ец:нáл'едж жех, коц:кб́чик* Ч у ч; *р'ес:р'еж жа, кос, коз б'а́ту:кож ёу́рок'и, кож ёусту, кож жу́ты, кв'онс, кв'енза:кв'онж ж'либи н'е да́и* П а б.

ц', дз'/с', з':ч, дж'/с, ж' - *адз'дз'ел'и́ц', ац' ц'аб'ё:ачц́йна, адж'хонк'и, ач ша́нк'и* Ч у ч; *в'иц' ц'илоно, в'идз' дз'ёми:в'идж'хёне, в'ич чолб'в'ика* ЧТ; *ос'с'онга, оз'з'елн'а:оц' в'арега, вус'егас':вус'ва* П а б.

ч, дж'/с, ж':ч, дз'/с, з - *бб́коч:бб́кочдз' забра́у, приклёч:приклёц свб́но н'ён'е, н'ич:н'и́ц зел'изна, н'идз' зел'изна* ЧТ; *бб́чка:у бб́ци, му́чиц':н'е му́ца* М я к; *н'ите́чка:на н'ите́сса, н'а́ тёнб́:н'а́ тёнс ва, клаб́, клаж́ бу́та:клас' в'роко́йна, жед́:жес' сепна, клиб́:клиз' забра́т, карб́:карз' з'елону* П а б.

Чередование ч, дж':ц', дз' присутствует в ЧТ, Ч у ч: *бб́чка:бб́ц'ц'и, с'е не му́ч:не му́ц'с'е* ЧТ; *ачц́йна:ац' ц'аб'ё* Ч у ч. В П а б имеется чередование б́, ж':с', з' перед *#в', с', з'* - *клаб́:клас' с'иха, клас'||с' в'и́а, клаз'||д' з'ика* (но только *карз' з'елону*), а также перед *с', с'* - *ро́ста:на ро́с'с'а́, н'а́ тёнб́:н'а́ тён'с' с'а́*. Различие между этими диалектами состоит в том, что первый

член чередования в ЧТ, П а б имеет позиционно не связанный локальный ряд, а в Ч у ч – позиционно связанный.

ц, ѓз:ч', ѓж' – только в ЧТ: *конѓц:конѓѓж' х' ѓнк' ѓи, конѓч' ч' ѓду*.

5.5.3. Только в Ч у ч в позиционное чередование вступают фрикативные зубные и переднеязычные дорсальные (в других диалектах этих дорсальных нет). с, з:с", з" перед *ѓ, ѓ, ѓ',* мягкими сонорными, *с", з", в'* и *ѓ – кал' ѓса:за кал' ѓс"м' ѓи, ѓсуц':с"с"е, кусѓц':кус"л' ѓвиѓ, ѓ' ѓснѓц':прѓц' ѓс"н' ѓи, разѓ' ѓц':раз"ѓѓхал' ѓса, с' ѓрѓза: ѓ' ѓрѓз"н' ѓк, хрѓзласа:хрѓз" ѓи, н' асѓ:н' ас" ѓи.* с", з":с, с', з, з' перед зубными фрикативными и аффрикатами и перед ПП, за которой следуют эти же согласные: *хѓс":хѓс' ѓѓлу, л' ѓз":л' ѓс сам, л' ѓс' ѓц' е, марѓс"ка:марѓс' ѓи, с"м' ѓц' ѓе, с"м' ѓѓна:с' ѓ' ѓнѓц', хѓс":хѓз' зам' ѓрзла.* с", з":с', з' после *ѓ, ѓз' – с"ѓно:пац' с' ѓно, з"ѓрно:паѓз' з' ѓрно;* поскольку мягкость аффрикат здесь также позиционна, то можно говорить о чередовании *ѓс, ѓзз:ѓс', ѓзз' з'.*

5.5.4. В ЧТ, П а б зубной *к/п* заменяется заднеязычным *п* перед заднеязычными взрывными; в П а б есть и *п'*. Это чередование в П а б актуально и перед *#k, g, k', g', h.* *к/п:п ѓ' ѓнок:ѓ' ѓнк' ѓѓ* ЧТ; *рано:па ранки, ганак:w ганки, рап:рап гавен' з' ѓи, рап hat' k' ѓи* П а б; *н':п || н'* перед *k', g': f' iraneѓk' ѓи: f' iranѓ || ѓнк' ѓи; н':п* перед *k, g: s' w' ѓн' а: s' w' ѓнѓка, ѓкѓѓн' а: ѓкѓѓнѓка; н':п'* перед *k', g'* и перед *#k, g, k', g', h – p' en': op' en' k' ѓи, кон', ѓет' en', з' en': кон' каѓа ѓ' ѓ, ѓет' en' грубу, з' en' horaѓ.* Только в П а б имеется *х, х', ѓ: h* перед *#h – тѓха, тѓх' ѓи, тѓѓ ѓѓѓ: тѓх ѓѓѓѓѓѓ; h, h': х* перед *#ѓ – ѓанѓѓѓѓ, ѓанѓѓѓѓ' ѓи: ѓанѓѓѓѓ.*

5.5.5. Рассмотренный тип чередований согласных, как элемент сопоставительной системы, обнаруживает высокую степень вариативности. Лишь одна из 22 позиционных мен согласных повторяется в одинаковых позиционных условиях во всех диалектах; 3 – повторяясь во всех диалектах, связаны с разными позиционными условиями; 3 – в одинаковых условиях повторяются в трех диалектах; 5 – в двух диалектах; 12 – чередований по составу компонентов и по условиям осуществления представлены каждое в одном диалекте.

5.6. Чередования согласных, различающихся локальным рядом и способом образования.

5.6.1. В ЧТ, Ч у ч, П а б зубные взрывные заменяются переднеязычными аффрикатами перед переднеязычными же фрикативными и аффрикатами и перед ПП + эти согласные. Получающиеся сочетания согласных в пределах словоформы однородны по участию голоса и по твердости-мягкости; на стыке словоформ допустима неоднородность по твердости-мягкости. В П а б чередование в словоформе происходит только перед глухими переднеязычными и отсутствует перед звонкими; на стыке словоформ согласные чередуются перед глухими и звонкими (хотя перед звонкими может и сохраняться зубной взрывной). В ЧТ чередуются твердые и мягкие зубные и переднеязычные, в Ч у ч, П а б - только твердые.

т, д/т, д:ч, дх/д', ж в'ид в'ас:в'ич ч'оно, в'ид'д'ж'ене, т'кати:ччу, н'идр'изати:н'ичшукати ЧТ; б'р'адка:б'рич'ей, атл'а'нло:ачч'ис'ц'иц', ад'х жонк'и, ач шанк'и, б'рата:брач шкад'уйе Чуч; bogaty, iad'la:bogač'ša, n'e i'adžu, rot plúk, rod barc'o:rod šarufka, tkač':č'četo, ot rožaru:od čovna-ku, z'at plača, kod b'at'yu:z'aš||:d žyvy, kož žem'ā, brot, do brodu:broč šyrok'и, sat:sač čarny П а б.

т, д:ч', дх' в ЧТ - в'ид в'ас, в'ит хл'онц'е:в'ич ч'эда, в'ид'д' х'и'нki. В ЧТ т':ч', д':дх' после ш', ж' и ш'#, ж'#: мягкость ш', ж' в этих случаях также позиционна, поэтому можно говорить о чередовании шт':ш'ч', жд':ж'дх' - т'ма:лиш' ч'мата в'ода, жду:зж'дх'ит, д'ити:не лиш' дх'ити. т', д':ч, дх, ч', дх' в ЧТ - см'ерт':смерч' шук'али, н'ет':н'еч' ш'ис'ц', н'ид'д'итати:н'ичшукати, н'ид'д'-жмакати.

5.6.2. В Ч е ж л заменяется на ъ перед согласными и паузой: б'э'лой:б'э'йка, полов'ина:п'уж'об'ика, ход'ила:ход'и'ъ. Согласный ъ заменяет собою л в основном перед к, что обусловлено спецификой слово- и формообразования. Другие многочисленные примеры этимологической замены л>ъ представлены в составе постоянных сочетаний, когда ъ не может быть изолирован от последующего согласного (ср. ко'уп'ак, ко'уб'ас'а, са'уд'ат, хо'йс и под.). В Ч у ч, ЧТ также имеется л|л':ъ, но выбор согласного определяется не фонетической позицией, а морфемой.

5.6.3. В Ч е ж *ц'* запрещен перед *н, н'*. Если *ц'н, ц'н'* провоцируются словообразованием, то они устраняются заменой *ц'* на *ш*, т.е. *ц':ш* – *ноц':ношн'ой, п'ец':п'ешн'ик, зад'иц'ащ':д'ишн'ой*. Здесь же имеются такие примеры замены этимологического *ц'* (*ч*) согласным *ш*, в которых синхронная позиционная связь между *ц'* и *ш* не устанавливается – синхронно *ш* заменяет собою *к*, а не *ц'* (*к'ишбк:к'ишбшн'ик, собака:собшной, дра́нка:дра́ношной* и др.). Чередование *к:ш* не является фонетически позиционным, так как не связано с запрещением *кн, кн'* (эти сочетания допустимы). Это чередование связано только с позицией в морфеме.

5.6.4. Данный тип чередования, как элемент сопоставительной системы, не имеет постоянных звеньев. В рамках этого чередования отчетливо выражено различие между *Мяк, Чеж*, с одной стороны, и *Чуч, ЧТ, Паб*, с другой. При этом сходство *Чуч, ЧТ, Паб* проявляется как в наличии, так и в отсутствии определенных чередований, а сходство *Мяк, Чеж* – только в отсутствии чередований.

5.7. Позиционное чередование согласных как элемент сопоставительной системы.

Представление о чередовании как о комплексном явлении (качество позиционно меняющихся звуков + позиционная обусловленность этой мены) приложено было к анализу позиционных чередований согласных в пределах сопоставительной системы. Эти чередования эффективно дифференцируют сопоставляемые диалекты: большая часть чередований входит в состав вариативных звеньев системы. В диалектной дифференциации преимущественную роль играет неодинаковое по диалектам значение одной и той же перемены позиций относительно определенной звуковой мены (требует этой мены ~ не требует). В сравнении с этим различия в инвентаре звуковых мен, определяемых в разных диалектах одинаковыми условиями, менее значительны. Весьма показательно в этом отношении чередование глухих и звонких согласных. Инвентарь звуковых мен не варьируется в диалектах – все парные глухие и звонкие чередуются. Однако позиционная регуляция этого чередования обнаруживает высокую степень вариативности. Но при этом чередование глухих-звонких согласных на шкале вариативности соответствует позиции с самым низким показателем. В других типах позиционных чередований степень вариативности значительно выше, а в двух типах чередования (твердость-мягкость и участие голоса; локальный ряд и способ образования) вообще отсутствуют постоянные звенья.

6. ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КОНСОНАНТИЗМА

6.1.0. В сопоставляемых диалектах функциональное значение в консонантных оппозициях имеют следующие артикуляционные различия. Во всех диалектах актуальна оппозиция по локальному ряду. Постоянным звеном сопоставительной системы является различие губного - зубного - передненебного - средненебного - задненебного рядов. Вариативное звено - наличие ~ отсутствие фарингального ряда, который выделяется в ЧТ, Па б. Состав согласных, репрезентующих каждый локальный ряд, сочетает постоянные и вариативные звенья. Одинаково во всех диалектах репрезентуют губной ряд $n, n', b, b', w, w', m, m'$; зубной - $m, d, s, s', z, z', c', n, n', l$; передненебный - $ш, ж, p/\delta, \delta', r$; средненебный - $й/\dot{z}$; задненебный - $к, к', г, г', х, х'/k, k', g, g', x, x'$; фарингальный, если этот ряд выделяется, - h, h', \dot{h} . Средненебная артикуляция $к'/k', г'/g', х'/x'$ функционально незначима, являясь производной от мягкости этих согласных. Артикуляция мягкости сопровождается передвижением основной артикуляции согласного к средненебному ряду. Для согласных, локализованных в более передней, чем средненебный ряд, зоне, это означает передвижение назад; для согласных, локализованных за средненебным рядом - передвижение вперед. Средненебные $к'/k', г'/g', х'/x'$ функционально локализованы в задненебном ряду. Вариативное звено образуется включением ~ невключением в губной ряд согласных $\phi/f, \phi'/f', \dot{y}$, в зубной - $\delta\dot{z}/z, \delta\dot{z}'/z', \dot{c}/c$, в передненебный - $p', \dot{c}/\dot{c}, \delta\dot{x}/\dot{z}, ш', х', \dot{c}', \delta\dot{x}'$, в задненебный - γ, γ' . Некоторые из этих согласных, хотя и присутствуют в диалекте, тем не менее не включаются в число репрезентантов соответствующего локального ряда, что бывает тогда, когда ряд согласного в диалекте всегда позиционно обусловлен. Это варьирование является производным от специфики инвентарного списка согласных в каждом диалекте.

По диалектам может варьироваться артикуляционная характеристика репрезентантов одного локального ряда - функциональный и артикуляционный ряд согласного могут не совпадать. Такое варьирование имеет место в зубном и задненебном ряду. Зубным m', d' диалекта Ч е ж функционально соответствуют в М я к, ЧТ переднепалатальные m', d' . В зубной ряд они включены на том основании, что они соотносятся с m, d так же, как мягкие согласные зубного ряда со своими твердыми коррелятами. В Па б t', d' также являются репрезентантами зубного ряда. В Ч у ч в зубной ряд включены передненебные дорсальные s'', z'' -

функционально они эквивалентны c' , z' других диалектов. В Ч у ч есть и c' , z' , но различие по ряду между ними и c'' , z'' функционально не используется – эти согласные находятся в отношении дополнительного распределения: c' , z' перед и после $ц'$, $бз'$; $c' || c''$, $z' || z''$ перед $п'$, $б''$; c'' , z'' – в других позициях. Помещая c'' , z'' в зубной ряду, аргументируем это спецификой отношений между c'' , z'' и c , z , тождественных тем, которые присущи различающимся высотой тона согласным одного ряда (ср. *пац'ан*, *па-цан'йе* и *кблас*, *калбс''йа*; *дуб*, *на дуб'и* и *вбз*, *у вбз''и*). Отождествляя по ряду согласные c'' , z'' и c , z , расширяем функциональный зубной ряд до передней границы переднеязычного, где артикулируются дорсальные. Варьируется артикуляционный ряд согласного, репрезентующего функциональный зубной ряд в сочетании со смычнопроходным неносовым образованием – в Ч у ч, М я к, П а б это зубной $л/ʎ$, в ЧТ, Ч е ж – альвеолярный $ʎ$. В ЧТ $п$, а в П а б $п$, $п'$ находятся в отношении дополнительного распределения с $п/п$, $п'$ (в П а б $п$, $п'$ к тому же варьируются с $п$) и функционально им тождественны, т.е. репрезентуют зубной ряд. Варьирование распределения согласных по функциональным рядам проявляется также в том, что артикуляционно тождественные согласные репрезентуют разные локальные ряды. В Ч у ч в тех позициях, где звонкие оглушаются, h заменяется заднеязычным x , что дает основание для констатации функционального тождества x и h и для локализации h в заднеязычном ряду. Среди фрикативных согласный h является единственным звонким, а x – глухим, которые находятся в зоне более задней, чем среднеязычный ряд. Можно считать, что в Ч у ч более заднее, чем у x , образование является производным от звонкости h .

В П а б перед РП, где звонкие оглушаются, h заменяется x . При этом звонким соответствием x является заднеязычный $γ$ во всех позициях, кроме – $\#h$, т.е. $h > xt$, $x > γd$ при hd , $x > h\#h$. Возможность оппозиции h - $γ$ перед звонкими придает функциональную значимость различию по ряду между h и $γ$ (x). В ЧТ глухим соответствием h во всех по-

зициях является не *x*, а фарингальный же *ħ* (ср. *vátaħ* *спет* и *moħ* *сух'эй*). Согласный *h* не обнаруживает связи с задненебным рядом - фарингальность *h* является функционально значимым признаком, противопоставленным признаку задненебного ряда.

Согласный *ʃ(w)* в Ч у ч, ЧТ репрезентует губной ряд. В Ч е ж также имеется согласный *ʃ*, но функционирует он как представитель зубного ряда, поскольку находится в отношении дополнительного распределения с *l* и функционально ему тождественен.

Примеры оппозиций, основанных на различии локального ряда:

М я к (пы)л' - ос(ты)к - с(кы)ркат'; (б'б)рдо - (д'д)ржат - с'т'ер'е(г'б); х(во)с - (зо)п - (жб)га - (йб)лка - (гб)спод'и; (лб)кот' - (ро)к; (мо)с - (но)с; (фо)нар' - (со)ва - (шо)лк - (хб)лка. Ч е ж то(пб)р - шес(тб)к - (ко)ў; (фа)йна - (са)ма - (ша)л'ат - су(ха)р'инка; к(ва)с'н'ица - (за)п'ирайс'а - по(жа)л'ит' - (йа)рушка - бб(га); (м'б)жы - (н'б)бо; (лб)к - (ро)к; п(а)ўк - кб(ка). Ч у ч (пб)ст - с(тб)h - (кб)т; (вб)с'ен' - (зб)лато - (жб)рна - (йб)лочка - (нб)ман; (со)н - (шб)стый - (хб)раше; ац'(с'б)кц'и, (с'б)кц'и - (х'б)трый; (м'б)ска - (н'б)ц'; (цб)гла - (чб)реп. ЧТ пам(пб)х - с(тб)д'ин' - (кб)сен'; теле(фб)н - (сб)сна - (шб)ўдра - с(хб)ўзнути; домо(вб)на - во(зб)ти - (жб)то - мо(нб)ла; (в'б)мн'е - (з'б)л'е - помо(ж'б)т - (йб)х - не (н'б)йе; (ци)бул'е - (чи)тати, (ц'б)п - моў(ч'б)т; ко(ўб)асá - ро(зб)ёў - б'и(жб)á - здб(гб)и - лб(нб)и; стб(фк)а - кá(ск)а - (шк)бла - р'б(хк)ати - лб(нк)о; (мб)зок - (нб)хот'; к(ро)ў - по(лб)ва. П а б (py)šna - fa(ty)ga - (ky)c'a; z(bo)ža - (do)ba - z(go)da; (fa)x - (sa)gan - (ša)k - (xa)ta; (wo)räk - žo(zo)wa - w(žo)s - ga(i)o wy - (ho)wor; (w'a)tryk - (z'a)rka - (i)a k - žan - cu(h'ä)m; su(m'o)ty - a(n'o)žak; ma(co)xa - (čo)žo; ro(zo)ny - dāž(ž'o)wa; (ža)idak - b(ра)ma.

Признак локального ряда является универсальным - каждый согласный обязательно является репрезентантом функционального признака этого типа.

6.1.1. Во всех диалектах согласные образуют оппозиции по способу образования - взрывному, фрикативному, аффрикативному, смычно-проходному. Только в Ч е ж используется признак фрикативно-аффрикативного образования, реализованного в согласных $\widehat{шч}$, $\widehat{ждж}$. Во всех диалектах взрывное образование репрезентуют $n, n', \delta, \delta', t, d, k, k', g, g', s, s', z, z', p, p', b, b', t, d, k, k', g, g'$; фрикативное $v, v', c, c', z, z', ш, ж, ш', ж', x, x', \gamma/w, w', s, s', z, z', \dot{z}, \dot{z}$; смычно-проходное - $m, m', n, n', l, r, p/t, t', n, n', l, r$. При этом позиционное распределение согласных, имеющих одинаковый признак способа образования, в диалектах может варьироваться (например, $ш', ж', \gamma$). Варьируется наличие ~ отсутствие в качестве репрезентантов взрывного образования согласных $t', d', m'/t', d'/d'$, фрикативного - $\phi/f, \phi'/f', c'', z'', \dot{z}', \dot{z}', \gamma', h, h'$, смычно-проходного - $л/л', л, p', \eta$. Это варьирование является производным от различия в инвентаре согласных в отдельных диалектах. Неодинаковое значение относительно способа образования имеет \dot{z} : в Ч у ч, ЧТ он реализует фрикативное образование, в Ч е ж - смычно-проходное.

Признак аффрикативного образования репрезентуется разными согласными. В М я к это $ц, ц', \delta\dot{z}, \delta\dot{z}'$, В Ч е ж - $ц', \delta\dot{z}'$, в Ч у ч - $ц, \delta\dot{z}, ч, \delta\dot{ж}$, в ЧТ - $ц, ц', \delta\dot{z}, \delta\dot{z}', ч, ч', \delta\dot{ж}, \delta\dot{ж}'$, в П а б - $с, с', z, z', \dot{z}, \dot{z}, \dot{z}'$. В Ч у ч имеются аффрикаты $ц', \delta\dot{z}'$, но функционально они должны быть отнесены к взрывным. Эти согласные функционируют как парные мягкие по отношению к t, d . Именно чередование $t:ц', d:\delta\dot{z}'$ имеет место в позициях, требующих замены твердого согласного мягким и наоборот (*брат: на бра́ц'и, ла́пец': ла́патный*). Аффрикативность $ц', \delta\dot{z}'$ производна от мягкости и функционально незначима. В ЧТ $ц', \delta\dot{z}'$ также могут быть репрезентантами взрывного образования. Это имеет место между c', z' и последующей РП, где $ц', \delta\dot{z}'$ заменяют собою t, d . Аналогичная замена про-

исходит между c' , z' и последующим гласным. Но в этом случае в $ц'$, $џ'$ совпадают мягкие зубные взрывные и аффрикаты. Перед РП функциональная связь $ц'$, $џ'$ с зубными аффрикативными не устанавливается, тем более, что мягкие зубные аффрикаты перед РП не после c' , z' запрещены.

В П а б перед i , где твердые согласные запрещены, аффрикаты c' , z' заменяют собою как t , d так и c , z (*lata, leco* и *lec'i*, *tok'ac*, *šmata* и *toko'i*, *šmac'e*, *brudy* и *bruž'ic'*, *obuža* и *obuž'i*); перед i мягкая аффриката выступает только на месте c , а t , d в этой позиции заменяются на t' , d' ; перед w' происходит $z > z'$. в этой ситуации c' , z' выступают как мягкие оппоненты скорее c , z , чем t , d . По способу образования c' , z' поэтому отождествляются с c , z , а не с t , d (как в Ч у ч), т.е. c' , z' в П а б репрезентуют аффрикативность. На этом фоне замену c' , z' на t , d перед n , $ž$ и замену t , d , c' , z' на t' , d' перед n' можно расценивать как фонетическое проявление снятия оппозиции по способу образования, а не по твердости-мягкости (об этом ниже). Согласные t' , d' в П а б выступают как позиционные замены аффрикативных и взрывных согласных. Фонетический статус t' , d' относительно способа образования определяется в зависимости от позиции: они репрезентуют взрывное образование перед i , k' , c' , z' , аффрикативное - перед $š$, $ž$, c , снимают различие между взрывностью и аффрикативностью перед n' .

Фрикативность $й/i$ во всех диалектах функционально незначима, так как никогда не используется в качестве единственного различителя в оппозиции, состоящей из $й/i$ и любого другого согласного (в каждом случае это будет только различие по ряду). Признак способа образования подобно локальному ряду отличается высокой степенью универсальности - лишь один согласный не репрезентует его, а именно $й/i$.

Примеры консонантных оппозиций, основанных на различии в способе образования: М я к (пá)ска - (фá)ртук; (т'á)га - пр'и(с'á)га - (ц'á)шка; свá(д'б)а - р'е(з'б)á - ис'п'é(дз'б)ы - го(н'б)á, гу(л'б)á; (жá)л'иц'ц'е - н'е

т(ра)л'і с'е; (ка)ша - су(ха)ра; го(га)ра - бо(га)той;
 (ба)н'а - (ва)н'а - (ма)н'а. Ч е ж (бб)лно - (вб)лно -
 (мб)с; (до)м - по(зб)р - (но)с, (ло)с'; п'е(т'б)ра - по-
 ро(с'б)нок - (ц'б)рской; кра(шб)на - л'е(шчб)м; л'у(дн)о -
 морб(зн)ой - дл'і(нн)ой, пб(ўн)ой. Ч у ч (бу)ква -
 (ву)ннац' - (му)ш; (ду)б - (зу)б - (дзу) допустимо -
 в(ну)к - (ху)нт; (гб)нда - (hb)ман; аб(дз'е)рбм - (з'е)м-
 л'ейу, п'ідз'(з'е)мл'ейу - (н'е)сбм, к(л'е)чац'; ап(те)-
 ка - (се)рце - (не)гла. ЧТ (пе)кло - бу(фе)т; (ба)н'е -
 на по(ва)л'і - (ма)с'ц'; по(та)ла (=утонула) - (са)ло -
 (ца)рок; ро(де)на - во(зе)ти - (дзе) допустимо - (не)ка-
 ти, h(ле)на; хб(д'е) - вб(з'е)- брэн'(дз'е) - прал'(н'е),
 с'е мб(л'е); (ше)шка - (че)сто; (жу)к - (джу)гас -
 h(ру)з'; помо(ж'і)т - заж'(дж'і)т - (р'і)па; (ка)зати -
 (ха)пати; йа(гб)и - здб(уб)и. П а б (pa)ra - (fa)rba,
 (p'a)na - o(f'a)ra; (ba)rc', (b'a)ła - (wa)rta, obma-
 (w'a)ła - (ma)ły, (m'a)ła; (t a)n'āc - (sa)dło - (ca)ły;
 (s'w')in'a - ba(c'w')ina; (na)wos, (n'a)η'ka - (ła)wa,
 (la)s; (śa)tan - (ča)pla; (źa)r - wymon(źa)ła - bu(ra)-
 k'i; (ka)rč - ja(xa)li; (gà)rp - (ha)k, źar(g'e)l - łan-
 cu(h'e)m.

6.1.2. Во всех диалектах согласные образуют оппозицию по наличию-отсутствию носовой артикуляции в сочетании со смычно-проходным образованием в зубном ряду. Назальность репрезентуют *n*, *n'*/*n*, *n'* в ЧТ еще и *η*, а в П а б *η*, *η'*; неназальность - *л'*/*l*, *л'/t* (М я к, Ч у ч, П а б), *l* (Ч е ж, ЧТ), *ў* (Ч е ж). Приписывание признака неназальности фонеме, реализованной согласным *л'/t*, расходится с принятым в фонологии суждением, согласно которому оппозиция фонем, различающихся признаком назальности, реализована согласными *n/n* и *o/d*. По этому поводу можно заметить следующее. Согласные *n* и *o* артикуляционно различаются не только участием носовой артикуляции, но и способом образования (способом разрешения смычки) - смычно-проходным и взрывным. Эти два различительных признака взаимосвязаны, но при фонемной интерпретации лишь один из них должен быть признан функционально значимым. В принципе оба этих различия имеют шансы на то, чтобы

получить статус функционально значимого признака. Выбор одного из них аргументируется целесообразностью в описании системы. Придавая функциональное значение неназальности ∂/d , а также m/t , который противопоставлен n/n на том же основании, что и ∂/d (участие голоса для оппозиции $n/n - m/t$ значения не имеет), мы, таким образом, из числа функционально значимых признаков должны исключить для m/t , ∂/d взрывное образование, а для n/n - смычно-проходное. Функционально значимым оказывается признак, связанный не со способом разрешения смычки, а с путем прохождения звучащего дыхания. Но, исключив способ разрешения смычки как функционально значимый признак для $\partial, m, n/d, t, n$, мы должны сохранить его для других согласных, так как их характеристика не может быть переформулирована с точки зрения пути прохождения звукового дыхания (все они неназальные). Только $m, n, b/m, p, b$ в губном ряду могли бы быть интерпретированы так же, как $n, m, \partial/n, t, d$. Таким образом, лишь $m, \partial, n/t, d, n$ оказываются вне способа образования, что вносит в моделируемую систему элемент непоследовательности. Иной результат получаем, приписывая неназальность фонеме, реализованной в l/ξ . Согласные n/n и l/ξ оба зубные, смычно-проходные, звонкие. Латеральность l/ξ является качеством, сопровождающим его неназальность. Назальность $m, m'/m, m'$ функционально не используется: любая оппозиция, содержащая $m, m'/m, m'$ и любой другой согласный, основывается на различии в способе образования или ряде; назальность можно считать качеством производным от смычно-проходного образования в губном ряду. Примеры оппозиций по назальности-неназальности: М я к з(на)к - (ла)фка, йег(н'а)та - коз'(л'а)та. Ч е ж (н'у)жно - (лу)к, ко(н'у)ш'а - (л'у)той; ба(нк)а - га(у)к)а, ма-(н'к)а - га(л'к)а. Ч у ч дз'е(н'о)к - да(л'о)ко, блы(нд)ар - са(лд)ат, н'а(н'к)а - ва(л'к)а. ЧТ (н'и)с - (л'и)с, (но)хот' - с(ло)та, па(лк')и - в'и(нк')е. П а б w(nu)k'i - p(iu)k, ra(n'u)tko - p(lu)xa, skory(nk)a - stacu(i)k)a, ž'adu(n'k)a - z'az'u(lk)a.

6.1.3. Во всех диалектах функционально значимо различие между согласными по участию голоса. Общей для всех диалектов является репрезентация звонкости согласными $b, b', d, z, z', x, g, g'/b, b', d, z, z', \xi, g, g'$; глухости - $n, n', m, c, c', ш, k, k', x, x'/p, p', t, v, v', \xi, k, k', x, x'$. Если в диалекте есть $\phi/f, \phi'/f', c'', m', m'/t', ч/ц, ч', шч$, то они характеризуются признаком глухости; соответственно $з'', д'', д'/д', бж/з', бж', ждж$ - признаком звонкости. Неодинаково функционально квалифицируются относительно

участия голоса в разных диалектах согласные: v/w , v'/w' - в Ч у ч их звонкость функционально незначима ~ в других репрезентуют звонкость, так как могут быть противопоставлены ϕ/f , ϕ'/f' ; $ц$, $ц'$, $дз$, $дз'$ в М я к, $ц'$, $дз'$ в Ч е ж нейтральны к признаку участия голоса ($дз$, $дз'$ выступают только как позиционная замена $ц$, $ц'$) ~ в Ч у ч, ЧТ, П а б $ц/с$, $ц'/с'$ репрезентуют глухость, $дз/з$, $дз'/з'$ - звонкость, будучи противопоставлены друг другу; $ш$, $ш'$ в ЧТ противопоставлены по голосу ~ в М я к, Ч е ж, Ч у ч их глухость-звонкость позиционно связана (перед $\#ш$, $х$, $ч$, $дх$) ~ в П а б $\check{ш}$; $\check{ш}'$ противопоставлены по голосу, а $\check{ч}$ - нет; $г$, $г'$ в М я к, Ч е ж противопоставлены по голосу ~ в ЧТ, П а б эти же согласные названного признака не репрезентуют, так как находятся в отношении дополнительного распределения; $н$, $н'$ в ЧТ, П а б, $н$ в ЧТ лишены функционального признака глухости-звонкости, будучи единственными носителями признака фарингального ряда ~ в Ч у ч $н$, $н'$, относясь к заднеязычному ряду, репрезентуют звонкость, образуя оппозицию по этому признаку с $х$, $х'$. Звонкость смычно-проходных согласных, \check{w} (w), \check{z} / z функционально не используется во всех диалектах.

Варьирование в реализации признаков глухости и звонкости связано со спецификой распределения артикуляции голоса в согласном. В М я к, Ч е ж, Ч у ч, П а б согласные делятся на собственно глухие и звонкие. В ЧТ кроме этого имеются согласные типа \hat{t} (глухой с элементом звонкости в конце), репрезентующие глухость, и согласные типа \check{d} (понижение звонкости к концу), \check{d} (глухой, но, подобно звонким, ненапряженный), репрезентующие звонкость. Согласные \check{d} , \check{d} находятся в отношении дополнительного распределения со звонкими, не будучи никогда им противопоставлены. Слабая напряженность \check{d} сигнализирует наличие у фонематического элемента, реализованного согласным этого типа, функционального признака звонкости. Согласные типа \hat{t} находятся в отношении дополнительного распределения с глухими и функционально им тождественны. Артикуляция, обозначаемая знаком $\hat{\quad}$, сопровождает реализацию

признака глухости в позиции перед "# + звонкий согласный".

Признак участия голоса не отличается той универсальностью, которая присуща ряду и способу образования - согласный может быть индифферентен к признаку голоса. Иным в связи с этим является и характер варьирования функциональной характеристики согласных. Если ряд и способ образования согласного варьируется как признак, всегда присутствующий в характеристике согласного, то участие голоса - признак, который может отсутствовать в функциональной характеристике согласного. Примеры оппозиций, основанных на различии по голосу: М я к (пá)м'ет - (бá)н'а, (п'ó)рло - оз'е(б'ó)т, (ф'ó)дор - (в'ó)снус', со(то)нá - го(до)в'íк, (сó)сна - (зó)лото, кра(с'ó)ха - су(з'ó)м, р'е(шá)г (род. мн.) - у(жá)хл'и, су(хá)ра - бо(уá)той, с(кó)ром (=скоромное) - (гó)лос. Ч е ж (пý)шка - (бы)к, (п'ó)хнут - (б'ó)рдо, (вý)м'о - (фý)ркат, сукó(тн)а - п'ешохó(дн)а, (т'ó)мно - во(д'ó)нка, (са)рафáн - (за)мóр'с'ко, тóко(шн)ой - но(жн)óй, до(жджó)м - л'е(шчó)м, с'т'е(клó)м - у(глó)м, рубá(ха) - бó(уа). Ч у ч кан(пó)т - хры(бó)к, (п'í)ц' - (б'í)ц', с(тó)н - (дó)м, (ц'ó)пло - (дз'ó)нец', ка(сó)йу - ра(зó)ра, п'е(с'ó)н - ка(з'ó)л, па(дз'ó)му - па(ц'ó)йац', ра(шó)та - (жó)лудз', (чá)сто - ха(джá)ин, (хú)тро - ра(хú)л'а, (к'í)дац' - (г'í)рс, н'én(дза) - палашн'í(ца), кл'е(х'í)н'а - (х'í)же. Чт (пé)во - (бе)к, сé(п#h)ор'íу - к'í - хл'í(б#h)орéт, п'í(п) - хре(б||б), (п'í)ч - (б'í)б, стé(фк)а - тра(у́)ка, па(тé)к - мара(дé)к, бра(т#б)ерé - розв'í(д#б)еру́т, бра(т) - н'í(д||д), у(т'í)к - (д'í)до, з'é(т'#б)ол'íе - хру(д'í#б)олéт, з'е(т') - хру(д'í||д'í), (се)н - íе(зé)к, пá(с#h)áукайе - в'í(з#h)но́йу, н'í(с) - в'í(з||з), нó(с'е) - во(з'е) (3 л. мн.), (цé)рква - (дзэ)р, на ш'ép(ц'í) - на хачу́(дз'í), (шé)ти - (жé)ти, хрó(ш'í) - чу(ж'í), ме(ш) - нí(ж||ж), ли(ш#б)ра́т - н'í(ж#б)у́, ш(кó)ла - (гó)нта, (к'í)тка - (г'í)пст (=гипс). П а б (pa)n - (ba)l, (p'o)ra - (b'o)ra, (fa)x - t(wa)š, bra(t)owa - w(do)wa, (su)kn'a - (zu)pa, с'е(s'o)lka - ko(z'o)lka, spo(co)ny - ro(žo)ny, ka(c'u)ba - (ž'u)ra, (ša)tan - (ža)dna, (š'w')iršn'a - (ž'w')iržyn'i, (če)mu -

(ʒ'e)wo, (ke)n'ʒ'or - (ge)nga, cu k'e)rk'i - šwa(g'e)rka,
ko(xa)nak - kur(ha)ny, (x'i)rurk - (h'i)tler.

6.1.4. Во всех диалектах согласные противопоставлены по твердости - мягкости. Общей для всех диалектов является репрезентация твердости согласными *с, з, н'/в, ж, п*, мягкости - *с', з', н', л'/с', ж', п', л*. Признак твердости реализуют также согласные *л/л', л̃*, мягкости - *ч', ђ', р', с'', з'',* если они есть в диалекте. Варьируется функциональная характеристика относительно твердости-мягкости согласных:

губных - противопоставлены по твердости-мягкости в *Мяк, Чеж, Чу ч, Па б* ~ не противопоставлены в ЧТ (мягкость губных перед *і, і* позиционна); в *Па б р', т',* как и *н', р'*; функционально тождественны твердым, с которыми они или свободно варьируются, или находятся в отношении дополнительного распределения;

зубных взрывных - в *Мяк, Чеж, Чу ч, ЧТ* они противопоставлены по твердости-мягкости (мягкость реализуется в *т', д', ц', ђ', т', д')* ~ в *Па б т', д',* отличающиеся от *t, d* высотой тона, оппозиции с ними по этому признаку не образуют; мягкость *т', д'* может иметь функциональное значение в тех случаях, когда эти согласные репрезентуют аффрикативность, т.е. перед *щ, ѝ, ѝ*.

к, г/k, г, х, к', г'/к', г', х'/х' - противопоставлены по твердости-мягкости в *Мяк, Чеж, Па б* ~ не противопоставлены в *Чу ч, ЧТ*, где твердость и мягкость этих согласных позиционно связана;

ц, ц', ђ, ђ'/с, а', з, з' - противопоставлены в ЧТ, *Па б* ~ не противопоставлены в других диалектах. Последнее обусловлено разными причинами. В *Чеж* *ц* употребляется только в таких позициях, где его твердость позиционно связана. В *Мяк* *ц'* и *ц* перед гласными в некоторых словоформах свободно варьируются; перед согласными в одних позициях *ц* и *ц'* находятся в отношении дополнительного распределения, в других - свободно варьируются в некоторых словоформах, а в некоторых - нет. Неясность в основном касается позиционного распределения *ц*. Считаем, что мягкость и твердость *ц* и *ц'* в *Мяк* функционально незначима. В *Чу ч* *ц* и *ц'* функционально различаются способом образования (*ц* реализует аффрикативность, *ц'* - взрывность). В *Чу ч* *ц'* образует привативную одномерную оппозицию по твердости-мягкости с *т*; аффрикативность *ц'* производна от его мягкости. Согласный *ц* в *Чу ч* функционально не содержит признака твердости. В *Мяк, Чеж* *ђ, ђ'* являются позиционными про-

изводными от *ц, ц'*. В Ч у ч *дэ̃, дэ̃'* образуют оппозицию, но не по твердости-мягкости, а по ряду; *дэ̃'* противопоставлен по мягкости взрывному *д*; твердость *дэ̃* нефункциональна.

Ч у ч и П а б сходны в отношении качества согласных, заменивших собою мягкие зубные взрывные более раннего периода – в обоих диалектах в роли этой замены выступают мягкие зубные аффрикаты. Однако Ч у ч и П а б различаются фонематическим статусом этих замен. В Ч у ч *т, д* и *ц', дэ̃'* связаны отношениями, характерными для согласных, функционально различающихся твердостью-мягкостью. В П а б отношения такого рода устанавливаются между *с, з* и *с', з'*, а не между *т, д* и *с', з'* – в случаях, требующих замены твердого согласного парным мягким, *с, з* заменяются на *с', з'*. На этом фоне замена *т, д* на *с', з'*, уже не является доказательством того, что эти согласные различаются функционально твердостью-мягкостью, а не способом образования. В результате в П а б *т, д* реализуют фонемы, не противопоставленные по твердости-мягкости, а в Ч у ч такие фонемы реализованы аффрикатами *ц, дэ̃*.

ш/щ̣, х/х̣, ш'/щ̣', х'/х̣' – противопоставлены в ЧТ ~ не противопоставлены в других диалектах. Локализация *ш', х'* (Мяк, Чез, Чуч), *щ̣', х̣'* (Паб) в передненебном ряду позиционно связана – функционально они репрезентуют зубной ряд и не образуют одномерной привативной оппозиции с *ш/щ̣, х/х̣* по высоте собственного тона.

дх̣/щ̣, ч/щ̣, ч' – противопоставлены по твердости-мягкости в ЧТ ~ не противопоставлены в Ч у ч, П а б; в Ч у ч *ч'* перед #ш (*м'едв'эч' шумл'а́е*) репрезентует зубной ряд, о чем см. выше; в П а б *щ̣'* свободно варьируется с *щ̣* перед гласными и *ш'*. В ЧТ *дх̣* характеризуется низкой частотой – только в *нема́ дох̣' дх̣' э́, на др' іх̣' – дх̣' іх̣, х' дх̣' іт, лих̣' дх̣' іти*. Во всех этих примерах *дх̣* следует после передненебного фрикативного, что в принципе дает повод для того, чтобы считать передненебность и аффрикативность *дх̣* в этих сочетаниях качествами функционально незначимыми; тем более, что в некоторых словоформах *дх̣* заменяет собою *д¹*, а *ц', дэ̃'* также могут заменять собою *т¹, д¹* после *с², з²*. При таком рассуждении следовало бы квалифицировать аффрикату *дх̣* в ЧТ как не противопоставленную по твердости-мягкости. Однако это плохо согласуется с тем фактом, что все другие шумные

переднеязычные в ЧТ противопоставлены по твердости-мягкости перед *é, e, u*. Поэтому считаем, что оппозиция по твердости-мягкости допустима и для переднеязычных звонких аффрикат.

r и *r'* противопоставлены в Мяк, Ч е ж, ЧТ ~ не противопоставлены в Ч у ч, П а б, где нет мягкого варианта.

Не сигнализируют признаков твердости-мягкости *γ, γ'* в Мяк, Ч е ж, *шч, ждж* в Ч е ж, *h, h'* в ЧТ, Ч у ч, *й/ĭ* во всех диалектах. Варьирование функциональной характеристики согласных относительно признака твердости-мягкости подобно варьированию относительно участия голоса выражается в наличии ~ отсутствии этого признака, а не в присутствии у одного того же согласного то признака твердости, то мягкости. Исключением в этом отношении является *l*. В ЧТ он репрезентует твердость, а в Ч е ж в рамках *л' || l* перед *н* - мягкость, так как *l* других позиций перед *н* заменяется *ŷ*. Примеры оппозиций по твердости-мягкости: Мяк (пá)м'ет^т - (п'á)той, (вá)с'а - (в'á)зан'йо, (мá)тка - (м'á)тка, с(та)т^т - (т'á)пат, нав'е(зá)т^т - (з'а)т^т, з(на)ш - во с'(н'á)х, (лá)фка - (л'á)ха, (рá)дос' - (р'а)т, (кá)ша - высо(к'á)шша, (гó)т - с'т'ер'е(г'ó)т, су(хá)ра - су(х'á)шша. Ч е ж (бó)ком - гр'е(б'ó)нка, (фó)рс - (ф'ó)дор, с(тó)ўп - ко(т'ó)ў, по(зó)р - на(з'ó)м, (нó)с - (н'ó)бо, б'é(ўк)а - б'у(л'к)нула, гó(рк)а - гó(р'к)о, (ко)н' - ис'п'е(к'ó)ш, (го)т - с'т'ер'е(г'ó)т, (хо)ўс - (х'о) допустимо. Ч у ч ка(пé)ла - кана(п'é)л', сла(бé)йе - (б'е)з (=сирень), хана(в'í)цы - хл'а(вы), сал'и(тé)р - (ц'é)шча, (сó)нце - (с'ó)стры, (сó)л' - ац'(с'ó)л', (на)ш - (н'á)н'ка, ха(лá)т - шу(л'á)к. П а б (pe)ĭna - (p'e)c, (be)rdo - (b'e)lmo, (fe)st - (f'e)gus, (we)ĭna - (w'e)ŷba, (me)r-la - (m'e)ŷa, (se)rco - (s'e)m'ä, (ze)gar - (z'e)m'a, (ce)gĭa - (c'e)n', ĭä(ŷe)n'ä - na(ŷ'e)ĭa, (ne)cka - (n'e)my, (ĭe)p - (le)n, (ke)mpn'ak - (k'e)ŷen', (ge)mба - o(g'e)n'äk, (xe)n'c' - ku(x'e)ŋka, (he)ktar - (h'é) допустимо. ЧТ с(тi)л - (т'i)к, (дé)ка - (д'é)ка, (ci)к -

(с'í)к, мò(зí)л' - (з'í)рка, сёр(це) - мòлòдé(ц'е),
 (нé)ско - (н'é)н'о, һ(л'é)на - к(л'é)г, (рé)һати - һ(р'é)-
 тка, (шé)ти - (ш'é)пка, (жé)ти - (ж'é)ти, (чé)стий -
 (ч'é)д, $\text{о̄х} - \text{о̄х'}$ допустимо.

6.2. Артикуляционным различиям, лежащим в основе консонантных оппозиций, придаем значение ДП. Пересечение этих ДП формирует характеристику согласных фонем. Выводы о фонемном инвентаре сопоставительной системы делаются на основе сопоставления фонемного состава отдельных диалектов. Устройство консонантных систем в изучаемых диалектах делает все их сопоставимыми друг с другом. Основание для сопоставления - использование одинакового набора ДП локального ряда. В этом отношении из рассматриваемых диалектов выделяются ЧТ и П а б, которые имеют на один ДП больше - ДП фарингального ряда. Однако это не является препятствием для сопоставления ЧТ, П а б с другими диалектами. ДП фарингального ряда занимает крайнюю позицию в серии локальных рядов и не меняет функциональную характеристику рядов более передних. Эта ситуация принципиально отличается от той, которая возникает в применении к вокальным системам, различающимся количеством ступеней подъема.

П о с т о я н н о е звено консонантного фонемного инвентаря в пределах сопоставительной системы образуют фонемы, имеющие одинаковую характеристику в ДП и употребляющиеся во всех диалектах. Это фонемы:

[с]/[s] зубная, фрикативная, глухая, твердая; реализована с/с Мя к, Ч е ж, П а б, Ч у ч, с, с' ЧТ;

[з]/[z] то же, но звонкая; з/з Мя к, Ч е ж, Ч у ч, П а б, з', $\text{з} \parallel \text{з}'$ ЧТ;

[з']/[z'] то же, но мягкая; з' Мя к, Ч е ж, з', з' \parallel з' ЧТ, з'', з' Ч у ч, з', з' П а б;

[с']/[s'] то же, но глухая; с' Мя к, Ч е ж, с', с' ЧТ, с'', с' Ч у ч, с', з' П а б;

[н]/[n] зубная, смычно-проходная, носовая, твердая; н Мя к, Ч е ж, Ч у ч, н, н ЧТ, н, н', н П а б;

[н']/[n'] то же, но мягкая; н', а в П а б н', н'.

[л]/[ɮ] зубная, смычно-проходная, неносовая, твердая; л/ɮ Мя к, Ч у ч, П а б, л ЧТ, л, ʎ Ч е ж;

[л']/[l] то же, но мягкая; л'/l, а в Ч е ж еще и л' перед н;

[й]/[j] среднеязычная; реализуется в й/ĵ.

В а р ь и р о в а н и е в консонантном инвентаре сопоставительной системы может быть производным от того,

что одинаковые ДП в разных диалектах демонстрируют неодинаковые возможности сочетания друг с другом.

Губной ряд сочетается с ДП твердости-мягкости в Мяк, Чеж, Чуц, Паб ~ не сочетается в ЧТ. Этому соответствуют в Мяк, Чеж, Чуц, Паб фонемы:

[п] / [p] губная, взрывная, глухая, твердая;

[б] / [b] то же, но звонкая;

[б'] / [b'] то же, но мягкая;

[п'] / [p'] то же, но глухая;

[м] / [m] губная, смычно-проходная, твердая;

[м'] / [m'] то же, но мягкая;

реализуются в п, б, б', н', м, м' / p, p', b, b', m, m', m'.

В ЧТ же в губном ряду функционируют фонемы:

[п̥] взрывная, глухая;

[б̥] то же, но звонкая;

[м̥] смычно-проходная;

реализуются в п, н', ñ, б, б', б̥ || б̥, м, м'.

ДП губного ряда и фрикативности сочетаются с ДП участия голоса в Мяк, Чеж, ЧТ, Паб ~ не сочетаются в Чуц. Этому соответствуют фонемы:

Мяк, Чеж, Паб [в] / [w] фрикативная, звонкая, твердая;

[ф] / [f] то же, но глухая;

[ф'] / [f'] то же, но мягкая;

[в'] / [w'] то же, но звонкая;

реализуются в в/w, ф/f, ф'/f', в'/w';

ЧТ [в̥] фрикативная, звонкая;

[ф̥] то же, но глухая; реализуются в, в', ы̥, ф, ф';

Чуц [в] фрикативная, твердая; [в'] то же, но мягкая; реализуются в, в'.

ДП зубного ряда и взрывности не сочетается с ДП твердости и мягкости в Паб ~ сочетается в остальных диалектах. Этому соответствуют фонемы:

Мяк, Чеж, Чуц, ЧТ [т] зубная, взрывная, глухая, реализуется в т в Мяк, Чеж, Чуц, т, т̂ в ЧТ;

[д] то же, но звонкая, д Мяк, Чеж, Чуц, д,

д̥ || д̥ ЧТ;

[d'] то же, но мягкая, o^1 в М я к, o' в Ч е ж, $o\hat{z}'$ в Ч у ч, o^1 , $o\hat{z}'$ (последнее между z' и # \emptyset) в ЧТ;

[t'] то же, но глухая, m^1 в М я к, m' в Ч е ж, m^1 , u' в ЧТ, u' в Ч у ч;

П а б [t₁] зубная, взрывная, глухая, реализуется в t , t' ;

[d₁] то же, но звонкая, реализуется в d , d^1 (реализация в палатальных - перед \hat{i}).

ДП з у б н о г о ряда и аффрикативности сочетается с ДП глухости-звонкости и твердости-мягкости в ЧТ,

П а б ~ с ДП глухости-звонкости, но не твердости-мягкости в Ч у ч ~ не сочетается с этими ДП в М я к, Ч е ж. Этому соответствуют фонемы:

ЧТ, П а б [ц]/[c] зубная, аффрикативная, глухая, твердая;

[d \hat{z}] / [z] то же, но звонкая;

[d \hat{z}'] / [z'] то же, но мягкая;

[ц'] / [c'] то же, но глухая; реализуются в u , $o\hat{z}$, u' , $o\hat{z}'$ в ЧТ, в a , z , a' , z' , t^1 , d^1 в П а б;

Ч у ч [ц₁] зубная, аффрикативная, глухая; [d \hat{z}] то же, но звонкая; реализуются в u , $o\hat{z}$;

М я к, Ч е ж [ц₁] зубная, аффрикативная; реализуется в u' , $o\hat{z}'$ в Ч е ж, $u' || u$, $o\hat{z}' || o\hat{z}$ в М я к.

ДП передненебного ряда и ффрикативности сочетаются с ДП глухости-звонкости и твердости-мягкости в ЧТ ~ только с ДП глухости-звонкости в других диалектах. Этому соответствуют фонемы:

ЧТ [ш] передненебная, ффрикативная, глухая, твердая;

[ж] то же, но звонкая;

[ш'] то же, но мягкая;

[ш'] то же, но глухая;

реализуются в sh , x , x' , sh' ;

М я к, Ч е ж, Ч у ч, П а б [ш₁]/[š₁] передненебная, ффрикативная, глухая;

[ж₁]/[ž₁] то же, но звонкая;

реализуются в sh/\acute{s} , x/\acute{z} .

ДП передненебного ряда сочетается с ДП аффрикативности, твердости-мягкости, глухости-звонкости в ЧТ ~ с этими же ДП, исключая твердость-мягкость, в

Ч у ч, П а б ~ не сочетается с этими ДП в М я к, Ч е ж. Этому соответствуют фонемы:

ЧТ [ч] переднеязычная, аффрикативная, глухая, твердая;

[дж] то же, но звонкая;

[дж'] то же, но мягкая;

[ч'] то же, но глухая; реализуются в ч, џ, џ', ч';

Ч у ч, П а б [ч₁]/[ч'₁] переднеязычная, аффрикативная, глухая;

[дж₁]/[дж'₁] то же, но звонкая;

реализуются в ч, џ в Ч у ч, в џ, џ', џ' в П а б.

ДП переднеязычного ряда и смычно-проходного образования сочетаются с ДП твердости-мягкости в М я к, Ч е ж, ЧТ ~ не сочетаются в Ч у ч, П а б. Этому соответствуют:

М я к, Ч е ж, ЧТ [р] переднеязычная, смычно-проходная, твердая;

[р'] то же, но мягкая;

Ч у ч, П а б [р₁]/[р'₁] переднеязычная смычно-проходная; реализуются в р, р' М я к, Ч е ж, ЧТ, в р, р' П а б, р Ч у ч.

ДП заднеязычного ряда сочетается с ДП твердости-мягкости в М я к, Ч е ж, П а б ~ не сочетается в Ч у ч, ЧТ. Варьируются при этом возможности сочетания ДП фриктивности с ДП глухости-звонкости (в комбинации с ДП твердости-мягкости и без). Этому соответствуют заднеязычные фонемы:

М я к, Ч е ж, П а б [к]/[к'] взрывная, глухая, твердая;

[г]/[г] то же, но звонкая;

[г']/[г'] то же, но мягкая;

[к']/[к'] то же, но глухая;

реализуются в к/к, г/г, г'/г', к'/к';

Ч у ч, ЧТ [к₁] взрывная, глухая; [г₁] то же, но звонкая;

реализация в к, к', г, г';

М я к, Ч е ж [х] фриктивная, глухая, твердая;

[х'] то же, но мягкая и без ДП участия голоса;

[γ] фриктивная, звонкая; реализуются в х, х', γ, γ';

Ч у ч [х₁] фриктивная, глухая; [γ] то же, но звонкая; реализуются в х, х', h, h';

ЧТ [х₁] фриктивная; реализуется в х, х', γ;

П а б [x] фрикативная, твердая, без участия ДП голо-са; [x'] то же, но мягкая; реализуется в x, γ, x'.

В сопоставительной системе варьируют свою активность относительно вступления в сочетания с другими ДП признаки твердости-мягкости и глухости-звонкости. Общим свойством этих признаков является то, что они реализуются как дополнительная артикуляция, накладываемая на основную (хотя не исключено, что это наложение влечет за собой и другие артикуляционные изменения звука, но эти изменения функционально незначимы). Варьирование в фонемном консонантном инвентаре сопоставительной системы может быть также следствием наличия в одних и отсутствия в других диалектах некоторого ДП. Так, в Ч е ж имеется ДП фрикативно-аффрикативного образования, и поэтому есть фонемы [шч], [ждж], которых нет в других диалектах. В ЧТ используется ДП фарингального ряда, что дает фонему с одним этим ДП - [h₁] (реализована в ħ, ħ', ħ̣). В П а б фарингальный ряд сочетается с ДП твердости-мягкости, поэтому - [h] (реализация в ħ), [h'] (реализация в ħ').

Таким образом, анализируемые диалекты различаются количеством используемых в них согласных фонем: 35 М я к, 37 Ч е ж, 38 П а б, 32 Ч у ч, 36 ЧТ. Варьирование количества фонем может быть прослежено и в каждом локальном ряду: г у б н о й 10 М я к, Ч е ж, П а б ~ 8 Ч у ч ~ 5 ЧТ; з у б н о й 13 М я к, Ч е ж ~ 14 Ч у ч, П а б ~ 16 ЧТ; переднебный 4 М я к ~ 6 Ч е ж ~ 5 Ч у ч, П а б ~ 10 ЧТ; заднебный 7 М я к, Ч е ж ~ 6 П а б ~ 4 Ч у ч ~ 3 ЧТ; фарингальный 1 ЧТ ~ 2 П а б ~ ∅ другие. Только в среднебном ряду во всех диалектах - одна фонема [й] / [j̣].

М а к с и м а л ь н ы й набор, включающий все употребляющиеся в диалекте согласные фонемы, представлен: в М я к перед *ý, у, ó, о, á, í/ú, i/u, é*; в Ч е ж перед *ý, у, ó, о, á, í/ú, i/u*; в Ч у ч перед *í/ú, i/u, é, е*; в ЧТ перед *é, е, и*; в П а б перед *á, а, é, е, ä, ɛ, í/у, i/у*. Напомним, что в М я к, Ч е ж, Ч у ч, П а б *i* и *и/у* функционально тождественны, будучи позиционно связанными с твердостью-мягкостью предшествующего согласного. Примеры наборов:

М я к [п]ос - [п']ос - [б]ор - [б']ордо - [ф]орма - [ф']одор - х[в]ос - о[в']ос - [м]ос - [м']от - с[т]ок - [т']ос - ова[д]ошина - [д']ошова - [с]олот - кра[с']оха - [з]ол - с'у[з']ом - л'и[ц]об - ру[н]об - [н']обо -

зо[л]оба - поб[л']обло - [ш]обльша - [ж]оброф (=жернов) -
смо[р]оба - ст[р']ота - [й]оба - [к]окот - воло[к']от -
по[г]ос - б'ер'е[г']от - в'ер'[х]ом - [х']о допустимо -
[γ]оспод'и.

Ч е ж [п]ышка - [п']иво - [б]ык - [б']ит - [в]ым'о -
[в']илы - [ф]ырат - е[ф']им - [м]ыш - [м']иска - [т']и-
хо - с[т]ыдно - [д]ым - [д']икой - [с]ыворотка - [с']и-
то - [з]ыпка - [з']имн'о - [ц]ырк - гл'и[н]ыйе - [н']ит-
ка - [л]ыко - [л']ист - [ш]ыт - [ж]ыт - [шч]ы - до-
[ждж]ы - [р]ыжык - гово[р']и - [й]инка - с[к]ырат -
[к']исло - [г]ымза - [г']ира - [х']итрой - х[ы]- γ[и]
допустимы.

Ч у ч ка[п]ела - [п']энзел' - сла[б]ейе - ба[б']ер -
[в]е допустимо - х[в']едар - [м]е допустимо - па[м']ер-
ц'и - ту[т]ейша - с'[т']ежар - ман[д]ел'а - ку[д']ел'а -
[с]ерце - к'и[с']ел' - кару[з]ел'а - ра[з']етка - кан-
[ц]ер - [дз]е допустимо - з ад[н]ейу - [н']ел'га - ма-
[л]ейе - [л']едзв'е - [ш]епты - на[ж]ерласа - [ч]ераво -
ж[дж]е - да[р]емно - [й]ел'ец - цу[к]ерка - н'е[г]егльи -
[х]ерма - ту[γ]ейе.

Чт ко[п]ец'и - до[б]еу' - с[в]ен'и - [ф]е допустимо -
н'и[м]ей - нос[т]е - насму[т']ес'е - моло[д]ец'и -
[д']ек - [с]елний - п[с']енка - маха[з]ен - у[з']ети -
[ц]е допустимо - вороп[ц']е (род. ед.) - [дз]е допусти-
мо - [дз']ема - [н]ес'ко - ба[н']ек - м[л]ен - к[л']ег -
[ш]ейа - ко[ш']ера - [ж]ейе - дер[ж']ек - [ч]ехайу (1 л.
ед.) - пе[ч']етка - на дож[дж]е - [дж']е допустимо -
к[р]ек - п[р']ести - [й]е допустимо - со[к]ера - [х]ет-
рий - за[х]ене - [г]е допустимо.

П а б [p]yřna - [p']iwo - [b]lyčäk - [b']iskup -
[w]ym'o - [w']ilgoc' - [f]yrkac' - [f']igli - [m]ydžo -
k[m']in - [t]ys'onc - [d]yřel - f[s]ypac' - [s']iwy -
r[z]ysko - [z']imny - [c]ygan - x[c']iwy - ro[ž]n'k'i -
ro[ž]ina - l[n]ly - ř[n']iwo - m[ř]yn - pol[li]ca - ro[č]i-
ny - [r]lydäl - [k]yc'a - s'[k']iba - [g]y - [g']ili -
m[x]ly - [x']iba - [h]ycel - [h']itler, ol[ř]yna - g[ž]y-
wna - [č]yhun - dž[ž]ly.

В позиции максимального набора релевантны все используемые в диалекте ДП. Но в гораздо большем количестве представлены позиции, в которых некоторые ДП утрачивают свое значение. Это достигается нейтрализацией оппозиций соответствующих фонем, когда две и более фонем заменяются архифонемой.

6.3. Консонантные архифонемы

6.3.1. Архифонемы, нейтрализующие оппозицию по твердости-мягкости

Архифонема этого типа характеризуется теми же признаками, что и нейтрализуемые фонемы, минус ДП твердости-мягкости. Нейтрализация по твердости-мягкости имеется во всех диалектах. Варьируется дистрибуция одинаково характеризованных архифонем (или состав позиций, в которых осуществляется нейтрализация одинаково характеризованных оппозиций).

6.3.1.0. В Мяк, Чеж, Чуц, Паб в губном ряду функционируют архифонемы [п⁻'], [б⁻'], [в⁻'], [м⁻'] / [р⁻'], [b⁻'], [w⁻'], [m⁻']. Во всех диалектах они выступают перед сонорными, *й/ѣ*, *в*, *в'/w*, *w'*. Реализуются: перед зубными, передненебными сонорными, *м/т*, *в/w* - твердыми согласными; перед *й/ѣ* - *п'*, *б'*, *м'*, *в || в'/p'*, *b'*, *m'*, *w || w'* Мяк, Паб, мягкими согласными *Ч е ж* *п' || п*, *б' || б*, *м || м'*, *ѣ* Чуц; перед *в'/w'* - твердыми, лишь *в'/w'* в Мяк, Чеж, Паб; перед *м'* - твердыми и *м'/т'* в Мяк, Чеж, Паб. Другие позиции употребления архифонем варьируются по диалектам. В Мяк это позиция перед *ѣ* - архифонемы реализованы мягкими согласными; [м⁻'] кроме того в позиции перед всеми шумными, исключая *т*, *т'*, *д*, *д'*, *с'*, *з'* - реализуется в м. В Чеж перед *ѣ* - реализация в мягких согласных; [м⁻'] перед шумными и перед паузой - реализация в м. В Чуц перед всеми гласными кроме *ѣ/ѣ*, *ѣ*, *е*, *ѣ/и* (заударный); для [п⁻'], [б⁻'] перед шумными глухими (исключая *п*, *п'*), #Ø, #V, Son, *t*; для [в⁻'], [м⁻'] перед любым шумным и паузой; перед *ѣ* реализация в мягком согласном, в остальных позициях - в твердом. В Паб перед *ѣ || ѣ*, *ѣ || е* - (*|| а || е*) архифонемы реализуются мягкими согласными, а перед #V, Son твердыми. В *т* реализуется [м⁻'] перед паузой и перед шумными, кроме *п'* (где реализация в *т || т'*), *б'* (*т || т' || т'*), мягких задненебных (*т || т'*).

В Мяк, Чеж, Паб есть архифонема [ф⁻'] / [f⁻'],

функционирующая в тех же позициях, что и [п⁻] / [p⁻] .
Соотношение твердости и мягкости согласных, реализующих
эту архифонему, также совпадает с реализацией [п⁻] / [p⁻] .
Примеры нейтрализации твердости-мягкости в губном ряду:

М я к д[в]а - лó[в']а > только в'э, поэтому д[в⁻]э,
[в⁻]эк; дрó[б']и - зú[б]ы > только бн, бл', б'й, поэто-
му дрó[б⁻]ной, зу[б⁻]ной, дрó[б⁻]йу, дро[б⁻]л'у;
ко[м] - с'э[м'] > только м'й, поэтому кó[м⁻]йо.

Ч е ж д[в]а - ц'ер'[в']ák > д[в⁻]э; жер'е[б⁻]óнок,
оз'е[б']ót - [б]óком, рý[б]а, бá[б]а - рý[б']ат > же-
р'ó[б⁻]найа, рý[б⁻]н'ак, оз'á[б⁻]ла, бá[б⁻]йа;
[м]óх, н'е[м]óй, [м]óлодóй, з'и[м]óй, су[м]óй -
[м']óртвой > н'е[м⁻]тáр', [м⁻]лáтшой, у[м⁻]р'ót,
[м⁻]шýт', óз'и[м⁻], сý[м⁻]ка.

Ч у ч с[п']и, [п']иц', ку[п']í - сл'е[п]ýх, сна[п]ý >
только на, н||н'й, нл', поэтому пас[п⁻]áла, сна[п⁻]á-
м'и, [п⁻]йу, ку[п⁻]л'áц'; [п']екý - [п]е допустимо >
[п⁻]эк; сла[б]éе - кал'л'б'эл' > аслá[б⁻] # [сынóк,
антóн, мóй сын]; ас"л'е[п']иц' - ску[п]ýй > ас"л'ó[п⁻] #
[сын, антóн, мóй сын]; бá[б']и - рý[б]ы > бá[б⁻]ка,
рý[б⁻]ка; с"е[м']и - да[м]ы > с"е[м⁻], дó[м⁻], с"е-
[м⁻]óх, да[м⁻]óй; слó[в']и - нó[в]ый > слó[в⁻].

П а б ку[p]owac', ko[p]o - ку[p']o > pn, pl, pr,
p'è, ку[p⁻]на, kro[p⁻]ла, ko[p⁻]ру, f ko[p⁻]é;
w'ez[b]o, sła[b]o, fa[b]úk - sła[b']utka, [b']oro > bm,
bn', bž, br, b'z, o[b⁻]maw'ała, w'ez[b⁻]na, zasła-
[b⁻]n'a, zasła[b⁻]ła, [b⁻]rac', fa[b⁻]ian; [w]oku,
že[w]a - s kr[w']o, odama[w']a > w перед сонорными, w'w',
w'è, w||w'z, [w⁻]woda, [w⁻]m'ara, kre[w⁻]ny, ža[w⁻]-
n'anna, [w⁻]žožyc', [w⁻]les'c', [w⁻]w'iln'u, naže-
[w⁻]é, [w⁻]iäs'en'i; ar[f]la, ar[f]owac' - tor[f']anny,
potra[f']o > fn, fn', fl, fr, f'è, tra[f⁻]ny, na tor-
[f⁻]é, šy[f⁻]ram; dar[m]o, do[m]a, [m]uxa - z'e[m']o,
s'ed[m']u, kar[m']o > mn, mn', ml, mr, ms, m'm', m#Ø,
m||m'k', dare[m⁻]ny, z'ä[m⁻]lanka, pokar[m⁻], s'edy-
[m⁻]set, kar[m⁻]ên'a, do[m⁻]k'i, s'edy[m⁻]m'äs'en-
čna.

В ЧТ ДП твердости-мягкости не сочетается с ДП губного ряда, поэтому нейтрализации по твердости-мягкости в губном ряду здесь нет.

6.3.1.1. В з у б н о м ряду нейтрализация по твердости-мягкости происходит во всех диалектах - нейтрализуются все оппозиции, основные на ДП твердости-мягкости. Во всех диалектах функционируют архифонемы [с^{-'}] /{s^{-'}}, [з^{-'}] /{z^{-'}}, [н^{-'}] /{n^{-'}}, [л^{-'}] /{l^{-'}}; во всех диалектах, кроме П а б - [т^{-'}], [д^{-'}]; в ЧТ, П а б есть еще и [ц^{-'}] /{c^{-'}}, [дз^{-'}] /{ʤ^{-'}}. В М я к, Ч е ж, Ч у ч, ЧТ [т^{-'}], [д^{-'}], [с^{-'}], [з^{-'}], а в П а б [s^{-'}], [z^{-'}] выступают перед зубными, передненебными сонорными и \ddot{y}/\ddot{i} . Постоянным звеном сопоставительной системы является реализация [т^{-'}], [д^{-'}], [с^{-'}] /{s^{-'}}, [з^{-'}] /{z^{-'}} перед n/n , l/\ddot{l} , p' в твердых согласных. То же перед p во всех диалектах, кроме П а б. В П а б перед r согласные s , z реализуют фонемы [s], [z], а взаимозаменяемости $s^1 || s$ и $z^1 || z$ соответствует на фонемном уровне [s¹] || [s] и [z¹] || [z]. Кроме того в П а б перед n функционирует звонкая архифонема [z^{-'}] (реализуется в z), но отсутствует глухая, так как s реализует фонему [s], а $s^1 || s$ - [s¹] || [s]. Перед другими согласными фонетическая реализация архифонем варьируется: п е р е д n'/n' - m^1 , d^1 , s^1 , z^1 М я к; $m || m^1$, $d || d^1$, s^1 , z^1 Ч е ж; m , d , $s^1 || s$, $z^1 || z$ ЧТ; m , d , s'' , $z'' || z$ Ч у ч; s^1 , $z^1 || z$ П а б; п е р е д l^1/l - m , d , s^1 , z^1 М я к, Ч е ж; m , d , $s^1 || s$, $z^1 || z$ ЧТ; m , d , s'' , $z'' || z''$ Ч у ч; при взаимозаменяемости $s^1 || s^1$, фиксируемой в некоторых словоформах, имеет место [s¹] || [s^{-'}]; $s^1 || \ddot{s}$, $z^1 || \ddot{z}$ (в ограниченном круге морфем); п е р е д \ddot{y}/\ddot{i} - m^1 , d^1 , m^1 , d^1 , s^1 , z^1 М я к, Ч е ж; m , d , s , z ЧТ; m , d или u^1 , $\ddot{d}z^1$ в зависимости от положения в морфеме, s'' , z'' Ч у ч; s^1 , $z^1 || z^1$ П а б.

Другие позиции функционирования [т^{-'}], [д^{-'}], [с^{-'}] / [s^{-'}], [з^{-'}] / [z^{-'}] входят в состав вариативного звена системы. Это позиции:

М я к, Ч е ж - перед \acute{e} , \acute{e} ; для [т^{-'}], [д^{-'}] перед \acute{e} ; для [с^{-'}], [з^{-'}] перед m^1 , \acute{e} ; реализация в мягких согласных.

Ч у ч - перед \hat{e} , реализация в мягких согласных; для [с⁻'], [з⁻'] перед м', в', реализация в с'', з'' - последний в этой позиции варьируется с э, чему соответствует [з⁻'] || [з]¹. В Ч у ч есть примеры замены этимологических т, д на ц', дз' перед в'. Но эти примеры ограничены чередующимися контекстами, когда ц', дз' не изолируются от последующего в': ср. дз' в' ер, л' э́дз' в' е, ц' в' ербзый, ц' в' ек, ц' ац' в' ер (вряд ли это слово ассоциируется с ча-тыре, тем более, что есть чац' вбро). Исключение в этом плане составляют дз' в' э́ при два (но и дз' вох) и м' едз' - в' э́дз' ик при мйод. Как кажется, эти примеры недостаточны для констатации архифонем [т⁻'], [д⁻'] перед в', тем более, что на конце предлога-приставки перед в' произносятся т, д - над в' э́чер, ат в' ина́. Считаем, что перед в' противопоставлены [т] - [т'], [д] - [д']. В ЧТ - перед \hat{a} ; реализация в твердых согласных. В П а б перед \hat{e} , \hat{e} ; фрикативные архифонемы реализуются в мягких согласных; перед т, ш - в твердых согласных; перед т', ш' - в с' || \check{s} ¹, з' || \check{z} ¹; в морфемах, где произносятся \check{s} , \check{z} перед ш', т', л фиксируется (с' || \check{s} ¹) || \check{s} и (з' || \check{z} ¹) || \check{z} , чему на фонемном уровне соответствует [s⁻'] || [ṣ'] и [z⁻'] || [ẓ']; перед л возможно также (с || \check{s} ¹)¹ || с' || \check{s} , т.е. ([s]¹ || [s⁻']) || [ṣ].

Во всех диалектах [н⁻'] / [n⁻'] функционирует перед мягкими зубными, кроме л' / л, с' / с'; реализация в н' / n' перед взрывными и н' / n', а перед з' / z' и аффрикатами в н' / n' в Мяк, Чеж, П а б, н' || н в Ч у ч, ЧТ; в н / n перед н / n. Значение других позиций при выборе [н] / [n], [н'] / [n'], [н⁻'] / [n⁻'] варьируется: перед т / t, д / d - [н] / [n] - [н'] / [n'] в Мяк, П а б ~ [н⁻'], реализующаяся в н, в Чеж, ЧТ ~ лакуна в дистрибуции [н'] в Ч у ч; перед с / s, з / z - [н] - [н'] Мяк, Ч у ч ~ лакуна для [н'] Чеж, ЧТ ~ [н⁻'], реализующаяся в н в П а б; перед ц / c, дз' / z - [н] / [n] - [н'] / [n'] Ч у ч, П а б ~ [н⁻'], реализующаяся в н ЧТ; перед м, м' / m, т' - [н] / [n] - [н'] / [n'] Ч у ч, ЧТ, П а б ~ лакуна для этих фонем в Мяк, Чеж; перед л' / l - [н⁻'] / [n⁻'], реализую-

щаяся в n'/n' Ч у ч, П а б ~ лакуна для [n], [n'] Мя к,
 Ч е ж ~ лакуна для [n'] ЧТ; перед c'/s' - [n⁻] Мя к,
 Ч е ж (реализация в n'), Ч у ч, ЧТ (реализация
 в $n' || n$) ~ [n] - [n'], а также, как вариант, [n⁻] при
 реализации в n' , поскольку допустима взаимозаменяемость
 $n' || n^1$ П а б; перед $ш/\check{s}$ - [n⁻] Мя к (реализа-
 ция в n'), Ч е ж, Ч у ч, ЧТ (реализация в n) ~ [n] -
 [n'] и, как вариант, [n⁻] при реализации в n , так как
 допустимо $n'^1 || n$ П а б; перед $ж/\check{z}$ - [n⁻] Мя к
 (реализация в n'), Ч е ж, Ч у ч, ЧТ (реализация в n)
 ~ [n] - [n'] П а б; перед r' - лакуна для [n] ЧТ ~
 [n⁻] Ч е ж, где перед r' варьируются $n || n'$ ~ лакуна
 для [n], [n'] Мя к; перед \check{y}/\check{i} - [n⁻] / [n⁻'],
 реализующаяся в n'/n' , Мя к, Ч е ж, Ч у ч, П а б ~
 лакуна для [n], [n'] ЧТ; перед $\#n/n$ - [n⁻] ре-
 ализуется в n Ч е ж, ЧТ ~ [n] / [n] - [n'] / [n'] Мя к,
 Ч у ч, П а б; перед $\#n'/n'$ - [n⁻] реализуется в
 n' Ч е ж, ЧТ, ч у ч ~ [n] / [n] - [n'] / [n'] Мя к,
 П а б; перед "# + мягкий зубной шумный" - [n⁻]
 реализуется в n' Ч е ж, ЧТ ~ [n] / [n] - [n'] / [n'] Мя к,
 Ч у ч, П а б.

Если нейтрализация осуществляется перед "# + соглас-
 ный", то непоследовательно, поэтому в этих позициях
 $[n]^1 || [n⁻']$, $[n']^1 || [n⁻']$. В ЧТ [n⁻] функционирует так-
 же перед $ч'$, $\check{c}x'$, где реализуется в $n || n'$; перед \acute{a} -
 реализуется в n . В Мя к, Ч е ж, Ч у ч [n⁻] перед
 \acute{e} , \acute{e} реализуется в n' . В П а б [n⁻] перед $\acute{e} || \acute{e}'$, $\acute{e} || e-$
 ($|| \epsilon || \bar{a}$) реализуется в n' ; перед переднебными аффрика-
 тами в $n || n'$, но возможно и сохранение оппозиции [n] -
 [n']; в n' перед x' , h' и в n' , n , n' перед k' , g' .

В Мя к после $л'$ согласные m , d , n заменяются мяг-
 кими. Замена осуществляется не настолько последователь-
 но, чтобы полностью исключить указанные твердые соглас-
 ные после $л'$. Поэтому нейтрализация оппозиции твердости-
 мягкости после $л'$ не происходит. Речь может идти о вза-
 имозаменяемости [т]¹ || [т'] , [д]¹ || [д'] , [н]¹ || [н'] после
 $л'$.

Архифонема [л⁻] / [л⁻] в Мяк, Чуч, ЧТ, Паб нейтрализует оппозицию твердости-мягкости перед л/л̣, л'/л̣, где реализуется в л/л̣, л'/л̣. Исключение в этом плане, может быть, составляет Чеш, где перед л' допустим как представитель фонемы [л] (ноўл'ітра), так и [л'] (сочетание л'л' допустимо). Та же архифонема, реализованная в л'/л̣, в Мяк, Чеш, Чуч перед *é, ê* и в Паб перед *é || é, ê || e (|| ε || ä)*. Перед *й/ĭ* - [л⁻] / [л⁻] Мяк, Чеш, Чуч, Паб ~ лакуна для [л], [л'] ЧТ. Диалект ЧТ отличается от других значительно бóльшим количеством позиций, содержащих [л⁻]. Это позиции перед *á*, зубными невзрывными, шумными передне-небными, перед #л'. Архифонема реализуется в л перед твердыми и *á*; л || л' перед мягкими, л' перед #л'.

Имеющиеся в ЧТ архифонемы [ц⁻], [д̣э⁻] выступают перед #Ø, #V, сон, перед *ā*, сонорными, где реализуются в твердых согласных, и перед *í, i* - реализуются мягкими согласными. В Паб [с⁻], [з̣⁻] перед *é || é, ê || e (|| ε || ä)*, т', w', *ĭ* реализуются мягкими аффрикатами. Мена с' > e перед #Ø реализует чередование [с'] : [с̣] в ограниченном круге морфем. Примеры нейтрализации твердости-мягкости в зубном ряду:

Мяк [т']ор - с[т]ок > [т⁻]рál'ic'; на пов'é[т']i, ско[т']íна - на шáх[т]ы > пов'é[т⁻]на, ско[т⁻]н'ей; о[с']ól - [с]ол', ко[з']ól - [з]óлото > о[с⁻]лá, ко[з⁻]лá; óс'е[н'], ко[н'] - ф'í[н], сы[н] > óс'е[н⁻]йу, ос'é[н⁻]н'ей, ф'í[н⁻]с'ка, кó[н⁻]с'ка; п'í[с']мó - пá[с]мо, во[з']мú - ро[з]моц'ít' > п'í[с⁻]м'í, пá[с⁻]м'í, во[з⁻]м'í, ро[з⁻]м'áкн'о; óс'е[н']та - л'есо-пú[н]т > на л'есопú[н⁻]т'í; шé[н']га - ц'í[н]гá > зац'í[н⁻]жел'í, зашé[н⁻]жены; ко[л] - со[л'] > кó[л⁻]йо, со[л⁻]йу.

Чеш голов'í[н]ó - п'е[н]ók > голов'í[н⁻]é; м'í-[т']а - лопа[т]а > м'í[т⁻]р'ей; йáго[д]ок - [д']он, м'í[д']i - рó[д]ы > он, о || о'н', поэтому йáго[д⁻]ной, йáго[д⁻]н'ик, [д⁻]нэй, с'é[д⁻]н'í, м'é[д⁻]ной, н'е-ро[д⁻]н'íха; [с]мýлом - п'í[с']мó > [с⁻]м'áкло, п'í[с⁻]м'é, [с⁻]л'íшным, [с⁻]в'ínóm; мо[с]óу -

о[с'] оў > мо[с-'] ла́, о[с-'] ла́; і[з] мы́ла, б'е[з] во́ло́с - во[з'] му́т > і[з-'] м'е́на, во[з-'] м'і́, і[з-'] л'егу́шы, поі[з-'] йе́н'іл'іс', б'е[з-'] в'е́су, і[з-'] ла́жу; д'е[н'] , о́с'е[н'] - со[н] > о́с'е[н-'] та, д'е́[н-'] то, а та́кже ба́[н-'] да, ба[н-'] д'і́т; ста[н'] , ра[н'] - жо[н] > то́лько *нж, нш, ншч*, поэ́тому ра́[н-'] ше, фста́[н-'] жо, же́[н-'] шчы-на; оспо́жы[н]а, іл'йі[н]а́, іва́[н]а > н' # ђ, н', поэ́тому оспо́жы[н-'] д'ен', іл'йі[н-'] д'ен', іва́[н-'] н'іко́лаіе-в'іц', іва́[н-'] д'ем'я́нов'іц'; со[л'] і́ - ко[л]ы́ > со́- [л-'] йу, ко́[л-'] йо.

Ч у ч мала[д]ый - а[д'] і́н > о́з'е́, поэ́тому мала[д-'] е́ж; [с'] о́мый - [с]он > с'е́, сн, поэ́тому [с-'] е́м, [с-'] на; сты[д] - хру[д'] , ва[д]ы́ - прыха[д'] і́ц' > прыхо́[д-'] н'а вада́, сты́[д-'] но, хру[д-'] ны́й; мака[т'] о́р - [т]о́рба > ма- ка[т-'] ры́; зам'ер[з]а́ц' - [з']ац' > зн, зл'з"н, л', поэ́тому за- м'е́р[з-'] н'е, м'е́р[з-'] ну, м'е́р[з-'] л'ак'і́; ку[с]а́ц' - аў[с'] ан'і́ца > ку[с-'] л'і́вы́й; со[н], то́[н]к'і́й, паца́[н] - ко́[н] , ма́[н]к'і́, ко́ра[н] > са[н-'] л'і́вы́й, со́[н-'] ны́й, ко́[н-'] ны́й, то́[н-'] ше, паца[н-'] йе́, каре́[н-'] йе, а та́кже мал'і́[н-'] н'ік, ба́[н-'] шчык; ко́[л] - мо́[л] > ко́[л-'] йе, мо́[л-'] йу.

ЧТ [т'] і́тка - с[т]і́л, [т'] ма - н'і[т]ма́т'і́з > то́лько ма́, поэ́тому [т-'] а́та, [т-'] а́мна; у[д]еру́ - [д']еко́ви > у[д-'] а́р; п'е[т'] - св'і[т] > п'е[т-'] на́ц'ц'і́т', св'і́[т-'] ло; п'і́[д]ме́ти - л'у[д']ме́ > п'і́[д-'] ла́виц'у, по́п'і[д-'] л'і́д, п'і́[д-'] р'і́зати, п'і́[д-'] йеза́ти, л'у́[д-'] но; в'і́[т]ер - в'і́- [т']е́нну > [т-'] ру, [т-'] р'і́т, с'и[т-'] а́рло; [з] ме́лом - ку[з'] ма́ > [з-'] на́шим, и[з-'] ро́бйе, [з-'] йаси́н'е́, а та́кже [з-'] ла́, [з-'] л'і́, бо́л'і[з-'] н'а́ми; лі[ц'] е́ (род. ед.), в'і́в[ц'] е́ - [ц]е́мба́л > *ц#ѡ, цé*, поэ́тому ли[ц-'] е́, в'і́в- [ц-'] е́ў, ове́[ц-'] ; хло́п[ц]ем - хло́п[ц'] е > *ц#ѡ, ц'і*, поэ́тому хло́пе[ц-'] , хло́п[ц-'] і; нет примеров на преобра- зование "позиция, в которой о́з-о́з' > позиция, в которой то́лько о́з или о́з'"; одна́ко по анало́гии с глухими зубными аффрикатами констати́руем [дэ-'] в бу́[дэ-'] , брéн'[дэ-'] і, степéн[дэ-'] і́я, [дэ-'] ер; [н'] іс - н[н]і, по́не[н'] , ста[н'] , к'і́[н] , де[н'] - се[н], па[н], іва́[н], > на́,

пт, нс, нш, нж, н#т, н' #т', н#н, поэтому [н-'] áсу, по-
 hé[н-'] те, поhé[н-'] же, пá[н-'] ск'ій, к'í[н-'] ск'ій,
 пá[н-'] шчина, дé[н-'] нарóжен'е; тá[н-'] е (род. ед.) -
 тá[н] еў > н|| н' ч', нч, поэтому тá[н-'] ч'е, тá[н-'] чеў,
 мé[н-'] ч'і, в'í[н-'] ч'ена; пó[л-'] ка - пá[л]ка > л'ш',
 пó[л-'] ш'ч'е; сi[л-'] - стi[л] > лч, л|| л' ч', л' #л', по-
 этому стi[л-'] л'івий, стi[л-'] чик, стi[л-'] ч'е; пá[л]ец -
 с'е мó[л-'] е > лц, л|| л' ц', пá[л-'] цем, пá[л-'] ц'е (род.
 ед.); [л-'] перед мягкими зубными фрикативными и аффри-
 катами может отсутствовать - при произносительном вари-
 анте *ól'з'і, óл'ц'і*, но *вóлз'і, пáлц'і* имеет место оппози-
 ция [л] - [л'] перед *з', ц'*.

П а б so[s]eŋka, pa[s]emka, ko[s]y - ѡ[s']em, ю-
 [s']ic' > so[s-']na, pa[s-']mo, u[s-']my, so[s-']n'ak,
 w pa[s-']m'e, na ko[s-']ê; na[z]ywa, ko[z]o - zara[z']ic',
 w[z']on'c', ko[z']oł > o de[z-']wa, we[z-']me, we[z-'] -
 m'eš, ko[z-']ų, zara[z-']na; rum'a[n]ak, do d[n]á -
 ruża[n']ac, do d[n']á, ko[n']a > bázde[n-']ny, ko[n-'] -
 ska, соз'e[n-']ny, na d[n-']ê, ruża[n-']ca, ruża[n-']cyk,
 rum'a[n-']k'i; p[ł]on - pu[ł]owa > pu[ł-']litra, pu[ł-'] -
 ročna, pu[ł-']ławy, [ł-'] i допустимо; ѡk[c']i - sta-
 [c]yka > sta[c-']ia, а также mo[c-']ny, [c-']ѡ,
 [c-']w'ek'i; ro[ż]ony, ro[ż]ynk'i - lu[ż']i, [ż']onak >
 [ż-']ên', lu[ż-']m'i, допустимо [ż-']w'; преобразование
 [ż] -[ż'] > [ż-'] перед *н, л, р, і* в пределах морфемы
 не наблюдается, но допустимо.

6.3.1.2. Нейтрализация твердости-мягкости в п е р е д-
 н е н е б н о м ряду актуальна в М я к, Ч е ж, ЧТ,
 т.е. в диалектах, имеющих хотя бы одну пару фонем перед-
 ненебного ряда, противопоставленных по твердости-мягкос-
 ти. Архифонема [p-'] есть в этих всех диалектах. Касаясь ее
 дистрибуции, следует заметить, что в ЧТ *p'* сочетается
 только с заднеязычными и фарингальным, где и реализуется
 [p']. Отсутствие *p'* перед многими другими согласными не
 может быть приведено в соответствие с наличием его в
 других позициях, как и наоборот - этому не способствует

слово- и формообразование. Возникает дилемма - считать отсутствие p' в этих позициях проявлением нейтрализации [p] - [p'] или следствием лакунарной дистрибуции [p']? Будем считать лакуной для [p'] в ЧТ' позиции перед согласными, кроме p, p' (архифонема должна быть реализована соответственно твердым и мягким согласным; такие сочетания реально не зафиксированы ни в одном диалекте), перед m, δ, n (это подтверждается чередованием). Общей позицией нейтрализации [p] - [p'] является позиция перед p, p' и перед n . Другие позиции употребления [p'] варьируются:

п е р е д \dot{y} - [p'] М я к, Ч е ж, реализация в $p' \sim$ лакуна для [p'] ЧТ;

п е р е д мягкими губными и зубными - [p'] М я к, Ч е ж, реализация в $p' \sim$ лакуна для [p'] ЧТ; в М я к замена твердого согласного мягким в этой позиции осуществляется непоследовательно - актуальна взаимозаменяемость $p^1 || p'$, чему на фонемном уровне соответствует [p]¹ || [p'], [p']¹ || [p'] (при $рват^7, с^7т^7эр^7ва, р^3в^3i, с^7т^7ер^3в^3эц^3$ согласный p' реализует [p']; при $рв^3i, с^7т^7ер^3в^3эц^3 - p, p'$ реализуют [p], [p']);

п е р е д передненебными шумными и s, z - [p'] Ч е ж (хотя звуковой меной это не подтверждается) ~ [p'] - [p] М я к ~ лакуна для [p'] ЧТ;

п е р е д m, δ - [p'] Ч е ж, ЧТ, реализация в $p \sim$ [p'] - [p] М я к;

п е р е д \acute{e}, \hat{e} - [p'] м я к, Ч е ж ~ нет позиции в ЧТ;

п е р е д \acute{a} - [p'] ЧТ ~ нет позиции в М я к, Ч е ж.

Нейтрализация твердости-мягкости для п е р е д н е н е б н ы х ш у м н ы х фонем имеется только в ЧТ - [ш-'], [ж-'], [ч-'], [дж-'] выступают перед всеми гласными кроме \acute{e}, e, u , перед сонорными, #Ø, #V, Son, #d; реализуются мягкими согласными перед \acute{i}, i , твердыми в других позициях; перед #Ø звонкие архифонемы реализуются в согласных типа $\acute{d} || \acute{d}$; перед #d - глухие архифонемы в согласных типа \hat{t} .

Примеры нейтрализации твердости-мягкости в передне-небном ряду:

Мяк $\acute{u}m'o[r]$ - га[r'] > $p't'$, поэтому $s'm'e[r-']t'$; $p'o[r]s$ - [r']с допустимо > $p's'$, на $p'e[r-']s't'ikaх$, $g'o[r-']s'ju$; сы[r] - д'в'е[r'] > $p'n'$, pn , $s'y[r-']n'ik$, од'в'е[r-']но́; [p]ват' - с'п'е[r']ва́ > $p'v'$, [r-']в'и, п'е[r-']в'е́е; кома[r] - д'ев'е[r'] > $p'j$, кома[r-']й́с, д'ев'е[r-']йо.

Ч е ж ум[r']í, га[r'] - го[r]ы́, го[r] > pt , $p'j$, pt , $p't'$, $p's'$, поэтому $s'm'e[r-']t'$, м'о́[r-']твой, га́[r-']та, га́[r-']йу, высогó[r-']с'ка, умó[r-']ша; д'е́[r']гат' - кáто[r]га > $p'n'$, pn , pj , д'е́[r-']н'ош, д'о́[r-']ну́, кáто[r-']жной; сквó[r]ушка - уда́[r']у > $p'c'$, скво[r-']ц'íха.

Чт сме[r]лекóва, х[r]лестéни - на[r']едж́у с'и > $pa'(e)$, сме[r-']áка, х[r-']ест; уда́[r'], в'и[r'] - дв'и[r] > pt , pn , в'и́[r-']те, уда́[r-']те, надв'и́[r-']на; $hp'o[ш]ик$ - $hp'u[ш']и$ > $sh'i$, shn , shm , $sh\emptyset$, поэтому $hp'í[ш-']ми$, $hp'o[ш-']i$, $hp'u[ш-']$ (род. мн.); но[ж]é, [ж]éти - ер[ж']é, [ж']éти > ju , jn , jn' , $j\|j\emptyset$, [ж-']ну, [ж-']н'ит, ер[ж-']ý (вин.), н'и[ж-']; у но[ч]é - [ч']ес > н'и[ч-']мé, н'и[ч-'].

6.3.1.3. Нейтрализация твердости-мягкости в задне-небном ряду имеется там, где оппозиция по твердости-мягкости актуальна в этом ряду, т.е. в Мяк, Ч е ж, П а б. Нейтрализация осуществляется перед сонорными, v/w , v'/w' , а также в Мяк, Ч е ж перед j , в Ч е ж перед e' , e , в Паб перед $e' || e'$, $e || e$ ($|| \epsilon || \bar{a}$). Архифонемы реализуются твердыми согласными, исключая позицию перед j , в Мяк иногда перед v' , в Ч е ж перед e' , e , в Па б перед w' (варьирование твердого и мягкого), перед n (архифонема [g-'] реализуется твердым и мягким согласным, [k-'] только твердым). В Па б позиция перед i лакуарна для задненебных фонем. Кроме того в Па б имеется архифонема, нейтрализующая оппозицию [h] - [h'] перед $e' || e$ ($|| \epsilon || \bar{a}$); реализуется в h' .

Мяк $i[k]o'pka$ - п'е[k']о́ > $i[k-']pa$; [k]ывáну -

[k'] inó > [k-'] p'ek'í, [k-'] m'íшы, [k-'] v'ér'ху (фонетически к' в'ér'ху || к в'érху); о[г]ón' - с'т'ер'е[г']ót > о[г-']n'á; тол[k]át - высо[k']áшша > тол[k-']nú. Ч е ж ры[г]át - [г']á допустимо > отры[г-']núла с'а, [к] Ыр-к'е - [к'] íслоу > [к-'] máшк'е, [к-'] йемú, [к-'] йегóр'йу, [к-'] йóй; о[k]ón - п'е[k']óш > о[k-']нó. В этих диалектах есть архифонема [x-'], но в связи с низкой частотой фонемы [x'] преобразование [x] - [x'] > [x-'] в пределах морфемы не прослеживается.

П а б wyso[k]la - wysolk'la, cu[k']arn'ica > k'ê, kr, wyso[k-']ego, cu[k-']êrak, cu[k-']rowa; t'ân[gl]awa, ocsty[gl]a - ten'[g']a > ten'[g-']ego, wysty[g-']za, sty[g-']n'â; su[x]la, wyp[x]any - su[x']a > su[x-']ego, se[x-']li, p[x-']noł; [h]yrkac' - łancu[h']i > łancu[h-']e || êm.

6.3.2. Архифонемы, нейтрализующие оппозицию по участию голоса.

Нейтрализация по этому признаку присутствует во всех сопоставляемых диалектах. Архифонемы характеризуются теми же ДП, что и нейтрализуемые фонемы, минус ДП глухости-звонкости. Постоянным звеном сопоставительной системы является наличие зубных архифонем [c₃] / [s₂], [c'₃] / [s'₂]. Другие архифонемы, нейтрализующие оппозицию по участию голоса, включены в состав вариативного звена системы, содержание которого выражается утверждением "есть такая архифонема ~ нет такой архифонемы". Отсутствие архифонемы может быть результатом следующих причин.

1) В диалекте нейтрализация по голосу происходит всегда в сочетании с нейтрализацией по другим ДП, поэтому образующаяся архифонема отличается от нейтрализуемых фонем не только отсутствием ДП глухости-звонкости, но и других ДП. Так, в Мяк, Ч е ж имеются [p_б], [p'_б] ~ в Ч у ч, П а б нет, так как соответствующие оппозиции нейтрализуются в [p_б-'] / [p'_б-'] (об этом ниже) и никогда в [p_б] / [p'_б], [p'_б] / [p'_б]. В Мяк, Ч е ж, Ч у ч, П а б имеется [ш_ж] / [š_з], нейтрализующая [ш_л] / [š_л] - [ж_л] / [ž_л] ~ в ЧТ для фрикативных фонем переднеязычного ряда нейтрализация по участию голоса всегда сопровождается нейтрализа-

цией твердости-мягкости; то же относится к архифонеме [ч_{дз}] / [č_з], которая есть в Ч у ч, П а б ~ отсутствует в ЧТ. В Ч у ч есть [к_Г], [х_Г] ~ в ЧТ [к_Г] ~ в М я к, Ч е ж, П а б нет, так как нейтрализация по голосу задненебных фонем всегда связана с нейтрализацией по твердости-мягкости.

2) В диалекте отсутствует оппозиция, нейтрализация которой может дать имеющуюся в другом диалекте архифонему. В М я к есть [п_б] ~ в ЧТ нет, так как нет фонем [п'], [б']. В М я к, Ч е ж, ч у ч, ЧТ есть [т_д], [т'_д] ~ в П а б нет - [t_д] нейтрализует оппозицию, для которой ДП твердости-мягкости не релевантны. В ЧТ есть [ц_{дз}], [ц'_{дз}] ~ в Ч у ч [ц_{дз}], но не [ц'_{дз}], так как нет фонем [ц'], [дз'] ~ в М я к, Ч е ж нет ни одной из этих архифонем, так как [ц] не противопоставлена ни по твердости-мягкости, ни по голосу. В Ч у ч есть [х_Г] ~ в ЧТ нет, так как [x_Г] в этом диалекте не имеет звонкого оппонента.

3) Архифонема может отсутствовать и потому, что оппозиция, различающаяся участием голоса, не нейтрализуется. В М я к есть [в_ф], [в'_ф] ~ в Ч у ч нет, так как отсутствуют фонемы [ф], [ф'] ~ в ЧТ нет, так как оппозиция [в_Г] - [ф_Г] не нейтрализуется ~ в П а б, Ч е ж нет, так как нейтрализация по участию голоса всегда здесь связана с нейтрализацией по твердости-мягкости.

Варируется позиционное распределение архифонем, как имеющихся во всех диалектах, так и лишь в некоторых.

Архифонемы зубного ряда, взрывные и фрикативные, нейтрализуют оппозиции [т] - [д], [t_Г] - [d_Г], [т'] - [д'], [c]/[s] - [z]/[z], [c']/[s'] - [z']/[z'] :

в М я к перед шумными губными ([c_з], [c'_з] только перед твердыми), задненебными, *m, d*, перед паузой; реализуются глухими перед глухими согласными, #∅, *son, v, t*, звонкими - перед звонкими и #*d*;

в Ч е ж перед шумными губными (для [c_з], [c'_з] только перед твердыми), задненебными, паузой; реализация такая же, как в М я к;

в Ч у ч перед звонкими губными, задненебными, а для [с₃], [с'₃] и перед о, перед #d; реализация в звонких согласных. В Ч у ч перед ц и #ц допустимы как с, з, так и с', з'. Последние перед ц заменяют собою с", з", реализующие [с'], [з'] (мар'ус"ка, мар'ус'ци, но ба́ска, ба́сци, нус", нус' ц'ялу, храз", у храз' ц'яцку к'инула). Согласные с и с' образуют оппозицию перед ц (на хр'усци - на ва́с'ци). Согласные с, з обнаруживают перед ц функциональную связь с зубными и передненебными согласными иных позиций и реализуют архифонему [с_ц] (о чем ниже). Согласные с', з' перед ц обнаруживают функциональную связь только с с", з" и реализуют фонемы [с'], [з'], а с' еще и [с'₃] (храс' ц'ялу = [с'₃]; у храз' ц'яцку к'инуй, нус' ц'ялу = [с'], [з']). В Ч у ч перед #ш согласные ц', оэ' могут заменяться ч' (м'ебэ'в'эч' шумл'а́е). Ни в какой другой позиции эта мягкая передненебная аффриката не употребляется, обнаруживая функциональную связь с ц', оэ', реализующими [т'], [д']. Согласный ч' перед #ш реализует [т'_д]. В Ч у ч нейтрализация противопоставления по участию голоса происходит и в том произносительном варианте, при котором звонкий заменяется глухим перед глухим (такая замена осуществляется нерегулярно, в то время как замена глухого звонким перед звонкими согласными не знает исключения). Если ка́ска, пал'бска, в'т-ка, ц'втка, то ка́[с₃]ка, пал'б[с₃]ка, в'т[т'_д]ка, ц'о́[т'_д]ка;

в ЧТ перед шумными губными, т, о, задненебными, перед ПП, за которой следуют глухие губные, т, задненебные; реализация в глухих перед глухими согласными и #t, звонкими перед звонкими; [т'_д] реализуется в ц' перед #с, #ц, в ч перед #ш, ч;

в П а б перед p, b, f, t, d, k, g, x, h, #Ø, # + сонорные губные, включая w, w', зубные, i, p, b, f, t, d, k, g, x, h, h'; [t_д] еще и перед p', b', f', k', g', x', h', s', z', ž, ž, #c'; [s₂] еще и перед с'; реализация в глухом согласном перед глухими, #Ø, #Nr, #t; в звонком перед звонкими и #d; в варьирующихся глухом и звонком перед #w, w', т, т', z, l,

i ; [t_d] перед мягкими задненебными реализуется в t' || t, d' || d. Перед #V звонкость может сохраняться, чему соответствует возможное сохранение противопоставления по участию голоса в этой позиции. Перед "# + шумные передне-небные корональные" согласные c", z" в Ч у ч и c'/s', z'/z' в других диалектах заменяются на ш', ж', а Па б на ѝ', ѥ', т.е. уподобляются последующему согласному по ряду, сохраняя мягкость (в Па б полумягкость); в Па б то же перед передне-небными в словоформе. Это единственная позиция, в которой произносятся корональные передне-небные фрикативные мягкие в Ч у ч, Мя к, Ч е ж. Согласные ш', ж'/ѝ', ѥ' в этих случаях обнаруживают функциональную связь только с c", z" и c'/s', z'/z', реализующими [c']/[s'], [z']/[z']; в том числе и в ЧТ (здесь ш', ж' позиций перед i, e', e, u заменяются на ш, ж во всех других позициях, исключая позиции перед ш', ж'). Считаем, что ш', ж'/ѝ', ѥ' реализуют [c'₂]/[s'₂] перед "# + передне-небные корональные шумные" (в Ч у ч в этом случае ассимиляция по голосу происходит всегда).

Архифонема [ш_ж] в Мя к, Ч е ж функционирует перед шумными губными, задненебными, взрывными зубными, ц' и паузой; реализация в ш перед глухими и #∅, Son, V, t, в ж перед звонкими и #d ~ в Ч у ч перед звонкими губными, задненебными, o и ПП, за которой следуют эти согласные; реализация в ж; при замене ж на ш перед глухими нейтрализация происходит и в этой позиции, а архифонема реализуется в ш ~ в Па б [ѝ_ж] перед всеми шумными (кроме s, z, s', z', c, z), перед # + эти шумные, #∅, # + сонорные губные и зубные, i; реализация в ѝ перед глухими, #∅, #Nr, #t (кроме s, s', c), в ѥ перед звонкими, #d (кроме z, z', z), в ѥ || ѥ' перед #w, w', m, m', z, l, i; в последней позиции оппозиция [ѝ₁] - [ѥ₁] может и сохраняться.

Архифонема [ч_{дж}] в Ч у ч перед звонкими губными, задненебными, o, #d; реализация в oх ~ в Па б [oх] перед шумными губными, задненебными, h, h', зубными взрывными, # + эти шумные, #∅, # + сонорные губные, зубные,

\dot{k} ; распределение глухости и звонкости в реализации архи-фонемы такое же, как при реализации [\dot{s}_z].

Архифонема [$k_{Г1}$] в ЧТ перед шумными, кроме x , h , перед $\#t$; реализация в k перед глухими и $\#t$, в g перед звонкими \sim в Ч у ч перед звонкими, k , k' , $\#d$; реализация в k , k' перед k , k' , в g в других позициях.

Архифонема [$ц_{ДЗ}$] в ЧТ перед губными шумными и задне-небными; реализация в $ц$ перед глухими, в $о\ddot{з}$ перед звонкими \sim в П а б [c_z] перед шумными, кроме s , z , s' , z' , c' , $\#o$, $\#$ + шумные (кроме s' , c' , z'), сонорные; реализация в c' перед глухими (кроме переднебных и c), $\#o$, Nr ; в z' перед звонкими (кроме переднебных и z), перед $\#$ + те же звонкие; в $c' || z'$ перед $\#m$, m' , w , w' , z , z , \dot{z} , в этой же позиции нейтрализация может и отсутствовать; в t' , d' перед $\#e$, z , \dot{z} , \ddot{z} (т.е. t' , d' здесь заменяют собою только c' , z'); в $t' || c'$ перед $\#t$, \dot{s} , в $d' || z'$ перед $\#\dot{z}$; в t' , d' (при $t'^1 || c$, $d'^1 || z$ перед c , z ; $t' || \dot{z}$, $d' || \ddot{z}$ перед \dot{s} , \ddot{z} , чему на фонемном уровне соответствует [c_z]¹ || [$t_{c\dot{z}}$], см. 6.3.6.

Может быть сопоставлено позиционное распределение в разных диалектах архифонем, не полностью тождественных по своей характеристике, а именно: различающихся отношением к ДП твердости (содержат или нейтральны к этому ДП). Отчасти это сделано при сопоставлении [$t_{Д}$] и [$t_{д}$]. Архифонема [$п_6$] в М я к перед m , o , c' , z' и паузой; реализация в n перед глухими, $\#o$, son , V , t , в o перед звонкими, $\#d \sim$ в ЧТ [$п_6$] перед шумными согласными и $\#t$; реализация в n перед глухими (кроме n'), $\#t$, в o перед звонкими (кроме o'); в n' , o' перед n' , o' .

В Ч у ч [$ц_{ДЗ}$] перед звонкими губными, o , заднебными, $\#d$; реализация в $о\ddot{з} \sim$ в ЧТ [$ц_{ДЗ}$] перед губными, m , o , заднебными; реализация в $ц$ перед глухими, в $о\ddot{з}$ перед звонкими \sim в П а б [c_z] перед губными, t , d , заднебными, h , h' , $\#$ + эти согласные, $\#$ + губные и зубные сонорные, \dot{z} , $\#o$, $\#c'$; реализация в z перед звонкими и $\#d$; в c перед глухими, $\#t$, $\#o$, Nr ; в $c || z$ перед w , w' , m , m' , z , z , \dot{z} - в этой позиции оппозиция [c] - [z] мо-

жет и сохраняться; в *t* перед *#e'*. В Ч у ч [x_γ] нейтрализует [x_l] - [γ] перед звонкими и *#d*; реализация в *h*.

Примеры нейтрализации оппозиций по глухости-звонкости:

М я к дрó[б']í - ц'э[п']í > н'т, н'#, б'##, поэтому дрó[п_б]та, ц'э[п_б]та, дрó[п_б], ц'э[п_б] жёл'эзна; в гро[б'-]ны - укрó[п'-]ны > гро[п_б], укрó[п_б]; по[д]-м'эна - о[т]м'эна > тп, об', ог, по[т_д]пал'ít', по[т_д]-б'ít', по[т_д]гон'эт'; кá[т']а - д'á[д']а > кá[т'_д]ка, д'á[т'_д]ко; ср'э[з]ат' - гóло[с]а > з#б, с#т', ср'э[с_з] был, гóло[с_з] грóмкой, т'íхой; гр'э[з']í - ó[с']í > гр'э[с_з], о[с_з], ó[с_з]та; слу[ж]ý - но[ш]ý > слý[ш_ж]ба, а также ну[ш_ж]дá, по[ш_ж]тó, брó[с_з]же, шé[с_з]шáпок (фонетически брóж' же, шéш' шáпок).

Ч е ж о[т]мывáт' - нá[д]мостом > ó[т_д]пуск, о[т_д]-п'íва, о[т_д]бáбы, о[т_д]жарý, нá[т_д]шýт', о[т_д]жл'естáт', о[т_д]горóжено; з'á[т']а - волó[д']а > волó[т'_д]ка, з'á[т'_д]; н'е[с]могáт - б'е[з]мослóф > [с_з]брáта, б'е[с_з] фонá-р'íка, б'е[с_з] корóвы, [с_з]гор'ёý, б'е[с_з]голóвы, а также врó[с_з]жýт', н'е л'í[с_з]жо (фонетически ерóж' жéт', л'íж' жо); дрý[ж]ыт, д'óр[ж]ыт, тр'éво[ж]ыт - сý[ш]ыт > дрý[ш_ж]ба, н'е тр'евó[ш_ж]т'о, под'д'óр[ш_ж]ка; о[ж]óг - [ш]оýк > [ш_ж]гáт', [ш_ж]г'í.

В М я к, Ч е ж возможна замена *c*, *z* на *c'*, *z'* перед мягкими заднеязычными; перед *к'* это чаще, чем перед *г'*; при такой замене нейтрализуется не только ДП голоса, но и твердости-мягкости.

Ч у ч вóчара[д'] - пйá[т'] > вóчара[т'_д] дóуһайа, пйá[т'_д] дамóу; нб[с] - вб[з], ра[з]мóц', [з]малац'íц' - [с]мáтный > нб[с_з] бал'íц', ра[с_з]б'íц', [с_з]һн'íц'; марý[с']ка - [з']к допустимо > с'ц, поэтому марý[с'_з]цы; ац'э[ц] - [дз]# допустимо > ац'э[цдз] буý; му[ш] - му[ж] > мý[ш_ж] буý, мý[ш_ж] һéтайа; л'í[ч]ыш' - дóж[дж]ык > л'í[чд]ба, дóж[чд]буý; [к_l]вам - [γ]валт > [к_γ]һубóм, [к_γ]бáб'í, [к_γ]дз'в'еры; в'ел'í[к_l]ий - л'ó[γ]íна > в'ел'í[к_γ]дз'ен'; [x_l]ýтро - распра[γ]ý > распра[x_γ]ц'í; хá[т]а - йáһа[д]а > если хáтка, йáһатка, то хá[т_д]ка, йáһа[т_д]ка; если хáтка, йáһадка, то [т] - [д] перед *к*;

из-за нерегулярности снятия ДП|голоса перед глухими кон-
статируем в морфемах, содержащих звонкий согласный перед
гласным и сонорным, одностороннюю взаимозаменяемость

[д¹]||[т_д] и т.д., перед глухим согласным - выбор фонемы
или архифонемы мотивируется фонетическим обликом слово-
формы (т.е. звонкий или глухой согласный перед глухим);
в морфеме, содержащей глухой согласный перед гласными и
сонорными, актуальна аналогичная взаимозаменяемость глу-
хой фонемы и архифонемы, но в этом случае выбор фонема-
тического элемента мотивируется звуковым обликом слово-
формы, с которой интерпретируемая сопоставляется.

ЧТ насé[п₁]ати - ба́[б₁]а, хлó[п₁] - зу[б₁] > *nt, nk, n#k*,
поэтому насé[п_{б1}]те, ба́[п_{б1}]ка, хлó[п_{б1}] каза́ў, зу́[п_{б1}]
к'э́ннути; хре[б₁]ёт - [п₁]я́с > на хре[п_{б1}]т'í, [п_{б1}]сéм;
п'í[д]мéти - h'í[т]мат'íз, св'í[т] - h'í[д] > п'í[т_д]-
пен'ок, п'í[т_д]фарбéти, п'í[т_д]к'éти, в'í[т_д]дáти с'и,
h'í[т_д], св'í[т_д], h'í[т_д] так'эй; но[с]éти - во[з]éти >
нэ́[с₃]ти, вé[с₃]ти; кра[с'] - л'í[з'] > *c'm, ш'ш*, поэто-
му кра́[с'₃]те, л'í[с'₃]швéтко; велé[к₁]а - шар[г₁]а, лó-
[к₁]от' - [г₁]ó допустимо, та[к₁] - кл'е[г₁] > велé[к_{г1}]
дán', л'í[к_{г1}]т'е (род. ед.), та[к_{г1}]са́мо, кл'é[к_{г1}]сух'эй,
а йá[к_{г1}]же; в ЧТ *ц'* ограничено сочетается с согласными;
надежное свидетельство оппозиции *ц-ц'* имеется только пе-
ред *к* - аффрикаты в этой позиции реализуют [ц_{дз}], [ц'_{дз}] -
к'э́[ц_{дз}]ка, измн'э́[ц_{дз}]кати, цé[ц'_{дз}]ка.

П а б ko[t₁]a - son's'a[d₁]a, o[d₁] an'oʃa > *tp, db',*
tf, dz', dg, dh, t#, d#d, t#n, t' #x', d' #g', t|| t' + k,
t|| d + w', ɿ, ʒ, c¹|| c' + #c', поэтому ʎo[t_{д1}]pust,
o[t_{д1}]b'era, o[t_{д1}] farby, o[t_{д1}]z'älonyx, ʎo[t_{д1}]gon,
po[t_{д1}]humoʒy s'ä; ko[t_{д1}], son's'a[t_{д1}] dobry,
naš, x'itry, g'in'ε, iɿʒ'i, ʒadny, c'onga s'ä; sa[t_{д1}]
w'elk'i; перед #c' - [t_{д1}]¹|[t'_{д1}]; wy[slepka, no[sly -
[z]ešet, wo[zly > *sp, zb, st, zd, sk, sx, zg, zh, s#,*
s#n', s#p', z#b', s#t, z#d, s#x, s#k', s|| z + w, m, ʒ,
поэтому wy[s₂]pa, [s₂]boža, [s₂] tobo, [s₂]дыха, [s₂] kuro,
[s₂]xn'e, [s₂]gaga, wo[s₂] k'iwa s'ä; no[s₂] n'ew'elk'i,
dʎug'i, myia; pšyw'ó[s₂] p'iwa; mro[s₂] b'aʎy, xwyc'iʎ;

p'e[s₂] gryz'i, wo[s₂] wapna, zara[s₂] ɫaja s'ä; wo[z'li -
 pro[s'li, gęn'[s'li, ɥo[s'li, ɫo[s'lica > z'b, s'#, s'#p,
 t, k, z'#b', d, g, ʒ'ž, š'#š, č, ʒ'#ž, ʒ, s' || z' + w, m,
 ɫ, ПОЭТОМУ pro[s₂]ba, pšyw'é[s₂]; gen'[s₂] b'aɫa, genga;
 ɫo[s₂] daɫ, šyroka, čysta, ʒ'äwn'anna; ɫo[s₂] pšyšet,
 tak'i, kača s'ä, ʒuɫty, wysšet; pšyn'é[s₂] ʒäš, pšyw'é[s₂]
 mn'e, pšyn'é[s₂] ɫopata; r[ɫ]awy, ks'en[ɫ]u, pen[ɫ]al -
 do p'e[cla, stä[cluɫka, xɫop[cla, ko[cla > ʒb, ct, ck,
 c#, c#p', t, s', k', x', n, ʒ#b', d, g, h, c || ʒ + #w,
 ПОЭТОМУ ko[c_ɫ]by, ste[c_ɫ]ka, ks'on[c_ɫ], xɫop'e[c_ɫ] p'e-
 li, x'itry, gaɫa, tak'i; ko[c_ɫ] k'epšk'i, nowy, b'aɫy,
 wydaio; p'e[c_ɫ]dym'i, zaio[n[c_ɫ] huka; ʒ'a[ɫ]a, poben-
 [ɫ]i - ʒar[c']a, ʒy[c']a, ko[c']i > ʒ'b, c'k, c'#,
 ʒ'#b, d, z, h, c'#p, x, r, d'ž, čš, t'#c, č, c' || t'+
 + #t, ʒ' || d'+ #ž, c' || ʒ' + #w, ПОЭТОМУ p'en'[c_ɫ]-
 by, ʒ'a[c_ɫ]ka, ʒar[c_ɫ], pobón'[c_ɫ], ʒy[c_ɫ] ben'ɫ'i, bu-
 dowa[c_ɫ] dom, fpar[c_ɫ] za iego, ɫy[c_ɫ] honorow'ä; p'en'[c_ɫ]
 palcef, ʒuɫtyx, ton; bra[c_ɫ] xɫop'inka, ple[c_ɫ] radysa,
 pobón'[c_ɫ]ža, ko[c_ɫ]šy, kup'i[c_ɫ] cŷrata, da[c_ɫ]čysta,
 ɫexta[c_ɫ] wutka, перед š, c, ʒ, #s - [c_ɫ]¹ || [t_ɫ]
 (см. § 6.3.6.); ko[š]la, u[š]ly, du[š]lo - obdu[ž]lyɫ, stru-
 [ž]lowac', męn[ž]la > ʒb, šc', šk, š#, ʒ#b', g, š#t, x, n,
 r, š || ž + #w, ПОЭТОМУ ko[šɫ]by, n'e du[šɫ]c'ä, u[šɫ]ko,
 stru[šɫ], ko[šɫ] b'aɫy, owä[šɫ] gęn's'uk'i, te[šɫ] tkne-
 ɫo, mon[šɫ] xory, xto[šɫ] nam, iu[šɫ] rza, ko[šɫ] wyso-
 k'i; dež[ž]lyk - o[č]ly, klu[č]lyk, li[č]lyc', že[č]ly, kar-
 [č]ly > ʒb, čk, č#, ʒ#b, d, g, č#p', t, k, ɫ, č || š + #w,
 i, ʒ' || d'+ #ʒ', ПОЭТОМУ li[čɫ]ba, ɫo[čɫ]ko, deš[čɫ],
 klu[čɫ] byɫ, kar[čɫ] dužy, kla[čɫ] gryz'ε, že[čɫ] p'enk-
 na, karna[čɫ] tak'i, klu[čɫ] kruɫk'i, že[čɫ] ɫadna,
 klu[čɫ] w'is'i, že[čɫ] iego, kla[čɫ] ʒ'ika, перед #ʒ' -
 [čɫ]¹ || [c_ɫ]; следствием нерегулярности снятия оппозиции
 по участию голоса в #v является односторонняя взаимосвя-
 занность [d_ɫ]¹ || [t_ɫ] и под. (выбор ф.е. обусловлен фонетическим обликом интерпретируемой словоформы) и
 [t_ɫ]¹ || [t_ɫ] и под. (выбор ф.е. зависит от фонетического облика словоформ, с которыми интерпретируемая сопоставляется).

6.3.3. Архифонемы, нейтрализующие оппозиции по твердости-мягкости и участию голоса

Эти архифонемы отличаются от нейтрализуемых фонем отсутствием ДП твердости-мягкости и глухости-звонкости. В соответствии с этим архифонемы нейтрализуют оппозиции четырех фонем или двух архифонем. В последнем случае это могут быть оппозиции архифонем, 1) различающихся твердостью-мягкостью, но нейтральных к участию голоса и 2) различающихся участием голоса, но нейтральных к твердости-мягкости.

В архифонемах рассматриваемого типа могут нейтрализоваться и оппозиции из трех фонем. Это имеет место тогда, когда из двух фонем, различающихся твердостью-мягкостью, лишь одна имеет ДП глухости или звонкости; соответственно, из двух фонем, различающихся участием голоса, лишь одна имеет ДП твердости или мягкости; третья фонема нейтрализуемой оппозиции также не имеет одного ДП, актуального в оппозиции двух фонем, но в этом случае отсутствует ДП другой, чем тот, которого нет в характеристике одной из фонем двучленной оппозиции (если одна фонема имеет ДП твердости и глухости, другая - ДП мягкости, но не звонкости-глухости, то третья - ДП звонкости, но не твердости-мягкости). При нейтрализации такой оппозиции в архифонеме отрицаются ДП, присущие не всем нейтрализуемым фонемам.

Варьирование состава архифонем этого типа в сопоставляемых диалектах является производным от варьирования состава фонем, противопоставленных по твердости-мягкости и по участию голоса; архифонема может отсутствовать и потому, что нейтрализация по ДП участия голоса и твердости-мягкости обязательно сопровождается снятием различия еще и по другому ДП.

Архифонемы [п̄_б⁻] / [p̄_б⁻], [в̄_ф⁻] / [w̄_ф⁻], [т̄_д⁻], [ч̄_{дж}⁻], [ш̄_ж⁻], [к̄_г⁻] / [k̄_г⁻] присутствуют во всех диалектах, где есть соответствующие фонемы, т.е. [п] / [p] - [б] / [b] - [п'] / [p'] - [б'] / [b'] в Мяк, Ч е ж, Ч у ч, П а б, [в] / [w] - [в'] / [w'] - [ф] / [f] - [ф'] / [f'], [к] / [k] - [г] / [g] - [к'] / [k'] - [г'] / [g'] в Мяк, Ч е ж, П а б, [т] - [д] - [т'] - [д'] в Мяк, Ч е ж, Ч у ч, ЧТ, [ч] - [дж] - [ч'] - [дж'], [ш] - [ж] - [ш'] - [ж'] в ЧТ. Архифонема [ц̄_з⁻] есть в ЧТ ~ нет в П а б, где снятие различия по участию голоса и по твердости-мягкости для зубных аффрикативных фонем сопровождается нейтрализацией по способу образования. Архифонема [с̄_з⁻] / [s̄_з⁻] имеется в Мяк, Ч е ж, Ч у ч, П а б ~ нет в ЧТ, хотя оппозиция [с] - [з] - [с'] - [з'] есть и тут. Кроме того, нейтрализация в этой архифонеме осуществляется нерегулярно в Ч у ч.

В М я к, Ч е ж в позициях, где фонемы [x] - [x'] - [ɣ] не противопоставлены, а представлен лишь один из согласных x, x', ɣ, ɣ', можно констатировать нейтрализацию указанной оппозиции в [x̄_ɣ']. В характеристике этой архифонемы отрицаются ДП твердости-мягкости и глухости-звонкости, хотя они присущи лишь двум фонемам из трех нейтрализуемых. Архифонема реализуется в x перед глухими, #∅, Son, V, t, в ɣ перед звонкими, в x', ɣ' перед x', ɣ'.

Варьируется позиционное распределение одинаковых архифонем в разных диалектах. В М я к [t̄_Д'] перед т' (реализуется в т'), ∂', з, з' (реализуется ∂', ∂) ~ Ч е ж перед т (реализуется т), ∂, з (реализуется ∂), т' (реализуется т'), ∂', з' (реализуется ∂') ~ Ч у ч перед т, ∂, # т, ∂ (реализуется т, ∂) ~ ЧТ перед т', ∂' (реализуется т', ∂'). Как можно заметить, зубные взрывные во всех диалектах выполняют роль позиционного условия, вызывающего архифонему [t̄_Д'], хотя варьируется в этом отношении значение твердости-мягкости зубного взрывного - как позиционное условие эти признаки дифференцированы в М я к, Ч у ч, ЧТ ~ в Ч е ж не дифференцированы при выборе архифонемы.

В М я к [p̄_б'], [w̄_ф'] перед шумными согласными (кроме т, ∂, т', ∂', с', з') реализуются в твердых согласных (глухие перед глухими, звонкие перед звонкими), исключая позицию перед n', б', ф', где архифонемы реализованы мягкими согласными (для [w̄_ф'] реализация в ф' возможна и перед к') ~ в Ч е ж, Ч у ч перед шумными и паузой; реализуются твердыми глухими перед глухими, звонкими перед звонкими, кроме n', б', ф', где то же, что в М я к (в Ч у ч только для [p̄_б'], так как [w̄_ф'] здесь нет), глухими перед #∅, Son, V, t, звонкими перед #d ~ в П а б [p̄_б'], [w̄_ф'] перед шумными согласными и паузой, кроме #V; реализуются в твердых согласных - глухие перед глухими, звонкие перед звонкими (по иному перед мягкими губными и k', x'), глухие перед #∅, n, n', r, t, звонкими перед #d (кроме #b', w, w', m', ɬ, l, ʃ, m), варьирующимися глухими и звон-

кими перед $\#w, w', m, m', \mathcal{Z}, \mathcal{L}, \dot{z}$; $[p_b^-]$ реализована в p', b' перед p', b' , в $p||p'$ перед k', x' , в $b||b'$ перед $\#b'$, в $b||p||p'$ перед $\#z$; $[w_f^-]$ реализована в $f||f'$ перед k', x' и в $w||w'$ перед $\#z$.

В Мяк, Чеж $[c_3^-]$ перед мягкими губными, m', o', m', o' , нерегулярно перед κ', g' , а в Мяк еще и перед \mathcal{U}' ; реализация в c' перед глухими, в z' перед звонкими; в Чеж в c перед $m \sim$ в ЧуЧ перед b' , где реализуется в $z''||z'$, а также, хотя и непоследовательно, перед n' , где реализация в $c''||c' \sim$ в Паб $[s_z^-]$ перед мягкими губными шумными, c', z', k', g', x', h' , реализуется мягкими согласными, звонкими перед звонкими, глухими перед глухими; в $z||z'$ перед h' и в s' перед k', x' - в последней позиции нейтрализация по твердости-мягкости может и не происходить.

В Мяк $[k_r^-]$ перед шумными согласными и паузой; реализация в κ перед глухими, $\#\emptyset, \text{Son}, V, t$, в g перед звонкими и $\#d$, в κ', g' перед $\kappa', g', x' \sim$ в Чеж перед шумными (кроме κ, g) и паузой; реализация та же, что в Мяк, с той разницей, что и перед x' реализация только в $\kappa \sim$ в Паб $[k_g^-]$ перед шумными (кроме f, f' и взрывных задненебных) и перед паузой (кроме $\#V$); реализация в k перед глухими (кроме p', x'), $\#\emptyset, n, n', r, t$ (кроме k', x'), в g перед звонкими (кроме b', h'), $\#d$ (кроме g', h'), в $g||k$ перед $\#w, w', m, m', \mathcal{Z}, \mathcal{L}$, в k' перед $p', x', \#k'$; в g' перед $b', h', \#g', h'$; в $k||k'$ перед $\#x'$; в $k||k'||g||g'$ перед $\#z$; позиция перед f, f' и взрывными задненебными лакунарна для задненебных фонем. В Чеж перед взрывными губными и зубными может происходить, хотя и непоследовательно, нейтрализация по способу образования в задненебном ряду, чем обусловлено варьирование $[k_r^-]$ с другим элементом (см. 6.3.5).

В Мяк, Чеж $[x_{\gamma}^-]$ перед глухими и $\#t$ реализуется в x , перед звонкими и $\#d$ в γ , перед x', γ' в x', γ' . В ЧТ $[x_{\text{ДЗ}}^-]$ перед $m, \#t$ реализуется в \mathcal{U} , перед m', o' в $\mathcal{U}', o\mathcal{Z}'$, перед o в $o\mathcal{Z}$; $[ш_{\mathcal{X}}^-]$, $[ч_{\text{ДЖ}}^-]$ перед шумными губными-

ми, зубными взрывными, задненебными, *h* и *#t*; реализация в *ш*, *ч* перед глухими и *#t*, в *ж*, *бж* перед звонкими.

Примеры нейтрализации оппозиций по участию голоса и твердости-мягкости:

Мяк го́лу[б̄']í - ц'е́[п̄']í - ба́[б̄]ы - ла́[п̄]ы > го-
лу́[п̄̄']ка, ц'е́[п̄̄']ка, ла́[п̄̄']ка, а также [п̄̄']салты́р',
шо́[п̄̄']ц'ом, о[п̄̄']зывает' и т.д.; [в̄]ыйу́л'í - [в']íдно -
[ф']íк - [ф]ы́ркат' > [в̄̄']ф'еврал'í, о[в̄̄']са́, о[в̄̄']-
до́т'яа; свá[т]а т' - по[д]а л'о́шу - [т']а́шко -
[д]а́т' > по[т̄̄']т'а́г'иват', по[т̄̄']д'аржыват', по[т̄̄']-
з'эмл'у, по[т̄̄']зúбы; б'ер'е́[с̄]то, с'е[с̄]тра-
о́[с̄]та > б'ер'е[с̄]т'ены́, с'е[с̄]т'ор; п'и[с̄]мо́ -
[с]мо́нул - во[з']му́ - ро[з]мы́л > ро[с̄]п'иса́ц'ц'е,
ро[с̄]б'íл, ро[с̄]т'ену́т', ро[с̄]ц'íс'т'íл; п'е[к']о́т -
[к]о́т - с'т'ер'е[г']о́т - [г]от > íс'п'о́[к̄], с'т'ер'-
о́[к̄], а также [к̄]п'ец'í, [к̄]б'ер'о́зы, а[к̄]стра́да
(=эстрада); бо[γ]а́той - т'í[χ]а́нна - су[χ]а́ра, зды-
[χ]а́т' > бо́[χ̄], т'í[χ̄], су[χ̄], здо́[χ̄]бы.

Ч е ж оз'е[б']ош - [п']ос - то[п]о́р - [б]о́р > з'а[п̄̄']
(им. ед.), [п̄̄']са́, [п̄̄']с'íна; о[б̄']руб'ít' - о[п̄̄]ка-
па́т' - [п̄̄']ра́вой > о[п̄̄]па́л'ец', о[п̄̄]гон'е́т',
о[п̄̄]ста́у; кро[в']а́м - кро[в]а́вой - [ф]а́бр'ика - [ф']а́
допустимо > кро́[в̄̄]б'ежы́т; о[т]мы́ла - [т']ма - по[д]-
мы́т' - в'е́[д']ма > о[т̄̄]т'еб'а́, о[т̄̄]да́йут, о[т̄̄]зо-
ло́фк'í, о[т̄̄]з'емл'í, по[т̄̄]т'о́лок; ма́[т̄̄] - ро́[т̄̄] >
тп, о#о, поэтому ма́[т̄̄]та, ро́[т̄̄]дак; п'и[с̄]мо́ -
[с]мы́лом - ро[з]мы́т' - во[з']му́т > [с̄]ф'е́рмы, [с̄]п'е-
ты́, [с̄]д'е́тком, [с̄]т'епка́, [с̄]к'íс'т'а́м, ро[с̄]т-
та́шчыт, ро[с̄]д'ер'омс'а, ро[с̄]к'íда́т'; п'е[к']о́ -
дал'е[к]о́ - с'т'ер'е[г']о́т - б'е[г]о́м > íс'п'о́[к̄],
с'т'ер'о́[к̄], бо́лно дал'о́[к̄], уб'о́[к̄], а также
[к̄]фа́йн'е, пра́[к̄]т'ика, ол'е[к̄]са́нт, помо[к̄]ц'í;
бо[γ]а́той - гл̄у[χ]а́йна - [χ']а́ допустимо > бо́[χ̄],
глу́[χ̄].

Ч у ч ас"л'о́[п̄̄] - ду[б̄̄] > бб, б#б, ас"л'о́[п̄̄]ба,
ду́[п̄̄]бу́; сна[п̄̄]ы́ - ду[б̄̄]ы́ - ц'ер[п̄̄]í - хра́[б̄̄]í >
сно́[п̄̄] хречк'í, ду́[п̄̄]не́тый, зһр̄[п̄̄]да́уно́; в про-

износительном варианте, при котором *б*, *б'* заменяются *п*, перед глухим согласным и #*t*, [п̄⁻] реализуется в *п* - *ба́*[б⁻] а - *ла́*[п⁻] а > *ба́*[п̄⁻] ка, *ла́*[п̄⁻] ка, т.е. [п⁻] ¹ || [п̄⁻], [б⁻] ¹ || [п̄⁻]; констатация [п⁻] или [п̄⁻] мотивируется фонетическим обликом словоформы, с которой интерпретируемая сопоставляется, т.е. если *ла́пка*, *ба́бка*, то *ла́*[п⁻] ка, если *ла́пка*, *ба́пка*, то *ла́*[п̄⁻] ка; в изолированной словоформе *ла́пка* одинаково можно констатировать [п⁻] и [п̄⁻]; констатация [б⁻] или [п̄⁻] мотивируется фонетикой словоформы (т.е. *ба́бка* = *ба́*[б⁻] ка, *ба́пка* = *ба́*[п̄⁻] ка); а [т]мúц' - па[д]мúц' - [т']ма - в'é[д']ма > а[т̄⁻]дац', а[т̄⁻]тухайуц'; пйá[т'] - һру[д'] - һб[д] - кб[т] > пйá[т̄⁻] дн'éй. Нейтрализация в [с̄⁻] имеет место в том случае, если *с*, *з*, заменяются *с''* || *с'*, *з''* || *з'* перед *б'*, что осуществляется нерегулярно, особенно на стыке приставки и корня. Этому фонетическому варьированию соответствует на фонемном уровне [с̄⁻] ¹ || [с̄⁻'], [с̄⁻] ¹ || [с̄⁻'] - при произношении *разб'íц'* - *прбз''б'í* реализуются [с̄⁻] - [с̄⁻'], при *раз'б'íц'*, *прбз''б'í* - [с̄⁻'] в обеих словоформах. Если твердый фрикативный заменяется мягким перед *н'* (*с'н'íна́*, *с'н'í*, *з'н'* не зафиксировано), также можно констатировать [с̄⁻'], но в рамках не только [с̄⁻] ¹ || [с̄⁻'], но и [с'] ¹ || [с̄⁻'], [с¹] ¹ || [с̄⁻']. Таким образом, при произношении *сн'* - *зн'* - *с'н'* || *с''н'* - *з''н'* || *з'н'* констатируем [с] - [з] - [с'] - [з']; при *сн'* (< *сн''*, *зн'*) - *с'н'* (< *с'н''*, *з'н''*) - [с̄⁻] - [с̄⁻']; при *с'н'* || *с''н'* (< *сн''*, *зн''*, *с'н''* || *с''н''*, *з'н''* || *з''н''*) - [с̄⁻'].

ЧТ в'í[д]мéти - һру[д']мé - һ'í[т]мат'íз - [т']ма > т'т', д'д', поэтому в'í[т̄⁻]д'éчиц'ц'и, Ф'íнв'í[т̄⁻]д'íí, в'í[т̄⁻]т'еһáйт; при низкой частоте сочетания зубных аффрикат с последующими согласными архифонему [ц̄⁻] можно надежно констатировать перед #*t* и *т'*, *д'*, *т*, *д*: пáл[ц̄⁻]ем, ó[ц̄⁻]ет - хлбп[ц̄⁻]е - [д̄з]егáрок - брэн'[д̄з']е > ч#*t*, ч'т', чт, пáл[ц̄⁻]тоустéй, хлбп[ц̄⁻]худéй, в'í[ц̄⁻]та, на в'í[ц̄⁻]т'í; зва[ж]е - калý[ж]е - пé[ш]е - кá[ш]е > зва[ц̄⁻]те, кá[ш̄⁻]ка, калý[ш̄⁻]ка; ý[ч']ет - кú[ч]еý - [дж]е допустимо - [дж']е допустимо > ку[ч̄⁻]ка, кú[ч̄⁻]сéпáли.

П а б sno[p_лy, xʎo[p_лa - ko[p_л]a - xle[b_лa, o[b_лek-
 rat - ro[b_л]i, goʎem'[b_л]a > b'b', pt, pс', pč, p#θ,
 p', n, x', b#h, p||p' + k', b||b' + #b', p||p' || b + #z,
 p||b + #w', поэтому o[p_б']b'ifšy, o[p_б']tača, ru[p_б']c'ä,
 xʎo[p_б']čyk, goʎom[p_б']; xle[p_б']p'ečy, hat'k'i;
 xʎo[p_б']x'itry, iez'j'i; wyko[p_б']k'i; sno[p_б']w'elk'i,
 nowy; tra[w_лy, so[w_лo, [w_л arbon'ä, ro[w_л]ak - o[w_л]äs,
 kr[w_л]o, šča[w_л]ik - štra[fla - potra[f_л]a > wb', f'f',
 fs, w3', w#w', z', g, f#θ, l, f||f' + k', w' || f' + #z,
 поэтому po[w_ф']b'iwana; [w_ф']k'ilm'ä, ž'en', o[w_ф']sy,
 štra[w_ф']w'elk'i, šča[w_ф']z'elony; kre[w_ф']gęsta, lec'i,
 iego; ro[w_ф']k'i; [z]ydel, [z]agrafko, zaw'o[z]a,
 ru[z]ečka, dā[slečk'i - po[z]'exa, zaw'e[z]i - pro-
 [s_л]ak'i > s'p', zb, s'c', z'g', z' || z'h', s_л || s'k', x',
 поэтому [s_з'] + p'iwəm, blax'i, h'itlerəm; zaw'e[s_з']c'ä;
 popro[s_з']c'ä, ru[s_з']g'i, de[s_з']k'i, [s_з']x'ilony;
 ia[kla, w'il[kla - ia[k_л]a - ro[g]ač - ž'e[g]äc > gb,
 k'p', ke', gž, k#p', r, g#z', ž; h, g'#g', k||g + #w,
 k||k' # x', k||k' || g||g' + #z, поэтому ia[k_г]by,
 [k_г]p'iny, ž'e[k_г]c'u, ro[k_г]žäš; ia[k_г]p'iwō,
 rydlufka, žyto, hycel, g'ili, iäxali, wupušča; to[k_г]
 z'b'ity, w'il[k_г]x'itry; перед #V допустимо [b_л']¹||-
 [p_б'] и под. (на фонетическом уровне b¹||p и т.д.),
 [p_л']¹||[p_б'] и под. (выбор ф.е. определяется фонетическим обли-
 ком словоформы, с которой интерпретируемая сопоставляется;
 в изолированной словоформе, произнесенной с глухим
 согласным перед #V, можно констатировать обе архифонемы).

6.3.4. Архифонемы, нейтрализующие оппозицию по ряду при тождестве способа образования

Во всех диалектах нейтрализуется оппозиция зубной-передне-небный ряд в сочетании с фрикативным образованием. В основе нейтрализации лежит уподобление по ряду в рамках сочетания, состоящего из зубного и передне-небного согласного (первым может быть каждый из них) - первый согласный уподобляется второму. Постоянным элементом характеристики получаемых в результате этой нейтрализации архифонем является ДП фрикативности и ДП зубного и передне-небного ряда одновременно (или ряд между губным и средне-небным, не расчлененный на зубной и передне-небный). Варьируется участие в характеристике архифонем ДП твердости-мягкости и глухости-звонкости. В Мяк, Чез,

П а б архифонема $[c_{\text{ж}}^-] / [s_{\text{з}}^-]$ нейтрализует оппозицию $[c] / [s] - [z] / [z] - [c'] / [s'] - [z'] / [z'] - [ш_1] / [\check{s}_1] - [ж_1] / [\check{z}_1]$; в ЧТ $[c] - [z] - [c'] - [z'] - [ш] - [ж] - [ш'] - [ж']$. Реализующее эту нейтрализацию уподобление согласных всегда сопровождается ассимиляцией по голосу и твердости-мягкости. В соответствии с этим архифонема $[c_{\text{ж}}^-] / [s_{\text{з}}^-]$ нейтральна к ДП твердости-мягкости и глухости-звонкости. Варьируется позиционное распределение $[c_{\text{ж}}^-] / [s_{\text{з}}^-]$: в М я к перед зубными и передненебными фрикативными ~ в Ч е ж то же и еще перед $ц'$ ~ в ЧТ перед зубными и передненебными фрикативными и аффрикатами и перед ПП, за которой следуют $ш'$, $х'$, $ч'$, $о\check{x}'$ и зубные фрикативные и аффрикаты ~ в П а б перед зубными фрикативными и перед ПП, за которой следуют эти согласные (кроме $\#z'$), а также перед $\#c$, z . Архифонема реализуется фрикативным согласным, тождественным по ряду второму члену сочетания. в П а б перед $\#s'$ варьирование $\check{z}^1 || s'$ отражает непоследовательность нейтрализации по ДП ряда; на фонемном уровне этому соответствует $[\check{s}_{\text{з}}^1] || [s_{\text{з}}^-]$.

Архифонема с более длинной характеристикой, а именно включающая ДП твердости, $[c_{\text{ж}}] / [s_{\text{з}}]$ функционирует в М я к, Ч е ж, П а б. Эта характеристика формируется следующим распределением согласных. В М я к, Ч е ж $ш$, $х$ перед $\#ш$, $х$, а в П а б s , z перед c , z , а \check{s} , \check{z} перед передненебными и "# + передненебный" заменяют собою согласные, реализующие перед гласными и сонорными фонемы $[c] / [s] - [z] / [z] - [ш_1] / [\check{s}_1] - [ж_1] / [\check{z}_1]$, но не $[c'] / [s']$, $[z'] / [z']$. Как было показано выше, оппозиция этих мягких фонем перед $\#ш$, $х$ в М я к, Ч е ж и перед c , z , передненебными и $\#\check{s}$, \check{z} , \check{c} , \check{z} в П а б нейтрализуется в $[c'_3] / [s'_2]$; архифонема реализуется в $ш'$, $х'$ в М я к, Ч е ж, в s' , z' в П а б. Архифонема, в которой нейтрализуется оппозиция $[c] / [s] - [z] / [z] - [ш_1] / [\check{s}_1] - [ж_1] / [\check{z}_1]$ перед $\#ш$, $х$ в М я к, Ч е ж, перед c , z , передненебными и $\#\check{s}$, \check{z} , \check{c} , \check{z} в П а б нейтрализуется в архифонеме, имеющей ДП твердости, так как она может быть противопоставлена $[c'_3] / [s'_2]$. Ср. ра́ $[c_{\text{ж}}]$ жен' / лс'е - брѹ $[c'_3]$ же, ше́ $[c'_3]$ ша́пок М я к;

в'э[c₃] жоўтой, жен'í[c₃] жен'íс' - но[c_ж] шыро́кой Ч е ж;
 w' w'o[s_ж]cä, w' ĭy[s_ж]ca, na ru[s_ж]žä - n'u[s_ж]cä П а б.
 В [c_ж⁻] / [s_ж⁻] отрицается, а в [c_ж] / [s_ж] утверждается [ДП,
 отсутствующий в характеристике двух из нейтрализуемых
 фонем - [ш,] / [š,], [ж,] / [ž,] не имеют [ДП твердости и мягкости.
 Кроме того в П а б перед #z' функционирует архифо-
 нема [s_ж¹], имеющая ДП мягкости. Согласный z' перед #z'
 заменяет собою согласные, реализующие перед гласными и
 сонорными фонемы [s'] - [z'] - [š,] - [ž,], но не [s],
 [z], которые в этой же позиции совпадают в [s_ж]. Архифо-
 нема [s_ж¹] противопоставлена [s_ж] наличием ДП мягкости.

В ЧТ ш, ж перед #ш, ж заменяют собою согласные, кото-
 рые в других позициях реализуют фонемы [с] - [з] - [ш] -
 [ж] - [ш'] - [ж'] или [ш_ж⁻]; согласные ш', ж' перед
 #ш, ж реализуют [с₃]. Архифонема, в которой нейтрализо-
 вана указанная оппозиция зубных и переднеязычных фонем,
 имеет ДП твердости относительно зубных фонем, а относи-
 тельно переднеязычных не имеет. Обозначаем эту архифоне-
 му [с_ж⁻].

Примеры нейтрализации оппозиций зубной-преднеязычных
 ряд:

Мяк [с] мукóй - п'í[c'] мó - б'е[з] мук'í - [ж,]мьх,
 пр'í[ж,]м'óm - [ш,]мыгнóт' > только шш, жж, сс, зз, с'с',
 з'з', поэтому í[c_ж⁻]шáн'г'í, [с_ж⁻]шéрс'йу, б'е[c_ж⁻]шáп-
 к'í, [с_ж⁻]жокц'í, [с_ж⁻]шáр'йí, б'е[c_ж⁻]шúмной, [с_ж⁻]-
 с'ёрщ'ом, [с_ж⁻]сыном, [с_ж⁻]зáду, [с_ж⁻]з'áт'ом; шé[c₃] -
 ўц'í[ш_ж] > сс, с'с', поэтому шé[c_ж⁻]сóт, ўц'í[c_ж⁻]с'е;
 у вá[c₃], два рá[c₃] - вá[ш]á - но[ж]á > ш#ш, ж#ж, поэто-
 му у вá[c_ж]жóнк'í, вá[c_ж] (=вас, ваш) шыханóл, нó[c_ж]
 (=нос и нож) шыро́кой. Недопустимость шс, шс' выражается
 не только в их замене сочетаниями сс, с'с', но и шш.

Последнее имеет место в императиве возвр. глаголов во
 2 л. ед., т.е. н'е ур'éшше, намáшше, но н'е бóйс'е, мбóй-
 с'е, н'е мýц'с'е, к'íт'н'с'е и т.п. Мы анализируем сочета-
 ния согласных слева направо, т.е. качество первого со-
 гласного считаем обусловленным вторым согласным. Качест-
 во второго согласного считаем свободным от первого. Ко-

нечно, это решение условно, поскольку существует и обратная связь - правила сочетаемости можно переформулировать в плане зависимости последующего согласного от предыдущего. Однако в целях удобства анализа надо выбрать одно решение, и мы выбираем первое. В соответствии с этим второй *ш* в *ур'ёшше* и под. интерпретируем как фонему [ш], а мену *с'* > *ш* в этом случае как чередование [с'] : [ш] в фиксированной морфеме. Первый *ш* в той же словоформе так же, как *с'* в *уц'ис'с'е*, реализует [с'̄].

Ч е ж [с] ма́нкой - ро[з]мы́т', б'е[з] мосло́ф - п'и[с'] - мо́ - на́[з'] ма (род.) - [ш]ма́то́к - [ж]ма́т' > [с'̄] са́тка, ро[с'̄] с'ёйеной, [с'̄] за́ду, [с'̄] з'и́мы, [с'̄] шыба́л'и, [с'̄] же́но́й; л'ё[с]ом - во́[з]ом - р'ё[ж]о́т - па́[ш]о́т > л'ё[с'̄] жо́утой, во́[с'̄] жы́та, р'ё[с'̄] жука́, во́[с'̄] шыро́кой. В Ч е ж [с'̄] перед *ц'* констатируется потому, что варьируется произношение *шч* || *с'ц'*, когда может быть установлена позиционная эквивалентность между *ш* и *с'*. На этом фоне архифонема [с'̄] констатируется и в том случае, если *с'* перед *ц'* соответствует *с*, *с'*, *з*, *з'* других позиций. В М я к и Ч е ж перед ПП, за которой следуют зубные фрикативные, согласные *ш*, *ж* не заменяются зубными. Ср. *рош с'ей*, *миш с'эра*, *дож з'имой*, *рош суха́* (М я к), *рош с'п'элайя*, *п'эхн'ош с'эна* (Ч е ж) - противопоставление зубных и переднеязычных фрикативных не нейтрализуется.

ЧТ [с]ма́ж'ети - пи[с'] мо́ - *hp'í*[ш''] ми - *kré*[ж''] - ма > только *сс*, *сц*, *шш*, *ш'ш'*, *с'с'*, *шч*, *ш'ч'*, *зз*, *з'з'*, *жж*, *ж'ж'*, *ждж*, ро[с'̄] сёпати, бе[с'̄] цар'ё, б'е[с'̄] шу́би, ро[с'̄] с'и́чи, ро[с'̄] че́стиў, бе[с'̄] ч'и́тени, бе[с'̄] зуб'и́ў, ро[с'̄] з'и́вети, ро[с'̄] жвекати, бе[с'̄] ш'ёп'ки, ро[с'̄] ж'елува́ти, бе[с'̄] джура́та; *hp'ú*[ш'] е - ма́ру[с'] е > *с'ц'*, *hp'ú*[с'̄] ц'и, ма́ру[с'̄] ц'и; н'и[с] - в'и[з] - брo[с'] - *hp'ú*[з'] - *в'учи*[ш''] , *новóри*[ш''] , *с'е* не *ру́*[ш''] , *ме*[ш''] - н'и[ж''] > *ме́*[с'̄] зһрэ́зла, *новóри*[с'̄] з на́ми, *в'учи*[с'̄] с'е, не *ру́*[с'̄] с'е, не *мо́*[с'̄] с'и́дати, н'и́[с'̄] ширóкий, в'и́[с'̄] ширóкий, брo[с'] ма́рку.

П а б [z]arm'iji - pšyw'e[z'']i - p[sly, n'o[s]la - o[s']i, n'e[s']i, pow'e[s']ic' - poka[ž]la, b'e[ž]ly -

ko[š̌]a, my[š̌]y > ss, sz, s's', z'z'; s#s, c; z#z, s'#s', [š] soxo, a[š] sen'ž'a, bā[š] zembaf, po-w'é[š] s'ä, ro[š] z'aw'ił s'ä, o[š] cała, p'e[š] - s'ež'i, my[š] s'iwa; wo[z]a - n'o[s]a - no[ž]a - ko- [š̌]a > pšyn'o[š]šy, p'e[š] šary, wo[š] žyta, no[š] čysty, naw'o[š] žewa; gęn'[s]i - b'e[ž]y - ko[š̌]y > z'#z', b'e[š] z'em'a, ko[š]z'elony, gęn'[š]z'em'i n'e ié.

В Ч у ч актуален более сложный набор архифонем, нейтрализующих оппозицию зубной-переднеязычный ряд в сочетании с фрикативностью, что является производным от допустимости консонантных сочетаний неоднородных в отношении участия голоса, а также сочетаний с'ц, з'ц. В результате уподобления по ряду в рамках сочетания, состоящего из зубного и переднеязычного согласного, при учете того, что сочетание артикуляционно тождественных согласных должно быть однородно по голосу и твердости-мягкости, в Ч у ч в пределах словоформы допустимы следующие сочетания согласных - зубных с зубными, переднеязычных с переднеязычными (сочетание однородно в отношении корональности и дорсальности): сс (< ss, sz, c"с, з"с, шс, жс), зз (< sz, zз, c"з, з"з, шз, жз), сц (< сц, зц, шц, жц), зц (< зц, з"ц, жц), с'ц (< с"ц), з'ц (< з"ц), с'ц' (< сц', зц', с"ц', з"ц', шц', жц'), з'ц' (< зц', з"ц', жц'), з'дз' (< сдз', здз', с"дз', з"дз', шдз', ждз'), с"с" (< сс", зс", с"с", з"с", шс", жс"), з"з" (< sz", zз", с"з", з"з", шз", жз"), ши (< сш, зш, с"ш, з"ш, шш, жш), жж (< сж, зж, с"ж, з"ж, шж, жж), шч (< сч, зч, с"ч, з"ч, шч, жч), жч (< зч, жч, з"ч), ждж (< сдж, здж, шдж, ждж), з'дз (< с"дз, з"дз), здз (< сдз, здз, шдз, ждз). Из приведенного списка является:

1) Перед с, с", з, з", ц', дз', ш, ж, дж нейтрализуется оппозиция [с] - [с'] - [з] - [з'] - [ш] - [ж], т.е. снимается различие не только по ряду, но и по голосу и по твердости-мягкости. Архифонема [с̌] реализуется в с, з перед с, з, в с", з" перед с", з", в с', з' перед

ч', ѓз', в ш, ж перед ш, ж, ѓж: [з]вám'í, [с]вôй - йá[з']-ва - падó[ш]ва - разhrú[ж]вац' > [с_ж']суц', [с_ж']с"е, вúчы[с_ж']са, [с_ж']шъц', [с_ж']журóвл'ín.

2) Перед ч снимается различие по ряду, но сохраняется противопоставление по твердости-мягкости и может сохраняться противопоставление по участию голоса. В этой позиции с реализует архифонему [с_ш], которая отличается от [с_ж'] присутствием ДП глухости (перед ч не только с, но и з) и твердостью (перед ч не только с, з, но и с', з'): бá[с]ка - йú[ш]ка > бá[с_ш]цы, йú[с_ш]цы; з реализует [з_ж] - характеристика та же, что у [с_ш], но вместо глухости - звонкость: в'йá[з]ка - дз'é[ж]ка > в'йá[з_ж]цы, дз'é[з_ж]цы; с', з' реализуют фонемы [с'], [з']: марú[с']цы, сочетание з'ч в словоформе не зафиксировано, но на стыке словоформ - у hrá[з'] цáцку. В произносительном варианте, при котором з, з' заменяются перед ч согласными с, с', следует в ряду бáсци, йúсци, в'йáсци, ѓз'éсци констатировать архифонему [с_ж] - ряд, способ, отношение к твердости-мягкости те же, что и [с_ш], [з_ж], но отсутствует ДП участия голоса. В произношении марúс'ци, hráс'ци (от hráз") с' реализует [с'_з']. Таким образом, перед ч актуальна взаимозаменяемость [з_ж]¹ || [с_ж'], [з']¹ || [с'_з'] (выбор фонематического элемента определяется фонетическим обликом интерпретируемой словоформы), [с_ш]¹ || [с_ж'], [с']¹ || [с'_з'] (выбор определяется фонетическим обликом словоформы, с которой интерпретируемая сопоставляется; вне такого сопоставления в пределах словоформы с равным правом можно констатировать оба фонематических элемента - так, с' в марúс'ци = [с'] и [с'_з']).

3) Перед ч допустим не только ш, но и ж, хотя сочетание жч реально не зафиксировано. Это является основанием для констатации перед ч архифонаем [с_ш'] (нейтрализует оппозицию [с] - [с'] - [ш], реализация в ш) и [з_ж'] (нейтрализует [з] - [з'] - [ж], реализация в ж) - способ образования, ряд те же, что у предыдущих архифонаем, глухая и звонкая, без ДП твердости и мягкости. Поскольку допустим произносительный вариант, при котором звон-

кие заменяются глухими перед \check{c} , актуально $[c_{\text{ш}}^-]$ || $[c_{\text{ж}}^-]$, $[z_{\text{ж}}^-]$ || $[c_{\text{ж}}^-]$ в этой позиции. Нейтрализация по ДП ряда в Ч у ч осуществляется и на стыке словоформ, хотя и с меньшей, чем в словоформе, регулярностью. Правила нейтрализации те же, что и в словоформе, с одним исключением: перед #ш, ж, ч, $\text{о}\hat{\text{ж}}$ согласные с", з" заменяются на ш', ж', которые реализуют $[c_{\text{з}}]$, а оппозиция по ряду нейтрализуется в $[c_{\text{ж}}]$. Ср. $\text{д}\hat{\text{о}}[\text{ш}_1] - \text{р}\hat{\text{е}}[\text{ж}_1]$, $\text{н}\hat{\text{о}}[\text{ж}_1] - \text{н}\hat{\text{о}}[\text{с}] - \text{в}\hat{\text{о}}[\text{з}] > \text{н}\hat{\text{о}}[\text{с}_{\text{ж}}]$ шырбк'ий, марб[с_ж] чуйе, атр[с_ж^-] са́ла, $\text{д}\hat{\text{о}}[\text{с}_{\text{ж}}^-]$ с"ілный.

В ЧТ архифонема $[\text{ц}_\text{ч}]$ нейтрализует оппозицию $[\text{ц}^-]$ - $[\text{ч}^-]$ - $[\text{дз}^-]$ - $[\text{дж}^-]$ перед #ж, $\text{о}\hat{\text{ж}}$, ж', $\text{о}\hat{\text{ж}}$. Перед #ч, ш, ч', ш' в нейтрализацию включены и зубные взрывные (см. 6.3.6.). Архифонема $[\text{ц}_\text{ч}]$ характеризуется рядом между губным и среднеязычным (или зубным и переднеязычным одновременно), аффрикативностью, без ДП голоса и твердости-мягкости; кон[ц_ч^-], па[л]е[ц_ч^-] - боко[н][ч_ч^-], прик[л]е[ч_ч^-], кл'у[ч_ч^-] > $\text{о}\hat{\text{ж}}\#ж$, ж', поэтому кон[ц_ч] жон'і, па[л]е[ц_ч] жо́утий, прик[л]е[ц_ч] жону́, боко[н][ц_ч] жо́утий, кл'у[ц_ч] ж'інци́ дам. В П а б архифонема $[\text{с}_{\text{з}}]$ нейтрализует оппозицию $[\text{с}] - [\text{з}] - [\text{с}'_1] - [\text{з}'_1]$ перед $\text{з}'$, с', ж, ж'; реализуется соответственно в з', с', ж. В отличие от $[\text{ц}_\text{ч}]$ архифонема $[\text{с}_{\text{з}}]$ имеет ДП твердости, так как в нейтрализации не участвуют фонемы $[\text{с}'] - [\text{з}']$. Оппозиция этих мягких фонем перед з', ж, ж' нейтрализуется в $[\text{с}'_1]$, реализуемой в з' перед з' и в d' перед ж, ж'; перед с' оппозиция включена в нейтрализацию, отрицающую ДП аффрикативности (см. 6.3.5.). Архифонема $[\text{с}_{\text{з}}]$ нейтрализует $[\text{с}'] - [\text{з}'] - [\text{с}'_1] - [\text{з}'_1]$ перед #с', з' (реализация в с' перед #с', в з' || d' перед #з', чему соответствует $[\text{с}_{\text{з}}] || [\text{с}'_1]$). От $[\text{с}_{\text{з}}]$ архифонема $[\text{с}_{\text{з}}]$ отличается наличием ДП мягкости ($[\text{с}] - [\text{з}]$ перед #з' не участвуют в нейтрализации, а перед #с' нейтрализуются в $[\text{с}_{\text{з}}]$). Таким образом, $\text{ko}[\text{c}]\text{y}\text{k} - \text{ro}[\text{z}]\text{ony} - \text{men}[\text{c}'_1]\text{y} - [\text{z}'_1]\text{o} > \text{с}'\text{с}'$, $\text{з}\hat{\text{ж}}$, $\text{ko}[\text{c}_{\text{з}}]\text{z}\hat{\text{a}}\hat{\text{š}}$, $\text{n}'\hat{\text{a}} \text{men}'[\text{c}_{\text{з}}]\text{c}'\hat{\text{a}}$, допустимы $[\text{c}_{\text{з}}]\text{z}'$, $[\text{c}_{\text{з}}]\text{z}'$; $\text{s}'\text{e}[\text{z}'_1]\text{i} - \text{le}[\text{c}']\text{i} - \text{kla}[\text{c}'_1]\text{y} - \text{obe}[\text{z}'_1]\text{y} > \text{с}'\#с'$, $\text{з}' || \text{d}'\#з'$, $\text{pos}'\hat{\text{e}}[\text{c}_{\text{з}}]$ с'ixo, $\text{klu}[\text{c}_{\text{з}}]$ с'ен'k'i; $\text{zebra}[\text{c}_{\text{з}}]$

ʒ'in'g'el, kla[c_ʒ] ʒ'ika. Сочетание *зз* лексически не представлено, но по аналогии с *св* считаем допустимым *зз* < *с, з, с', з', љ, з + з* (при этом *t, d* > *с* перед *с*, но *t, d* > *d* перед *з*). Как следствие этого считаем допустимой нейтрализацию [с] - [ʒ] - [с'] - [ʒ'] - [č] - [ʒi] > [c_ʒ'] перед *з*. В П а б нейтрализуется также оппозиция заднеязычный - фарингальный ряд в сочетании с фрикативностью. Архифонема [x_h⁻] (фрикативность, ряд в зоне после среднеязычного, без дифференциации на заднеязычный и фарингальный, без ДП твердости-мягкости и голоса) нейтрализует оппозицию [x] - [x'] - [h] - [h'] перед паузой; реализуется в *x* перед #∅, Nr, t (кроме *x'*), в *γ* перед #d (кроме *h, h'*), в *x||γ* перед #m, m', w, w', z, l, в *x'* перед #x', *ɹ* в *x||γ||x'* перед #ɹ, в *h* перед #h, в *h'* перед #h'. Ср. [h]yrka - ɹancu[h']i - wysy[x]a - gro[x']i, mu x'[i] > x#∅, s', γ#b, x||γ#m', x'#x', *ɹ*, h#h, x||γ||x'#ɹ, ɹancu[x_h⁻], gro[x_h⁻]s'ac', wysé[x_h⁻]x'iba, gro[x_h⁻]i gryka, mu[x_h⁻]hoduɹ, допустимо [x_h⁻]#h'.

6.3.5. Архифонемы, нейтрализующие оппозицию по способу образования в пределах одного ряда

Эти архифонемы есть в Мяк, Чеж, ЧТ, П а б и отсутствуют в Чу ч. В Мяк, Чеж [т_ц⁻] снимает оппозицию по взрывности-аффрикативности в зубном ряду, т.е. [т]-[д]-[т']-[д']-[ц], и характеризуется зубным рядом, нефрикативным образованием, без ДП участия голоса и твердости-мягкости. В характеристике архифонемы отрицаются ДП, отсутствующие у включенной в нейтрализацию фонемы [ц]. Нейтрализация происходит перед глухими зубными невзрывными, т.е. *с, с', ц', а* в Мяк и перед *ц*; реализация в *ц'* перед мягкими, в *ц* перед твердыми. Перед *ц'* в пределах тождественных морфем прослеживается мена *т, д, т', т', д', д', ц' > ц'* (последнее в редком примере *др'евотбц'ец' > др'евотбц'ц'а*), а перед *с'* только *т, д, ц' > ц'*, так как актуальные модели слово- и формообразования не провоцируют сочетаний *т'с', д'с'* (исключение - возвратные формы глагола, где *т'с'* устраняется путем его

замены на $ц'ц'$). Однако замена $т', д'$ аффрикатой $ц'$ прослеживается перед $\#с'$ в Мяк и Ч е ж. Это достаточно веский аргумент в пользу того, что и в словоформе в том случае, если бы сочетания $т'с', д'с'$ провоцировались, то $т', д'$ должны бы заменяться на $ц'$. Перед $с$ согласные $т, д$ заменяются $ц$, а $т', д', т', д', ц'$ не могут быть выведены в пределах словоформы в позицию перед $с$. Но, если бы такое сочетание провоцировалось, то оно должно было быть преобразовано в $цс$ - взрывные перед $с$ заменяются аффрикатой, а мягкая аффриката перед $с$ запрещена. То обстоятельство, что перед $\#с$ фиксируется $ц'$ (*п'еу' сквас'ит* Мяк) не опровергает это, так как запрещенное в словоформе может быть допустимо на стыке словоформ. К тому же в Ч е ж. есть примеры на $ц' > ц$ перед $\#с$ (*кон'еу' старому, он'еу' с подушкой*, здесь $т' > ц' > ц$). В Мяк $ц$ не только выступает в качестве позиционной замены $т, д$ перед $с$, но и свободно варьируется с $ц'$ перед гласными ($[ц]$ реализуется в $ц' || ц$). В Ч е ж $ц$ выступает только в качестве замены $т, д, т', д'$ перед $с$. В соответствии с этим в Мяк в рамках двучленных консонантных сочетаний может быть выделена позиция перед $ц$, а в Ч е ж - нет.

Мяк $[т']мá - в'é[д']ма - о[т]мьт' - по[д]м'етáт' - йе[ц]м'ен' > цс, ц'с', о[т'_{ц}']с'рос'т'и, по[т'_{ц}']с'ейет', о[т'_{ц}']с'еда, о[т'_{ц}']с'ид'эл; с'í[т]о - бл'у[д]о - л'и-[ц]о, с'í[т']ец' - колó[д']ец' - но[ц]ес' > ци, ц'ц', с'í[т'_{ц}']ц'о, бл'у[т'_{ц}']ц'о, с'í[т'_{ц}']ц'у, колó[т'_{ц}']ц'ей. Ч е ж $о[т']éc' - [т']é$ допустимо - моло[д']éc' - мо-[д]éлна - по[ц]есному $> о[т'_{ц}']ц'á, моло[т'_{ц}']ц'á; о[т]-мьвát' - по[д]мáсло - [т']ма - в'е[д']мá > о[т'_{ц}']с'пáт', по[т'_{ц}']с'еб'á, по[т'_{ц}']ц'ís't'it'.$$

В Мяк перед $\#с, с', ц'$ согласные $т', д'$ могут, хотя и непоследовательно, заменяться аффрикатой $ц'$. На фонемном уровне этому соответствует нейтрализация $[т'] - [д'] - [ц]$ в архифонеме $[т'_{ц}]$ - зубная, нефрикативная, без ДП участия голоса, мягкая; последнее потому, что в указанной позиции имеется твердая архифонема $[т_{ц}]$

(н'э́[т_д] сыру - п'а́[т'ᵛ] со́т'он, кон'э́[т'ᵛ] ц'егбо́).

В [т'ᵛ] отрицается ДП участия голоса и утверждается участие ДП мягкости, отсутствующие у фонемы [ц_ц].

В Ч е ж т', д' заменяются ц' перед #с, с', ц'. В единичных случаях фиксируется замена согласным ц перед #с, в том числе для ц'. Согласные т, д заменяются на ц перед #с и на ц' перед #с', ц' (коц' ц' íстой, сус'э́ц сказáу, ц'ор'ц' с' йím). Таким образом, в Ч е ж в отличие от М я к перед #с, с', ц' снимается оппозиция взрывности-фрикативности не только для мягких, но и для твердых фонем, чему соответствует архифонема [т'ᵛ]. Ср. сус'э́[д] от - то́[т] от, ц'о́р[т] от - пу́[т'] от - вы́в'е[д']о - [ц_ц]о допустимо > ц#с, ц'#с', поэтому сус'э́[т'ᵛ] ска́жот, то́[т'ᵛ] сум'йот, ц'о́р[т'ᵛ] с' йím, кон'э́[т'ᵛ] ста́рому.

Нейтрализация по ДП взрывность-аффрикативность на стыке словоформ в М я к, Ч е ж осуществляется непоследовательно, так как зубные взрывные часто сохраняются перед #с, с', ц'. Этому на фонемном уровне соответствует [т'ᵛ]¹ || [т'ᵛ], [ц_ц]¹ || [т'ᵛ] в М я к и [т'ᵛ]¹ || [т'ᵛ], [т'ᵛ]¹ || [т'ᵛ], [ц_ц]¹ || [т'ᵛ] в Ч е ж.

В М я к, Ч е ж т, д сочетаются с последующими ш, ж в пределах словоформы. Специфика слово- и формоизменения не дает возможности выведения ц, ц' в позицию перед ш, ж в пределах словоформы. Но сравнительная форма от иск. сл. [к'у́ц'ой] была произнесена как к'у́тшой, т.е. ц' заменен з'убным взрывным. Это же подтверждается заменой ц, ц' согласными т, д перед #ш, ж. М я к от'э́ц' и от'э́д же, от'э́д жил, от'э́т што, пáл'ец' || ц и пáлед же, доц' и о́д || д'же; Ч е ж о́д хо, пáл'ед хо; но и от'э́д жал'éл (М я к), вдов'э́дз' жен'íу́с'а (Ч е ж). Сочетание д' с ж провоцируется на стыке слова с частицей же/хо - д'о́год' хо (Ч е ж), нáд' же, г'р'уд' же (М я к). Перед ш, ж согласные т, д реализуют архифонему [т'ᵛ], нейтрализующую оппозицию [т] - [д] - [ц_ц], а т', д' - архифонему [т'ᵛ]. В словоформах, содержащих в других позициях [ц_ц], в позиции нейтрализации варьируются [т'ᵛ] и [т'ᵛ] -

выбор архифонемы определяется фонетическим обликом интерпретируемой словоформы. Ср. гру[т'_Д] - до[ц_Ц] > о'х, поэтому ко[т'_Ц]же, до[т'_Д]же; ко[т'_А] (род. ед.) - го[д_Д]ла - кон[ц_Ц]á > ох, поэтому ко[т'_Ц]же, го[т'_Ц]же, кон'е[т'_Ц] же. Актуальна также взаимозаменяемость [т'_Д]¹ || [т'_Ц] и [т'_Д]¹ || [т'_Ц], которой соответствует произношение: гру'о' же, ко'д же, до'д' же - [т'_Д] и [т'_Ц]; гру'о' же, ко'д же, до'д' же - [т'_Ц] и [т'_Д].

В П а б [т'_З] нейтрализует [т₁] - [д₁] - [с] - [з'] (или [т_{д1}] - [с'_з]) перед #з', а [т'_З] - оппозицию [т₁] - [д₁] - [с'] - [з'] перед с'. Архифонемы различаются отношением к ДП твердости-мягкости: [т'_З] имеет ДП твердости, так как в устраняемой ею оппозиции не участвуют [с'] - [з']; [т'_З] имеет ДП мягкости, так как в устраняемой ею оппозиции не участвуют [с] - [з']; [т'_З] реализуется в д || з, [т'_З] - в т' (при т'¹ || с', чему соответствует [т'_З]¹ || [т'_{СС}], см. 6.3.6.). ко[т₁]а - о[г₁]о[д₁]а - ко[с₁]а - кс'ен[з']а > д || з # з', поэтому ко[т'_З]з'ик'и, кс'on[т'_З]з'а[л]ка доста[х]; с'а[д₁]а - ла[т₁]а - с'е[з']и - ле[с']и, о[д₁]а[г₁]а[ф₁]к'и > т'¹ || с' # с', поэтому пос'е[т'_З]с'а, ле[т'_З]с'а, о[т'_З]с'on[г]а. В П а б перед н, н', з, з устраняется различающаяся способом образования оппозиция [т₁] - [с'], [д₁] - [з'], что фонетически выражается в замене т, д, с', з' > т', д' перед н' и с', з' > т, д перед н, з. Архифонемы [т_{с1}], [д_{з1}] - зубные, нефрикативные, мягкие (так как [т_{с1}] - [с], [д_{з1}] - [з] перед сонорными). kw'e[с']en', ко[с']о[х] - smu[т₁]ek, s'w'a[т₁]e[л]ko > tn, t[з], t[л], т' || tn', f kw'e[т_{с1}]n'u, smu[т_{с1}]ny, smu[т_{с1}]n'e[з], ко[т_{с1}]ху, f ко[т_{с1}]ла; [з']en', gar[з']o[х]ak, bru[з']i - [д₁]enko, [о[д₁]e[л]ка, w'a[д₁]erko > d[з], d[л], d[н], d[р], д || д' # н', [д_{з1}]n'a, gar[d_{з1}]ха, w gar[d_{з1}]ла, bru[d_{з1}]ny, [д_{з1}]no, [о[д_{з1}]ха, w'a[d_{з1}]ра.

В ЧТ архифонемы [т'_Ц], [д'_{ДЗ}] нейтрализуют оппозицию по взрывности-аффрикативности в зубном ряду в сочетании с мягкостью после с, с', з, з': если в ходе слово- и формоизменения провоцируются сочетания см', с'м', зо', з'о', то происходит мена с, з > с', з' и м', о' > ц', о[з]'. Кс-

ли фрикативный не смягчается, то взрывное образование последующего согласного сохраняется (з δ' $\acute{\text{í}}\text{дам} || \text{з}' \delta\text{з}' \acute{\text{í}}\text{дам}$, с $\text{т}' \acute{\text{í}}\text{стом} || \text{с}' \text{ц}' \acute{\text{í}}\text{стом}$). В составе этих сочетаний $\text{ц}'$, $\delta\text{з}'$ реализуют архифонемы $[\text{т}'_{\text{ц}}]$, $[\text{д}'_{\text{дз}}]$ - зубные, нефрикативные, мягкие (нейтрализуют оппозицию только мягких фонем), глухая и звонкая; нейтрализация имеет место и после $\text{с}'\#$, $\text{з}'\#$. Ср. $[\text{т}'] \text{е} \acute{\text{н}} \acute{\text{а}} \text{т} \text{и}$ - $\text{м} \text{о} \text{л} \text{о} \text{д} \acute{\text{е}} [\text{ц}'] \text{е}$, $[\text{ц}'] \acute{\text{í}} \text{л} \text{а} > \text{с}' \text{ц}'$, поэтому $\text{р} \text{о} \text{с}' [\text{т}'_{\text{ц}}] \acute{\text{í}} \text{н} \acute{\text{а}} \text{т} \text{и}$, $\text{с}' [\text{т}'_{\text{ц}}] \acute{\text{í}} \text{л} \text{о} \text{й} \text{и}$; $[\text{д}'] \acute{\text{í}} \text{л} \text{а}$, $[\text{д}'] \acute{\text{í}} \text{в}' \acute{\text{í}} \text{р}$ - $[\text{дз}'] \acute{\text{í}} \text{м}' \acute{\text{í}} \text{р}$, $\text{р}' \acute{\text{е}} \text{н}' [\text{дз}'] \text{е} > \text{з}' \delta\text{з}'$, $\text{р} \text{о} \text{з}' [\text{д}'_{\text{дз}}] \acute{\text{í}} \text{л} \text{а}$, $\text{д} \acute{\text{е}} \text{з}' [\text{д}'_{\text{дз}}] \acute{\text{í}} \text{л} \text{а}$, $\text{í} \text{з}' [\text{д}'_{\text{дз}}] \acute{\text{í}} \text{м}' \acute{\text{í}} \text{р} \text{о} \text{м}$, $\text{з}' [\text{д}'_{\text{дз}}] \acute{\text{í}} \text{в}' \acute{\text{í}} \text{р} \text{о} \text{м}$, а также $\text{с}' [\text{т}'_{\text{ц}}] \acute{\text{í}} \text{к}$, $\text{п} \text{о} \text{с}' [\text{т}'_{\text{ц}}] \acute{\text{í}} \text{л}'$, $\text{г} \text{а} \text{з}' [\text{д}'_{\text{дз}}] \acute{\text{í}} \text{ў}' \text{к}' \acute{\text{í}}$, $\text{у} \text{н}' \acute{\text{í}} \text{з}' [\text{д}'_{\text{дз}}] \acute{\text{í}}$, $\text{дз}' \text{в}' \acute{\text{í}} \text{з}' [\text{д}'_{\text{дз}}] \text{е}$. Перед $\# \emptyset$ мягкие аффрикаты после $\text{с}'$, $\text{з}'$ функционально эквивалентны только $\text{т}'$, δ' и реализуют фонемы $[\text{т}']$, $[\text{д}']$, т.е. $\text{м} \text{а} \text{с}' [\text{т}']$, $\text{н}' \acute{\text{í}} \text{с}' [\text{т}']$ (фонетически $\text{м} \text{а} \text{с}' \text{ц}'$, $\text{н}' \acute{\text{í}} \text{с}' \text{ц}'$).

В Ч е ж, ЧТ нейтрализация по взрывности-фрикативности имеет место в задненебном ряду. Архифонема $[\text{к}'_{\text{х}}]$ нейтрализует оппозицию $[\text{к}] - [\text{к}'] - [\text{г}] - [\text{г}'] - [\text{х}] - [\text{х}'] - [\text{γ}]$ (или $[\text{к}'_{\text{г}}] - [\text{х}'_{\text{γ}}]$) перед взрывными шумными в Ч е ж. Нейтрализация последовательно проводится перед задненебными и нерегулярно перед губными и зубными. Фонетическим основанием этой нейтрализации является замена взрывных задненебных фрикативными. Архифонема характеризуется задненебным рядом без дифференциации по способу образования, твердости-мягкости и глухости-звонкости; реализуется в x перед глухими, в γ перед звонкими. В архифонеме отрицается ДП твердости-мягкости, отсутствующий у $[\text{γ}]$, и ДП голоса, отсутствующий у $[\text{х}']$. Ср. $\text{м}' \acute{\text{а}} [\text{г}] \text{о} \text{к} - \text{т} \text{о} - [\text{к}] \text{о} - \text{в}' \acute{\text{ы}} \text{п}' \text{е} [\text{к}'] \text{о} - \text{в}' \acute{\text{ы}} \text{с}' \text{т}' \acute{\text{р}} \acute{\text{í}} [\text{г}'] \text{о} - \text{щ}' \acute{\text{у}} [\text{х}] \text{о} \text{б} \text{а} - [\text{х}'] \text{о}$ допустимо - $\text{б} \text{ó} [\text{γ}] \text{о} \text{м} >$ только xk , xk' , поэтому $\text{м}' \acute{\text{а}} [\text{к}'_{\text{х}}] \text{к} \text{о}$, $\text{м}' \acute{\text{а}} [\text{к}'_{\text{х}}] \text{к}' \text{е} \text{й} \text{е}$ (им. мн.); $[\text{к}'] \text{в} \text{á} \text{м} - [\text{г}'] \text{в} \text{ó} \text{с}' - [\text{х}'] \text{в} \text{ó} \text{с} > \text{xk}$, $\text{γ} \text{г}$, $[\text{к}'_{\text{х}}] \text{к} \acute{\text{а}} \text{т}' \text{к}' \text{е}$, $[\text{к}'_{\text{х}}] \text{к} \text{ó} \text{з}' \acute{\text{е}}$, $[\text{к}'_{\text{х}}] \text{г} \text{а} \text{л}' \acute{\text{í}} \text{н}' \text{е}$, $[\text{к}'_{\text{х}}] \text{г} \text{р}' \acute{\text{у}} \text{н}' \text{е}$, а также $[\text{к}'_{\text{х}}] \text{п} \acute{\text{а}} \text{ш} \text{е}$, $[\text{к}'_{\text{х}}] \text{п}' \acute{\text{í}} \text{в} \text{у}$, $[\text{к}'_{\text{х}}] \text{б} \acute{\text{а}} \text{ў} \text{ш}' \text{к}' \text{е}$, $[\text{к}'_{\text{х}}] \text{т} \text{о} \text{м}' \acute{\text{у}}$, $[\text{к}'_{\text{х}}] \text{т}' \text{е} \text{б}' \acute{\text{е}}$. Перед губными и зубными взрывными актуальна взаимозаменяемость $[\text{к}'_{\text{х}}] || [\text{к}'_{\text{г}}]^1$, $[\text{х}'_{\text{γ}}]^1 || [\text{к}'_{\text{г}}]$. Архифонема $[\text{к}'_{\text{г}}]$ констатируется тогда, когда перед взрывными произносятся k , g ;

архифонема [x_γ⁻] в том случае, если словоформа, содержащая перед взрывными x, γ в соответствии с x, γ позиции перед сонорными и гласными, сопоставляется со словоформами, имеющими k, g, перед взрывными. Следует заметить, что мена позиций "x, γ перед гласными или сонорными > x, γ перед взрывными" относится к числу крайне низкочастотных. Это такие случаи, как б^оуа и б^оуа^нко, б^лоха и б^ло^хто, б^ло^у дак (последнее на стыке с частицей).

В ЧТ [k_x] нейтрализует [k_l] - [ɣ] - [x_l] перед задне-небными и h, а также перед #x, h. Архифонема определяется как задне-небная, без ДП способа образования и участия голоса. Реализуется в x перед k, x, #x и в h перед g, h, #h: л' [жн_l] [k_l] - мо_l [x_l] - кл'е [ɣ] > только x#x, h#h, поэтому по л' [жн_l] [k_x] ходёла, кл'е [k_x] хотёвити; мн'е [k_l] он'ка - де_l [x_l] от' > xk, мн'е [k_x] ка.

В П а б в некоторых морфемах варьируются k || x перед t, c, c'; на фонемном уровне этому соответствует [x_h⁻] || [k_g⁻].

6.3.6. Архифонемы, нейтрализующие оппозицию по ряду и способу образования

Архифонемы этого типа есть в Ч у ч, ЧТ, П а б и отсутствуют в М я к, Ч е ж. Нейтрализуется оппозиция зубной - передне-небный ряд и взрывное - аффрикативное образование перед зубными и передне-небными фрикативными и аффрикатами. Фонетической основной нейтрализации является уподобление первого согласного второму по ряду (передне-небные перед зубными заменяются зубными, зубные перед передне-небными заменяются передне-небными; исключение составляют в Ч у ч с", з", которые при замене предыдущего взрывного аффрикатой уподобляются ему по ряду) и по способу образования (взрывные перед фрикативными и аффрикатами получают элемент фрикации и заменяются фрикативными). Сочетание должно быть сообразно правилам синтагматики однородно по голосу (и в Ч у ч, где сочетания неоднородные в отношении голоса допустимы) и по твердости-мягкости (некоторые исключения есть в П а б). Результатом указанной ассимиляции могут быть сочетания:

цс (< т, с, ц', сз', сз, ч, сж + с Ч у ч, ЧТ; т', с', ц', сж' + с ЧТ); сз'з' (< т, с, т', с', ц', ч, сз, ч, сж, ч', сж' + з' ЧТ; т, с, ц', сз', ч, сз + з'' Ч у ч); цц (< т, с, ц', сз', ч, сз, ч, сж + ц Ч у ч, ЧТ; ч', сж', т', с' + ц ЧТ); сзсз (< т, с, ц', сз', ч, сз, ч, сж + сз Ч у ч, ЧТ; т, сз, ч', сж' + сз ЧТ); чш (< т, с, ц', сз', ч, сз, сж + ш Ч у ч, ЧТ; т', с', ч', сж' + ш ЧТ); сжс (< т, с, ц, сз, ц', сз', ч + ж Ч у ч, ЧТ; т', с', ч', сж' + ж ЧТ); сжсж (< т, с, ц, сз, ч, ц', сз' + сж Ч у ч, ЧТ; т', с', ч', сж' + сж ЧТ); в ЧТ - ч'ч' (< т, с, т', с', ч, сз, ц', сз', ч, сж, сж' + ч'), сж'сж' (< т, с, т', с', ч, сз, ц', сз', ч, сж + сж'), ч'ш' (< т, с, т', с', ч, сз, ц', сз', ч, сж, сж' + ш'), сж'ш' (< т, с, т', с', ч, сз, ц', сз', ч, ч', сж' + ш').

Результаты ассимилятивных изменений в рассматриваемых консонантных группах представлены и в П а б, но на них накладываются специфические особенности, характерные для этого диалекта. Они состоят в следующем: 1) могут быть представлены результаты диссимиляции, когда аффриката заменяется взрывным согласным; так, с', з' перед с, с', з, ж, ж и #с, з, ж, ж, с, з могут заменяться т', д', варьирующимися с с, з перед с, з, с с', з' перед с', #ж, ж, с с' перед ж; 2) взрывность сохраняется перед звонкими зубными фрикативными и аффрикатами, где т, д совпадают в д; 3) допустимы сочетания аффрикат с фрикативными, неоднородные в отношении твердости-мягкости, т.е. с¹ || с' перед с', з¹ || з' перед ж'; 4) при регулярной замене переднеязычных зубными перед зубными уподобление зубных переднеязычным непоследовательно. С учетом этих обстоятельств в П а б можно констатировать следующие сочетания, образовавшиеся в результате уподобления согласных по ряду и способу образования: сс (< т, д, с, з, с', з', с, ж, ж + с), зз (< с, з, с', з', с, ж, ж + з, но d < т, d + ж), с'с' (< т, д, с, з, с', з', с, ж, ж + с'), сс' (< т, д, с, з, с, ж, ж + с'), з'з' (< с', з' + ж'), зз' (< с, з, с, ж, ж + ж'), сс (< т, д, с, з, с', з', с, ж, ж + с и т'с < с', з' + с), зз (< т, д, с, з, с',

$z', \check{c}, \check{z} + z$, но и $d^1 z < c', z' + z$, $c'e'$ ($< t, d, c, z, c', z', \check{c}, \check{z} + c'$, но и $t^7 c' < t, d, c', z' + c'$), $z'z'$ ($< t, d, c, z, c', z', \check{c}, \check{z} + z'$, но и $d^7 z' < t, d + z'$), $\check{c}\check{z}$ ($< t, d, c, z, c', z' + \check{z}$, но и $t^7 \check{z} < c', z' + \check{z}$), $\check{z}\check{z}$ ($< t, d, c, z, \check{c}, \check{z} + \check{z}$, но и $d^7 \check{z} < c', z' + \check{z}$), $\check{c}\check{c}$ ($< t, d, c, z, c', z', \check{c}, \check{z} + \check{c}$), $\check{z}\check{z}$ ($< t, d, c, z, \check{c}, \check{z} + \check{z}$, но $d^7 \check{z} < c', z' + \check{z}$ - сочетание лексически не зафиксировано, даем его по аналогии с $t^7 \check{z}$, $d^7 \check{z}$). В приведенных списках показано, из каких сочетаний могут образоваться интересующие нас сочетания. Однако актуальные в диалектах модели формо- и словообразования провоцируют в словоформе далеко не все сочетания, а, следовательно, не всегда может быть прослежена замена данного согласного другим в конкретных словоформах. Тем более, что речь идет о сочетаниях, в состав которых входят аффрикаты - весьма низкочастотные звуки. Суждение о возможности преобразования незафиксированного сочетания аргументируется правилами синтагматики. Например, в Ч у ч, если бы провоцировалось сочетание $цс''$, то оно изменилось бы в $ц'с'$, так как 1) дорсальные после зубных заменяются зубными и 2) $ц$ перед $с'$ запрещен и должен быть заменен $ц'$. Поэтому $цс''$ помещено в ряду тех, которые изменяются в $ц'с'$. В одном случае мы затрудняемся судить о том, каким изменениям могли бы подвергнуться никогда не провоцируемые сочетания: это $чс''$, $бжс''$, $чз''$, $бжз''$ в Ч у ч. Здесь корональные фрикативные перед дорсальными заменяются дорсальными - это происходит на стыке словоформ ($л'инш$ и $л'инс''$ $с''н'э́ном$, $л'ибз''$ $з''имбуу$). Следовало бы ожидать, что корональные аффрикаты в аналогичной ситуации заменятся дорсальными. Однако на стыке словоформ этого нет ($пазы́ч с''э́на$, $пазы́ч с''э́тку$).

Аффрикаты $ц/с$, $ц'/с'$, $бз/з$, $бз'/з'$ перед зубными фрикативными и аффрикатами и $ч/с'$, $бж/з'$, а в ЧТ еще и $ч'$, $бж'$ перед передненебными реализуют архифонему $[t_{ц'ц}^1]/-$ $[t_{с'с}^1]$ - ряд между губным и среднеязычным, нефрикативное образование (так как возможна оппозиция с фрикативными архифонемами того же ряда), без ДП участия голоса и твер-

дости-мягкости. В ЧТ архифонема отрицает признаки, присущие всем нейтрализуемым фонемам; в Ч у ч, П а б из отрицаемых признаков не все присущи всем нейтрализуемым фонемам - у некоторых фонем отсутствует ДП твердости-мягкости. Констатируя нейтрализацию оппозиции взрывных и аффрикативных фонем зубного и передненебного ряда, устанавливаем одномерность оппозиции (общую основу сравнения) через зубные аффрикаты. Именно зубные аффрикаты образуют логически привативную оппозицию и с взрывными зубными (наличие-отсутствие фрикации), и с передненебными аффрикатами [зубной ряд - (зубной ряд + удаление до передненебного)]. В Ч у ч, ЧТ архифонема реализуется зубными аффрикатами перед зубными фрикативными и аффрикатами, передненебными аффрикатами - перед передненебными. В П а б $[t_{\text{CC}}^{-1}]$ функционирует перед $s, s', c, z, c', z', \check{s}, \check{c}, \#s$ (реализуется соответственно в c, z, c', z', \check{c}). Перед $c, z, \check{s}, \#s$ - взаимозаменяемость $[c']^1 || [t_{\text{CC}}^{-1}]$ (фонетически $t^{-1} || c, d^{-1} || z$ перед $c, z; t^{-1} || \check{c}$ перед $\check{s}, c || c'^1$ перед $\#s$); перед c' - $[t_j^1] || [t_{\text{CC}}^{-1}]$ (фонетически $t^{-1} || c'$); перед z' - $[t_{d1}]^1 || [t_{\text{CC}}^{-1}] (d^1 || j')$; перед s' - $[t_{\text{CC}}^1] || [t_{\text{CC}}^{-1}]$ (фонетически $c^1 || c'$). Архифонема $[t_{\text{CC}}^{\check{c}}$] нейтрализует оппозицию $[t_{\text{p}}]-[d_{\text{p}}]-[c]-[z]-[\check{c}]-[\check{z}]$ перед $s', c, z, \check{s}, \check{z}, \check{z}$ и перед $\# +$ зубные фрикативные, твердые аффрикаты, передненебные; в отличие от $[t_{\text{CC}}^{-1}]$ имеет ДП твердости (в нейтрализации не участвуют $[c'] - [z']$); реализуется твердыми зубными и передненебными аффрикатами. Архифонема $[t_{\text{CC}}^{\check{c}}$] нейтрализует оппозицию $[t_{\text{p}}]-[d_{\text{p}}]-[c']-[z']-[\check{c}]-[\check{z}]$ перед $\#s', c'$; имеет ДП мягкости в отличие от $[t_{\text{CC}}^{\check{c}}$] (с ДП твердости) и $[t_{\text{CC}}^{-1}]$ (без этих ДП); реализуется в c' ; употребляется в рамках $[t_{\text{CC}}^{\check{c}}] || [t_{\text{CC}}^{\check{c}}]$ перед $\#s'$ (фонетически $c || c'$) и $[t_{d1}]^1 || [t_{\text{CC}}^{\check{c}}]$ перед $\#c'$ (фонетически $c^1 || c'$).

Ч у ч а [т]мукнѹц' - [т']мѹ - па⁰[д]мурбѹка - ук-
рѹ[д']мо - н'ѹ[ц]ма - [дѹ]м допустимо - кар[ч]мѹ - [дѹ]м
допустимо > только $цс, ц'с', ци, дѹз, дѹз'з', чи, дѹж,$
 $чч$, поэтому а $[t_{\text{CC}}^{-1}]$ стакана, а $[t_{\text{CC}}^{-1}]с'ікц'і$, а $[t_{\text{CC}}^{-1}]с'у'л'$,
а $[t_{\text{CC}}^{-1}]з'ел'оно$, а $[t_{\text{CC}}^{-1}]збѹнка$, а $[t_{\text{CC}}^{-1}]цѹѹана$, а $[t_{\text{CC}}^{-1}] -$

чыс'ц'іц', а [т_{цч}⁻] жонк'і, па [т_{цч}⁻] жыльй, па [т_{цч}⁻] шал'овац', па [т_{цч}⁻] ц'еһнуц', а также йá[д'] ка, кá[т'] ка и йá[т_{цч}⁻] цы, кá[т_{цч}⁻] цы, да [ч]кá и да [т_{цч}⁻] чына́, на́лá[д'] іц' и на-
ла́[т_{цч}⁻] чык.

ЧТ в'і[д]ма́ми, п'і[д]ме́ти - һ'і[т]маг'і́з - в'і[д'] -
ма - д'і[т'] ме́ - бу[ц'] ма́тий - [дэ́⁻] м допустимо -
н'і[ч'] ме́ - [дж́⁻] м допустимо > только *ис, ы'с', оэоэ,*
иы, ы'ы', шш, ч'ш', оош, оо'ш', поэтому в'і[т_{цч}⁻]сеһо, в'і[т_{цч}⁻]ч'е́ла,
в'і[т_{цч}⁻] ш'іс'ц', в'і[т_{цч}⁻]же́не һо, в'і[т_{цч}⁻] ж'е́би, а так-
же в'і[т_{цч}⁻]це́м, в'і[т_{цч}⁻]че́м, [т_{цч}⁻]чу, на һр'е́[т_{цч}⁻]ц'і.

П а б wy[t_{цч}yk'iwac' - wu[d,lečka, m'o[d]lu - sta[c]luž-
ka - ks'en[ž]lu - kru[c']utk'i - s'e[ž']i - men[č]y, kla-
[č]y - dež[ž]y,lyk > *св, сс, с#s, с'с', дэ́, дэ́,* поэтому
n'ä men[t_{цч}⁻]sa, štu[t_{цч}⁻]cä, kla[t_{цч}⁻]spokoјna, s'e[t_{цч}⁻]sob'ä,
m'o[t_{цч}⁻]słotk'i, n'ä men[t_{цч}⁻]c'ä, kru[t_{цч}⁻]šy,
po wu[t_{цч}⁻]cä, na ste[t_{цч}⁻]ca, [т_{цч}⁻]čemo; допустимы
[т_{цч}⁻]ž', [т_{цч}⁻]ž; ko[t_{цч}la - sa[d]y, mło[d]y, o[d]lan'oža -
no[c]lam'i - ks'en[ž]ä - be[č]y,lyka, kšy[č]lo - dež[ž]y >
сс, дэ́, дэ́, с#s', с, з#s', з', дэ́, дэ́, з#s', с' || с' + с',
поэтому ko[t_{цч}l]cä, w be[t_{цч}l]cä, młu[t_{цч}š]y, no[t_{цч}ž]ä; ko[t_{цч}l]
s'ež'i, ž'ik'i, šary, čysty, žyrk'i; no[t_{цч}l] s'w'atža,
z'imna; sa[t_{цч}l]cažy, ks'on[t_{цч}l] žyžä, o[t_{цч}l]s'w'itu;
ko[t_{цч}lu - son's'a[d]lu - p'en'[c']u - žaben'[ž]u, pos'e-
[ž]i - do pła[č]lu - dež[ž]y > *с' || с' + #с', с || с' + #s',*
поэтому ko[t_{цч}l]c'onga s'ä, s'ä, s'ež'i; ogru[t_{цч}l]c'as-
ny, pos'é[t_{цч}l]c'ixo; kla[t_{цч}l]c'ixa, s'iwa; des'[t_{цч}l]
c'epžy, son's'a[t_{цч}l]s'iwy, p'en'[t_{цч}l]s'lifkof (в с пе-
ред #с' реализуется [t_{цч}l], перед #s' - [t_{цч}l]).

В Ч у ч, ЧТ, как и в П а б, нейтрализация по ряду и способу образования происходит и перед ПП, за которой следуют зубные и переднеязычные фрикативные и аффрикаты. При этом правила нейтрализации несколько отличаются от тех, которые актуальны в пределах словоформы. В ЧТ, как и в П а б, замена зубных взрывных аффрикатами происходит с разной последовательностью в зависимости от глухости-звонкости зубного шумного невзрывного, следующего после ПП: перед #с, с', ы', ы замена взрывного аффрика-
той происходит чаще, чем сохранение взрывного, перед #з, з' - наоборот. Замена взрывных переднеязычными аффри-
катами происходит только перед # + глухие переднеязычные. Аффрикаты уподобляют свой ряд следующему после ПП соглас-

кл'у [т_цч] старей - при произношении *ц#с*. Перед *#ж, х', ѡж, ѡж'* нейтрализация по ряду и способу образования не происходит. Переднеязычные аффрикаты здесь реализуют [ц_ч].

В *ч* у *ч* возникшие в результате уподобления по ряду и способу образования сочетания согласных, разделенных паузой, также однородны по участию голоса. Что касается ассимиляции по твердости-мягкости, то она распространяется только на *ц', ѡз',* которые перед *#с, з, ц, ш, ж, ч, ѡж* заменяются на *ц, ѡз, ч, ѡж*, хотя и непоследовательно; твердые аффрикаты зубные и переднеязычные не заменяются мягкими перед *#с', ц'*. Таким образом, мягкие аффрикаты перед "*# + зубные и переднеязычные фрикативные и аффрикаты*", заменяя собою только *ц', ѡз'* позиции перед *#ш*, реализуют [т'], [д']. Характерно, что в этом случае может отсутствовать и уподобление по участию голоса (*вѡчараѡз' стаіц', хрудз' цѣлу нѡч бал'іц' - пйац' снапѡу*); если уподобление по голосу происходит, то аффриката реализует [т'_д] (так при произношении *м'едѡз'в'ѣч' шмул'аіе, хѡѡз' за вала*). Перед *#ц', ѡз', с', з'* аффрикаты *ц', ѡз'* также реализуют [т'], [д'] или [т'_д], поскольку твердые согласные заменяются в этой позиции только твердыми аффрикатами. Перед *#с, з, ц, ѡз, ш, ж, ч, ѡж* аффрикаты *ц, ѡз, ч, ѡж*, заменяя собою *т, д, ц', ѡз', ч, ѡж* позиции перед *#ш*, реализуют [т_цч]; перед *#с', з', ц', ѡз'* те же твердые аффрикаты реализуют [т_цч], так как в этой же позиции возможны [т'], [д'], [т'_д]; архифонема [т_цч] функционирует и перед ПП, за которой следуют твердые согласные, если *ц', ѡз'* в этой позиции не заменяются твердыми аффрикатами. Ср. *кѡ[т] - дз'ѣ[д] - нас"і[т'] - хру[д'] - кл'у[ч], нѡ[ч] - хлѡп'е[ц], ац'ѣ[ц] > ц#с, ц#ц, ч#ц, ч#ш, ѡз#з, ѡж#ж*, поэтому *кѡ[т_цч] сабаку падрѡу, кѡ[т_цч] чѡрний, кѡ[т_цч] жѡутый, кѡ[т_цч] цыһан, нас"і[т_цч] чѡбаты, нас"і[т_цч] шапку, дз'ѣ[т_цч] цѣлу з"іму хварѣу, хру[т_цч] чѣнеца, хлѡп'е[т_цч] чытайе, ац'ѣ[т_цч] шапку куп'іу, нѡ[т_цч] цѣлу, кл'у[т_цч] зах'інуу*: архифонема [т_цч] реализована в произношении *кѡц сабаку падрѡу, кѡч чѡрний, кѡж хѡутый, кѡц цыһан, ѡз'ѣ*

цѣлу з"ѣму хварѣу и т.п. при нас"ѣч' шапку, нас"ѣч' чѣбаты, нас"ѣч' цѣлу з"ѣму, хрудѣ' ||ч' чѣшеца.

6.3.7. Таблица 16 показывает, как соотносится инвентарь архифонем с их позиционной обусловленностью в сопоставительной системе.

Анализ нейтрализации консонантных оппозиций показывает, что этот аспект функционирования фонологической системы весьма интенсивно участвует в диалектной дифференциации. С консонантной нейтрализацией связаны диалектные различия нескольких видов. Определяя нейтрализацию фиксированных ДП как тип, можно выделить диалектное различие, состоящее в наличии ~ отсутствии нейтрализации данного типа. Такое различие демонстрирует нейтрализация оппозиций по ДП способа образования и ряда. Другой вид диалектного различия связан с составом архифонем, соотносимых в разных диалектах с одним типом нейтрализации. Содержание этого различия выражается утверждением <<есть архифонема ~ нет>>. Наличие ~ отсутствие архифонемы может быть производным от наличия~отсутствия соответствующих фонем (если есть фонема, то есть и архифонема). Но наиболее показательным в плане диалектной дифференциации является наличие ~ отсутствие архифонем, нейтрализующих фонемные оппозиции, представленные во всех диалектах. Содержание этого различия - <<эта фонемная оппозиция нейтрализуется по данным ДП ~ не нейтрализуется>>. Однако особенно эффективно диалекты дифференцируются позиционным распределением одинаково характеризованных архифонем (или позициями нейтрализации одинаковых оппозиций). В этом разделе консонантизма сопоставительной системы постоянные звенья, т.е. позиции, содержащие во всех диалектах одну и ту же архифонему, имеются лишь в применении к нейтрализации по твердости-мягкости, а также для одной архифонемы при нейтрализации по участию голоса. Все остальные типы нейтрализации не имеют постоянных звеньев в позиционном распределении одинаково характеризованных и повторяющихся во всех диалектах архифонем. То же относится к позиционному распределению архифонем, повторяющихся в части диалектов.

6.4. Лакунарная дистрибуция консонантных фонем и архифонем

Сокращение позиционных наборов консонантных ф.е. может быть результатом лакунарной дистрибуции фонемы или архифонемы. В этом случае синтагматическое запрещение звука не дает оснований для того, чтобы изменить функциональную характеристику разрешенного в той же позиции звука, который в других позициях реализует фонему, находящуюся с фонемой, реализованной первым звуком, в одной-мерной, логически привативной оппозиции. Основания для констатации лакунарной дистрибуции могут быть разными. Возможна ситуация, когда между запрещенным звуком и тем, который собою заменяет запрещенный звук, на функциональном уровне существуют такие отношения, которые в позиции запрещения звука не устраняются. Так, в Мяк перед м, м' запрещен б, что сопровождается регулярной заменой б со-

Таблица 16

Диалект Архифонема	позиционные условия употребления архифонем				
	Мяк	Чуж	Чуч	ЧТ	Паб
[п ^н]/[р ^н] [б ^н]/[в ^н]	I	-Son, $\underset{\cdot}{i}$, w, w', é, é'			-Son, $\underset{\cdot}{i}$, w, w', é, é'
	II		-Т, V (не $\underset{\cdot}{i}$ / ы́, é, е, $\underset{\cdot}{i}$ /ы з/уд.), -#Ø, V, Son		
[в ^н]/[w ^н]	I	-Son, $\underset{\cdot}{i}$, w, w', é, é'			-Son, $\underset{\cdot}{i}$, w, w', é, é'
	II		-V (не $\underset{\cdot}{i}$ / $\underset{\cdot}{i}$ ́, é, е, $\underset{\cdot}{i}$ /ы, з/уд.)-Т, -#Ø, V, Son		
[ф ^н]/[r ^н]		-Son, $\underset{\cdot}{i}$, w, w', é, é'			-Son, $\underset{\cdot}{i}$, w, w', é/é', é/e
[м ^н]/[п ^н]	I	-Son, $\underset{\cdot}{i}$, w, w', é, é'			-Son, $\underset{\cdot}{i}$, w, w', é, é'
	II	-Т(не t, d, t ¹ , d ¹ , s', z')	-Т	-V(не $\underset{\cdot}{i}$ / $\underset{\cdot}{i}$ ́, é, е, $\underset{\cdot}{i}$ /ы, з/уд.), -Т, -#	
[r ^н], [п ^н]	I	-N, R, $\underset{\cdot}{i}$			
	II	é, é', w'	é'	-ä	
[с ^н]/[s ^н]	I	-N(не n), $\underset{\cdot}{i}$			
	II	é, é', R, n, w', m'		-ä	é/é', é/e, -M
[з ^н]/[z ^н]	I	-N, $\underset{\cdot}{i}$			
	II	é, é', m', w', R		-ä	é/é', é/e, M
[ш ^н]/[п ^н]	I	-D' (не l, s'), n			
	II	é, $\underset{\cdot}{i}$, s', Š	-t, d, $\underset{\cdot}{i}$, s', Š, -#п, n', D', é	$\underset{\cdot}{i}$, l, s', Š, é, -#п'	-ä, Č, t, d, c, s', ž, -# $\underset{\cdot}{i}$, n', D' é/é', é/e, Č, s, z, c, ž, k', g', x', h'
[ш ^н]/[r ^н]	I	-X			
	II	é, l, $\underset{\cdot}{i}$	é, $\underset{\cdot}{i}$	é, l, $\underset{\cdot}{i}$	-ä, t, d, r', d ¹ , Š, Č, -#l' é/é', é/e, $\underset{\cdot}{i}$, l
[ш ^н]/[c ^н] [ш ^н]/[ž ^н]	I				-m'
	II				-ä, $\underset{\cdot}{i}$, i, m, N, -#Ø, V, Son é/é', é/e, $\underset{\cdot}{i}$, w, w'

Таблица 16 (продолжение)

Диалект		Мяк	Чеж	Чуч	ЧТ	Паб
Архифонема	I	-R, n			-R, n	
	II	é, i, D', B', Š	ǣ, i, D', B', t, d, Š		ǣ, t, d	
[ш ^т '], [ж ^т '], [ч ^т '], [ѣж ^т ']					-V (не é, e, и) -Son, -#ǰ, V, Son	
[пб], [пб,]		-t, d, s', z', -#			-T, -#t	
[пб ^т], [вф], [в'ф]		-t, d, s', z', -#				
[тд], [тд ₁]		-P, K, t, d, -#	-P, K, -#	-P, K зв. II - зв., гл., -#d	-P, K, t, d, -#ptK	-P, K, t, d, z, z', h, h', -#ǰ, N, w, w', j, M, P, K, t, d, h, h'
[тд ₂]		-P, K, t, d, -#	-P, K, -#	-P, K зв. II - зв., гл., -#d	-P, K, t, d, -#ptK	
[сз]/[sз]		-B, K, t, d, -#	-B, K, -#	-P, K зв. II - зв., гл., -#d	-P, K, t, d, -#ptK	-B, K, h, t, d, c, -#ǰ, N, w, w', j, M, P, K, h, h', t, d, z'
[сз ^т]/[sз ^т]	I	-#Š				
	II	-B, K, t, d, -#	-B, K, -#	-B', K зв. II - зв., гл., d, c, -#d	-B', K, t, d, -#ptK	-B, k, g, x, h, -#ǰ, N, w, w', j, M, T (не s, s', z), -c, Č
[цз ₁]/[сз ₁] [цз ₂ ,]				-P, K зв. II - зв., гл., d, -#d	-P, K, t, d	-P, K, h, h', t, d, -#P, K, h, h', t, d, ǰ, N, w, w', j, M
[цз ₃]/[сз ₃]					-P, K	-P, K, h, h', -#T (не s), ǰ, M, N, j
[ш _ж т]/[šз _т]		-P, K, t, d, c', -#		-P, K зв. II - зв., гл., d, -#d		-T (не S, c, z), #T (не S, c, z), ǰ, M, N, j

Таблица 16 (продолжение)

Диалект		Мяк	Чж	Чуч	ЧТ	Паб
Архифонема						
[ч _д ж ₁]/[ѣ _д ж ₁]				-Р, К зв.л - зв., гл., -#d		-Р, К, h, h', t, d, -#Р, К, h, h',з', t, d, Ѳ, N, w, w', j, M
[к _г ₁]				-Т зв.л зв., гл., -#d, -#k, k'	-Т (не К, h'), -#t	
[х _г ₁]				-Т зв.л зв., гл., -#d		
[пб ⁻]/[рб ⁻]		-Т (не t, d, t', d', s', z')	-Т, -#	-Т, -#		-Т, -# (не #V)
[вф ⁻]/[wф ⁻]		-Т (не t, d, t', d', s', z')	-Т, -#			-Т, -# (не #V)
[т _д ⁻]		-t', d', z, z'	-t, d, t', d', z, z'	-t, d	-t', d'	
[сз ⁻]/[sz ⁻]		-В', t', d', c', k', g'	-В', t', d', t, d, k', g'	-p', b'		-p', b', c', з', k', g', x', h'
[шж ⁻], [чж ⁻]					-Р, t, d, t', d', К, h, -#t	
[к _г ⁻]/[k _г ⁻]		-Т, -#	-Т (не k, g), -#			-Т (не f, f', k, k', g, g'), -# (не #V)
[х _г ⁻]		-Т, -#	-Т (не k, g), -#			
[ц _д з ⁻]					-t', d', t, d, -#t	
[сж ⁻]/[sz ⁻]	I	-S				
	II	-š	-š, c' -	-š, C, č (не c, š), -#S, c, c'	-š, C, č, -#S, C, č, -#S (не ž, ž')	#S (не z'), -#c, z

Таблица 16 (продолжение)

Диалект Алфавитная	Млж	Чжж	Чжч	ЧТ	Плб
[сж]/[шж]	I	-шš			-шš
	II		-ч, -шč		š, č, с, з, -шč
[шж']					-шз'
[сж-д]				-шš	
[сж], [шж]			-с		
[сж''], [шж'']			-š		
[шж]				š', šш-	
[шж']				š', šш-	
[шж]				-шš, š, š', š'	
[сж]					-с', з', š, š'
[сж]					-шз', с'
[сж'']					-з
[шж'']					-ш
[шж']		-с, с', с, с'	-с, с', с, с', -шс, с', с'		
[тж], [дж]					д, ж, ш, ш'
[шж], [шж]				с', з'-	
[шж]		š, с, с', с, с'			
[шж]		š			
[шж]					-шз'
[шж]					-с'
[кж']				-взр. согл.	
[кж]				-к, г, х, -шх, х	
[шж']/[сж']			ш, š, с, č, -шш, š, с, č		с, с', с, ш, ш', -шш
[шжч]/[тжг]			-шш, š, с, č	-шш, с	с', с, з, š, š', -шш, с, з, -шш, č
[тж'г]					-шс', с'

В табл. использованы знаки: V – гласный; Son – сонорный любого ряда; N – сонорный зубной; R – сонорный переднеязычный; M – сонорный губной; T – шумный согласный; P – шумный губной; B, B' – шумные губные, твердый и мягкий; D' – зубной шумный мягкий; S, C – зубной фрикативный и аффрикативный; š, č – переднеязычный фри-

кативный и аффрикативный; К – заднеязычный; # – РП и ПП, независимо от качества следующего сегмента; # ђ – РП; # V – ПП + гласный; # Son – ПП + сонорный; # t – ПП + глухой; # d – ПП + звонкий; # ptk – ПП + губные, заднеязычные, зубные взрывные; знак, следующий за # , может указывать на конкретный звук; строчные буквы обозначают конкретные звуки.

I – позиции употребления архифонемы повторяются во всех диалектах, где архифонема есть; этим образуется постоянное звено в распределении ф.е.; II – позиции употребления архифонемы варьируются.

гласными *м*, *м'* в этой позиции. Однако это запрещение не сопровождается нейтрализацией оппозиции [б] – [м] перед *м*, *м'*. Эти фонемы противопоставлены по способу образования (взрывному – смычно-проходному). Но в губном ряду аналогичную оппозицию с [м] образует [п] – как ДП звонкости у [б], так и ДП глухости у [п] одинаково противопоставлены отсутствию этих ДП у [м]. Согласный *п* допустим перед *м*, *м'*, как об этом свидетельствует произношение [лупман], [л'ипман]. Согласные *м*, *м'* перед *м*, *м'* реализуют архифонему [м⁻], которая как смычно-проходная противопоставлена в этой позиции взрывной [п⁻]. Позиция перед *м*, *м'* является лакунарной для архифонемы [б⁻] (губные по твердости-мягкости перед согласными не противопоставлены). Аналогичное решение может быть принято и относительно взрывных фонем зубного ряда в Ч у ч и ЧТ. Перед *н*, *н'* согласные *д*, *д'*/ђз' заменяются носовыми *н*, *н'*. При последовательном проведении этой замены может быть установлена недопустимость *д*, *д'*/ђз' в этой позиции. Однако устранение *д*, *д'*/ђз' из позиции перед *н*, *н'* не ведет к изменению фонематической характеристики элемента, реализованного *н*, *н'* перед *н*, *н'*, т.е. [н⁻]. Архифонема [н⁻], как смычно-проходная, одинаково противопоставлена взрывным [д⁻] и [т⁻]. Поэтому устранение одной из взрывных архифонем при сохранении другой не вносит изменений в характеристику [н⁻] – подобное изменение было бы возможно лишь в том случае, если бы в позиции перед *н*, *н'* устранялась не только [д⁻], но и [т⁻], а этого не происходит. Позиция перед *н*, *н'* – лакуна в дистрибуции архифонемы [д⁻] (твердые и мягкие взрывные не противопоставлены перед *н*, *н'*).

В Ч е ж запрещен $и'$ перед $н$, $н'$, что в некоторых морфемах сопровождается заменой $и'$ согласным $ш$. Этот факт нельзя расценивать как проявление нейтрализации оппозиции фонем, реализованных согласными $ш$, $и'$ — эти фонемы не образуют логически привативной оппозиции. Позиция перед $н$, $н'$ является лакуной в дистрибуции фонемы $[ц]$.

Лакунарная дистрибуция констатируется и в том случае, если звук запрещен в определенной позиции и заменен другим звуком, но замена эта устанавливается только этимологически. Так, в Ч у ч перед губными запрещен $м$. В тех словоформах, где согласно этимологии следовало бы ожидать $м$, перед указанными согласными произносится $н$, в том числе и в предложенных информаторам заведомо новых, неизвестных им ранее словах. Это запрещение снимает оппозицию согласных разного ряда и одинакового способа образования. Однако констатировать нейтрализацию в этом случае вряд ли можно. Сочетание согласного $н$ (вм. $м$) с последующим губным согласным всегда находится в пределах одной морфемы и поэтому не может быть прослежена замена $н$ на $н$ в пределах морфемы. В этих условиях нельзя установить функциональную связь между $н$ перед $н$, $н'$, $б$, $б'$, $в$, $в'$, с одной стороны, и $м$ иных позиций — с другой. Ясно, что перед губными запрещен $м$, но ниоткуда не явствует, что согласному $н$ этой позиции соответствует в других позициях не только $н$, но и $м$. Определяем позицию перед $н$, $н'$, $б$, $б'$, $в$, $в'$ как лакуну в дистрибуции $[м']$

(твердые и мягкие губные в Ч у ч перед согласными не противопоставлены). Дистрибутивная лакуна может быть констатирована в том случае, если фонетическое изменение, сопровождающее запрещение на некоторое сочетание, устраняет позицию запрещения, что бывает в результате изменения обоих включенных в сочетание согласных. Так, в ЧТ запрещены $ст'$, $зд'$, $шт'$, $жд'$, что выражается в их изменении в $с'и'$, $з'дз'$, $ш'ч'$, $ж'дз'$. При этом меняется в сравнении с другими позициями статус обоих компонентов сочетания. Оказывается, что $[с_3]$, $[ш'_ж']$, выступающие перед шумными согласными, запрещены перед $т'$, $д'$ и запрещение это сопровождается устранением этой позиции как таковой.

Позиция перед $т'$, $д'$ — лакуна в дистрибуции $[с_3]$, $[ш'_ж']$.

В П а б имеются примеры устранения позиции запрещения путем вставки между согласными, сочетание которых недопустимо, гласного или согласного. Заднебные и $[h]$, $[h']$

не сочетаются с i . В тех словоформах, где можно было бы ожидать появления таких сочетаний, согласные разделяются гласным i . Позиция перед i лакунарна для заднебных и фарингальных фонем. Запрещение на l , n' перед r сопровождается произношением i между согласными — позиция перед r лакунарна для $[l]$, $[n']$. Дистрибутивную лакуну для

задненебных взрывных фонем констатируем в В П а б перед f, f' . Сочетания взрывных задненебных с f, f' не провоцируются слово- и формообразованием. В предложенных информаторах словах, содержащих такие сочетания, между согласными произнесен x .

Возможна ситуация, когда согласный запрещен в данной позиции, но это не сопровождается его заменой другим согласным, в данной позиции разрешенным. При этом может быть так, что запрещенный согласный образует одномерную логически привативную оппозицию с согласным, разрешенным в той же позиции. В этом случае возможны в принципе два решения: 1) разрешенный согласный реализует архифонему, в которой нейтрализуется оппозиция фонем, реализованных в других позициях запрещенным и разрешенным согласными, и 2) позиция является лакуной в дистрибуции фонемы, реализованной запрещенным согласным в других позициях. Мы в таких случаях принимаем второе решение. В этом плане к числу постоянных характеристик сопоставительной системы относится оценка позиций перед $л/\xi, р/р'$ как лакунарных для фонемы $[n'] / [n']$ (n' / n' запрещен в этих позициях). Лакунарна для $[n']$ также позиция перед $т, д$ в Ч у ч, перед $с, з$ в Ч е ж, ЧТ; перед $л', р'$ в ЧТ. В Ч е ж, М я к, ЧТ $т', д'$ запрещены перед $в$, но примеров на устранение их в этой позиции нет - считаем позицию перед $в$ лакуной для $[т']$, $[д']$. В П а б $с', з'$ запрещены перед $т, д$, чему соответствует лакуна для $[с'] - [з']$. В ЧТ для $[р']$ лакунарны позиции перед всеми согласными, кроме задненебных, фарингального, $р, р', т, д, к$; в Ч е ж то же перед $ш, с$. В ЧТ ϕ не сочетается со звонкими. Но это запрещение не сопровождается меной $в$ и ϕ в зависимости от глухости-звонкости последующего согласного. Согласны $в$ перед любым согласным и на конце словоформы заменяется билабиальным спирантом ψ , реализующим фонему $[в_1]$. Оппозиция $[в_1] - [\phi_1]$ по участию голоса не нейтрализуется. Отсутствие ϕ перед звонкими не может быть приведено в системное соответствие с наличием его в других позициях, поэтому считаем позицию перед звонкими лакунарной для $[\phi_1]$.

В позиции могут быть запрещены оба согласных, образующих одномерную привативную оппозицию, или согласный, в такую оппозицию не включенный. В этом случае проблема выбора - нейтрализация или лакуна - не возникает: однозначно имеет место лакунарная дистрибуция. Так, в М я к, Ч е ж позиция перед $м, м', л'$ - лакуна для $[н], [н']$; перед $\acute{е}, \acute{е}'$ - для задненебных фонем в Ч е ж, для задненебных и передненебных шумных в М я к. В П а б позиция перед $л$ лакунарна для $[н]$. В ЧТ перед $\acute{а}$ - лакуна для $[ц], [ц'], [н], [н'], [л], [л'], [р], [р'], [ч], [\widehat{дж}], [ч'], [\widehat{дж}'], [к], [г], [г'], [х], [х']$.

Таким образом, укороченные позиционные наборы консонантных ф.е. складываются из фонем, архифоном и лакун в дистрибуции фонем или архифоном.

6.5. Позиционное чередование консонантных фонематических единиц

6.5.0. Позиционно чередуются главным образом фонемы архифонемы, находящиеся в отношении нейтрализованого и нейтрализующего. Варьирование инвентарного состава чередований является производным от варьирования правил нейтрализации тождественных фонем – если в одном диалекте фонемная оппозиция нейтрализуется в данном типе архифонемы (тип определяется по составу отрицаемых ДП), а в другом нет, то в этом последнем отсутствует позиционное чередование фонем, образующих оппозицию, с архифонемой. Содержание этого варьирования – "фонема x чередуется с архифонемой x_i ~ не чередуется" или "есть чередование x_i ~ нет". Варьирование позиционной обусловленности чередования одинаковых компонентов является производным от варьирования позиционной обусловленности одного типа нейтрализации тождественных фонемных оппозиций. В соответствии с этим позиционное чередование к.ф.е. в рамках сопоставительной системы обнаруживает высокую степень вариативности.

6.5.1. В Мяк, Чеж, Чуч, Паб, имеющих оппозицию твердых-мягких губных, повторяются, по своему составу чередования $[p]/[p]$, $[p']/[p']$ с $[p^-]/[p^-]$, $[p_b^-]/[p_b^-]$ и фонем $[b]/[b]$, $[b']/[b']$ с $[b^-]/[b^-]$, $[p_b^-]/[p_b^-]$. Позиционная обусловленность чередований (определяем ее качеством позиции, требующей употребления второго члена чередования) с $[p^-]/[p^-]$, $[b^-]/[b^-]$ комбинирует показатели, повторяющиеся во всех диалектах, с показателями варьирующимися. Позиционная обусловленность чередований с $[p_b^-]/[p_b^-]$ в сопоставительной системе постоянных звеньев не имеет. Только в Мяк $[p]$, $[b]$ чередуются с $[p_b^-]$, а $[p']$, $[b']$ с $[p_b^-]$. Производными от рассмотренных являются чередования $[p^-]/[p^-]$, $[b^-]/[b^-]$ с $[p_b^-]/[p_b^-]$ в Чеж, Чуч, Мяк, Паб и $[p^-]$, $[b^-]$ с $[p_b^-]$, $[p_b^-]$ в Мяк.

В Мяк, Чеж, Паб $[v]/[w]$, $[v']/[w']$ чередуются с $[v^-]/[w^-]$; в этих же диалектах и в Чуч $[m]/[m]$, $[m']/[m']$ с $[m^-]/[m^-]$. Позиционная обусловленность чередований сочетает элементы постоянные и варьирующиеся. В Мяк актуальны чередования $[v]$, $[f]$ с $[v_\phi]$, $[v_\phi^-]$ и $[v']$, $[f']$ с $[v_\phi^-]$, и $[v_\phi^-]$; в Чеж, Паб из них повторяется то чередование, вторым компо-

нентом которого является $[v_{\Phi}^{-}] / [w_{\Phi}^{-}]$. Позиционная обусловленность чередования с $[v_{\Phi}^{-}] / [w_{\Phi}^{-}]$ в М я к, Ч е ж, П а б разная. В ЧТ, где губные не противопоставлены по твердости-мягкости, в губном ряду имеет место только чередование $[п_1] : [п_{б1}]$, $[б_1] : [п_{б1}]$.

6.5.2. Фонемы з у б н о г о ряда, противопоставленные по твердости-мягкости, во всех диалектах чередуются с архифонемами, нейтрализующими эту оппозицию. Позиционная обусловленность чередований комбинирует постоянные и вариативные показатели. Все фонемы зубного ряда также чередуются с архифонемами, снимающими оппозицию по голосу. При этом только позиционная обусловленность чередований с $[c_3']$ сочетает постоянные показатели с варьирующимися. С $[t_{д}^{-}]$ и $[t_{д1}]$ чередуются $[т]$, $[д]$, $[т']$, $[д']$ и $[т_1]$, $[д_1]$, а также архифонемы более длинной, чем $t_{д}^{-}$, $[t_{д1}]$ характеристики. При этом в П а б $[т_1]$, $[д_1]$, $[t_{д1}]$ чередуются с аффрикативными архифонемами, имеющими ДП твердости-мягкости или отрицающими эти признаки.

Фрикативные фонемы вступают в чередование с $[c_3^{-}] / [s_2^{-}]$ в М я к, Ч е ж, Ч у ч, П а б, но не в ЧТ. Позиционная обусловленность этого чередования не имеет постоянных характеристик. Фрикативные зубные фонемы во всех диалектах чередуются с архифонемой, нейтрализующей оппозицию по ряду. Там, где есть детализация этой архифонемы относительно участия голоса и твердости-мягкости, есть чередования с этими архифонемами. Позиционная обусловленность чередования с $[c_3^{-}] / [s_2^{-}]$, повторяющейся во всех диалектах, варьируется. В М я к, Ч е ж, ЧТ, П а б в чередование с архифонемами, снимающими оппозицию по ДП способ образования, вступают зубные взрывные и аффрикативные фонемы и архифонемы. Позиционная обусловленность чередования одинаковых компонентов варьируется. В ЧТ, Ч у ч, П а б те же зубные чередуются с архифонемами, нейтрализующими оппозицию по ряду и способу образования. Варьируется состав чередований. Позиционная обусловленность мены одинаково характеризованных ф.е. сочетает постоянные и варьирующиеся показатели.

6.5.3. В п е р е д н е н е б н о м ряду в М я к, Ч е ж, Ч у ч, П а б $[ш_1] / [\check{s}_1]$, $[ж_1] / [\check{z}_1]$ чередуются с $[ш_{ж1}] / [\check{s}_{z1}]$. Варьированием позиционной обусловленности чередования противопоставлены М я к, Ч е ж ~ Ч у ч ~ П а б. Те же фонемы чередуются с архифонемами, нейтрализующими оппозицию зубной - передненебный ряд. Эти чередования варьируются с точки зрения компонентов, в них включенных - в Ч у ч есть архифонемы, отсутствующие в М я к, Ч е ж, а в П а б - отсутствующие в М я к, Ч е ж,

Ч у ч. Варьируется позиционная обусловленность чередований с одинаково характеризованными архифонемами - различаются М я к, Ч е ж ~ Ч у ч ~ П а б. В Ч у ч, П а б есть фонемы [ç] / [ʃ], [дж] / [ʒ], отсутствующие в других диалектах. Позиционные чередования, в которые включены эти фонемы, являются компонентами вариативного звена сопоставительной системы, второй член которого выражен нулем. Позиционная обусловленность этих чередований в Ч у ч, П а б варьируется. В ЧТ шумные переднеязычные фонемы противопоставлены не только по голосу, но и по твердости-мягкости и чередуются с архифонемами

[ç⁻'] , [ж⁻'] , [ч⁻'] , [дж⁻'] , [ц⁻'] , [ч⁻'] (архифонем, нейтрализующих только оппозицию по участию голоса, в переднем ряду в ЧТ нет). В Ч у ч, ЧТ, П а б переднеязычные фрикативные фонемы чередуются с архифонемами, нейтрализующими оппозицию по ряду, а аффрикативные - с архифонемами, нейтрализующими оппозицию по способу образования и по ряду. Позиционная обусловленность чередований одинаково характеризованных ф.е. в этих диалектах сочетает совпадающие и варьирующиеся показатели. В М я к, Ч е ж, ЧТ, имеющих [p] - [p'] , эти фонемы чередуются с [p⁻'] ; позиционная обусловленность чередований комбинирует совпадающие и варьирующиеся показатели.

6.5.4. В задненебном ряду варьируется инвентарь чередующихся компонентов. В М я к в чередовании участвуют архифонемы, нейтрализующие твердость-мягкость, и архифонемы, нейтрализующие твердость-мягкость и глухость-звонкость ~ в Ч е ж то же, плюс чередование с архифонемой, нейтрализующей способ образования

([к⁻']) ~ в П а б чередование с [к⁻'] (нейтрализация твердости-мягкости и голоса) и с [к⁻'] (нейтрализация твердости-мягкости и локального ряда) ~ в Ч у ч с фонемами чередуются архифонемы, нейтрализующие голос ~ в ЧТ то же, плюс чередование с архифонемой, нейтрализующей способ образования. Если учесть, что характеристика в ДП задненебных фонем также варьируется, то окажется, что фонематическая характеристика ни одного из чередующихся компонентов не повторяется во всех диалектах. Позиционная обусловленность повторяющихся в нескольких диалектах одинаково характеризованных компонентов содержит совпадающие и варьирующиеся показатели. Это относится к [к] , [г] : [к_г] в ЧТ, Ч у ч; к чередованиям с [к⁻'] , [г⁻'] , [к_г⁻'] , [х⁻'] в М я к, Ч е ж.

Сведения о том, как позиционные чередования консонантных ф.е. реализуются в конкретных словоформах, можно извлечь из разделов, в которых сообщается о нейтрализации соответствующих оппозиций. При этом не все чередования,

провоцируемые правилами сочетания ф.е., лексически реализуются.

6.5.5. В сопоставительной системе функционируют также позиционные чередования к.ф.е., не связанных отношением нейтрализации. Наличие ~ отсутствие таких чередований образует вариативное звено сопоставительной системы. В М я к с [м⁻] позиционно чередуются [б], [б¹], [б⁻]; в это же чередование могут вступать [п_б], [п_б¹], [п_б⁻], но только в тех морфемах, где они собою заменяют фонемы [б], [б¹] (о [б] ыва́н'і:о [м⁻]м'ішы; о [б⁻]р'эза́т', о [п_б]тоц'іт', о [п_б¹]б'іт':о [м⁻]ману́т'; лексически не представлены [б¹], [п_б]:[м⁻]. Хотя это чередование реализуется лишь в одной морфеме - предлоге-приставке об-, считаем это чередование обусловленным фонетической позицией - в других морфемах оно отсутствует потому, что специфика слово- и формообразования не способствует переводению в них согласных б, б¹ в позицию перед м, м¹. Факты такого же чередования имеются в Ч у ч, Ч е ж; в ЧТ чередуются [м_б] и [б_б], [п_б]. Частота реализации чередования в этих диалектах значительно ниже, чем в М я к - чередование проявляется не вообще в морфеме об-, а лишь в отдельных словоформах, содержащих эту морфему.

Такой же тип чередования в зубном ряду функционирует в Ч у ч, ЧТ. Архифонема [н⁻] заменяет собою [д], [д¹], [д⁻] перед н, н¹; в чередовании могут участвовать [т_д], [т_д¹], [т_д⁻], но только в тех морфемах, где они заменяют собою [д], [д¹]. Ч у ч слабб[д]а:слабб[н⁻]на, [д¹]ен':тры [н⁻]н'і; лексически не представлены [д⁻], [т_д], [т_д¹], [т_д⁻]:[н⁻]. ЧТ [д⁻]ен':у велико́[н⁻]ному, о[д]ён:о[н⁻]но́но, в'і[т_д¹]т'эти:в'і[н⁻]н'іи; лексически не представлены [д¹], [т_д¹]:[н⁻]. В обоих диалектах чередование осуществляется непоследовательно, поэтому [д⁻]¹||[н⁻].

В Ч е ж позиционно обусловленной мене звуков ц¹:ш на фонемном уровне соответствует чередование [ц_ш]:[ш_ц] - но[ц_ш]:но[ш_ц]на́я, к'ірп'і[ц_ш]:к'ірп'і[ш_ц]ной.

7. В проведенном исследовании с помощью моделирования сопоставительной системы был отождествлен ряд славянских диалектов на звуковом уровне. В рамках сопоставительной системы в отношении эквивалентности были приведены функционально тождественные элементы разных систем. Полученные результаты показывают, что исследованные диалекты в синхронном плане весьма радикально дифференцированы по

всем показателям, характеризующим устройство и функционирование системы на звуковом уровне¹⁶.

Различия между диалектами присутствуют как в инвентаре звуков и фонематических единиц, так и в правилах синтагматики и чередования элементов, одинаково охарактеризованных во всех диалектах. Но удельный вес этих различий в диалектной дифференциации неодинаков. Наиболее эффективно диалекты дифференцируются явлениями, связанными с позиционной меной звуков и фонематических единиц, т.е. с их чередованием и нейтрализацией фонемных оппозиций. При этом чередования и нейтрализации в разных диалектах различаются в значительно большей степени характером позиционной обусловленности, чем инвентарным составом.

Вокализм и консонантизм принимают неодинаковое участие в дифференциации диалектов. В рамках сопоставительной системы вокализм содержит больше различий, касающихся состава используемых звуков, чем консонантизм. Инвентарь гласных, используемых в пределах сопоставительной системы, на 65% состоит из гласных, представленных не во всех сопоставляемых диалектах (т.е. 18 из 28). В консонантизме этой цифре соответствует 45% согласных (т.е. 27 из 60). В синтагматическом плане вокализм и консонантизм могут быть сопоставлены на уровне сочетаний *CV*, *CC* (при том, что правила образования их устанавливаются справа налево) и *V#*, *C#*, *#V*, *#C*. Степень вариативности при образовании сочетаний *CV* меньше, чем при образовании *CC* - 11% и 17% общего количества актуальных в рамках сопоставительной системы сочетаний такого типа (ср. табл. 3, 14). При сочетании согласных с паузой (*C#*) варьируют правила образования 31% общего количества сочетаний согласных с этим сегментом (табл. 14). При сочетании гласных с паузой (*V#*) степень варьирования ниже: в пределах сопоставительной системы большая часть этих сочетаний делится на всегда допустимые и всегда запрещенные; лишь *П* и *б* противостоят другим диалектам правилами сочетания *ā/ε*, *э/а*⁰ с паузой. Высокая степень вариативности характерна для сочетаний типа *#V* - 55% сочетаний гласных с предшествующей паузой в рамках сопоставительной системы варьируют правила образования. Сочетания же типа *#C*, напротив, сла-

¹⁶ Это в полной мере относится и к двум русским диалектам (оба окающие и цокающие), что заставляет критически отнестись к распространенному мнению о единстве фонетического строя русских диалектов, основанному преимущественно на учете фактов инвентаря. Ср. одно из последних по времени высказываний по этому поводу: "Русские говоры в целом очень едины по своему фонетическому строю. Они различаются не столько инвентарем фонем, сколько различным их звуковым воплощением..., а также реализацией одних и тех же фонем в различных позициях" (Бромлей С.В. Морфологические следствия взаимодействия говорков на фонетическом уровне. - В кн.: Диалектологические исследования по русскому языку. М., 1977, с. 15.

бо варьируются: из 60 согласных лишь *ў, ш, ж* варьируют правила сочетания с предшествующей паузой.

Позиционные чередования, как совокупность средств преобразования одних позиционных наборов звуков в другие, в разделе вокализма не имеют ни одного постоянного звена в сопоставительной системе. В консонантизме эти же чередования сочетают вариативные звенья с постоянными. Однако анализ чередований с целью установления полного состава правил позиционного поведения звуков (с учетом всех направлений перемен позиций, вследствие чего становится возможным предсказание звука, допустимого в каждой из позиций), показывает, что и позиционные чередования согласных участвуют в дифференциации диалектов в значительно большей степени, чем это принято считать (ср., например, чередование глухих и звонких согласных).

Диалекты более глубоко различаются на уровне фонологии вокализма, чем консонантизма. Каждый из исследованных диалектов отличается от каждого другого типом вокализма. При этом различие на уровне V_4-V_3 сопровождается несопоставимостью фонематических характеристик, присущих каждой из этих систем. В пределах каждой из систем V_4 и V_3 значительны различия между диалектами в составе сокращенных позиционных наборов фонематических единиц и в средствах формирования этих наборов. Большая часть позиционных наборов входит в состав диалектных различий с содержанием "есть такой позиционный набор ~ нет". Нейтрализация оппозиций гласных фонем, как явление, охарактеризованное двумя взаимосвязанными показателями - позиционным условием осуществления и составом нейтрализуемых оппозиций, не обнаруживает ни одного постоянного звена в сопоставительной системе (т.е. нет нейтрализации, которая бы повторялась во всех V_4 или V_3).

В отличие от вокализма все консонантные системы исследуемых диалектов сопоставимы по отдельным своим показателям, поскольку они удовлетворяют принятому критерию сопоставимости, а именно, использованию одинакового состава ДП локального ряда (наличие в ЧТ и П а б фарингального ряда не противоречит этому). Постоянные звенья наряду с вариативными присущи всем разделам сопоставительного консонантизма, в том числе нейтрализации консонантных оппозиций и чередованию консонантных фонематических единиц. Но и здесь удельный вес постоянных звеньев более низок, чем вариативных.

Характерной особенностью диалектной нормы является допустимость произносительных вариантов. На фонемный уровень это проецируется в виде варьирования фонематических единиц в составе одной и той же словоформы. Разным ф.е. могут соответствовать как разные звуки, так и один и тот же звук. Последнее может быть результатом допустимости двоякой фонематической интерпретации одних и тех же звуковых фактов (ср. безударный вокализм в ЧТ). Явления такого рода констатируются как в вокализме, так и в консонантизме, но вокализму они свойственны в большей степени.

Включение в исследование диалекта П а б позволяет сделать некоторые выводы о реакции диалектной фонологи-

ческой системы на ситуацию билингвизма (напомним, что диалект функционирует в условиях польско-белорусского двуязычия при том, что польский язык является первым). Учитывая историю возникновения польскоязычного ареала, в состав которого входит П а б¹⁷, в качестве эталона, с которым может быть сопоставлено современное состояние этого диалекта, допустимо принять польский литературный язык. Фонетика П а б содержит ряд конкретный явлений, отсутствующих в литературном языке¹⁸. В характеристике инвентаря это – гласные промежуточных подъемов (а, а⁰, ā, ε, ē, ó); усиление назального элемента носовых гласных перед S (поэтому развился n перед S); зубной ряд согласных, соответствующих центральнопалатальным ś, ź, ś, ź литературного языка; l тождественен л' при отсутствии l среднего; ʒ без замены его спирантом ʒ; x, x' более напряженного образования, чем в литературном языке; наличие h, h'. В позиционном поведении звуков – понижение частоты e перед паузой (соответственно, повышение частоты a); устранение q из позиции перед паузой; факты ассимилятивного смягчения p, m, r в p', m', r', отсутствующие в литературном языке; тенденция к устранению сочетаний согласных с i; запреты на сочетания а) z' с n, б) e с c', z', в) c' с c, г) ś, ź с s, z, д) ʒ, ź с зубными фрикативными и аффрикатами, е) c', z' с ś, ʒ¹⁹, ж) t, d с зубными фрикативными и аффрикатами на стыке предлога-приставки и корня; сохранение w, w' после глухих согласных; запрет на k, g перед f, f'; значительно более высокая, чем в литературном языке, частота t', d', появляющихся в определенных позициях; факты непоследовательной ассимиляции согласных по твердости-мягкости и ряду, или отсутствующей в литературном языке, или, напротив, осуществляющейся там последовательно.

Из конкретных фонетических фактов, отличающих П а б от литературного языка, не все могут быть прямолинейно объяснены белорусским влиянием. Так, трудно связывать с прямым белорусским влиянием появление s', z' вместо ś, ź – белорусские s'', z'', хотя и отличаются от ś, ź как переднепалатальные от центральнопалатальных²⁰, но акустически и артикуляционно все-таки ближе к ś, ź, чем к

¹⁷ Эти вопросы освещены в цитированных работах Г.Турской, а также см.: *Вярэнніч В.Л.* Польскія перыферычныя гаворкі на ўсходзе. – В кн.: *Польские говоры в СССР*, ч. I. Минск, 1973.

¹⁸ Сравниваем с описанием фонетики польского литературного языка в книге: *Wierzchowska B. Opis fonetyczny języka polskiego.* Warszawa 1967; используем также данные из цит. раб. О.Брока.

¹⁹ Хотя следует заметить, что правила сочетания s', z', c', z' с согласными можно сопоставлять с теми же правилами для ś, ź, ś, ź с известной осторожностью – эти согласные различаются рядом.

²⁰ *Чэжман В.М.* Гісторыя проціпастаўленняў па цвёрдасці-мяккасці у беларускай мове. Мінск, 1970, с. 100.

с', з'²¹. Возможно, впрочем, что здесь сыграла роль тенденция к унификации по ряду фрикативных и аффрикативных, соответствующих польским *ś, ź, ć, ź* – аффрикаты сменили палатальный ряд на зубной под влиянием белорусских *ц', оз',* а уже по аналогии с аффрикатами появились и *з', з'*. Но это только предположение. Видимо, более бесспорно связаны с белорусским влиянием такие факты, как гласные промежуточных подъёмов, отсутствие *и* из *ѣ, љ* среднего, артикуляция *х, х'*, варьирование *ó¹ || ѓ, о¹ || и, ę¹ || е, ą¹ || о* (*[ɛ]¹ || [ɛ̞], [a]¹ || [o̞]*); специфическое позиционное поведение гласных и согласных.

Вполне отчетливый отпечаток ситуация билингвизма отложила на общее устройство фонологической системы П а б. Для П а б характерна степень звукового варьирования одних и тех же словоформ, превышающая уровень варьирования в других диалектах. Звуковым дублетам одной словоформы на фонемном уровне могут соответствовать 1) варьирование звуковой реализации одной фонемы, 2) варьирование фонемного состава отдельных словоформ, 3) варьирование фонемного состава позиции на уровне фонема || фонема, фонема || архифонема. Польский и белорусский языки кардинально различаются устройством безударного вокализма – это различие может отчетливо восприниматься их носителями. Принцип неразличения безударных гласных, присущий белорусскому языку, в силу его структурной простоты имеет больше шансов на проникновение в польскую систему, чем польское различие безударных гласных в белорусскую систему. В П а б воспринят принцип неразличения безударных гласных, но проводится непоследовательно: в целом без ударения допустимы те же гласные, что и под ударением. Однако на фонемном уровне констатируется нейтрализация фонем с ДП неверхнего подъема (архифонемы <а>, <а_о>, <а_е>).

В консонантизме варьирование, являющееся результатом непоследовательного проведения инноваций, проявляется в меньшей степени, чем в вокализме. Но, в сопоставлении с другими диалектами, П а б и по масштабам варьирования согласных занимает первое место.

В целом консонантизм обнаруживает меньше, чем вокализм, сдвигов в сравнении с предполагаемым эталоном. Здесь следует прежде всего назвать такую существенную инновацию, как исключение из корреляции твердости-мягкости взрывных зубных и включение зубных аффрикативных: в П а б

[t], [d] нейтральны к ДП твердости-мягкости, а [c] – [c'], [ʒ] – [ʒ'] образуют корреляцию по этому признаку.

Сложна и непоследовательна система чередований согласных и нейтрализации консонантных фонематических единиц. Часто эти явления имеют характер тенденции, а не безусловного правила.

²¹ Stieber Z. *Sposoby powstania słowiańskich gwar przejściowych.* – PKJ. Kraków, 1938, s. 23.

Большая открытость вокализма для иносистемного воздействия кажется закономерной. В польском языке, относящемся к типу консонантных, основную информацию о слове несут согласные. В связи с этим консонантная система оказывается более устойчива при двуязычном контакте. Вероятно, большая подверженность вокализма иноязычным воздействиям может быть отнесена к числу особенностей языков консонантного типа²².

²² Ср. наблюдения над польскими говорами, функционирующими в условиях польско-украинского двуязычия, также подтверждающие большую по сравнению с консонантизмом открытость вокализма для иноязычного воздействия (*Черняк В.С., Стараж Т.В. Фонетичні особливості польської говірки села Бісковичи Самбірського району Львівської області.* – В кн.: Польские говоры в СССР, ч. I. Минск, 1973, с. 22–28.

IV

ПРЕДЛОЖЕНИЯ К СИНХРОННОЙ СТРУКТУРНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ СЛАВЯНСКИХ ДИАЛЕКТОВ

1. Объектом предложенного исследования являются диалекты, объединенные близким генетическим родством. Может быть констатировано сходство и различие между этими диалектами в зависимости от характера развития в них общих исходных элементов. Критерии установления такого сходства и различия многообразны. В целях генетической классификации диалектов на звуковом уровне может быть учтена судьба исходного звука в определенных позиционных условиях и независимо от позиции (т.е. во всех позициях употребления звука), в фиксированных морфемах и в неограниченном круге морфем. Из этих критериев всегда произвольно может быть выбрана судьба звука в фиксированной морфеме, так как каждая из морфем, общих для сравниваемых языков и диалектов, может быть сопоставлена в своем звуковом составе с генетически исходным эталоном. Что касается судьбы звуков на уровне фонетической позиции, то она не всегда прослеживается без каких-либо морфемных ограничений, и в этом случае сходство или различие в развитии исходного элемента связано как с фонетической, так и с позицией в фиксированной морфеме.

Исследованные нами диалекты обнаруживают совпадения и различия по показателям, используемым обычно при генетической классификации славянских языков и диалектов. Напомним основные из этих показателей. Гласному **ѣ* соответствует гласный верхнесреднего подъема (отличный от *i* и *e*) в *Мяк*, *Чез*, *Чуч*, но позиционное распределение его неодинаково в *Мяк*, *Чез*, с одной стороны, и в *Чуч*, с другой. *ЧТ* и *Паб*, где **ѣ* не имеет специальной, отличной от других гласных замены, различаются качеством гласного, произносимого на месте **ѣ*. Замена **ѣ* гласным *i* представлена в *ЧТ* и *Чез*, но в разных позиционных условиях.

Специфическое развитие **e*, **o* в новых закрытых слогах характерно для *ЧТ*, *Чуч*, но качество конкретной замены этих гласных в названных диалектах неодинаково. Замена *a* (**a*, **ǫ*) более высоким и передним гласным после мягких согласных представлена в *Мяк*, *Чез*, *ЧТ*, *Чуч* при различии позиционных условий этой замены: в *Мяк*, *Чез* под ударением между мягкими согласными, в безударных независимо от качества последующего согласного, но не перед паузой; в *ЧТ* независимо от ударения и качества последующего сегмента; в *Чуч* в безударных слогах перед согласными, но не перед паузой. Диалекты

различаются частотой результатов мены *e* (<**e*, *o*)>о после мягких согласных – ниже всего она в ЧТ, выше в Ч е ж и М я к. Совпадением **i*, **и* в одном гласном ЧТ отличается от других диалектов. Ч у ч, в свою очередь, отличается от других диалектов, сохранивших гласный *и/у*, результатами изменения *и>у* после губных согласных. Диалекты различаются в зависимости от наличия ~ отсутствия в них аканья, от характера замены носовых гласных. П а б противопоставит другим диалектам спецификой замены **o*, **o*, **e* в сочетании с определенным типом ударения.

В разделе консонантизма анализируемые диалекты различаются сферой сохранения мягкости губными, полученной этими согласными после смягчения полумягких. Согласный *p'/r'* отсутствует в Ч у ч, П а б и имеется в других диалектах. Разный характер артикуляции согласных, подлежащих мягкие шумные зубные, сочетается с различием по сохранению ~ утрате мягкости зубных согласных перед гласными, заменяющими **e*, **o*, **i*. В этом плане ЧТ противопоставит другим диалектам как утративший мягкость зубных перед этими гласными. В диалектах представлены разные замены **l*, **tj*, **dj*, **g*, **r'*. Различаются диалекты наличием ~ отсутствием цоканья.

Некоторые из этих генетических совпадений и различий могут быть спроецированы на синхронный структурный уровень, где им соответствуют, главным образом, различия в инвентаре фонематических единиц (ср. наличие ~ отсутствие фонем [é], [ó], [i̯], [j̯], [ç], [p'], [ɛ̯], [ɔ̯], [ɣ], [h]) и в составе нейтрализуемых оппозиций (следовательно и в составе архифонем). Однако в большей своей части структурная классификация диалектов на звуковом уровне не может быть произведена от генетической классификации. Ср., например, разный фонемный статус одинаковых согласных, заменивших собой *t'*, *d'* более раннего периода в П а б и Ч у ч. Следует также учитывать, что результаты генетических изменений, общих для разных диалектов, могут быть в некоторых из них функционально переформулированы в связи с инновациями более позднего периода. Ср. появление фонемы [ɣ] в диалектах, где **g>ɣ*, *h*; развитие противопоставления твердых-мягких согласных перед *e* при том, что в более ранний период все согласные получили перед *e* мягкость; наличие в некоторых диалектах оппозиции *к-к'*, *г-г'* перед *i/и*, хотя все диалекты пережили изменение **ky*, *gy>ki*, *gi*.

Синхронная структурная классификация диалектных систем на звуковом уровне должна отражать совпадения и различия между сопоставляемыми системами как в инвентаре, так и в правилах сочетания и чередования звуков и фонематических единиц. Прделанный сопоставительный анализ диалектов дает основание для выделения некоторых особенностей системы как актуальных при синхронной классификации славянских диалектов.

В качестве классификационного критерия могут быть приняты функционально тождественные явления, имеющие в

сопоставляемых диалектах или разную реализацию при структурном тождестве, или разное структурное устройство. Это значит, что в качестве классификационного критерия могут быть использованы явления, входящие в состав вариативного звена сопоставительной системы, или образующие диалектное различие. При этом принимаемое за классификационный критерий диалектное различие не должно иметь разное проявление в каждом из классифицируемых диалектов. При диалектном различии, каждый компонент которого связан только с одним из анализируемых диалектов, количество классов будет тождественно количеству классифицируемых объектов, т.е. классификация будет тождественна перечислению, что противоречит задачам классификации, имеющей своей целью сгруппировать избранные объекты в меньшее количество классов. Из этого следует, что 1) не каждое диалектное различие может получить значение классификационного критерия и 2) классификации может быть подвергнуто собрание диалектов не менее трех — хотя двух диалектов уже достаточно для выявления диалектного различия, тем не менее структурно два диалекта классифицированы быть не могут, так как окажется, что понятия объекта классификации и класса тождественны.

Явления, не варьирующиеся в анализируемом собрании диалектов, не могут получить значения классификационного критерия в применении к этим диалектам (хотя в пределах более широкого собрания диалектов может оказаться, что то же явление может быть использовано как классификационный признак, так как оно будет входить в состав диалектного различия).

Схема анализа от звука к фонеме может быть спроецирована и на структурную классификацию диалектов, в соответствии с чем она может основываться на показателях звукового и фонемного уровня. Но при этом звуковое явление может быть выбрано в качестве классификационного критерия только в том случае, если оно участвует в формировании фонематических характеристик, т.е. функционально значимо. Особенно этот показатель важен при классификации на уровне инвентаря звуков. Факт наличия или отсутствия в диалектах определенного звука сам по себе еще не достаточен для отнесения этих диалектов к разным структурным типам. Разные типы могут быть констатированы лишь в том случае, если звуки, присутствующие в одних диалектах и отсутствующие в других, обладают качеством, функционально используемым в системе диалекта. Так, в анализируемых диалектах употребляется в слоге под ударением гласный $\delta(\delta)$. Но только в Ч у ч он противопоставлен гласному \acute{o} и реализует фонему верхнесреднего подъема. В М я к, П а б, Ч е ж $\delta(\delta)$ свободно варьируется с \acute{o} и, таким образом, не формирует специфических, отличных от [o] фонематических характеристик. В соответствии с этим диалекты могут быть классифицированы в зависимости от наличия ~ отсутствия в них гласного $\delta(\delta)$, противопоставленного гласному \acute{o} и реализующего фонему верхнесреднего подъема. Звуковые различия между диалектами, не имеющие фонематических последствий, обычно сводятся к различию в реализации тождест-

венных фонематических единиц и не отражают собственно структурной специфики систем. Возможная же классификация диалектов в зависимости от фонетической реализации тождественных фонематических единиц отражает не собственно факты звукового инвентаря, а явления фонематического уровня (рассуждение строится от фонемы к звуку, а не наоборот).

Использование в качестве классификационного критерия различий в звуковом инвентаре, не имеющих фонематических последствий, и практически затруднено. Дело в том, что функционально незначимые модификации, которым звуки подвергаются в пределах своей "зоны рассеивания", могут вести к произношению звука, который не типичен для данного диалекта, но характерен для другого, чем диалекты и различаются. Т.е. в этих условиях трудно утверждать, что тип звука, представленный в одном диалекте, совершенно отсутствует в другом. Например, анализируемые диалекты различаются качеством реализации мягких зубных взрывных фонем-их репрезентантом являются взрывные зубные согласные в одних диалектах, переднепалатальные - в других. Однако принимать это различие в качестве классификационного критерия не очень удобно, так как появление в речи как зубных, так и палатальных не исключено в обоих диалектах. В крайнем случае диалекты можно сгруппировать на основе преимущественной частоты использования зубных или палатальных. И при этом такая классификация не будет отражать структурной специфики систем.

2.0. В соответствии с изложенным на уровне и н - в е н т а р я з в у к о в могут быть приняты следующие критерии классификации диалектов.

Наличие ~ отсутствия: гласных ε , δ , реализующих фонемы верхнесреднего подъема;

гласного средненижнего подъема, противопоставленного в переднем ряду гласному более верхнему, что обуславливает оппозицию по ряду на нижней ступени подъема (хотя в применении к анализируемому собранию диалектов этот признак не может получить статус классификационного критерия, так как оппозиция \bar{a} - a характеризует один диалект из двух V_3 ; то же относится к наличию ~ отсутствию носовых гласных, лежащих в основе оппозиции по назальности);

гласных η или η/γ - задний ряд гласного имеет своим последствием констатацию в системе вокализма ДП лабиализованности и нелабиализованности, средний ряд - ДП переднего и непереднего ряда;

согласных ϕ/f , ϕ'/f' , p' , $ч/\check{c}$, $ч'$, $\partial\check{x}/\check{z}$, $\partial\check{x}'$, γ , γ' - с ними связаны различия в фонемном инвентаре и в устройстве фрагментов системы консонантизма, ограниченных определенным локальным рядом; различия в устройстве являются производными от специфики сочетаний друг с другом ДП, присутствующих во всех диалектах;

согласных $\check{ш}/\check{ш}'$, $\check{ж}/\check{ж}'$, что связано с различием в фонемном инвентаре, являющимся производным от состава ДП, используемого в диалектах.

2.1. При классификации диалектов на уровне звукового инвентаря можно исходить и из фонематического значения

звучков. В рассматриваемых диалектах различие в фонематическом значении касается почти всех гласных, формирующих вокализм в рамках максимального позиционного набора — диалекты могут быть разделены в зависимости от фонематического значения гласных *i, y/ú, é, é, ó, á*. В консонантизме в пределах максимальных наборов неодинаковое фонематическое значение имеют согласные *ŷ, в/w, в'/w', ф/f, ф'/f', н'/п', п/р, б/б, б'/б', м/т, м'/т', ч/с, дз/з, ч'/с', дз'/з', ш/щ, х/х', ш', х', ч/щ, дх/х', р/р, к/к, к'/к', г/г, г'/г', х, х', h*. Различия в фонематическом значении одинаковых звуков являются производными не только от специфики инвентаря звуков в каждом диалекте (так в применении к гласным, а из согласных — *в, в'/w, w', р/р, ч/щ, дх/х', ш/щ, х/х'*), но в большей мере от правил звуковой синтагматики в каждом диалекте.

Классификационные критерии звукового уровня могут быть переформулированы в фонологических терминах. В этом плане диалекты могут быть классифицированы:

по количеству ДП ступеней подъема, используемых в вокализме (производное от есть ~ нет *ê, ô*, противопоставленные *e, o*);

по сочетаемости ДП верхнесреднего подъема с ДП ряда в четырехподъемном вокализме (есть ~ нет *ô* — *o*);

по использованию в V_4 ДП лабиализованности-нелабиализованности или ДП переднего-непереднего ряда (производное от *π* или *π*);

по наличию ~ отсутствию в консонантизме ДП фриктивно-аффрикативного образования (есть ~ нет *шч, хдж*) и ДП фарингального ряда (есть ~ нет *γ* при наличии *h*);

по сочетаемости ДП глухости-звонкости с ДП губного ряда и фриктивности (зависит от наличия ~ отсутствия *ф/f, ф'/f'* и от специфики отношений между твердыми и мягкими губными); ДП твердости-мягкости с ДП зубного ряда и аффрикативности (зависит, во-первых, от наличия ~ отсутствия *ч/с* при *ч'/с'*, реализующем зубную аффрикативную фонему и, во-вторых, при наличии *ч/с* от специфики функциональных отношений между *т/t, ч/с, ч'/с'*), с ДП передненебного ряда и фриктивности (есть ~ нет *ш', х'*, противопоставленные *ш, х*), аффрикативности (есть ~ нет *ч', дх'* при *ч, дх*), смычно-проходного образования (есть ~ нет *р'*); ДП передненебного ряда с ДП аффрикативного образования (есть ~ нет *ч, дх*).

2.2. Различия в правилах звуковой синтагматики могут быть использованы как структурный критерий синхронной классификации диалектов, поскольку именно правила сочетания звуков обуславливают в конечном счете устройство фонологической системы. Анализируемые диалекты могут быть сгруппированы по следующим синтагматическим различиям.

1) Правила сочетания с предшествующей паузой гласных *i, i, y/ú, u/y, y/ú, y/u, ê, é, ô, ó* (табл. 2).

2) Правила, регулирующие образование сочетаний гласных с гласными. Все славянские диалекты, в том числе и

рассматриваемые, изначально располагали ограниченными возможностями сочетания гласных с гласными, что было связано со спецификой устройства славянского слога. Однако отсутствие сочетания и его недопустимость – не одно и то же (первое возможно без второго, хотя второе всегда сопровождается первым). Исследоваться должно отношение диалектных систем к возможности появления новых, более поздних в сравнении с исходным состоянием, сочетаний гласных – принимаются они системой, т.е. допустимы, или устраняются, т.е. запрещены. Этим показателям может быть придано типологическое значение. Анализируемые диалекты демонстрируют обе эти возможности. С одной стороны, М я к, Ч е ж, ЧТ. П а б, где допускаются сочетания гласных, когда они образуются на стыке морфем или привносятся в составе новых слов. С другой – Ч у ч, система которого крайне нетерпимо относится к возможности сочетания гласных друг с другом. В этом диалекте подавляющая часть провоцируемых сочетаний гласных устраняется.

3) Правила сочетания гласных с предшествующими согласными группируют диалекты в зависимости от допустимости ~ запрещенности сочетаний: \dot{i} , \dot{i} с твердыми зубными; \dot{y}/\dot{u} , y/u , \acute{o} , \acute{o} , \acute{a} , \acute{a} с мягкими губными и задненебными; \acute{e} , \acute{e} с мягкими губными и твердыми задненебными; \dot{u}/\dot{y} , u/y с твердыми задненебными; \acute{e} с твердыми передненебными и u/c .

4) К такому же типу классификационных критериев в консонантизме относятся: степень дифференцированности позиционных наборов согласных перед гласными (табл. 12); правила сочетания: b/b с следующими m , m'/m , m' ; m/m с губными шумными; губных с \dot{y}/\dot{i} ; v/w , l/\dot{z} с согласными; зубных взрывных с n/n , n'/n' , l'/l , \dot{u}/\dot{i} , с зубными фрикативными и шумными передненебными; m' , \acute{o} с m, \acute{o} , \dot{y} ; c/v , z/z с мягкими губными, зубными, \dot{y} ; c'/v' , z'/z' с m/t , \acute{o}/\acute{d} , u/c ; u/c с задненебными и мягкими губными; u'/c' с l/\dot{z} , m/t , \acute{o}/\acute{d} ; зубных согласных с предшествующим l'/l ; n/n с мягкими зубными фрикативными и аффрикатами, с твердыми передненебными шумными; n'/n' с твердыми зубными шумными и $ш/\acute{s}$, $ж/\acute{z}$; l'/l с твердыми зубными фрикативными и аффрикатами, с передненебными: $ш$, $ж/\acute{s}$, \acute{z} с зубными аффрикатами и мягкими взрывными; p/r с мягкими губными и зубными; p' с m , v и с шумными согласными; k/k , g/g с губными и зубными взрывными, u/c , задненебными и фарингальным; шумных согласных с $\#R$, $\#V$, $\#Son$; зубных взрывных с $\#$ + зубные невзрывные и передненебные"; твердых и мягких зубных шумных с $\#ptk$, $\#bdg$; передненебных шумных с $\#$ + зубные невзрывные"; k , g с $\# x$, γ , h ; допустимость ~ недопустимость сочетаний шумных согласных неоднородных в отношении участия голоса.

2.3. В качестве классификационного критерия может быть использован характер признаков, формирующих условия позиционного распределения звуков. Позиционные условия дистрибуции звуков могут иметь значение разрешения или запрещения. Если значение позиционного условия в сопоставительной системе варьируется, то в одном диалекте позиционное условие выступает как фактор разрешения, в дру-

гом - запрещения, сообразно чему и могут быть сгруппированы диалекты. Варьироваться может тип дистрибутивных условий в зависимости от того, сводится ли он к фонетическому контексту или связан с другими характеристиками словоформы (суперсегментными, морфемными).

При классификации должно учитываться дистрибутивное условие как таковое, безотносительно к тому, позиционное распределение каких звуков это условие регулирует. Например, в определении правил дистрибуции гласных и согласных участвует твердость-мягкость согласных в соседних сегментах. Конкретное проявление этого участия по отношению к отдельным звукам не должно учитываться при диалектной классификации, основанной на характере позиционной обусловленности распределения звуков в диалекте в целом (это конкретное проявление относится к классификации по признаку позиционного распределения отдельных звуков). Другой пример - во всех диалектах позиция перед $ш/щ$, $ж/ж'$ связана с запрещением в предшествующем этим согласным сегменте согласных, состав которых по диалектам варьируется. Запрещающее значение позиции перед $ш/щ$, $ж/ж'$ является постоянным звеном системы и в классификации диалектов по характеру используемых в них дистрибутивных условий не может принимать участие. Позиция перед $ш/щ$, $ж/ж'$ может быть сопоставлена в разных диалектах с точки зрения состава согласных, допустимых в этой позиции.

В соответствии с изложенным анализируемые диалекты могут быть сгруппированы по следующим показателям: участие фактора морфемной обусловленности в выборе гласного в тождественной фонетической позиции; участие структуры слога в выборе гласного (открытость или закрытость слога); значение сегмента $нS, x$ при выборе гласного; значения глухого согласного и паузы (в том числе разные виды III) при выборе предыдущего шумного согласного; включение ~ не-включение в состав дистрибутивных условий, имеющих значение запрещения при выборе согласного, позиций: перед согласными, кроме $л'/л$, $й/й'$; перед губными шумными; после $л'/л$; после $ш$, $ж/щ$, $ж'$; после $ц'$, $дз'/с'$, $з'$; перед всеми согласными, кроме задненебных; перед губными и зубными взрывными.

2.4. Диалектные системы были охарактеризованы с точки зрения правил, по которым звуки вступают в позиционное чередование друг с другом. Если говорить о конкретных чередованиях, определяя каждое из них как совокупность позиционной обусловленности и конкретных чередующихся звуков, то можно группировать сопоставляемые диалекты в зависимости от наличия ~ отсутствия в них каждого чередования. В классификацию относительно каждого чередования могут быть включены только те диалекты, в которых чередующиеся звуки представлены. В связи с тем, что в большинстве случаев каждое чередование в совокупности своих характеристик присуще только одному диалекту, классификация, полученная на основе наличия ~ отсутствия одного чередования, будет очень дробной и потому малоэффективной. Типологически более содержательной может быть классификация диалектов в зависимости от наличия ~ отсутст-

вия в них чередований, которые могут быть сведены к некоторому общему типу. В этом плане в качестве классификационного критерия могут быть использованы такие показатели, как: наличие ~ отсутствие чередований гласных, сопровождающих явления аканья и яканья; наличие ~ отсутствие чередования согласных разного ряда и способа образования. Из более конкретных показателей могут быть использованы в целях классификации: чередование $\acute{a}:\acute{e}$ после мягких согласных - диалекты группируются в зависимости от наличия ~ отсутствия этого чередования; далее, диалекты, имеющие это чередование, делятся в зависимости от характера его позиционной обусловленности; чередование $\acute{o}:\acute{e}$, $\acute{o}:\acute{e}$ после мягких согласных; звуковой состав чередований, связанных с меной способа образования, с одной стороны, и ряда и способа образования - с другой, и позиционная обусловленность этих чередований. При классификации диалектов по показателям, связанным с чередованиями, может быть использован критерий наличия ~ отсутствия фонетико-морфемной позиционной обусловленности чередований гласных. Классификация диалектов на основе чередований в известной мере повторяет классификацию на основе правил синтагматики, поскольку чередования являются производными от этих правил.

2.5. Классификация диалектов на фонематическом уровне (без обращения к звуковым данным) прежде всего может быть осуществлена на основе типа системы. Тип системы устанавливается в зависимости от состава используемых ДП и от характера тех сочетаний, в которые ДП друг с другом вступают. Вокальные системы V_4 и V_3 различаются наличием ~ отсутствием ДП верхне-среднего подъема. Диалекты, имеющие V_4 , делятся по 1) использованию ДП лабиализованности и нелабиализованности или ДП переднего и непереднего ряда и 2) наличию ~ отсутствию сочетаний ДП верхне-среднего подъема с ДП ряда. Диалекты V_3 различаются в зависимости от наличия ~ отсутствия сочетаний ДП нижнего подъема и ряда и от использования ДП назальности.

Консонантные системы могут быть сопоставлены по разделам, соответствующим одному локальному ряду. В этом плане диалекты могут быть сгруппированы в зависимости от: 1) наличия ~ отсутствия ДП фарингального ряда, т.е. фрагмента системы, присутствующего не во всех диалектах, 2) варьирования правил сочетания ДП друг с другом в пределах одного локального ряда (см. 2.2), 3) наличия ~ отсутствия ДП фрикативно-аффрикативного образования, реализующегося в сочетании с переднеязычным рядом (варьируется устройство фрагмента системы, соответствующего переднеязычному ряду). На уровне фонемного инвентаря диалекты могут быть классифицированы по наличию ~ отсутствию фонемы, специально сигнализирующей начало словоформы. В этой связи можно также назвать такой классификационный критерий, как наличие ~ отсутствие специальных фонологических средств в вокализме для выражения определенных морфем (хотя этот критерий связан не столько с инвентарем фонематических единиц, сколько с фактами их синтагматики).

2.6. Нейтрализация, как элемент фонологической системы, составляет ее важную структурную характеристику. Нейтрализация, интерпретированная с точки зрения ДП, значения которых она снимает, позволяет классифицировать диалекты по наличию ~ отсутствию нейтрализации: 1) оппозиции гласных фонем по ДП подъема, один из которых верхний (это в V_4), 2) оппозиции гласных фонем по ДП ряда (для V_3 , если их включить в ряд других диалектов, имеющих V_3), 3) оппозиции согласных фонем по ДП способа образования при тождестве ДП ряда, 4) оппозиции согласных фонем по ДП способа образования и ДП ряда, а также по роли ДП твердости-мягкости и глухости-звонкости при снятии оппозиций по ряду и способу образования. Если исходить из конкретного значения нейтрализации, то в качестве классификационного критерия могут быть использованы факты, отражающие снятие оппозиций, представленных в более, чем двух диалектах, при условии, что оппозиции по-разному относятся к нейтрализации. Например, в П а б и ЧТ есть $[ц' -] / [с' -]$, нейтрализующие оппозицию $[ц] - [ц'] / [с] - [с']$. Включать эту архифонему в состав классификационного критерия нецелесообразно, так как он, по существу, повторял бы критерий наличия ~ отсутствия сочетания ДП твердости-мягкости с аффрикативностью в зубном ряду. Если бы архифонема $[ц' -] / [с' -]$ была представлена в одном из названных диалектов и отсутствовала в другом, то этот факт можно было бы включить в классификационные критерии в том случае, если бы П а б, ЧТ сопоставлялись

с другими диалектами, имеющими $[ц] - [ц'] / [с] - [с']$.

Если нейтрализуются оппозиции более, чем из двух фонем, то снимается различие более, чем по одному, ДП (или по одной паре ДП). При этом устранение различия по одному ДП является основной целью нейтрализации, а устранение других - фактом, как бы сопровождающим основную цель нейтрализации. Результаты нейтрализации признаются тождественными, если она в сопоставляемых диалектах проявляется в оппозициях, наделенных ДП, являющимся основной целью нейтрализации, хотя по другим ДП нейтрализуемые фонемы в разных диалектах могут не совпадать полностью. Так, как элемент присущий всем диалектам, интерпретируется архи-

фонема $[с'_{\text{ж}} -] / [с'_{\text{з}} -]$, снимающая различие по ряду при тождестве способа образования, хотя характеристика нейтрализуемых в архифонеме переднеязычных фонем в разных диалектах относительно твердости-мягкости неодинакова; то же относится к архифонемам $[к'_{\text{х}} -]$ и $[к_{\text{х}}]$ - они несут информацию о возможности нейтрализации по ДП способа образования в заднеязычном ряду, а то, что в одном диалекте эта нейтрализация касается фонем, противопоставленных по твердости-мягкости, а в другом - непротивопоставленных (к тому же $[х]$ не противопоставлена и по голосу), на фо-

не этой информации можно считать второстепенным. В одном классификационном критерии могут быть объединены архифонемы [с_ж]/[s_з] и [с_ж-] - их объединяет то, что в них не участвуют фонемы [с']/[s'], [з']/[z'], которые могут включаться в нейтрализацию по ДП локального ряда.

В разных диалектах могут нейтрализоваться по одному и тому же ДП оппозиции двух фонем, но эти фонемы в разных диалектах имеют разной длины характеристику (различие касается ДП твердости-мягкости и участия голоса). Такие архифонемы могут быть объединены в одном классификационном признаке. Это касается архифонем [т_д] и [t_д'], [п_б]/[p_б] и [п_б'], [ц_з]/[c_з] и [ц_з'], [т_ц'] и [т_ц']. Можно сопоставлять наличие нейтрализации фонемной оппозиции в одном диалекте с отсутствием такой нейтрализации в другом диалекте, хотя фонемы, репрезентующие этот признак, не полностью тождественны фонемам первого диалекта. Так, архифонема [x_н'] сигнализирует снятие различия по ряду в зоне за средненебным рядом и по твердости-мягкости; в других диалектах (конкретно это ЧТ) фонемы этой локальной зоны не противопоставлены по твердости-мягкости; отдавая преимущественное значение нейтрализации по ряду, можно классифицировать диалекты по наличию ~ отсутствию этой нейтрализации. Архифонема [ш_ж]/[š_з] снимает различие по голосу между фонемами, непротивопоставленными по твердости-мягкости. В ЧТ [ш]-[ж] имеют ДП твердости; нейтрализация по голосу для этих фонем всегда сопровождается нейтрализацией по твердости-мягкости. Отдавая предпочтение нейтрализации по ДП голоса, можно в целях классификации диалектов сопоставлять поведение этих не полностью одинаковых фонем.

Вариант изложенных ситуаций представлен в тех случаях, когда в разных диалектах оппозиция нейтрализуется по одинаковым ДП, но по сохраняющимся ДП фонемы (и соответствующая им архифонема) в разных диалектах не тождественны. При этом различие состоит не в разной длине характеристики, но в разном качестве ДП. И в этом случае, отдавая предпочтение сходству по нейтрализуемому ДП, считаем возможным объединять эти архифонемы в рамках одного классификационного критерия. Это касается [e_ε]/[e_ε], <e_ε>/<e_ε>, <oe>/<oe>, <e_a>/<e_a>.

В применении к исследуемым диалектам из числа классификационных критериев должны быть исключены архифонемы, нейтрализующие оппозиции во всех диалектах, где они представлены. Для гласных это архифонемы, являющиеся производными от оппозиций, содержащих фонемы [ô], [ε], [ε>], [a], [e] (т.е. все гласные архифонемы П а б и ЧТ и от-

части Ч у ч). Для согласных: [п⁻'] / [p⁻'], [б⁻'] / [b⁻'], [в⁻'] / [w⁻'], [м⁻'] / [m⁻'], [ф⁻'] / [f⁻'], [с⁻'] / [s⁻'], [з⁻'] / [z⁻'], [ц⁻'] / [c⁻'], [дз⁻'] / [ʒ⁻'], [н⁻'] / [n⁻'], [л⁻'] / [l⁻'], [р⁻'], [ш⁻'], [ж⁻'], [ч⁻'], [дж⁻'], [к⁻'] / [k⁻'], [г⁻'] / [g⁻'], [с₃'] / [s₂'], [с₃'] / [s₂'], [т_д'] / [t_{д1}'], [т_д'], [ц_{дз}'] / [c_з'], [п_б'] / [p_б'], [в_ф'] / [w_ф'], [ч_{дж}'], [ш_ж'], [к_г'] / [k_г'], [х_γ'], [с_ж'] / [s_з'], [т_{цц}'] / [t_{зс}'], [т_{цц}'] / [t_{зс}'], [д_{дз}'].

Факт отсутствия архифонемы при наличии в диалекте нейтрализуемых в архифонеме фонем может быть использован как классификационный критерий. Так, наличие ~ отсутствие архифонем <i_е>, [i_е] соответствует допустимости ~ недопустимости нейтрализации оппозиции фонем, одна из которых имеет ДП верхнего подъема;

архифонемы <a_о> - допустимости ~ недопустимости нейтрализации [o] - [a] после твердых согласных в безударных слогах;

[в_ф'], [в_ф'], [п_б'] / [p_б'], [п_б'] / [p_б'] - допустимости ~ недопустимости нейтрализации соответствующих фонем по ДП голоса при сохранении ДП твердости-мягкости;

[х⁻'] - допустимости ~ недопустимости нейтрализации по твердости-мягкости без снятия других ДП, присущих задненебным фрикативным фонемам;

[к_г'], [х_γ'], [ш_ж'], [ч_{дж}'] - допустимости ~ недопустимости нейтрализации по голосу без снятия других ДП в передненебном и задненебном рядах;

[с₃'] / [s₂'], [ц_{дз}'] - допустимости ~ недопустимости нейтрализации по ДП твердости-мягкости и участия голоса у фрикативных и аффрикативных фонем зубного ряда;

[с_ж'] / [s_з'] / [с_ж'] - допустимости ~ недопустимости нейтрализации по ДП ряда оппозиции фрикативных фонем без включения в нейтрализацию фонем [с'] / [s'], [з'] / [z'];

[х_h'] - допустимости ~ недопустимости нейтрализации по ДП задненебного и фарингального ряда;

[ц_ч'], [с_з'], [с_з'] - допустимости ~ недопустимости нейтрализации по ряду в сочетании с аффрикативностью;

[с_ш'], [з_ж'], [с_ш'], [з_ж'] - допустимости ~ недопустимости нейтрализации по ряду с сохранением ДП участия голоса;

$[t_{\text{ц}}^-]$, $[t_{\text{ц}}^+]$, $[t_{\text{ц}}]$, $[t_{\text{с}}]$ - допустимости ~ недопустимости нейтрализации по способу образования в зубном ряду; $[k_{\text{х}}^-]$, $[k_{\text{х}}^+]$ - то же в задненебном ряду.

2.7. Диалекты могут быть классифицированы в зависимости от соотношения средств, с помощью которых формируются сокращенные наборы ф.е., т.е. от соотношения нейтрализации и лакунарной дистрибуции. В диалекте одно из этих средств может преобладать или находиться в равновесии с другим. На уровне вокализма в этом плане могут быть друг с другом сопоставлены диалекты, имеющие V_4 и V_3 .

Допустима классификация диалектов по интенсивности позиционно обусловленного сокращения максимальных наборов ф.е. Чем больше количество сокращенных позиционных наборов ф.е., тем интенсивней сокращение. С большей уверенностью этот критерий может быть применен в вокализме, с меньшей - в консонантизме.

2.8. Выделенные нами классификационные критерии не одинаковы по своему системному значению. Если одни из них имеют более общий характер, то другие весьма конкретны. В соответствии с этим классификационные признаки могут быть сгруппированы следующим образом.

1) Признаки, классифицирующие диалекты по типам системы. В вокализме это количество ДП подъема; в консонантизме - наличие ~ отсутствие ДП фарингального ряда.

2) Признаки, классифицирующие диалекты по устройству фрагмента системы одного типа. Это может быть связано с составом ДП, используемых в пределах тождественного фрагмента, и с правилами сочетания одних и тех же ДП. Разное устройство фрагмента системы одного типа находит отражение также в правилах нейтрализации одинаковых или сходных фонемных оппозиций и, как следствие этого, в инвентаре архифонем, в правилах чередования ф.е. и формирования позиционных наборов ф.е.

3) Признаки, классифицирующие диалекты по наличию ~ отсутствию явлений, хотя и различающих диалекты, но не связанных с различием в устройстве системы или ее фрагмента.

Возникает вопрос, имеют ли право конкретные факты определять диалектную классификацию, не снижают ли они ее информативность. Известно, что синхронная структурная классификация языков может в принципе основываться на произвольно выбранных признаках. Однако на практике предпочтение отдается признакам, дающим возможность распределить классифицируемые объекты по типам систем или подсистем. Ориентировка на такие признаки уже сама по себе предполагает, что многие факты, которыми сопоставляемые языковые идиомы различаются, в рамках предпринимаемой классификации интерпретированы не будут. По-видимому, структурная классификация славянских диалектов должна быть осуществлена на основе критериев разной степени обобщенности. В результате классификации диалекты должны быть распределены не только по типам систем и подсистем, но и по различиям, не связанным с типом

системы. Последовательное проведение этого принципа требует учета при классификации всех функционально значимых различий между диалектами, при условии, что специфика их распространения в анализируемых диалектах позволит им придать статус классификационного критерия.

Так осуществленная классификация славянских диалектов даст возможность составить реестр классификационных признаков, актуальных для славянского континуума, и далее установить иерархию этих признаков в дифференциации диалектов. Достоверность этой иерархии будет гарантирована тем, что решения будут приниматься путем перехода от конкретных элементов системы, близких к фактам речи, к элементам более абстрактным и обобщающим, а не наоборот. В подтверждение этой мысли можно сослаться на высказывание В.Скалички: "Нельзя сохранять старый, неподуманный принцип схематической классификации целых языков. В последующих трудах нужно положительно оценивать заботливое и точное исследование отдельных явлений, особенно с количественной стороны. Обогащенные подобными эмпирическими наблюдениями, мы можем изучать связи явлений и с большей уверенностью устанавливать тенденции развития"¹.

¹ Скаличка В. О современном состоянии типологии. - В кн.: Новое в лингвистике, III. М., 1963, с. 35.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ВВЕДЕНИЕ 3

1. Сопоставительная система как средство синхронной структурной классификации диалектов (3). 2. Обоснование исходных понятий, положенных в основу исследования (4). 3. Обоснование возможности построения сопоставительной системы на основе собрания разноязычных диалектов (10). 4. Сведения о диалектах, являющихся предметом исследования (13). 5. Значение фонетики при классификации диалектов с помощью сопоставительной системы (15). 6. Вопросная процедура, применяемая при обследовании диалектов (16). 7. Установление инвентаря допустимых сочетаний звуков (17). 8. Характеристика используемой транскрипции (18). 9. Процедура описания фонетики одного диалекта (20). 10. Процедура сопоставления диалектных систем с целью моделирования сопоставительной системы (22)

II. ВОКАЛИЗМ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ 25

0. Замечания о характере ударения 25
1. Инвентарь гласных звуков 25
2. Гласные в сочетании с паузой 28
 - 2.1.0. Дифференциация РП и ПП, предшествующих гласному (28). 2.1.1. *ĭ, i, y/u, á, а* после паузы (28). 2.1.2. *y/u, i, u/ŭ* после паузы в Ч у ч, ЧТ, Па б (30). 2.1.3. *ŷ/ŭ, é, е, ó, ъ* после паузы (31). 2.1.4. Правила сочетания гласных с предшествующей паузой как компонент сопоставительной системы (33). 2.2. Сочетание гласных с последующей паузой (33). 2.3. Гласные между паузами (37)
3. Гласные в сочетании с гласными 39
4. Гласные в сочетании с согласными 45
 - 4.1. Вводные замечания (45). 4.2. *ĭ, i* (45). 4.2.1. *ĭ, i* в ЧТ (46). 4.2.2. Варьирование частоты *ĭ, i* (47). 4.3. *ŷ, y/ŭ, u* (47). 4.4. *ó* (49). 4.5.0. Безударный *о* (51). 4.5.1. *о* после твердых согласных в Мя к, Ч е ж, ЧТ, Па б (51). 4.5.2. *о* после мягких согласных в Мя к, Ч е ж (52). 4.5.3. *о¹|е* в Мя к, Ч е ж (53) 4.5.4. *о* после мягких согласных в Па б (55). 4.5.5. *о* после мягких согласных в ЧТ (55). 4.5.6. *о* после согласных в Ч у ч (55). 4.6.0. *á* после согласных (56). 4.6.1. Варьирование взаимозаменяемости, в которую включен гласный *á* (57). 4.7. *а* после твердых согласных (58). 4.8. *а* после мягких согласных (59). 4.9. *е* после соглас-

- ных (61). 4.10.0. *e* после согласных (64).
- 4.10.1. Взаимозаменяемость, в которую включен *e* (66). 4.11. *á, u/ú, y* (67). 4.12. *é, ê, iê* (69). 4.13. *ó, ô* (72). 4.14. *ā, ē, ā, ε* (74).
- 4.15. *a^o, a^o, e* (76). 4.16. *и, ý, ŷ, ŷ* (77). 4.17. Назальные гласные в Паб (79). 4.18. Таблица сочетаний гласных с предшествующими согласными и РП (80).
5. Признаки, определяющие позиционное распределение гласных 82
6. Позиционное чередование гласных 84
- 6.1. Соотношение чередований и фактов звуковой синтагматики (84). 6.2.0. Типы позиционной обусловленности чередований (88). 6.2.1. Фонетические позиционные условия (88). 6.2.2. Фонетико-морфемные позиционные условия (96). 6.3. Непоследовательно осуществляемые чередования (100). 6.4. Чередования как компонент вариативного звена сопоставительной системы (101). 6.5. Чередования, одинаковые по качеству компонентов, но разные по позиционной обусловленности (103). 6.6. Чередования, по двум показателям присущие только одному диалекту (104). 6.7. Таблица, показывающая соотношение звукового содержания чередований гласных и позиционной обусловленности чередований в сопоставительной системе (104).
7. Фонологическая система вокализма. 105
- 7.1.0. Позиции максимального набора гласных (105). 7.1.1. Вокализм в пределах максимального набора гласных в М я к (106). 7.1.2. . . . в Ч е ж (107). 7.1.3. . . . в ЧТ (109). 7.1.4. . . . в Ч у ч (110). 7.1.5. . . . в Па б (111). 7.1.6. Специфика различий между системами вокализма (112). 7.2. Контекстуальная обусловленность максимальных наборов фонем как элемент сопоставительной системы (114). 7.3. Позиционные условия формирования сокращенных наборов ф.е. (114). 7.4.0. Критерий тождества укороченных позиционных наборов ф.е. (116). 7.4.1. Первый укороченный набор в слоге под ударением в V₄ (116). 7.4.2. Дальнейшее сокращение позиционных наборов вокальных ф.е. в слоге под ударением (120). 7.4.3. Сокращение позиционных наборов под ударением как элемент сопоставительной системы (125). 7.4.4. Первый сокращенный набор вокальных ф.е. в V₃ под ударением (126). 7.4.5. Дальнейшее сокращение позиционных наборов вокальных ф.е. под ударением в V₃ (128). 7.4.6. Взаимозаменяемость гласных фонем под ударением (130). 7.4.7. Сокращенные наборы ф.е., повторяющиеся под ударением и в безударных слогах в V₄ (130). 7.4.8.0. Сокращенные позиционные наборы, специфически присущие безударным слогам в V₄ (134). 7.4.8.1. . . . М я к (134). 7.4.8.2. . . . Ч е ж (139). 7.4.8.3. . . . Ч у ч (142). 7.4.8.4. Сокращение позиционных наборов вокальных ф.е. в безударных слогах как элемент сопоставительной системы V₄ (149). 7.4.8.5. Дифференциация позиционных наборов вокальных ф.е. в зависимости от морфем-

ной обусловленности в диалектах, имеющих V_4 (152).
 7.4.8.6. Таблица соотношения инвентаря архифонем с их позиционной обусловленностью в V_4 (152). 7.4.9.0. Специфика сокращения позиционных наборов вокальных ф.е. в безударных слогах в V_3 (154). 7.4.9.1. ... ЧТ (154). 7.4.9.2. ... П а б (159). 7.4.9.3. Постоянные и вариативные звенья в формировании сокращенных наборов вокальных ф.е. в V_3 (163). 7.5. Замечания о результатах синхронной фонематической интерпретации диалектного вокализма (166). 7.6. Позиционное чередование вокальных фонематических единиц (167). 7.6.0. Характеристика функции чередований и чередующихся элементов (167). 7.6.1. Чередования в V_4 - более, чем в одном диалекте (168). 7.6.2. Чередования, присущие одному диалекту V_4 (172). 7.6.3. Участие позиционного чередования вокальных ф.е. в дифференциации диалектов V_4 (173). 7.6.4. Позиционное чередование вокальных ф.е. в V_3 (175).

III. КОНСОНАНТИЗМ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ 180

1. Инвентарь согласных звуков 180
 - 1.2. Постоянное звено инвентарного списка согласных (183). 1.3. Вариативное звено инвентарного списка.
2. Согласные в сочетании с гласными 184
3. Согласные в сочетании с согласными 185
 - 3.0. Предварительные замечания (185). 3.1. Согласные в сочетании с последующими сонорными (185).
 - 3.1.1. Первый компонент сочетания - губной согласный (188). 3.1.2. ... зубной согласный (192).
 - 3.1.2.1. ... зубной взрывной (192). 3.1.2.2. ... зубной фрикативный (195). 3.1.2.3. ... зубной аффрикативный (199). 3.1.2.4. ... зубной назальный (201). 3.1.2.5. ... неназальный (203). 3.1.3. Первый компонент сочетания - передненебный согласный (204).
 - 3.1.3.0. ... Передненебный шумный (204). 3.1.3.1. ... Передненебный смычно-проходной (206). 3.1.4. Первый компонент сочетания - задненебный или фарингальный согласный (208). 3.1.5. Первый компонент сочетания - средненебный \dot{y}/\dot{i} (209). 3.1.6. Согласные перед частицей $l'i, l'e$ (210).
 - 3.2. Согласные в сочетании с шумными согласными (210). 3.2.1. Первый компонент сочетания - губной согласный (210). 3.2.2. ... зубной согласный (216). 3.2.3. ... передненебный согласный (236). 3.2.4. ... задненебный согласный (242). 3.2.5. ... Фарингальный (246). 3.2.6. Сочетания неоднородные в отношении голоса в Ч у ч (247). 3.2.7. Сочетания шумных на стыке приставки-предлога и корня (248).
4. Согласные в сочетании с паузой. 249
 - 4.1. Таблица сочетаний согласных с согласными и РІ в рамках сопоставительной системы (256).
5. Позиционные чередования согласных 257
 - 5.1. Чередования согласных, различающихся участием голоса (257). 5.1.1. Предварительные замечания (257). 5.1.2. Постоянное звено в этом типе чередования (258). 5.1.3. Варьирование, связанное с разным значением одной и той же позиции при выборе глухого и звонкого согласного (260). 5.1.4. Варьирование компонентов одинаково позиционно обусловлен-

ного чередования (264). 5.1.5. Разное значение позиций в сочетании с различием в составе чередующихся компонентов (265). 5.1.6. Варьирование, связанное с непоследовательностью чередования (267). 5.1.7. Разное значение позиций и непоследовательность осуществления чередования (269). 5.1.8. Непоследовательность осуществления и различие в составе чередующихся компонентов (269). 5.1.9. Разное значение позиций, разные компоненты, непоследовательность (272). 5.1.10. \dot{y} : \dot{z} в ЧТ (272). 5.1.11. Общие выводы об устройстве звена системы, образованного чередованием глухих и звонких согласных (272). 5.2. Чередование твердых и мягких согласных (275). 5.2.0. Предварительные замечания (275). 5.2.1. Чередование перед гласными (275). 5.2.2. Чередование перед согласными тождественной артикуляции (278). 5.2.3. Чередование перед \dot{y} / \dot{z} (279). 5.2.4. Чередование перед согласными твердых-мягких губных (280). 5.2.5. Чередование зубных фрикативных (281). 5.2.6. Чередование зубных взрывных (283). 5.2.7. Чередование зубных аффрикат (284). 5.2.8. Чередование n/n' / n''/n''' (285). 5.2.9. Чередование $l:l'$ (286). 5.2.10. Чередование $r:r'$ (287). 5.2.11. Чередование твердых-мягких задненебных (288). 5.2.12. Общие выводы об устройстве звена системы, образованного чередованием твердых-мягких согласных (288). 5.3. Чередование согласных, различающихся участием голоса и твердостью-мягкостью (289). 5.3.1. Предварительные замечания (289). 5.3.2. Чередование губных согласных (290). 5.3.3. Чередование зубных взрывных (292). 5.3.4. Чередование зубных фрикативных (293). 5.3.5. Чередование задненебных согласных (295). 5.3.6. Чередование зубных аффрикат (297). 5.3.7. Чередование передненебных шумных (298). 5.3.8. Общие выводы об устройстве звена системы, образованного чередованием твердых-мягких, глухих-звонких согласных (298). 5.4. Чередование согласных одинакового локального ряда, но разного способа образования (299). 5.4.1. Зубные взрывные: аффрикаты (299). 5.4.2. b, b' : m, m' (301). 5.4.3. Задненебные взрывные: фрикативные (302). 5.4.4. Передненебные корональные: дорсальные (302). 5.4.5. Общие выводы об устройстве этого звена системы (303). 5.5. Чередование согласных одинакового способа образования, но разных локальных рядов (303). 5.5.1. Фрикативные зубные: передненебные (303). 5.5.2. Аффрикаты зубные: передненебные (305). 5.5.3. Фрикативные зубные: передненебные дорсальные (306). 5.5.4. n/n' : n (306). 5.5.5. Общие выводы об устройстве этого звена системы (306). 5.6. Чередование согласных, различающихся локальным рядом и способом образования (307). 5.6.1. Зубные взрывные: передненебные аффрикаты (307). 5.6.2. $l:\dot{y}$ (307). 5.6.3. $z':sh$ (308). 5.6.4. Общие выводы об устройстве этого звена системы (308). 5.7. Позиционное чередование согласных как элемент сопоставительной системы (308).

6. Фонологическая система консонантизма 309
- 6.1.0. Оппозиция по локальному ряду (309).
- 6.1.1. Оппозиция по способу образования (312). 6.1.2. Оппозиция по назальной артикуляции (314). 6.1.3. Оппозиция по участию голоса (315). 6.1.4. Оппозиция по твердости-мягкости (318). 6.2. Консонантный фонемный инвентарь сопоставительной системы (321). 6.3. Консонантные архифонемы (327). 6.3.1. Архифонемы, нейтрализующие оппозицию по твердости-мягкости (327).
- 6.3.1.0. . . . в губном ряду (327). 6.3.1.1. . . . в зубном ряду (329). 6.3.1.2. . . . в передненебном ряду (334). 6.3.1.3. . . . в задненебном ряду (336). 6.3.2. Архифонемы, нейтрализующие оппозицию по участию голоса (337). 6.3.3. Архифонемы, нейтрализующие оппозицию по твердости-мягкости и по участию голоса (345). 6.3.4. Архифонемы, нейтрализующие оппозицию по ряду при тождестве способа образования (350). 6.3.5. Архифонемы, нейтрализующие оппозицию по способу образования в пределах одного ряда (357). 6.3.6. Архифонемы, нейтрализующие оппозицию по ряду и способу образования (362). 6.3.7. Нейтрализация консонантных оппозиций как элемент сопоставительной системы (369). 6.4. Лакунарная дистрибуция консонантных фонем и архифонем (369). 6.5. Позиционное чередование консонантных фонематических единиц (377)
- 6.5.0. Предварительные замечания (377). 6.5.1. Чередования в губном ряду (377). 6.5.2. Чередования в зубном ряду (378). 6.5.3. Чередования в передненебном ряду (378). 6.5.4. Чередования в задненебном ряду (379). 6.5.5. Чередования фонематических элементов, не связанных отношением нейтрализации (380).
7. Специфика дифференциации диалектов на звуковом уровне 380

IV. ПРЕДЛОЖЕНИЯ К СИНХРОННОЙ СТРУКТУРНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ СЛАВЯНСКИХ ДИАЛЕКТОВ 386

1. О соотношении генетической и структурной классификации диалектов. Выбор критериев синхронной структурной классификации (386). 2.0. Классификация на уровне звукового инвентаря (389). 2.1. Классификация по фонематическому значению тождественных звуков (389). 2.2. Классификация по правилам звуковой синтагматики (390). 2.3. Классификация по позиционным условиям распределения звуков (391). 2.4. Классификация по позиционным чередованиям звуков (392). 2.5. Классификация по фонемному устройству системы (393). 2.6. Классификация по правилам нейтрализации фонемных оппозиций (394). 2.7. Классификация по образованию сокращенных наборов ф.е. (397). 2.8. Общие выводы о содержании выделенных критериев структурной классификации диалектов (397).

Людмила Эдуардовна К а л м ы н ь
Людмила Ивановна М а с л е н н и к о в а

**СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ
ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
СЛАВЯНСКИХ ДИАЛЕКТОВ**

*Утверждено к печати
Институтом славяноведения
и балканистики АН СССР*

Редактор издательства *Т.М. Дрилинг*
Художественный редактор *Т.И. Алексеева*
Технические редакторы *Г.П. Каренина, Н.М. Бурова*

ИБ № 18123

Подписано к печати 04.05.81
Формат 60X90 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1
Печать офсетная. Усл. печ.л. 25,3. Уч.-изд.л. 27,4
Тираж 1400 экз. Тип. зак. 1979. Цена 4р. 20к.

Издательство "Наука", 117864 ГСП-7,
Москва, В-485, Профсоюзная ул., д. 90
Ордена Трудового Красного Знамени
1-я типография издательства "Наука",
199034, Ленинград, В-34, 9-я линия, 12

4 p. 20 к.